

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№4 (24)

Ставрополь
2017

ISSN 2304-036X

9 772304 036009

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2017. №4(24)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИЗДАТЕЛЬ: Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
 Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
 Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
 Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
 Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPBooks.
 Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.ipbookshop.ru
 Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Виктор Николаевич Зыржанов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
 Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
 Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
 Евгений Александрович Аполский, кандидат юридических наук, доцент
 Елена Николаевна Атаршкова, доктор юридических наук, профессор
 Валерий Кулинич Ценов, доктор юридических наук, профессор
 Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
 Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
 Александр Викторович Кравченко, доктор экономических наук, доцент
 Ирек Анасович Биккин, доктор юридических наук, профессор
 Алексей Григорьевич Кибальник, доктор юридических наук, профессор
 Елена Леонидовна Сидоренко, доктор юридических наук, профессор
 Константин Викторович Образжиев, доктор юридических наук, профессор
 Ольга Темблатовна Кокоева, доктор юридических наук, профессор
 Ольга Ивановна Шаталова, доктор экономических наук, доцент
 Александр Васильевич Гладилин, доктор экономических наук, профессор
 Шохруд Фарманович Фаизов, кандидат юридических наук, доцент
 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А, Телефон: (8652) 75-92-59,
 E-mail: skgi_institut@mail.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2017. №4 (24)

FOUNDER: Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»
PUBLISHER: Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
 The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication's PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
 The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
 Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
 Article's content rein electronic library base IPBooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.ipbookshop.ru
 The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published main results of theses for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science

CHIEF EDITOR: Victor Nicolaeovich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR: Artur Rafaelovich Sarukhyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:
 Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
 Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor
 Evgeniy Aleksandrovich Apolskiy, Candidate of Law, associate Professor
 Elena Nicolaevna Atarshkova, Doctor of Law, professor
 Valery Kulichich Tsenov, Doctor of Law, professor
 Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
 Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
 Aleksandr Viktorovich Kravchenko, Doctor of Economics, associate Professor
 Irek Anasovich Bikkin, Doctor of Law, professor
 Aleksey Grigorievich Kibalnik, Doctor of Law, Professor
 Elina Leonidovna Sidorenko, Doctor of Law, Professor
 Konstantin Viktorovich Obrazhiev, Doctor of Law, Professor
 Louise Temblatovna Kokoeva, Doctor of Law, Professor
 Olga Ivanovna Shatalova, Doctor of Economics, Associate Professor
 Alexander Vasilievich Gladilin, Doctor of Economics, Professor
 Shohrud Farmanovich Faiziev, Candidate of Law, PhD, Associate Professor

ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF:

355041, city of Stavropol, Lermontov st. ap. 312A
 Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алиев О.М.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТРАСЛИ.....	16
<i>Бережной В.И., Мазур О.А., Фурманова Н.В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОСТАНОВКА ВНУТРЕНЕГО КОНТРОЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУБЪЕКТЕ.....	21
<i>Бондарь О.А.</i> ОЦЕНКА СОВОКУПНОЙ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОГО ОРГАНА.....	29
<i>Бережной В.И., Мазур О.А., Мистюкова И.П.</i> КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА.....	35
<i>Гапоненко Т.В., Жуковский Д.А.</i> РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	41
<i>Гришанова С.В., Татаринова М.В., Ельчанинова О.В.</i> ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА.....	48
<i>Еременко Н.В.</i> ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ЛЕВОКУМСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	53
<i>Зайченко И.А., Уткин В.</i> МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВ В СЕКМЕНТЕ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ.....	57
<i>Исакова М.А.</i> ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ И ИХ СТИМУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ.....	62
<i>Казакова И.Н., Рябова Е.Ю.</i> ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ: К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЛОЖИВШИХСЯ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	66
<i>Карпова С.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю.</i> ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЙ ПО МАРКЕТИНГУ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И БИЗНЕС СООБЩЕСТВ....	71
<i>Кравченко Л.А., Горячих М.В.</i> СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	80
<i>Магомедов М.А.</i> ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	85
<i>Магомедов М.А.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДАМИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	90
<i>Малхасян А.Е., Тушова И.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	97

Новикова Н.В., Подопригора С.Я. РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ПОКУПАТЕЛЯМИ.....	103
Новосельцева А.П., Эрценова М.А. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ.....	110
Новосельцева А.Н., Новосельцев Е.О. ПРОБЛЕМЫ ЖКХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	116
Остапенко Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	120
Пенькова И.В., Нечаев А.О. ИМПЕРАТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ.....	128
Пудовкина О.Е., Гороховицкая Т.Н., Тихонов Ю.А., Гороховицкая О.Ю. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ.....	134
Пудовкина О.Е., Кислинская М.В., Шарохина С.В. МОДЕЛЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	140
Татарина М.Н., Гришанова С.В., Скребицова Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДАЖ КАК КЛЮЧЕВОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.....	147
Шаталова О.И., Мухорьянова О.А., Кащеева Е.В., Снегирева Н.В., Шеховцов Е.В. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС СТРУКТУР РЕГИОНА.....	152
Шаталова О.И., Мухорьянова О.А., Шиянов С.Е., Кащеева Е.В., Воробьева Е.А. ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	158
Шевырко Л.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	164
Бережной В.И., Бережная О.В., Козлов П.Н. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЛДИНГОВОЙ СТРУКТУРЫ И РИСКОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ.....	175
Бережная О.В., Бережной В.И., Шульга И.С. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛОКАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РЕГИОНОВ.....	188

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев М.К. ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ И В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	196
Архипова О.А., Долгополов К.А., Кожедубова Д.А., Саруханян А.Р. К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.....	201

Анфиногенов В.А., Каннуник А.И. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	232
Аршинов А.С. ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	240
Асланян С.Г. К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНО НЕЙТРАЛЬНОЙ И ГЕНДЕРНО СБАЛАНСИРОВАННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ.....	244
Андрюченко Н.В. НЕЗАКЛЮЧЕННЫЕ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ С ПОЗИЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	251
Антонова Т.В. МЕДИАЦИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ: ПОНЯТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	256
Бондарев П.А., Бондарев С.П. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	261
Бондаренко В.Е. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ.....	266
Бабюшина Е.В., Лоба В.Е., Маллакурбанов А.А. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	273
Бахтамова Н.Г., Толстова А.Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	282
Белокопытова Н.Ю., Ершов Ю.В., Ершова Е.Ю. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	286
Вербицкая М.А. ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.1.1 КОАП РФ.....	291
Волобуев А.Ф. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	296
Волчкова А.А., Бондарь Е.А. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....	300
Веред Е.Б., Студеникина С.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	306

Гаращенко А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО СУДА НАД ЛИЦАМИ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА В ДОПЕТРОВСКОЙ РОССИИ.....	311
Глебова Н.А., Глебов В.Н. ВЕДОМСТВЕННЫЕ НОНАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА.....	317
Довголюк Н.В. СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	322
Душина Т.В., Слюсарева Т.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ.....	326
Жабский В.А., Казанков В.Ю., Ковтун Н.А. ВЛИЯНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	330
Жданова О.В., Дедюхина И.Ф. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ.....	338
Глинщикова Т.В., Костенко О.С. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	342
Гулик А.Г. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА В КОНЦЕПЦИЯХ ГЕРМЕНЕВТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	346
Жегалова А.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ.....	352
Жданова О.В., Дедюхина И.Ф. ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.....	355
Зырянов В.Н., Биккинин И.А. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ГОРОД УФА.....	360
Зырянов В.Н., Биккинин И.А. РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	366
Иванова С.Е. ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА: ТИПИЧНЫЕ И НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ.....	370
Кабанова И.Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ СОЗДАННЫХ ИМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	377
Каленицкий О.А., Потапов Д.П. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.....	388

Короленко И.И., Тарнаков О.Г. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА.....	389
Кудрявцева Л.В., Зехов Б.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С ПРЕВЫШЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	396
Кудрявцева Л.В., Трапезарова В.С., Адоньева В.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПОНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ БАНКОВСКОЕ ПРАВО.....	400
Князева О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД.....	403
Кузьминов Д.А. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ (СТ.СТ. 195–197 УК РФ)....	408
Кулик Т.Ю. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ЛИЦ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ В ЗАЩИТУ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ.....	414
Лабовская Ю.В. ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ НЕНОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	420
Лагутин М.С. СУД И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ.....	424
Лаута О.Н., Попова Л.А., Семенов В.Е., Струтинская Т.А. РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ.....	430
Лейба Л.В., Макап Е.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ОБОРОТА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	435
Лесниченко И.П. ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	439
Лифанова Л.Г., Шадрин О.Ю. ЭТАПЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	443
Лесниченко И.П. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ.....	447
Майорова С.А. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.....	451
Мордовина А.А., Мордовин П.С., Белокопытова Н.Ю. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	455
Невский В.В., Кузьмина О.А. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	460

Нечаева Н.Б. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ, И МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ.....	465
Нетишинская Л.Ф., Гущина Л.И., Коваленко Е.А. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА.....	470
Оловенцова С.Ю. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ...	474
Петровский А.В. ДИСКУРС О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ.....	479
Петрянин А.В., Богомолов С.Ю. ПРЕДМЕТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	489
Погорелов Е.В. ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	495
Погорелов Е.В. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ.....	499
Позднышов А.Н., Баринов Э.Э., Капранов А.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	503
Помощикова Н.В. ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДОМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.....	509
Понежин М.Ю., Понежина Л.Ю. ГОСУДАРСТВЕННО-ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	515
Понежин М.Ю., Понежина Л.Ю. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УДАЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН.....	520
Потудинский В.П. ХАРАКТЕРИСТИКА И РАССМОТРЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ БУКВ В АГУЛЬСКОМ АЛФАВИТЕ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОЧЕРКА.....	526
Потудинский М.В., Черников С.В. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРОВОДИМЫЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ ЦЕРКВЕЙ.....	532
Разин М.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРАКТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ.....	535
Рассказов Л.П., Кравец С.А. ИСТОРИОГРАФИЯ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА 1917–1920 ГОДОВ.....	540

Рассказов В.Л. СУДЕБНИК 1497 Г. КАК ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК ТОРГОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ РУСИ.....	545
Рубан Д.Е. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РЕПРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ИНКВИЗИЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ...	550
Рудин А.В. ПРОВЕРКА ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	556
Рясов А.В., Мещерин А.И. СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ «АПТЕЧНО-ЛЕКАРСТВЕННОЙ» НАРКОМАНИИ.....	562
Рясов А.В., Мещерин А.И. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОВД.....	567
Санинский Р.А. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ.....	572
Сайдарханов А.М., КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ.....	579
Семенцова И.А., Фоменко А.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ КАК НОВОЙ РАЗНОВИДНОСТЬЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	585
Скориков Д.Г., Шарков В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....	590
Соломоненко И.Г. ТЕОРИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ...	594
Стахов А.И. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ.....	598
Таюрская Е.А. ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ.....	612
Токмаков Д.С. СУДИМОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ.....	618
Тютюнников М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ, КАК УСЛОВИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР.....	623
Халилова Х.А., Лайпанова Д.Б., ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ.....	627
Хачатурова Е.В., Кончаков А.Б. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПРИЧИНЕННОГО ОТЧУЖДЕНИЕМ ЖИВОТНЫХ ИЛИ ИЗЪЯТИЕМ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА	634
Хохрин С.А. НЕКОТОРАЯ АДАПТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА.....	639

Швандерова А.Р.

ДУАЛИЗМ ПОНЯТИЯ «ПРАВО» В ТЕОРИЯХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (Б.Н. ЧИЧЕРИНА, Б.А. КИСТЯКОВСКОГО,
Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА)..... 645

Шлюндт Н.Ю.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ПРИ НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ ИЛИ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА СУБАРЕНДЫ, ЗАКЛЮЧЕННОГО БЕЗ
СОГЛАСИЯ АРЕНДОДАТЕЛЯ..... 650

Кислицын Н.А.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ОСОБЕННОСТЕЙ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПРИГОРОДНЫХ
ПОЕЗДАХ И ПОЕЗДАХ ДАЛЬНЕГО СЛЕДОВАНИЯ..... 655

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 660

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ..... 663

**THE RELEASE MAINTENANCE
ECONOMICS OF SCIENCE**

<i>Aliev O.M.</i> IMPROVEMENT OF LEASING RELATIONS IN THE INDUSTRY.....	16
<i>Berezhnoy V.I., Mazur O.A., Furmanova N.V.</i> ORGANIZATION AND DECISION OF THE INTERNAL CONTROL ON THE ECONOMIC SUBJECT.....	21
<i>Bondar O.A.</i> ASSESSMENT TOTAL TAX DEBT AS AN INDICATOR OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF TAX AUTHORITY.....	29
<i>Berezhnoy V.I., Mazur O.A., Mistyukova I.P.</i> THE CONCEPT OF FINANCIAL ACCOUNTING AND IMPLEMENTATION OF IT AT THE ACCOUNTING ORGANIZATION.....	35
<i>Gaponenko T.V., Zhukovsky D.A.</i> RISK-ORIENTED MANAGEMENT OF COSTS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS.....	41
<i>Grishanov S.V., Tatarinova M.N., Elchaninova O.V.</i> THE PROCEDURE FOR DRAWING UP MANAGEMENT REPORTING FOR SMALL BUSINESSES.....	48
<i>Eremenko N.V.</i> THE IMPORTANCE OF THE MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP IN DEVELOPMENT OF THE LEVOKUM REGION OF STAVROPOL TERRITORY.....	53
<i>Zaichenko I.A., Utkin V.</i> METHODS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF BANKS IN THE SEGMENT OF RETAIL BANKING SERVICES.....	57
<i>Isakova M. A.</i> FINANCIAL INNOVATIONS AND THE IR PROMOTION IN RUSSIA.....	62
<i>Kazakova I.N., Ryabova E.Y.</i> ECONOMY OF THE ENTERPRISE: THE IMPORTANCE OF INNOVATIVE IMPORT SUBSTITUTION IN THE CURRENT CONDITIONS FOR RUSSIAN ENTERPRISES.....	66
<i>Karpova S.V., Ermakov D.N., Kazenko O.Yu.</i> OVERVIEW OF MARKETING, FOCUSED ON THE EFFECTIVE INTERACTION OF SCIENTIFIC AND BUSINESS COMMUNITIES.....	71
<i>Kravchenko L.A., Goryachih M.V.</i> FREEECONOMIC ZONE AS INSTRUMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION.....	80
<i>Magomedov M.A.</i> PRODUCTIVITY AND COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY.....	85
<i>Magomedov M.A.</i> DIRECTIONS OF PERFECTION OF REGULATION OF INCOMES OF THE POPULATION IN MODERN RUSSIA.....	90
<i>Malhasyan A.E, Tusho I.A.</i> MODERN MARKETING TECHNOLOGIES OF PROMOTING BANK ING SERVICES: CONCEPT, CLASSIFICATION AND TRENDS OF DEVELOPMENT.....	97
<i>Novikova N.V., Podoprighora S.Ya.</i> DEVELOPMENT OF THE FUNCTIONAL STRATEGY OF RELATIONSHIP WITH BUYERS.....	103

Novoseltseva A.P., Erencenova M.A. FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT.....	110
Novoseltseva A.P., Novoseltseva E.O. PROBLEMS OF THE COMMUNAL SERVICES OF RURAL SETTLEMENTS AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS.....	116
Ostapenko E.A. FORMING AND EXPANSION OF THE RESOURCES OF THE ECONOMY OF THE REGION.....	120
Penkova I.V., Nechaev A.O. IMPORT REPLACEMENT IMPORTS IN THE AGRICULTURE OF RUSSIA.....	128
Pudovkina O.E., Gorokhovitskaya T.N., Tikhonov Y.A., Gorokhovitskaya Y.O. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MARKETING INFORMATION SYSTEMS OF HEAVY ENGINEERING ENTERPRISES.....	134
Pudovkina O.E., Kislinskaya M.V., Sharokhina S.V. MODEL MARKETING INFORMATION ENTERPRISE SYSTEMS.....	140
Tatarinova M.N., Grishanova S.V., Skrebtsova T.V. FORMATION OF COST OF SALES AS KEY INDICATOR OF FINANCIAL RESULTS.....	147
Shatalova O.I., Mukhoryanova O.A., Kasheeva E.V., Snegireva N.V., Shekhovtsov E.V. FEATURES OF THE ECONOMY AND MANAGEMENT OF BUSINESS STRUCTURES IN THE REGION.....	152
Shatalova O.I., Mukhoryanova O.A., Shiyanov S.E., Kasheeva E.V., Vorobyeva E.A. TECHNOLOGIES OF INTEGRATION AND INTERACTION OF THE MAIN REPRESENTATIVES OF THE EXTERNAL STRUCTURE OF ORGANIZATIONS: ECONOMIC AND MANAGERIAL ASPECTS.....	158
Shevyrkov L.V. PERFECTION OF ADMINISTRATION OF THE TAX TO PROPERTY OF PHYSICAL PERSONS.....	164
Berezhnoy V.I., Berezhnaya O.V., Kozlov P.N. ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE HOLDING STRUCTURE AND RISKS OF THE COMPANY'S FUNCTIONING.....	175
Berezhnoy V.I., Berezhnaya O.V., Shulga I.S. FORMATION OF THE SYSTEM OF LOCAL FACTORS DETERMINING THE TYPOLOGICAL SIGNS OF THE REGIONS.....	188

SCIENCE OF LAW

Aliyev M.K. THE PROBLEM OF LIMITATION OF RIGHTS AND FREEDOMS AS A PUNISHMENT OF PUNISHMENT IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE RUSSIAN LEGISLATION.....	196
Arhipova O.A., Dolgopolov K.A., Kozhedubova D.A., Sarukhanyan A.R. TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST HEALTH OF THE POPULATION AND PUBLIC MORALITY.....	201
Anfinogenov V.A., Kanunnik A.I. PECULIARITIES OF WARNING NEGATIVE STATEMENTS OF THE PENITENTIARY SUBCULTURE IN CORRECTIVE INSTITUTIONS.....	232

Arshinov A.S.	
ORDER OF TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE OR THE CRIMINAL PERSECUTION AND THE APPOINTMENT OF THE CRIMINAL LAW AS THE FORCES OF THE JUDICIAL PENALTY DURING THE PERFECT PRODUCTION...	240
Aslanyan S.G.	
ON THE ISSUE OF GENDER-NEUTRAL AND GENDER-BALANCED CRIMINAL LAW NORMS.....	244
Andrienko N.V.	
THE UNCONCLUDED AND INVALID CONTRACTS FROM POSITIONS OF LEGISLATIVE REGULATION AND COURT PRACTICE.....	251
Antonova T.V.	
THE MEDIATION AS CIVIL WAY OF EXTRAJUDICIAL PROTECTION: CONCEPT, CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT.....	256
Bondarev P.A., Bondarev S.P.	
THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AS A SUBJECT OF ECONOMIC SECURITY.....	261
Bondarenko V.E.	
RATIO OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION AND CRIMINALIZATION.....	266
Baboshina E.V., Loba V.E., Mallakurbanov A.A.	
THE LAST NECESSITY AS A SUBJECT OF DISSERTATION RESEARCH ON THE CRIMINAL LAW OF UNIVERSITY OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	273
Bahtamova N.G., Tolstova A.E.	
SOME OF THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR BREACH OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS ON THE INTERNET.....	282
Belokopytova N.Y., Ershov Y.V., Ershova E.Y.	
SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LIABILITY FOR VIOLATION OF INTELLECTUAL RIGHTS.....	286
Verbitskaya M.A.	
THE ACTIONS OF POLICE OFFICERS DURING THE PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES PROVIDED ST. 6.1.1 ADMINISTRATIVE CODE.....	291
Volobuev A.F.	
CRIMES IN THE SPHERE OF CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL: THE CURRENT STATE OF PUBLIC DANGER.....	296
Volchkova A.A., Bondar' E.A.	
PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL CONSUMPTION OF ELECTRICITY.....	300
Vered E.B., Studenikina S.V.	
TOPICAL ISSUES OF COMPENSATION OF COURT COSTS IN CIVIL PROCEEDINGS.....	306
Garashchenko A.Yu.	
CHARACTERISTICS OF THE CHURCH COURT OUTSIDE THE FACES OF THE SPIRITUAL DEPARTMENT IN DOPETROVSKOY RUSSIA.....	311
Glebov V.N., Glebova N.A.	
DEPARTMENTAL REGULATORY LEGAL ACTS OF THE FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS: PROBLEMS OF IMPROVING THE QUALITY...	317
Dovgolyuk N.V.	
SOCIO-CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC MEANS AND SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF STRUGGLE AGAINST ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTIC DRUGS	

AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES.....	322
<i>Dushina T.V., Slyusareva T.G.</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO APPEAL.....	326
<i>Zhabsky V.A., Kazankov V.Y., Kovtun N.A.</i>	
INFLUENCE OF ILLEGAL MIGRATION ON FORMATION OF CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION.....	330
<i>Zhdanova O.V., Dedukhina I.F.</i>	
PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF RECOGNITION OF THE PERSON INCAPACITATED.....	338
<i>Glinshchikova T.V., Kostenko O.C.</i>	
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF CROSS-BORDER FAMILY RELATIONSHIPS.....	342
<i>Gulik A.G.</i>	
CONTINUITY AND NOVELTY IN THE CONCEPTS OF HERMENEUTICS IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE.....	346
<i>Zhegalova A.A.</i>	
THE LEGAL BASIS OF MODERN MUNICIPAL AND LEGAL CULTURE OF RUSSIA.....	352
<i>Zhdanova O.V., Dedukhina I.F.</i>	
PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS TO HOUSING.....	355
<i>Zyryanov V.N., Bikkinin I.A.</i>	
QUALITY MANAGEMENT OF LIFE INCAPACITATED AND RESTRICTEDLY CAPABLE CITIZENS IN THE CITY DISTRICT THE CITY OF UFA.....	360
<i>Zyryanov V.N., Bikkinin I.A.</i>	
REGIONAL COMPONENT OF ANTI-CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN.....	366
<i>Ivanova S.E.</i>	
LEGITIMACY OF STATE POWER IN THE POLITICAL AND LEGAL SPACE OF THE TRANSITIONAL TYPE: TYPICAL AND ATYPICAL FORMS.....	370
<i>Kabanova I.E.</i>	
SOME ASPECTS OF CIVIL LIABILITY OF MUNICIPAL ENTITIES FOR OBLIGATIONS OF THEIR LEGAL ENTITIES.....	377
<i>Kalenicki O.A., Potapov D.P.</i>	
CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL CRIMINAL LAW.....	388
<i>Korolenko I.I., Tarnakop O.G.</i>	
THE CONCEPT AND CONTENT GOALS -PROCEDURAL IMMUNITY.....	389
<i>Kudryavtseva L.V., Zekhov B.Z.</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES.....	396
<i>Kudryavtseva L.V., Trapezarova V.S., Adoniev V.S.</i>	
TO THE QUESTIONNAIRE ON THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPTS INTERNATIONAL BANKING LAW.....	400
<i>Knyazeva O.V.</i>	
TOPICAL QUESTIONS AND PROBLEMS OF PROBATION IN PRESENT PERIOD.....	403
<i>Kuzminov D.A.</i>	
THE LEGAL ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE PARTY OF STRUCTURES OF THE CRIMES CONNECTED WITH BANKRUPTCY (ARTICLES 195–197 OF	

THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION).....	408
<i>Kulik T.Yu.</i>	
PECULIARITIES OF PARTICIPATION IN THE ARBITRATION PROCESS OF PERSONS APPLIED TO PROTECT PUBLIC INTERESTS.....	414
<i>Labovskaya Y.V.</i>	
THE ORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ARBITRATION COURT ON INVALIDATION OF THE NORMATIVE LEGAL ACT OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	420
<i>Lagutin M.S.</i>	
THE COURT AND THE POLITICAL REGIME.....	424
<i>Lauta O.N., Popova L.A., Semenov V.E., Strutinskaya T.A.</i>	
THE ROLE OF TRADITIONS IN THE UPBRINGING OF THE HIGH LEVEL OF LEGAL CULTURE OF YOUTH.....	430
<i>Leyba L.V., Makar E.G.</i>	
SOME ASPECTS OF CROSS-BORDER CIRCULATION OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMIC AND LEGAL INTEGRATION.....	435
<i>Lesnichenko I.P.</i>	
THE PERPETRATORS OF VIOLENT CRIMES IN THE FAMILY JUVENILE.....	439
<i>Lifanova L.G., Shadrin O.Yu.</i>	
THE STAGES OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEDURE AND FORENSIC ASPECTS.....	443
<i>Lesnichenko I.P.</i>	
TO THE QUESTION ON COUNTERACTION TO EXTREMISM IN RUSSIA.....	447
<i>Mayorov S.A.</i>	
THE LEGAL ADMINISTRATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN RUSSIA: THE PROBLEM OF THE FORMATION AND LEGAL REGISTRATION IN UNIVERSITIES OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA.....	451
<i>Mordovina A.A., Mordovin P.S., Belokopytova, N.Y.</i>	
INTELLECTUAL PROPERTY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION.....	455
<i>Nevsky V.V., Kuzmina O.A.</i>	
ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE DECREES OF THE PRESIDENT OF THERUSSIAN FEDERATIONON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS....	460
<i>Nechaeva N.B.</i>	
CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PROTECTING THE RIGHT TO FREEDOM OF RELIGION IN RUSSIA AND THE WORLD COMMUNITY.....	465
<i>Netishinskaya L.F., Gushchina L.I., Kovalenko E.A.</i>	
SIGNIFICANT CONDITIONS OF THE CONTRACT OF SALES OF ECONOMIC CLASS HOUSING.....	470
<i>Olivencia S.Y.</i>	
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF OTHER MEASURES OF CRIMINALLY-LEGAL CHARACTER APPLIED TO MINORS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA.....	474
<i>Petrovsky A.V.</i>	
CONVERSATION ABOUT CRIMINOLOGICAL LEGISLATION IN RUSSIA.....	479
<i>Petryanin A.V., Bogomolov S.U.</i>	
THE SUBJECT OF THE FINANCING OF TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITIES.....	489

<i>Pogorelov E.V.</i> INFLUENCE OF PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW ON APPOINTMENT OF CRIMINAL LEGISLATION.....	495
<i>Pogorelov E.V.</i> CONCEPT, IMPORTANCE AND METHODS OF IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN THE CRIMINAL LAW.....	499
<i>Pozdnyshov A.N., Barinov E.E., Kapranov A.V.</i> THE PROVIDIND OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS UNDER THE CRIMINAL CASE: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS OF SOLVING THEM.....	503
<i>Pomoschikova N.V.</i> PRACTICE OF APPOINTMENT OF A MEASURE OF RESTRAINT AS COURT IN THE FORM OF HOUSE ARREST.....	509
<i>Ponezhin M.Y., Ponezhina L.Y.</i> STATE AND FINANCIAL CONTROL: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS.....	515
<i>Ponezhin M.Y., Ponezhina L.Y.</i> SOME OF THE ISSUES OF REMOVAL FROM THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION OF FOREIGN CITIZENS.....	520
<i>Potudinsky V.P.</i> CHARACTERISTICS AND CONSIDERATION OF SPECIFIC LETTERS IN THE AGULSK ALPHABETE BASED ON CYRILLIC DURING STUDY.....	526
<i>Potudinsky M.V., Chernikov S.V.</i> PRELIMINARY INVESTIGATIONS OF SUBSTANTIVE EVIDENCE CONDUCTED DIRECTLY AT THE PLACE OF ACCIDENTS INVESTIGATION OF THE CRAFTS FROM THE CHURCHES.....	532
<i>Razin M.V.</i> ACTUAL PROBLEMS OF TRAININGOF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS PRACTICAL SKILLS OF HANDLING FIREARMS.....	535
<i>Rasskazov L.P., Kravets S.A.</i> HISTORIOGRAPHY OF BODIES OF PROTECTION OF PUBLIC ORDER, 1917-1920.....	540
<i>Rasskazov V.L.</i> SUDEBNIK 1497 AS A LEGAL SOURCE OF TRADING PROCEEDINGS IN THE INITIAL PERIOD OF MOSCOW RUS.....	545
<i>Ruban D.E.</i> THE INFLUENCE OF CRIMES ON THE REPRESSIVE SYSTEM OF PENALTIES IN INQUISITIONAL COURT IN RUSSIAN EMPIRE.....	550
<i>Rudin A.V.</i> VALIDATION OF EVIDENCE DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION.....	556
<i>Ryasov A.V., Meshcherin A.I.</i> SPECIAL-CRIMINOLOGICAL METHODS OF PREVENTING "DRUG-DRUG" ADDICTION.....	562
<i>Ryasov A.V., Meshcherin A.I.</i> THE ISSUES OF COMBATING CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION BY POLICE OFFICERS.....	567
<i>Saninskiy R.A.</i> THE CONCEPT AND TYPES OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE.....	572

Saydarkhanov A.M. CONSTITUTIONAL LEGAL AND SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF NATIONAL TYPES OF LOCAL COMMUNITIES.....	579
Sementsova I.A., Fomenko A.I. CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COMBAT CYBER TERRORISM AS A NEW KIND OF TERRORIST ACT.....	585
Skorikov D.G., Sharkov V.A. PROBLEMS OF APPLICATION OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER.....	590
Solomonenko I.G. THEORY OF CORPUS DELICTI IN PRACTICE.....	594
Stakhov A.I. A DIFFERENTIATED APPROACH TO THE UNDERSTANDING OF MODERN ADMINISTRATIVE AND ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW IN RUSSIA.....	598
Tayurskaya E.A. PENALTY AS A CASE OF CRIMINAL PUNISHMENT: TO THE QUESTION OF APPLICATION.....	612
Tokmakov D.S. CONVICTION AS THE BASIS FOR THE LIMITATIONS ON VOTING RIGHTS....	618
Tyutyunnikov M.V. PROSPECTS OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE, AS A CONDITION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING.....	623
Khalilova Kh.A., Laypanova D.B. DYNAMICS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIA IN SOCIO- ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES.....	627
Khachaturova E.V., Konchakov A.B. INDEMNIFICATION AS A RESULT OF ALIENATION OF ANIMALS.....	634
Hokhrin S.A. SOME ADAPTIVE CHARACTERISTIC OF THE PENITENTIARY CRIMINAL.....	639
Shvanderova A.R. DUALISM OF THE CONCEPT OF "RIGHT" IN THE THEORIES OF RUSSIAN LAW END OF THE END OF THE XIX – THE START OF THE XXTH CENTURY. (BN CHICHERIN, BA KISTYAKOVSKY, GF SERSHENEVICH).....	645
Shlyundt N.Y. IN CONSISTENT ENRICHMENT IN THE INACCURATE OR INVALIDITY OF THE SUB-SENTENER'S CONTRACT CONCLUDED WITHOUT LENDER'S AGREEMENT.....	650
Kislitsyn N.A. ANALYSIS OF THE PROBLEMS AND PECULIARITIES OF INVESTIGATION AND DISCLOSING OF PROPERTY CRIMES COMMITTED ON COMMUTER AND LONG-DISTANCE TRAINS.....	655
INFORMATION FOR AUTORS.....	660
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	665

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE

УДК 338.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТРАСЛИ
IMPROVEMENT OF LEASING RELATIONS IN THE INDUSTRY

Алиев О.М., Республика Дагестан, г. Хасавюрт, Филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрте, доцент кафедры экономических дисциплин, кандидат экономических наук, доцент

Aliiev O.M., the Republic of Dagestan, Khasavyurt, Branch of the Dagestan state university in Khasavyurt, docent of the department of economic disciplines, Candidate of Economic Sciences, docent

e-mail: oaom666@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены тенденция и современная ситуация в лизинговом бизнесе, проблемы в лизинговых отношениях и первоочередные меры по оздоровлению отрасли.

Annotation: The tendency and the current situation in the leasing business, the problems in leasing relations and the priority measures for improving the industry are considered.

Ключевые слова: финансовый лизинг, лизинговые отношения, договор.

Keywords: financial leasing, leasing relations, contract.

В первом полугодии 2017 года объем лизингового бизнеса вырос на 55% относительно аналогичного периода 2016 года и составил 427 млрд рублей (рисунок 1). Данный объем стал рекордным для первых шести месяцев за всю историю российского рынка лизинга. По результатам анкетирования RAEX («Эксперт РА») две трети лизинговых компаний показали позитивную динамику в первом полугодии 2017 года. Из топ-10 компаний сокращение объемов нового бизнеса показали лишь два участника исследования. Снижение лизингового бизнеса отмечается в основном у небольших компаний, что, учитывая высокую концентрацию отрасли (около 80% стоимости имущества, переданного в лизинг, приходится на топ-20 лизингодателей), не оказывает в целом существенного влияния на масштабы рынка. Поддерживают рынок лизинга сохранение программ льготного лизинга Минпромторга РФ, а также реализация отложенного спроса, прежде всего в розничных сегментах, что стало возможным благодаря стабилизации российской экономики. Сохранение господдержки лизинга и оживление экономики позволят рынку по итогам года вырасти на 15% и достичь рекордных объемов — 850 млрд рублей[2].

Еще в 2016 году Центральный банк РФ приступил к реформе лизинговой отрасли. Часть вопросов урегулированы одним из параграфов части второй Гражданского кодекса (ГК)[1] и Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» [5]. Важную роль играет и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»[3]. Но некоторые проблемы на практике сохраняются, которые необходимо срочно решать.

Рисунок 1 – В I полугодии лизинговый бизнес достиг рекордного объема

Источник: составлено по данным RAEX («Эксперт РА») [3]

Так, в Законе о лизинге возможность беспорного взыскания задолженности прямо предусмотрена. Однако несколько лет назад до высшей судебной инстанции дошел спор об ошибке банка, взыскавшем денежные средства по несуществующему обязательству, и стандарт осмотрительности банков был повышен (постановление Президиума ВАС РФ от 19 июля 2011 года № 1930/11). После этого банки стали отказывать в инкассовом списании по формальным мотивам (например, отсутствие акта сверки). Чтобы решить эту проблему, нужно на наш взгляд закрепить закрытый перечень документов для инкассового списания задолженности лизингополучателя.

Часто на практике возникает вопрос – как изъять предмет лизинга и списать задолженность лизингополучателя в принудительном внесудебном порядке? Сделать это можно было бы на основании исполнительной надписи. Но в законодательстве такого механизма для лизинга пока нет. Поэтому надо ввести упрощенное изъятие имущества и взыскание долга на основании нотариальной надписи.

Возникают вопросы и при расчете так называемого завершающего сальдо по нарушенному договору, которое предусмотрено постановлением Пленума ВАС РФ о выкупном лизинге [3]. Здесь сравниваются суммы, подлежащие уплате и фактически уплаченные, как за истекшие периоды действия договора, так и на будущие периоды. Нарушившие договор лизингополучатели часто требуют считать «полученными» лизингодателем платежи, которые ранее были присуждены к взысканию в судебном порядке, но не были уплачены или фактически взысканы. Это не дает лизингодателям получить платежи дважды: один раз — по ранее выданному исполнительному листу, второй раз — в рамках расчета сальдо. Но если считать присужденные платежи полученными, то сальдо может возникнуть в пользу лизингополучателя, хотя на самом деле у него сохраняется задолженность перед лизингодателем. Лизингополучатель предъявляет исполнительный лист о взыскании сальдо в банк лизингодателя, тогда как свою задолженность он не погашает, из-за чего нарушение договора становится выгодным лизингополучателю. При этом в ситуации

банкротства лизингополучателя зачет произвести невозможно, так как он запрещен законом. Как решить проблему? Например, установив правило, по которому прежние начисления лизинговых платежей сохраняются, а завершающее требование возникает на сумму будущих платежей («сумму закрытия»). При этом стоимость возвращенного предмета лизинга засчитывается сначала в счет прежних платежей, потом в счет «суммы закрытия», а искусственное сальдо в пользу лизингополучателя не возникает.

Другая проблема возникает, если договор лизинга завершился досрочно, лизинговая компания вернула вещь себе, но хочет продолжать ее сдавать на условиях финансового лизинга, т.е. с возвратом всей стоимости вещи и получением процентов. Возможно ли это? Исходя из существующей конструкции договора лизинга, нужно сначала продать вещь третьему лицу и потом опять купить ее для повторной сделки. Экономического смысла в этом нет, увеличиваются транзакционные издержки. Можно ли как-то изменить эту ситуацию? Лизинговые компании предлагают ввести возможность повторного лизинга. Требуется ли для этого изменять ГК, вопрос дискуссионный. Есть точка зрения, что необходимости в этом нет, но возможен и подход, что введение повторного лизинга только в Закон о лизинге будет противоречить действующей редакции ГК РФ.

Следующая проблема возникает при продаже и оценке изъятого предмета лизинга. Например, лизингодатель продал изъятый предмет лизинга, цена оказалась невысокой, так как на рынке никто не согласился дать больше. Но лизингополучатель предъявляет иск о взыскании сальдо в свою пользу со ссылкой на заниженную стоимость продажи имущества. В подтверждение иска лизингополучатель представляет в суд отчет оценщика, основанный на ценовых предложениях из Интернета. Бывает, что эти предложения фактически сфальсифицированы: сформированы самим оценщиком или лизингополучателем анонимно, от имени несуществующих или подставных лиц. В любом случае предложение о цене — еще не сделка. Чтобы побороть проблему, можно установить правило, по которому отчет оценщика учитывается только при нарушении требований к продаже, установленных договором или законом. Учитываться должны только цены реальных сделок.

Нет однозначного ответа и на вопрос о моменте засчитывания стоимости предмета лизинга в счет исполнения обязательств лизингополучателя. На какой день это делать — день изъятия предмета лизинга, день его продажи или день получения денежных средств? Особенно актуальным этот вопрос становится при заключении многомиллиардных сделок: для лизингодателя значение может иметь каждый день. Но однозначного ответа на этот вопрос в законе нет. Большинство лизинговых компаний предлагают применять вариант — день получения денежных средств при продаже предмета лизинга. Для продажи в рассрочку можно учитывать дисконтированную сумму договора. Если же лизингодатель оставил предмет лизинга у себя, то засчитывать стоимость следует на день оставления за собой.

Следующий проблемный вопрос – может ли лизингодатель запретить использовать переданную в лизинг вещь, но не изымать ее? Это было бы полезно в ситуации, когда лизингополучатель нарушает сроки платежей, но лизингодатель рассчитывает, что они все же возобновятся. Участники опроса, проведенного Объединенной лизинговой ассоциацией

(ОЛА), считают, что эту возможность можно было бы закрепить в законе, установив пределы осуществления такого права [4].

На практике возникали ситуации, когда суды отказывали лизингодателям в изъятии предмета лизинга, когда уплачено больше половины лизинговых платежей, но дальнейшие платежи прекратились. Такой подход оставляет лизингодателя и без имущества, и без значительной части денежной суммы по договору. Нам представляется, что если изъятие и ограничивать, то только когда просрочка крайне малозначительна как по величине (например, 5% долга), так и по сроку и количеству нарушений.

В указанном выше постановлении Пленума ВАС РФ риск нарушения обязательств сублизингодателя возложен по общему правилу на лизингодателя: если сублизингополучатель внес все платежи сублизингодателю, а последний не перечислил средства лизингодателю, то сублизингополучатель всё равно может притязать на право собственности на имущество. Лизингодатели не готовы принимать на себя риск потери имущества и денег в условиях, когда фактически не контролируют сублизингодателей. Сублизинговых сделок стало меньше. На наш взгляд распределение рисков нужно сделать более сбалансированным. Например, по общему правилу можно было бы возложить на сублизингополучателя риск невозможности приобрести предмет лизинга из-за нарушения обязательств сублизингодателем. Однако это правило не должно касаться ситуаций, когда участие сублизингодателя в сделке обусловлено указаниями лизингодателя, а не желанием лизингополучателя.

Возникают проблемы и при определении природы и состава лизинговых платежей. Так в состав лизинговых платежей входят возмещение финансирования, лизинговый процент, возмещение иных затрат. Но как рассчитать составляющие, если формулы не закреплены в договоре? Четких правил для таких случаев пока нет. Формулу расчета лизингового процента предложил Пленум ВАС в указанном постановлении. Формула учитывает общий размер платежей, сумму аванса, размер финансирования и срок лизинга. Но ее часто используют некорректно, применяют не ко всей сумме договора, а к остатку задолженности, что математически может привести к снижению ставки по сравнению с эффективной почти вдвое. По нашему мнению, проблемы можно избежать, если определять лизинговый процент по эффективной ставке процента, используя акты Банка России и методику МСФО. Лизинг не равен кредиту, но методика расчета эффективной ставки процента всегда одинакова, ее можно применять и к лизингу.

Следующая проблема возникает, когда Вы хотите взять предмет в лизинг, но на рынке его нет. Можно ли попросить лизингодателя заказать его у подрядчика, тем самым включив последнего в лизинговые отношения? Сейчас законодательство так делать не разрешает, предмет лизинга можно только купить, заказать его нельзя. В результате растут транзакционные издержки — в сделку надо ввести как подрядчика, так и поставщика. Поэтому в рамках реформы отрасли можно было бы закрепить возможность финансирования для приобретения имущества, изготавливаемого по договорам подряда.

Нерешенные вопросы есть и при смене любой из сторон лизинговых отношений. Например, нужно ли согласие лизингополучателя на замену лизингодателя? Мы полагаем, что если лизингодатель предоставил финансирование и у него нет иных обязательств перед лизингополучателем, кроме передачи права собственности на предмет лизинга после уплаты

всех платежей, то лизингодателя можно заменить без согласия лизингополучателя: либо если договор нарушен, либо вообще во всех случаях. При смене лизингополучателя риски возникают, если эта смена оспорена. Например, к моменту оспаривания лизингодатель уже получил деньги от нового лизингополучателя. Должен ли он возвращать платежи новой стороне договора? При оспаривании такой замены новый лизингополучатель, на наш взгляд, должен вернуть прежнему предмет лизинга и вправе требовать возврата платежей у него, а не у лизингодателя.

Также на практике часто возникает неопределенность последствий введения процедуры банкротства лизингополучателя и лизингодателя для денежных и иных обязательств сторон. Например, непонятно, какое требование и на какую сумму включается в реестр требований кредиторов лизингодателя или можно ли изъять предмет лизинга. Поэтому, как нам представляется, последствия нужно более четко прописать в законе.

При возвратном лизинге возникает риск налоговых претензий. Экономический смысл возвратного лизинга – обеспечение финансирования деятельности клиента – продавца имущества. С гражданско-правовой точки зрения проблем с такими сделками нет. Но налоговые органы могут предъявить претензии, считая возвратный лизинг «налоговой схемой». Это мешает широкому распространению сделок. Поэтому необходимо более четко закрепить в законе понятие возвратного лизинга, на наш взгляд, это поможет убедить налоговые органы в том, что такая модель отношений не может априори считаться «схемой».

Как показал анализ проведенного опроса ОЛА среди лизинговых компаний значимость обсуждавшихся изменений, а также необходимость внесения изменений в ГК РФ не были единодушными, эти вопросы требуют дальнейшей дискуссии и исследований. Однако приведенные выше предложения по внесению изменений в действующее законодательство требуют, как нам представляется, их первоочередного незамедлительного решения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.17)
2. Лизинг в России: итоги I полугодия 2017 года. URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing_1p_2017 (дата обращения 10.11.17)
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.17)
4. Результаты опроса ОЛА среди лизинговых компаний по определению актуальных вопросов отрасли и необходимости изменения законодательства // Объединенная лизинговая ассоциация: сайт. URL: <http://www.assocleasing.ru/avtori/99> (дата обращения 10.11.17)
5. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»

УДК 338.4

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОСТАНОВКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУБЪЕКТЕ
ORGANIZATION AND DECISION OF THE INTERNAL CONTROL ON
THE ECONOMIC SUBJECT**

Бережной В.И., Невинномысск, НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, доктор экономических наук

Berezhnoy V.I., NCHOU VO "Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law", professor of the Department of accounting, analysis and audit, doctor of economics

Мазур О.А., Невинномысск, НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук

Mazur O.A., Nevinnomyssk, NCHOU VO "Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law", professor of the Department of economics and management, doctor of economics

Фурманова Н.В., Невинномысск, НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

*Furmanova N.V., Nevinnomyssk, NCHOU VO "Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law", senior lecturer of the Department of accounting, analysis and audit
e-mail: kabzus@list.ru*

Аннотация: Изучены методические аспекты постановки системы внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни на экономическом субъекте.

Annotation: Methodical aspects of setting up a system of internal control of the committed facts of economic life on an economic entity are studied

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, система внутреннего контроля, структура внутреннего контроля, аудит

Keywords: accounting, accounting reporting, internal control system, internal control structure, audit

Бухгалтерский учет в ближайшие два года – одна из наиболее кардинально реформируемых областей. Так, с 1 января 2013 года вступил в силу новый закон о бухгалтерском учете. Кроме того, начиная с этого года существенные преобразования, ждут ПБУ, а к 2018 году планируется окончательный переход на МСФО.

Впервые в 2013 году в системе организации бухгалтерского учета экономических субъектов появилось понятие внутреннего контроля. Данному виду контроля посвящена отдельная ст. 19 нового Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее – Закон № 402-ФЗ).

Каждый экономический субъект должен осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, а если бухгалтерская (финансовая) отчетность компании подлежит обязательному аудиту, то компания обязана проводить внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Подразделения СВК должны быть идеологами процессов, исходящих из определения внутреннего контроля. Для этого необходимо исполнять как минимум следующие функции:

- формирование и поддержание системы внутреннего контроля, предотвращающей неэкономичность и неэффективность операций, в том числе неэффективность взаимодействия подразделений и злоупотребления менеджмента;

- комплексные проверки деятельности предприятия, включающие как подтверждение достоверности отчетности, так и контроль исполнения механизмов, предотвращающих неэффективность и неэкономичность, а также несоответствие действующему законодательству.

Законодательных ограничений на формирование служб внутреннего контроля для компаний производственных отраслей не существует. Наиболее распространенной является следующая структура служб внутреннего контроля:

- служба экономической безопасности. В ее обязанности входит проверка деятельности подразделений и отдельных служб, связанных, в первую очередь, с исполнением бизнес-процессов и выявлением скрытых злоупотреблений;

- управление внутреннего аудита.

Осуществляет проверку достоверности финансовой отчетности, в том числе и управленческой.

Кроме этого, для обеспечения сохранности активов необходима служба физической охраны, но, как правило, эта функция выносится на аутсорсинг.

Как видно, в сложившихся типовых организационных структурах служб внутреннего контроля отсутствует «созидательное» подразделение, роль которого, как правило, исполняет руководитель или один из его заместителей. Однако иногда функции «созидателя» исполняет стороннее по отношению к службам внутреннего контроля подразделение. В качестве примера можно привести подразделение организационного развития, перед которым ставятся задачи поддержания в актуальном состоянии ключевых бизнес-процессов и обеспечения их соответствия целям внутреннего контроля. Если у сотрудников данного подразделения имеется опыт по постановке систем внутреннего контроля, то такую ситуацию можно признать удовлетворительной. Однако на деле специалисты по организационному развитию далеко не всегда располагают достаточными навыками, что негативно сказывается на постановке СВК.

Последний пример показывает, что организация внутреннего контроля в компании не ограничивается подразделениями службы внутреннего контроля. Кроме них в обеспечении внутреннего контроля участвуют:

- юридическая служба, на которую возлагается не только юридическая работа по

формированию договоров и претензионно-исковая работа, но и учет договоров;

-финансово-экономические подразделения — при наличии полноценной системы бюджетирования внутренний контроль на предприятии поставить существенно проще;

-учетные подразделения — на них возлагается один из ключевых вопросов подтверждения достоверности финансовой отчетности, а именно проверка оформления первичных документов;

-технологические подразделения, которые должны обеспечивать разработку нормативов;

-кадровые службы.

Типовая структура служб внутреннего контроля экономического субъекта с ярко выраженными собственниками представлена на рисунке 1. Важно отметить, что подразделения, для которых внутренний контроль является основным видом деятельности, не должны подчиняться наемному генеральному директору. Тем самым обеспечивается независимость при проведении проверок его деятельности.

В случае публичной компании в Совете директоров необходимо сформировать Комитет по аудиту, перечень обязанностей которого достаточно широк. В частности, этот Комитет занимается оценкой кандидатов в аудиторы акционерного общества, оценкой аудиторского заключения и эффективности процедур внутреннего контроля, а также подготовкой предложений по их совершенствованию. Для исполнения этих обязанностей в подчинении совета директоров должна быть некая организационная единица, а именно — Управление внутреннего аудита.

Однако, иметь в виду то, что Управление внутреннего аудита и Ревизионная комиссия — разные подразделения. Прежде всего, Ревизионная комиссия подчиняется общему собранию акционеров. Вдобавок порядок ее избрания, полномочия и функции описаны в ФЗ «Об акционерных обществах». Управление внутреннего аудита может исполнять более широкие функции, чем контроль финансово-хозяйственной деятельности. Безусловно, ревизионная комиссия может быть использована как полноценная служба внутреннего контроля при внесении определенных изменений в устав. Однако в связи с тем, что ее состав определяется на общем собрании акционеров, автор данной статьи все равно рекомендовал бы формировать подразделение внутреннего аудита. Остальные подразделения, если речь идет о публичной компании, подчиняются генеральному директору.

Следует отметить, что набор функций подразделений внутреннего контроля зависит от запросов потребителей их работы, а именно от владельцев бизнеса. Соответственно, приведенная организационная структура и функции подразделений внутреннего контроля могут быть существенно трансформированы. Но при перераспределении функций нельзя забывать о том, что система внутреннего контроля должна быть полнофункциональной.

Определив структуру службы внутреннего контроля, необходимо сформировать ее штат, объединив в несколько групп.

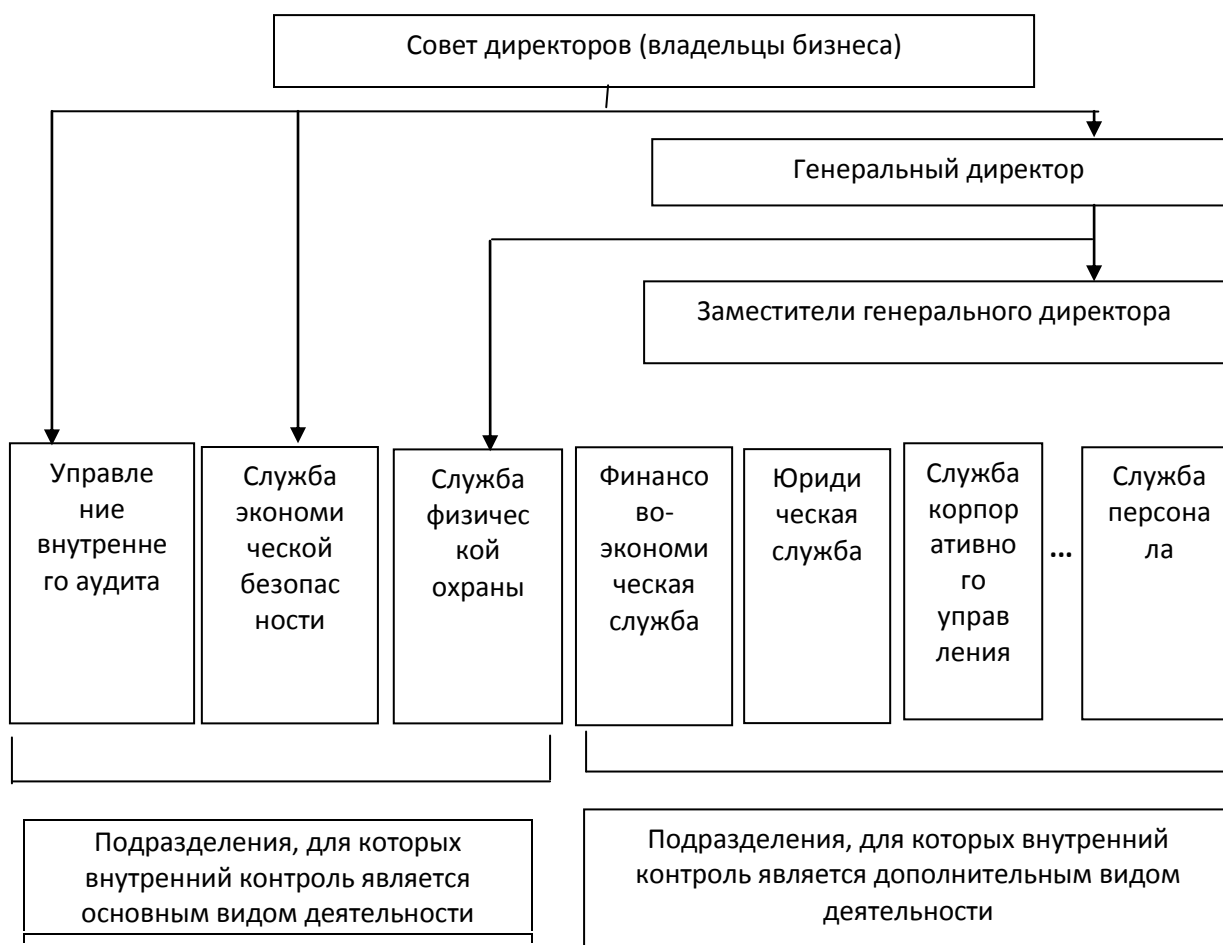

Рисунок 1. Типовая структура служб внутреннего контроля экономического субъекта

Можно выделить несколько групп, необходимых для полноценного функционирования СВК:

1. Для контроля эффективности и экономичности операций в подразделениях внутреннего контроля необходимы специалисты по организационному развитию. Именно они должны оценивать и предлагать изменения по этим аспектам бизнеса. Кроме того, эффективность и экономичность часто зависят от производственных процессов, для контроля которых подразделения СВК, при возможности, должны включать специалистов-технологов.

2. Для подтверждения достоверности финансовой отчетности, естественно, необходимы квалифицированные аудиторы. Идеальной является ситуация, когда они обладают широким кругозором и могут не только подтвердить (либо не подтвердить) отчетность, но и понять причины возникновения отклонений и предложить необходимые изменения.

3. Для контроля соответствия деятельности действующему законодательству специальный сотрудник не нужен. Периодически к работе группы необходимо привлекать независимого юриста, задачей которого станет проверка соблюдения процедур,

предусмотренных для акционерных обществ, и проверка правильности оформления документов, от которых зависит функционирование предприятия.

Кроме того, в состав служб внутреннего контроля для больших компаний необходимо включать специалистов, которые могут не только выявить нарушения и указать на виновного, но и получить его признание и раскаяние. Такие специалисты, естественно, являются бывшими сотрудниками правоохранительных органов. Отметим также, что не все специалисты могут работать на постоянной основе, часть этих функций можно отдать на аутсорсинг. Речь идет не только о согласованных аудиторских процедурах, но и о привлечении, например, экспертов отрасли в качестве технических консультантов, а также консультантов по управлению для оценки регламентации и необходимых изменений.

Как видно, функциональная специализация внутренних контролеров очень разная. Поэтому владельцам и собственникам бизнеса не стоит искать универсального специалиста «по всем вопросам». Для внутреннего контроля будет гораздо лучше, если его подразделения будут состоять из разно профильных специалистов. И еще лучше, если каждый из этих специалистов будет смотреть несколько шире, чем того требует его непосредственная специализация.

Для развития систем внутреннего контроля, как и для жизненного цикла любого товара, можно выделить несколько стадий. К ним относятся постановка и корректировка, внедрение и эксплуатация. К сожалению, собственники часто сталкиваются с тем, что в службе внутреннего контроля отсутствует постановщик задачи. А если нет человека, способного сформулировать задачи СВК, то и внедрять нечего. Поэтому при отсутствии постановщика СВК начинается со стадии эксплуатации, а именно с проведения множества проверок.

Собирается команда, которая начинает объезжать производственные площадки, склады, торговые дома и т.д. Поскольку многие элементы внутреннего контроля (регламентированные процессы, управленческая отчетность в нужных разрезах, нормативы и т.д.) отсутствуют, то проверяют то, что есть. А есть, как правило, только бухгалтерская отчетность и какой-никакой материальный учет. Безусловно, бухгалтерская отчетность является существенным источником информации о состоянии предприятия. Но она не позволяет ответить на многие финансово-экономические вопросы, а именно: какие были рыночные цены при заключении договоров, каковы должны быть нормативы, как исполняются ключевые бизнес-процессы, сколько реально может стоить строительство нового объекта, насколько оптимальна численность предприятия? Список можно продолжать долго.

Приехавшая команда «набрасывается» на эту отчетность. Разумеется, находит в ней множество отклонений, а также обнаруживает некоторое количество системных ошибок. После этого задача считается выполненной. Собственник получает доклад о множестве выявленных недостатков и остается удовлетворенным выполненной работой. При этом могут лететь головы, но не руководителя службы внутреннего контроля. А устранение недочетов поручается тем подразделениям, которые в них «виноваты». Как правило, «исправительные работы» проводятся формально, а то и вообще ничего не делается. Спустя какое-то время ситуация повторяется. В результате не только остается

незамеченным множество ошибок, но и происходит дублирование работы внешнего аудита (то есть дорогая работа выполняется дважды).

Чтобы избежать такой ситуации, необходимо начинать с постановки системы внутреннего контроля. В нашей практике мы используем два принципиальных подхода. Первый — наиболее распространенный — основан на последовательном «наведении порядка» в разных подсистемах управления, которые выбираются исходя из масштаба возможных финансовых потерь. Второй подход, основанный на применении технологий риск-менеджмента, состоит в том, что для определения наиболее проблемных зон СВК формируется карта рисков в двух вариантах: «как есть» и «что возможно». Для первоочередной постановки выбираются те мероприятия, для которых возможно максимально снизить ущерб.

Наибольшие риски для компании кроются не в подсистемах управления. Максимальный ущерб владельцу может быть нанесен отъемом бизнеса в целом. Поэтому постановка СВК должна начинаться с мероприятий по защите от недружественного поглощения. На втором месте, по важности находятся распределение полномочий между топ-менеджерами и создание механизмов, предотвращающих возникновение неучтенных обязательств. И только после этого нужно переходить к подсистемам управления либо к формированию карты рисков.

При первом подходе СВК внедряется по подсистемам в следующем порядке:

- финансы,
- продажи,
- закупки,
- производство,
- капитальные вложения и ремонты,
- персонал.

Возможны изменения, связанные со спецификой деятельности предприятия.

Таблица 1-Типовые потери при отсутствии системы внутреннего контроля по контролируемым подсистемам

№ п/п	Наименование подсистемы управления	Типовые потери при отсутствии СВК, % от финансового или материального потока
1	Финансы	0,2-1
2	Продажи	1-3
3	Закупки	3-10
4	Капитальные вложения и ремонты	8-20
5	Производство	3-5
6	Персонал	До 25

Если доля затрат на оплату труда и начисления в структуре себестоимости продукции составляют 50%, а доля затрат на сырье и материалы — 20%, то почти наверняка

целесообразно начать с подсистемы «персонал». Соответственно, если предприятие активно инвестирует, то и начинать следует с этой подсистемы.

Второй подход может выявить самые неожиданные риски, начиная от персонала и заканчивая необходимостью усиления охраны «периметра». Но в этом и состоит его преимущество: решение выявленных проблем позволит добиться максимального результата за короткое время. Однако данный подход может не сработать по следующим причинам: во-первых, не все риски могут быть выявлены, а во-вторых, бывает затруднительно оценить вероятность и ущерб от их возникновения. Для оценки возможных рисков можно привести следующую обобщенную таблицу, из которой любой собственник или менеджер предприятия может определить потери бизнеса из-за недостатков СВК (в таблице не приведены потери от недостатков в защите предприятия от поглощения, отсутствия контроля договорной работы и т.д., потому что они могут превысить стоимость бизнеса).

Для всех эффективных систем внутреннего контроля (независимо от отраслевых и прочих особенностей) можно выделить несколько основополагающих принципов.

Во-первых, система внутреннего контроля должна быть ориентирована не только на выявление, но и на предотвращение возможных потерь как из-за неэффективности, так и по причине злоупотреблений. Для этого необходимо определить порядок действия каждого специалиста в конкретных ситуациях, или, иными словами, регламентировать бизнес-процессы.

Во-вторых, СВК должна исполнять роль дополнительного источника информации для владельцев и топ-менеджеров.

Данный подход я называю «принципом двух потоков». Он может быть применен в том или ином виде практически для любой информации, например для отчетности, при планировании, выборе технологического решения и контроле движения товарно-материальных ценностей

В-третьих, организационно-функциональная структура должна быть нацелена на обеспечение внутреннего контроля. Проблемы внутреннего контроля часто возникают из-за того, что функции исполнения и контроля совмещены. Поэтому функции могут исполняться неэффективно, и проверить правильность их исполнения оказывается затруднительно. Для предотвращения таких нежелательных последствий функции исполнения и контроля необходимо разделять.

Безусловно, можно выделить еще, достаточно много принципов и особенностей построения системы внутреннего контроля. Но, по нашему мнению, именно перечисленные принципы являются ключевыми, и построенная на них система внутреннего контроля будет максимально эффективной.

Если принято решение о постановке СВК, то для выполнения работ собственными силами необходимо сформировать группу из 2-3 человек. Первым делом необходимо разработать регламент работы группы СВК. Для организации эффективного внутреннего контроля крайне важно обеспечить его проведение методологически. Все инструменты, сроки, документация, особенности выборки должны быть отражены во внутреннем регламентирующем документе – стандарте проведения аудиторской проверки. При этом постановка системы внутреннего контроля займет примерно год. Этот процесс можно

ускорить, увеличив штат разработчиков, но это будет сопряжено с несколькими отрицательными последствиями: во-первых, вырастут затраты на постановку, во-вторых, после окончания проектов на поддержание СВК в актуальном состоянии будет достаточно 1-2 сотрудников (соответственно, остальных придется уволить). С привлечением консультантов, которые специализируются на постановке СВК, данный процесс пройдет быстрее, чем за год. Соответственно, у собственников бизнеса появляется альтернатива: либо потратиться на консультантов и получить результат через квартал, либо обойтись своими силами и получить результат через год (или ранее в случае формирования большого штата СВК (что тоже может занять время)).

Чтобы сделать правильный выбор, необходимо сравнить возможные потери, связанные с отсутствием СВК, за полгода и стоимость консультационных услуг. При этом нужно учитывать положительные и отрицательные стороны каждого из предложенных способов. Отрицательной стороной привлечения консультантов является то, что далеко не все консультационные компании могут оказать качественные услуги. Отрицательной стороной постановки системы внутреннего контроля своими силами является отсутствие необходимых кадров, а также возможная необъективность постановщика СВК и его зависимость от менеджеров среднего уровня.

При необходимости проведения проверок можно порекомендовать использовать такой же подход. Например, если в бизнесе есть одно предприятие, которое группа из четырех аудиторов проверяет в течение двух недель, то выгоднее силами тех же аудиторов проводить согласованные контрольные процедуры по необходимому перечню, чем платить зарплату даже двум штатным аудиторам высокой квалификации в течение года. Если же бизнес состоит, например, из семи заводов, то затраты на содержание собственного штата аудиторов окупаются.

Литература

1. Федеральный закон задержку от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском системе учета отражаются»
2. Внутренний аудит [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Ж.А. Кеворкова [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.— 319 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/16465>.— ЭБС «IPRbooks»

УДК 336.221.26:336.225.64

**ОЦЕНКА СОВОКУПНОЙ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАК
ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОГО ОРГАНА
ASSESSMENT TOTAL TAX DEBT AS AN INDICATOR OF
EFFICIENCY OF ACTIVITY OF TAX AUTHORITY**

Бондарь О.А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономических, естественно-научных и социальных дисциплин НЧОУ ВО «Армавирский лингвистический социальный институт»

Bondar O.A., candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Economic, scientific and social disciplines department, Linguistic Social Institute, Armavir

e-mail: kOrica@bk.ru

Аннотация: В данной статье проводится анализ динамики налоговой задолженности в Российской Федерации. Предлагается использование показателей динамики налоговой задолженности для оценки эффективности деятельности налогового органа. Данная методика позволит повысить результативность деятельности налоговой службы и будет способствовать поддержки наиболее эффективно функционирующих подразделений налогового органа.

Annotation: This article analyzes the dynamics of tax debt in the Russian Federation. It is proposed to use indicators of the dynamics of tax debt for assessing the effectiveness of the tax authority. This method will increase the effectiveness of the tax service and will help support the most efficiently functioning divisions of the tax authority.

Ключевые слова: совокупная налоговая задолженность, налоговые начисления, эффективность деятельности налогового органа.

Key words: total tax debt, tax charges, efficiency of the tax body.

Объем налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации определяется не только начисленным размером платежей, но и изменением уровня налоговой задолженности. Эффективность налогового администрирования недостаточно оценивать только по объему начисленных платежей, не менее важное значение приобретает показатель взысканных платежей, который и определяется изменением налоговой задолженности. В связи с чем особую актуальность приобретают вопросы регулирования налоговой задолженности.

Совокупная налоговая задолженность – это суммарный объем невыполненных обязательств по уплате в бюджеты всех уровней бюджетной системы законодательно установленных налогов и сборов, начисленных за несвоевременную уплату налогов и сборов пеней, начисленных за нарушение налогового законодательства штрафных санкций, выраженный в денежной форме [1, с.10].

Оценка уровня совокупной налоговой задолженности на примере Краснодарского края представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Оценка уровня совокупной налоговой задолженности в 2012 – 2016 гг.
по Краснодарскому краю**

Отчетный период	Задолженность на начало отчетного периода (в тыс. руб.)	Списанная задолженность (в тыс. руб.)	Задолженность на конец отчетного периода (в тыс. руб.)	Изменение совокупной задолженности по налогам и сборам за отчетный период	
				Абсолютный показатель (в тыс. руб.)	Относительный показатель (в %)
А	1	2	3	3 – 1 + 2	(3 + 2) / 1
2012	23 442 884	3 543 969	33 522 144	13 623 229	158
2013	33 522 144	3 415 330	42 514 429	12 407 615	137
2014	42 514 429	3 153 504	53 056 287	13 695 362	132
2015	53 056 287	11 576 712	44 943 810	3 464 235	107
2016	44 943 810	7 921 970	43 777 195	6 755 355	115
Итого				49 945 796	

Табл. 1 составлена на основе данных отчета по форме 4-НМ «О задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации» [3]

Сумма задолженности определяется с нарастающим итогом на первое число последующего года. По представленным данным можно отметить, что происходит уменьшение показателя изменения налоговой задолженности, так в 2015 году по сравнению с 2012 годом данный показатель уменьшился в 3,9 раза, однако по сравнению с 2016 годом снижение произошло в 2,0 раза. В связи с этим можно делать вывод об усилении внимания со стороны налоговых органов Краснодарского края к проблемам сокращения налоговой задолженности. Динамика налоговой задолженности в общем объеме поступлений представлена в таблице 2 и на рис. 1.

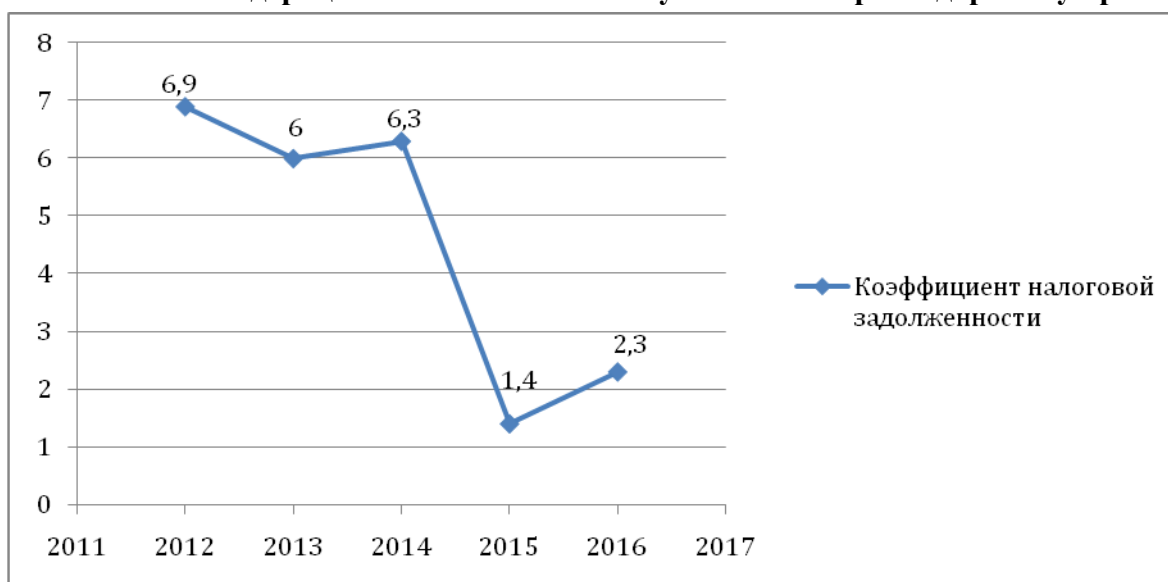
Таблица 2

Динамика изменения уровня совокупной налоговой задолженности по отношению к общему объему поступлений по Краснодарскому краю в тыс. руб.

Период	Поступления	Задолженность на начало отчетного периода	Задолженность на конец отчетного периода	Списанная задолженность	Коэффициент налоговой задолженности
А	1	2	3	4	(3-2+4)/1*100
2012	196 974 830	23 442 884	33 522 144	3 543 969	6,9
2013	205 265 997	33 522 144	42 514 429	3 415 330	6,0
2014	217 104 064	42 514 429	53 056 287	3 153 504	6,3
2015	256 455 820	53 056 287	44 943 810	11 576 712	1,4
2016	291 615 317	44 943 810	43 777 195	7 921 970	2,3

Таблица 2 составлена на основе данных отчетов по форме 4-НМ «О задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации» и 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» [3]

Рисунок 1 – Динамика изменения задолженности в консолидированный бюджет Российской Федерации в % от объема поступлений по Краснодарскому краю

Таким образом можно отметить существенное снижение налоговой задолженности в период 2015-2016 гг., которая сократилась по отношению к объему поступлений в 2015 году по сравнению с 2012 годом в 5,5 раз и 2016 году по сравнению с 2012 годом в 4,6 раза. В данном случае относительная динамика по сравнению с изменениями абсолютных цифр оказалась более выраженной. Для полноты представления рассмотрим отношение динамики совокупной налоговой задолженности по сравнению с объемом ВРП по Краснодарскому краю (таблица 3).

Таблица 3

Соотношение совокупной налоговой задолженности к валовому региональному продукту по Краснодарскому краю

Показатель	2012	2013	2014	2015
Валовой региональный продукт (ВРП) по текущим ценам, в млн. руб. [2]	1 459 490,8	1 662 969,1	1 784 833,5	1 946 759,7
Совокупная налоговая задолженность на конец периода, в млн. руб.	33 522,1	42 514,4	53 056,2	44 943,8
Отношение налоговой задолженности к ВРП по Краснодарскому краю, в процентах (СовЗ/ВРП*100)	2,3	2,6	3,0	2,3

По отношению к ВВП ситуация выглядит иным способом. Так в 2012 году налоговая задолженность составляла 2,3% от объема ВВП, то в 2014 году она достигла 3,0% ВВП, уменьшившись в 2015 году до 2,3%. Данная ситуация в первую очередь связана с увеличением совокупной налоговой задолженности, что является следствием финансового кризиса в стране.

Наиболее действенным показателем оценки деятельности налоговых органов по взысканию задолженности выступает соотношение урегулированной налоговой задолженности за анализируемый период к размеру совокупной налоговой задолженности на конец периода.

Для анализа необходимо используется коэффициент неурегулированной совокупной налоговой задолженности. Для определения коэффициента неурегулированной налоговой задолженности предлагается применять следующую формулу:

$$K_{Неуз} = (СовЗ_2 - Уз - Сп - Невз) / СовЗ_2 * 100, \quad (1)$$

где $K_{Неуз}$ – коэффициент неурегулированной совокупной налоговой задолженности;

$СовЗ_2$ – совокупная налоговая задолженность на конец отчетного периода,

$Уз$ – урегулированная налоговая задолженность,

$Сп$ – списанная налоговая задолженность,

$Невз$ – задолженность, невозможная к взысканию.

Рост данного показателя будет свидетельствовать о снижении эффективности деятельности налоговых органов по работе с налоговой задолженностью. Так как данный показатель является относительным, это позволит избежать неточностей в расчетах, связанных с изменением как размера неурегулированной задолженности, так и совокупной задолженности и позволит сравнивать показатели во времени. Результаты расчетов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Анализ неурегулированной совокупной налоговой задолженности по Краснодарскому краю

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Совокупная налоговая задолженность на начало года ($СовЗ_1$)	23 442,9	33 522,1	42 514,4	53 056,3	44 943,8
Урегулированная задолженность ($Уз$)	18 210,5	22 534,5	20 241,6	17 990,1	18 210,5
Списанная задолженность ($Сп$)	3 544,0	3 415,3	3 153,5	11 576,7	7 922,0
Задолженность невозможная к взысканию ($Невз$)	254,2	240,7	220,3	173,3	269,6
Совокупная налоговая задолженность на конец года ($СовЗ_2$)	33 522,1	42 514,4	53 056,3	44 943,8	43 777,2
Коэффициент неурегулированной задолженности ($K_{Неуз}$)	47%	49%	55%	24%	40%

Табл. 5 составлена на основе данных отчета по форме 4-НМ «О задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации» по Краснодарскому краю [3]

По итогам произведенных расчетов можно отметить, что величина неурегулированной задолженности, в основе которой большую долю занимает безнадежная ко взысканию задолженность составляет от 40% до 55% от общей величины налоговой задолженности.

Также можно отметить существенный рост совокупной налоговой задолженности на конец периода в период с 2012 по 2014 годы на 19534,1 млн. руб. или на 58,3% и постепенное ее уменьшение в 2015 и 2016 годах на 15,3 и 2,6 процентных пункта соответственно, что свидетельствует о повышении эффективности работы налоговых органов по ее урегулированию.

Показатели эффективности работы с объемом и динамикой налоговой задолженности могут быть использованы для разработки системы материального стимулирования налоговых органов. Конечно, на основе одного показателя невозможно в целом определить эффективность работы целой службы, однако, он может применяться в составе определенной системы показателей.

Для использования данного показателя в части премирования деятельности налогового органа предлагается четырехбалльная система оценки, представленная в таблице 6.

Таблица 6

Балльная оценка показателя работы с налоговой задолженностью

Сравнение $Урз/СовЗ_2$ с $Сп/СовЗ_2$	Сравнение коэффициента неурегулированной совокупной налоговой задолженности ($K_{Неуз}$) с $K_{Неуз}$ предыдущего периода ($СрГ$)	Баллы
$Урз/СовЗ_2 \geq Сп/СовЗ_2$	$СрГ > 0$	4
$Урз/СовЗ_2 < Сп/СовЗ_2$	$СрГ > 0$	3
$Урз/СовЗ_2 \geq Сп/СовЗ_2$	$СрГ \leq 0$	2
$Урз/СовЗ_2 < Сп/СовЗ_2$	$СрГ \leq 0$	1

В результате расчетов можно определить следующую систему оценивания:

- при значении показателя 1 балл – деятельность налоговых органов рассматривается как малоэффективная;
- при значении показателя 2 – 3 балла – деятельность налогового органа рассматривается как эффективная;
- при значении показателя 4 балла – деятельность налогового органа признается высокоэффективной.

Проведем оценку деятельности УФНС России по Краснодарскому краю в отношении работы с налоговой задолженностью. Результаты расчетов представим в таблице 7.

Оценка деятельности налоговых органов на основе осуществления мероприятий по урегулированию налоговой задолженности по Краснодарскому краю

Период	Сравнение $Урз/СовЗ_2$ с $Сп/СовЗ_2$	Сравнение коэффициента неурегулированной совокупной налоговой задолженности ($K_{Неуз}$) с $K_{Неуз}$ предыдущего периода ($СрГ$)	Баллы
2013 г.	0,42 > 0,08	-16 < 0	2
2014 г.	0,38 > 0,06	31 > 0	4
2015 г.	0,5 > 0,26	-6 < 0	2
2016 г.	0,42 > 0,18	2 > 0	4

Средняя оценка получилась «3», что говорит о сложившейся средней эффективности деятельности УФНС по Краснодарскому краю по работе с налоговой задолженностью. Наблюдается некоторое отклонение рассчитанных оценок по годам, что связано с периодами проведения зачетов.

По итогам оценки если налоговый орган достигает показателя от «2» до «3», либо показателя 4, то его деятельность является эффективной либо высокоэффективной и он может быть поощрен в рамках системы повышения эффективности качества оказания государственных услуг.

Использование такого критерия оценки эффективности деятельности налоговых органов при работе с налоговой задолженностью позволит повысить эффективность ее деятельности прежде всего на стадии принудительного взыскания, погашения в рамках отсрочек, рассрочек, при применении предупредительных, обеспечительных форм, что в целом приведет к росту эффективности организации системы налогового контроля в Российской Федерации.

Литература

1. Бондарь О.А. Система урегулирования налоговой задолженности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации: монография / О.А. Бондарь, О.В. Диденко. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2012. – 160 с.

2. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/krsndStat/grp/ (дата обращения: 09.01.2018).

3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn23/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 05.01.2018).

УДК 338.4

**КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
THE CONCEPT OF FINANCIAL ACCOUNTING AND IMPLEMENTATION
OF IT AT THE ACCOUNTING ORGANIZATION**

Бережной В.И., Невинномысск, НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, доктор экономических наук

Berezhnoy V.I., NCHOU VO "Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law", professor of the Department of accounting, analysis and audit, doctor of economics

Мазур О.А., Невинномысск, НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук

Mazur O.A., Nevinnomyssk, NCHOU VO "Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law", professor of the Department of economics and management, doctor of economics

Мистюкова И.П., Невинномысск, НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, кандидат экономических наук

Mistyukova I.P., Nevinnomyssk, NCHOU IN "the Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law", docent of the Department of accounting, analysis and audit, candidate of economic sciences

e-mail: Mistyukova_irina@mail.ru

Аннотация: Изучены методические основы ведения учета доходов и расходов с помощью счетов затрат, идентифицирующих финансовый учет экономической и производственной направленности.

Annotation: Methodical bases of accounting of incomes and expenses are studied with the help of cost accounts, which identify the financial accounting of economic and industrial directivity.

Ключевые слова: доходы, расходы, финансовый учет, финансовые результаты, счета затрат.

Key words: income, expenses, financial accounting, financial results, cost accounts.

Интернациональная модель финансового учета была сформирована в течение последних 30 лет под воздействием трудов многих ученых и практиков XX столетия: Ф. Беста, Г. Бенсона, Г. Блайкона, А.М. Галагана, П. Гарнье, К. Кэфера, Т. Лимперга, М. Лукаса, У.Э. Патона, А.Л. Рудановского, Е.Е. Сиверса, Е.Е. Слуцкого, Э. Хопвуда, Д. Чербони, И.Ф. Шерра, Э. Шмаленбаха и др.

Интернациональная модель бухгалтерского финансового учета основывается на базе четырех групп счетов: балансовых, расходов, доходов, и результатов и на основании идеи И.Ф. Шера о двухкруговой системе счетов.

Полученная разница между сальдо активных и пассивных счетов позволяет рассчитать финансовый результат, применяя способ инвентаризации. Счета расходов и доходов дают возможность сформировать финансовый результат сопоставлением расходов и доходов, а также путем корректировки рассчитанного результата на сумму изменения величины производственных запасов за исследуемый период.

Используя показатели интернациональной модели бухгалтерского финансового учета рассчитываются базовые показатели работы хозяйствующего субъекта (добавленная стоимость, стандарт Рукера, программа участия работающих в прибылях компании Скэнлона и др.), поскольку в данных ситуациях применяется валовой способ формирования финансового результата: продажи - затраты \pm отклонение в сумме производственных запасов.

Исходя из этих позиций авторами разработана методика финансового учета на базе тридцатых счетов.

В методике представлено две системы финансового учета, формирующих интернациональную модель: финансовый учет с экономической направленностью и финансовый учет с производственной направленностью.

Оба варианта интернациональной модели бухгалтерского финансового учета базируются на группировке затрат по элементам и формировании финансового результата по формуле: Доходы - Расходы \pm Изменение остатков производственных ресурсов.

В основу первого варианта - финансового учета экономической направленности положены виды деятельности: основная, венчурная, доверительное управление собственностью, внешнее, реорганизационная, инвестиционная, спонсорская, инновационная и т.д.

Например, подразделения группы телекоммуникационных компаний «UCN-group» при пересчете товарно-производственных запасов в стандарты ГААП используют интернациональную модель финансового учета финансово-производственной оптики, которая характеризуется 2 признаками:

- ведение учета по 12 - 15 видам деятельности;
- определение финансового результата путем соизмерения доходов с затратами по элементам, и их корректировкой на приращение величины запасов.

Финансовый учет с производственной направленностью основан на организации учета по центрам возникновения затрат: главное управление; узел местной связи; узел междугородной связи; узел международной связи; центр комплексного обслуживания потребителей; центр взаимодействия с пользователями; центры кабельного телевидения; салоны сотовой связи; центры, находящиеся на незавершенной стадии строительства; биллинговые центры и др.

Финансовый учет с производственной направленностью характеризуется учетом затрат по функциям. Поэтому следует ожидать, что учет затрат по функциям будет применяться для проведения аудита затрат через определенные промежутки времени, а

классические системы учета затрат - для внешней бухгалтерской финансовой отчетности и формировании ежемесячных отчетов о сумме прибыли [1, с. 76].

Центры ответственности, находящиеся на незавершенной стадии, имеют ряд особенностей, главная из которых сводится к тому, что центр дает доходы, хотя полностью не введен в эксплуатацию и находится на незавершенной стадии. Незавершенная стадия - это период, когда телевизионная кабельная система частично строится и частично оказывает услуги.

Часть (сегмент) кабельной телевизионной системы, которая находится в незавершенной стадии, имеет следующие характеристики: географические отличия: охват неприлегающих или отдельных областей; технические различия: разные центральные станции; временные разницы, такие как начало строительства или продаж, датируются значительно позже; различные инвестиционные решения, такие как точка безубыточности и анализ возврата инвестиций или различные разрешения на начало строительства; отдельные учетные записи: бюджеты и прогнозы, или другие различия в учете.

Распределение затрат в соответствии с международными стандартами производится следующим образом:

а) Все затраты делятся на три категории:

- относимые на счет 08 «Вложения во внеоборотные активы» (капитализируемые): затраты на кабельное телевизионное оборудование;

- относимые на текущие затраты, т.е. в дебет тридцатых счетов: по обслуживанию абонентов;

- распределяемые между капитализируемыми и текущими затратами: программирование и другие системные затраты.

б) Распределение системных затрат производится ежемесячно (между счетом 08 и 30-ми счетами по каждому элементу) в соответствии с коэффициентом, определяемым по формуле 1:

$$K = \frac{\text{Наибольшие из } (A_n; A_l; A_d)}{EA} \quad (1)$$

где E - общее число абонентов, ожидаемых в конце периода незавершенной стадии; A_n - среднее число абонентов, ожидаемых в данном месяце; A_l - среднее число абонентов, определяемых в соответствии с линейным ежемесячным прогрессом; A_d - среднее число фактических абонентов.

Ученные капитализируемые затраты (на дебете счета 08) ежемесячно амортизируются исходя из формулы (в течение незавершенной стадии):

$$A = P_{сч.02} \times K,$$

где A - сумма месячной амортизации; $P_{сч.02}$ - ежемесячная амортизация всех капитализируемых затрат, ожидаемых после окончания незавершенной стадии; K - ежемесячный коэффициент.

Предложенная методика ведения бухгалтерского финансового учета на базе тридцатых счетов состоит из семи блоков, систематизирующих используемые счета и процессы:

1 - счет 90 «Продажи».

2 - счета для учета элементов затрат: 30, 31, 32, 33, 34, 35.

3 - остатки производственных ресурсов.

4 - фактическая себестоимость продажи продукции, работ услуг.

5 - финансовый результат.

6 - организация контроля.

7 - принятие решений управленческого характера.

Первый блок представлен счетом 90 «Продажи», субсчета к которому открываются в соответствии с номенклатурой, утвержденной в приказе по учетной политике.

Финансовый учет с экономической направленностью по видам (основная, совместная, инновационная и др.) и подвидам деятельности (услуг связи, Интернета, кабельного телевидения и др.), т.е. в основу открытия и использования субсчетов положены бизнес-процессы.

Финансовый учет с производственной направленностью ориентирован на центры возникновения затрат и производимую ими продукцию работы и услуги.

Второй блок методики представлен счетами, обеспечивающими учет затрат по элементам: счет 30 «Материальные затраты»; счет 31 «Затраты на оплату труда»; счет 32 «Отчисления на социальные нужды»; счет 33 «Амортизация»; счет 34 «Прочие затраты»; счет 35 «Свод затрат по элементам».

Предложенная система применяется около 10% российскими предприятиями (ее применение разрешено с 1 января 2000 г. на базе формирования счетов 30, 31, 32, 33, 34, 35, 39), дискутировалась ведущими бухгалтерами; содержит от 12 до 20 учетно-контрольных точек и полностью выполняет принципы интегрированного финансового и налогового учета.

Ее широко используют филиалы ОАО «ВолгаТелеком» (Приволжский федеральный округ), ОАО «Оренбургский филиал», ОАО «Самарский филиал» и др.

В основу финансового учета с экономической направленностью положено отражение расхода ресурсов при их приобретении, т.е. при покупке составляется проводка: Дебет счета 30 «Материальные затраты» Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками», без предварительной поставки на учет при приобретении, т.е. в этом случае применяется дискретный метод инвентаризации в отличие от постоянной инвентаризации. В этом случае в основу положен статический баланс.

Хотя считается вполне возможным, несмотря на значительные технические трудности, проводить инвентаризации через близкие промежутки времени, однако история показывает, что создатели статического бухгалтерского учета не были сторонниками постоянной инвентаризации, т.е. оценки по себестоимости.

Финансовый учет производственной направленности построен на систематическом учете производственных ресурсов, т.е. при их поступлении составляется проводка: дебет счета 10 «Материалы» - кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками». Расход отражается проводкой: дебет счета 30 «Расход материалов» кредит счета 10 «Материалы».

Финансовый учет экономического направления по элементам базируется на валовом способе формирования финансового результата, а бухгалтерский финансовый учет производственной направленности основывается на расчете себестоимости в разрезе трех процессов: производство, отгрузка и реализация.

Ж. Ришар так демонстрирует использование валового принципа [3, с. 102-103]:

Счет результата:

Расходы	Доходы
Себестоимость валовой продукции	Валовая продукция (проданная и складированная)

Третий блок представлен остатками производственных ресурсов:

39-1 «Материалы»; 39-2 «Незавершенное производство»; 39-3 «Товары»; 39-4 «Готовая продукция»; 39-5 «Товары отгруженные»; 39-6 «Расходы будущих периодов»; 39-7 «Резерв предстоящих расходов». Финансовый учет с экономической направленностью использует метод дискретной инвентаризации и при определении результата используются все семь остатков (39-1, 39-2, 39-3, 39-4, 39-5, 39-6, 39-7).

В то время как финансовый учет с производственной направленностью при определении результата принимает во внимание лишь остатки незавершенного производства (39-2) и готовой продукции (39-4) и по всем производственным ресурсам использует метод постоянной инвентаризации.

Обычно государство разрешает использовать оба варианта интернациональной модели финансового учета. Отчет о финансовых результатах может составляться как для исчисления результата от производства продукции и услуг (метод общих затрат), так и для результата от их реализации (метод 62 прямых затрат).

В первом случае все имеющие отношение к производственной (операционной) деятельности хозяйствующего субъекта расходы текущего периода включаются в отчет о финансовых результатах и соотносятся с объемом выручки от продаж.

Такой расчет позволил бы определить верный финансовый результат, при условии прямого соотнесения произведенных и реализованных товаров и услуг в реальности этого не может быть. Вследствие этого при формировании финансового результата от производственной деятельности отклонение между произведенной и реализованной продукцией учитывается с помощью статей «Изменение запасов готовой продукции и незавершенного производства» или «Прочие капитализируемые собственные затраты». В случае производства большего объема продукции (услуг), по сравнению с объемом реализованной в текущем периоде, то расходы, которые относятся к нерезализованной продукции (услугам), компенсируются путем отражения увеличения в составе запасов или прочих услуг собственного производства в составе доходов.

В ситуации, когда годовой объем производства меньше объема реализации, тогда в составе расходов в отчете о финансовых результатах отражается уменьшение в составе запасов [2 с. 45].

Четвертый блок методики идентифицирует определение фактической себестоимости продукции: в финансовом учете с экономической направленностью по формуле:

$$\Phi_p = Z \pm O_{пр}. \quad (2)$$

В финансовом отчете с производственной направленностью по трем формулам:

$$\Phi_{\Pi} = 3 \pm 0; \quad (3)$$

$$\Phi_0 = \Phi_{\Pi} \pm O_{\Gamma}; \quad (4)$$

$$\Phi_p = \Phi_0 \pm O_0) \quad (5)$$

где Φ_p — фактическая себестоимость реализованной продукции, работ, услуг; Φ_{Π} ; Φ_0 - фактическая себестоимость производства и отгрузки продукции, работ, услуг; 3 - затраты по элементам; $O_{п.р.}, 0, O_{г.} / O_0$ - остатки производственных ресурсов, незавершенного производства, готовой продукции, отгруженной продукции.

Пятый блок методики идентифицирует определение финансового результата:

- финансовый учет с экономической направленностью:

$$P = Д - \Phi_c; \quad (6)$$

- финансовый учет с производственной направленностью:

$$P = Д - \Phi, \quad (7)$$

где Φ_c - фактическая себестоимость; Φ_p - фактическая себестоимость реализованной продукции, работ, услуг.

Шестой блок методики ориентирован на создание эффективной системы контроля на основе использования контрольно-учетных точек: 45 - 80 в финансовом учете с экономической направленностью; 80 - 150 в финансовом учете с производственной направленностью.

Седьмой блок методики идентифицирует методы принятия управленческих решений: по центрам ответственности; видам деятельности; управлению ресурсным потенциалом:

а) собственностью на базе органического, субстанционного, синергетического производных балансовых отчетов;

б) платежеспособностью на основе иммунизационного производного балансовых отчетов;

в) резервной системой организаций связи и телекоммуникаций на базе хеджированного и производных балансовых отчетов интегрированного риска;

г) инновациями и венчурным капиталом на основе инновационного и венчурного производных балансовых отчетов.

Разработанная методика организации финансового учета на базе тридцатых счетов идентифицирует финансовый учет по экономической и производственной направленности семью блоками.

Методика характеризует систему счетов и процессы продаж, элементы затрат, остатки производственных ресурсов, фактическую себестоимость, финансовый результат, методы контроля и принятия решений для создания эффективной системы финансового учета экономической направленности и производственной направленности.

Литература

1. Кольвах О.И. Ситуационно-матричная бухгалтерия: модели и концептуальные решения. - Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2016. - 320 с.

2. Ришар Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика: пер. с фр. / Под ред. Я.В. Соколова. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 160 с.

УДК 336

**РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
RISK-ORIENTED MANAGEMENT OF COSTS OF AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS**

Гапоненко Т.В., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (ДГТУ), доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Garopenko T.V., Rostov-on-Don, Don State Technical University (DSTU), Associate Professor of the Department of Economics and Management, PhD in Economics, Associate Professor

e-mail: garopenko.t@mail.ru

Жуковский Д.А., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (ДГТУ), доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат политических наук

Zhukovsky D.A., Rostov-on-Don, Don State Technical University (DGTU), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Candidate of Political Science

e-mail: greenday01@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены внешние факторы, влияющие на затраты сельскохозяйственных организаций, и предложен риск-ориентированный подход к управлению затратами сельскохозяйственных организаций.

Abstract: External factors affecting the costs of agricultural organizations are considered, and a risk-oriented approach to managing the costs of agricultural organizations is proposed.

Ключевые слова: управление затратами, риски, факторы внешней среды

Keywords: cost management, risks, environmental factors

Многие проблемы развития современной экономики связаны с ростом степени неопределенности внешней среды, что не позволяет с достаточной степенью точности планировать и прогнозировать развитие предприятий. В этой связи становится все более актуальным риск-ориентированный подход к управлению организаций в целом, а также к управлению ее затратами.

Проблемами управления затратами занимались зарубежные ученые Г. Бере, Т. Джонсон, К. Друри, Р. Каплан, М. Портер и другие. Среди отечественных разработок в области управления и анализа затрат широко известны работы Т.Б. Бердниковой, Е.Н. Благириевой, М.М. Глазова, Г.В. Савицкой, И.А. Сынова и других. Исследования упомянутых ученых проводились в период относительно стабильной рыночной экономики, однако в современных условиях, когда экономика подвержена коренным структурным преобразованиям, нужны иные приемы и методы изучения и управления затратами. Особенно это важно в условиях сельскохозяйственной отрасли, поскольку ее развитие

является одним из основных направлений государственной политики России. Благодаря сельскохозяйственному производству обеспечивается наполнение большей части потребительской корзины жителей, сельскохозяйственная отрасль поставляет сырье для других отраслей, а значит, является стратегически важной.

Целью данного исследования является совершенствование методологических приемов и методов управления сельскохозяйственных организаций.

Одной из особенностей сельского хозяйства как отрасли являются повышенные риски, связанные с влиянием внешней среды. В современных условиях внешняя среда становится все более непредсказуемой, и ее влияние на деятельность отдельных хозяйствующих субъектов становится все заметнее. Так, из-за аномальной жары 2010 года было собрано на 37% меньше зерновых культур, чем в 2009 году. Произошло существенное сокращение производства фуражного зерна: в частности, производство ячменя сократилось более чем наполовину[1]. Все эти трудности вынудили правительство ввести, а потом и продлить эмбарго на экспорт зерна до середины 2011 года. Запрет на вывоз зерновых культур и продуктов их переработки резко изменил ситуацию в аграрной отрасли в тот период – пострадали хозяйства, не имеющие возможность продать урожай по выгодной цене, а выиграли элеваторы, которые испытывали даже недостаток мощностей по хранению зерна. Продовольственные санкции, введенные в нашей стране с 6 августа с конца 2014 года и заключающиеся в запрете на импорт отдельных видов продуктов из США и ряда стран Евросоюза, а позднее – и из других стран, действующие до сих пор, наоборот, положительно отразились на отечественных сельскохозяйственных производителях, освободив рынок от продукции иностранных производителей[2]. Таким образом, деятельность сельскохозяйственных производителей все больше зависит от внешних факторов, влияющих как на формирование цены, а также на затраты.

Факторы внешней среды действуют на затраты как обособленно, так и комплексно. Устоявшаяся практика предполагает выделять один ключевой фактор затрат – объем продукции, а также комплекс затратообразующих факторов внутри конкретного процесса – выращивания сельскохозяйственной продукции, животных. Таким образом, первичным объектом исследования является внутренняя среда предприятия. Далее традиционно предполагается анализ затрат на основании их деления на статьи калькуляции, по элементам затрат, переменные или постоянные – в любом случае затраты исследуются «изнутри», то есть фактически сложившиеся затраты сравниваются с неким заданным (плановым, нормативным) уровнем[3].

Учитывая все возрастающую роль внешних факторов на деятельность сельскохозяйственных производителей в нашей стране, предлагается дополнить традиционный подход к управлению затратами сельскохозяйственных предприятий, принятый в нашей стране, риск-ориентированным подходом, который больше внимания уделяет факторам внешней среды и позволяет субъекту управления самостоятельно определять степень доминирования того или иного фактора как внутренней, так и внешней среды.

Опираясь на риск-ориентированный подход, под управлением затратами предлагается понимать непрерывный процесс комплексного воздействия на затраты организации в

условиях неопределенности с целью обеспечения их оптимального уровня и достижения максимально возможных результатов деятельности организации в ожидаемых условиях внешней и внутренней среды, используя современные механизмы и инструменты управления.

Риск-ориентированное управление затратами сельскохозяйственных организаций, опираясь на принципы, изложенные в частности в статье И.А. Сынкова [4], призвано решать следующие задачи:

- выделить центры формирования затрат как по традиционным направлениям (по подразделениям, видам продукции), так и по источникам вероятного неконтролируемого роста затрат (рискогенным факторам);
- осуществить расчет затрат по видам продукции, структурным подразделениям, центрам ответственности и другим основаниям в соответствии с потребностями управления;
- составить калькуляцию себестоимости единицы продукции;
- обеспечить информацией систему управления сельскохозяйственной организацией, предоставив информацию о прошлых затратах, а также прогнозных затратах с учетом их наиболее вероятного значения или диапазона колебаний с учетом рисков;
- обеспечить наиболее адекватное измерение и планирование затрат с учетом рисков внешней и внутренней среды;
- выявить резервы снижения затрат на всех этапах производства и реализации продукции, во всех структурных подразделениях, в том числе и за счет устранения либо снижения влияния рискогенных факторов.

Под затратообразующими факторами понимаются факторы изменения затрат для каждого вида экономической деятельности, в данном случае – для сельскохозяйственных предприятий. Предлагается следующая группировка затратообразующих факторов (рисунок 1).

Затратообразующие факторы внешней среды		Предлагаемые к исследованию внешние факторы	
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ	Факторы		Риски
	Изменение законодательства, налоговая система, внешнеэкономические санкции		Политико-правовые: внешнеэкономические, правовые, налоговые, государственного регулирования
	Цены, процентные ставки по кредитам		Экономические: конкуренция, финансовые
	Погодные условия, агроклиматические условия, эпидемиологическая обстановка		Экологические: природно-климатические, биологические, техногенные, связанные с влиянием человека на экосистемы
	Снижение численности трудоспособного населения, ограниченный коррупцией либо угрозой терактов доступ к ресурсам, рынкам сбыта	Социальные: демографические, отрицательные социальные явления (коррупция, терроризм)	

	Появление новых технологий	Технико-технологические: связанные с развитием научно-технического прогресса, проблемами при внедрении инноваций	Традиционно исследуемые внутренние факторы
	Шпионская деятельность конкурентов, деятельность хакеров по блокированию сайтов организаций	Информационных систем (вирусов, сетевых червей и т.п.), хакерских атак, утечки информации	
Затратообразующие факторы внутренней среды			
	Факторы	Риски	
	Качество и плодородие имеющихся земель, продуктивность животных	Экологические	
	Сложившийся технологический уровень производства	Технико-технологические	
	Квалификация рабочей силы	Социальные	
	Состояние, производительность сельскохозяйственного оборудования	Экономические (производственные)	
	Связи и взаимоотношения с поставщиками ресурсов	Экономические, информационные	
	Наличие опыта и налаженных взаимоотношений с органами местной и региональной администрации по поводу предоставления государственной поддержки	Политико-правовые, информационные	
	Взаимоотношения с финансовыми структурами по поводу предоставления кредитов, займов	Экономические (финансовые)	
	Взаимоотношения с налоговыми органами	Экономические, политико-правовые	

Рисунок 1 – Предлагаемая группировка затратообразующих факторов сельскохозяйственных организаций по видам рисков [составлен авторами]

На рисунке 1 традиционно анализируемые факторы внутренней среды помещены в «оболочку» риск-ориентированной системы управления затратами, образуя второй блок факторов внутренней среды. Однако первичным в данной системе является первый блок факторов – затратообразующие факторы внешней среды. Группировка этих факторов представлена по видам рисков согласно монографии [5]. Предложенная на рисунке 1 группировка затратообразующих факторов по видам рисков, грозящих опасностью неконтролируемого либо сверхпланового роста затрат, отличается научной новизной, поскольку предложено рассматривать все факторы, способствующие образованию затрат организации, с позиции подверженности рискам, которые, в свою очередь, объединены в

шесть групп по признаку источника опасности: политико-правовые, экономические, экологические, социальные, технико-технологические, информационные. Это позволит упорядочить управление затратами и в целом повысить эффективность управления.

Отличие предлагаемого риск-ориентированного подхода к управлению затратами сельскохозяйственных предприятий в том, что он больше ориентирован на учет факторов внешней среды, чем традиционный, а кроме того, дает возможность самостоятельной расстановки приоритетов в управлении затратообразующими факторами путем оценки рисков.

Рассмотрим пример анализа затрат сельскохозяйственной организации ООО «Раздольное» с учетом предложенного риск-ориентированного подхода к их управлению. В первую очередь необходимо оценить затраты организации с позиции подверженности рискам, а именно, насколько вероятен неконтролируемый и неожиданный рост затрат по каждой статье затрат. Для оценки вероятности возникновения рисков предлагается использовать экспертный метод. На наш взгляд, он наиболее эффективен для оценки рисков в данной организации, учитывая высокую неопределенность условий хозяйствования в отрасли. Его эффективность будет зависеть от квалификации экспертной комиссии. В качестве экспертов могут быть привлечены субъекты управления – директор, главный бухгалтер, главный агроном, главный зоотехник, главный экономист.

Для оценки рисков ООО «Раздольное» согласно рекомендациям Е.П. Куркиной и Д.Г. Шуваловой, приведенным в статье [6], были составлены опросники, в которых экспертам было предложено определить вероятность неконтролируемого роста каждой статьи затрат организации (в пределах компетенции эксперта) под влиянием рисков, опираясь на прогнозные данные метеослужб, данные о количестве внесенных удобрений, состоянии почвы и т.д. На основании полученных данных был определен средний уровень вероятности неконтролируемого роста каждой статьи затрат ООО «Раздольное». Распределение затрат по степени подверженности рискам, приводящим к их неуправляемому росту, представлено на рисунке 2.

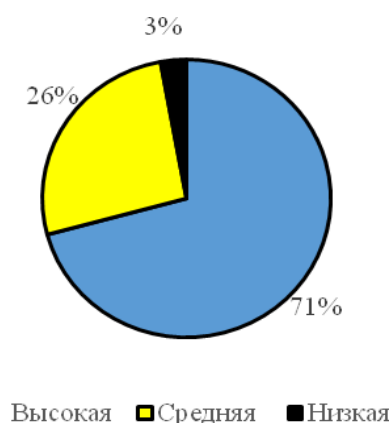

Рисунок 2 – Структура затрат сельскохозяйственной организации ООО «Раздольное» по степени подверженности рискам

Анализ выявил, что 71% затрат ООО «Раздольное» (по данным 2016 года) подвержено риску неконтролируемого роста.

Анализ затрат по видам рисков, влияние которых наиболее велико, выявил, что для ООО «Раздольное» характерно следующее распределение затрат (рисунок 3): более половины затрат (54-55%) ООО «Раздольное» связаны с экономическими рисками, 44-45% - с экологическими (природно-климатические и биологические), а остальные виды рисков (политические, социальные и другие) оказывают незначительное влияние на затраты.

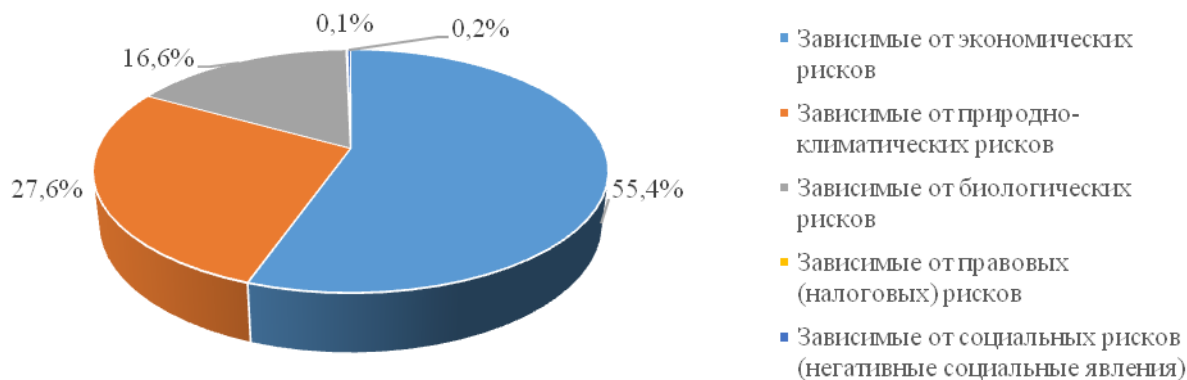

Рисунок 3 – Структура затрат ООО «Степь» по видам рисков, оказывающих основное влияние на них

Таким образом, риск-ориентированный анализ затрат ООО «Раздольное» показал, что данной организации необходимо целенаправленное управление только двумя группами рисков – экономические, экологические. Управление остальными рисками (например, политико-правовыми) осуществляется в процессе текущей деятельности, поскольку главный бухгалтер согласно своим обязанностям отслеживает изменения законодательства, а иные риски (риски хищений, умышленной порчи имущества) уже минимизированы за счет установки системы охраны, либо их опасность несущественна.

В завершении следует отметить, что системное управление факторами, которые могут стать источниками неожиданного, неконтролируемого роста затрат, позволит более эффективно осуществлять управленческую деятельность в организации, будет способствовать увеличению финансовых результатов деятельности организации за счет более грамотного управления затратами.

Литература

1. Рынок зерновых: дальше - дороже [Электронный ресурс] // Торговая система АГРОРУ.ком. – Режим доступа: <http://www.agroru.com/news/rynok-zernovyh-dalshe-dorozhe-709599.htm>. – Загл. с экрана.
2. Вержбицкий, Р.А. Анализ влияния санкций на развитие сельского хозяйства в России / Р.А. Вержбицкий, С.Ю. Чурикова // Таврический научный обозреватель. – 2015. - №15. – С. 122-126.
3. Савицкая, Г.В. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий: учебник / Г.В. Савицкая. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 368 с.

4. Сынков, И.А. Оценка эффективности системы управления затратами предприятия / И.А. Сынков // Вестник Воронежского государственного технического университета.- 2010. - Т. 6.- № 9. - С. 133-135

5. Гапоненко Т.В. Оценка стоимости интеллектуального капитала организации в условиях неопределенности (теория и методология): моногр. / Т.В. Гапоненко. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2014. – 211 с.

6. Куркина, Е.П. Оценка риска: экспертный метод / Е.П. Куркина, Шувалова Д.Г. // Проблемы науки. – 2017. – № 1 (14). – С. 63-69.

УДК 334.7(047.32)

**ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА
THE PROCEDURE FOR DRAWING UP MANAGEMENT REPORTING
FOR SMALL BUSINESSES**

Гришанова С.В., Ставрополь, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук, доцент

Grishanov S.V., Stavropol, doctor of Stavropol state agrarian University, associate Professor of accounting, managerial accounting, candidate of economic Sciences, associate Professor

Татаринова М.Н., Ставрополь, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук, доцент

Tatarinova M.N., Stavropol, doctor of Stavropol state agrarian University, associate Professor of accounting, managerial accounting, candidate of economic Sciences, associate Professor

Ельчанинова О.В., Ставрополь, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук, доцент

Elchaninova O.V., Stavropol, doctor of Stavropol state agrarian University, associate Professor of accounting, managerial accounting, candidate of economic Sciences, associate Professor

e-mail: kutarovasy@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены системы формирования отчетности, методика разработки управленческой отчетности, периодичность составления внутренней отчетности, эффективность обмена отчетной информацией.

Abstract: the system of reporting, methodology for the development of management reporting, the frequency of internal reporting, the effectiveness of exchange of reporting information.

Ключевые слова: управленческая отчетность, методика, разработка, информация, отчеты, субъект, предприятия, малый бизнес, рентабельность, продажи

Key words: management reporting, methodology, development, information, reports, entity, enterprise, small business, profitability, sales

Управленческая отчетность – это внутренняя отчетность об условиях и результатах деятельности организации в целом и ее структурных подразделений. Составление отчетности является завершающим этапом учетного процесса, вследствие чего она содержит обобщающие итоговые показатели, полученные путем должной обработки данных текущего

учета. Грамотно составленная в соответствии с требованиями менеджмента и своевременно представленная управленческая отчетность позволяет обеспечить:

- быстрый обзор деятельности экономического субъекта;
- представление информации о фактической эффективности;
- определение существующих проблем и недостатков, а также указание на потенциальные проблемы в будущем;
- предоставление информации для выбора оптимальных вариантов решения вопросов и проблем повседневной деятельности, а также представление информации для принятия стратегических и тактических решений.

Системы формирования отчетности должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечить представление отчетов руководству в кратчайший срок после окончания отчетного периода. Периодичность составления внутренней отчетности определяется экономическим субъектом для его центров ответственности самостоятельно. Важно иметь четкий график представления отчетности. Эффективность обмена отчетной информацией в большой степени зависит от формата и структуры отчетов.

Основными факторами, которые могут повлиять на выбор формата или структуры того или иного отчета, являются:

- соотношение затрат и выгод;
- требования и пожелания пользователей отчетов;
- характер представляемой информации.

Содержание и сущность управленческой отчетности оказывают влияние на ее формы. Методическими рекомендациями по управленческому учету предусматриваются следующие отчеты:

- отчеты об операционной деятельности, включающие отчеты: о производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг); запасах сырья и комплектующих изделий; закупках товарно-материальных ценностей; затратах в незавершенном производстве; запасах готовой продукции; движении кредиторской и дебиторской задолженности; денежных средств;

- отчеты о финансовой деятельности, к которым относятся отчеты: об управлении денежной наличностью; о краткосрочных финансовых вложениях; привлечении и обслуживании акционерного и/или заемного капитала;

- отчеты об инвестиционной деятельности, а именно отчеты: о движении основных средств; долгосрочных финансовых вложениях; движении нематериальных активов; выполнении инвестиционных проектов; планируемых капитальных вложениях.

Отчет о производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) является одним из самых значимых отчетов, составляется подразделениями организации и организацией в целом и содержит сведения о произведенных изделиях, выполненных услугах за каждую смену, рабочий день, месяц. Отчет заполняется на основании первичных документов.

Определяющим фактором формирования системы управленческой отчетности в организации является ее экономическая эффективность, т.е. выгоды, которые получит организация от наличия отчетности за счет повышения качества принимаемых управленческих решений. Внедрение и использование системы управленческой отчетности

считаются оправданными тогда, когда полученный в результате положительный эффект превосходит требуемые для создания такой системы затраты.

Основным видом деятельности общества с ограниченной ответственностью фирма «ТАСТ» является сдача в наем собственного нежилого недвижимого имущества. Его общая площадь составляет около 450 м². Исследуемому хозяйствующему субъекту рационально использовать позаказный метод учета затрат и калькулирования себестоимости. Средняя стоимость аренды складских помещений в г. Ставрополь составляет 40-45 тыс. руб. в месяц. ООО фирма «ТАСТ» сдает собственное нежилое недвижимое имущество на длительный период (не менее года). Выручка в 2015 году составила 2198 тыс. руб., следовательно, у исследуемого предприятия было около 4 заказов за этот период.

Первый документ, который должен появиться в условиях применения позаказной системы, - это журнал регистрации заказов.

Таблица 1 – Журнал регистрации заказов

№ заказа	Дата открытия заказа	Наименование заказчика	Срок исполнения заказа	Договорная стоимость услуг, руб.	Описание этапов оказания услуг	Дата выполнения заказа
1	2	3	4	5	6	7
1	01.01.2016	ООО «Ромашка»	365 дней	549500	Предоставление в аренду складского помещения	31.12.2016
2	25.05.2016	ИП Петрушкин	365 дней	549500	Предоставление в аренду складского помещения	24.05.2017
3	11.09.2016	Хомутова А.А.	365 дней	549500	Предоставление в аренду складского помещения	10.09.2017
4	10.11.2016	ООО «Мебель»	365 дней	549500	Предоставление в аренду складского помещения	09.11.2017

Графы журнала регистрации заказов заполняются исключительно бухгалтером в момент открытия заказа, до непосредственного начала работ по нему. Для получения более полной информации, в него могут быть включены дополнительные графы (например, фактическая себестоимость или дата фактического окончания работ). Но такие данные в хозяйствующем субъекте, как правило, появляются уже после завершения работ по заказу, поэтому они заполняются после формирования бухгалтером калькуляционной ведомости.

Данной организации будет целесообразно ввести управленческие формы отчетности для учета расходов, связанных с исполнением каждого заказа, т.е. завести на каждый заказ карточки регистрации.

Таблица 2 – Карточка регистрации заказа

1	Номер заказа	1
2	Дата открытия заказа	01.01.2016
3	Наименование заказчика	ООО «Ромашка»
4	Наименование услуги	Предоставление в аренду складского помещения
5	Номер договора	3428
6	Срок исполнения заказа	365 дней
7	Плановая дата выполнения заказа	31.12.2016
8	Фактическая дата выполнения заказа	31.12.2016
9	Договорная стоимость услуг, руб.	549500
10	Плановая себестоимость, руб.	549500
11	Фактическая себестоимость, руб.	549500
12	Примечания	-

В карточку регистрации заказа бухгалтером экономического субъекта могут быть внесены и другие графы, отражающие как необходимую для учета и контроля информацию, так и актуальные данные.

По окончании оказания услуги заказ закрывают и составляют отчетную калькуляцию. Фактическая себестоимость услуг, оказываемых по заказу, определяется после его выполнения.

Для расчета эффективности деятельности организации за отчетный период следует вести наряду с традиционным отчетом о финансовых результатах, отчет о финансовых результатах по системе «Директ-костинг». Основной характеристикой данной системы является деление затрат на постоянные и переменные в зависимости от деловой активности экономического субъекта и изменения объема производства (оказанных услуг). При этом в себестоимость включаются только переменные затраты, а постоянные затраты относятся непосредственно на финансовый результат.

Маржинальный доход представляет собой разность между выручкой от реализации и переменными затратами. После вычитания из маржинального дохода постоянных расходов формируется операционная прибыль.

Для того, чтобы оценить финансовую эффективность организаций, имеющих сравнительно небольшие величины основных средств и собственного капитала, необходимо рассчитать рентабельность продаж. Оценка рентабельности продаж позволяет более объективно взглянуть на состояние дел. Показатель рентабельности продаж характеризует важнейший аспект деятельности хозяйствующего субъекта – реализацию основной продукции (оказание услуг). Он рассчитывается как отношение операционной прибыли и выручки от основной деятельности предприятия.

Рентабельность продаж показывает, какую сумму прибыли получает организация с каждого рубля проданной продукции или оказанной услуги.

Таблица 3 – Отчет о финансовых результатах по системе «Директ-костинг»

Показатели	Всего	На одну услугу
Выручка, тыс. руб.	2198	549,5
Переменные затраты, тыс. руб.	1996	499
Маржинальный доход, тыс. руб.	202	50,5
Постоянные затраты, тыс. руб.	213	-
Операционная прибыль, тыс. руб.	(11)	(2,75)
Рентабельность продаж (Операционная прибыль / Выручка)	(0,005)	-

Одна из важнейших особенностей системы «Директ-костинг» – это интеграция финансового и управленческого учета. Согласно данной системе, учет и отчетность в организации формируются таким образом, что появляется непосредственная возможность регулярного контроля показателей по схеме «затраты – объем – прибыль».

Применение позаказной системы учета затрат и формирования себестоимости позволяет:

- задокументировать прямые затраты, как материальные, так и трудовые;
- контролировать выписку материалов со склада;
- надлежащим образом обеспечить отображение заработной платы рабочим на каждом отдельном заказе;
- анализировать не только себестоимость заказа, но и нормы расхода ТМЦ, нормы времени благодаря разнообразию сводных, аналитических и оборотных форм.

Таким образом, с помощью всех указанных выше как первичных, так и сводных аналитических документов легко задокументировать, отобразить в учете, проанализировать прямые затраты по каждому заказу. Косвенные затраты, как правило, относятся на заказ в соответствии с принятой в организации или в отрасли базой распределения.

Литература

1. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / М. А. Вахрушина. — 8-е изд., испр. — М.: Национальное образование, 2013. — 570 с.
2. Вахрушина, М.А. Учет на предприятиях малого бизнеса: вузовский учебник / М.А. Вахрушина, Л.В. Пашкова – М.: Вузовский учебник, 2015. – 381 с.
3. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / В. Б. Ивашкевич. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: ИНФРА-М, 2015. – 448 с.
4. Карпова, Т.П. Управленческий учет: учебник / Т. П. Карпова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 352 с.
5. Аверчев, И.А. Введение в управленческий учет / И. А. Аверчев // Московский бухгалтер. – 2016. – №2. – С. 9-13.
6. Кузнецова, О.Н. Организация управленческого учета на малых предприятиях / О. Н. Кузнецова // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 433-436.

УДК 33

**ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В РАЗВИТИИ ЛЕВОКУМСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
THE IMPORTANCE OF THE MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP IN
DEVELOPMENT OF THE LEVOKUM REGION OF STAVROPOL TERRITORY**

Еременко Н.В., Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, кандидат экономических наук

*Eremenko N.V., Stavropol, Stavropol State Agrarian University, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management and Law, Candidate of Economic Sciences
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

Аннотация: Рассматривается структура взаимодействия органов власти и бизнеса в Левокумском муниципальном районе, основные проблемы в осуществлении тех или иных проектов муниципального значения, а также решение поставленных вопросов и дальнейшие перспективы развития бизнеса в районе.

Annotation: The article considers structure of interactions between government and business in the Stepnovsky municipal district, the main problems in implementing certain projects of municipal importance, as well as addressing the issues raised and further prospects for business development in the region.

Ключевые слова: власть, бизнес, взаимодействие, предпринимательство, муниципальное образование, администрация, бюджет.

Keywords: governance, business, interaction, enterprise, municipality, administration, budget.

В настоящее время проблема развития муниципально-частного партнёрства является наиболее актуальной, так как обусловлена экономической выгодой привлечения инвестиций в различные отрасли народного хозяйства.

Согласно федеральному закону от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве.

Таким образом, получив законодательную основу, муниципально-частное партнёрство сегодня только еще начинает свое становление в рамках правового поля. При этом, в ряде муниципальных образований Российской Федерации уже накоплен определенный опыт использования механизма государственно-частного партнерства в

области модернизации хозяйственного комплекса городов, сёл и других населённых пунктов. Но в то же время многие муниципалитеты всё ещё сталкиваются с проблемой осуществления государственно-частного, муниципально-частного партнёрства. Рассмотрим это на примере Левокумского района Ставропольского края. Левокумский муниципальный район расположен на северо-востоке Ставропольского края, граничит с Арзгирским, Будённовским, Нефтекумским районами, на севере с Республикой Калмыкия, на востоке - с Республикой Дагестан. Это самый большой район в Ставропольском крае - занимаемая им площадь составляет 4 687,2 км². Территорию муниципального образования пересекают река Кума, с которой связано происхождение названия района, а также Терско-Кумский и Кумо-Манычский каналы, построенные в 50-60-е годы XX века.

В своём составе имеет 11 сельских муниципальных образований: Кумская Долина, Величаевское, Владимировка, Заря, Николо-Александровское, Новокумский, Левокумское, Правокумское, Приозерское, Урожайное, Турксад. Общая численность населения в районе составляет около 42 тысяч человек.

Решение вопросов, актуальных для Левокумского муниципального района и сельских поселений, связано с взаимодействием органов власти и бизнеса, осуществляющих свою деятельность на соответствующих территориях района.

Бизнес Левокумского муниципального района и сельских поселений имеет следующую структуру:

1) Производство сельскохозяйственной продукции: По состоянию на 31 декабря 2016 года в составе агропромышленного комплекса района числилось 23 предприятия. На развитие экономики района в текущем году предприятиями и организациями за счет всех источников финансирования направлено 106,9 млн. руб. инвестиций, что меньше уровня прошлого года на 58,3 млн. руб.

В 2016 году произведено продукции сельхоз товаропроизводителями района на сумму 3699 млн. руб. или 108,6 % к уровню 2015 года.

Уборочная площадь зерновых культур на зерно в целом по району составила - 88,6 тыс. га, в том числе по предприятиям АПК - 59,7 га, площадь виноградников 1663 га. Намолочено 311,1 тыс. тонн зерновых культур при задании 240 тыс. тонн зерна. Все хозяйства выполнили задание. Уровень 2014 года превышен почти на 40 тыс. тонн. Средняя урожайность зерновых по району составила 35,1 ц/га. Сельхозпредприятиями района намолочено 214,7 тыс. тонн зерна. Средняя урожайность по сельхозпредприятиям составила 36 ц/га. Значительный вклад внес коллектив ЗАО «Октябрьский» - 38,6 тыс. тонн зерна, или 12,4 % от районного каравая и 18 % от объема сельхозпредприятий. В этом хозяйстве самый большой зерновой клин - 12668 га, что составляет 14,3% от площади по району. Крупными производителями зерна в районе являются ООО «Прогресс», намолотившее 27,4 тыс. тонн зерна, ООО «Новоурожайненское», намолот составил 35,2 тыс. тонн, СПК «Владимировской», намолотивший 26,6 тыс. тонн. Превысили районный показатель по урожайности СПК «Владимировской» - 51,8 ц/га - инициатор районного соревнования по организованному проведению уборки урожая зерновых колосовых культур, своевременному и качественному проведению всех сопутствующих полевых работ, в достижении наивысших

результатов в производстве зерновых колосовых культур в 2015 году, ООО «Прогресс» - 43,2 ц/га,

Крестьянско-фермерскими хозяйствами района скошены хлеба на площади 28,9 тыс. га и намолочено 95,9 тыс. тонн зерна, или 31% от общего объема. Валовый сбор винограда по району составил 5,6 тыс. тонн при задании 10400 тонн, в том числе по сельхозпредприятиям 5,0 тыс. тонн. Всего в 2016 году посевная площадь составит 96,6 тыс. га, из них озимые зерновые на зерно 84 тыс. га, яровые зерновые на зерно - 1,6 тыс. га, технические культуры - 1,3 тыс. га, овощи и картофель - 1,6 тыс. га, кормовые культуры - 7,8 тыс. га. Прибыль по балансу 579,5 млн. руб. рублей, в прошлом году было 382,3 млн. руб. Уровень рентабельности в целом - 45 % при индикаторе 14 %. Удельный вес прибыльных хозяйств в общем объеме составил 100 %.

По состоянию на 01.01.2016 г. численность поголовья крупного рогатого скота по району составило - 29950 голов, в том числе коров - 14580 голов, что соответственно выше уровня предыдущего года на 60 голов и на 40 голов, в сельхозпредприятиях АПК поголовье крупного рогатого скота составило - 10108 голов против - 10474 головы в 2014 году. Молока надоено в районе 24900 тонн, при годовом задании 24890 тонн, прирост к уровню 2014 года составил 350 тонн, в том числе ЗАО «Октябрьский» надоено 2050 тонн молока против 1870 тонн в 2014 году. Средний удой на фуражную корову по предприятию возрос с 3252 кг до 3565 кг. От реализации всех видов продукции сельскохозяйственными предприятиями получено выручки 1737 млн. рублей, это больше результата предыдущего года на 27 % или на 374 млн. рублей. Основными направлениями деятельности промышленных предприятий района являются переработка продукции сельского хозяйства (производство виноматериалов, муки, мяса и субпродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий).

За 12 месяцев 2015 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам экономической деятельности по полному кругу предприятий составит предположительно 627,3 млн. руб. что в 1,2 раза выше уровня 2014 года (513,7 млн. руб.).

2) Торговля товарами народного потребления осуществляется в основном индивидуальными предпринимателями, а также сетями «Магнит» и «Пятерочка».

Необходимо отметить, что бюджет Левокумского муниципального района является высокودотационным. Поэтому многие вопросы, требующие своего решения и развития, зачастую упираются в недостаток средств финансирования. Основными задачами благоустройства района являются: поддержание санитарного порядка в сёлах, ремонтные работы в школах, детских садах, объектах здравоохранения, организация досуга. Большинство представителей бизнеса и частного предпринимательства активны не только в рамках их непосредственной деятельности, но и являются примерными налогоплательщиками в местные бюджеты. Также они выступают спонсорами спортивных и культурных мероприятий, содействуют инициативе формирования благотворительных фондов, оказывают всевозможную финансовую поддержку в области молодёжной политики, участвуют в предвыборных кампаниях кандидатов на государственную и муниципальную службу.

Однако в Легокумском районе представлено много проблем и вопросов, решение которых непосильно даже прямому симбиозу местной власти и бизнеса. Существующие рамки законов и подзаконных актов жёстко регламентируют указанное взаимодействие, отклонение от которого чревато преследованием должностных лиц муниципалитетов и представителей бизнеса как нарушителей законов со стороны правоохранительных органов.

Для того, чтобы обеспечить приток денежных средств на счета муниципальных образований, необходимо интенсивное развитие бизнеса в районе, а также увеличение прибыли и доходов населения путём поиска новых источников финансирования. К сожалению, это не всегда получается. Так, например, на территории села Легокумское 7 лет назад было начато строительство предприятия по переработке мяса. Инициатором строительства данного объекта выступала администрация муниципального района. Однако уже около 5 лет этот объект заморожен, так как поиски инвесторов не приносят результатов. Сейчас стоит вопрос о его дальнейшей судьбе: перепрофилирование, либо ликвидация.

Такая же ситуация сложилась и с заводом по переработке молока и молочной продукции на территории, функционирование которого приостановилось с потерей инвесторов. Аналогичный случай произошёл в 1990-х гг., когда прекратилось строительство районного медицинского центра узкой специализации профессиональной направленности. Инвесторы отказались спонсировать данный проект, так как не видели его дальнейшего развития из-за нехватки специалистов в области медицины и профессиональной неподготовленности уже сформировавшегося медицинского персонала.

Почему же возникает проблема с поисками инвесторов? Во-первых, муниципальный район занимает довольно-таки отдалённую территорию, что препятствует эффективному развитию экономики муниципалитета. Во-вторых, климат Легокумского района неблагоприятен для планирования крупных проектов ввиду малой экономической выгоды.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в будущем необходимо уделять больше внимания частно-муниципальным формам производства товаров и услуг, так как они имеют более широкие перспективы развития и способны привлекать частные инвестиции в ту или иную отрасль.

Литература

1. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Шевченко Е.А. К вопросу об условиях эффективного взаимодействия власти и бизнеса // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7-3 (14). С. 94-95.

УДК 336.67

**МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВ
В СЕГМЕНТЕ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ
METHODS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF BANKS
IN THE SEGMENT OF RETAIL BANKING SERVICES**

Зайченко И.А., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

Уткин В., Ставрополь, магистрант, кафедра экономика и менеджмент, ТИС (филиал) ДГТУ

Zaichenko I.A., Stavropol, Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent

Utkin V., Stavropol, student of the Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU

e-mail: irina_20_64@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются основные проблемы повышения эффективности формирования и реализации конкурентных преимуществ с целью повышения конкурентоспособности розничных банков.

Abstract. The article highlights the main problems of increase of efficiency of formation and realization of competitive advantages with the aim of increasing competitiveness of retail banks.

Ключевые слова: конкурентоспособность, автоматизированные устройства, эксплуатационные расходы, специализация, конкурентная среда

Key words: competitiveness, automated devices, operating costs, specialization, competitive environment

С целью более удобного стратегического позиционирования кредитных организаций мы рекомендуем способ увеличения конкурентоспособности банков в секторе розничных банковских услуг, который включает алгоритм операций, вследствие которых создается операционная модель КО, что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Алгоритм формирования стратегического позиционирования и операционной модели

Предложенный нами алгоритм формирования стратегического позиционирования и операционной модели как метод повышения конкурентоспособности розничных банков состоит из четырех основных этапов.

«На первом этапе определяется сегмент потребителей розничных банковских услуг, на котором розничный банк будет специализироваться» [1]. Влияние особенностей рынка розничных банковских услуг в РФ делает невозможным применение используемых в развитых странах методов сегментации потребителей розничных банковских услуг. Подобные методы сегментации клиентов банка по возрастному и иным базовым признакам, в том числе предложенный В.М. Усоскиным [3, с. 307] по аналогии с развитыми странами, на наш взгляд, применимы к рынку с меньшей и стабильной дифференциацией потребителей.

В качестве основы для многомерного сегментирования потребителей на рынке розничных банковских услуг РФ целесообразно принять те ценности, которые важны для физических лиц при выборе тех или иных розничных банковских услуг. На массовых рынках, к которым относится рынок розничных банковских услуг, именно потребительские ценности товаров и услуг формируют целевые сегменты, т.е. кластеры [6].

Сегментация клиентов на основе потребительских ценностей услуг проводится с помощью кластерного анализа. Общего определения кластера в настоящее время не существует, при этом следует отметить, что в каждом конкретном случае параметры формирования кластеров индивидуальные. Поэтому, несмотря на большое количество методов кластерного анализа, выбор определенного метода зависит от специфики задач розничного банка в каждом конкретном случае.

В целом под кластером понимают группу потребителей, которые предъявляют к товарам или услугам определенные требования, отличные от других групп. В маркетинге кластерный анализ используется в целях: проведения сегментации потребителей; анализа поведения потребителей; позиционирования товаров или услуг на рынке.

В РФ проводились исследования на предмет использования некоторых возможностей кластерного анализа при сегментации потребителей применительно к деятельности универсальных банков на рынке розничных банковских услуг. По нашему мнению, возможности сегментации потребителей на основе кластерного анализа исследованы не полностью и до настоящего времени не используются в деятельности розничных банков, направленной на повышение их конкурентоспособности.

«Применительно к розничным банкам в РФ, на наш взгляд, сегментация потребителей на основе кластерного анализа имеет основополагающее значение для разработки стратегического позиционирования банков, определения целевых сегментов рынка розничных банковских услуг и, соответственно, используемых технологий» [1].

Есть ряд Банков, специализирующихся преимущественно на реализации розничных банковских услуг для потребителей, которые ценят современные технологии и удобство обслуживания. Ориентация на этот кластер потребителей розничных банковских услуг позволяет реализовать концепцию «Дистанционный банк» в сегменте кредитных и дебетовых карт. Дополнительными розничными банковскими услугами являются срочные вклады физических лиц и розничный платежный сервис.

Такие Банки ориентированы на максимальное использование современных технологий в коммуникациях с клиентами. По причине того, что целевая группа физических лиц банка является основным пользователем растущего рынка дистанционной торговли в РФ, с сентября 2012 г. некоторые Банки стали предоставлять онлайн-кредиты через веб-приложение «КупиВкредит»[5].

Использование кластерной сегментации позволяет Банкам не только увеличивать продажи своих розничных банковских услуг, но и в значительной степени контролировать риски по предоставляемым потребительским кредитам и, как следствие, иметь самую низкую долю проблемных кредитов физическим лицам среди универсальных и розничных банков.

Таким образом, ввиду влияния особенностей рынка розничных банковских услуг страны, поиск и создание потребительских ценностей является ключевой задачей в повышении конкурентоспособности розничных банков, основой для сегментирования физических лиц с использованием кластерного анализа.

«На втором этапе банк осуществляет выбор сегмента рынка по видам розничных банковских услуг в зависимости от их востребованности соответствующим кластером потребителей. Выбираются как основные, так и дополнительные розничные банковские услуги, которые будут определять соответствующие каналы продаж, рисковую политику и операционную модель деятельности розничного банка» [1].

Следует заметить, что при определении специализации деятельности кредитных организаций на отдельных розничных банковских услугах, следует рассматривать сформировавшиеся в настоящее время сегменты данного рынка в РФ, их состояние и тенденции развития, что представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Сегменты рынка розничных банковских услуг РФ [1, с.123]

Розничным банкам необходимо выстраивать определенные технические и технологические процессы в целях повышения операционной эффективности, именно в соответствии с выбранным стратегическим позиционированием на каждом сегменте рынка розничных банковских услуг страны, в зависимости от требований физических лиц к услугам кредитных организаций и уровню обслуживания.

«На третьем этапе формируется стратегическое позиционирование розничного банка: какие розничные банковские услуги и ценности, каким образом и какому кластеру потребителей банк предоставляет. Выбор стратегического позиционирования определяет все дальнейшие практические действия по построению операционной модели деятельности розничного банка и показатели ее оценки» [1].

«На четвертом этапе в соответствии со стратегическим позиционированием необходимо определить мероприятия, которые позволят эффективно организовать деятельность розничного банка для достижения поставленных целей. Выбор операционных процессов розничного банка состоит из четырех основных направлений: каналы продаж и обслуживания; направление для определения операционных процессов; маркетинговая политика; рискованная политика и операционные процессы».

Вследствие повышения роли дистанционных каналов продаж и обслуживания физических лиц, а также роста уровня проникновения сети Интернет и интернет-банкинга в РФ, особое значение приобретает интернет-маркетинг. В целях продвижения розничных банковских услуг в сети Интернет существует широкий диапазон инструментов (поисковое продвижение, баннерная, интерактивная и контекстная реклама и др.) [6].

Указанные выше действия по повышению конкурентоспособности розничных банков носят циклический характер и предполагают регулярное проведение анализа внутренних и внешних процессов, оценку возможных последствий для банка и при необходимости разработку мероприятий по корректировке стратегического позиционирования и операционной деятельности в целях повышения конкурентоспособности.

Одним из эффективных методов, способствующих совершенствованию стратегического позиционирования и повышению операционной эффективности, является бенчмаркинг. С использованием бенчмаркинга розничные банки могут находить и анализировать причины успешной деятельности, в первую очередь других кредитных организаций, по различным показателям для того, чтобы адаптировать их опыт в соответствии с собственными задачами в условиях развивающегося высокими темпами рынка розничных банковских услуг, получать новый более эффективный опыт, поддерживать и повышать свою конкурентоспособность [4].

Предложенная нами методика повышения конкурентоспособности розничных банков на рынке розничных банковских услуг позволяет решить ряд проблем, вызванных влиянием внутренних факторов на конкурентоспособность кредитных организаций:

1. «Используя опыт розничных банков в развитых странах и компаний-производителей товаров массового потребления и розничной торговли в технологиях кластерного анализа, определить свои целевые сегменты среди населения, дифференцированного по географическому признаку, уровню благосостояния и финансовой грамотности, и основные розничные банковские услуги, снизив при этом риски по

потребительскому кредитованию» [1].

2. «В соответствии со стратегическим позиционированием повысить операционную эффективность посредством применения современных технологий управления необходимыми каналами продаж и обслуживания физических лиц, маркетингом и клиентской политикой, и также кадрами и операционными процессами» [1].

Литература

1. Трофимов, Д.В. Конкурентоспособность розничных банков [Электронный ресурс] / Д. В. Трофимов // Управление экономическими системами. - 2016. - № 58. - Режим доступа: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2646-2016-12-21-08-40-38> (18.01.2016).
2. Трофимов, Д.В. Влияние информационных технологий на развитие розничного банковского бизнеса / Д. В. Трофимов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сборник материалов I Международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Ч. 2 / под общ. ред. С. С. Чернова. - Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2015. - С. 63-68.
3. Усоскин, В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции / В. М. Усоскин. - М.: ИПЦ «Вазар-Ферро», 2014. - 320 с.
4. Рейдер, Р. Бенчмаркинг как инструмент определения стратегии и повышения прибыли / Р. Рейдер; пер. с англ. А.Л. Раскина; под науч. ред. Т. В. Даниловой. М.: РИА «Стандарты и качество», 2015. - 248 с.
5. Интернет-портал о банках [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bankir.ru> (17.12.2016).
6. The Gartner Glossary of Information Technology Acronyms and Terms, URL: <http://www.gartner.com/it-glossary/enterprise-resource-planning-erp> (09.12.2016).

УДК 336

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ И ИХ СТИМУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ
FINANCIAL INNOVATIONS AND THEIR PROMOTION IN RUSSIA

Исакова М.А., Республика Дагестан, г. Хасавюрт, Филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрте, старший преподаватель кафедры экономических дисциплин, аспирантка заочного обучения в Институте социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской Академии наук

Isakova M.A., Republic of Dagestan, Khasavyurt Branch of Dagestan state University in Khasavyurt, a senior lecturer in economic disciplines, post-graduate student of correspondence course at the Institute of social and economic research of the Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences

e-mail: atia198755@gmail.com

Аннотация: В статье предложены рекомендации по созданию комплекса мер, которые будут направлены на увеличение инновационности финансовой сферы

Abstract: The article suggests recommendations for creating a set of measures that will be aimed at increasing the innovation in the financial sphere

Ключевые слова: инновации, финансовые инновации, инвестиции, финансовые услуги

Keywords: innovations, financial innovations, investments, financial services

Стимулирование инноваций это сложная задача, которая активно изучается иностранными и отечественными экономистами на протяжении долгих лет. Термин «инновация» происходит от латинского слова «innovatus», означающее сделать что-то новое (лат.«Novus» - «новый» «innovare» - «изменять или обновлять»). Шумпетер выделил пять типов инноваций: новый продукт (услуга), новый способ (метод) производства, получение нового источника сырья или полуфабрикатов, освоение нового рынка сбыта, проведение реорганизации. Шумпетер утверждал, что появление новых инноваций, новых способов производства, способствует экономическому развитию в целом.

Подопределением «финансовая инновация» понимается любое изменение в кредитно-финансовой сфере; изменение финансовых инструментах, финансовых институтах или практике деловых отношений в финансовом сфере. Наиболее распространенное определение «финансовых инноваций» появилось в 80-х гг. XX века и предполагает «совокупность трех взаимосвязанных подсистем». В 80-х гг. XX века появилось определение «финансовых инноваций», включающее три взаимосвязанные подсистемы:

1. Новые технологии обработки и расчета информации;
2. Новые финансовые инструменты, услуги, продукты;
3. Новые кредитно-финансовые организации.

Определение «финансовых инноваций» в отличие от термина «инновации» предполагает наличие новых финансовых организаций (институтов). Финансовые инновации выполняют определенные задачи в экономике [3]:

1. Движение средств во времени и пространстве;
2. Осуществление при помощи платежной системы покупки и продажи товаров и услуг;
3. Объединение финансовых активов;
4. Обеспечение информацией, которая необходима для принятия решений в сфере финансовой деятельности.

Финансовая инновация – кардинально улучшенная или новая финансовая услуга, предполагающая присутствие экономической выгоды для производителей, способствующая росту потребительской стоимости финансовых услуг. В данный момент финансовый сектор России предлагает остаточный узкий спектр услуг, не отличающийся ориентированностью на клиентов и приметной интеллектуальной составляющей. Данная ситуация делает услуги непривлекательными для потребителей и образует риски для конкурентоспособности российских финансовых организаций, отстающих от иностранных конкурентов.

Особенности отечественных финансовых институтов и проходящие тенденции взаимодействия предложения и спроса требуют от органов государства проведения комплексных мероприятий при реализации преобразований в области финансового посредничества, которые направлены на повышение активности в инновационной сфере. Аналогичные меры, предполагающие изменения неформальных и формальных институтов, определяются, как «институционального проектирования». Институциональное проектирование является достаточно сложным и долгим процессом. Однако его реализация позволит отдельной стране добиться экономического роста в том случае, если государственные органы власти правильно будут использовать организационно-управленческие, экономические и технологические знания. Проведение институциональных трансформаций в финансовом секторе может стать источником стимулирования спроса у инвесторов и базой для проведения мер против будущих экономических кризисов. В связи с этим становится актуальной проблема проведения характера институциональных преобразований в финансовой сфере отечественной экономики. Определим рекомендации по созданию комплекса мер, которые будут направлены на увеличение инновационности финансовой сферы.

Таблица 1

Направления модификации параметров предложения спроса финансовых услуг, обеспечивающих рост инновационной активности.

Факторы	Величина фактора	Параметры предложения спроса	Модификация параметров
Издержки организации	Уменьшение	Размер организации	Понижение средней численности занятых на 25%
		Стандартизация	Повышение доли услуг на 30%
Качество услуг	Начальное качество	Начальное качество	Повышение на 10%

	Отсутствие регресса в качестве услуг	Затраты на сотрудников	Повышение доли затрат на персонал и в общем объеме затрат на 37%
Инновационное потребление	Выше 19%	Затраты на использование финансовых услуг	Повышение на 16%
Консервативное потребление	25-45%	Опыт потребителей в использовании услуг	до 3 раз в год повышение частоты потребления финансовых услуг

Важно отметить, что меры по модификации параметров предложения спроса являются неодинаковыми с позиции трудоемкости. Так, на повышение начального качества финансовой услуги оказывает и влияет только фактор спроса – качество услуги, в это же время, как рост опыта потребителей одновременно повышает долю инновационного населения и уменьшает долю консервативного потребления. При этом допустимы косвенные эффекты влияния одного из параметров на иные. Увеличение стандартизации услуг, способствует увеличению их качества.

Важной с позиции повышения спроса на финансовые услуги, остается проблема увеличения уровня финансовой грамотности и образования потребителей данного вида услуг. Увеличение уровня грамотности является основным фактором, влияющим на уменьшение влияние поведенческих факторов (влияние СМИ и стереотипов), а также понижения неопределенности информации. Увеличение осведомленности потенциальных текущих потребителей в вопросах потребления финансовых услуг является основным условием для увеличения тяги к инновациям. Увеличение информированности потребителей возможно, за счет мероприятий, осуществляемых самими финансовыми посредниками, так и в границах политики государства. Например, инвестиционные фонды и фирмы уже сейчас проводят тренинги и семинары, которые позволяют потребителям с помощью квалифицированных специалистов понять особенности инвестиционной деятельности. Данные мероприятия, как правило, реализуются под руководством министерств образования, финансов и центрального банка. Одним из минусов мероприятий является ограниченность участников с территориальной позиции. В России лекции и семинары проводятся только в больших городах (Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Владивосток и т.д.), а наиболее неграмотные потребители сконцентрированы в наиболее мелких городах и районах, где грамотность населения значительно ниже. Кроме этого, данные мероприятия затрагивают лишь население с высшим образованием и молодых потребителей, в то время как основная категория людей в возрасте 30-35 лет, которая вероятно способна реализовывать инвестиции уже сейчас, не охвачена проводимыми мероприятиями. В связи с этим при осуществлении образовательных мероприятий необходимо проводить разделение на сегменты подходов в зависимости от персональных социально-экономических критериев потребителей (возраст, профиль, уровень дохода и образование). Особенное внимание при этом нужно уделить более уязвимым категориям

потребителей (инвалиды, пенсионеры, низкооплачиваемые группы граждан и т.д.). Важной особенностью мероприятий повышения грамотности в финансовой сфере является разъяснительная работа с отдельными группами потребителей. Например, это организация «горячих линий» финансового консультирования, выпуск обучающих информационных брошюр, подготовка разных интерактивных материалов и размещение в Интернете.

Необходимо отметить, что увеличение грамотности финансовом секторе содействует увеличению опыта в потреблении финансовых услуг лишь косвенным образом. Таким образом, влияние финансовой грамотности на инновационную активность в финансовом секторе будет небольшим в краткосрочном периоде. Ориентация на потребителя является одним из основных принципов обеспечения соответствия инновационного предложения спроса в современных условиях. Он заключается в том, что финансовые посредники должны сформировать для спроса нужные условия, для удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов и создания долгосрочной основы для сотрудничества. Одним из значимых факторов является увеличение разнообразия предоставляемых услуг, позволяющий обеспечить повышение привлекательности услуг для инвесторов. Чаще всего причиной слабой степени удовлетворенности инвесторов является некачество предоставляемой услуги, а тот факт, что финансовые посредники привлекают не тех потребителей, которые заинтересованы в предоставленных услугах. В связи с этим первоочередной задачей для финансовых посредников является определение целевой аудитории и разработка стратегии работы с целевой аудиторией, готовой уже сейчас использовать новые финансовые услуги. В рамках предложенных мер по стимулированию инновационной активности в сфере финансового посредничества мы сосредоточились на двух ключевых направлениях: формирование условий для стимулирования спроса инвесторов в настоящем и реализация институциональных изменений, направленных на увеличение эффективности работы финансовых институтов в будущем. Данные меры позволят обеспечить повышение инновационного спроса в краткосрочном периоде и формирования институциональных инноваций для развития финансового посредничества в долгосрочном периоде.

Литература

1. Минфин России. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/ru/om/fingram/about/description/> (дата обращения: 20.09.2017)
2. Феникс Р. Д., Певерелли Р. Финансовые услуги: перезагрузка//под ред. В. Ясинецкой. М.: " Манн, Иванов и Фербер", 2015. 334 с.
3. Borio C., Disyatat F.P., & Juselius M., 2015. Rethinking potential output: Embedding information about the financial cycle// BIS Working Papers 405, Bank for International Settlements.

УДК 339.926

**ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ: К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ
ИННОВАЦИОННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЛОЖИВШИХСЯ
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ECONOMY OF THE ENTERPRISE: THE IMPORTANCE OF INNOVATIVE
IMPORT SUBSTITUTION IN THE CURRENT CONDITIONS FOR
RUSSIAN ENTERPRISES**

*Казакова И.Н., Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиал)
БУКЭП, доцент кафедры экономики, кандидат экономических наук
Kazakova I.N., Stavropol, Stavropol Cooperative Institute (branch) BUKER, Associate
Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences
e-mail: in-kazakova@inboxl.ru*

*Рябова Е.Ю., Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП,
доцент кафедры экономики, кандидат экономических наук
Ryabova E.Y., Stavropol, Stavropol Cooperative Institute (branch) BUKER, Associate
Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences
e-mail: lena.ryabova.76@bk.ru*

*Аннотация: Рассмотрены вопросы развития отечественного производства в
условиях международных санкций против российской экономики.*

*Annotation: The issues of development of domestic production in the conditions of
international sanctions against the Russian economy are considered.*

*Ключевые слова: инновационное импортозамещение, санкции, внешнеэкономическая
деятельность, конкурентоспособность.*

*Key words: innovative import substitution, sanctions, foreign economic activity,
competitiveness.*

Рассмотрение современных экономических условий хозяйствования демонстрирует определенные характерные черты развития, которые обусловлены повышенной зависимостью экономики от международного экономического пространства.

В последнее время взаимосвязи внешней среды деятельности государств и внутренних экономических процессов претерпели значительную трансформацию: на первый план стали выходить транснациональные экономические отношения, являющиеся результатом международного разделения различных видов производства, становясь ключевым механизмом эффективного развития национальных экономик.

Для России, чтобы добиться стабильного экономического роста чрезвычайно важна внешнеэкономическая деятельность, поэтому любые действия, направленные на ее изменение, необходимо оперативно анализировать и, при необходимости, разрабатывать научно-обоснованные варианты развития в сложившихся новых условиях.

В условиях санкций очень остро стоит вопрос развития не только экономики каждого предприятия, но и отечественного производства в целом. Обязательным условием замены импортного продовольствия отечественным является конкурентоспособность именно российской продукции.

Несомненно, для того, чтобы решить вопрос замещения импортной продукции необходимо применять комплексный подход, который бы учитывал такие факторы как уровень развития экономики, качество и конкурентоспособность отечественной продукции, уровень инновационного развития предприятий в реальном секторе экономики и другие факторы и особенности России. Критерием оценки процесса импортозамещения должно быть повышение уровня экономического и социального развития, степень реализации стратегии развития государства. Безусловно, что стабильное ресурсное обеспечение экономики в условиях глобализации является вопросом стабильности баланса внешней торговли и, как следствие, экономической, национальной безопасности страны.

Обращая внимание на мнение некоторых экономистов можно привести высказывание, что «...импортозамещение, не только способствует экономическому росту, но также и обеспечивает повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг на внешних рынках, одновременно снижая роль ресурсодобывающих отраслей и ослабляя зависимость от поставок импортных потребительских товаров»[3].

Безусловно, импортозамещение может способствовать обеспечению технологической независимости страны, способствует формированию положительного сальдо внешнеторгового баланса, развитию предприятий малого и среднего бизнеса.

«Участие предприятий в государственной программе импортозамещения заключается, прежде всего, в решении задачи повышения конкурентоспособности производимой продукции – снижении её себестоимости при повышении качества, поиск новых направлений и форм её реализации. На данном этапе развития мировой экономики, снижение зависимости от импортной продукции возможно за счет инноваций, а также стимулирования инвестиций в высокотехнологичные отрасли и создания новых производств. Предполагается, что к 2020 году Россия может рассчитывать на снижение зависимости от импорта по разным отраслям почти с 70-90 % до 50 %» [3].

Конечно же, решение этой проблемы невозможно только благодаря усилиям предприятий представителей реального сектора экономики, поскольку данная проблема должна регулироваться на уровне государства задачей которого является создание условий для повышения качества и конкурентоспособности российской продукции.

«Основой конкурентного преимущества международных компаний является своевременное внедрение эффективных современных технических, производственных и управленческих решений. В условиях жесткой конкуренции необходимо использовать инструменты технического регулирования в концепции инновационного развития страны с целью повышения конкурентоспособности и эффективности российской экономики». [1]

Переход стран с развитой рыночной экономики к шестому технологическому укладу, а также технологическая революция в ресурсосбережении и альтернативной энергетике повышают роль технического регулирования в нашей стране, основной специализацией которой на мировых рынках по-прежнему остается экспорт традиционных энергетических ресурсов. Развитие альтернативной энергетике, появление экономически эффективных технологий для добычи углеводородов из нетрадиционных источников могут привести к снижению спроса и цен на основные сырьевые товары российского экспорта сырья, сокращению доходов бюджета и снижению значимости России в мировом экономическом разделении труда.

В сложившихся условиях необходимо скорректировать роль технического регулирования в достижении цели эффективного импортозамещения, повышения экономической и национальной безопасности страны в целом.

Техническое регулирование может быть описано как «деятельность по стандартизации, аккредитации, разработке и применению технических регламентов и оценки соответствия». Анализ процессов, связанных с повышением конкурентоспособности российских производителей товаров и услуг, свидетельствует о необходимости достижения оптимального баланса рыночных механизмов и государственного регулирования.[3]

Авторы статьи техническое регулирование рассматривают как «...набор подходов и механизмов, обеспечивающих эффективное государственное управление деятельностью предприятий в области разработки и внедрения инноваций, согласования документов стандартизации, регулирования производственного процесса, выпускаемой продукции в соответствии с международными стандартами в целях повышения конкурентоспособности и безопасности российской экономики на мировом рынке товаров и услуг. Использование инструментария технического регулирования является необходимым условием для повышения инновационной активности бизнес-структур».[4]

В то же самое время, как показывает практика, наличие различий в системе технического регулирования разных стран приводит к ряду негативных последствий - увеличению себестоимости продукции из-за необходимости соблюдения международных стандартов; увеличение издержек, вызванных различиями в процедурах подтверждения соответствия продукции установленным нормам.

Однако целесообразно выявлять проблемы, связанные с интеграционными процессами и трансформацией существующего бизнеса в то время, а также условия для формирования бизнес-структур в ближайшем будущем.

Последствия международного финансово-экономического кризиса по-прежнему остаются объективными угрозами в контексте глобализации экономики. Замедление темпов роста развитых стран, отсутствие гармонизации валютного рынка повлияли на состояние индустриально-финансовой сферы экономики нашей страны.

Статистические данные свидетельствуют о сохранении в России низкой инвестиционной и инновационной активности предприятий, основная часть которых состоит из крупных сырьевых корпораций промышленных регионов.

Пробелы, которые существуют в антимонопольном государственном регулировании, сопровождающее нормативно-правовое обеспечение экономической концентрации и реорганизации производства существенно тормозят продвижение российской продукции на мировой рынок.

Следовательно, наиболее важным фактором, препятствующим развитию внешнеэкономической деятельности России, является ослабление конкурентных позиций отечественных предприятий на иностранных товарных рынках, что обусловлено неблагоприятными пропорциями в товарной структуре экспорта (большая доля сырья) и ухудшение показателей диверсификации экспорта.

В то же время недостаточное государственное регулирование внешней торговли является особенно важным фактором, снижающим эффективность экспортной деятельности, а именно: недостаточное финансирование механизмов государственной экспортной поддержки; снижение мотивации государственных органов к формированию внутренней системы поддержки экспорта, что связано с сохранением высоких мировых цен на сырье, которые составляют основу российского экспорта; дисбаланс и несогласованность всех участников внутренней системы экспортной поддержки, с одной стороны, и внутренней системы государственного управления и регулирования внешнеэкономической деятельности - с другой стороны; отсутствие эффективных и оптимальных целей и приоритетов в функционировании механизмов и институтов для развития экспорта и внешнеэкономической политики России.

Влияние государства на экономику, которая ориентирована на инновационное развитие, должно осуществляться с помощью механизмов как нетарифного, так и тарифного, регулирования, включая налоговые льготы, субсидии, стандарты и нормативные акты. Техническое регулирование объединяет оба механизма и формирует новый уровень социальных и производственных отношений.

Создание действительно реально конкурентоспособной продукции возможно только в том случае, если предприятия ориентированы не только на внутренний а, в первую очередь, на внешний рынок. Курс инновационного импортозамещения включает в себя переход к производству высокотехнологичной и наукоемкой продукции за счет повышения уровня развития производства, технологий, качества продукции и, как следствие, развития экономического потенциала российских предприятий.

Решение стратегических задач инновационного развития может быть эффективно реализовано при активной поддержке государства. Техническое регулирование - это инструмент, который облегчает координацию деятельности государственных и коммерческих структур с целью эффективного импортозамещения, повышения экономической и национальной безопасности страны в условиях санкций.

Литература

1. Казакова, И.Н. Роль инноваций в процессе формирования стратегии хозяйствующих субъектов. – М.: Вестник Университета (Государственный университет управления), 2010. № 25. С. 85.

2. Казакова, И.Н., Экономические особенности инновационного процесса и приоритеты его развития в агробизнесе / И.Н.Казакова, О.А. Миргородская.- Р/н-Д.: TerraEconomicus, 2014. Т. 12. № 2-2. С. 96-99.

3. Пономарева, Е.В. Направления повышения эффективности национальной инновационной системы России на основе технического регулирования // Экономика и управление, 2011. - № 12-2. С. 162-166.

4. Рябова, Е.Ю., Вержбицкая И.В. Инвестиционная привлекательность предприятий в системе учетных координат// Материалы I Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП / отв. ред. проф. В.Н. Глаз, С.А. Турко.- Ставрополь.: Фабула, 2015. С. 28-29.

УДК 33

**ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЙ ПО МАРКЕТИНГУ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА
ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И БИЗНЕС СООБЩЕСТВ
OVERVIEW OF MARKETING, FOCUSED ON THE EFFECTIVE
INTERACTION OF SCIENTIFIC AND BUSINESS COMMUNITIES**

*Карпова С.В., доктор экономических наук, профессор, Департамент менеджмента
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

*Karпова S.V., Doctor of Economics, Professor, Department of Management, FGIBU VO
"Financial University under the Government of the Russian Federation"*

e-mail: SVKarпова@fa.ru

*Ермаков Д.Н., доктор экономических наук, профессор, Департамент менеджмента
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

*Ermakov D.N., Doctor of Economics, Professor, Department of Management, FGIBU VO
"Financial University under the Government of the Russian Federation"*

e-mail: DNErmakov@fa.ru

*Казенков О.Ю., Директор Русского академического фонда, доцент Московского
института современного академического образования*

*Kazenko O.Yu., Director of the Russian Academic Fund, Associate Professor of the Moscow
Institute of Contemporary Academic Education*

e-mail: o.kazenkov@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются популярные управленческие и маркетинговые программы и мероприятия. Для достижения целей статьи была проведена систематизация более 30 научно-практических мероприятий разного уровня, как российского, так и международного статуса, что позволило выделить наиболее значимые из них для научного и бизнес сообществ. Уникальность этой статьи заключается в возможности оценить опыт проведения научно-практических мероприятий разного уровня при организации постоянного обучения менеджеров и маркетологов технологиям маркетинга, оптимизации бизнес-процессов и управления проектами. Результаты исследования могут быть использованы бизнесменами для эффективной предпринимательской деятельности, а маркетологами для построения долгосрочных персонафицированных отношений с каждым потребителем, учитывая индивидуальные особенности восприятия и предпочтения.

Abstract: The article discusses popular management and marketing programs and activities. To achieve the objectives of the article includes systematization of more than 30 scientific and practical activities of different levels, both Russian and international status, which allowed to identify the most significant ones for scientific and business communities. The uniqueness of this article lies in the possibility to evaluate the experience of holding scientific-practical events of different levels in the organization of continuous training of managers and marketing specialists of the marketing technologies, optimizing business processes and project management. The results of the study can be used by business for effective business and marketers to build long-term

personalized relationships with each consumer, taking into account individual peculiarities of perception and preferences.

Ключевые слова: маркетинг, маркетолог, маркетинговые технологии, научное и бизнес сообщества, научно-практическое мероприятие.

Keywords: marketing, marketer, marketing technology, scientific and business community, scientific-practical event

Введение.

Практика ведущих зарубежных и российских компаний показывает, что время и средства, потраченные на обучение, анализ, консалтинг, перестройку бизнес-практик и маркетинговых процессов, многократно окупаются повышением эффективности и конкурентоспособности бизнеса.

Успешный менеджер и маркетолог постоянно нуждаются в новой информации, им требуется постоянная практика исследований и участие в консалтинговых проектах, поэтому актуальным становится внедрение популярных управленческих маркетинговых программ. Кроме того, ежегодно на разных площадках России, СНГ и стран ЕС проходят наиболее значимые мероприятия, которые собирают ведущих мировых и российских экспертов по маркетингу и развитию бизнеса, представителей всех отраслей маркетинговой индустрии, собственников бизнеса и ТОП-менеджмент ведущих компаний. Эксперты и докладчики предоставляют все ведущие ассоциации России в области менеджмента, маркетинга, коммуникаций и консалтинга[1].

Среди ключевых мероприятий можно выделить, например, Международный маркетинговый съезд, Международная научно-практическая конференция «Маркетинг России»; а также ежегодные «круглые столы» для среднего и малого бизнеса, проводимые совместно Финансовым университетом, Гильдией Маркетологов и Гильдией предприятий торговли и услуг, под эгидой МТПП[2,3,4].

Основной текст

Практика исследований и консалтинговых проектов департамента менеджмента в сотрудничестве с НП «Гильдия Маркетологов», РСПП, ТПП и МТПП, СОМАР, КМ-Альянс, НАФИ и других позволяет организовать постоянное обучение менеджеров и маркетологов технологиям маркетинга, маркетинговым исследованиям, оптимизации бизнес-процессов и управления проектами в роли руководителя проектной команды[2,3,4].

Среди популярных управленческих маркетинговых программ можно выделить[1]:

- формирование маркетинговых программ (стратегий развития) на различных рынках, в разных отраслях и сферах деятельности;
- организация и управление проектами (projectmanagement);
- организация и проведение маркетинговых исследований;
- работа с клиентской базой, организация клиентских процессов и формирование клиентской лояльности. CRM-системы и программы лояльности;
- ценообразование: ценовые сегменты, анализ и проектирование ценовой политики.

- полный маркетинговый аудит бизнеса (маркетинговый бизнес-аудит);
- организация присутствия бизнеса в социальных сетях;
- построение бренда и бренд-архитектура (отдельно формирование личного бренда в профессиональном сообществе и на рынке труда – личный брендинг);
- подготовка эффективной деловой презентации и др.

Ежегодно НП «Гильдия Маркетологов» поддерживает и участвует в организации и проведении более 30 мероприятий разного уровня, как российского, так и международного статуса, среди наиболее значимых можно выделить: Ежегодный Международный маркетинговый съезд, Российский бизнес-форум Филиппа Котлера, Всемирный конгресс предпринимателей, Международный Форум по маркетинговым коммуникациям, Ежегодная международная конференция SUMMEX – SummitofMarketExperts, Ежегодный Московский Международный Логистический Форум (ММЛФ), Форум маркетологов и рекламистов продовольственного рынка, Всероссийский бизнес-форум «Стратегия интернет-продаж на потребительском рынке», Международный форум офисного дизайна, технологий и недвижимости (OfficeNextMoscow), Форум директоров «Мебель как Бизнес», Форум «Матрица Рекламы», Всероссийский бизнес-форум «Прогноз», Международная научно-практическая конференция «Маркетинг России», Международная научно-практическая конференция «Маркетинг образовательных услуг», Международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы и PR, Международная конференция по маркетингу финансовых услуг «WE#MiF», Ежегодная профессиональная конференция «Маркетинг финансовых услуг: секреты продвижения, опыт и технологии успеха», Ежегодная конференция «Маркетинг финансовых услуг», Всероссийская конференция «Продажи и маркетинг: практические инструменты и личная эффективность руководителя», онлайн-конференция «Электронный маркетинг для B2B-компаний», ежегодные «круглые столы» для среднего и малого бизнеса под эгидой МТПП. А также поддерживает мероприятия Федерального бизнес-клуба Содружества организаций по развитию бизнеса (СОМАР) и КМ Альянс, Международные рекламные фестивали: FIAP, OneShow и NY Festivals, Международная премия в области маркетинга «Энергия успеха», Международная специализированная выставка «Стройиндустрия», Международная Выставка-форум «Вся Недвижимость Мира», Всероссийский Мебельный Саммит FIDEXPO и др.

Среди партнеров активно участвующих совместно с НП «Гильдия Маркетологов» в организации и проведении данных мероприятий представлены: родственные Гильдии: Гильдия предприятий торговли и услуг, в том числе стран СНГ: Гильдия Маркетологов Республики Беларусь; Федеральные государственные образовательные организации высшего образования: ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В.Плеханова», ВШЭ, РАНХиГС, РГГУ, МАДИ (ГТУ), МАИ, РХТУ им. Менделеева, МАААК и др.; государственные организации, курирующих профессиональные рынки: Общественная Палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП), Московская Торгово-промышленная палата (МТПП), Московская Биржа, Институт Развития

Финансовых Рынков (ИРФР); а также Организационный комитет Международного конгресса предпринимателей Фонда «Форум инноваций», Координационный совет по логистике и учебный центр «Логистика» Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет); кроме того профессиональные ассоциации: МАОФЭО (Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования), Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР), Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ), Российская ассоциация маркетинга услуг (РАМУ), Исследовательский холдинг Ромир, СОМАР, Ассоциация менеджеров и др.; многочисленные представители бизнес-сообщества: Исследовательский центр бренд-менеджмента и бренд-технологий RCB&B, КМ Альянс, компания «Trout&Partners», компания «WorldwideExpert», КВК ИМПЕРИЯ, Компания B2B basis, Компания «RussianBusinessForum», Выставочная компания «Экспо-Волга», Компания MarketingOne, ООО «ForeignPropertyClub», Компания COMPLETEO, ИГ «Универ Капитал», ГК «StepbyStep», компания «ЮНИПРАВЭКС» и др.

Среди стран и городов участвующих в проведении данных мероприятий можно выделить, прежде всего, страны СНГ: Казахстан, Беларусь, Армению и европейские страны: Болгария, Германия, Австрия, Эстония, Венгрия, Польша, а среди российских городов – бесспорные города-лидеры: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Казань, а также Астрахань, Самара, Липецк, Тула, Владимир, Тверь, Курск и др.

Наиболее значимые мероприятия проходят ежегодно на разных площадках России, СНГ и стран ЕС. Данные мероприятия собирают ведущих мировых и российских экспертов по маркетингу и развитию бизнеса, представителей всех отраслей маркетинговой индустрии, собственников бизнеса и ТОП-менеджмент ведущих компаний; а своих экспертов и докладчиков предоставляют все ведущие ассоциации России в области менеджмента, маркетинга, коммуникаций и консалтинга[5].

Среди ключевых мероприятий можно выделить, например, Международный маркетинговый съезд, который ежегодно проходит в 10-х числах июля в Москве является событием, организуемым Гильдией Маркетологов и СОМАР, которое проходит в рамках бизнес-клуба «Top-ClassInternational» (ТСИ) и становится обычно главным бизнес-событием текущего года. ТСИ – это встреча успешных предпринимателей, которые знают друг друга уже не первый год: клиенты здесь напрямую общаются с агентствами, региональные компании налаживают между собой партнерские отношения. Ключевая идея Съезда – «Упрощай!» – делай проще отношения с клиентами и партнерами, не трать лишнего времени и денег, действуй по принципу «smartsimple». В ходе дискуссий все участники заряжаются новыми смыслами, новыми знаниями, новым опытом, новыми открытиями для тех, кто не стоит на месте! В рамках Съезда проходят заседания экспертного совета премии «Masterofmarketing» и награждаются лучшие бизнес-решения в области позиционирования, co-creation и франчайзинга, которые позволяют компаниям развиваться на рынке и существенно увеличивать прибыль[5].

Еще одним из значимых ежегодных мероприятий является Международная научно-практическая конференция «Маркетинг России», которая с 2013 года успешно проходит в ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

(Финансовый университет) под эгидой НП «Гильдия Маркетологов» и посвящена памяти А.П. Панкрухина. Выступления ученых и спикеров-практиков обеспечивают участников конференции жизненно важной и актуальной информацией о том, как действовать в условиях нововведений и новых трендов в менеджменте и маркетинге на разных рынках товаров и услуг. Работа творческая и нужны идеи, чтобы вдохновить и мотивировать профессионалов к новым достижениям на разных рынках товаров и услуг, включая международные. Конференция подготовлена специально под текущие потребности и особо интересна тем, кто профессионально работает в маркетинге не первый год. Каждый год, подготавливая программу конференции, организаторы приглашают ведущих спикеров-маркетологов со всего мира, гуру российского маркетинга и топ-менеджмента компаний-лидеров рынка – тех, кто реально занимается маркетинговыми технологиями на разных рынках товаров и услуг, включая международные, чтобы они могли рассказать о «подводных камнях» бизнеса, дали свои рекомендации и описали маркетинговые решения, что стояли и стоят перед их компаниями, которые будут способствовать и помогать развитию компаний в целом[5].

Особое место в сотрудничестве Финансового университета и НП «Гильдия Маркетологов» занимают ежегодные «круглые столы» для среднего и малого бизнеса, проводимые совместно Финансовым университетом, Гильдией Маркетологов и Гильдией предприятий торговли и услуг, под эгидой МТПП[5].

Первое заседание «круглого стола» прошло 3 апреля 2015 года и собрало ведущих спикеров образовательного сообщества, партнерских профессиональных организаций и Правительства Москвы. Формат столь солидного мероприятия – «круглый стол» – был выбран не случайно, именно свободное общение и огромное количество выступающих, порой занимавших противоположные позиции, позволили сформировать пул обоснованных мнений, суждений, путей развития и найти компромиссные решения и выработать практические решения в главной теме – «Реалии российского бизнеса в кризисных условиях: анализ рынков, финансовые и маркетинговые решения». С приветственными обращениями, наметившими темы дискуссионного общения, выступили Президенты Гильдии предприятий торговли и услуг МТПП – Ольга Пелехатая и Президент Гильдии Маркетологов – Игорь Березин, передав руководство насыщенной дискуссией спикерам-модераторам Владимиру Шишкину (исполнительный директор Гильдии предприятий торговли и услуг МТПП), Светлане Карповой (член Совета Гильдии Маркетологов, в н.в. заместитель руководителя департамента менеджмента Финансового университета) и Николасу Коро (член Совета Гильдии Маркетологов, главный куратор Исследовательского центра бренд-менеджмента и бренд-технологий RCB&B).

Первый раунд дискуссии был посвящен «Маркетинговому анализу рынков и изменений», где спикерами были представлены презентации с информацией, насыщенной цифровыми показателями, прогнозами и дезавуированием современных маркетинговых мифов и спекуляций; делался акцент на актуальную тему изменения бизнес парадигмы, ее российскую специфику, а также на изменениях функционала маркетинга и поиске необходимых возможностей в его развитии.

После ряда острых дискуссионных моментов и оформления разности подходов к решению накопившихся проблемных решений в бизнесе, было решено перейти ко второму раунду обсуждения в формате обсуждения темы «Финансовая составляющая кризиса: реалии и перспективы». И здесь статус и опыт спикеров вызвал большой интерес собравшихся, равно как и в первом раунде обсуждения. Спикерами были проанализированы такие темы, как: «ВЭД без посредников: необходимые требования к участникам», «Выбираем рекламные каналы – какие каналы не работают для продвижения финансовых услуг» и др., также обострило дискуссионную обстановку и перенесло дискуссию на новый виток развития выступление управляющего директора Дирекции развития малого бизнеса Департамента малого бизнеса Банка Москвы Надежды Шагун, выслушанное с большим вниманием, а резюмирование итогов «второго раунда» пришлось взять на себя Лине Левитиной, представлявшей Управление инвестиционной политики Департамента экономического развития г. Москвы.

Третий раунд «круглого стола» был анонсирован не менее важно – «Кризис – новые условия развития бизнеса: проблемы и решения» и спикеры представляли именно реальный сектор столичного бизнеса с такими темами выступлений, как: «Косметическая промышленность – мимикрия или современные российские бренды» (опыт импортозамещения Международной Корпорации «Асептика»), «Производство и торговля продуктами питания: импортозамещение в условиях кризиса», «Ресторанный бизнес в период кризиса: плюсы и минусы», «Рынок товаров для хобби и творчества, ритейл и производство: проблемы и возможности в период кризиса в России» и др. Спикеры продолжили актуальную тему, перенеся прагматичные решения в реалии промышленного и продовольственного секторов экономики России, и продемонстрировав пути адаптации российских компаний в условиях экономической санкций.

Доклады профессиональных спикеров проходили в эмоциональном, емком и честном выступлениях, затрагивая помимо реалий бизнеса и социальные проблемы. Среди которых, например, можно выделить кейсовую разработку студентов РЭА имени Г.В. Плеханова в сфере эко-продуктов, выступление, посвященное обучению и трудоустройству инвалидов, не оставившее равнодушными участников «круглого стола».

Подведя итоги «круглого стола» и обобщив единодушное мнение всех собравшихся в зале конференций МТПП было констатировано, что партнерский дискуссионный опыт двух Гильдий (Гильдии Маркетологов и Гильдии предприятий торговли и услуг), ключевого финансового вуза страны (Финансовый университет), превысил все ожидания и, несомненно, должен быть продолжен.

Такой опыт соответственно был продолжен и 26 апреля 2016 г., когда прошло очередное заседание «круглого стола» для среднего и малого бизнеса на тему: «Построение системы профессиональных стандартов как условие повышения конкурентоспособности отечественных предприятий малого и среднего бизнеса». Организаторами также выступили МТПП, Гильдия предприятий торговли и услуг, Гильдия Маркетологов, Финансовый университет. В Оргкомитет вошли Ольга Пелехатая – президент Гильдии предприятий торговли и услуг МТПП, Игорь Березин – президент Гильдии Маркетологов, Николас Коро – член Совета Гильдии Маркетологов и Светлана Карпова – член Совета Гильдии

Маркетологов, в н.в. заместитель руководителя департамента менеджмента Финансового университета, д.э.н., профессор. Заседание «круглого стола» проходило в виде трех сессий: сессия 1. «Подготовка профессионального стандарта по маркетингу: проблемы и перспективы», сессия 2. «Маркетинговый анализ рынков и их изменений» и сессия 3. «Новые условия развития бизнеса: проблемы и решения». Доклады профессиональных спикеров проходили на весьма актуальные темы, среди них: «Роль профессиональных стандартов в подготовке конкурентоспособных специалистов для российского финансового рынка», «Профессиональные стандарты в государственных и частных компаниях. Бюрократическая прихоть или насущная необходимость», «Роль комитетов МТПП в разработке комплекса профессиональных стандартов для среднего и малого предпринимательства», «Дефицитные компетенции сотрудников современных компаний малого и среднего бизнеса в области маркетинга и продаж», «Информационные технологии как обязательный компонент профессиональной подготовки маркетолога», «Оценка эффективности построения франчайзинговых отношений на рынке товаров и услуг в условиях неустойчивости», «Развития нишевого маркетинга сферы услуг» и др. Прошедшие с профессиональным блеском выступления, затрагивали реалий российского малого и среднего бизнеса в условиях построение эффективной системы профессиональных стандартов.

Последнее, на данный момент, заседание традиционного ежегодного «круглого стола» для среднего и малого бизнеса на тему: «Бизнес и семья: тренды, рынки, перспективы», организованное МТПП, Гильдией Маркетологов, Гильдией Предприятий торговли и услуг МТПП, Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации и ЦБС ЗАО Москвы, прошло 22 мая 2017г. на одной из самых известных творческих площадок г. Москвы – площадке Центра Современного Искусства «ВИНЗАВОД» в Центре Развития Эмоционального Интеллекта при Академии «Возрождение». Самые именитые представители академического маркетинга ведущих научных школ (Финансовый университет, РЭА имени Г.В. Плеханова, РГГУ, РХТУ им. Менделеева, РАНХиГС при Президенте РФ, МАААК и др.), маркетологи-практики, генеральные директора компаний, общественные и политические деятели собрались для обсуждения актуальных вопросов в рамках трех сессий: сессия 1 «Маркетинговый анализ потребительских рынков», сессия 2 «Новые условия развития бизнеса и семьи: проблемы и решения», сессия 3 «Развитие потребления в условиях цифровой экономики».

Начало заседания «круглого стола» было отмечено награждением авторов лучших книг по маркетингу 2016 года по итогам Всероссийского профессионального опроса и Экспертного совета Гильдии Маркетологов, победителям вручили грамоты за 1-е, 2-е и 3-е места. Так, 1 место получил учебник «Инновационный маркетинг» (М.: Издательство «Юрайт», 2016), подготовленный авторским коллективом под общей редакцией д.э.н., проф. С.В. Карповой (член Совета Гильдии Маркетологов, зам. руководителя департамента менеджмента Финансового университета); 2 место – книга Козуля И., Коро Н., Павлов С. «Маркетинг Дракулы. Искусство зарабатывать на человеческих страхах» (М.: Издательство «Эксмо», 2016); 3 место – книга под редакцией Г.Л. Багиева «Форсайт технологии маркетинга: Маркетинг взаимодействия. Системно-рефлексивный маркетинг. Бенчмаркинг.

Управление компетентностью. Измерение и оценка ценности» (СПб.: Издательство «Астерион», 2016).

В рамках данного мероприятия состоялась и еще одна знаковая церемония, а именно – региональный этап конкурса Национальной премии в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий». Данный конкурс проводится ежегодно в два этапа. По итогам регионального конкурса победители выходят на федеральный этап. Целью конкурса «Золотой Меркурий» является содействие развитию предпринимательства в России, обеспечение возможности предпринимателям представить лучшие образцы продукции и услуг, передовые отечественные бизнес-модели, а также – пропаганда идеи социальной ответственности бизнеса, укрепление традиций российского предпринимательства, формирование уважительного отношения общества к бизнесу. Были объявлены победители регионального этапа конкурса «Золотой Меркурий» по итогам 2016 г., награды которым вручил Вице-президент МТПП Р.В. Дуньков следующих номинациях: «Лучшее предприятие-экспортер в сфере производства потребительской продукции» (победитель – АО «БРПИ», ген. директор А.А. Осипова), «Лучшее малое предприятие в сфере промышленного производства» (победитель – ЗАО «Гемма Графикс», ген. директор Г.Л. Романенко), «Лучшее малое предприятие в сфере услуг» (победитель – ЧУ ДПО «Учебный центр «ПрофиКласс», ген. директор А.М. Филимоненков).

В знак благодарности за активное участие в проекте «БИЗНЕС-ЭКСПЕРТИЗА», ведущим руководителям компаний ООО «ПАРКЕТ-СТИЛЬ», Группы компаний «ИнтерАйс», ООО «Персональный налоговый менеджмент» была вручена книга Е.М. Примакова «Годы в большой политике», возглавлявшего ТПП России с 2001 по 2011 гг.

Открытие заседания «круглого стола» началось с приветственного завтрака, организованного ООО «Национальная компания по питанию», ТД «РЕММА» и «Мята Букет», в честь 16-тилетия Гильдии Маркетологов, отмечаемого именно 22 мая. Начало выступлений и дискуссий было предоставлено инициативной группе, три года назад основавшей традицию ежегодных научно-практических бизнес-встреч – Ольге Пелехатой, Игорю Березину, Светлане Карповой и Николасу Коро.

В сессии 1 «Маркетинговый анализ потребительских рынков» были представлены яркие презентации на актуальные темы: «Новые тренды в фармацевтике и косметике, ориентированные на бизнес и семью, на примерах брендов «САШЕТТЕ» и «АСЕПТИСОРБ», «Полиаспекты позиционирования товара и формирования УТП с учетом гендерных и возрастных аспектов семейного потребления», «Анализ, тренды, изменения перспективы на потребительских рынках РФ» и др.

Сессия 2 «Новые условия развития бизнеса и семьи: проблемы и решения», рассматривала доклады-выступления на темы: «Проблемы защиты семьи бизнесменов и брачный контракт», «Деловой туризм и новые аспекты бизнеса индустрии гостеприимства на воде», «Этнокультурные особенности и специфика бизнес/семейного поведения в деловой среде различных регионов РФ», «Кадровые аспекты в семейном бизнесе» и др.

Сессия 3 «Развитие потребления в условиях цифровой экономики» открыла Светлана Карпова (член Совета Гильдии Маркетологов, д.э.н., профессор, зам. руководителя департамента менеджмента Финуниверситета) с презентацией на тему: «Реализация

нестандартных маркетинговых решений на финансовых рынках» и пригласила всех участников круглого стола на целый цикл сентябрьских профессиональных мероприятий в Финансовом университете, анонсировав открытие там нейромаркетинговой научно-исследовательской лаборатории. Среди тем, затрагиваемых выступающими в данной сессии были такие, как: «Новые исследования в сфере типологизации новых поколений потребителей», «Крауд-маркетинг: современный метод эффективного продвижения», «Московские библиотеки как бизнес-партнер в продвижении и создании товаров и услуг, ориентированных на семейное потребление» и др.

Все выступления спикеров-профессионалов вызвали интерес зала и волну заинтересованных вопросов. В жарких дискуссиях активное участие приняли: Дмитрий Ермаков (д.э.н., проф. департамента менеджмента Финансового университета), Алан Абаев (д.э.н., заведующий кафедрой рекламы и маркетинга РГГУ), Владимир Шишкин (исполнительный директор Гильдии Предприятий торговли и услуг МТПП), Сергей Павлов (заместитель генерального директора Группы Реланд) и др.

Подводя итоги заседания «круглого стола» все отметили высокий уровень его организации и профессионализм спикеров, поблагодарив партнеров: преподавателей образовательных учреждений; администраторов и студентов Академии «Возрождение» за отличную подготовку и организацию мероприятия; ООО «Национальная компания по питанию», ООО «Торнадо», ООО «Изоника», кондитерскую «Ирис Делиция» и торговый дом «РЕММА» за предоставленные продукты к приветственному завтраку и мастерство кейтерингового обслуживания; компанию «Мята Букет» за великолепные флористические композиции.

Очередное заседание «круглого стола» состоится весной 2018 года и планируется посвятить одной из актуальных проблем, волнующих малый и средний бизнес в области маркетинга и менеджмента.

Заключение.

Оценивая все вышесказанное можно отметить, что во время данных профессиональных мероприятий (съезды, форумы, конференции, круглые столы и т.п.) участники могут услышать неочевидные вещи, поучаствовать в живой дискуссии, поспорить, обсудить решения, задать вопросы и пообщаться с людьми своего уровня. Профессиональные коллеги могут услышать о достижениях конкретных компаний в области маркетинга и менеджмента.

Литература

1. Современные направления маркетинга: теория, методология и практика применения: монография /Под общ. ред. С.В. Карповой. – М.: «Палеотип», 2011. – 544 с.
2. Маркетинг в России. 2015. Справочник Гильдии Маркетологов; под общей редакцией И.С. Березина. – М.:НП «Гильдия Маркетологов», 2015 – 272 с.
3. Маркетинг в России. 2016. Справочник Гильдии Маркетологов; под общей редакцией И.С. Березина. – М.:НП «Гильдия Маркетологов», 2016 – 296 с.
4. Маркетинг в России. 2017. Справочник Гильдии Маркетологов; под общей редакцией И.С. Березина. – М.:НП «Гильдия Маркетологов», 2017 – 248 с.
5. Официальный сайт НП «Гильдия Маркетологов» – //http://www.marketologi.ru

УДК 332.122.001

**СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
FREE ECONOMIC ZONE AS INSTRUMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGION**

*Кравченко Л.А., Симферополь, ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», доцент
кафедры экономической теории, кандидат экономических наук, доцент*

*Kravchenko L.A., Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, docent of the
department of economic theory, Cand. of Economic Sciences, docent*

e-mail: kravchenko_L.A@mail.ru

*Горячих М.В., Симферополь, ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», доцент
кафедры экономической теории, кандидат технических наук, доцент*

*Goryachih M.V. Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, docent of the
department of economic theory, Candidate of Technical Sciences, docent*

e-mail: goryachih@ie.u.cfu.ru

*Аннотация: рассмотрены проблемы организации свободных экономических зон (СЭЗ),
проанализировано соответствие региональной среды условиям создания и специфике
функционирования СЭЗ в Крыму.*

*Annotation: the article considers problems of the organization of free economic zones
(FEZ), analyzed according to regional environment conditions of creation and functioning of FEZ
in the Crimea.*

*Ключевые слова: свободная экономическая зона, инвестиционный проект, регион,
налоговые льготы.*

Key words: free economic zone, investment project, region, tax benefits

Успешность реализации экономической политики регионального развития в России во многом зависит от сочетания различных конкретных подходов к регулированию проблем в отдельных регионах и от единства принципов функционирования рынка. Особенно целесообразным следует считать формирование правового, организационного инструментария вертикального и горизонтального взаимодействия хозяйствующих субъектов и органов управления и содействие развитию единого рыночного пространства. В развитии экономики региона и повышении её эффективности важную роль играют свободные экономические зоны.

С целью использования в России международного опыта следует рассмотреть функционирование особых экономических зон в Китае. Особые экономические зоны в этой стране являются средством, с помощью которого правительство обеспечивает льготную политику на местном и национальном уровнях с целью развития технологий и промышленности. Опыт Китая показывает, что для успешной реализации СЭЗ необходимо выполнение ряда условий: обеспечение высокого уровня поддержки со стороны

правительства; интеграция программы создания СЭЗ в национальную стратегию развития; поддержка отраслей промышленности, имеющих высокий потенциал; интеграция с университетами для подготовки кадров; внедрение высоких экологических стандартов; развитие институциональной среды для обеспечения развития СЭЗ [1].

В Российской Федерации имеется длительный опыт создания и функционирования свободных экономических зон. По мере развития многоаспектного сотрудничества повышается роль и значение такого вида СЭЗ как рекреационно-туристские зоны, и традиционных, имеющих многолетнюю историю зон игорного и развлекательного бизнеса. Они образуются в тех регионах, которые известны своими культурными, религиозными, историческими и другими традициями. К СЭЗ такого типа можно отнести территорию Кавказских Минеральных и Крымское побережье Черного моря [2]. Развитие Крыма в новых экономических условиях сопровождается значительными трансформационными процессами, реформированием территориально-отраслевой структуры хозяйства, изменениями социально-экономического характера. В настоящее время в регионе создаются благоприятные условия для ведения бизнеса, включая режим свободной экономической зоны. Региональная среда Крыма во многом соответствует условиям создания и развития СЭЗ. Крым имеет благоприятное транспортно-географическое положение по отношению к внешнему и внутреннему рынкам, что подтверждается наличием выходов к Чёрному и Азовскому морям, развитой сетью транспортного сообщения, наличием геофизических и ландшафтных особенностей территории, особенностей географического строения, наличием уникального природно-ресурсного потенциала. Однако есть и отрицательные моменты: отсутствие потенциала для расширения транспортной системы региона, неудовлетворительное покрытие и низкие технические параметры автомобильных дорог, низкий уровень конкурентоспособности портов Крыма, высокий износ портовых терминалов, что требует значительной модернизации. Вместе с тем регион достаточно обеспечен объектами производственной и социальной инфраструктуры и имеется значительный потенциал для ее расширения. К недостаткам следует отнести: довольно низкий уровень качества услуг, предоставляемых объектами социальной инфраструктуры; значительный моральный и физический износ объектов производственной инфраструктуры.

Федеральным законом от 29.11.2014 N 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» создана СЭЗ сроком на 25 лет с возможностью продления и предусматриваются особенности правового регулирования отношений в сферах привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, их въезда и выезда за пределы Крымского полуострова, а также осуществления деятельности в области морского транспорта, предусматривает особый режим осуществления предпринимательской деятельности, включая льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны [3]. Этот особый режим включает: особенности осуществления градостроительной деятельности и землепользования при размещении объектов, необходимых для реализации в СЭЗ инвестиционных проектов; особый режим налогообложения; предоставление субсидий на возмещение затрат участников СЭЗ, в том числе затрат на уплату таможенных пошлин, налогов и сборов в отношении товаров (за

исключением подакцизных товаров), ввозимых для их использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении объектов, необходимых для реализации проектов. Использование режима свободной таможенной зоны позволит участнику СЭЗ беспощинно ввозить в Крым импортные товары, комплектующие, оборудование, необходимые для реализации инвестиционных проектов [4]. Крыму отведена роль региона, в котором будет действовать льготный режим налогообложения для создания благоприятного климата для привлечения инвестиций. Современные условия СЭЗ в Крыму являются максимально привлекательными для инвесторов, благодаря целому ряду причин. Например, достаточно серьезны по различным направлениям бизнеса преференции и льготы, среди которых: 2% максимальной налоговой ставки на прибыль в первое 3-ие деятельности; предоставление возможности в течение первого десятилетия оплачивать страховые взносы с зарплаты в размере 7, 6%; возможность в течение 10-ти лет иметь «0» ставку налога на имущество организаций; налоговая ставка при упрощенной системе налогообложения в 2015-2016 годах – нулевая, следующую «пятилетку» – 4%; земельный налог не уплачивается в 3-летний период работы. Такие налоговые льготы призваны стимулировать и развивать хозяйственную деятельность предпринимателей в регионе. Регистрация участников СЭЗ Крыма началась в феврале-марте 2015г. В 2015- 2016 гг. в Республике Крым заключено 757 договоров об условиях деятельности в СЭЗ, по состоянию на 23.08.2017г. заключено 1025 договоров. Инвестиционные проекты реализуются в различных сферах экономики региона (табл.1) [5].

Таблица 1. Инвестиционные проекты, реализуемые в сферах экономики региона

Отрасль	Количество заключенных договоров	Объем капитальных вложений, млрд. руб.	Количество планируемых к созданию рабочих мест
Промышленность	115	4,0	11204
Санаторно-курортная	72	12,2	3549
Сельское хозяйство (в т. ч. переработка)	112	6,1	4278
Социальная сфера	35	0,78	569
Строительство	166	7,3	4099
Торговля	85	0,8	1803
Прочее	138	1,2	2629
Транспортная	27	18,5	1822
ТЭК	7	0,3	192

Объем заявленных инвестиций по инвестиционным проектам составляет более 110 млрд. рублей, в том числе капитальных – более 61,1 млрд. рублей. Планируется создание более 30 тыс. рабочих мест. 733 инвестиционных проектов реализуется на базе вновь созданных предприятий; 292 – на базе прошедших перерегистрацию, 425 проектов предусматривают создание нового бизнеса, 600 – модернизацию действующего. По итогам 2015-2016 годов (по информации участников СЭЗ): объем осуществленных инвестиций составил 12 млрд. руб., в т. ч. капвложений – 9 млрд. руб.; в 2015г. – 4 млрд. руб., в т. ч. капвложений – 3 млрд. руб.; в 2016 г. – 8 млрд. руб., в т. ч. капвложений 6 – млрд. руб. В

целом за 2015-2016 гг. создано более 9000 новых рабочих мест, в т.ч.: в 2015 году – 2604; в 2016 году – 6400. Наибольшее количество инвестпроектов реализуется: г. Симферополь – 370; г. Ялта – 89; Симферопольский район – 44; Бахчисарайский район – 39 (табл. 2) [5].

Таблица 2. Заключенные договора по регионам Республики Крым

Город	Количество заключенных договоров	Наименование района	Количество заключенных договоров
Алушта	25	Бахчисарайский район	39
Джанкой	3	Белогорский район	11
Евпатория	27	Кировский район	6
Керчь	32	Красногвардейский район	14
Краснопереконск	3	Ленинский район	13
Саки	5	Нижнегорский район	6
Симферополь	370	Первомайский район	4
Судак	6	Сакский район	20
Феодосия	31	Симферопольский район	44
Ялта	89	Черноморский район	5

Наиболее крупными проектами, реализуемыми участниками СЭЗ в Крыму являются: инвестиционный проект «Строительство нового пассажирского терминала, зданий и сооружений служебно-технической территории, развитие и эксплуатация аэропорта «Симферополь», объем капитальных вложений составляет 18,2 млрд. руб., создается 1583 рабочих мест; инвестиционный проект «Реконструкция площадей предприятия и техническое перевооружение судостроительного завода «ЗАЛИВ», объем капитальных вложений - 2,13 млрд. руб., создается 8600 рабочих мест.

Республика Крым обладает высоким потенциалом по привлечению в регион инвестиций, но не позволяют в полном объеме его использовать, существующие барьеры, к которым относятся: специфика геоэкономического положения, с учетом нестабильного внешнего политического положения, установленные санкции; территориальная отдаленность от остальной части РФ; большой уровень нагрузки, который приходится на местное население; вероятность возникновения конфликтов на межэтнической почве; недоработанные институты привлечения потенциальных инвесторов и др. Таким образом, для того, чтобы СЭЗ стали действительно эффективными, необходимо несколько лет с момента их формирования. Любая СЭЗ независимо от типовой принадлежности обладает особым менталитетом и уникальна по своим социально-экономическим и территориальным условиям. СЭЗ как инструмент активизации социально-экономического развития региона достаточно сложно реализуется, однако этот инструмент эффективен при высоком уровне государственной поддержки. Главными принципами использования СЭЗ для стимулирования социально-экономического развития региона должно быть предоставление комплексной совокупности преференций для инвесторов, усиление и интенсификация

внешнеэкономических взаимосвязей. Механизм деятельности СЭЗ, стимулирующий региональное развитие, должен быть адекватен рыночным условиям хозяйствования и регулироваться как общими, обязательными для выполнения всеми хозяйствующими на территории страны субъектами, так и специальными, действующими лишь на территории СЭЗ законодательными нормативными актами. Предоставленные субъектам хозяйственной деятельности СЭЗ в Крыму налоговые и таможенные льготы являются для современной России беспрецедентными, особенно в области малого и среднего бизнеса. В качестве основных результатов функционирования СЭЗ выделим развитие интеллектуального капитала, инвестиционной привлекательности и деловой активности, которые проявляются в развитии человеческого капитала, формировании инновационной и предпринимательской среды как структурных условий экономики региона. Важнейшими направлениями инновационного развития являются освоение передовых технологий, инновационных проектов, повышение эффективности государственных и муниципальных органов власти, реализация преимуществ кластерного эффекта. Использование разработанного экономико-организационного механизма развития экономики Крыма обеспечит реализацию основных приоритетов, в качестве которых рассматриваются формирование индустрии гостеприимства, развитие агропромышленного комплекса, наукоемкой промышленности на основе сбалансированного использования экономического потенциала региона.

Литература

1. Бильгаева Ю.А., Кузнецов А. В. Опыт создания особых экономических зон в Китае. Ключевые факторы успеха // Вестник ВСГУТУ. – Улан-Уде. – №2(65). – 2017. – С.147-153. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://vestnik.esstu.ru/arhives/VestnikVsgutu2_2017.pdf
2. Национальная экономика: учебное пособие / К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, А. Р. Таймасов; под общ. ред. К. Н. Юсупова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2015. – 286 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 нояб. 2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
4. Особая экономическая зона в Республике Крым. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://postpredrk.tatarstan.ru/osobaya-ekonomicheskaya-zona-v-respublike-krim.htm>
5. Свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/sez/sez_ru_09-01-2017.pdf

УДК: 331.214.3

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
PRODUCTIVITY AND COMPETITIVENESS OF THE
NATIONAL ECONOMY**

Магомедов М.А., Дагестанский государственный университет, доцент кафедры экономических дисциплин, кандидат экономических наук, доцент

Magomedov M.A., Khasavyurt, Dagestan state university, docent of economic disciplines, Candidate of Economic Sciences, docent

e-mail: zagid1962@mail.ru

Аннотация: В статье вкратце характеризуются состояние и проблемы роста производительности труда в период развития рыночных реформ в России; выявлены проблемы и основные факторы негативно влияющие на уровень производительности труда и конкурентоспособность национальной экономики; определены основные направления повышения производительности труда в свете реализации майских указов Президента Российской Федерации от 7.05.2012 № 596 «О долгосрочной экономической политике».

Annotation: The article briefly outlines the state and problems of labour productivity growth in the period of market reforms in Russia; the problems identified and the main factors negatively affecting the productivity and competitiveness of the national economy; determined the main directions of improving the prodefficiency Tr.UDA in the light of the implementation of the may decrees of the President of the Russian Federation dated 7.05.2012 No. 596 "About long-term economic policy."

Ключевые слова: проблемы реформирования, факторы роста производительности труда, новые подходы к реформированию, конкурентоспособность национальной экономики, экономическая политика.

Keywords: Problems of reforming, factors of growth of labor productivity, new approaches to reform, the competitiveness of the national economy, economic policy.

Развитие экономики на современном этапе очень сильно зависит от роста производительности труда.

Производительность труда - один из наиболее общих показателей, характеризующих уровень развития производительных сил, эффективность общественного производства, степень использования трудового потенциала[1].

Производительность труда в России намного ниже, чем в развитых странах мира, причем в последние годы этот разрыв практически не сокращается.

Об этом свидетельствуют данные таблицы 1, в которой представлена динамика изменений показателей производительности труда.

Таблица 1. Динамика изменения показателей производительности труда
в развитых странах мира

Место в рейтинге	Страна	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
1	Люксембург	46,9	58,2	65,4	83,7	93,6	93,2	93,6	95,9
2	Норвегия	33,3	48,9	66,5	77,7	82,6	86,9	86,4	88
3	США	33,3	40,8	51,9	61,9	63,3	64,8	66	67,4
8	Франция	32,4	40,2	48,3	58,1	60,2	60,7	61,5	62,7
9	Германия	32,5	37,7	47,8	56,7	59,4	60,6	61,4	62,3
19	Италия	30,7	35,6	38,7	46,8	48,4	49,3	50,1	50,8
40	Россия	6,9	7,8	12,5	21,2	23,1	24,4	25,6	25,9
41	Мексика	10,1	12,3	14,9	17,4	18,9	19,1	19	19,5

Источник: http://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV

В 2015 году по выработке валового внутреннего продукта в текущих ценах по паритету покупательной способности в единицу рабочего времени Россия заняла предпоследнее место из всех стран, учитываемых статистикой организации, ниже - только Мексика[2].

За последнее десятилетие темпы роста производительности труда в российской экономике имели отрицательную динамику, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2. Темпы роста (снижения) производительности труда в экономике Российской Федерации по видам экономической деятельности (в % к предыдущему году)

Вид деятельности	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего в экономике	105,5	95,9	103,2	103,8	103,1	101,9	100,9
Сельское хозяйство	101,8	104,6	88,3	115,1	98	106	102,9
Добыча полезных ископаемых	106,3	108,5	104,3	102,7	100	96,9	101,4
Строительство	105,9	94,4	99,6	105,2	100,1	98,3	96,2
Оптовая и розничная торговля	105,1	99	103,6	101,9	102,5	100,1	98,6
Гостиницы и рестораны	108,5	86,7	101,7	102,3	100,8	101,9	98,4
Транспорт и связь	102,1	95,4	103,2	105,4	102,1	103,6	100,9

Источник: http://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV

Низкие темпы производительности труда сдерживают развитие экономики. В условиях стабильной численности занятых показатели ВВП и производительности труда

демонстрируют схожую динамику. Наряду с сокращением объемов инвестиций и плохими демографическими показателями низкая производительность - одно из трех структурных ограничений, тормозящих рост российской экономики.

Таблица 3. Темпы роста валового внутреннего продукта и производительности труда
(в % к предыдущему году)

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2 013	2014
Валовой внутренний продукт	110	106,4	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Производительность труда	-	105,5	103,2	103,8	103	101,9	100,8

Источник: Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2015. С.32.

Рост производительности труда, на который ориентируют экономику майские указы Президента России В.В. Путина, определен на уровне 50% за 7 лет. Это означает, что в среднем производительность труда ежегодно должна возрастать на 7% [3].

Если посмотреть на реальную динамику роста производительности труда, то становится очевидным, что майские указы выполнены не будут.

За 2012-2014 годы производительность выросла всего лишь на 5,7%, при этом показатели 2016 и 2017 годов вряд ли будут выше, чем в 2014 году. Особо следует отметить разрыв в производительности труда по регионам, отраслям экономики и даже отдельным производствам.

По прогнозу Минэкономразвития на ближайшую перспективу экономический рост в стране составит не более 1-2%, в долгосрочной перспективе - 4% [5].

В таких условиях и динамика роста производительности будет сохраняться где-то на уровне 1,5%. Однако такие темпы роста производительности труда вряд ли нас смогут устроить, так как при такой динамике невозможно решить задачу преодоления разрыва между Россией и развитыми странами по уровню подушевого ВВП.

Поэтому необходимо четко представлять какие факторы являются основными для обеспечения роста производительности труда. По сути дела основных факторов два: во - первых, - это *занятость*, во вторых - это *технологический фактор*.

Что касается трудовых ресурсов и *повышения занятости*, то уже после 2010 года темпы вовлечения трудовых ресурсов в экономику начали снижаться, что стало одной из причин замедления экономического роста в России. Сегодня обеспечить рост занятости такими же темпами, что и в нулевые годы, за счет прироста населения и притока иммигрантов уже невозможно. К тому же негативное воздействие на рост трудового потенциала оказывают низкая рождаемость и продолжительность жизни, которая, хоть и увеличилась до 71,6 лет в 2016 году, все еще находится на уровень значительно ниже, чем в странах Европы и Северной Америки [4].

Главным фактором роста производительности труда должен стать технологический фактор - обновление основных средств, ввод в действие высокопроизводительного оборудования, внедрение передовых технологий.

Однако, как показывает статистика, картина технологической отсталости страны весьма не утешительна: темпы роста объема основных фондов практически не растут, вместе с тем растет степень их износа, коэффициенты выбытия и обновления основных средств очень низки (таблица 4).

Следует отметить, что наибольшая степень износа характерна для активной части основных фондов - машин и оборудования. Очень высока доля полностью изношенных основных фондов.

Таблица 4. Динамика изменения показателей состояния, износа, выбытия и обновления основных фондов (в % к предыдущему году)

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы роста (снижения) объема основных фондов, всего	101,9	103	104	104,3	104,1	103,8
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	103,8	105,5	105,5	105,8	106,2	105,9
Степень износа основных фондов (на конец года), все основные фонды	43,6	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	47,1	46,1	46,7	46,8	46,8	46,9
Коэффициенты обновления основных фондов, всего	3	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	5,4	5,9	6,4	6,5	6,9	6,7
Коэффициенты выбытия основных фондов, всего	1,1	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	1,8	1	1	0,8	1,1	1,1

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency

За годы рыночной трансформации в стране произошла масштабная деиндустриализация национальной экономики. Доля материального производства в ВВП опустилась ниже 40% (при пороговом значении экономической безопасности (ЭБ) - 66%), доля машиностроения в промышленном производстве составила 14% (при пороговом значении ЭБ - 25%)[2].

Решение проблемы производительности труда напрямую связано с активизацией технологического фактора.

Однако сегодня страна идет совершенно по другому пути - инвестиции в человеческий капитал сокращаются, реформы образования, здравоохранения и науки не только не улучшили положения дел, а только усложнили.

Страна испытывает дефицит квалифицированных кадров, инженеров и рабочих. Решение этих проблем должно предусматривать совершенно другой уровень инвестиций в человеческий капитал, его развитие с учетом новых профессий, которые возникают в условиях развития новых технологий и новых технологических укладов.

Таким образом, решение вопросов определения технологического вектора представляется для страны очень важным, потому что это имеет значение и как с точки зрения повышения производительности труда, так и определения своего дальнейшего будущего в плане построения конкурентоспособной экономики.

Литература

1. Волгина Н.А., Одегова Ю.Г. Экономика труда. – М.: Издательство "ЭКЗАМЕН", 2016. – 368с.
2. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. Научный доклад, РАН, 2014.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 № 596 «О долгосрочной экономической политике».
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 и плановый период 2017 и 2018 годы.
5. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2017.

УДК: 330.564.2

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОХОДАМИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
DIRECTIONS OF PERFECTION OF REGULATION OF INCOMES
OF THE POPULATION IN MODERN RUSSIA**

*Магомедов М.А., Хасавюрт, Дагестанский государственный университет, доцент
кафедры экономических дисциплин, кандидат экономических наук, доцент*

*Magomedov M.A., Khasavyurt, Dagestan state university, docent of economic disciplines,
Candidate of Economic Sciences, docent*

e-mail: zagid1962@mail.ru

Аннотация: В статье вкратце характеризуются состояние и причины возникновения социально опасных диспропорций в доходах в разрезе регионов, отраслей экономики и категорий работников; проведен анализ и измерения уровня дифференциации доходов; определены основные направления совершенствования управления доходами населения в современной России.

Annotation: The article briefly outlines the status and causes of socially dangerous imbalances in incomes in terms of regions, economic sectors and categories of workers; the analysis and measurement of the level of income differentiation; defines the main directions of improving the management of incomes in modern Russia.

Ключевые слова: проблемы реформирования, состав и структура доходов, управления доходами, государственное регулирование доходов, механизма регулирования доходов населения.

Keywords: problems of reforming, composition and revenue structure, revenue management, state regulation of income, mechanism of regulation of incomes of the population.

В России процесс перехода к рыночным отношениям сопровождается повсеместным спадом общественного производства, ростом безработицы и инфляции, беспрецедентным снижением доходов большинства населения, резкой поляризацией общества по уровню благосостояния и доходов, нарастанием масштабной бедности и ухудшением качества жизни людей. Экономические реформы пока не дают желаемых результатов, привели к расчленению России на очень богатых и слишком бедных регионов.

Всесторонний анализ социально-экономической ситуации, определение закономерностей, выявление тенденций, прогнозирование негативных последствий воздействия вне рыночных механизмов – все это должно способствовать скорейшему выходу из системного кризиса, повышению эффективности проводимых реформ.

В 2014 г. реальные денежные доходы населения сократились на 0,5% по сравнению с предыдущим годом, при этом основной спад пришелся на IV квартал. В 2015 г. реальные денежные доходы составили 95,4% от показателя годом ранее [5].

Среднедушевые денежные доходы населения в номинальном исчислении за 2015 г. выросли на 10,1% и составили в среднем за год 30311 руб. на душу населения. Несмотря на то, что в 2015 г. отмечалось ускорение роста номинальных денежных доходов по сравнению с 2014 г., повышение потребительских цен на 12,9% привело к резкому снижению показателей уровня жизни в реальном выражении. Реальные располагаемые денежные доходы населения за 2015 г. составили 96,0%, реальная заработная плата – 90,5%, реальный размер назначенных пенсий – 96,2% от показателей годом ранее (табл. 1).

При анализе изменения основных параметров уровня жизни следует учитывать, что активная государственная социальная политика привела к увеличению номинального размера назначенных пенсий в 2013 г. в 2,2 раза по сравнению с 2009 г.

В период 2009 - 2014 гг. обозначилась тенденция к повышению коэффициента среднего размера назначенной пенсии к среднему размеру начисленной заработной платы и, соответственно, к повышению доли социальных выплат в доходах населения. В 2015 г. положение пенсионеров существенно ухудшилось: соотношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму составило 148,9% и было на самом низком уровне с 2010 г.

Падение реальной заработной платы в кризис 2009 г. было компенсировано в 2010 г.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения за 2010-2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
<i>Номинальные доходы, руб.</i>						
Среднедушевые денежные доходы населения	18 958	20 780	23 221	25 928	27 766	30 311
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	20 952	23 369	26 629	29 792	32 459	33 925
Средний размер назначенных пенсий	7 476	8 203	9 041	9 918	10 786	11 983
<i>Реальные доходы, % к предыдущему году</i>						
Реальные располагаемые денежные доходы населения	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0
Реальная начисленная заработная плата	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,5
Реальный размер начисленных пенсий	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2

Источник: Росстат 2016 г.

Реализация мер по повышению среднемесячной начисленной заработной платы сопровождалась опережающим ростом заработной платы в бюджетной сфере по сравнению с показателями в целом по экономике.

В 2014 г. средний номинальный уровень заработной платы в учреждениях и организациях бюджетной сферы повысился в 2,0 раза, а в целом по экономике – в 1,6 раза по сравнению с 2009 г.

Со второй половины 2014 г. в экономике фиксировалось замедление темпов роста доходов населения при более жестком их ограничении в бюджетном секторе, которое сменилось спадом реальной заработной платы в целом по экономике в 2015 г. на 9,5%. [4]

На динамику параметров уровня жизни в 2015 г. негативное влияние оказало и падение реального размера назначенных пенсий на 3,8% по сравнению с предыдущим годом. Резкое падение реальных доходов населения привело к сокращению фактического конечного потребления домашних хозяйств в 2015г. на 7,9% по сравнению с предыдущим годом (табл. 2).

Таблица 2. Индексы физического объема фактического конечного потребления домашних хозяйств в сопоставимых ценах, % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	104,3	105,8	106,1	103,1	101,4	92,1
из него за счет:						
расходов домашних хозяйств	105,5	106,8	107,4	103,7	101,7	89,9
государственного управления	98,5	101,4	102,5	101,4	100,4	98,2

Источник: Росстат 2016 г.

Снижение уровня реальных доходов сопровождалось наметившимися с IV квартала 2014 г. структурными изменениями (табл. 3). Оплата труда в 2015 г. в денежных доходах населения составила 66,0%, социальные выплаты – 18,1% при дальнейшем сокращении вклада доходов от собственности и предпринимательской деятельности. С учетом того что оплата труда оказывает определяющее влияние на уровень доходов населения, обозначившаяся к концу 2015 г. тенденция к снижению реальной заработной платы останется основным фактором, обуславливающим социальные параметры уровня жизни населения в 2016г.

Таблица 3. Структура денежных доходов населения в 2010 - 2015 гг., % к итогу

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую зарплату	65,2	65,6	66,0	65,3	65,8	66,0
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	8,9	8,6	8,6	8,4	7,3
Социальные выплаты	17,7	18,3	18,3	18,6	18,0	18,1
Доходы от собственности	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,6
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Источник: Росстат 2016 г.

В 2015 г., по предварительным данным, уровень неравенства в доходах населения несколько уменьшился:

- коэффициент Джини снизился до уровня 0,412 при 0,419 годом ранее;
- коэффициент фондов уменьшился до 15,5 раз против 16 раз в 2014г.

С одной стороны, в результате резкого падения обменного курса рубля относительный выигрыш получили владельцы долларовых активов, лица, имеющие доходы, номинированные в иностранной валюте. С другой стороны, произошел рост доли заработной платы в доходах населения и наблюдается уменьшение дифференциации заработной платы по группам работников. Поскольку дифференциация заработной платы ниже, чем дифференциация доходов от собственности и предпринимательских доходов, последний фактор привел к некоторому снижению итоговых показателей дифференциации доходов населения в целом. Вероятно, отчасти по этой причине результирующие показатели дифференциации доходов практически не изменяются в последние пять лет (табл. 4).

Таблица 4. Распределение общего объема денежных доходов населения, % 2010-2015 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015
Денежные доходы	100	100	100	100	100
В том числе по 20%-ным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2
Вторая	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0
Третья	14,9	14,9	14,9	14,9	15,1
Четвертая	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6
пятая (с наивысшими доходами)	47,4	47,6	47,6	47,4	47,0
Коэффициент фондов (дифференциация доходов)	16,2	16,4	16,3	16,0	15,5
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,417	0,420	0,419	0,416	0,412

Источник: Росстат 2016 г.

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения за 2015г., по предварительной оценке, составила 9701 руб. и на 20,5% превысила показатель 2014 г. (8050 руб.). Основной рост величины прожиточного минимума пришелся на 1-е полугодие 2015 г. при некотором ослаблении динамики во второй половине года. Существенный рост величины прожиточного минимума в начале года повлек за собой рост уровня бедности. За январь - сентябрь 2015 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 14,1% общей численности населения и была на 1,5 п.п. выше аналогичного показателя предыдущего года (табл. 5). В целом за 2015 г. уровень бедности оценивается в размере 13,0% от общей численности населения и соответствует показателю 2009 г.

Таблица 5. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, 2013-2015 гг.

	Млн. человек	В % от общей численности населения
2013	15,4	10,8
2014	16,1	11,2
2015	22,9	15,9

Источник: Росстат 2016 г.

План действий правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально - экономического развития Российской Федерации в 2016 г., предполагает снижение напряженности на рынке труда, поддержку пенсионеров (проведение индексации пенсий во 2-м полугодии 2016 г.), повышение уровня материальной поддержки семей с детьми и предоставление выплат за счет средств материнского (семейного) капитала, повышение социальной защищенности семей с детьми и оздоровление детей, находящихся в трудной ситуации. Предусмотрены меры в области здравоохранения и обеспечения лекарствами.

В 2015 г. объем денежных доходов населения достиг 53 202,9 млрд руб., увеличившись на 10,2% по сравнению с 2014 г. Население израсходовало 37 903,7 млрд руб. на покупку товаров и оплату услуг, что на 5% превысило показатель предыдущего года. Сбережения населения за 2015 г. оцениваются в размере 9384,3 млрд руб., что в 1,5 раза больше показателя 2014 г.

В 2015 г. инфляция оказала значительное влияние на динамику и структуру расходов домашних хозяйств. Потребительская инфляция в 2015 г. составила 112,9%. В результате воздействия различных факторов на динамику цен по отдельным секторам потребительского рынка структура инфляции претерпела существенные изменения за счет опережающего роста цен на продовольственные товары относительно сводного индекса потребительских цен на товары и услуги.

В 2015 г. индекс цен на продовольственные товары составил 114,0%. Динамика цен на непродовольственные товары формировалась под воздействием падения обменного курса рубля и сокращения импорта. Индекс цен на непродовольственные товары составил 113,7% против 108,1% в 2014 г. Трансформация ценовых пропорций обусловила изменение потребительского поведения. Доля средств на покупку товаров и оплату услуг оставалась на достаточно низком уровне и составила в 2015 г. 71,3% против 75,3% годом ранее, в том числе расходы на покупку товаров – 54,5% против 57,4% в 2014 г.

При относительно небольшом росте номинальных доходов населения основная доля расходов приходилась на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. В результате удельный вес пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, в структуре оборота розничной торговли в 2015 г. увеличился до 48,6% и на 1,86 п.п. превысил показатель аналогичного периода 2008 г. при соответствующем сокращении доли непродовольственных товаров. В целом за 2015 г. оборот рынка продовольственных товаров сократился на 9,2%, а непродовольственных товаров – на 10,7%. В качестве негативной тенденции следует отметить нарастающее к концу года падение

оборота розничной торговли по сегментам рынка по сравнению с показателем предыдущего года.

Отличительной особенностью 2015 г. стало повышение склонности населения к сбережению как мера предосторожности в условиях кризиса.

Население использовало разные инструменты для сбережения своих доходов. Если в 2014 г. 5,8% денежных доходов населения было использовано на приобретение валюты, то в 2015 г. этот показатель снизился до 4,2% при повышении сбережений во вкладах и ценных бумагах до 6,5% денежных доходов населения.

Исследование трансформации механизма государственного регулирования доходов населения, анализ социально-экономического положения в обществе и причин неэффективности систем государственного регулирования доходов - все это позволило выявить закономерности и разработать методические рекомендации и предложения по коренной перестройке государственного регулирования доходов в условиях экономического кризиса в России.

1. Экономика России более двадцати пяти лет находится в переходной стадии развития. Ее кризисное состояние не позволяет государству повысить реального содержания фиксированных доходов различных категорий населения и ощутить действенность цивилизованного рыночного механизма формирования и распределения доходов. Диспропорция в доходах населения достигла социально опасного порога, она складывается стихийно без активного вмешательства государства в преодолении негативных процессов в экономике.

2. Особенно высока степень дифференциации оплаты труда. Уровень заработной платы наемных работников и их дифференциации в большей степени зависит от вида экономической деятельности и формы занятости, и в меньшей мере от квалификации и роста производительности труда работника. Сохраняется практика задержки выплат заработной платы, ее выдачи «в конвертиках». Заработная плата перестала выполнять свойственные ей функции стимулирования роста производства и производительности труда, воспроизводства рабочей силы, улучшения качества жизни. Деформация в сфере оплаты труда привела к ослаблению мотивации трудовой деятельности в сельском хозяйстве, обрабатывающих и перерабатывающих отраслях реальной экономики, в непромышленной сфере: образовании, здравоохранении и культуре.

3. Механизм государственного регулирования доходов населения, лишившись прежних плановых рычагов, не обрели взамен новых, отвечающих требованиям рыночной экономики. Роль государства по многим направлениям формирования и использования доходов ослаблена, а по некоторым полностью утратила свое влияние, например, регулирование доходов граждан от теневой экономики и самозанятости, предпринимательского дохода, что не позволяет повысить потребительский спрос населения и оживить производство отечественной продукции.

4. Формирование приемлемых и обоснованных пропорций в доходах населения на основе модернизации всей системы распределительных отношений является первостепенной задачей государства на данном этапе развития экономики. Ее реализация предполагает:

во-первых, упорядочение системы «налогообложение – социальные льготы» на основе модернизации ее составляющих;

во-вторых, перераспределение в пользу бедных доходов, ренты, прибыли, получаемых богатыми категориями работников в результате «приватизации» общенародной собственности, эксплуатации природных ресурсов;

в-третьих, установление нового порядка предоставления социальных льгот гражданам, путем ликвидации льгот, получаемых богатыми слоями населения, и сохранения их только для неработоспособных инвалидов, сирот, беспризорных и других особо нуждающихся, социально незащищенных категорий населения.

в-четвертых, повышение номинальных денежных доходов населения на основе увеличения в ближайшем периоде минимального размера заработной платы, стипендии, детских пособий до прожиточного минимума и установление тарифной ставки (оклада) первого разряда оплаты труда работников бюджетной сферы в пределах 50-70% прожиточного минимума;

в-пятых, введение обязательной индексации выплаченной заработной платы в соответствии с ростом потребительских цен и тарифов на товары и услуги, определяющих размер прожиточного минимума;

в-шестых, увеличение покупательной способности заработной платы путем государственного регулирования цен и тарифа на товары и услуги, включаемых в состав потребительской корзины, используемой для расчета величины прожиточного минимума;

в-седьмых, определение оптимальных соотношений тарифной и над тарифной частей оплаты труда через использование механизма соглашений социального партнерства;

в-восьмых, постепенное (по мере роста дохода и общества) доведение доли оплаты труда в ВВП до 70%;

в-девятых, принятие специального Федерального закона «О собственности и доходах населения», предусматривающего конкретные правовые меры, направленные на сжатие теневого сектора экономики, ликвидацию «скрытых» форм выдачи заработной платы, усиление контроля за выявлением фактов сокрытия доходов.

Литература

1. Бобков, В.Н., Зинин, В.Г., Разумов, А.А. Политика доходов и заработной платы / В.Н. Бобков, В.Г. Зинин, А.А. Разумов // Доклад в рамках проекта МОТ «Преодоление бедности, содействие занятости и местное экономическое развитие в Северо-Западном федеральном округе РФ». - М., 2014. - с.37-40
2. Воронкова О.В. Государственная политика регулирования уровня бедности населения в России и других странах // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). - 2015. - Том 7. - № 2.
3. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991- 2011) / В.Н. Бобков (руководитель авторского коллектива) и др. - М.: ВЦУЖ, 2013.
4. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: Доходы населения в период выхода экономики из рецессии февраль 2017 <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf>/(дата обращения: 25.03.2017).
5. Социальное положение и уровень жизни населения России 2015. - М.: Госкомстат России, 2014, 2015. - С. - 136, 143,144<http://www.gks.ru/free doc/doc 2015/soc-pol. pdf> .

УДК 338.1

**СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ,
КЛАССИФИКАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
MODERN MARKETING TECHNOLOGIES OF PROMOTING BANKING
SERVICES: CONCEPT, CLASSIFICATION AND TRENDS OF DEVELOPMENT**

Малхасян А.Е., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (ДГТУ), доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук

Malhasyan A.E., Rostov-on-Don, Don State Technical University (DGTU), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Candidate of Economical Science

e-mail: malkhasyan.a2012@mail.ru

Тушова И.В., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (ДГТУ), магистрант кафедры экономики и менеджмента

Tusho I.A., Rostov-on-Don, Don State Technical University (DSTU), graduate student of the Department of Economics and Management

e-mail: irairinka336@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрено понятие и виды маркетинговых технологий, представлена их авторская классификация, выделены основные тенденции развития маркетинга банковских продуктов и услуг.

Abstract: The concept and types of marketing technologies are considered, their author classification is presented, the basic tendencies of development of marketing of bank products and services are allocated.

Ключевые слова: маркетинговые технологии, банковские услуги

Key words: marketing technologies, banking services

Серьезной современной проблемой является то, что научное сопровождение сферы маркетинговых технологий значительно отстает от реальной практики управления продвижением товаров и услуг. Появляющиеся новые практические подходы и методы продвижения товаров и услуг, не успевая проходить научную экспертизу, начинают широко применяться в деятельности организаций. Результаты применения новых маркетинговых технологий предлагаются в качестве основы для принятия решений менеджментом организаций, однако руководители организаций зачастую не владеют достаточной информацией об особенностях, результативности и возможных рисках применения новых технологий продвижения товаров и услуг. Для новых маркетинговых технологий необходимо определять, насколько они соответствуют принципам научного знания, какова их роль и место в теории и практике маркетинга, что делает актуальным данное исследование.

В отечественной экономической литературе непосредственно маркетинговым технологиям как субъекту исследования уделено крайне мало внимания, нет однозначного

мнения по поводу их состава и классификации. Так, в статье [1] под маркетинговыми технологиями понимается совокупность способов, приемов, форм и методов управления производственно-сбытовой деятельностью, изучения и прогнозирования рынка, направленных на повышение эффективности результатов предпринимательской и коммерческой деятельности и удовлетворение потребностей покупателей. Под маркетинговыми технологиями понимается и система научно-гуманитарных знаний, использование которых позволяет реализовать конкретный рыночный замысел при помощи определенных условий, средств и способов [2]. В книге И.В. Ильичевой «Маркетинговые технологии» указывается, что «информационно-маркетинговые технологии - это ряд техник по ведению бизнеса к улучшению и увеличению продаж через продвижение продукции на рынок с применением новейших информационных технологий» [3]. Обобщая рассмотренные определения, под маркетинговыми технологиями предлагается понимать совокупность методов, приемов, способов, действий по достижению поставленных целей в области маркетинга.

Появление современных маркетинговых технологий требует изменения и развития взглядов на их классификацию. Анализ отечественной и зарубежной литературы не выявил однозначного подхода к классификации маркетинговых технологий. Так, в статье [4] предлагается выделять три группы маркетинговых технологий: активные (основанные на использовании баз данных, на рекомендациях тех, кто уже воспользовался услугами или продуктами организации), пассивные (создаются такие условия, что клиент сам обращается в компанию) и комбинированные.

Маркетинговые технологии могут быть рассмотрены с позиции их функциональности, тогда они бывают:

- универсальные, не ограничиваемые видами деятельности;
- специализированные, применяемые только в отдельных видах деятельности например, технологии call-центра, выставочного центра, трейд-маркетинг, мерчендайзинг.

Авторский вариант классификации маркетинговых технологий представлен на рисунке 1. Данная классификация является открытой, и при появлении новых видов маркетинговых технологий они могут быть соответствующим образом классифицированы. Технологии маркетинга, применяемые в банке, нельзя отнести к специализированным технологиям, так как применяются универсальные маркетинговые технологии, но адаптированные к банковским продуктам и услугам.

Основой успеха для финансовых организаций, и в первую очередь банков, является наличие длительных отношений с клиентами. Современные условия высокой конкуренции определяют следующие проблемы в продвижении услуг на финансовых рынках: стандартизация финансовых услуг, повышение степени прозрачности и сравнимости, обострение конкуренции.

Одним из способов решения рассмотренных проблем стало объединение финансовых продуктов в пакеты, что снижает возможность сравнения разных предложений, а, следовательно, уменьшается конкурентное давление.

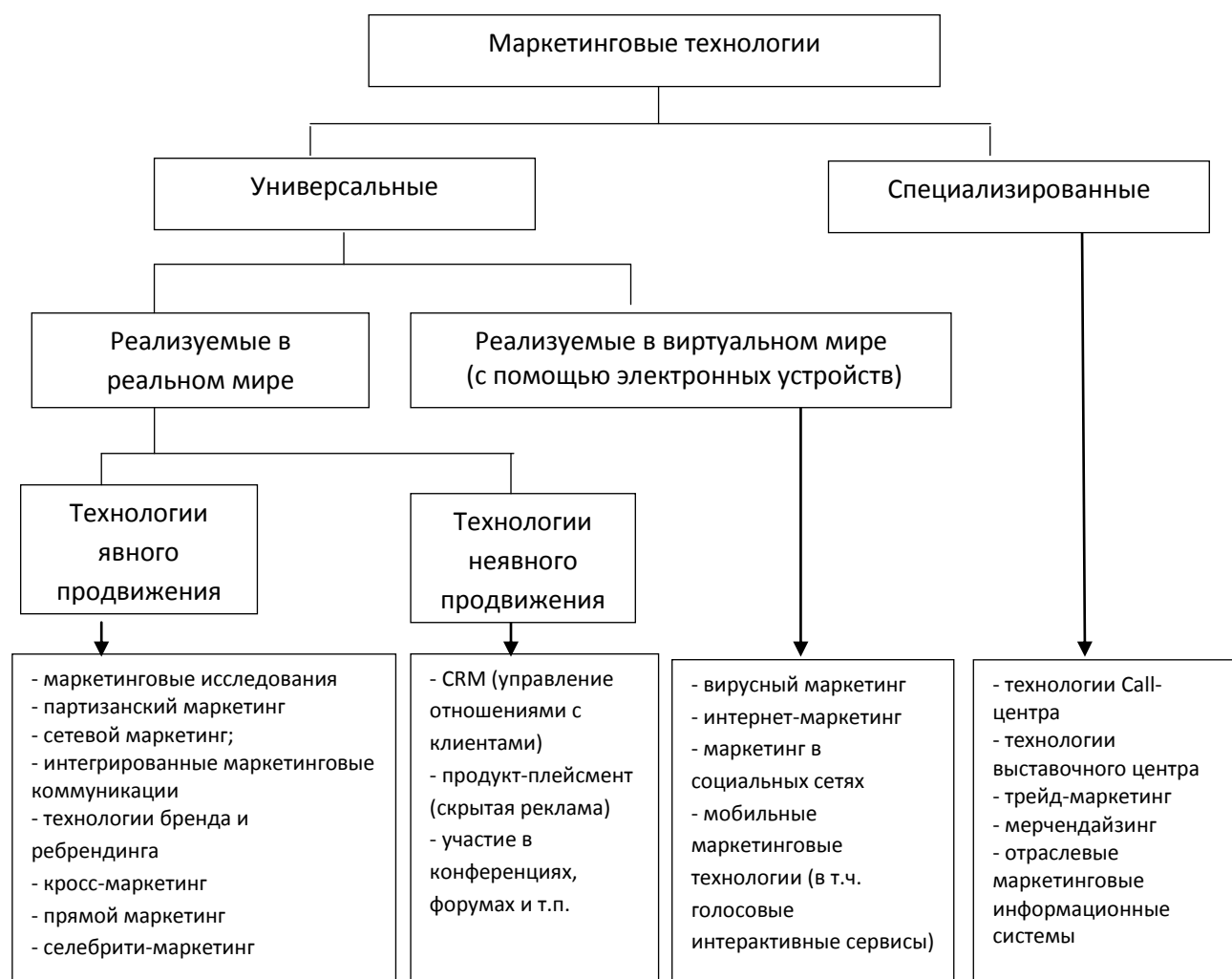

Рисунок 1 – Классификация современных маркетинговых технологий

Современная концепция банковского маркетинга должна быть направлена на эффективное формирование собственной запоминающейся марки, проведение рекламы банковской деятельности, обеспечение обратной связи с клиентом, постановку акцента на использование современных информационных технологий и совершенствование профессиональных и личностных качеств персонала, то есть должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей клиентов рынка [5].

Маркетинговые технологии в финансовой сфере также развиваются. Скоробогатых И.И. и Мусатова Ж.Б., ученые кафедры маркетинга Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, которая уже почти 30 лет занимается исследованиями в области маркетинга, в статье [6] указывают на то, что современные тренды в развитии маркетинга связаны с новыми технологиями в сферах коммуникаций, интернета, информации и социальных медиа (сетей). Эти же тенденции характерны и для банковского маркетинга.

Банковские маркетинговые технологии стали более ориентированными на экономичность и оптимальность цен сторонних организаций на услуги по продвижению банковских продуктов и услуг. Отмечается тенденция использования банками старых

удачных рекламных видеороликов и плакатов. Это позволяет им экономить средства на рекламу, а также использовать эмоциональное настроение докризисного «сытого» времени [8].

Современные маркетинговые технологии в финансовой среде предполагает первоочередную ориентацию банка не на свой продукт как таковой, а на реальные потребности клиентов, что предполагает тщательное изучение рынка, анализ меняющихся вкусов, склонностей и предпочтений потребителей банковских услуг [9].

На основании изучения широкого круга работ отечественных и зарубежных специалистов в области банковского маркетинга авторами статьи определены ключевые тенденции на рынке банковских маркетинговых технологий, представленные на рисунке 2. Появление новых маркетинговых технологий в банковской сфере связано с возрастанием роли межличностных коммуникаций и информационных технологий в продвижении банковских продуктов и услуг, росте требовательности клиентов банка к качеству и скорости обслуживания, их осведомленности о маркетинговых уловках, объединением банковских услуг в самостоятельные банковские продукты, изменением характера труда маркетологов.

Рисунок 2 – Тенденции в области банковского маркетинга

Практическое применение результатов проведенного исследование может быть реализовано на примере ПАО «Почта Банк» - сравнительно молодого банка, но уже успешно

конкурирующего с лидером рынка ПАО «Сбербанк России». Анализ соответствия его маркетинговых технологий современным тенденциям представлен в таблице 1. Анализ выявил, что банком используется широкий спектр технологий, однако практически не задействованы такие перспективные каналы продвижения, такие как социальные сети. Это достаточно новые технологии продвижения, они доказали свою эффективность, а потребители еще не «устали» от этого вида воздействия, в отличие от «традиционных» технологий продвижения в виде бумажной, наружной, телевизионной рекламы.

Таблица 1 – Анализ соответствия маркетинговой политики ПАО «Почта Банк» современным тенденциям

Тенденция	Анализ соответствия
Возрастание роли социальных сетей	Работа по продвижению в социальных сетях не ведется
Информационные технологии	В 2016-2017 гг. внедрены новые информационные технологии, автоматизирующие процессы продаж банковских продуктов и услуг: - система биометрического распознавания лиц клиентов и сотрудников, снижающая риски кредитного мошенничества - использование сервиса «Триггеры» от Объединенного кредитного бюро для управления кредитным портфелем, позволяет проводить ежедневный мониторинг изменений кредитной истории заемщика в различных финансовых институтах - автоматизированное распознавание паспортных данных клиентов Ведется работа по накоплению и анализу данных о клиентах Разработаны продукты, доступные только при использовании электронных устройств: продукт «просто Кредит» для кредитования покупок в интернете, «Вклад-копилка» открывается для накопления средств на определенную цель, доступен только пользователям интернет- и мобильного банка.
Банковские продукты и услуги	Доступны следующие новые банковские продукты и услуги: - сочетание банковских услуг и страхования - «Пакет онлайн-покупателя», страхующий физические лица от рисков при покупках в интернете, подключается бесплатно и автоматически при покупках в интернете - персонализация работы с посетителями сайта за счет использования файлов «cookie», накапливающих информацию о предыдущих посещениях
Банковский персонал в сфере маркетинга	Часть сотрудников работает в удаленном доступе через «Домашний клиентский центр», через который обрабатываются кредитные заявки и тестируется новое программное обеспечение сотрудницами в декретном отпуске
Потребители	Сокращение скорости обслуживания за счет реализации технологий, позволяющих выдавать кредиты дистанционно в течение 15 минут В 2017 году усовершенствовано 19 сервисов по итогам рассмотрения предложений клиентов

Опираясь на выявленные тенденции, ПАО «Почта Банк» рекомендуется рассмотреть возможность применения таких новых для него технологий, как маркетинг в социальных

сетях, вирусную рекламу, Интернет-PR. Рекомендуется также усовершенствовать ранее применяемые им маркетинговые технологии, например, повышать степень персонализации банковских продуктов и услуг, работы с клиентом, увеличить число сервисов и функций, доступных пользователям сайта банка и мобильных приложений.

Таким образом, результаты проведенного научного исследования могут быть полезны для совершенствования маркетинговой деятельности организаций финансовой сферы, в том числе и банков, что делает их пригодными для широкого практического применения.

Литература

1. Бойченко, Л.А. Место и роль маркетинговых исследований в системе управления маркетинговыми технологиями / Л.А. Бойченко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2008. - № 3.- С. 150-154.
2. Фирсенко, С.С. Основы маркетинга: учеб. пособие / С.С. Фирсенко, Е.В. Шербенко, О.С. Веремеенко. – Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2010. – 478 с.
3. Ильичева, И.В. Маркетинговые технологии: учебно-методическое пособие / И. В. Ильичева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 158 с.
4. Колесникова, А.Г. Влияние маркетинговых технологий на эффективность деятельности предпринимательских структур / А.Г. Колесникова // Международный студенческий научный вестник. - 2014. - № 2. - С. 11.
5. Насыров, А.М. Маркетинговая деятельность в банке / А.М. Насыров // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2010. - Т. 5.- № 4 (18). - С. 67-69.
6. Скоробогатых, И.И. Смарт-маркетинг: технологии, инструменты, оценка эффективности / И.И. Скоробогатых, Ж.Б. Мусатова // Казанский экономический вестник. - 2015.- № 5 (19). - С. 92-96.
7. Бакун, Т.В. Современные тенденции банковского маркетинга: теория и практика / Т.В. Бакун, И.Ф. Обуховская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2014.- № 2. - С. 34–40.
8. Беребицкая, Е.Б. Банковская реклама в условиях кризиса.[Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.konf.afurgi.ru/berebickay.html>. – Загл. с экрана.
9. Никитина, Е.М. Проблемы управления банковским маркетингом / Е.М. Никитина, И.И. Сотникова // Академический вестник.– 2012.– № 2.–С. 79-82.

УДК334.021

**РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ПОКУПАТЕЛЯМИ
DEVELOPMENT OF THE FUNCTIONAL STRATEGY
OF RELATIONSHIP WITH BUYERS**

Новикова Н.В., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (ДГТУ), руководитель Центра консалтинга и мониторинга международного образования ДГТУ, кандидат философских наук

Novikova N.V., Rostov-on-Don, Don State Technical University (DSTU), Head of the Center for Consulting and Monitoring of International Education, DSTU, PHD, associate professor

Подопригора С.Я., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (ДГТУ), профессор, доктор философских наук, профессор каф. «Философия и мировые религии»

Podoprigora S.Ya., Rostov-on-Don, Don State Technical University (DSTU), professor, Dr. phil., professor of the chair "Philosophy and world religions"

e-mail: roseland2003@mail.ru

Аннотация: Обосновано формирование новой функциональной стратегии продаж – стратегии взаимоотношения с покупателями, описаны ее основные черты, указаны ее достоинства и недостатки

Abstract: The formation of a new functional sales strategy is substantiated - the strategy of mutual relations with buyers, its main features are described, its merits and demerits are indicated

Ключевые слова: функциональные стратегии, взаимоотношения с покупателями, торговые организации, омниканальные продажи

Keywords: functional strategies, relationships with customers, trade organizations, omnichannel sales

Современная экономика отличается высоким динамизмом изменений в сфере торговли, что связано с развитием информационных технологий и появлением новых электронных форм торговли, способов оплаты товара, технологий виртуального общения с клиентами, каналов и способов продаж. На местном и региональном уровне отчетливо выделяется тенденция экспансии международных и федеральных торговых сетей, проводящих агрессивную ценовую политику, что в условиях ухудшения экономической ситуации в стране, снижения покупательской способности населения ухудшает позиции более мелких торговых сетей и магазинов. В таких условиях у различных по объему и формату организаций торговли нарастает потребность в выборе правильной стратегии своего развития, которая позволит учесть складывающиеся на рынке тенденции и использовать открывающиеся возможности. Практика показывает, что научное обоснование новым стратегиям развития дается с опозданием, когда у нуждающихся в них организациях уже нет времени ими воспользоваться. Это делает актуальным данное исследование, которое рассматривает современные тенденции и особенности развития торговых организаций и предлагает новые стратегические решения в области их управления и развития, основанные на перспективных трендах в данной области.

Основные тенденции развития торговых организаций в 2015-2017 гг. представлены на рисунке 1.

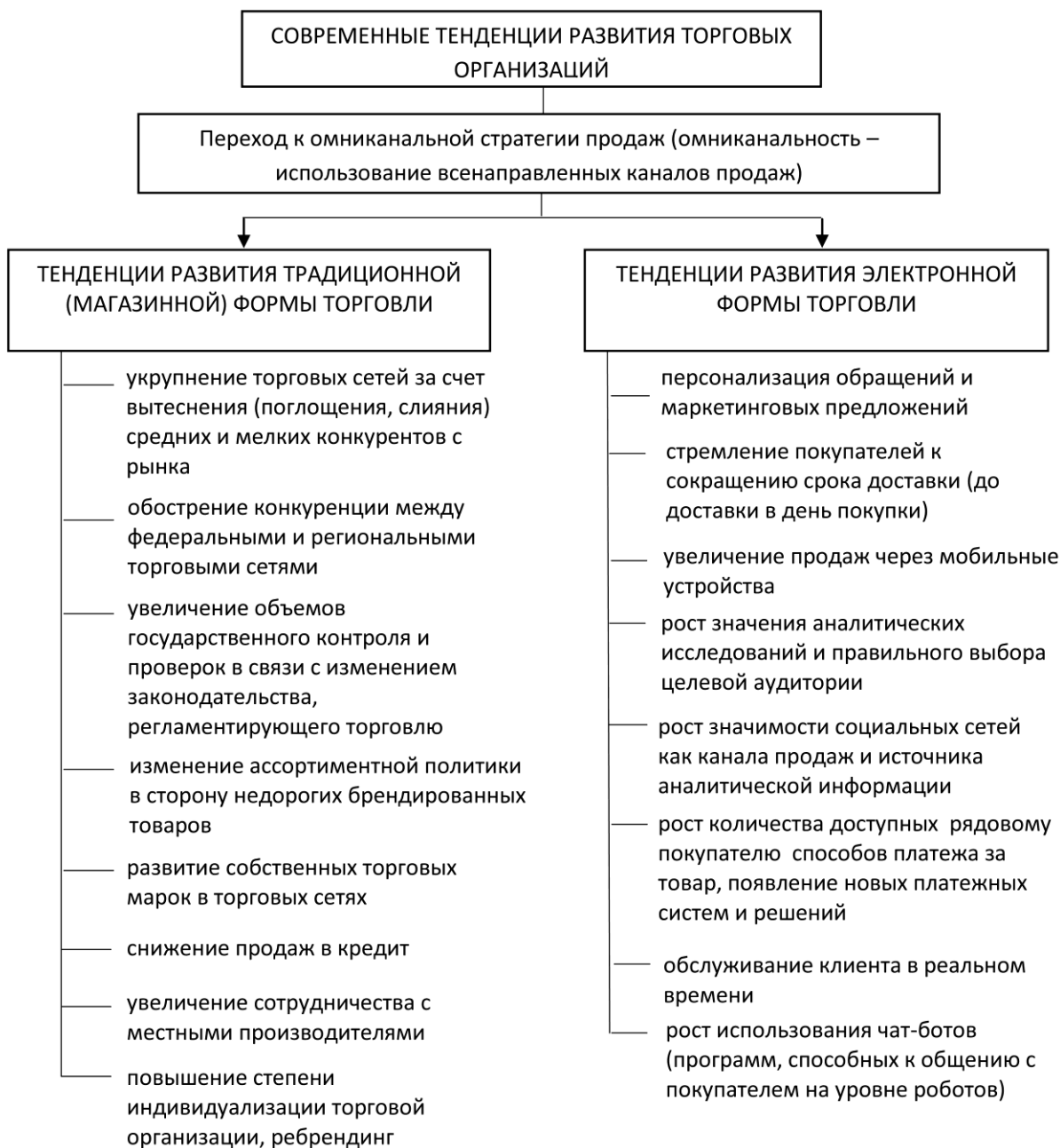

Рисунок 1 –Тенденции развития торговых организаций в 2015-2017 гг.

Главной тенденцией последних нескольких лет, которая сохранится, по мнению экономистов, также еще на несколько лет вперед, является рост торговли через интернет. На данный сектор в настоящее время приходится уже более 10 % рынка розничной торговли США и более 13 % – Великобритании. Ожидается, что к 2022 г. торговля через интернет составит около трети всего мирового рынка [1]. Появление интернет-торговли привело к появлению новой мультиканальной стратегии продаж, предполагающей торговлю через всенаправленные каналы продаж (омниканальные продажи), или сочетание продаж в форме электронной коммерции и в традиционном формате магазина [2]. Современный покупатель

может захотеть сделать заказ в интернет-магазине, уточнить его детали в контакт-центре, затем приехать за заказом в офлайн-магазин, выполнить там примерку, добавить дополнительные позиции, а для оплаты вернуться в интернет-магазин. Следовательно, конкурентные преимущества будут на стороне тех торговых организаций, которые сделают максимально доступными для покупателя все возможные каналы продаж.

Любая стратегия включает три элемента: цель, политику и программу действий. Цель новой функциональной стратегии предлагается сформулировать следующим образом: «создание системы привлечения и закрепления на постоянной основе покупателей с экономическим потенциалом, достаточным для достижения стратегических целей развития организации». Миссия торговой организации будет заключаться в максимальном удовлетворении разнообразных потребностей разных групп покупателей. В качестве инструмента стратегического выбора предложена матрица, основанная на двух факторах стратегического выбора: степени персонализации предложения покупателям товара и степени уникальности предложения товара/услуги (рисунок 2).

		Степень персонализации предложений и обращений к покупателям	
		Низкая	Высокая
Степень уникальности предложения товара/услуги	Низкая	I. Стратегия массового маркетинга	II. Стратегия массовой персонализации
	Высокая	III. Стратегия маркетинга с ориентацией на целевой сегмент	IV. Субсегментарная стратегия

Рисунок 2 - Предлагаемая матрица стратегического выбора на основе степени персонализации и уникальности предложения товаров и услуг

Используя предложенную матрицу стратегического выбора на основе степени персонализации спроса и предложения товаров и услуг, руководители высшего звена управления торговых организаций смогут выработать стратегический курс по построению взаимоотношений с покупателями, выражающийся в определении форматов продаж, действий в рамках выбранных форматов продаж. Возможны следующие варианты стратегий:

- стратегия массового маркетинга, предложение унифицированных товаров широкому кругу потребителей, опираясь на стандартные требования покупателя к товару (квадрант I рисунка 2);

- стратегия массовой персонализации, предложение унифицированных товаров широкому кругу потребителей, но с учетом типа покупательского поведения и индивидуальных товарных предпочтений каждого покупателя (квадрант II рисунка 2);

- стратегия маркетинга с ориентацией на целевой сегмент, когда уникальный или дифференцированный по различным параметрам товар предлагается группе покупателей с определенным типом покупательского поведения (квадрант III рисунка 2);

- субсегментарная стратегия, когда уникальный товар предлагается в индивидуальном порядке отдельным покупателям, которые могут представлять собой отдельный субсегмент рынка (квадрант IV рисунка 2).

Рассмотрим подробнее, каким образом может быть реализована каждая из стратегий.

Стратегия массового маркетинга (квадрант I) предполагает отсутствие учета различий между секторами рынка и продвижение на рынке унифицированного продукта на основе единой ценовой, ассортиментной и иной стратегии. Эта стратегия еще называется стратегией недифференцированного продукта. Примером ее применения можно признать сеть общественного питания McDonalds. Следуя этой стратегии, торговыми сетями разрабатывается единая рекламная компания, рассчитанная на всех потребителей сразу, формируется универсальное товарное предложение на основе типовых и стандартных потребностей и ожиданий покупателей, широко используются средства массовой информации. Эта стратегия целесообразна в случаях, когда торговая организация стремится охватить весь рынок, снизить издержки обращения за счет унификации упаковки либо товара, если потребитель предъявляет стандартные требования к продукту либо не обладает достаточными познаниями для нахождения различий в товарах, цена является главным и зачастую единственным критерием принятия покупателем решения о покупке, а также при незначительном количестве каналов рассредотачивания и продвижения товара.

Стратегия массовой персонализации (квадрант II) может быть реализована в отношении достаточно стандартных товаров, которые предлагаются не массово широкому кругу клиентов, а конкретным покупателям с учетом их предпочтений и покупательских привычек, собранных в специальных базах данных. При этом возрастает значимость аналитической информации при создании персонализированных маркетинговых коммуникаций с целевыми потребителями. Особая роль принадлежит каналам продаж, их число должно быть как можно большим, чтобы охватить как можно больше покупателей, также должны широко применяться разные платежные системы и решения, обеспечивая максимальное удобство покупателя в расчетах. На сбор, обработку и хранение собственных аналитических баз данных о своих покупателях, организацию электронных продаж торговым организациям потребуются дополнительные расходы, поэтому данная стратегия может быть реализована в отношении товаров, в отношении которых цена не является главным критерием выбора. Это могут быть товары с высокой степенью дифференциации (например, обувь, одежда), но реализуемые в массовом порядке.

Стратегия маркетинга с ориентацией на целевой сегмент (квадрант III) предполагает выбор определенного сегмента рынка и предложение в достаточной степени оригинального товара избранной группе покупателей. Такая стратегия целесообразна, если организация имеет определенные преимущества, но может использовать их только в одном сегменте, например, предлагая товары высокого качества, отличающиеся высокохудожественным дизайном, отвечающие самым последним требованиям моды и т.п., спрос на которые может возникнуть только у определенного сегмента покупателей. Выбор этой стратегии также может быть обусловлен возможностью более низких затрат при производстве определенных продуктов, работ и услуг. Лидерство организаций, выбравших эту стратегию, обеспечивается либо низкими затратами (на производство, сбыт, сервис), либо высоким качеством и иными потребительскими свойствами товаров, формирующим высокую репутацию и

обеспечивающим хорошие конкурентные позиции организации в данном рыночном сегменте.

Однако следует отметить, что стратегия маркетинга с ориентацией на целевой сегмент в основном реализуется небольшими по размеру организациями, так как спрос на предлагаемые ими товары или услуги ограничен размерами целевого сегмента. Кроме того, эта достаточно уязвимая стратегия, так как ориентация только на один целевой сегмент делает очень организацию очень зависимой от внешних факторов, способных либо изменить поведенческие привычки целевого сегмента, либо на саму организацию. В случае, если стратегия III типа перестанет оправдывать себя из-за описанных недостатков, способом их преодоления является повышение степени персонализации предложения, переход к новым методам работы с покупателями целевого сегмента, предполагающим индивидуальный подход к каждому клиенту, изучение его личных запросов и стремление удовлетворить конкретные пожелания отдельного покупателя, однако в этом случае речь будет идти уже о стратегии IV типа.

Субсегментарная стратегия (квадрант IV) предполагает работу в очень узкой нише рынка, когда уникальный товар или услуга предлагается очень ограниченному кругу лиц, представляющему собой дополнительный сегмент, выделяемый из более крупного целевого сегмента. Эта стратегия применяется в единичном либо мелкосерийном производстве, например, при производстве дорогостоящего уникального оборудования, воздушных средств, судов, ювелирных украшений, автомобилей. Эта стратегия оправдывает себя в период стабильности, однако включает в себе ограничения для роста, так как еще больше, чем в предыдущем случае, ограничена размерами субсегмента.

Рассматривая предложенный инструмент стратегического выбора, следует отметить его отличия от инструментов, подробно описанных в экономической литературе, в частности, в работах [4] - [6], и широко применяемых в настоящее время. Предлагаемый подход к выбору одной из четырех стратегий согласно предложенной на рисунке 2 матрице стратегического выбора имеет сходство со следующими стратегиями:

- стратегии сегментации рынка, предполагающими унифицированный, дифференцированный, концентрированный подход и атомизацию как способ выбора целевого сегмента рынка.

- стратегии охвата целевых рынков - массовый (недифференцированный) маркетинг, дифференцированный маркетинг, концентрированный маркетинг.

Отличия предлагаемого инструмента выбора стратегии от указанных в следующем:

- упорядочен процесс выбора наилучшей стратегии, определяемый принципиально новым подходом к организации взаимоотношений с покупателями, предполагающим многоканальность способов продаж и единую ценовую и ассортиментную политику в отношении всех способов и каналов продаж;

- определено место новой стратегии массовой персонализации среди стратегий охвата целевых рынков. Предлагается расширить перечень основных стратегий охвата, добавив новый тип – персонифицированный маркетинг;

- выбор стратегии на основе степени персонализации спроса (унифицированный, дифференцированный, концентрированный маркетинг и атомизация) дополнен параметром «степень персонализации предложения», что позволяет охватить две главные движущие

силы рынка – спрос и предложения, логически делая предложенный подход к выбору стратегии развития завершенным с позиции описания рынка.

Достоинствами (преимуществами) предложенной в данном исследовании стратегии взаимоотношений с покупателями как нового типа функциональной стратегии организации, а также инструмента выбора стратегии развития в зависимости от степени персонализации спроса и предложения являются:

- наглядное структурированное представление характеристик взаимоотношений организации с покупателями;
- актуальность задачи персонализации отношений с потребителями и востребованность клиенто-ориентированных подходов в практике управления организациями;
- простота использования;
- пригодность в качестве модели для генерирования базовой (основной) стратегии развития конкретной организации.

К недостаткам предложенной модели, также как и всех моделей матричного выбора стратегий, можно отнести:

- ограничение на двух характеристиках спроса и предложения, поскольку иные характеристики, влияющие на рыночный успех организации (цена, качество, объемы продаж, интенсивность конкуренции и т.п.) тоже имеют значение в развитии организации;
- нет однозначных для любой организации критериев, определяющих степень оригинальности того или иного предложения, а кроме того, предполагается субъективная оценка степени персонализации предложения, а значит, она может быть разной в каждом случае использования стратегии;
- применяя матрицу из четырех полей, невозможно точно выбрать стратегию для товаров, находящихся на средней позиции.

Достоинства и недостатки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Достоинства и недостатки разработанной модели выбора стратегии развития организации в зависимости от степени персонализации спроса и предложения

Достоинства	Недостатки
Наглядность и структурированность представлений о характеристиках спроса и предложения на товары, реализуемые организацией	Ограниченность двумя характеристиками, в то время как развитие организации может определяться и другими факторами Нет однозначных для всех организаций критериев, определяющих степень оригинальности спроса Применяя матрицу из четырех полей, невозможно точно выбрать стратегию для товаров, находящихся на средней позиции
Практическая востребованность модели в связи с актуальностью проблемы персонализации взаимоотношений организаций с покупателями	
Простота использования	
Пригодность в качестве модели для построения основной стратегии развития организации	

Учитывая указанные недостатки, предлагается использовать предложенную в данной работе матрицу стратегического выбора как дополнительный инструмент выбора стратегии, либо, если речь идет о развитии организации в целом, предложенный инструмент стратегического выбора может быть использовать при разработке отдельного направления – стратегии сбыта продукции как части общей стратегии развития организации.

Литература

1. Кузьменко, Ю.Г. Анализ тенденций развития торговли как вида предпринимательской деятельности: опыт России и США / Ю.Г. Кузьменко, А.Е. Власова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2017. - Т. 11, - № 1. С. 123–129.
2. Панюкова, В.В. Реализация стратегии омниканального маркетинга торговыми организациями / В.В. Панюкова // Торгово-экономический журнал. – 2015. - №2, С.317-328.
3. Клейнер Б.Г. Стратегия бизнеса: аналитический справочник [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aup.ru/> (дата обращения: 01.08.2017).
4. Крымов, С.М. Особенности современных подходов к организации системы стратегического развития торговых предприятий / С.М. Крымов, М.В. Кольган // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. - №3, С. 43-47.
5. Чкалова, О.В. Развитие лидеров российского торгового рынка на основе стратегий роста / О.В. Чкалова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. - №3, С. 30-36.
6. Хубулава, Н.М. Стратегический менеджмент в условиях конкуренции: учебник / Н.М. Хубулава. – М.: ООО "НИПКЦ Восход-А", 2016. – 268 с.

УДК 316.334.2

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ
FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT**

Новосельцева А.П., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, магистр менеджмента

Novoseltseva A.P., Stavropol, GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute, Associate Professor, Department of Economics and Management, Candidate of Geographical Sciences, Master of Management

e-mail: *annanovo-70@mail.ru*

Эренценова М.А., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры андрагогики, кандидат экономических наук

Erencenova M.A., Stavropol, GBOU VO "Stavropol State Pedagogical Institute, Associate Professor of the Department of Andragogy, Candidate of Economic Sciences

e-mail: *mbrovkina@mail.ru*

Аннотация: Рассмотрены роль и необходимость внедрения программы повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации.

Annotation: The role and the need to implement programs to improve financial literacy of the Russian Federation.

Ключевые слова: экономический рост, финансовая грамотность, финансовое мошенничество, планирование, семейный бюджет.

Key words: economic growth, financial literacy, financial fraud, planning the family budget.

Экономический рост, повышение уровня благосостояния населения нашей страны невозможно без совершенствования знаний в области финансовой грамотности. Рост уровня финансовой грамотности населения в современных условиях является одной из актуальных задач не только для государства, но и для каждого человека в отдельности. Низкий уровень финансового образования у населения служит причиной замедления развития финансовых рынков, а также ограничивает способность человека принимать рациональные решения, для обеспечения собственного финансового благополучия.

В настоящее время существует множество определений понятия «финансовая грамотность». Различные авторы подразумевают под данным термином разные определения – от способности вести семейный бюджет до высококлассного обладания умениями биржевого торговца. В настоящее время еще не сформирован единый подход к данному определению [1].

На наш взгляд следующее определение наиболее полно раскрывает сущность данного понятия: финансовая грамотность представляет собой совокупность знаний, умений и

навыков в финансовой области, которые способствуют безошибочному использованию полученной информации с глубоким пониманием последствий своих действий и готовностью взять на себя ответственность за принятые решения [2].

Финансовые знания необходимы человеку в любом возрасте. Например, подобные навыки для людей в пенсионном возрасте нужны для того, чтобы со знанием дела использовать накопленные сбережения, приумножить их, а не потерять эти деньги. Что касается населения, относящегося к трудоспособному, то рост уровня его знаний в области финансовой грамотности даст возможность подобрать из всего обилия наиболее выгодную стратегию накопления на старость, управлять так имеющимися финансовыми ресурсами, чтобы они приносили результат, и, кроме этого, наиболее полно удовлетворяли потребности человека в условиях ограниченности ресурсов. Молодежи необходимы умения и навыки планирования бюджета и сбережений, способность верно решать проблемы финансирования, предупреждать действия финансовых мошенников. А младшему поколению требуется наглядное представление о ценности денежных средств, а также основ формирования и использования семейного бюджета [4].

Если обобщить все выше сказанное, то можно сделать вывод, что население, изучившее основы финансовой грамотности способно более правильно распоряжаться собственными средствами, добиваясь больших финансовых успехов, чем финансово неграмотное население. Все это свидетельствует о необходимости реализации программ, ориентированных на совершенствование знаний в области финансов населения Российской Федерации, так как финансово квалифицированные люди максимально защищены от денежных рисков и готовы противостоять финансовому мошенничеству.

На территории России финансовая грамотность населения находится на невысоком уровне. Так по результатам опроса населения РФ, проведенного в 2013 году, только 18% россиян понимали суть проведенной современной реформы пенсионного обеспечения. По результатам опроса 2015г., численность таких людей возросла до 25%. В связи с этим можно утверждать, что только одна четвертая часть населения нашей страны понимают, что человек несет персональную ответственность за то, чтобы его пенсии хватило для удовлетворения потребностей, связанных с поддержанием привычного для пенсионера уровня жизни [3].

Проведенные исследования позволили установить, что в 2013 году у 66% россиян было сформировано верное понимание баланса «риск – вознаграждение» при выборе финансовых продуктов. Необходимо отметить, что за 3 года доля таких граждан значимо не изменилась и по результатам измерения 2015г. Она составила 64%.

В 2013 году было установлено, что только 30% россиян понимали значимость наличия «финансовой подушки безопасности» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций. В результате проведенных в 2015г. исследований оказалось, что за 3 года количество таких людей выросло мало – всего на 2 п.п. и составило 32%.

В 2013 году 21% россиян в той или иной степени были уверены в справедливом разрешении споров с финансовыми организациями, в случае их возникновения. В 2015 году эта доля составила 20%.

Понимание необходимости сравнения альтернативных предложений при выборе кредитных продуктов, подкрепленное соответствующей практикой, в 2013 году было у 62%, в 2015 году – у 63% заемщиков [1].

Кроме этого необходимо отметить, что в 2015г. всего 14% россиян смогла справиться с базовым тестом по финансовой арифметике.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о необходимости разработки и внедрение программ, направленных на совершенствование знаний финансовой грамотности населения. Данные программы опираются на опыт как зарубежных, так и отечественных образовательных программ в данной области. В свою очередь во многих районах уже ведутся, а также планируются обучающие часы, которые включают в себя курсы, семинары, практические занятия, обсуждения и анализ кейсов, касающиеся финансовой грамотности.

Работа в образовательных учреждениях основывается на том, что сегодня - это дети, но в будущем они становятся заемщиками, плательщиками налогов и вкладчиками. Именно по этой причине экономические знания надо вкладывать в подрастающее поколение уже с раннего возраста. С целью реализации запаса знаний, используются учебники, учебно-практические пособия, а также электронные ресурсы в рамках данной тематике.

Из этого можно сделать вывод, что образовательные учреждения занимают особое место в системе экономической грамотности населения. Во-первых, именно данные субъекты обладают опытом в области разработок и применения методик преподавания с учетом особенностей различных аудиторий слушателей. Во-вторых, на базе образовательных учреждений процесс обучения носит системный характер, с возможностью охвата максимальной аудитории [5] .

Необходимо отметить, что с целью «повышение уровня финансовой грамотности населения» еще в 2006 году РФ инициировала включение вопросов обучения населения для повышения уровня финансовой грамотности в повестку дня планируемых международных встреч. Оно было активно поддержано и первые результаты проведенной работы проявили себя в условиях мирового финансового кризиса 2008-2009 годов.

Так, Правительством Российской Федерации в 2011 году было принято решение о совместной реализации с МБРР проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». В рамках осуществления представленного проекта необходимо было провести анализ и мониторинговые исследования уровень владения знаниями населения в финансовой области и защиты прав потребителей финансовых услуг, что в будущем позволит не только разработать, но и реализовать образовательные программы, ориентированные на повышение финансовой грамотности различных целевых и возрастных групп обучающихся образовательных организаций. Также необходимо было создать сеть федеральных и региональных образовательных центров, связанных с обучением и повышением квалификации педагогов общеобразовательных организаций, преподавателей высших учебных заведений. Это необходимо было сделать для усовершенствования институциональных основ защиты прав потребителей финансовых услуг.

А так как ввиду произошедших исследований было выявлено, что уровень экономической образованности граждан невысок, то необходимо было его поднять. Причем

данный уровень повысить настолько, чтобы потребители финансовых услуг обучились совершать самостоятельный выбор, основываясь на доступную информацию. Потребители должны уметь оценивать риски пользования финансовыми инструментами, а также отличать непосредственные предложения финансовых структур от рекламы. К тому же, граждане должны быть осведомлены о своих правах в финансовой сфере, тем самым должно уметь защищать эти права как потребители финансовых услуг, если эти права нарушаются. Ведь хорошо осведомленные и информированный потребитель может не только стимулировать поставщиков к росту качества продукции, но и побуждать к здоровой конкуренции среди их конкурентов, тем самым оказывать благоприятное влияние на политику цен. Как следствие все это приводит к снижению цен и возрастанию контроля над темпом роста цен [2].

В связи с этим и была разработана «Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации». Рост уровня финансового образования является одним из приоритетных направлений формирования инвестиционного ресурса, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года рассматривает рост уровня финансовой образованности населения как ведущего фактора развития финансового рынка в России, а также он является определяющим в повышении стабильности финансовой системы РФ и росте конкурентоспособности российской экономики [1].

Впоследствии Правительством Российской Федерации 25 сентября 2017 года была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 годы». Ведущая цель данной стратегии - формирование основ, необходимых для сформированности финансово грамотного поведения граждан, характеризующегося высоким уровнем финансовой грамотности, что жизненно необходимо для повышения эффективности защиты их прав в качестве потребителей финансовых услуг.

«...В современных условиях расширения использования финансовых услуг, усложнения и появления, новых и трудных для понимания финансовых инструментов вопросы финансовой грамотности населения стали чрезвычайно актуальными для большинства стран мира. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического благополучия людей», что отображено в «Стратегии...» Представленную стратегию планировалось реализовать в два этапа. До 2020 года предполагается разработка, и реализация комплекса мер, которые будут направлены на повышение финансовой грамотности. А на втором этапе, который будет проходить с 2020 года, продолжится совершенствование уровня финансовой образованности населения до целевых показателей. Данный процесс будет контролироваться Министерством финансов [3].

Так, «...итогом реализации настоящей Стратегии станут сформированная инфраструктура для обеспечения постоянного процесса повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации, повышение качества финансового образования и информирования граждан по вопросам управления личными финансами, личной финансовой безопасности и защиты прав потребителей финансовых услуг, формирование ответственного типа поведения на финансовом рынке и приобретение населением финансовых компетенций,

в том числе по осуществлению долгосрочного планирования личных финансов (финансов домохозяйства) на всех этапах жизненного пути...»

Для решения вопроса экономической безграмотности молодого поколения так же необходимы проекты, формирующие финансовую грамотность. А также требуется формировать прямую связь между полученными знаниями и их практическим применением, оказать помощь в осознании и применении финансовых знаний в настоящем и будущем, ориентировании на жизненный опыт участников, воспитании ответственности за финансовые решения с учетом личной безопасности[7].

Необходимо учесть, что мало проектов, реализуемых в настоящее время, ориентированы на тренировку практических навыков и проверки своих знаний, полученных в ходе освоения знаний в финансовой области. При этом самым крупным недочетом реализуемых программ является, отсутствие программ, обучающих финансовой грамотности работников, имеющих предпенсионный возраст, что автоматически приводит к снижению возможностей оперировать своими пенсионными накоплениями.

Работа, связанная с развитием финансовых знаний граждан направлена на формирование у населения понимания личной ответственности за финансовое благополучие личности и семьи, способствовать умножению знаний граждан о финансовых инструментах, а также росту эффективности планирования семейного бюджета. Фактически финансовая грамотность в настоящем стала не только жизненно важным навыком, но и стала ведущим компонентом, определяющим финансово-экономическую стабильность и развитие российского общества. На сегодняшний день по-прежнему большинство населения получают знания и навыки в области финансовой деятельности самостоятельно, посредством интернет-сайтов, телепередач, литературы, новостей и т.д. Для многих же, особенно молодых людей, основным каналом повышения финансовой грамотности является Интернет или же он используется в комбинации с другими информационными каналами [5].

Подводя итог, необходимо отметить, что финансовая образованность позволит формировать культуру финансового поведения и повысить уровень финансовой грамотности не только среди студентов и школьников, но и их родителей. Поэтому в 2017 году был принят стратегический документ «Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 годы», который определяет ключевые проблемы и задачи данной области.

В школах на территории Российской Федерации вводятся уроки финансовой грамотности. Данное направление является новым в образовательной деятельности и является одним из перспективных путей развития финансовой грамотности населения страны. Этот курс будет встраиваться, как в программы существующих школьных предметов, таких как экономика, математика, обществознание, так и в виде отдельного предмета на факультативной основе. В рамках представленного направления школьникам расскажут о том, как планировать семейный бюджет, как рационально распорядиться карманными деньгами, куда можно инвестировать накопленные средства и как не попасть на уловки финансовых мошенников.

Литература

1. Бровкина М.А. Рекламный менеджмент образовательного учреждения (организации) как актуальная проблема развития рынка образовательных услуг в России/Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2011. № 4 (19). С. 166-173.
2. Второй Всероссийский Конгресс «Финансовое просвещение граждан России» Финансовая грамотность. М.: 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://fin.day.livejournal.com/9845.hhs1>. (дата обращения 8.03.2015).
3. Гид по финансовой грамотности / колл. авторов. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2010. С. 18–19.
4. Егорова Л.А., Юхновская Е.А. Повышение финансовой грамотности населения современной России. //Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 91–96. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56924.htm>.
5. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Методологические основы и цели управления финансово-кредитными отношениями в экономике современной России/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1. С. 73-79.
6. Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации. Федеральная служба по финансовым рынкам. Москва 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fcsm.ru /common/upload/Kontseptsia.doc>, свободный (дата обращения 6.04.2014).
7. Новосельцева А.П., Гайдукова Л.В. Инвестиционные решения и их эффективность. // Инновации в образовании и науке: межвузовский сборник научно-методических трудов: М.: Русайнс. - 2017. - выпуск II. - часть 2. - с.147-157.

УДК 332.8

**ПРОБЛЕМЫ ЖКХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
PROBLEMS OF THE COMMUNAL SERVICES OF RURAL SETTLEMENTS
AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS**

Новосельцева А.П., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, магистр менеджмента

Novoseltseva A.P., Stavropol, GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute, Associate Professor, Department of Economics and Management, Candidate of Geographical Sciences, Master of Management

e-mail: *annanovo-70@mail.ru*

Новосельцев Е.О., Москва, ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», магистр 1 года обучения

Novoseltsev E.O., Moscow, FGBOU VO "Moscow Technical University of Communication and Informatics", Master of 1 year of study

e-mail: *annanovo-70@mail.ru*

Аннотация: Рассмотрены проблемы ЖКХ сельских территорий и пути их решения на примере муниципального образования Московский сельсовет.

Annotation: The problems of housing and communal services in rural areas and ways to solve them are considered on the example of the Moscow City Soviet Council.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, муниципальное образование, тарифы, благоприятная среда, энергопотребление, программы.

Key words: housing and communal services, municipal formation, tariffs, favorable environment, energy consumption, programs.

После признания Российской Федерации страной с развитой рыночной экономикой для России проблемы ЖКХ приобрели особую значимость. Это обусловлено высоким уровнем ветхого жилья, плохим состоянием объектов инженерной инфраструктуры, недостаточно хорошим качеством оказываемых населению услуг ЖКХ.

Жилищно-коммунальное хозяйство - это главный элемент социальной и экономической сферы национальной экономики, которая представляет собой сложный многоотраслевой производственно-технический комплекс.

Ведущей целью ключевых направлений реорганизации ЖКХ является понижение безосновательных трат предприятий ЖКХ, разработка механизмов социальной защиты бедных слоев населения и рост качества обслуживания за счет реализации институциональных преобразований и проведения мероприятий по энерго- и ресурсосбережению [1].

В состав муниципального образования Московский сельсовет входят три населенных пункта: с. Московское, с. Найденовское и х. Беляев. Административным центром муниципального образования Московского сельсовета является село Московское.

Село Московское, основанное в 1780 году, является частью Изобильненского муниципального района Ставропольского края.

Общая площадь муниципального образования Московского сельсовета составляет 18500 га, из них на земли населенных пунктов приходится 3481 га. В селе Московском имеется 44 улицы.

Численность населения села Московского по состоянию на 01 октября 2015 года составляла 5514 человек.

Управление муниципальным образованием осуществляет администрация муниципального образования Московского сельсовета Изобильненского района Ставропольского края.

В структуре администрации села Московского отсутствуют структурные подразделения (отделы). Общая численность работников 19 человек, при этом численность населения села Московского составляет 5514 человек.

Глава села Московского Изобильненского района Ставропольского края – глава администрации муниципального образования Московского сельсовета [1].

Структура администрации села Московского утверждается решением Совета села Московского. Штатное расписание администрации села Московского утверждается распоряжением администрации села Московского на основании утвержденной структуры.

Все сотрудники администрации имеют прямое подчинение главе села Московского. В отсутствие главы поселка (отпуск, больничный, командировка) его полномочия исполняет заместитель главы администрации села [3].

Согласно проведенного нами анализа состояния ЖКХ муниципального образования Московского сельсовета Изобильненского района Ставропольского края нами были обнаружены следующие недостатки:

- достаточно высокий уровень износа объектов коммунального назначения и жилищного фонда;
- высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг;
- темпы роста тарифов на энергоносители намного выше темпов роста тарифов на коммунальные услуги.
- невнесение своевременных платежей за потребленные услуги;
- очень высокий износ покрытия дорожной сети села;
- плохая освещенность улиц;
- наличие заброшенных территорий, придающих селу неэстетичный вид.

Главной целью работы администрации села Московское является формирование благоприятных условий для жизни, работы и отдыха, обеспечивающих гармоничное сочетание интересов личности, общества и государства.

Главными целями развития ЖКХ с.Московского являются:

- повышение эффективности деятельности жилищно-коммунального хозяйства;
- обеспечение надежности работы инженерных систем жизнеобеспечения;

- улучшение качества предоставляемых ЖКУ селянам;
- обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан.

Достижение вышеприведенных целей мы рекомендуем:

1. Внедрять рыночные механизмы функционирования ЖКХ и создание конкуренции в отрасли.

Это обусловлено тем, что оплата коммунальных услуг от обоснованных тарифов по сельскому поселению составляют 88,9% [2].

2. Проведение модернизации и капитального ремонта объектов коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда с. Московское.

Снижение критического уровня износа основных фондов ЖКХ сельского поселения, рост эффективности предоставления коммунальных услуг в необходимом объеме и качества предусмотрено Муниципальной программой «Развитие жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования Московского сельсовета Изобильненского района Ставропольского края на 2015 - 2017 годы», (далее - Программа), которая утверждена Постановлением Правительства Ставропольского края от 23.08.2015 года № 664/38.

Реализация Программы позволит провести следующее:

- реконструкцию систем и объектов водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод;
- заменить объекты коммунальной инфраструктуры с высоким уровнем износа;
- повысить энергетическую эффективность и надежность работы объектов коммунальной инфраструктуры;
- создать условия для повышения качества жизни населения на территории.

Объемы финансирования Программы носят прогнозный характер и подлежат уточнению в установленном порядке.

3. Развитие инициативы собственников помещений по управлению многоквартирными домами и благоустройству территорий с. Московского.

В целях создания условий для стабилизации социально-экономического развития Московского сельсовета Изобильненского района и повышения эффективности реализации органами местного самоуправления полномочий, закрепленных за муниципальным образованиям, предусмотрено внедрение долгосрочной целевой программы «Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления», утвержденной постановлением Правительства Ставропольского края от 20.11.2015 № 570-п. муниципального образования Московского сельсовета Изобильненского района на 2015-2017гг.»

Для создания благоприятной среды для населения с. Московское мы рекомендуем к реализации программу «Жители - за чистоту и благоустройство». Программой предусмотрены следующие результаты:

- формирование удобных и комфортных условий для проживания и отдыха населения с. Московское;
- создание оптимальной санитарно-экологической обстановки с. Московское;

- более полное удовлетворение потребности жителей с. Московское в полноценном отдыхе и укреплении здоровья;

- более активное вовлечение жителей села к общественным работам;

Для реализации программы «Жители - за чистоту и благоустройство» мы рекомендуем провести конкурс проектов и проекты-победители рекомендовать к внедрению. Данный конкурс необходимо провести на уровне края и победителем конкурса может признаваться муниципальное образование, в котором проведены работы по благоустройству муниципалитетов и городских округов края, по созданию благоприятной среды для жизни населения [4].

4. Внедрение механизмов повышения контроля за качеством жилищно-коммунальных услуг, определенных жилищным законодательством.

Эти мероприятия должны осуществляться за счет реализации полномочий службы надзора и жилищного контроля муниципального образования Московского сельсовета Изобильненского района.

5. Внедрение энергосбережения и повышение энергетической эффективности в жилищном фонде МО Московского сельсовета Изобильненского района.

Таким образом, предложенные нами мероприятия, дополняют стратегический план деятельности органов муниципального управления в области ЖКХ Московского сельсовета и будут способствовать росту благосостояния населения.

Литература

1. Новосельцева А.П., Корабельникова В.В. Планирование и прогнозирование как основа развития регионов и муниципальных образований. //Сборник научных трудов: Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. М.: РУСАЙНС. - 2016. - С. 50-54.

2. Новосельцева А.П., Эренценова М.А. Оценка эффективности деятельности органов власти по управлению связями с общественностью (на примере Администрации Города Ставрополя). //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 1. - С. 192-196.

3. Программа социально-экономического развития муниципального образования Московского сельсовета Изобильненского района Ставропольского края на 2011 – 2015 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.izobadmin.ru/msk>

4. Эренценова М.А., Хунова Д.М. Обоснование стратегических ориентиров финансово-экономического развития муниципального образования. /Сборник научных трудов: Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. М.: РУСАЙНС. - 2016. - С. 74-81.

УДК 332.1

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ РЕСУРСНЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
FORMING AND EXPANSION OF THE RESOURCES OF
THE ECONOMY OF THE REGION**

Остапенко Е.А., ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, кандидат экономических наук, доцент

Ostapenko E.A., FGBOU VO Stavropol State Agrarian University, docent of the department of financial management and banking, candidate of economic sciences, docent

e-mail: helen_07-84@mail.ru

Аннотация. Для формирования и расширения ресурсных возможностей экономики региона современные экономические условия диктуют создание новых форм кредитования, с помощью которых возможно финансирование субъектов крупного и среднего предпринимательства при приемлемом уровне риска для кредитных организаций. В этой связи синдикация может стать одним из эффективных методов кредитования. В то же время для России синдицированное кредитование – новый вид кредитования, который требует разработки специальных организационных схем внедрения на региональном уровне.

Annotation. To create and expand the resource opportunities of the regional economy, modern economic conditions dictate the creation of new forms of credit, with the help of which it is possible to finance the subjects of large and medium-sized businesses with an acceptable level of risk for credit institutions. In this regard, syndication can become one of the effective methods of lending. At the same time, for Russia syndicated lending is a new type of lending, which requires the development of special organizational schemes for implementation at the regional level.

Ключевые слова. Регион, кредитные организации, кредит, синдикация, риск, механизм финансового обеспечения развития экономики региона.

Keywords. Region, credit organizations, credit, syndication, risk, the mechanism of financial support for the development of the region's economy.

Согласно английской правовой доктрине синдицированный кредит представляет собой несколько самостоятельных параллельных кредитов, выданных несколькими кредиторами одному заемщику на одинаковых условиях. При предоставлении синдицированного кредита все участники синдиката действуют на основании единого соглашения, при том что фактически существует пучок самостоятельных кредитных договоров между заемщиком и каждым из участников синдиката. С юридической точки зрения каждый из участников синдиката имеет отдельный двусторонний договор с заемщиком, а их объединение в рамках одного документа делается исключительно для удобства.

Синдицированное кредитование получило широкое распространение в международной банковской практике. В Российской Федерации данный инструмент также активно развивается, но наша страна пока еще значительно отстает от мировых лидеров. Во многом это обусловлено несовершенством действующего российского законодательства, а также отсутствием устоявшейся судебной практики.

Привлечение финансирования – одна из основных задач корпоративного стратегического развития. Доступ к финансированию является важным конкурентным преимуществом для российских корпораций, так как позволяет реализовывать инвестиционные проекты и оптимизировать затраты на обслуживание привлеченных средств [1].

Региональные органы власти должны оказывать ключевое влияние в организации предлагаемой схемы. В их основные задачи входит: предоставление гарантий при реализации синдицированного кредитования; сбор сведений о потенциальных заемщиках; разработка программы развития региона относительно синдицированного кредитования; создание благоприятных условий для привлечения крупного российского банка, обладающего опытом проведения синдикаций, в качестве организатора; развитие и совершенствование банковского законодательства, обеспечивающего права банков-кредиторов.

Реализация схемы финансового обеспечения развития региональной экономики, на базе синдицированного кредитования, может быть осуществлена посредством институциональных преобразований, а именно создание Регионального расчетного центра (РРЦ), который будет являться агентом при проведении синдикаций. Следует обозначить некоторые приоритетные задачи РРЦ: осуществление расчетов в рамках консорциума; распределение платежей между всеми кредиторами пропорционально их доле участия; отслеживание использования синдицированного кредита заемщиками; аккумуляция денежных средств банков-участников.

В целях снижения степени риска предлагаем создать РРЦ в форме небанковской кредитной организации (НКО), в которой региональные органы власти выступают в качестве основного учредителя. В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» НКО представляет собой кредитную организацию, обладающую правом совершать отдельные банковские операции [3].

Важным моментом также является привлечение в схему финансового обеспечения развития экономики региона на базе синдицированного кредитования банковских ассоциаций и союзов (Ассоциацию региональных банков России или Ассоциацию российских банков), которые способны оказывать информационную поддержку.

В осуществлении синдицированного кредитования задействована совокупность банков (до 30-40), между которыми происходит распределение функциональных обязанностей. Ключевая роль в синдикате принадлежит организатору. Традиционно, крупнейшие банки, имеющие соответствующий опыт, выступают в качестве организаторов синдицированного кредитования. При возникновении ситуации несогласия заемщика с новыми условиями организатор вправе снять с себя обязательства по предоставлению

кредита. Кроме того, при возникновении проблем с размещением кредита организатору дано право на корректирование первоначальных условий предоставления.

К процессу предоставления синдицированного кредита, помимо банков-организаторов, могут быть привлечены банки-соорганизаторы, также входящие в дирекцию синдиката. В подобной ситуации происходит разделение обязанностей между соорганизаторами и организатором.

Банк-агент выполняет не менее важную роль в проведении синдикации. Он обеспечивает выполнение следующих функций: контроль за своевременностью погашения процентов и основного долга; получение кредита от банков-участников и перевод денежных средств заемщику; извещение заемщика и кредиторов о любых событиях, связанных с предоставлением кредита; общая координация деятельности синдиката; отражение операций в учете; распределение между банками-участниками денежных средств, полученных от заемщика; извещение заемщика и кредиторов об изменении процентных ставок.

Оказанием правовой поддержки соорганизаторам и организатору занимается банк-консультант. Кроме того, при возникновении определенных обстоятельств заемщику следует обратиться к услугам юридических консультантов. Отбором банков-участников занимается банк, ведущий учет синдикаций (thebookrunner). Контроль за целевым использованием кредита осуществляет банк-менеджер. Финансированием заемщика занимаются банки участники. Вместе с тем, в структуре синдиката может быть определен специализированный банк, осуществляющий открытие паспорта экспортных сделок, в случае финансирования компаний-экспортеров.

Как и другие формы банковского кредита, синдицированное кредитование сопровождается определенными рисками. В российской практике выделяют следующие риски: возможность недобросовестного поведения банков-участников; вероятность неплатежеспособности банка-агента; вероятность неплатежеспособности заемщика; недостаточность опыта организатора; ситуация халатности или недобросовестного поведения банка-агента [4].

Для большинства крупных субъектах предпринимательства характерна сложная организационная структура (например, являются частью холдинга). При исследовании и оценке финансовых потоков необходимо исключить «двойной счет», так как в составе многих компаний-экспортеров представлены дочерние фирмы. Следовательно, при определении размера синдицированного кредита важно учитывать это обстоятельство.

Существуют и другие возможные риски, которые банкам-кредиторам необходимо правильно оценить. К таким рискам относят: сезонный характер деятельности потенциального заемщика; существенные события, которые могут влиять на эффективность деятельности заемщика (вероятность поглощения со стороны другой компании, изменения в составе акционеров и т.д.); изменение финансовых показателей деятельности заемщика.

Крайне сложным в организации консорциума кредиторов является сбор с банков-участников достаточной суммы синдицированного кредита. В этой связи возникает риск увеличения или нехватки размера кредита. Если сумма кредита превосходит потребности клиента банку-организатору необходимо установить лимиты банков пропорционально долям их участия в проекте. В ситуации, когда общий размер синдицированного кредита уступает

сумме необходимой заемщику, оставшуюся сумму предоставляет банк-организатор при условии соблюдения им группы связанных нормативов (Н6) [2].

Для большого количества региональных субъектов предпринимательства использование синдицированных кредитов может стать первым опытом осуществления публичных сделок. В то же время привлечение синдицированного кредита непременно связано с определенными требованиями к заемщику, например, раскрытие структуры собственности организации, наличие кредитной истории, предоставление отчетности. На сегодняшний день, для многих российских компаний традиционное кредитование остается приоритетным, так как они слабо представляют себе преимущества синдицированного кредитования.

Значительная доля региональных организаций осуществляет выбор источников финансирования между привлечением кредита (в т.ч. синдицированного) или выпуском облигаций.

Выбор долгового инструмента для целей финансирования деятельности предприятий связан с внутренним (индивидуальным) риском заемщика, так как банк осуществляет роль регулятора соотношения доход/риск для инвесторов, т.е. за определенную комиссию выполняет перечень функций для инвесторов в предприятие заемщика. При снижении уровня риска заемщики скорее склоняются к банковским ссудам. Если внутренний риск продолжает в течение некоторого периода снижаться, то заемщики переходят на рынок облигаций, с инвестиционным рейтингом (*investmentgradebonds*), отражающим меньшую степень наступления рискованной ситуации. В ситуации высокой степени внутреннего риска предприятию следует применять облигационные займы. Плохая репутация заемщика не позволяет кредиторам быть уверенными в том, что выбор будет сделан в пользу наиболее безопасного проекта, и, как следствие, не дает возможности элиминировать необходимость мониторинга. В то же время, заемщику с хорошей репутацией предпочтительней инвестировать в безопасные проекты, тем самым он может пренебречь мониторингом выданной ссуды [4].

Индивидуально инициированный синдицированный кредит представляется как оптимальная модель синдицированного кредитования, как для банков, так и для региональных субъектов предпринимательства. При индивидуально инициированном синдицированном кредите есть возможность предоставления уступки права требования (Гражданский кодекс РФ гл. 24 ст.43). Следовательно, использование вышеназванной модели синдицированного кредитования ведет к привлечению дополнительных инвесторов и организации вторичного рынка.

Осуществление локальной синдикации снимает с заемщика валютные риски, так как валюта выручки (рубли) соответствует валюте кредита, а также дает ему право не предоставлять отчетность по МСФО.

Необходимость ограничения суммы синдицированного кредита зависит от свободного кредитного потенциала региональных банков. Кроме того, финансовое положение заемщика, цели и сроки кредита также влияют на размер синдицированного кредита.

Срок синдицированного кредита состоит из периода использования, периода отсрочки платежей (льготного периода) и периода погашения процентов и основной задолженности, то есть он определяется с момента его выборки до погашения.

Цели получения синдицированного кредита могут быть самые различные: финансирование капитальных затрат, рефинансирование, торговое финансирование, проектное бридж-финансирование, финансирование приобретений и т.д. Первыми должны рассматриваться проекты, которые обеспечивают развитие деятельности заемщика.

В общемировой практике проведения синдицированного кредитования применяют плавающую процентную ставку. Ставка LIBOR (LondonInterbankOfferedRate) используется как базовая ставка, которая рассчитывается для каждого срока и каждой валюты ежедневно на основании оценки предложения валюты крупными банками Великобритании. В Российской Федерации при организации локальной синдикации в подавляющем большинстве случаев применяется ставка MosPrime, рассчитываемая на основе ставок крупных российских банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк). В таблице 1 представлены наилучшие условия синдицированного кредитования в исследуем регионе (Ставропольский край).

Таблица 1 – Оптимальные условия предоставления синдицированных кредитов в регионе

Условие	Содержание
Модель синдицированного кредита	Индивидуально инициированный синдицированный кредит
Метод осуществления синдикации	Публичная сделка
Обеспечение	Гарантии региональных органов власти
Обхват инвесторов	Локальная синдикация
Валюта кредита	Рубль
Цель кредита	Финансирование капитальных затрат, рефинансирование, финансирование приобретений, проектное бридж-финансирование, торговое финансирование и т.д.
Срок кредита	Долгосрочный или среднесрочный
Сумма кредита	Корректируется в зависимости от цели, срока кредита, финансового положения заемщика
Процентная ставка	Плавающая, с привязкой к MosPrime

При реализации схемы финансового обеспечения развития региональной экономики посредством синдицированного кредитования организатор производит финансовую оценку проектов потенциальных заемщиков, по результатам которой будет предоставлен синдицированный кредит. На рисунке 1 отражены ключевые этапы синдицированного кредитования [5].

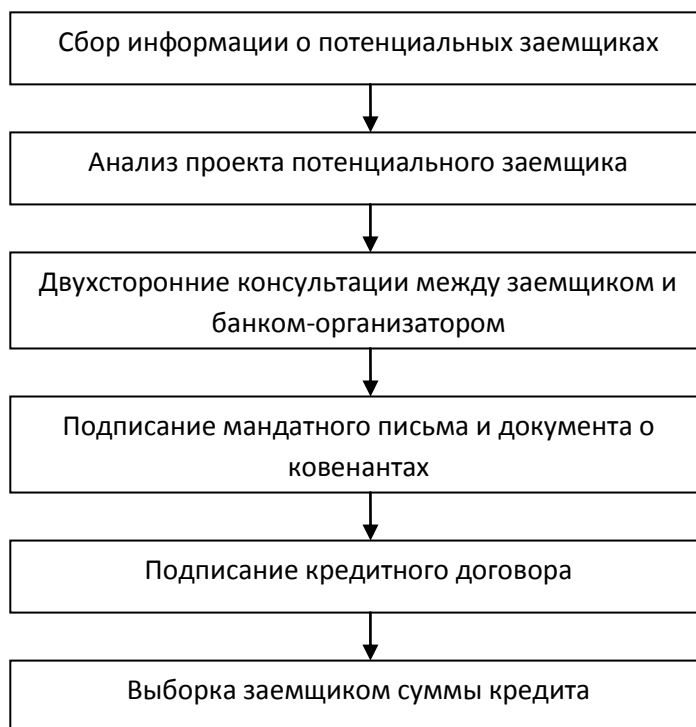

Рисунок1 –Основные этапы предоставления синдицированного кредита

Для снижения долговой нагрузки необходимо с помощью внедрения механизма секьюритизации организовать вторичный рынок синдицированного кредитования. При секьюритизации возможно применение практически любого вида банковских активов, обеспечивающих постоянный поток денежных средств. Данный факт допускает использование секьюритизации для рефинансирования синдицированных кредитов.

Многими исследователями выделяется еще одна модель секьюритизации, а именно балансовая секьюритизация, которая на сегодняшний день широко используемая в Европе. При реализации этого вида секьюритизации банк, являющийся организатором, осуществляет выпуск облигаций, обеспеченных пулом кредитов, которые отражены в балансе. В случае использования этого вида рефинансирования активов чаще всего используются такие же инструменты, как и при традиционной секьюритизации.

При секьюритизации синдицированного кредитования возникают риски, способные привести к нерегулярному, либо неполному поступлению средств к инвестору от заемщика. В мировой практике в целях хеджирования рисков, которые возникают при секьюритизации кредитов, используют разнообразные способы и методы кредитной поддержки.

Сложность в развитии секьюритизации кредитов заключается в недостаточном числе инвесторов. Если говорить об участниках вторичного рынка синдицированного кредитования в регионе, то ими должны стать мелкие инвестиционные фонды и региональные банки, обладающие свободным кредитным потенциалом. На наш взгляд, оптимальной моделью для рефинансирования консорциальных кредитов представляется традиционная секьюритизация, однако, следует помнить и о её недостатках.

Традиционная секьюритизация, как модель для рефинансирования консорциальных кредитов, позволяет снять долговую нагрузку с баланса крупнейших российских банков и передать ее региональным кредитным компаниям; получить организатору более дешевое

фондирование посредством обособления риска определенного актива от рисков характерных для организатора и его остальных активов.

Для поддержания ликвидности и стабильности вторичного рынка синдицированного кредитования следует применять различные методы внутренней и внешней кредитной поддержки.

Для реализации на территории Ставропольского края механизма финансового обеспечения развития региональной экономики на базе синдицированного кредитования предлагаем:

1. Создать программу развития региона в области привлечения консорциального финансирования субъектов предпринимательства.
2. На региональном уровне подготовить нормативно-правовую базу поддержки консорциального кредитования.
3. Создать Региональный расчетный центр, осуществляющий функции агента в рамках консорциума.
4. Применять различные инструменты кредитной политики для поддержания ликвидности и стабильности вторичного рынка синдицированного кредитования.
5. Для привлечения средств индивидуальных инвесторов необходимо включить права требования по синдицированным кредитам в паи малых инвестиционных фондов и общие фонды банковского управления региональных банков.

Предложенная модель может стать существенным инструментом взаимодействия банковского и реального секторов. Кроме того, будет иметь положительный экономический эффект для основных участников.

Проведенный расчет показателей взаимодействия банковского и реального секторов экономики региона в случае внедрения механизма синдицированного кредитования представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты взаимодействия реального и банковского секторов экономики при внедрении рекомендаций

Показатель	2016 (факт)	Прогноз	Темп прироста (%)
Сумма кредитов банков, направляемых в качестве инвестиций в основной капитал (млрд. руб.)	5,10	7,30	43,10
Сумма кредитов и других размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям и предприятиям (млрд. руб.)	46,80	49,00	4,70
Сумма инвестиций в основной капитал по компаниям без субъектов малого предпринимательства (млрд. руб.)	39,20	41,40	5,60
Доля кредитов в валовом региональном продукте, %	38,80	39,80	2,60
Доля кредитов банков в структуре инвестиций в основной капитал, %	13,00	17,30	33,10
Индекс финансовой насыщенности региона банковскими услугами (по кредитам)	1,04	1,08	3,80

Предложенный механизм финансового обеспечения развития региональной экономики на основе применения синдицированного кредита может быть использован в других регионах в целях расширения ресурсных возможностей экономики региона.

Литература

1. Агаркова, Л.В. Организация воспроизводственного процесса в региональном АПК: монография / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, О.С. Берулава. – Ставрополь, 2012. – 168 с.
2. Гурнович, Т.Г. Управление инновационной деятельностью региональных предпринимательских структур / Т.Г.Гурнович, А.В. Агаркова, Н.В. Собченко, Ю.М. Склярова, В.С. Яковенко: коллективная монография. – М., 2013. – 136 с.
3. Костюкова, Е.И. Вызовы современности: проблемы, возможности, решения / Е.И. Костюкова, А.Н. Герасимов, Д.А. Ендовицкий, Б.А. Доронин, М.Г. Лещева, Т.Г. Гурнович, Ю.М. Склярова, М.А. Вахрушина, А.А. Гладили, Л.С. Коробейникова, С.Ю. Щербатюк, И.И. Бычек, А.Н. Сенокосов // Ставропольский государственный аграрный университет, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Воронежский государственный университет, Гродненский государственный аграрный университет (Республика Беларусь). Ставрополь, 2015. – 136 с.
4. Скворцова, А.В. Государственная стратегия на предпринимательскую деятельность и экономику страны / А.В. Скворцова, И.П. Скворцов // Научно-методические подходы к повышению качества подготовки менеджеров-управленцев и специалистов для сферы высшего профессионального образования: сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции, посвященные 50-летию ВГАФК. – Волгоград, 2009. – С. 144-146.
5. Скляров, И.Ю. Ресурсообеспеченность аграрного сектора экономики Ставропольского края / И.Ю. Скляров, Ю.М. Склярова, Е.Н. Лапина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 12. – С. 17-21.

УДК 348

**ИМПЕРАТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ
IMPORT REPLACEMENT IMPORTS
IN THE AGRICULTURE OF RUSSIA**

Пенькова И.В., г. Ставрополь, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры бизнес-информатики, доктор экономических наук, профессор

*Penkova I.V., Stavropol, FSAEI HE "North-Caucasus Federal University», Professor of the department of business-informatics, Doctoron economics, Professor
e-mail: panacea_inessa@mail.ru*

Нечаев А.О., г. Ставрополь, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», магистрант 1 курса, направления «Экономика фирмы»

*Nechaev A.O., Stavropol «FSAEI HE "North-Caucasus Federal University», 1-th year master student, Course of Firm Economics
e-mail: ncfu26@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрены и проанализированы ключевые проблемы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства России и перспективы развития экспорта и импорта пищевой продукции.

Abstract. There have been analyzed key issues of import substitutes in the agricultural industry and the prospects of export and import policy development within food industry.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, санкции, ограничения, развитие.

Key words: import substitutes, agriculture, sanctions, restrictions, development.

Актуальность. Российская Федерация динамично развивается в сфере экспорта и импорта пищевой продукции. Страна имеет внушительный запас резервов земельных угодий, предназначенных для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции. Кроме того, существует весомый задел интенсивного развития. Однако по многим показателям сельское хозяйство России отстает от стран с высокоинтенсивным инновационным типом хозяйства.

Постановка проблемы, цель и задачи. Толчок развития сельского хозяйства страны в долгосрочной перспективе приходится на переход к импортозамещению и экспортной ориентированности производства.

При насыщении отечественного рынка происходит ослабление цен и повышение конкурентоспособности товаров на мировых рынках. Санкционный режим существенно снизил объемы внешней торговли продовольственными товарами, изменив структуру импорта и экспорта, а введение ограничений со стороны стран-партнеров привело к изменению географии импорта пищевой продукции. Сложившиеся реальные условия в

российском хозяйстве требуют активизации усилий, в том числе, и со стороны исследователей и ученых по разработке тематики импортозамещения. Именно это позволило очертить *проблематику предлагаемой статьи* кругом вопросов, связанных с выявлением проблем и перспектив развития импортозамещения в российском агропроме.

Это, в свою очередь, дало возможность поставить *целью* исследования анализ императив импортозамещения в секторе сельского хозяйства. Достижение такой цели потребовало решения ряда *задач*:

проанализировать тенденции экспортно-импортных процессов в санкционный период;
выявить императивы и направления развития импортозамещения в сфере сельского хозяйства Российской Федерации.

В связи с объявленным Россией эмбарго 7 августа 2014 года, нельзя не заметить активное увеличение интереса к развитию сельского хозяйства со стороны государства и бизнеса. Вполне вероятно, в будущем это даст ещё один стимул к развитию аграрной сферы. Зарубежные санкции и введенные ответные меры показали необходимость постоянного участия государства в вопросах обеспечения продовольственной безопасности, а не только при возникновении чрезвычайных ситуаций, о которых велась речь в более ранних научных исследованиях[1].

На сегодняшний день, Правительство России проводит специальные меры по импортозамещению. Согласно этим мерам планируется внесение изменений или дополнений в Федеральный Закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», поскольку роль отечественного аграрного производства растет как в национальном, так и мировом масштабе.

Для условий российской рыночной экономики регулирование импорта, как и сбалансированное наращивание экспорта, является ключевым инструментом защиты внутреннего рынка от чрезмерной иностранной конкуренции. Более этого, снижение импортопотребления и развитие импортозамещающих производств становится, прежде всего, результатом повышения конкурентоспособности национальных товаров.

Ведя речь о стратегии импортозамещения в аграрном секторе экономики, отметим, что это системный подход, который направлен на уменьшение удельного веса импортной сельскохозяйственной продукции в составе потребляемых населением продуктов питания. На сегодняшний день и в ближайшей перспективе импортозамещение является одним из основных и наиболее актуальных направлений развития агропрома.

В 2016 г. Россией были продлены продовольственные санкции с 6 августа 2016 г. по 31 декабря 2017 г., которые к тому моменту действовали уже 2 года (от 6 августа 2014 г.) и распространялись на мясные и молочные продукты, рыбу, овощи, фрукты из стран Европейского Союза, США, Канады, Австралии, Норвегии. С августа 2015 г. в список была включена Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн, а с января 2016 г. ограничения распространились на Украину. Также с 1 января 2016 г. был запрещен ввоз в Россию ряда продовольственных товаров из Турции. Однако в настоящий момент обсуждаются возможности снятия данного запрета.

Опираясь на Доктрину продовольственной безопасности, прогнозируется самостоятельное обеспечение основных продуктов питания на 80-95% к 2020 году: зерна – на 95%, сахара – на 80%, растительного масла – на 80%, мяса и мясопродуктов – на 85%,

молока и молокопродуктов – на 90%, рыбной продукции – на 80%, картофеля – на 95% и пищевой соли – на 85%.

На основе данных, предоставленных представителями Министерства сельского хозяйства, сегодня на полках магазинов 80% продовольственных товаров – отечественного производства и только 20% – иностранные. По прогнозам, в 2018 году, урожай зерна превысит 100 млн. тонн, тогда как потребность оценивается в районе 70 млн. тонн. Ожидается дополнительный урожай гречихи в 2017 году. Важным стратегическим заданием ставится увеличение производства мяса скота и птицы, молока, овощей, плодово-ягодной продукции, винограда. Достаточных показателей внутреннего рынка и производства мяса птицы планируется достичь в 2-3 года, молочных продуктов в 7-10 лет. В целом обеспечить российских потребителей отечественными овощами и фруктами планируется в течение 3-5 лет.

Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики, отметим, что производство зерна увеличилось на 15,9 млн. тонн в 2016 году по отношению к предшествующему году. При этом импорт остался примерно на том же уровне – 1 млн. тонн (табл. 1)[2].

Таблица 1. – Показатели ресурсов и использования зерна (млн. тн.)

	2014	2015	2016
Запасы на начало года	52,6	60,2	64,8
Производство (валовой сбор в весе после доработки)	105,3	104,8	120,7
Импорт	0,9	0,8	1,0
Итого ресурсов	158,9	165,8	186,5

Источник: составлено авторами по материалам [2]

В 2015 – в первом полугодии 2016 г. российские производители продемонстрировали рост производства основных импортозамещающих пищевых продуктов (табл. 2) [3].

Таблица 2. – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в России в 2015 г. – 1 п/г 2016 г.

	Доля импорта в потреблении (по 2014 г.)	Производство в 2015 г.	Производство в 1 п/г 2016 г.
Мясо КРС	23,4%	113,4%	103,4%
Свинина	12,1%	115,5%	116,1%
Мясо домашней птицы	9,1%	109,1%	104,9%
Сливочное масло	24,6%	102,2%	95,3%
Сыры и творог	24,7%	113,4%	102,3%

Источник: составлено авторами по материалам [3]

Несмотря на то, что показатели отрасли растут, заработная плата работников сферы сельского хозяйства остаётся низкой. По факту, в 2016 году она составила 16 000 рублей в месяц, что затрудняет привлечение трудовых ресурсов в отрасль. После введения, в 2014 году, западными странами санкций по отношению к России, в экспорте наблюдается снижение общего объёма продаж с 524,77 млрд. долл. США в 2012 году до 285,49 млрд. долл. США в 2016 году. Однако показатель торговли пищевой продукцией возрос с 16,05 млрд. долл. в 2012 до 16,34 млрд. долл. в 2016 году (табл.3).

Таблица 3. – Доля пищевой продукции в общем объеме экспорта России, 2012-2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Весь экспорт, млрд. долл. США	524,77	527,27	497,83	343,91	285,49
Пищевая продукция, млрд. долл. США	16,05	15,58	18,14	15,38	16,34
Доля, %	3,06	2,95	3,64	4,47	5,72

Источник: составлено и рассчитано авторами по материалам [3]

В период с 2012 по 2016 год в России наблюдается отрицательное внешнеторговое сальдо, что связано с преобладанием импорта над экспортом. Стоит отметить, что за исследуемый период просматривается негативная динамика импорта. Сокращение составляет 38,93%. Аналогичная ситуация прослеживается во внешне торговом товарообороте пищевой продукцией, снижение показателя составило 26,97% (14,74 млрд. долл. США). За данный период в экспорте отмечается незначительное улучшение показателя на 1,81% (табл.4 и 5).

Таблица 4. – Основные показатели внешней торговли России пищевой продукцией в 2012-2016 гг. и темпы их прироста

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млрд. долл. США	Т пр. %	млрд. долл. США	Т пр. %	млрд. долл. США	Т пр. %	млрд. долл. США	Т пр. %	млрд. долл. США	Т пр. %
Товарооборот	54,66	-	57,0	4,28	56,57	3,49	56,58	3,51	39,92	-26,97
Экспорт	16,05	-	15,58	-2,93	18,14	13,02	15,38	-4,17	16,34	1,81
Импорт	38,61	-	41,42	7,28	38,43	-0,47	41,20	6,71	23,58	-38,93
Сальдо	-22,56	-	-25,84	-	-20,29	-	-25,82	-	-7,24	-

Источник: составлено и рассчитано авторами по материалам [3]

В целом по всем видам пищевой продукции отмечается негативная тенденция импорта в России с 2012 по 2016 год. Значительное сокращение данного показателя отмечается в импорте мяса (на 69,11%) и фруктов (на 39%), которые являются основными импортируемыми товарами за исследуемый период.

Таблица 5. – Товарная структура импорта пищевой продукции России
в 2012-2016 гг., млн. долл. США

Пищевая продукция	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Мясо	7385,30	6748,16	5527,83	3106,05	2281,69
Рыба	2379,08	2863,01	2566,07	1355,04	1392,05
Молочная продукция	3278,36	4407,65	3824,19	2011,23	2135,14
Овощи	2485,45	2881,79	2959,08	1891,69	1396,01
Фрукты	6279,81	6401,90	5479,58	3944,18	3830,59
Жиры и масла	1302,71	1236,00	1241,63	1064,18	1088,17
Готовые продукты из мяса, рыбы	633,32	715,47	695,79	351,72	368,40
Сахар	667,25	656,67	811,50	598,04	484,67
Какао	1394,92	1404,28	1368,55	991,15	971,06
Готовая продукция из зерна	1002,94	1228,29	1283,62	737,12	675,10
Остальная пищевая продукция	11802,93	12877,69	12673,82	25152,0	8951,95
<i>Всего</i>	38612,10	41420,90	38431,7	41202,4	23574,8

Источник: составлено и рассчитано авторами по материалам [3]

В товарной структуре экспорта преобладают такие категории, как злаки, жиры и масла, рыба (табл. 3.5).

Политику импортозамещения на рынке продукции пищевой промышленности целесообразно на начальном этапе направлять на развитие подотраслей с высоким потенциалом производства инновационной продукции глубокой переработки, значительной сырьевой и технологической базой для ее производства и высоким экспортными возможностями[4].

Следует установить паритет цен между сельскохозяйственными производителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями.

Сегодня, к ключевым приоритетам импортозамещения на отечественном рынке продукции питания относится обеспечение жесткого контроля за качеством продукции отечественного и импортного производства, а также устранение неравных условий конкуренции для отечественных и иностранных производителей.

Регулирующие мероприятия, способствующие импортозамещению, должны быть ориентированы на снижение транзакционных расходов при создании импортозамещаемых производств за счет совершенствования разрешительной системы (упрощение процедуры отведения участков и подключение к инфраструктуре, определение предельных сроков рассмотрения проектной документации и тому подобное). Важным инструментом создания благоприятных конкурентных условий для отечественных производителей следует рассматривать предоставление государственными органами информационного и методического обеспечения путем распространения информации относительно конъюнктуры рынков и преимуществ национальных товаров и производителей [5].

Выводы. Опираясь на изложенное выше, стратегию импортозамещения в аграрном секторе, прежде всего, следует направить на развитие собственных перерабатывающих

мощностей для замещения импорта готовых пищевых продуктов, имеющих высокую добавленную стоимость.

В заключении хотелось бы отметить, что импортозамещение в сельском хозяйстве Российской Федерации может привести к значительным темпам развития в основных отраслях, в том числе растениеводства, животноводства, производства зерна и т. д. По мере увеличения мощностей предприятий будет закономерно укрепляться и экономическое состояние участников рынка в данной отрасли.

Литература

1. Коровкин, В.П. Развитие импортозамещения - основа обеспечения продовольственной безопасности / В.П. Коровкин // Мир агробизнеса. - 2010. - № 1. - С. 14-17.
2. Импортозамещение в сельском хозяйстве. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusrand.ru/>
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/>
4. Асланова, А.Д. Импортозамещение как ориентир развития современной экономики России / А.Д. Асланова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Том 34. – С. 6–13.
5. Щетинина, И.В. О продовольственной безопасности России / И.В. Щетинина // ЭКО. - 2015. - № 1. - С. 124-128.

УДК338

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MARKETING INFORMATION
SYSTEMS OF HEAVY ENGINEERING ENTERPRISES**

*Пудовкина О.Е., г.Сызрань, Сызранский филиал Самарского государственного
экономического университета, доцент кафедры экономики и управления, к.э.н., доцент
Pudovkina O.E., Syzran branch of Samara state economic University, associate Professor of
Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor*

*Гороховицкая Т.Н., г.Сызрань, Сызранский филиал Самарского государственного
экономического университета, зав.кафедрой экономики и управления, к.э.н., доцент
Gorokhovitskaya T.N., Syzran, Syzran Branch of the Samara State Economic University,
Head of the Department of Economics and Management, Ph.D., Associate Professor*

*Тихонов Ю.А., г.Сызрань, Сызранский филиал Самарского государственного
экономического университета, доцент кафедры экономики и управления, к.э.н., доцент
Tikhonov Y.A., Syzran branch of Samara state economic University, associate Professor of
Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor*

*Гороховицкая Ю.О., г.Сызрань, Сызранский филиал Самарского государственного
экономического университета, ст.преподаватель кафедры экономики и управления
Gorokhovitskaya Y.O., Syzran, Syzran branch of the Samara State Economic University,
senior lecturer of the Department of Economics and Management*

e-mail: olechkasgeu@mail.ru

*Аннотация: разработаны организационно-экономические направления, обеспечивающие
повышение результативности информационного обеспечения маркетинговой деятельности
предприятий тяжелого машиностроения на уровне отрасли.*

*Abstract: Developed organizational and economic areas that provide increased
effectiveness of information support for marketing activities of heavy engineering enterprises at the
industry level.*

*Ключевые слова: маркетинговая информация, единая отраслевая структура,
маркетинговое информационное пространство, стратегия развития отрасли.*

*Key words: marketing information, unified industry structure, marketing information space
development strategy, fishery.*

С начала эры информатизации общества информация рассматривается в качестве одного из важнейших ресурсов [3]. Современные условия хозяйствования экономических субъектов диктуют определенные требования, направленные на выживание в сложной экономической обстановки, заставляют искать новые инструменты, методы, способствующие росту результативности функционирования и повышению конкурентного уровня развития производства. Необходимым элементом развития является мероприятия,

повышающие эффективность использования информационных ресурсов в маркетинговой деятельности как на уровне предприятия, так и на уровне отрасли в целом.

Проведенный анализ деятельности наиболее крупных предприятий тяжелого машиностроения дал возможность определить основные тенденции информационного и маркетингового развития данной отрасли. Специфика тяжелого машиностроения заключается в олигополистическом характере отраслевого рынка, формируемого за счет значительных входных барьеров, которые объясняются существенными капитальными вложениями в организацию процесса производства, технологическими особенностями выпускаемой продукции, что предопределяет крупный размер предприятия и условия ведения бизнеса. При этом между субъектами отраслевого рынка происходит постоянно возрастающее информационное взаимодействие в сфере маркетинга. Рассмотрим и обоснуем резервы роста предприятий тяжелого машиностроения путем использования приоритетных направлений информационного развития маркетинговой деятельности на уровне отрасли.

Как известно, большая часть производимой продукции является результатом конструкторских разработок в машиностроительной области. Многие виды оборудования выпускаются по специальным заказам с заданным набором технических и производственных характеристик, реализация которых возможна только при проведении научно-технических изысканий, что также является специфической особенностью рассматриваемой отрасли.

Кроме того, предприятия-производители тяжелых машин и оборудования находятся в серьезной зависимости от потребителей и поставщиков сырья и материалов, так как выпускаемая продукция весьма трудоемкая по затратам всех видов ресурсов и времени. Технологический процесс производства может занимать не один год. Поэтому при отсутствии заказов либо срыве поставок, предприятия тяжелого машиностроения могут простаивать в течение длительного периода и полностью разориться.

К предприятиям рассматриваемой отрасли предъявляются высокие требования в области соблюдения норм экологической безопасности. Деятельность предприятий связана с большим количеством загрязняющих выбросов, что отражается на экономическом благополучии предприятия, так как нарушение экологических норм и нормативов, а также требований техники безопасности влечет наложение высоких штрафов за загрязнение окружающей среды, оплаты простоев вследствие временной нетрудоспособности персонала и т.д.

На наш взгляд, указанные особенности функционирования предприятий данной отрасли позволяют считать, что развитие маркетинговых информационных систем возможно осуществлять не только на уровне отдельного предприятия, но и на уровне отрасли в целом.

Тяжелое машиностроение имеет ряд примеров объединения отдельных предприятий в машиностроительные холдинги и организации единой системы координации и управления маркетинговой деятельностью, поэтому считаем целесообразным создать единую отраслевую структуру, координирующую работу систем управления маркетинговой информацией входящих в нее предприятий, основанную на жесткой централизации управленческих функций, вызванную необходимостью контроля важнейших элементов единой системы на этапе ее формирования и становления [4].

С целью эффективного управления единой системой управления маркетинговой информацией отрасли тяжелого машиностроения необходимо разработать общую стратегию

ее развития на базе существующей стратегии развития отрасли на период до 2020 года [5], основной целью которой является сохранение и развитие российского тяжелого машиностроения, обеспечивающего средствами производства отрасли, занятые в добыче полезных ископаемых. Достижение указанной цели предполагает ряд мероприятий, первоочередными из которых являются [5]:

- реализации временных антикризисных мер поддержки;
- временной таможенной защиты внутреннего рынка на период технического перевооружения, направленной на восстановление ценовой конкурентоспособности российских предприятий тяжелого машиностроения;
- стимулирования процессов глубокого технического перевооружения и модернизации производства, направленного на снижение производственных издержек, сокращение сроков изготовления продукции и повышение ее качества.
- стимулирования отраслевых НИОКР и/или приобретения ключевых «ноу-хау» для разработки и освоения производства новых современных образцов продукции, что позволит не только укрепить позиции российских предприятий на внутреннем рынке, но и значительно расширить присутствие на внешних рынках.

Реализация данных мероприятий предполагает повышение эффективности маркетинговой деятельности в отрасли и ее информационного обеспечения.

Формируемая стратегия развития системы управления маркетинговой информацией отрасли тяжелого машиностроения должна основываться на следующих принципах:

- комплексный подход к решению вопроса о создании эффективной системы управления маркетинговой информацией, который предполагает использование наиболее прогрессивных методов работы с информацией, существующих в отрасли, совместную разработку структуры системы, организационного и технического обеспечения и т.д.;
- использование современных возможностей телекоммуникационных и информационных систем с учетом степени развития отрасли;
- обеспечение инвестиционной привлекательности создаваемой системы управления и ее самокупаемости;
- участие в социальных и правовых программах, направленных на развитие человеческого потенциала и повышение квалификации персонала предприятий отрасли в сфере маркетинговых и информационных технологий;
- создание законодательно обеспеченной защиты отраслевых информационных данных специального назначения;
- формирование открытого информационного пространства для правомочных пользователей.

Сформулируем основные компетенции единой системы управления маркетинговой информацией отрасли. Одними из главных функций системы должны стать анализ информационной обеспеченности и потребности в маркетинговой информации пользователей системы, определение приоритетных источников получения информации, совершенствование и нахождение «точек роста» для информационного развития отрасли, а также повышения информационной обеспеченности маркетинга.

Для осуществления указанных функций необходимо установить цели коммуникационной политики в отрасли, проработать комплекс мер, направленных на реализацию информационного потенциала предприятий тяжелого машиностроения.

Стратегия развития единой системы управления маркетинговой информации должна детально разрабатываться и внедряться в жизнь специально уполномоченным органом (центром), создаваемым в рамках единой организационной структуры, осуществляющей координационные и управленческие функции. Данный орган должен осуществлять контроль за реализацией стратегии, вносить соответствующие коррективы при изменении условий функционирования отрасли, проводить разъяснительную работу по вопросам внедрения системы в работу предприятий. Также к компетенции указанного органа относятся:

- обеспечение предприятий отрасли нормативными и методическими документами в области маркетинга,
- планирование и организация обучения и повышения квалификации работников предприятий, задействованных в работе по информационному обеспечению маркетинга,
- создание технической базы для поиска, получения и обмена маркетинговыми данными между предприятиями отрасли,
- формирование условий для проведения научных исследований в области создания и продвижения новых видов продукции.

Главными структурными элементами отраслевой системы управления маркетинговой информацией являются:

- единый координационный орган - Центр управления отраслевым маркетингом, наделенный соответствующими функциями по разработке и внедрению стратегии развития системы, информационному обеспечению маркетинга и расширению отраслевого рынка сбыта;
- службы маркетинга конкретных предприятий, осуществляющие взаимодействие с единым координационным органом по вопросам совершенствования системы управления маркетинговой информацией предприятия. Определим задачи, выполняемые единой системой. К ним относятся:

- 1) поиск, получение, обработка и анализ маркетинговой информации, формирование баз данных о функционировании отраслевого рынка, изменениях на мировом рынке тяжелого машиностроения, а также обеспечение данными сведениями предприятий отрасли;
- 2) разработка нормативных материалов и методических рекомендаций по вопросам информационного обеспечения маркетинговой деятельности и функционирования внутренней системы управления маркетинговой информацией;
- 3) организация маркетинговых исследований по отдельным видам продукции с целью выявления наиболее прогрессивных методов и технологий и продвижения их на отраслевом рынке;
- 4) программное, методическое, кадровое и информационное обеспечение организации работы Центра управления отраслевым маркетингом.

Между элементами маркетингового информационного пространства происходит постоянное взаимодействие (рис.1) [4].

Взаимодействие между Центром управления отраслевым маркетингом и службами маркетинга конкретных предприятий должно осуществляться путем создания единого информационного пространства и информационного обмена. В рамках данного взаимодействия службы маркетинга выполняют следующие функции:

- анализ внутреннего рынка, в том числе в своем регионе, прогноз конъюнктуры и емкости рынка, исследование изменений тенденций спроса на производимую продукцию;

Рис.1 Взаимодействие внутри маркетингового информационного пространства

- исследование конкурентной среды, деятельности конкурентов, определение конкурентной позиции предприятия на рынке;

- формирование предложений по совершенствованию выпускаемой продукции в соответствии с изменениями запросов потребителей, стимулирование спроса, разработка мероприятий, направленных на повышение деловой репутации предприятия в отраслевой среде;

- продвижение товаров на рынок, содействие росту объема продаж и прибыли предприятия путем разработки специальных мероприятий, в том числе рекламных кампаний, выставочной работы;

- анализ научно-исследовательских разработок в области повышения потребительских свойств производимых товаров.

Эффективность функционирования единой системы управления отраслевой маркетинговой информацией будет напрямую зависеть от активности ее участников и от качества выполнения возложенных на них обязанностей, то есть предоставления Центром управления отраслевым маркетингом в службы маркетинга предприятий и обратно полной и достоверной информации о проведенных исследованиях.

Результатами внедрения единой отраслевой системы управления маркетинговой информацией должны стать повышение уровня конкурентоспособности предприятий тяжелого машиностроения, рост научно-исследовательских разработок в отрасли и реализация их в практической деятельности, повышение конкурентоспособности производимой продукции на мировом рынке, активизация ее сбыта. Особенно важно внедрение и развитие отраслевых информационных систем, ускорение процессов адаптации информационных классификаторов к требованиям ИСО в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию [2].

Таким образом, авторами разработаны рекомендации по повышению эффективности маркетинговой деятельности на уровне отрасли, которые заключаются в создании единой отраслевой системы управления маркетинговой информацией, координацию которой будет осуществлять специально сформированный орган - Центр управления отраслевым маркетингом, наделенный полномочиями в сфере разработки стратегии развития системы управления маркетинговой информацией, информационному обеспечению маркетинга и расширению отраслевого рынка сбыта. Данный центр позволит оценить возможность предприятий отрасли осуществлять долгосрочное планирование, разрабатывать программы развития, проводить прогнозирование своей деятельности. Кроме того, создание отраслевого центра осуществляется в интересах развития промышленности региона. Отраслевые центры должны обеспечить: ведение открытой базы данных и обмен информацией между предприятиями, заключение контрактов, развитие промышленного климата региона и межрегиональных связей.

Литература

1. Ашмарина, С.И. Методология формирования и использования информационных ресурсов на промышленных предприятиях : дис. д-ра экон. наук. - Самара, 2004. - 381 с.
2. Кашук, И.В. Создание инфраструктуры информационной поддержки региональных отраслевых рынков// Вестник Томского государственного университета. - 2012 г. - №1(17), - С. 172-181
3. Мандрица, И.В. К вопросу о стоимости защиты бизнес-информации // Вестник СевКавГТИ. - 2015 г. - Вып.2(21), - С.71-76
4. Пудовкина, О.Е. Совершенствование информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятий машиностроительного комплекса: дис. канд.экон. наук. - Самара, 2013. - 202 с.
5. Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года. - 2 июля 2010 г. № ИС-П9-22 пр.

УДК 338

**МОДЕЛЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ
MODEL MARKETING INFORMATION
ENTERPRISE SYSTEMS**

Пудовкина О.Е., Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, доцент кафедры экономики и управления, к.э.н., доцент

Pudovkina O.E., Syzran branch of Samara state economic University, associate Professor of Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor

Кислинская М.В., г.Сызрань, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, доцент кафедры экономики и управления, к.э.н., доцент

Kislinskaya M.V., Syzran branch of Samara state economic University, associate Professor of Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor

Шарохина С.В., г.Сызрань, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, доцент кафедры экономики и управления, к.э.н., доцент

Sharokhina S.V., Syzran branch of Samara state economic University, associate Professor of Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor

e-mail: olechkasgeu@mail.ru

Аннотация: в статье разработана авторская усовершенствованная модель маркетинговой информационной системы предприятия, выделены базовые элементы, определяющие ее эффективное развитие и позволяющие повысить результативность исследовательской деятельности маркетинговых служб предприятия.

Abstract: the article author has developed an improved model of marketing information system, identified the basic elements that define effective development and allows to increase the performance of the research activities of marketing services of the enterprise.

Ключевые слова: маркетинговая информация, предприятие, модель маркетинговой информационной системы, система управления, этапы функционирования маркетинговой информационной системы.

Key words: marketing information, enterprise, model of a marketing information system, management system, stages of marketing information system.

Исследование отечественной и зарубежной литературы в области маркетинга позволило сделать вывод о наличии достаточного методического инструментария, позволяющего осуществлять эффективную обработку маркетинговой информации. Однако проблема использования данных методик на практике заключается в недостаточной квалификации персонала предприятий, непонимании сущности методических инструментов, а также недостатке исходных данных для анализа, что не позволяет интегрировать указанные методы во внутрифирменную среду предприятия. В связи с этим существует необходимость согласования отдельных блоков управления маркетингом с соответствующими базами

данных, например, анализ внешней среды - товарная политика – ценообразование – показатели работы предприятия.

Большая часть маркетинговых задач является слабоструктурированной [3], имеет неоднозначный характер, отличается противоречивостью исходной информации, поэтому для их решения невозможно применять традиционные методы. В таких случаях необходимо использовать эмпирические или интуитивные методики.

Таким образом, приобретает актуальность процесс разработки усовершенствованной системы управления маркетинговой информацией, в структуру которой необходимо включить экспертные модули и моделирующие комплексы, входящие в состав программного оборудования, что позволит повысить эффективность исследовательской деятельности маркетинговых служб предприятия.

Методической основой разработанной автором системы управления маркетинговой информацией является декомпозиция функций маркетинга, определение информационных потребностей для каждой отдельной функции, структурирование и формирование способов создания баз данных, проектирование банка методов и моделей решения маркетинговых задач, нахождение наиболее результативных способов их решения.

В зависимости от требований, предъявляемых к системе, объем выполняемых ею функций может варьироваться.

Минимальный набор функций включает анализ внутренней среды предприятия по направлениям «уровень продаж», «рентабельность работы», определение результативности работы с потребителями, разработка планов по информационному взаимодействию с субъектами рынка и контроль их выполнения.

Стандартный набор функций системы управления маркетинговой информацией дополняет минимальные требования функцией анализа конкурентов и конкурентной среды.

Расширенные требования к системе включают кроме стандартного набора функций, также исследования внешней среды предприятия – ближнего и дальнего окружения по направлениям: «показатели емкости рынка», «тенденции развития рынка», «потребительские ценности» и др., методы прогнозирования, планирования [1].

Разработанная автором МИС имеет сложную многоуровневую структуру, основными элементами которой являются подсистемы, определяющие основные направления маркетинговой деятельности (рис.1).

В настоящее время успех функционирования любого предприятия [2] на рынке зависит, прежде всего, от его способности оперативно выявлять и реагировать на изменения потребностей рынка, определение которых является главной задачей маркетинговой работы. Поэтому автором предлагается на первом этапе формирования системы управления маркетинговой информацией опираться на подсистему маркетинговых исследований рынка.

Затем должны быть сформированы подсистемы внутренней информации, куда поступают данные от структурных подразделений предприятия. Завершать построение системы должно создание подсистемы анализа внешней среды, необходимой для подготовки и принятия маркетинговых решений на высшем уровне управления.

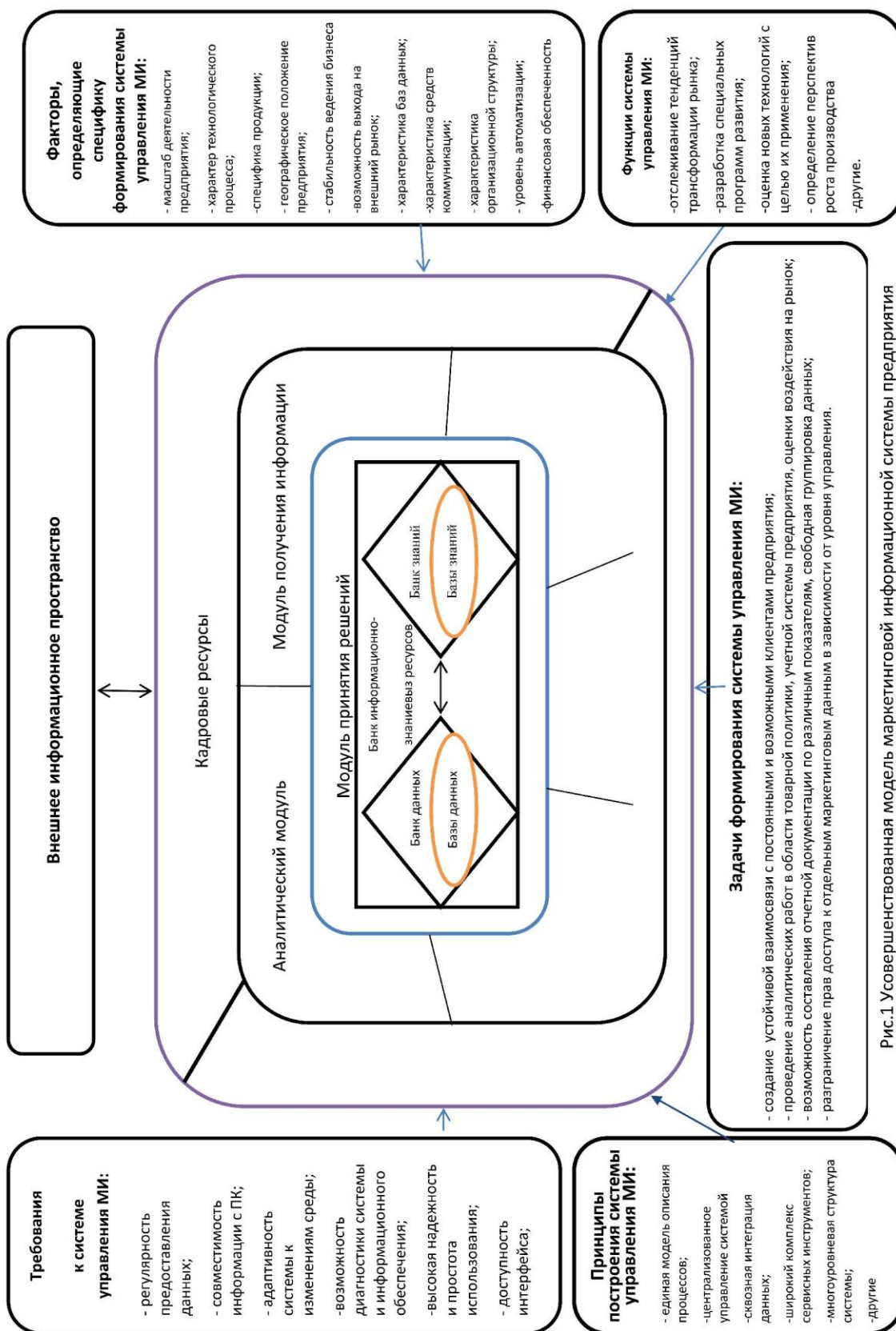

Рис.1 Усовершенствованная модель маркетинговой информационной системы предприятия

Функции подсистемы «маркетинговые исследования рынка» заключаются в установлении тенденций изменения рыночных потребностей, нахождение способов их удовлетворения, распределение информационных потоков, относящихся к данной области исследования, выбор информационных инструментов, способствующих решению поставленных задач. Структуру данной подсистемы формируют следующие базы данных:

- анализ развития внутреннего и внешнего рынка,
- анализ новых технологий производства и управления,
- анализ потенциального рынка - включает данные о возможных клиентах, занимающихся деятельностью в сфере, которая требует использования производимых предприятием товаров, о субъектах рынка, которые интересовались продукцией предприятия, но не совершали покупки.

Следующая подсистема «внутренняя информация» отвечает за нахождение необходимых ресурсов для решения маркетинговых задач, определения качественных и количественных характеристик ресурсов. Вторая подсистема состоит из баз данных, позволяющих оценивать результаты хозяйственной деятельности предприятия, проводить анализ плановой документации с целью обоснования норм расходов сырья и материалов, определения потребности в ресурсах.

Входящие в состав указанной подсистемы базы данных о результатах финансовой деятельности предприятия дают возможность оценивать эффективность производства, разрабатывать планы финансового развития, вносить изменения в финансовую политику предприятия. Таким образом, структуру данной подсистемы составляют следующие базы данных:

- нормы и нормативы – содержит информацию о применяемых в работе нормативных документах, законодательных актах, стандартах качества, нормативов затрат и др.;
- персонал – данные о количественном и качественном составе сотрудников предприятия;
- подразделения предприятия – включает сведения о структуре предприятия, выполняемых ими функциях;
- налоги – содержит данные о выплачиваемых налогах и сборах, налоговой политике предприятия;
- отчетная документация – содержит сведения о составляемых отчетах, их формах, сроках предоставления;
- основные средства – данные о составе основных средств, их характеристики.

Третья подсистема – «анализ внешней среды» направлена на установление параметров развития внешних факторов, воздействующих на работу предприятия с целью формирования стратегии развития бизнеса.

В рамках третьей подсистемы формируются базы данных о нормативно-правовой сфере регулирования бизнеса, где хранится информация об изменениях в законодательстве и нормативной документации по отрасли. В данной подсистеме находятся базы данных о поставщиках и потребителях, используемые для поиска наиболее выгодных предложений о поставках необходимых материальных и энергетических ресурсов, составления оптимальной стратегии сбыта продукции. Подсистема включает следующие базы данных:

- потребители - включает информацию о потребителях, в том числе об объеме, времени и периодичности совершаемых им покупок товаров предприятия, о его производственных характеристиках и производимых продуктах;

- конкуренты – содержит информацию о хозяйственной деятельности конкурентов, их положении на рынке, занимаемой ими конкурентной позиции, которая хранится в специальных прайс-листах, позволяющих отслеживать изменения цен конкурентов;

- поставщики – содержит информацию о положении контрагентов на рынке, их производственные характеристики, данные о поставляемых ресурсах, цены на ресурсы и т.д.;

- курсы валют – изменение курсов валюты, данные об инфляции;

- нормативные документы и ведение нормативной информации – содержит контактную информацию контрагентов, их ИНН, информация о нормах и стандартах на производимую продукцию;

- цены – изменение цен на производимую продукцию на рынке, изменение цен на потребляемые ресурсы и т.д.;

- портфель заказов - охватывает информацию о планируемых продажах, позволяет автоматизировать процесс планирования реализации продукции в соответствии с ограничениями производственной мощности и планом производства.

Базы данных должны формироваться с учетом специфики функционирования предприятия и интересов конкретных пользователей. Также в маркетинговой деятельности могут быть использованы базы данных, составленные специализированными компаниями, реализуемые на рынке информационных услуг.

Поскольку условия работы предприятия постоянно трансформируются под воздействием различных факторов, существует объективная необходимость осуществлять периодический мониторинг процесса формирования и функционирования системы управления маркетинговой информацией для выявления соответствия ее деятельности целям и задачам работы предприятия. В случае определения несоответствия, незамедлительно проводить корректирующие мероприятия.

Построение усовершенствованной модели маркетинговой информационной системы управления маркетинговой информацией собственными силами внутри предприятия дает возможность учитывать особенности функционирования предприятия, его отраслевую специфику и организационную структуру, что позволяет снизить затраты при внедрении системы и ее дальнейшем усовершенствовании.

Использование разработанной автором системы управления маркетинговой информацией расширяет возможности предприятия при взаимодействии с потребителями, контактной аудиторией, контрагентами по вопросам получения информации о качестве продукции, изменении потребностей рынка, величине спроса и т.д. Предложенная система управления маркетинговой информацией объединяет все данные об экономическом состоянии предприятия, маркетинговых мероприятиях, сведения об объемах реализации товаров.

Таким образом, предлагаемая усовершенствованная система выполняет следующие возложенные на нее задачи:

- формирование устойчивой взаимосвязи с клиентами предприятия, как уже имеющимися, так и потенциальными;
- проведение аналитических работ в области товарной политики, учетной системы предприятия, оценки воздействия на рынок;
- возможность составления отчетной документации по различным показателям, свободная группировка данных;
- разграничение прав доступа к отдельным маркетинговым данным в зависимости от уровня управления.

Преимуществами разработанной автором системы управления маркетинговой информацией являются:

- универсальность и применимость в работе предприятия любой отрасли промышленности или сферы обслуживания;
- модульная структура позволяет формировать систему, которая необходима предприятию на данном этапе развития, и внедрять только те блоки системы, в которых заинтересованы пользователи/руководство предприятия;
- базы данных и базы знаний, формируемые по отдельным категориям и областям знаний, дают возможность анализировать только ту информацию, которая необходима для решения конкретных маркетинговых вопросов;
- возможность использования результатов функционирования системы для решения задач, поставленных перед другими подразделениями предприятия.

Кроме внедрения усовершенствованной системы управления маркетинговой информацией в работу предприятия автором предлагается комплекс мер, направленных на повышение эффективности использования данной системы, который включает:

- систематизировать работу по повышению квалификации маркетинговых сотрудников, получение ими новых знаний и навыков в своей профессиональной деятельности;
- периодически осуществлять мониторинг функционирования маркетинговой службы предприятия для определения ее эффективности и выявления резервов повышения производственной отдачи;
- детализировать функциональные обязанности специалистов отдела маркетинга и закрепить за каждым сотрудником обязанности по предоставлению отчетной документации о проделанной работе;
- обеспечить налаживание тесного сотрудничества с другими подразделениями предприятия по вопросам информационного обеспечения функций маркетинговых исследований;
- разработать специальные формы отчетности и определить сроки их предоставления руководству предприятия;
- обеспечить комплексную автоматизацию маркетинговой деятельности, позволяющую оперативно получать и обрабатывать информацию, проводить исследования и составлять отчетные документы, необходимые для принятия управленческих решений.

Таким образом, разработанная автором система мер по повышению эффективности информационного обеспечения маркетинговой деятельности позволит значительно повысить

результативность управленческой деятельности, сократить время принятия управленческих решений и повысить результативность хозяйствования в целом.

Литература

1. Ашмарина, С.И. Методология формирования и использования информационных ресурсов на промышленных предприятиях: дис. д-ра экон. наук. - Самара, 2004. - 381 с.
2. Мандрица, И.В., Мандрица О.В., Соловьева И.В., Петренко В.И. Метод обоснования затрат на информационную безопасность бюджетных организаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2017 г. - Вып.1(58), - С.67-71
3. Пудовкина, О.Е. Совершенствование информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятий машиностроительного комплекса: дис. канд.экон. наук. - Самара, 2013. - 202 с.

УДК 338.5 : 339.187 : 336

**ФОРМИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДАЖ
КАК КЛЮЧЕВОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
FORMATION OF COST OF SALES AS KEY INDICATOR
OF FINANCIAL RESULTS**

Татарина М.Н., Ставрополь, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук, доцент

Tatarinova M.N., Stavropol, FGBOOU WAUGH Stavropolsky state agricultural university, associate professor of accounting management accounting, Candidate of Economic Sciences, associate professor

Гришанова С.В., Ставрополь, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, кандидат экономических наук, доцент

Grishanova S.V., Stavropol, FGBOOU WAUGH Stavropolsky state agricultural university, associate professor of accounting management accounting, Candidate of Economic Sciences, associate professor

Скребцова Т.В., Ставрополь, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, кандидат экономических наук, доцент

Skrebtsova T.V., Stavropol, FGBOOU WAUGH Stavropolsky state agricultural university, associate professor of financial management and banking, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: kutarovasv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса формирования себестоимости продаж, ее роли в системе показателей финансовых результатов и отражения в бухгалтерском учете на примере общества с ограниченной ответственностью «Черкесскхлеб».

Summary. Article is devoted to consideration of a question of formation of cost of sales, her role in the system of indicators of financial results and reflections in accounting on the example of Cherkesskhleb limited liability company.

Ключевые слова: себестоимость продаж, прибыль, расходы, финансовые результаты, доходы, продукция.

Keywords: cost of sales, profit, expenses, financial results, income, production.

Любое предприятие независимо от сферы его деятельности должно вести бухгалтерскую отчетность и проводить финансовый анализ результатов работы за различные периоды времени (месяц, квартал, год). Значение оценки финансовых показателей деятельности компаний все более возрастает, т.к. она позволяет изучить эффективность

использования ресурсов, способы повышения доходности капитала и снижения затрат, обеспечения стабильности положения предприятия.

Целью создания коммерческой организация является извлечение прибыли. В свою очередь прибыль является конечным финансовым результатом организации. Финансовый результат по обычным видам деятельности является главной составляющей так, как обычно именно он приносит основную часть прибыли. Важно правильно сформировать состав затрат на производство и расходов на продажу по ним и отразить эти операции в учете.

Ключевым показателем при обобщении информации о расходах, связанных с обычными видами деятельности организации, а также для определения финансового результата по ним является себестоимость продаж. Ее состав можно представить в виде следующей формулы:

$$Cп = Ровд - НДС - А,$$

где Сп – себестоимость продаж;

Ровд – расходы по обычным видам деятельности за отчетный период;

НДС – налог на добавленную стоимость;

А – акцизы.

В бухгалтерском учете это сумма дебета счета 90 «Продажи» субсчета «Себестоимость продаж» в корреспонденции с кредитовым оборотом по счетам 20 «Основное производство», 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)», 41 «Товары», 43 «Готовая продукция».[6]

Себестоимость продаж включают в себя расходы на:

- 1) реализацию продукции;
- 2) покупку товаров;
- 3) выполнение работ;
- 4) прочие статьи расходов от основной деятельности.

Условия, при которых расходы по обычным видам деятельности отражают в бухгалтерском учете, перечислены в ПБУ 10/99 «Расходы организации» и звучат следующим образом:

- 1) расход производится в соответствии с конкретным договором, требованием законодательных и нормативных актов, обычаями делового оборота;
- 2) сумма расхода может быть определена;
- 3) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации.[1]

Расходы по обычным видам деятельности принимаются к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, равной величине оплаты в денежной и иной форме или величине кредиторской задолженности.

Документально подтверждаются расходы следующими первичными документами:

- договора и различные приложения к договору;
- прайс-лист, протокол согласования цен и т.д.;
- платежные документы: платежное поручение, расходно-кассовый ордер;
- товарная накладная, товарно-транспортная накладная;
- акт сдачи-приемки работ, акт об оказанных услугах;

-документы, доказывающими расходы, оформленные в рамках договора;
-кассовые чеки, счета на оплату, товарные чеки, свидетельства, дипломы и др. документы, выданные по завершению оказания образовательных услуг;
-авансовые отчеты работников, осуществивших командировочные расходы и т.д.[3]

Аналитический и синтетический учет расходов от обычных видов деятельности зависит от выбора метода признания расходов. Метод начисления – метод признания, в котором все доходы и расходы отражаются на момент их фактического свершения независимо от факта оплаты и движения средств. Расходы и доходы от обычных видов деятельности будут отражаться в одном отчетном периоде.

Кассовый метод – все поступления и платежи учитываются по факту прихода/расхода денежных средств, доходы и расходы будут относиться к нескольким отчетным периодам.

Формирование себестоимости услуги основывается на общих принципах бухгалтерского учета, действующей нормативной базе, а также на положениях учетной политики организации. Так как в результате производственного цикла организаций, оказывающих услуги, не возникает материального актива, в бухгалтерском учете не используется счет 43 «Готовая продукция». Исходя из этого, формирование себестоимости услуги представляет собой суммирование затрат организации, сопряженных с процессом оказания услуги и относящихся к определенному отчетному периоду.

Себестоимость продаж является ключевым показателем в Отчете о финансовых результатах. Он следует за строкой «Выручка», в которой указываются доходы, заработанные за счет ведения утвержденной в организации деятельности. Для доходов от разных деятельностей, формирующих выручку, следует выделить отдельные строки в отчете и написать пояснения. Каждому пояснению присваивается порядковый номер, а сама расшифровка прилагается к отчету. В них прописываются показатель, номер строки, период и поясняется, каким образом получилось указанное значение.

Себестоимость продаж отражается в строке 2120. Под себестоимостью продаж понимаются расходы по видам деятельности, характерным для этого предприятия. Расходы фиксируются по тем доходам, которые были отражены в выручке. Если в составе выручки отражены несколько видов доходов, то и для расходов, включенных в себестоимость, потребуется выделить несколько строк (число строк по расходам должно соответствовать числу строк по доходам).

Себестоимость продаж – один из ключевых показателей в бухгалтерской отчетности (Отчете о финансовых результатах), идущий сразу после Выручки. Выручка за минусом Себестоимости продаж – это Валовая прибыль (убыток). Другие, общехозяйственные (управленческие) расходы также являются частью финансового результата от продаж, но в зависимости от выбранного предприятием способа учета могут быть не выделены в Отчете о финансовых результатах отдельной строкой, а учитываться в составе себестоимости продаж. В этом случае в бухгалтерском учете происходит распределение общехозяйственных затрат на счета учета себестоимости вместо прямого их списания на счет продаж в качестве условно-постоянных.[2]

Данные в строке «Себестоимость продаж» указываются в круглых скобках. Это означает, что показатель имеет отрицательное значение, но поскольку в отчетности не

указывается цифра со знаком «-», то принято фиксировать минусовое значение показателя скобками.

Финансовый результат завершает цикл деятельности предприятия, связанный с производством и реализацией продукции (выполненных работ, оказанных услуг) и одновременно выступает необходимым условием следующего витка его деятельности. Высокие значения финансовых результатов деятельности предприятия способствуют росту инвестиционной привлекательности предприятия, его деловой активности в производственной и финансовой сферах.

Отсюда определение экономического содержания финансового результата деятельности предприятия, изучение его видов, раскрытие задач анализа и формирование методики проведения анализа занимают одно из центральных мест в комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности.

Финансовая отчетность предприятия - это наиболее объективный источник информации о предприятии и эффективности его деятельности, который доступен менеджерам, инвесторам и конкурентам. Инвесторы на основании финансовой отчетности делают вывод о целесообразности инвестиций в акции предприятия. Опубликованные финансовые отчеты помогают конкурентам оценить относительную устойчивость предприятия в отрасли.

Внутри предприятия документы финансовой отчетности используются для оценки сильных и слабых сторон финансовой деятельности предприятия, его готовности к использованию предоставляемых возможностей и способности противостоять грозящим рискам, проистекающим из внешней среды бизнеса, а также соответствия достигнутых предприятием результатов ожиданиям его инвесторов. Необходимо сопоставить результаты предприятия с результатами его ближайших конкурентов и со среднеотраслевыми стандартами.[4]

Рассмотрим формирование себестоимости услуг на примере ООО «Черкесскхлеб». Основным видом деятельности данной организации является производство хлеба и мучных кондитерских изделий.

В хлебопекарном производстве применяется попередельный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, и складывается он из следующих взаимосвязанных операций:

- 1) подготовка сырья и материалов к производству;
- 2) приготовление теста - замес и брожение опары, замес и брожение теста, его обминка;
- 3) выпечка изделий;
- 4) охлаждение и хранение изделий и др.

При этом хлебопекарные предприятия могут применять либо бесполуфабрикатный вариант попередельного метода - когда они выпускают только готовые хлебобулочные изделия, либо полуфабрикатный вариант - когда одновременно производятся и реализуются и полуфабрикаты (тесто), и готовые изделия. В последнем случае стоимость полуфабрикатов в учете и калькуляции отражается особой статьей – «Полуфабрикаты собственного производства».

Отдельный вопрос касается указания общехозяйственных расходов, то есть затрат на содержание и обслуживание производства, охрану труда, управление и др. В строку 2120 эти расходы включаются в случае, когда они списываются на счета 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства» или 29 «Обслуживающие производства и хозяйства». Порядок учета таких расходов должен быть прописан в учетной политике организации.

Формирование себестоимости продаж представлено в журнале хозяйственных операций ООО «Черкесскхлеб» (Таблица 1).

Таблица 1- Журнал хозяйственных операций ООО «Черкесскхлеб»

Факт хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Дебет	Кредит
Отражены прямые расходы	180000	20	10,70,69
Отражены общехозяйственные расходы	120000	26	10,70,69
Списаны общехозяйственные расходы на себестоимость	120000	20	26
Оприходована готовая продукция	300000	43	20
Отражена выручка	228000	62	90.1
Списана себестоимость реализованной продукции	180000	90.2	43

Таким образом, важность правильного формирования показателя себестоимости продаж в деятельности организации очевидна. От правильного отражения в учете данного показателя зависит не только размер получаемой прибыли, но и бюджетные поступления в виде налога на прибыль, финансовая стабильность самой организации.

Литература

1. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / Е.И. Костюкова (и др.). – М.: КНОРУС, 2014. – 110 с.
2. Бухгалтерский учет и анализ: учебное пособие / Е.И. Костюкова (и др.). – М.: КНОРУС, 2015. – 408 с.
3. Карпова, Т.П. Управленческий учет: учебник / Т.П. Карпова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 352 с.
4. Татарина, М.Н. Направления интеграции финансового менеджмента и бухгалтерского управленческого учета / М.Н. Татарина, С.В. Гришанова, О.В. Ельчанинова // Вестник института дружбы народов Кавказа. – 2017. – № 3 (43). – С. 176-184
5. Татарина, М.Н. Стратегический аспект учета затрат организации / М. Н. Татарина, С.В. Гришанова, Т.А. Башкатова // Вестник Северокавказского гуманитарного института. – 2016. – № 4 (20). – С. 67-74.
6. Учет затрат, калькулирование, бюджетирование в отраслях производственной сферы: учебное пособие / Е. И. Костюкова (и др.). – Санкт-Петербург: Лань, 2015. – 368 с.

УДК 332.36

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
БИЗНЕС-СТРУКТУР РЕГИОНА
FEATURES OF THE ECONOMY AND MANAGEMENT
OF BUSINESS STRUCTURES IN THE REGION**

Шаталова О.И., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, профессор кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, Доктор экономических наук, профессор

Shatalova O.I., Stavropol, North Caucasian social Institute, Professor of Finance, taxes and accounting, doctor of economic Sciences, Professor

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Мухорьянова О.А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук

Mukhoryanova O.A., Stavropol, North Caucasian Federal University, associate Professor of public administration, candidate of economic Sciences

e-mail: belchenko@inbox.ru

Кащеева Е.В., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, заведующая кафедрой экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Kasheeva E.V., Stavropol, North Caucasian Federal University, associate Professor of public administration, candidate of economic Sciences

e-mail: evkasheeva@mail.ru

Снегирева Н.В., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, заведующая кафедрой финансов, налогов и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук, доцент

Snegireva N.V., Stavropol, North Caucasian social Institute, head of Department of Finance, tax and accounting, candidate of economic Sciences, associate Professor

e-mail: tasya76@mail.ru

Шеховцов Е.В., Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат социологических наук

Shekhovtsov E.V., Stavropol, Stavropol state pedagogical Institute, associate Professor in the Department of Economics and management, candidate of sociological Sciences

e-mail: pole.76@mail.ru

Уникальность природно-климатических, сырьевых и трудовых ресурсов Ставропольского края позволяют говорить о достаточно высоком потенциале региона. Общий объем ВРП составляет 8,9 млрд. долларов США, при этом на сельское хозяйство приходится 2,6 млрд. долларов США, объем выпуска промышленной продукции – 5,9 млрд. долларов США, транспорт и связь – 1,2 млрд. долларов США, строительство – 0,8 млрд. долларов США.

Динамично развивающимися отраслями промышленности выступают: производство электронного и электротехнического оборудования, стекла и изделий из стекла и фармацевтическая промышленность. При этом, в общем объеме доля обрабатывающего производства составляет 74,9%, из которых 37,1% - химическая промышленность, 35,4% - производство пищевых продуктов. Доля доходов от производства электроэнергии составляет 22,4%, 2,7% - добыча полезных ископаемых.

Что касается добычи полезных ископаемых, то в 2018 году перечень участков для добычи общераспространённых полезных ископаемых планируется расширить. По итогам проведения аукционов на право пользования недрами Ставрополья краевой бюджет получил в 2017 году 8,5 млн рублей при плане в 6,3 млн. рублей. При этом в декабре аукционы планируют провести ещё по четырём участкам недр, что позволит пополнить краевой бюджет дополнительно на 5,3 млн. рублей.

Помимо этого, в ближайшее время будет расширен перечень участков недр местного значения, содержащих общераспространённые полезные ископаемые. Таким образом, участники аукционов получают более широкий выбор месторождений, а краевой бюджет - больше денежных поступлений.

Недра, содержащие общераспространённые полезные ископаемые - это, по сути, месторождения строительных материалов. Сегодня на территории края их официально насчитывается более 150 с общими запасами около 680 млн кубометров. Полезные ископаемые на этих месторождениях добываются семи видов. Наибольшие запасы – по валунно-песчано-гравийным смесям (48%) и строительным пескам (26%).

Что касается сельского хозяйства, то здесь определился новый вектор развития отрасли – выращивание продукции салатной группы, которую раньше покупали за границей и очень недешево.

По мнению аналитиков, через три-четыре года Россия себя полностью обеспечит тепличными овощами, ежегодно строится порядка 400 гектаров теплиц в год, для полного покрытия потребности в овощах необходимо построить еще примерно две тысячи гектаров.

Темпы развития ставропольского тепличного хозяйства уже привели к тому, что сегодня занимает второе место в России по объемам выпуска тепличной продукции, край ежегодно отгружает на рынки порядка 52 тысяч тонн продукции.

Открывшийся недавно комплекс «Долина солнца» позволяет производить до 500 тонн салатов и 1,5 тысячи тонн томатов в год, а экономике региона даст 110 рабочих мест и как следствие, увеличение налоговых поступлений. Продукция этого предприятия уже снабжает такие крупнейшие компании, как «Макдональдс» и «Хайнц».

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в крае за период 2010-2016 гг. представлен на рисунке 1.

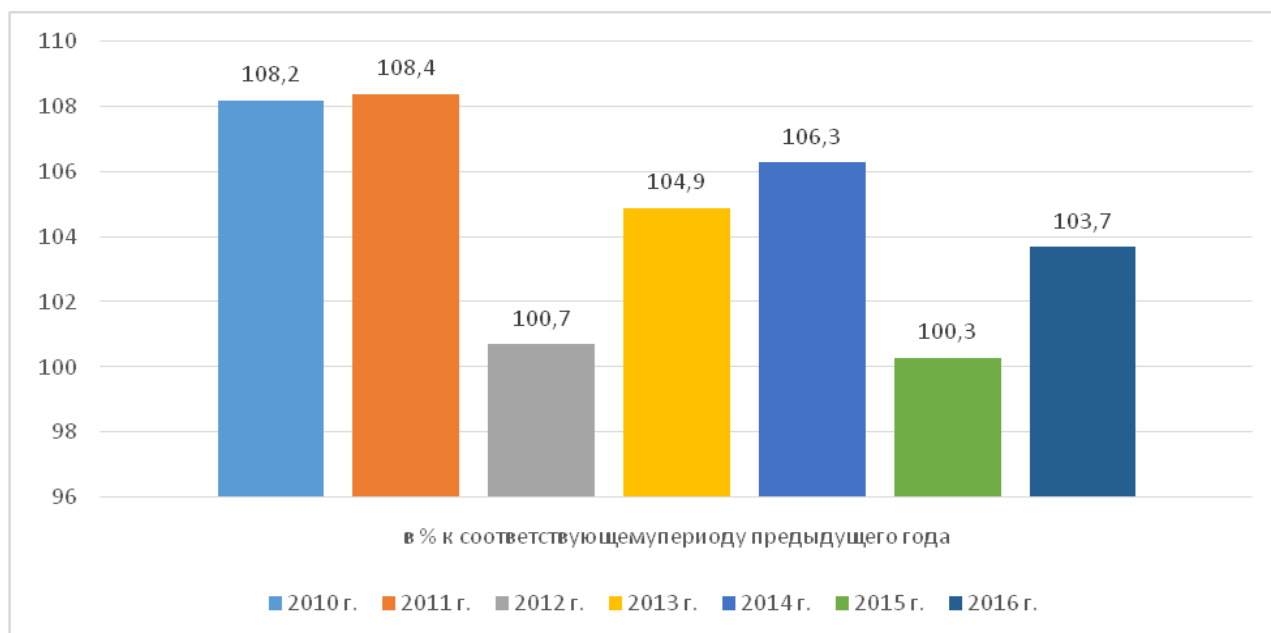

Рисунок 1 – Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в крае за период 2010-2016 гг.

В течение января-июня 2017 года в экономике и социальной сфере Ставропольского края по многим показателям наблюдается положительная динамика. В промышленном комплексе Ставропольского края обеспечены высокие темпы развития по таким видам экономической деятельности, как «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Добыча полезных ископаемых». Обеспечен также за счет увеличения объемов производства овощей закрытого грунта и роста выращивания скота и птицы на мясорост производства в сельском хозяйстве.

Индекс промышленного производства за первое полугодие 2017 года составил 107% относительно аналогичного периода 2016 года, отгружено промышленных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в объеме 170,1 млрд. рублей, что в действующих ценах на 7,4 % больше, чем за аналогичный период 2016 года.

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» за январь - июнь 2017 года составил 122,9 млрд. рублей, что на 4,6% больше, чем за аналогичный период 2016 года.

В структуре объема отгруженной продукции предприятий обрабатывающих производств лидирующие позиции занимают химическое производство с долей отгруженной продукции 36% и производство пищевых продуктов с долей отгруженной продукции 27,8% с реальными перспективами по ее увеличению.

Продукции сельского хозяйства за первое полугодие 2017 года в хозяйствах всех категорий Ставропольского края произведено на 53,9 млрд. рублей, что в сопоставимой оценке на 9% больше, чем за аналогичный период 2016 года. [4]

По виду экономической деятельности «Строительство» объем работ, выполненных в первом полугодии 2017 года, составил 17,7 млрд. рублей, что на 7,4% ниже, чем в

аналогичном периоде 2016 года, введено в действие жилых домов общей площадью 280,9 тыс. кв. метров, что на 33,4% нижеаналогичного периода прошлого года вследствие недостатка финансирования и высокой стоимости строительных материалов, конструкций, изделий.

Оборот розничной торговли в январе-июне 2017 года составил 225,2 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах составляет 102,9% к аналогичному периоду 2016 года. На 91,6% он формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила 8,4%. При этом, в структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 47,6%, непродовольственных товаров – 52,4%. [4]

Положительной динамикой стала регистрация в 2017 году 360 новых - субъектов малого бизнеса, идущая вразрез общей тенденции в стране. Свою роль здесь, безусловно, сыграли существующие субсидии, однако, по мнению краевой власти, необходимо не раздавать гранты разработчикам перспективных бизнес-планов, а проводить жесткий конкурс, организовывать соревновательную борьбу проектов для как можно большего числа участников, где призом как раз и станет точка роста в виде субсидии.

В целом реализация механизмов государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности в регионе осуществляется на основании постановления Правительства Ставропольского края от 24 октября 2016 г. № 450-п «Об утверждении Порядка оказания государственной поддержки малому и среднему предпринимательству, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, за счет средств федерального бюджета, поступивших в бюджет Ставропольского края, и средств бюджета Ставропольского края».

Согласно данного постановления, к механизмам оказания государственной поддержки малому и среднему предпринимательству в регионе относятся:

- субсидирование части затрат на развитие и обеспечение деятельности инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в целях реализации инвестиционных проектов по созданию и (или) развитию частных промышленных парков на территории Ставропольского края;

- субсидирование части затрат субъектов социального предпринимательства – субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае, осуществляющих социально ориентированную деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, улучшение условий жизнедеятельности гражданина и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также на обеспечение занятости, оказание поддержки инвалидам, гражданам пожилого возраста и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации;

- субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае, связанных с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития либо модернизации производства товаров (работ, услуг);

- субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае, связанных с созданием и (или) развитием дошкольных

образовательных центров, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, а также присмотру и уходу за детьми, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае, связанных с созданием и (или) обеспечением деятельности центров молодежного инновационного творчества, ориентированных на создание благоприятных условий для детей, молодежи и субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае в целях их развития в научно-технической, инновационной и производственной сферах путем создания материально-технической, экономической, информационной базы (далее соответственно - государственная поддержка, субсидии), а также порядок возврата субсидий. [1]

Что касается управленческого потенциала региона, то помимо классического образования, в Ставропольском крае подготовка управленческих кадров осуществляется в рамках Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации.

По программе, как правило, обучаются руководители высшего и среднего звена организаций всех форм собственности и различных видов экономической деятельности, отвечающие следующим требованиям:

- возраст до 40 лет (предпочтительно);
- высшее образование;
- общий стаж работы не менее 5 лет;
- опыт работы на управленческих должностях не менее 3 лет;
- владение иностранным языком;
- планируемое участие в реализации проекта развития организации.

Обучение специалистов в российских образовательных учреждениях в рамках Государственного плана проводится по трем типам образовательных программ:

- базовые образовательные программы (тип В - basic), которые предусматривают профессиональную переподготовку специалистов по одному из следующих направлений в укрупненной группе специальностей и направлений «Экономика и управление»: менеджмент, маркетинг, финансы с ориентацией на развитие компетенций менеджера в процессе участия в аудиторных и внеаудиторных занятиях под руководством преподавателя и самостоятельного освоения учебного материала;

- проектно-ориентированные программы (тип А- advanced), которые предусматривают профессиональную переподготовку специалистов в рамках той же группы специальностей и направлений «Экономика и управление», ориентированную на развитие компетенций менеджера в процессе обучения, подготовку и реализацию под руководством и при консультации преподавателя какого-либо проекта, разрабатываемого в интересах организации, направившей на обучение специалиста;

- образовательные программы повышения квалификации (тип Q – qualification), которые предусматривают повышение квалификации специалистов по таким образовательным программам, как «Развитие предпринимательства», «Менеджмент в сфере инноваций», ориентированным на развитие компетенций менеджера по созданию либо

развитию малого и среднего бизнеса, подготовку и реализацию проекта либо бизнес-плана, как собственного, так и в интересах организации, направившей специалиста на обучение.

Помимо обучения, подготовка специалистов в рамках данной программы предполагает прохождение стажировки в ведущих зарубежных и российских организациях.

Для повышения эффективности анализируемых направлений развития региона необходим системный подход как к экономической, так и к образовательной ее составляющей. Подготовку управленческих кадров необходимо осуществлять, исходя не только из желания управленцев, но и из потребностей экономики края, отдельным направлением выделяя подготовку кадров в инновационных секторах экономики.

В целом же инновационный вариант развития Ставропольского края должен обеспечиваться следующими процессами:

- создание эффективной инновационной системы и реализацией долгосрочных программ и проектов;
- глубокая модернизация социальной инфраструктуры: образования, здравоохранения, жилищного сектора и т.д.;
- создание новых региональных центров экономического развития;
- разработка эффективной стратегии научно-технического и инновационного развития Ставропольского края, которая служит ориентиром для частного сектора, отечественных и иностранных инвесторов;
- дифференцированный подход к выбору приоритетов в науке, технике и технологиях с учетом их развития;
- постоянное повышение уровня квалификации сотрудников органов исполнительной власти, в функции которых входит решение вопросов по развитию инвестиционной и инновационной деятельности в регионе.

Литература

1. Данные официального сайта Министерства экономического развития Ставропольского края. – Режим доступа: <http://stavinvest.ru/invest/sub171>
2. Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики в Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской республики и Кабардино-Балкарской республике. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru/>
3. Постановление Правительства Ставропольского края от 24 октября 2016 г. № 450-п «Об утверждении Порядка оказания государственной поддержки малому и среднему предпринимательству, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, за счет средств федерального бюджета, поступивших в бюджет Ставропольского края, и средств бюджета Ставропольского края». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441791996>
4. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 20 сентября 2017 года N 267-рп «О прогнозе социально-экономического развития Ставропольского края на 2018 год и на период до 2020 года» // <http://docs.cntd.ru/document/450347137>
5. Ушвицкий Л.И., Тер-Григорьянц А.А. Перспективы инновационного развития экономики Ставропольского края // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 26, с. 2-7.

УДК 334.7

**ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
TECHNOLOGIES OF INTEGRATION AND INTERACTION OF THE MAIN
REPRESENTATIVES OF THE EXTERNAL STRUCTURE OF ORGANIZATIONS:
ECONOMIC AND MANAGERIAL ASPECTS**

Шаталова О.И., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, профессор кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, доктор экономических наук, профессор
Shatalova O.I., Stavropol, North Caucasian social Institute, Professor of Finance, taxes and accounting, doctor of economic Sciences, Professor

e-mail: *ShatalovaOlga77@ya.ru*

Мухорьянова О.А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук

Mukhoryanova O.A., Stavropol, North Caucasian Federal University, associate Professor of public administration, candidate of economic Sciences

e-mail: *belchenko@inbox.ru*

Шиянов С.Е., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук, доцент
Shiyanov S.E., Stavropol, North-Caucasus social Institute, associate Professor of Finance, taxes and accounting, candidat econtaining, associate Professor

e-mail: *sshiyanov@ya.ru*

Кащеева Е.В., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, заведующая кафедрой экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Kasheeva E.V., Stavropol, North Caucasian Federal University, associate Professor of public administration, candidate of economic Sciences

e-mail: *evkasheeva@mail.ru*

Воробьева Е.А., Ставрополь, Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического университета, старший научный сотрудник отдела ДПО, кандидат экономических наук, доцент

Vorobyeva E.A., Stavropol, Stavropol branch of Moscow humanitarian-economic University, senior researcher of the Department DPO, candidate of economic Sciences, associate Professor

e-mail: *encija.ru@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены структурные элементы внешней инфраструктуры организаций, которая включает совокупность субъектов, напрямую входящих в эти отрасли или занимающихся их обслуживанием – банковский сектор, торговые организации, организации, осуществляющие информационное обслуживание. Целью данных организаций является создание комфортных условий для функционирования

производства и обращения определенных групп товаров, поэтому в статье также рассмотрены особенности взаимодействия производственных предприятий с данными организациями.

Annotation: In the article the structural elements of the external infrastructure of industrial enterprise, which includes a set of organisations directly within the industry or working in their service – banking sector, trade organizations, organizations involved in information services. The purpose of these organizations is to create comfortable conditions for the functioning of production and circulation of certain groups of goods, therefore, the article also describes the features of interaction of industrial enterprises with these organizations.

Ключевые слова: производственные предприятия, предприятия, обеспечивающее и обслуживающее производство, внешняя инфраструктура производственного предприятия.

Key words: manufacturing enterprises, enterprises providing and servicing production, external production infrastructure of the enterprise.

В условиях рыночных отношений расширение отраслевого набора инфраструктуры организации увеличивает ее функциональные возможности, повышая эффективность взаимосвязи и взаимодействия между структурой и функциональными возможностями организации и окружающих ее субъектов. При этом целевая функция производственной инфраструктуры – это обеспечение общих условий непосредственно технологического процесса, а структура системы производственной инфраструктуры – это набор предприятий, которые оказывают вспомогательные услуги технологическому процессу производственного предприятия. Если же целевую функцию производственной инфраструктуры определить, как формирование общих условий функционирования предприятия, то расширяется внутренняя организация производственной инфраструктуры, дополняясь требуемыми со стороны рыночной среды или непосредственно предприятия сферами деятельности, например, НИОКР, банковское и информационное обслуживание, деловые услуги, которые в дальнейшем становятся внутренними элементами системы производственной инфраструктуры.

В качестве основных критериев отбора товаров и услуг, относящихся к производственной инфраструктуре, выступают как их прямое или косвенное отношение к обслуживанию процесса основного производства, так и степень влияния на величину связанных с деятельностью предприятия издержек.

Исходя из представленных критериев, помимо организаций, которые осуществляют материально-техническое снабжения и производственно-техническое обслуживание производственного, к рассматриваемой системе можно отнести предприятия, осуществляющие маркетинговое обслуживание, рекламу, консалтинг, инжиниринг, информационное обслуживание в части хранения и обработки информации, разработку и обслуживанию баз данных, производство необходимого программного обеспечения.

Рассматривая более подробно влияние деятельности организаций, относящихся к производственной инфраструктуре, выделим банковский сектор, сектор информационного обслуживания и материально-техническое снабжение производственного предприятия.

Определяя роль банковского сектора в деятельности производственных организаций, в первую очередь, выделим функцию обслуживания деятельности предприятия в части аккумулирования на счетах денежных средств, проведения расчетных операций, контроля за движением денежных средств, кредитования производственных предприятий. Последняя функция предприятий банковской сферы реализуется в случае необходимости приобретения основных средств, поддержания текущей деятельности в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, например, когда сорвалась реализация готовой продукции, однако необходимо продолжать производство, когда подвели основные поставщики, и необходимо срочно искать новых и вкладывать деньги в сырье, когда возникают трудности с выплатой заработной платы своим работникам и т.д. [1]

К сожалению, необходимо отметить, что в современных условиях банковское кредитование реализовано не в полной мере вследствие ряда существенных причин:

–наблюдается «разрыв» между теорией и практикой банковского кредитования, объявленный и фактический процент по кредитам существенно разнятся, а мировые механизмы кредитования, предполагающие, например, понижение процентных ставок в условиях экономического кризиса, в России не работают;

–отсутствие возможности использования многими коммерческими организациями кредитных средств вследствие низкого уровня обеспеченности собственными гарантиями;

–риски в деятельности банков, которые боятся потерять денежные средства; и организаций, которые не могут порой своевременно погасить ссуды вследствие низкой рентабельности производства, приводят к разногласию по поводу ставок кредитования;

–отсутствие нормативных документов, которые позволяли бы оценивать кредитоспособность предприятий по индивидуальным условиям.

Далее рассмотрим возможности применения интегрированных информационных систем, при помощи которых можно добиться полной автоматизации производственной деятельности.

Интеграция данных в информационных системах позволяет обеспечивать доступ через единый унифицированный интерфейс данным многих источников. Система интеграции данных позволяет информационные ресурсы определенной совокупности неоднородных независимых источников данных предоставлять для конкретного пользователя в унифицированном виде, выступая как новый единый источник. Безусловным преимуществом данной системы является освобождение пользователей от необходимости обрабатывать лишнюю информацию.

Можно выделить два основных подхода к выбору способа интеграции данных предприятия – виртуальное и актуальное (материализованное) представление интегрированных данных. С целью получения максимально возможных преимуществ от внедрения интегрированной информационной системы и нивелирования всех недостатков, производственному предприятию необходимо в рамках общей стратегии развития разработать стратегию развития информационных систем на предприятии, составить план внедрения комплексной информационной системы, предусматривая различные механизмы и инструменты управления ею.[1]

Перспективным в направлении информационной защиты предприятия является использование систем блокчейна. Блокчейн в настоящее время становится серьезным подспорьем для сервисов, пользователи которых переживают о сохранности данных: юриспруденция, медицина, страхование и др. Проблема безопасности стоит перед современным миром довольно остро, поскольку растет количество киберугроз, связанных, в том числе, с кражей идентификационных данных. По информации аналитического агентства Cybersecurity Ventures, ежегодный ущерб от киберпреступлений, в 2015 году ущерб уже составлял 3 триллиона, а к 2021 году достигнет 6 триллионов долларов. Исходя из данной динамики, растет и количество средств, вкладываемых в кибербезопасность, – к 2021 году оно превысит 1 триллион долларов. [3]

Для защиты данных многие компании используют блокчейн, поскольку эта технология способна защитить данные и сделать их аудит более прозрачным, предотвращает целый спектр различных атак. [3]

Эффективность деятельности производственных предприятий напрямую зависит от торговых предприятий, осуществляющих не только товародвижение, продвижение товаров производственных предприятий, но и обеспечивающих стимулирование их сбыта, впрочем, реализуя при этом и собственный интерес.

Система оптовой торговли, выступая в качестве соединяющего звена между производством и розничными магазинами, является также активным организатором деятельности в отношении обеих этих сторон.

Что касается розничной торговли, то для производственных предприятий ее деятельность связана с завершающим этапом продвижения продукции, с реализацией продукции конечному потребителю. Предметом деятельности розничной торговли является также предоставление дополнительных услуг розничным покупателям, которое также позволяет формировать их отношение к определенным товарам: фасовка, упаковка, стимулирование продаж.

Выделим следующие функции предприятий розничной торговли:

- удовлетворение потребностей потребителей, доведение до них товаров;
- поддержание рыночного равновесия между спросом и предложением;
- активное воздействие на производственные предприятия в части формирования объема и ассортимента выпускаемой продукции;
- сокращение издержек обращения в сфере потребления за счет совершенствования используемых технологий продаж, улучшения обслуживания покупателей, повышения уровня информационных услуг и др.
- создание рабочих мест для лиц, занятых в торговле.[1]

Финансово-экономическое состояние промышленного предприятия в части организации и управления закупками зависит от сферы материально-технического снабжения, от надежных, проверенных или хорошо зарекомендовавших себя поставщиков, которые своевременно выполняют свои обязательства, обеспечивая желаемый уровень сервиса по комфортным ценам. Здесь деятельность производственного предприятия направлена на получение необходимого для обеспечения производственного процесса сырья, материалов, узлов и комплектующих в нужное время и в необходимом количестве и

качестве. [1]

Критерии отбора поставщиков зависят от маркетинговой и логистической стратегии производственного предприятия, в части производства, маркетинга и логистики. В то же время, система критериев отбора динамична и может меняться даже в течение одного планового периода.

Научно-технические инновации, технологические изменения, выступая важнейшим фактором происходящих в экономике трансформаций, создают условия для появления новых товаров, услуг, каналов сбыта, например, интернет-магазины, электронные аукционы и пр., а также позволяют изменить качественную составляющую предлагаемых продуктов. Все большую долю в производстве занимает сложная техника и оборудование, что требует, в свою очередь, повышения качества технического обслуживания, например, за счет создания специализированных сервисных центров и т.д., и как следствие, повышая значимость сервиса в производстве и продажах. [1]

Технологические изменения, которые позволяют увеличивать производительность труда, приводят к повышению качества жизни людей, их материального благосостояния, высвобождению у потребителей времени как следствие, необходимости расширения спектра предлагаемых товаров и услуг, что также заставляет производственные предприятия адаптироваться к новым условиям рынка.

Трансформация социально-демографических процессов также требует расширения спектра производимых товаров и услуг. Например, увеличение продолжительности жизни населения определяет необходимость развития для людей старшего возраста услуг системы социального обеспечения и здравоохранения, а активизация участия женщин в общественно значимой деятельности, увеличение числа неполных семей влечет за собой повышения спроса на целый спектр домашних услуг, таких, как стирка, уборка квартиры, приготовление пищи, уход за детьми и т.д., что также мотивирует производителей на изобретение новых товаров и формирование новых услуг.

Меняются также различные формы социальной интеграции, например, распространение персональных средств коммуникации – это следствие возросшей персонификации условий жизни людей, что дает возможность развития современной технике и технологиям.

В современном обществе спрос все время дифференцируется, создавая тренды быстрого увеличения спектра производимых товаров и предоставляемых услуг как потребительского, так и производственного назначения, а также повышения их качества. Основанная на опосредованной связи между производством и потреблением модель отношений полностью себя исчерпала. Новые условия рынка требуют согласования интересов, духовных и материальных потребностей индивидов непосредственно там, где они живут, – через производство конкретных товаров и услуг. Новый рынок – это рынок удовлетворения индивидуальных потребностей с минимизацией используемых ресурсов и, следовательно, сохранением и приумножением природно-экологической системы жизнеобеспечения как современных, так и будущих поколений. [4]

Как следствие, можно наблюдать увеличение роли сферы услуг в развитии как отдельного современного производственного предприятия, так и экономики в целом.

Подводя итог, можно говорить о все возрастающей зависимости производственных предприятий от субъектов внешней инфраструктуры, и эффективность такого взаимодействия будет зависеть от грамотности использования связующих инструментов.

Литература:

1. Шмыгалева П.В., Мухорьянова О.А., Лебедева Е.П., Кобелева А.А., Снегирева Н.В. Системное управление внешней инфраструктурой производственного предприятия: структура и тенденции развития. Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82-1). С. 916-920
2. Василенко Н.В., Венгерова И.В. Роль сферы услуг в развитии современной экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-sfery-uslug-v-razvitii-sovremennoy-ekonomiki>(дата обращения: 26.09.2017).
3. Распределённые реестры и информационная безопасность: от чего защищает блокчейн // <https://habrahabr.ru/company/bitfury/blog/341902/>
4. Мировые промышленные тренды и российские перспективы // <https://www.eg-online.ru/article/280023/>

УДК 33

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЛОГА
НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
PERFECTION OF ADMINISTRATION OF THE TAX TO PROPERTY
OF PHYSICAL PERSONS**

Шевырьков Л.В., Аспирант Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

*Shevyrykov L.V., Postgraduate Student Tax Policy and Customs Tariff Regulation
Department Financial University under the Government of the Russian Federation*

E-mail: nalog@fa.ru

Аннотация: Статья направлена на выявление особенностей налогового администрирования налога на имущество физических лиц в связи с принятием новых правил оценки объектов недвижимости.

Annotation: The article is aimed at revealing the peculiarities of tax administration of the tax on the property of individuals in connection with the adoption of new rules for valuing real estate.

Ключевые слова: налоговая реформа, недвижимость, кадастровая стоимость.

Keywords: tax reform, real estate, cadastral value.

Введение Налоговое администрирование должно базироваться на реализации «принципа эффективности – обеспечения максимального поступления налогов и сборов в бюджет при минимальных издержках взимания и налогового контроля» [11].

Налог на имущество физических лиц является основой бюджетов многих муниципалитетов. Тем не менее на практике роль этого налога довольно низкая. В структуре налоговых доходов местных бюджетов налог на имущество физических лиц занимает 4 место после налога на доходы физических лиц, налогов на совокупный доход и земельного налога, и в 2016 году составил от 0,6 до 0,9 %.

Расчет налога на основе кадастровой оценки имущества может быть одним из способов увеличения доходов местных бюджетов и существенным шагом вперед [12].

Целью работы является выработка единых правил определения кадастровой стоимости, а также предложение направлений по совершенствованию администрирования налога.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- 1) Осуществлен мониторинг изменений налогового законодательства;
- 2) Разобраны полномочия органов местного самоуправления в указанной сфере;
- 3) Проанализированы положительные и отрицательные стороны реформирования указанного налога;
- 4) Разобрано влияние закона «О государственной кадастровой оценке»;

5) Выявлены ключевые проблемы налогового администрирования.

С целью выработки единых правил определения кадастровой стоимости необходимо систематизировать имеющий опыт установления кадастровой стоимости объектов недвижимости [7].

1. Влияние изменений налогового законодательства в налоге на имущество физических лиц на налоговое администрирование

С целью исправления создавшегося положения на государственном уровне было принято решение о введении новой модели налога, которая действует на территории Российской Федерации с 2015 года. Следует отметить, что реформированию подвержены все элементы налогообложения имущества физических лиц. Так, например, состав объектов обложения изменен полностью. Квартира и комната теперь объединены одним пунктом и отнесены к категории «жилые помещения», помимо гаража, объектом налогообложения будет также признаваться машино-место. В перечне объектов обложения больше не содержится пункт «дача». В то же время п.2 ст.401 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) определяет, что для целей налогообложения жилые строения, расположенные на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства, относятся к жилым домам. Введен новый объект - «единый недвижимый комплекс». При этом в НК РФ не раскрывается содержание данного понятия. Перечень объекта налогообложения дополнен пунктом - «объект незавершенного строительства».

Таким образом признание объектом налогообложения того или иного имущества требует тщательного анализа и уточнения. Все это приводит к определенным сложностям в формировании налоговой базы объектов недвижимости. Проанализируем данное положение по такому объекту как незавершенное строительство. Объект незавершенного строительства является специфическим объектом недвижимого имущества и будет объектом обложения при соблюдении следующих условий:

- 1) если на физическое лицо будут зарегистрированы права собственности в установленном порядке;
- 2) будет определен момент регистрации собственника объекта незавершенного строительства.

В статье 400 Налогового кодекса Российской Федерации плательщиками анализируемого налога являются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения. Следовательно, существенным условием является наличие права собственности на объект незавершенного строительства. Если физическим лицом объект не оформлен в собственность, говорить о наличии обязанности по уплате налога не приходится, но поскольку в настоящее время отсутствует ответственность за не регистрацию такого рода объектов, фактически не один из них не подвергается налогообложению. Таким образом, необходимо проработать более четко порядок формирования налоговой базы по таким объектам. Налоговая база в отношении объекта незавершенного строительства может определяться только из кадастровой стоимости (т.к. инвентаризационную по таким объектам невозможно определить).

Включение в объект налогообложения машино-места не всегда приводит к возникновению налоговых обязательств. Если право собственности на данный объект отсутствует, стоянка является частью в общей долевой собственности многоквартирного дома, следовательно, не возникает обязанности по уплате налога.

Единый недвижимый комплекс для целей налогообложения рассматривается как:

- 1) совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей;
- 2) либо неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.);
- 3) либо объектов, расположенных на одном земельном участке.

Следует отметить, что ни в нормативных актах, ни в практической работе указанный объект в контексте прав собственности физических лиц практически не применяется; выделение указанного объекта из иного строения возможно оправдано лишь возможностью наличия в нем жилого строения, помещения и снижения налоговой базы по всему объекту. Налогоплательщик имеет право выбрать способ определения налоговой базы своего имущества: будут ли это разрозненные объекты или единый недвижимый комплекс.

Момент возникновения налоговой базы российское законодательство связывает с возникновением права собственности, так как, в соответствии со статьей 131 Гражданского кодекса Российской Федерации «право собственности и иные вещные права на недвижимость, ограничения данных прав, их возникновение, прекращение и переход подлежат государственной регистрации органами юстиции в едином государственном реестре»[1], физическое лицо приобретает статус налогоплательщика с момента такой регистрации. Уплата налога за строения, сооружения, помещения не зависит от факта их эксплуатации.

Опыт работы в условиях переходного периода свидетельствует о том, что в применяемой системе формирования кадастровой стоимости имеются существенные недоработки. Кадастровую оценку недвижимости осуществляют независимые оценщики, которые выбираются посредством электронных торгов и подотчетны только своим саморегулирующим организациям. Основным критерием на электронных торгах является цена. Информация о ходе проводимых оценщиком работ является закрытой. Федеральным законом «Об оценочной деятельности» не предусмотрен механизм изменения в отчете об определении кадастровой стоимости ни дальнейший пересмотр органом исполнительной власти, уполномоченным утверждать результаты кадастровой оценки. Все это привело к тому, что многие налогоплательщики оспаривают кадастровые оценки. В год оспаривается более 10 тысяч кадастровых оценок.

Спорным моментом формирования налоговой базы является установление налогового вычета в квадратных метрах площади для всех налогоплательщиков, без привязки к льготной категории или фактической эксплуатации помещения, или, например, без отнесения к категории единственного жилья. Так, например, владельцы комнат в приватизированных квартирах смогут не платить за 10 кв. метров от общей площади помещения, владельцы квартир могут вычитать из площади помещения 20 кв. метров, а люди, которые владеют

большими домами или хозяйственными помещениями могут рассчитывать на налоговые выплаты на 50 кв. метров.

На Федеральном уровне закреплено право муниципалитетов уменьшить до нуля или увеличить в три раза установленные Налоговым кодексом Российской Федерации налоговые ставки[2], что весьма оправдано в условиях различного социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Целесообразно также предоставлять регионам возможность дифференциации ставок в зависимости от количества объектов, находящихся в собственности налогоплательщика. В настоящее время данный подход не используется, и при расчете налога на имущество физических лиц в 2017 году в основном применяется налоговая ставка 0,1%. При этом в данную категорию будут попадать все помещения жилого типа стоимостью 10млн. рублей, а также гаражи и машино-места. А во тнезавершенные строительные объекты в случае, если проектируемым назначением таких объектов является жилой дом, ставка определена как 0,3 % от кадастровой стоимости.

Муниципалитетам предоставлены весьма обширные права по вопросам применения налоговых льгот вплоть до введения новых, не предусмотренных главой 32 НК РФ. Так, например, в дополнение к федеральным льготам в городе Москве установлены дополнительные льготы:

1) Льгота для собственников гаражей и машино-мест, расположенных в офисных и торговых объектах (перечень таких объектов утвержден постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП).

2) Льгота для собственников апарт-отелей, расположенных в здании, включенном в реестр апарт-отелей, утвержденный постановлением Правительства Москвы от 26.10.2016 № 706–ПП.

Возникают определенные сложности администрирования в рамках получения налоговых льгот для тех категорий налогоплательщиков, у которых в собственности несколько объектов обложения одного вида, например, две квартиры и при этом они расположены в разных регионах. Налоговый кодекс Российской Федерации не дает четких рекомендаций по этому вопросу. При этом законодатели руководствуются тем, что при определении подлежащей уплате налогоплательщиком суммы налога налоговая льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида по выбору налогоплательщика вне зависимости от количества оснований для применения налоговых льгот. В случае, если территория муниципального образования администрируется несколькими налоговыми органами, льгота предоставляется налоговым органом, администрирующим объект с максимально рассчитанной суммой налога.

Практическим отрицательным проявлением реформы является налогообложение имущества субъектов малого предпринимательства (СМП), а именно, возобновление обязанности по уплате налога, а также расширение перечня объектов, облагаемых по кадастровой стоимости, приведет к снижению привлекательности специальных налоговых режимов.

Осуществленный анализ взимания налога на имущество физических лиц сделал возможным выявление отрицательных направлений реформирования данного налога, которые заключаются в отсутствие проработанной системы дифференциации налоговых

ставок в зависимости от количества объектов, отсутствие единой методики оценки объектов недвижимости, наличие сложной системы обжалования результатов оценки, а также уточнение объекта обложения в части прочего имущества.

Положительными направлениями реформирования налога являются использование в качестве налоговой базы кадастровой стоимости, а не рыночной, постепенный переход на новую методику исчисления налога на имущество физических лиц, введение его по мере готовности субъекта Российской Федерации, применение для предпринимателей административного способа уплаты налога, а также установление переходного периода в определении налоговых обязательств до 2020 года.

Реформирование налога на имущество физических лиц можно рассматривать как важный шаг в изменении системы налогообложения имущества. Вместе с тем, начатая реформа обозначила множество проблем, решение которых потребует внесения соответствующих поправок в законодательство. На современном этапе введенные изменения обеспечат постепенное повышение налоговой нагрузки для населения, сохранив налоговые льготы для расчета налога на имущество физических лиц. Новый порядок расчета налога должен обеспечить рост его доли в налоговых доходах местных бюджетов и помочь усовершенствовать механизмы оценки и налогообложения.

2. Введение закона «О государственной кадастровой оценке его влияние на качество определения стоимости объектов».

С 2017 года проведение государственной оценки будет осуществляться в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке». Закон о государственной кадастровой оценке является законом общего действия и не содержит в себе бланкетных норм. Его нормальное и полное функционирование предполагает принятие ряда нормативно правовых актов на всех уровнях, включая местный.

В рамках нового подхода оценкой кадастровой стоимости будут заниматься специальные государственные бюджетные учреждения. Эти учреждения будут созданы на местах региональными властями, которые и будут в ответе за работу оценщиков.

Введение данного закона в полной мере начнет действовать с 2018 года, так как бюджетные учреждения во многих регионах еще не созданы и единая методика оценки объектов недвижимости еще не разработана. Окончание переходного периода датируется 2020 года.

Целью этих нововведений является не повышение налоговой нагрузки для граждан, а переход к более справедливому налогообложению и повышение фискального значения налога на имущество [8].

При невозможности определения кадастровой стоимости методами массовой оценки рыночная стоимость устанавливается индивидуально для конкретного объекта недвижимости с использованием методологии любого из подходов к оценке: затратного, сравнительного, доходного [9].

Реализация новых правил формирования кадастровой стоимости недвижимости будет исходить из следующих требований.

Во-первых будет создан Федеральный государственный надзор за проведением государственной кадастровой оценки, периодичностью проведения государственной

кадастровой оценки, а также деятельностью органа регистрации прав, направленной на предупреждение, выявление, пресечение нарушений порядка проведения государственной кадастровой оценки[3].

Во-вторых, оценка будет осуществляться по единой методике. Сама методика в законе «О государственной кадастровой оценке» не прописана. Ее обязано разработать и утвердить Министерство Экономического Развития Российской Федерации.

В-третьих, результаты оценки размещаются на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данный подход значительно упростит ситуацию с исправлением единичных или массовых ошибок.

В-четвертых, принимаются замечания к промежуточным отчетным документам оценки любыми заинтересованными лицами.

В-пятых, результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в комиссии или в суде по заявлению об оспаривании.

В – шестых, планируется создание Фонда данных государственной кадастровой оценки.

Таким образом институт государственных кадастровых оценщиков позволит специализированным бюджетным учреждениям получать доступ к информации органов власти об объектах недвижимости, вести непрерывную работу по накоплению данных о них, анализировать налоговые результаты применения кадастровой стоимости и обосновывать целесообразность актуализации оценки.

3. Направления совершенствования администрирования налога на имущество физических лиц

Несмотря на то что модель налога на имущество физических лиц усовершенствовалась, тем не менее, имеет место ряд проблем, которые необходимо отрегулировать. Основные направления администрирования налога на имущество физических лиц связаны с доработкой отдельных положений в налоговом законодательстве. Это связано, прежде всего, с неопределенностью в терминологии, отсутствием интереса в полноте и своевременности уплаты налогов; не совершенством механизма взимания налогов с учетом уровня доходов населения Российской Федерации и распределения налогоплательщиков по уровню доходов.

В этом направлении уже проделана определенная работа. Обязанности налогоплательщиков дополнены еще одним пунктом, о котором уже было сказано ранее, а именно: налогоплательщики по налогам, которые уплачиваются по налоговым уведомлениям, сейчас обязаны предоставлять сведения о наличии объектов недвижимого имущества, которые признаются объектами налогообложения в случае неполучения налоговых уведомлений и неуплаты налогов в отношении указанных объектов налогообложения за период владения ими. Однако обязанность регистрирующих органов предоставлять аналогичную информацию не отменена. Предполагается, что данное нововведение позволит избежать ошибок в начислении сумм налога на имущество физических лиц.

Низкая распространенность ИТ осложняет переход на информационные каналы связи и создает необходимость сохранения традиционного формата взаимодействия с налогоплательщиком [1].

Вследствие чего ФНС России предложило вести проект по изучению последних разработок в области информационных технологий, которые могли бы повысить качество предоставляемых налоговыми органами услуг [16].

В рамках исчисления налога на имущество физических лиц, имеет место такая проблема, как инертность населения. Налогоплательщики не регистрируют свои дома. Из этого следует, что осуществляемый учет объектов облагаемого налогом имущества физических лиц с целью налогообложения производится не в полном объеме. Местные органы власти не владеют ситуацией на подведомственной территории о состоянии регистрации объектов и об их осуществляемом налогообложении.

Решением проблемы незарегистрированного недвижимого имущества стал федеральный закон от 02.04.2014 г. №52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым была введена обязанность физических лиц представлять сведения об имуществе, в отношении которого они не получали налоговые уведомления и не уплачивали налоги.

Сведения могут быть представлены в налоговые органы по месту жительства либо по месту нахождения объектов недвижимого имущества.

Указанное сообщение с приложением копий правоустанавливающих (правоудостоверяющих) документов на объекты недвижимого имущества представляется в налоговый орган в отношении каждого объекта налогообложения однократно в срок до 31 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом [9]. С 1 января 2017 г., вступят в силу изменения в статью 129.1 Налогового кодекса Российской Федерации, которыми предусмотрена налоговая ответственность в виде штрафа в размере 20 % от неуплаченной суммы налога в отношении объекта недвижимого имущества, по которому не представлено (несвоевременно представлено) сообщение [3].

К тому же возникают случаи злоупотребления льготами по налогу на имущество физических лиц. В частности, огромное количество недвижимого имущества зарегистрировано на физических лиц, которые вправе пользоваться определенными налоговыми привилегиями (например, пенсионеры или инвалиды). Вследствие чего бюджеты недополучают колоссальные суммы. Многие регионы в связи с этим, пошли по пути сужения перечня налоговых льгот, что позволяет в какой-то мере уменьшить выпадание налоговых доходов.

В основных направлениях налоговой политики ФНС России декларирует намерение элиминировать неэффективные налоговые льготы и предоставить местному самоуправлению возможность принимать решения о необходимости предоставления таковых [10].

Начиная с 2015 года пенсионеры не должны платить налог на имущество в том случае, если у них в собственности находится не более одного объекта по каждому виду – жилые дома, комнаты или квартиры, гаражи и так далее. Если пожилой человек является

собственником, например, одну комнату и одной квартиры или же двух квартир, то его могут освободить от уплаты налога на недвижимость, которая дороже.

А вот за вторую придется платить налог, как и всем остальным жителям страны. Такие правила относятся к каждому объекту недвижимости. Также пенсионерам стоит помнить, что освобождение их от налогов не происходит автоматически. Для этого пожилые люди должны пойти в налоговую инспекцию и показать свое пенсионное удостоверение.

Налог на имущество физических лиц должны начислять не только физические лица, но и субъекты предпринимательской деятельности, которые используют в своей работе объекты недвижимости или автотранспортные средства, числящиеся на балансе. Если индивидуальные предприниматели не имеют личного имущества, они освобождаются от обязанности исчислять налоговые обязательства и не должны даже подавать в контролирующие органы нулевую отчетность.

Неэффективная деятельность органов местного самоуправления в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства приводит к нарушению механизма функционирования указанных субъектов экономики [4].

Среди ключевых направлений развития следует выделить:

- 1) приведение в соответствие налогового законодательства;
- 2) изменение налоговых ставок с целью достижения баланса между фискальной нагрузкой и наполняемостью бюджета;
- 3) упорядочить процедуру предоставления налоговых вычетов.

Налоговые льготы по налогу на имущество носят социальный характер.

Объемы предоставляемых льгот по регионам прямо не соотносятся с объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, но наблюдается тенденция, что дотационные регионы не заинтересованы в проведении самостоятельной налоговой политики в части социальной поддержки граждан [13].

Есть возможность привязать предоставление налогового вычета к характеру использования недвижимого имущества. Например, при использовании недвижимого имущества в коммерческих целях можно предоставлять налоговый вычет в размере от 25 до 75 процентов. Выпадающие доходы вернуться через налог на доходы физических лиц.

Так же налоговый вычет можно привязать к таким факторам, как:

- 1) близость от остановок общественного транспорта (метро);
- 2) нахождение в туристической и исторической части города;
- 3) туристический сезон.

С целью повышения результатов оценки кадастровой стоимости необходимо повысить качество исходных данных кадастрового учета и учесть связь объектов недвижимости с их местоположением [2].

Среди имущества, являющегося объектом налогообложения, присутствует прочее имущество, перечень которого не определен.

К прочему имуществу можно отнести:

- 1) Жилые дома, площадь которых превышает 50 квадратных метров;
- 2) апартаменты;
- 3) технические помещения;

4) воздушные и морские суда (используемые индивидуальными предпринимателями для пассажирских и грузовых перевозок);

5) суда внутреннего плавания (используемые индивидуальными предпринимателями для пассажирских и грузовых перевозок или физическими лицами не в качестве транспортных средств, а в качестве места проживания);

б) имущество, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 млн. рублей;

Особое место в деятельности налоговых органов занимает аналитическая работа. Роль аналитических подразделений заключается, прежде всего, в подготовке качественной и актуальной информации для принятия управленческих решений по всем направлениям и аспектам деятельности налоговой службы [6].

Стоит задуматься о расширении вариативности предоставления налоговых вычетов. С квартиры, равной 80 кв. м., 20 кв. м. не облагаются. С квартиры, равной 100 кв. м., так же не облагаются 20 кв.м., что вызывает определенный дисбаланс.

Можно поставить в зависимость размер предоставления налогового вычета от размера объекта, к примеру:

1) для квартиры, площадью более 70 кв. м. – 25 кв. м;

2) для квартиры, площадью более 100 кв. м. – 30 кв. м;

3) для квартиры, площадью более 100 кв. м. при проживании в нем 1 лица – вычет не предоставлять;

4) для жилого дома, площадью более 100 кв. м. - 55 кв. м;

5) для жилого дома, площадью более 130 кв. м. - 60 кв. м;

б) для жилого дома, площадью более 160 кв. м. – вычет не предоставлять.

Сумма налога, исчисляемая в отношении второй или третьей квартиры, определяется по формулам:

$$H2 = H1 - L \quad (1)$$
$$L = H1 / K1$$

Где H2 - сумма налога после применения коэффициента;

H1 - сумма налога до применения коэффициента;

L - сумма, на которую уменьшится исчисленная сумма налога;

K1 – поправочный коэффициент, равный количеству объектов недвижимости.

Если объекты имущества, облагаемые налогом на имущество физических лиц, находятся в разных муниципалитетах, то необходимо уточнить налоговое законодательство, так как на местах оно может быть разным.

В случае оспаривания кадастровой стоимости действующее законодательство предусматривает два варианта данной процедуры:

1) обращение в комиссию, рассматривающую споры о результатах определения кадастровой стоимости;

2) обращение в суд.

Заявитель сам определяет, в каком порядке оспаривать кадастровую стоимость.

Практика оспаривания кадастровой стоимости показывает, что более трети поданных заявлений удовлетворяются [5].

Заявителем является налогоплательщик. Налоговые органы лишены права оспаривать кадастровую стоимость. Это сделано для защиты прав налогоплательщика, так как налогоплательщик не является инициатором первичной оценки недвижимости. А оспаривание результатов оценки является защитной мерой в случае нарушения его законных прав. Тем не менее, налоговые органы должны быть стороной при разбирательстве такого рода дел.

Заключение

В целях совершенствования администрирования налога на имущество физических лиц необходимо проанализировать вышеуказанные предложения по налоговым вычетам, налоговым льготам, взаимоотношениям с налогоплательщиками, по возможности выдвинуть новые предложения в целях достижения наилучшего результата.

Требуется осмысленная социологическая работа, разработка конъюнктуры рынка недвижимости, исследование экономических эффектов принятия тех или иных налоговых льгот или вычетов.

Совершенствование налогового администрирования с использованием современных информационных технологий предполагает комплексный подход, который, помимо прочего, должен учитывать следующие ожидания налогоплательщиков:

- 1) формирование культуры доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками;
- 2) контроль источников информации, из которых налогоплательщики черпают информацию по интересующим вопросам, также должен стать частью ИТ-стратегии налоговых органов;
- 3) автоматизация расчета налогов, подачи декларации для желающих [15].

Все больше иностранных авторов рассматривают деятельность налоговых органов как бизнес, который приносит «прибыль» государству, а не техническую деятельность по разработке правового поля и сбору налогов [14].

Но местное самоуправление имеет определенную значимость для простых людей и большую значимость для государства.

Литература

1. Викторова Н.Г. Проблематика научно-технологического развития в налоговой сфере // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1 (33). С. 36–41.
2. Волович Н.В. Переход к налогообложению объектов капитального строительства по их кадастровой стоимости. Часть 1 // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 6. С. 71-89.
3. Гамидова Н.Г. Налоговый учет основных средств / Н.Г. Гамидова//Новое слово в науке: перспективы развития. –2015. - №4(6). – С.246 - 248.
4. Ефременкова Д.А., Слюсаренко Т.В. Компетенция органов местного самоуправления в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства // Управленец. 2016. № 6(64). С. 62–67.

5. Заббарова О.А., Ярославская О.К. Введение налога на недвижимое имущество для физических лиц: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. No 1 (73). С. 24.

6. Коновалова Т.В. Развитие аналитической работы в системе налогового администрирования / Инновационное развитие экономики - №2 (26) 2015 март-апрель. – С.79 – 81.

7. Крохина Ю.А. Направления совершенствования налога на имущество физических лиц // Налоговед. 2015. No 4. С. 48–61.

8. Курков И.И., Пьянова М.В. 2015. Налог на недвижимость физических лиц в России: проблемы и перспективы // Налоги и налогообложение. - № 4(130). -С. 289 – 299.

9. Мигашкина Е.С. Реформирование налога на имущество физических лиц и его влияние на доходы бюджета // Экономика. Налоги. Право, № 1 / 2016, стр. 137, 140.

10. Мишустин М.В. Мы начинаем управлять поведением налогоплательщиков: интервью рук. ФНС России 20 нояб. 2015 г. // Коммерсантъ. —2015. 20 нояб. [Электронный ресурс] -URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2857932>.

11. Налоговое администрирование: учебное пособие // колл. авторов под научной редакцией профессора Л.И. Гончаренко. – М.:КНОРУС, 2009. -448 с. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.knorus.ru/upload/pdf/211741.pdf>.

12. Подъяблонская Е.П. 2013.Оптимизация государственных расходов на социальную поддержку граждан и направления повышения ее эффективности // Финансы и кредит. - № 40 (568). – с. 55.

13. Пьянова М.В. 2016. Новый налог на имущество физических лиц: социальное измерение // Символ науки. – 2016.- № 3. – с. 137.

14. John L. Mikesell, International Experiences with Administration of Local Taxes: A Review of Practices and Issues, 2003.\

15. RobertRavanello, ATODigitalStrategy, презентация на Форуме по налоговому администрированию, Москва –2015 г.

16. Technologies for Better Tax Administration, A practical guide for revenue bodies, OECD, -2016. [Электронныйресурс] -URL: <http://www.oecd.org/ctp/technologies-for-better-tax-administration-9789264256439-en.htm/>

УДК 33

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЛДИНГОВОЙ СТРУКТУРЫ
И РИСКОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ
ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE HOLDING STRUCTURE
AND RISKS OF THE COMPANY'S FUNCTIONING**

Бережной В.И., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», заведующий кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, профессор

Berezhnoy V.I., Stavropol, SBEIHE "Stavropol State Pedagogical Institute", Head of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor

Бережная О.В., Ставрополь, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, доцент

Berezhnaya O.V., Stavropol, North Caucasian Federal University, Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Associate Professor

Козлов П.Н., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» магистр направление подготовки 38.04.02 Менеджмент

Kozlov P.N., Stavropol, SBEI HE "Stavropol State Pedagogical Institute" Master training direction 38.04.02 Management

e-mail: olga.berezhnaia@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены оценка эффективности холдинговой структуры и рисков функционирования компании

Abstract: The article considers the assessment of the effectiveness of the holding structure and the risks of the company's functioning

Ключевые слова: холдинговая структура, компания, эффективность.

Key words: Holding structure, company, efficiency.

Для современной российской экономики характерно наличие групп компаний, функционирующих как акционерное общество (корпорация). Часто встречающимися формами корпоративных объединений являются концерны. Под концерном, как правило, понимают объединение компаний (организаций), имеющих общие интересы исвязанных договорами, капиталом, участием в совместной деятельности (объединение производится вокруг холдинга, держащего акции этих компаний).

В условиях усложнения хозяйственных связей, усиливающейся борьбы за источники инвестиций на первое место выходит управление эффективностью функционирования концерна не как простой совокупностью отдельных компаний, которые осуществляют различные виды деятельности, имеют различную структуру капитала, различный состав активов, порядок их финансирования, а как единой системой собственности.

К наиболее сложным, но часто используемым структурам управления относятся организации типа «холдинг». В российском законодательстве нет четкой формулировки

понятия холдинга, хотя существуют законы, определяющие его. В связи с этим, можно говорить о специфическом понимании этот термина.

В представленной статье рассматривается практика и особенности применения методики оценки эффективности холдингов, предложенной в [2], на примере реального объекта АО «Концерн «Энергомера». Далее выполняется оценка рисков функционирования группы компаний, входящих в концерн, на основе чего проводится сценарный анализ денежных потоков, анализ эффективности системы управления группы компаний и анализ рыночной позиции компании.

Структура собственности в компаниях типа «холдинг», как правило, позволяет сократить число уровней управления. В холдинге вместо иерархических связей управления создаются связи, основанные на структуре собственности. Выделяют горизонтальную и вертикальную структуры собственности.

Горизонтальная структура собственности холдинга характеризуется тем, что владельцем контрольных пакетов нескольких организаций (субъектом контроля) является физическое или юридическое лицо. Эти организации, входящие в холдинг, являются подконтрольными и не владеют акциями друг друга[2].

Вертикальная структура собственности холдинга характеризуется тем, что каждая последующая организация холдинга является подконтрольной для предыдущей организации. Таким образом, каждая предыдущая организация владеет акциями последующей. В результате субъект контроля непосредственно владеет контрольным пакетом лишь первой организации, другими организациями он владеет и управляет опосредовано[1].

Смешанная структура собственности характеризуется тем, что в ней можно выделить элементы обеих предыдущих структур. На базе методики [1] нами была проведена оценка влияния структуры собственности на эффективность деятельности АО «Концерн «Энергомера», для которого характерна смешанная структура собственности, на разные сегменты его бизнеса (таблицы 1, 2, 3).

Бизнес-сегмент «Электротехническое приборостроение» отличается сложной структурой собственности. Головной организации принадлежит всего 63 % капитала АО «Энергомера», которое главенствует сегменту (таблица 1). Благодаря контрольному пакету акций, концерн фактически экономит на вложениях в капитал всех дочерних обществ следующего уровня, но получает при этом практически полную власть над ними. В таблице 1 дважды упомянуты ООО «Энергомера инжиниринг» и ООО «ЦТД «Энергомера», поскольку их отличает система взаимного участия в капитале.

Бизнес-сегмент «Электронные материалы и компоненты» также имеет сложную структуру, в которой головной организации принадлежит всего 51 %, что существенно повышает эффективность структуры собственности и позволяет концерну без увеличения затрат получать существенный финансовый результат (таблица 2).

В третьей из анализируемых таблиц (таблица 3) представлена структура собственности бизнес-сегмента «Сельскохозяйственное производство». Для него характерна минимальная сложность структуры, что ведет к снижению эффективности структуры собственности.

Таблица 1 – Оценка эффективности структуры собственности АО «Концерн «Энергомера» (бизнес-сегмент «Электротехническое приборостроение»)

№	Показатель	Значение										Итого			
		1 АО «Энергомера»	2 ООО «КИЭП «Энергомера»	3 ООО «ТД «Электронные приборы»	4 ООО «ТД «Энергомера-сельмаш»	5 ООО «ЦТД «Энергомера»	6 ООО «Энергомера инжиниринг»	7 ООО «Энергомера инжиниринг»	8 ООО «ЦТД «Энергомера»						
2	Номер уровня собственности	1	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3	3		
3	Собственный капитал компании, руб.	810 000 000	10 000 000	10 000 000	300 000	15 014 000	50 000	50 000	15 014 000	50 000	15 014 000	15 014 000	15 014 000	860 428 000	
4	Контрольный пакет акций, %	63	100	100	100	49	100	49	100	49	51	51	51		
5	Доля контрольного пакета	0,630	1,000	1,000	1,000	0,490	1,000	0,490	1,000	0,490	0,510	0,510	0,510		
6	Стоимость контрольного пакета акций, руб.	510 300 000	10 000 000	10 000 000	300 000	7 356 860	10 000 000	24 500	7 356 860	24 500	7 657 140	7 657 140	7 657 140	545 664 000	
7	Доля капитала, принадлежащих (условно) субъекту контроля	0,63	0,63	0,63	0,63	0,3087	0,63	0,3087	0,3087	0,3087	0,157	0,157	0,157		
8	Цена капитала (акций), принадлежащих (условно) субъекту контроля, руб.	510 300 000	6 300 000	6 300 000	189 000	4 634 822	6 300 000	15 435	4 634 822	15 435	2 363 759	2 363 759	2 363 759	530 110 888	
9	Экономический эффект структуры (разница строк 6 и 8), руб.	0	3 700 000	3 700 000	111 000	2 722 038	3 700 000	9 065	2 722 038	9 065	5 293 381	5 293 381	5 293 381	15 553 112	
10	Коэффициент структурного рычага	0	1,587	1,587	1,587	3,239	1,587	3,239	3,239	3,239	6,352	6,352	6,352		

Таблица 2 – Оценка эффективности структуры собственности АО «Концерн «Энергомера» (бизнес-сегмент «Электронные материалы и компоненты») (фрагмент)

№	Показатель	Значение										Итого	
		1 АО «Монокристалл»	2 000 «Монокристалл»	3 000 «БЗС «Монокристалл»	4 КИМ	5 000 «Монокристалл пасты»	6 000 «Монокристалл интерне шнд»						
1	Номер и название организации	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
2	Номер уровня собственности	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
...													
5	Доля контрольного пакета	0,510	1,000	0,960	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
...													
9	Экономический эффект структуры (разница строк 6 и 8), руб.	0	15 190 000	249 641 280	490 000	194 917 100	2 940 000	2 940 000	2 940 000	2 940 000	2 940 000	2 940 000	463 178 380
10	Коэффициент структурного рычага	0	1,961	2,042	1,961	1,961	1,961	1,961	1,961	1,961	1,961	1,961	1,961

Таблица 3 – Оценка эффективности структуры собственности АО «Концерн «Энергомера» (бизнес-сегмент «Сельскохозяйственное производство») (фрагмент)

№	Показатель	Значение										Итого	
		1 000 «Агрохолдинг»	2 000 «Энеромера Грин»	3 000 «Лобовольное»	4 000 «Хиторок»	5 000 «РФИ»	6 000 «АПК Агростандарт»	7 000 «СХП Победа»					
1	Номер и название организации	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
2	Номер уровня собственности	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
...													
5	Доля контрольного пакета	1,000	0,510	1,000	1,000	0,510	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
...													
9	Экономический эффект структуры (разница строк 6 и 8), руб.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10	Коэффициент структурного рычага	0	1,961	1,000	1,000	1,961	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

Следующим шагом нами были проанализированы риски группы компаний. Нами были определены категории риска для компаний холдинга, имеющих открытую отчетность. В процессе расчета отдельные факторы риска оценивались в целом по бизнес-сегментам, тогда как финансовые факторы были оценены по каждой компании.

Основные факторы экономического риска организации были сгруппированы в следующие группы:

- 1) факторы структуры капитала и внутренней структуры организации (F_1, F_2);
- 2) факторы кредитной истории и деловой репутации организации (F_3, F_4);
- 3) факторы финансового состояния организации и тенденций его развития (F_5, F_6);
- 4) факторы эффективности управления организацией (F_7, F_8, F_9);
- 5) факторы рыночной позиции организации, производственного оснащения и уровня использования инноваций в деятельности (F_{10}, F_{11}).

Анализ факторов риска группы компаний АО «Концерн «Энергомера» позволяет сделать следующие выводы.

F_1 – фактор структуры капитала и степени влияния акционеров, собственников, внешней структуры группы организаций. Проведенный выше анализ эффективности холдинговой структуры АО «Концерн «Энергомера» показал, что акционерный капитал достаточно диверсифицирован между юридическими и физическими лицами: 96,34 % принадлежит физическим лицам, из них 86,1065 % – генеральному директору. Проведенный анализ позволяет дать следующую оценку влияния каждого фактора риска на интегральный показатель: АО «Концерн «Энергомера» – повышенное; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – среднее; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – повышенное; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – среднее.

F_2 – фактор неустойчивости и (или) слабости внутренней структуры группы. АО «Концерн «Энергомера» принадлежит не менее 50 % в каждом из бизнес-сегментов холдинга, поэтому вероятность потери контроля над дочерними, зависимыми компаниями маловероятна. У компаний холдинга в большинстве своем достаточно высокий уровень кредитоспособности, финансовой устойчивости и надежности.

Однако внутри каждого бизнес-сегмента уровень финансового состояния неравномерен.

Кроме того, кредитоспособность ООО «Агрохолдинг «Энергомера» и АО «Монокристалл» снижается в последние годы. В связи с этим вероятность оттока капитала головной организации в связи с оказанием финансовой помощи дочерним и зависимым компаниям мы оцениваем как повышенную для головной организации. Кроме того, история развития Концерна говорит о нестабильности структуры группы компаний. В настоящий момент как минимум две дочерние организации находятся в процессе реорганизации.

Итак, для отдельных сегментов оценка фактора риска следующая: АО «Концерн «Энергомера» – повышенное; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – повышенное;

АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – повышенное; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – повышенное.

F₃ – фактор кредитной истории. Анализ кредитной истории, проведенной по годовым отчетам Концерна и его бухгалтерской отчетности позволяет сделать вывод о том, что у компании нет просроченной задолженности. Компания регулярно проводит переоценку валютных кредитов, зачастую не в свою пользу.

За 10 лет Компания снизила долю основного кредитора со 100 до 31 %. За отчетный период Компания расширила состав ключевых банков-партнеров, получив доступ к кредитным ресурсам ПАО «Россельхозбанк», доля которого к концу 2015 г. выросла до 8 %. В рамках реализации стратегии управления рисками Компания рефинансировала валютные обязательства бизнес-сегмента «Электротехническое приборостроение» перед Международной финансовой корпорацией долгосрочным кредитом ПАО «Сбербанк». Доля валютных заимствований в кредитном портфеле Компании снизилась на 9 п.п. и составила на конец отчетного периода 36 %.

В связи со сказанным оценка фактора риска по бизнес-сегментам следующая: АО «Концерн «Энергомера» – умеренное; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – среднее; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – среднее; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – среднее.

F₄– фактор деловой репутации организации и влияние негативной информации о ней на дальнейшую способность организации отвечать по своим обязательствам.

Группа компаний неоднократно участвовала в арбитражных разбирательствах, некоторые из дел были о банкротстве компаний (в частности, иски головной организации в 2013 году, однако в настоящий момент компания-истец находится в стадии ликвидации). Анализ, проведенный по данным арбитражных судов, позволяет сделать следующие выводы: АО «Концерн «Энергомера» – среднее; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – умеренное; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – повышенное; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – умеренное.

F₅– фактор финансового состояния организации и его влияние на способность к погашению обязательств.

Расчет финансовых коэффициентов по предприятиям группы приведен в таблице 5.

F₆ – фактор вероятности ухудшения финансового состояния организации в будущем. Итоги оценки приведены в таблице 6. Расчет велся за период 2013 – 2016 гг. Если факт отмечен в 1 или 2 периода, то тенденция характеризуется как неустойчивая, если за все три периода – то как устойчивая.

Таблица 5 – Итоги оценки фактора F₅ для группы компаний АО «Концерн «Энергомера» (фрагмент, данные за последний анализируемый период)

Компании	Годы	F ₅	Оценка степени влияния фактора риска F ₅				
			Предельное неблагополучие (высокое)	Неблагополучие (повышенное)	Среднее качество (среднее)	Относительное благополучие (умеренное)	Благополучие (низкое)
1	2	3	4	5	6	7	8
АО «Концерн «Энергомера»	2016	0,471			100%		
АО «Монокристалл»	2015	0,443		7%	93%		
ООО «Монокристалл»	2015	0,500			100%		
ООО «БЗС «Монокристалл»	2015	0,443		7%	93%		
ООО «Монокристалл Интернэшнл»	2015	0,196	54%	46%			
ООО «Монокристалл пасты»	2015	0,679				100%	
ООО «КИЭП «Энергомера»	2015	0,743				100%	
ООО «ЦТД «Энергомера»	2015	0,739				100%	
ООО «Энергомера инжиниринг»	2015	0,804				46%	54%
ООО «Агрохолдинг «Энергомера»	2015	0,443		7%	93%		
ООО «АК «Агростандарт»	2015	0,471			100%		
ООО «Добровольное»	2015	0,379		71%	29%		
ООО «Хлебороб»	2015	0,646			4%	96%	
ООО «РФИ»	2015	0,500			100%		

F₇– фактор эффективности системы управления.

Оценка фактора риска по бизнес-сегментам была проведена по материалам независимых рейтинговых агентств, в частности – Первого независимого рейтингового агентства и его карты рисков (таблица 7).

Таблица 6 – Оценка влияния фактора риска F₆ для группы компаний АО «Концерн «Энергомера» (фрагмент)

Компании	Тенденции:						Итого			Оценка F ₆
	превышение темпа роста дебиторской задолженности над темпом роста выручки от реализации	превышение темпа роста краткосрочных обязательств над темпом роста выручки от реализации	...	всего тенденций	в том числе устойчивых тенденций					
1	2	3	4	7	8	9				
АО «Концерн «Энергомера»	-	+	-	3	1	повышенное				
АО «Монокристалл»	+	+	-	4	1	повышенное				
ООО «Монокристалл»	+	-	-	2	0	среднее				
ООО «БЗС «Монокристалл»	+	+	-	3	0	среднее				
ООО «Монокристалл Интернэшнл»	+	+	-	4	4	повышенное				
ООО «Монокристалл пасты»	+	-	-	2	0	среднее				
АО «Электротехнические заводы «Энергомера»	-	-	-	-	-	-				
ООО «КИЭП «Энергомера»	-	-	-	0	0	низкое				
ООО «ЦТД «Энергомера»	-	-	-	0	0	низкое				
ООО «Энергомера инжиниринг»	+	-	-	3	3	среднее				
ООО «Агрохолдинг «Энергомера»	+	+	-	4	0	среднее				
ООО «АК «Агростандарт»	+	+	-	3	0	среднее				
ООО «Добровольное»	+	+	-	4	1	повышенное				
ООО «Хлебороб»	+	+	-	4	0	среднее				
ООО «РФИ»	-	-	-	1	0	умеренное				

Таблица 7 – Анализ эффективности системы управления группой компаний АО «Концерн «Энергомера»

Компании	Показатели риска по данным ПИРА (1 – высокий риск, 10 – низкий)		Расчет, проведенный автором										
	Динамика развития	Численность персонала	Коэффициент текущей ликвидности	Оборачиваемость активов		Оборачиваемость капитала		Денежные потоки (сальдо)					
	2	3	4	опер. цикл, значение на конец периода, дни	финансикл, значение на конец периода, дни	СК, значение на конец периода, дни	ЗК, значение на конец периода, дни	тек. операции	инв. операции	фин. операции			
				темпроста, %	темпроста, %	темпроста, %	темпроста, %						
1				5	6	7	8	9	10	11			
АО «Концерн «Энергомера»	8	5	1,232	136,86	-38,07	6411,53	194,99	38560	392448	-476440			
				28,08	-124,25	29,59	38,55	сценарий 3					
АО «Монокристалл»	1	6	3,005	368,69	333,87	45,37	119,95	1364889	-1269541	-148799			
				84,93	86,96	108,64	72,64	сценарий 2					
ООО «Монокристалл»	8	4	0,905	133,77	-57,84	1,94	147,31	-398247	-9677	220994			
				100,08	58,80	77,19	94,00	сценарий 6					
...													
ООО «КИЭП «Энергомера»	5	4	4,330	91,22	64,90	77,16	26,45	773	0	0			
				86,65	89,13	93,06	80,96	сценарий 1,2,3,4					
ООО «ЦТД «Энергомера»	8	3	1,671	106,23	-11,09	45,37	119,95	-78144	0	0			
				71,29	85,11	108,64	72,64	сценарий 5,6,7,8					
ООО «Энергомера инжиниринг»	8	4	78,290	201,79	181,76	565,75	64,67	1382	0	0			
				15,28	17,03	638,89	181,67	сценарий 1,2,3,4					
ООО «Агрохолдинг «Энергомера»	5	6	1,133	289,24	261,38	411,32	416,08	-230031	82861	-26277			
				67,98	69,36	93,61	109,32	сценарий 7					
...													

В таблице 8 показаны сценарии, характеризующие соотношение денежных потоков.

Таблица 8 – Сценарии денежных потоков

№ п/п	Операционный ДП	Инвестиционный ДП	Финансовый ДП
1	+	+	+
2	+	-	-
3	+	+	-
4	+	-	+
5	-	+	+
6	-	-	+
7	-	+	-
8	-	-	-

Сценарий 1. Компания накапливает денежные средства для какого-то рывка, возможно, покупки регионального игрока.

Сценарий 2. Нормальная ситуация, когда текущие операции покрывают потребности в новом развитии и достаточны для погашения ранее взятых на себя обязательств.

Сценарий 3. Необходимость погасить долги вынуждает не только отдавать весь операционный поток, но и распродавать активы.

Сценарий 4. Выход на новый рынок или запуск нового продукта. Не исключена необходимость замены оборудования.

Сценарий 5. Основная деятельность убыточна, распродаются активы, но в силу определенных обстоятельств в компанию все еще вкладываются финансовые средства.

Сценарий 6. Возможный вариант – стартап. Основная деятельность пока убыточна, но в силу стратегического решения в компанию вкладываются финансовые средства и делаются активные инвестиции.

Сценарий 7. Худший вариант. Подготовка к банкротству.

Сценарий 8. В качестве положительной версии может быть выход на новый рынок за счет ранее накопленных средств или же у материнской структуры появилась острая необходимость в выкачивании средств через дивиденды.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы о следующем влиянии этого фактора риска: АО «Концерн «Энергомера» – повышенное; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – среднее; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – повышенное; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – повышенное.

F₈– фактор финансовой прозрачности и качества предоставления информации об организации. На основании исследования можно сделать выводы о следующем влиянии этого фактора риска: АО «Концерн «Энергомера» – среднее; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – среднее; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – повышенное; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – среднее.

F₉– фактор налогового риска; наличие просроченной задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами и ее состояние. У группы компаний задолженность отсутствует, поэтому влияние фактора риска следующее: АО «Концерн «Энергомера» – умеренное; АО

«Монокристалл» и его дочерние компании – умеренное; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – умеренное; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – умеренное.

Таблица 9 – Оценка фактора риска F₁₀– фактора рыночной позиции организации для группы компаний АО «Концерн «Энергомера»

Компании	Данные годового отчета АО «Концерн «Энергомера» за 2015 год	Риски по оценке ПНРА (1 – низкий риск, 10 – высокий риск)					Доля рынка
		Финансовые риски отрасли	Значимость отрасли	Темпы роста отрасли	Срок жизни		
АО «Концерн «Энергомера»	-	6	5	8	8	10	10
АО «Монокристалл»	Крупнейший в мире производитель искусственного сапфира. Один из крупнейших производителей металлургических паст для фотолитографии. 3 высокотехнологичных промышленных предприятия в Ставрополе, Белгороде и Китае. 5,4 млрд руб. выручки за 2015 год. 10 % мирового рынка композиционных паст для солнечной энергетики. 27 % мирового рынка сапфиров электронного назначения	6	2	8	8	10	10
ООО «Монокристалл»		5	9	8	8	9	9
ООО «БЗС «Монокристалл»		6	2	8	8	10	10
ООО «Монокристалл Интернэшнл»		6	4	8	8	10	10
ООО «Монокристалл пасты»		5	4	8	5	10	10
АО «Электротехнические заводы «Энергомера»	5 сельскохозяйственных предприятий в Ставропольском крае. Земельный банк – 85 000 га. Более 200 тонн зерновых в год. Крупнейший пользователь системы NoTill на Юге России. Единственная мощность хранения зерна – свыше 340 тыс. тонн. 2,5 млрд руб. выручки за 2015 год. 34 % российского рынка счетчиков электроэнергии	5	8	8	5	-	-
ООО «КИЭП «Энергомера»		4	10	8	5	10	10
ООО «ЦТД «Энергомера»		5	9	8	5	4	4
ООО «Энергомера инжиниринг»		7	4	8	5	10	10
ООО «Агрохолдинг «Энергомера»	4 промышленных предприятия в Ставрополе, Невинномысске, Белоруссии и Украине. Более 30 млн счетчиков электроэнергии за 22 года. Основной поставщик телекоммуникационного оборудования для топ-4 операторов сотовой связи России. 4,2 млрд руб. выручки за 2015 год. Ведущий российский производитель оборудования для промышленного птицеводства	7	9	8	8	4	4
ООО «АК «Агростандарт»		7	9	8	8	3	3
ООО «Добровольное»		7	9	8	8	3	3
ООО «Хлебобоб»		7	9	8	8	4	4
ООО «РФИ»		5	8	8	8	1	1

F₁₀ – фактор рыночной позиции организации. Источником информации послужил годовой отчет АО «Концерн «Энергомера» и данные Первого независимого рейтингового агентства и его карты рисков. Итоги сведены в таблицу 9. Оценка уровня риска по каждому бизнес-сегменту следующая: АО «Концерн «Энергомера» – умеренное; АО «Монокристалл» и его дочерние компании – среднее; АО «Электротехнические заводы «Энергомера» и его дочерние компании – среднее; ООО «Агрохолдинг «Энергомера» – среднее.

F₁₁ – фактор производственного оснащения организации и уровня использования инноваций в деятельности. Группа компаний АО «Концерн «Энергомера» постоянно проводит обновление фондов, осуществляет инвестиционные операции в основные фонды. Кроме того, их позиция на рынке и специфика деятельности не позволяет холдингу снижать расходы на инвестиции в основной капитал. Таким образом, для всего холдинга мы оцениваем этого фактора риска как «умеренное».

В таблице 10 сведена оценка факторов риска для всех объектов.

Таблица 10 – Итоговая оценка степени риска для группы компаний
АО «Концерн «Энергомера»

Компании	Агрегированная оценка, М _i					Итого , М	Класс риска
	низ- кое	умерен -ное	сред- нее	повы- шенное	высо- кое		
1	2	3	4	5	6	7	8
АО «Концерн «Энергомера»	0	0,333	0,367	0,3	0	0,477	46,5% С, 53,5% D
АО «Монокристалл»	0	0,2	0,579	0,221	0	0,494	11,6% С, 88,4 % D
ООО «Монокристалл»	0	0,2	0,7	0,1	0	0,470	60% С, 40 % D
ООО «БЗС «Монокристалл»	0	0,2	0,679	0,121		0,474	51,6% С, 48,4 % D
ООО «Монокристалл Интернэшнл»	0	0,2	0,3	0,338	0,162	0,591	D
ООО «Монокристалл пасты»	0	0,5	0,4	0,1	0	0,395	C
АО «Электротехнические заводы «Энергомера»	0	0,15	0,15	0,3	0,4	0,703	E
ООО «КИЭП «Энергомера»	0,1	0,45	0,15	0,3	0	0,400	C
ООО «ЦТД «Энергомера»	0,1	0,45	0,15	0,3	0	0,400	C
ООО «Энергомера инжиниринг»	0,16 2	0,288	0,25	0,3	0	0,411	C
ООО «Агрохолдинг «Энергомера»	0	0,2	0,629	0,171		0,484	31,6% С, 68,4 % D
ООО «АК «Агростандарт»	0	0,2	0,65	0,15	0	0,480	40% С
ООО «Добровольное»	0	0,2	0,337	0,463	0	0,543	D
ООО «Хлебороб»	0	0,488	0,362	0,15		0,408	C
ООО «РФИ»	0	0,3	0,55	0,15	0	0,455	90% С

Таким образом, нами были определены классы риска для компаний холдинга, имеющих открытую отчетность. В процессе расчета отдельные факторы риска оценивались в целом по бизнес-сегментам, тогда как финансовые факторы были оценены по каждой компании.

Большинство компаний холдинга может быть отнесено к классам умеренного и среднего риска. Это достаточно высокие классы, что положительно говорит о деятельности холдинга. Такая оценка была получена в основном благодаря нефинансовым факторам.

Практика применения методики оценки эффективности холдингов, предложенной в [2], на примере реального объекта АО «Концерн «Энергомера», позволяет утверждать, что анализ эффективности структуры собственности группы компаний холдинга должен быть дополнен оценкой рисков функционирования группы компаний, входящих в концерн, сценарным анализом денежных потоков, анализом эффективности системы управления группы компаний и анализом рыночной позиции компании. Все это в совокупности позволяет адекватно оценить эффективность деятельности холдинга.

Литература

1. Бережная, О.В. Диагностика финансово-экономического состояния организации / Е.В. Бережная, О.В. Бережная, О.И. Космина. – М.: ИНФРА-М, Гриф Министерства образования и науки РФ, 2014.
2. Мещеряков С.Г. Основные экономические показатели и методы оценки эффективности деятельности холдинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn03/03.shtml> /. – Загл. с экрана.

УДК 33

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛОКАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РЕГИОНОВ
FORMATION OF THE SYSTEM OF LOCAL FACTORS DETERMINING THE
TYPOLOGICAL SIGNS OF THE REGIONS**

Бережная О.В., Ставрополь, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, доцент

Berezhnaya O.V., Stavropol, North Caucasian Federal University, Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Associate Professor

Бережной В.И., Ставрополь, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», заведующий кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, профессор

Berezhnoy V.I., Stavropol, SBEI HE "Stavropol State Pedagogical Institute", Head of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor

Шульга И.С., Ставрополь, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» соискатель кафедры «Менеджмент»

*Shulga I.S., Stavropol, North Caucasian Federal University, aspirant
e-mail: olga.berezhnaia@gmail.com*

Аннотация: В статье рассмотрено формирование системы локальных факторов, определяющих типологические признаки регионов.

Abstract: The article considers the formation of a system of local factors that determine typological characteristics of regions.

Ключевые слова: локальные факторы, регион, система

Key words: local factors, region, system

Многочисленные исследования показывают, что тенденции развития регионов, структурные показатели региональной экономики и пропорциональные соотношения по ряду показателей носят устоявшийся традиционный характер. Ряд типологий базируется на указанных показателях и отражает традиционную структуру и ранговую градацию субъектов.

С нашей точки зрения, подход к типологии субъектов должен носить интегральный характер, отличаться гибкостью и точностью характеристики экономики субъектов. В связи с этим для разработки методического подхода к типологии регионов нами предлагается формирование системы не локальных факторов (критериев/показателей), а выбор и формирование групп факторов, характеризующих отдельные стороны экономики субъекта. Внутри каждой группы факторы подбираются таким образом, чтобы:

- а) исследователь мог представить их в виде относительной величины;
- б) факторы имели достаточно длинный динамический ряд, охватывающий как минимум 1 критическую точку во временном ряде исследования (напр., финансовый кризис).

Предлагаемый подход может быть реализован через следующую систему факторов (рисунок 1):

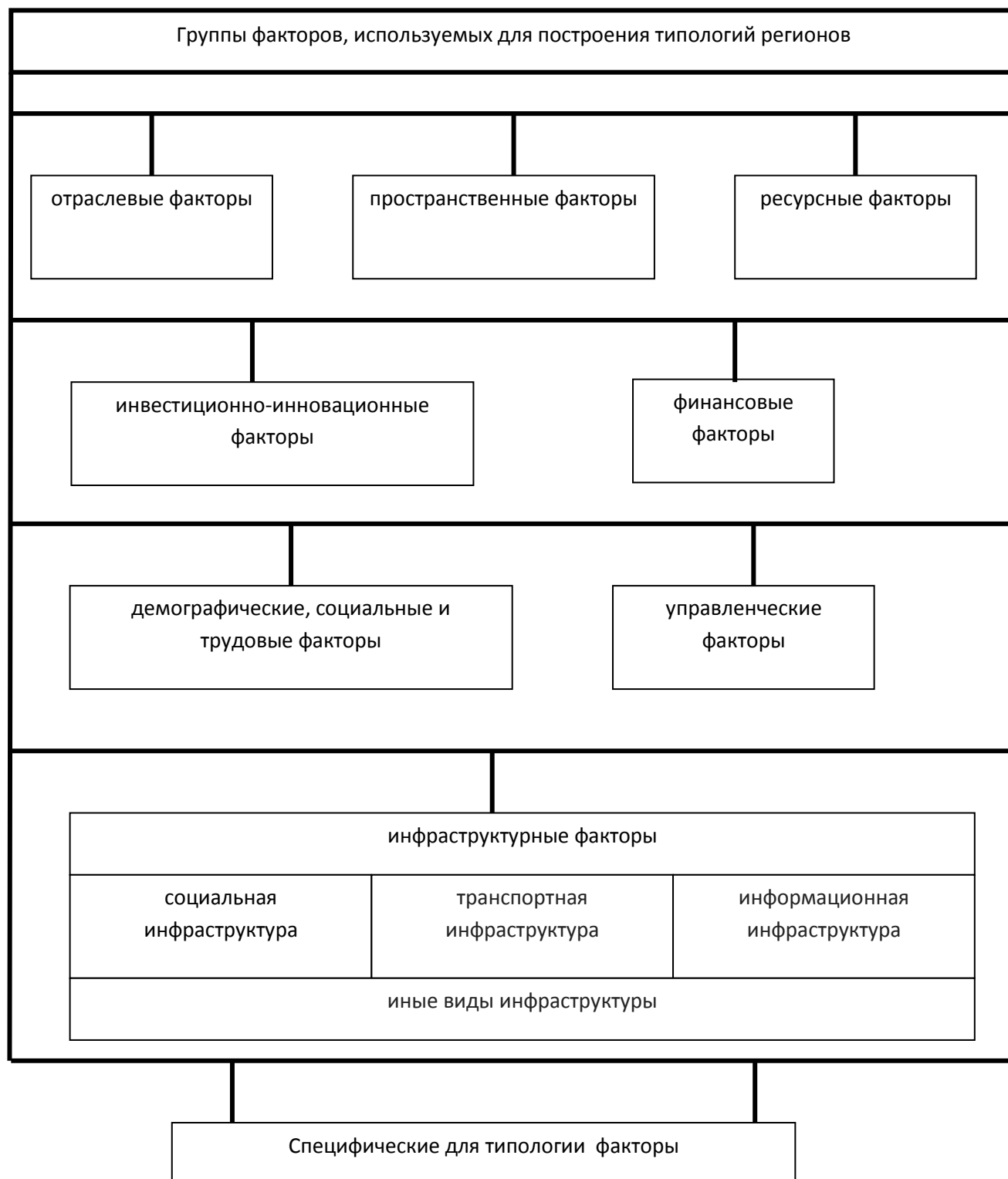

Рисунок 1 – Система групп факторов, определяющих признаки типологии РСЭС (укрупненная группировка)

1) первая группа:

– отраслевые факторы, характеризующие отраслевую специфику региона (напр., доля отрасли в основных показателях региона: ВРП, численность занятых, объем инвестиций в основной капитал, стоимость основных фондов и др.);

– пространственные факторы, определенные исключительно расположением субъекта и фактически неуправляемые со стороны региональных властей; к этим факторам относится расположение субъекта относительно границы страны, центра (столичный регион), рельеф региона, климат и другие;

– ресурсные факторы, определяемые объемами доступных для разработки ресурсов;

2) вторая группа:

– инвестиционно-инновационные факторы, отражающие инвестиционную стратегию, характер и темпы инновационного развития экономики;

– финансовые факторы, отражающие финансовое состояние компаний региона, активность и эффективность банковского сектора, состояние консолидированного бюджета региона;

3) третья группа:

– демографические, социальные и трудовые факторы, отражающие состояние и динамику развития населения субъекта Федерации, в частности, прирост населения, половозрастной состав, наличие и остроту социальных проблем, благосостояние населения региона, уровень доходов, заработной платы, профессиональный состав и другие факторы, связанные с человеческими ресурсами;

– управленческие факторы, характеризующие административный аппарат региона, законодательную базу, качество реализуемых стратегий и др.;

4) четвертая группа: инфраструктурные факторы, включающие социальную, транспортную, информационную и иные виды инфраструктур, обеспечивающих развитие экономики;

5) пятая группа: факторы, значимые для конкретной сферы региональной экономики (информационные, коммуникационные, транспортные, торговля и т.д.).

Приведенные группы также могут быть трансформированы в зависимости от целей исследования. В связи со сказанными нами предлагается двухэтапная модель отбора локальных факторов для проведения типологии, которая приведена на рис.2.

Первая стадия строится на формировании «поля» для отбора конкретных локальных факторов. Любая типология проводится для конкретных прикладных или теоретических целей, и эти цели определяют тот набор факторов, который в итоге будет использован для выделения типов. Поэтому цели и задачи типологии – первая стадия определения группы факторов.

Если цель типологии – формирование / корректировка стратегии социально-экономического развития региона, то группы факторов, используемые для типологии, должны носить универсальный характер и отражать:

а) экономическую сторону развития региона (например, выделенные выше группы отраслевых, инвестиционно-инновационных или финансовых факторов);

б) социальную (социальные факторы);

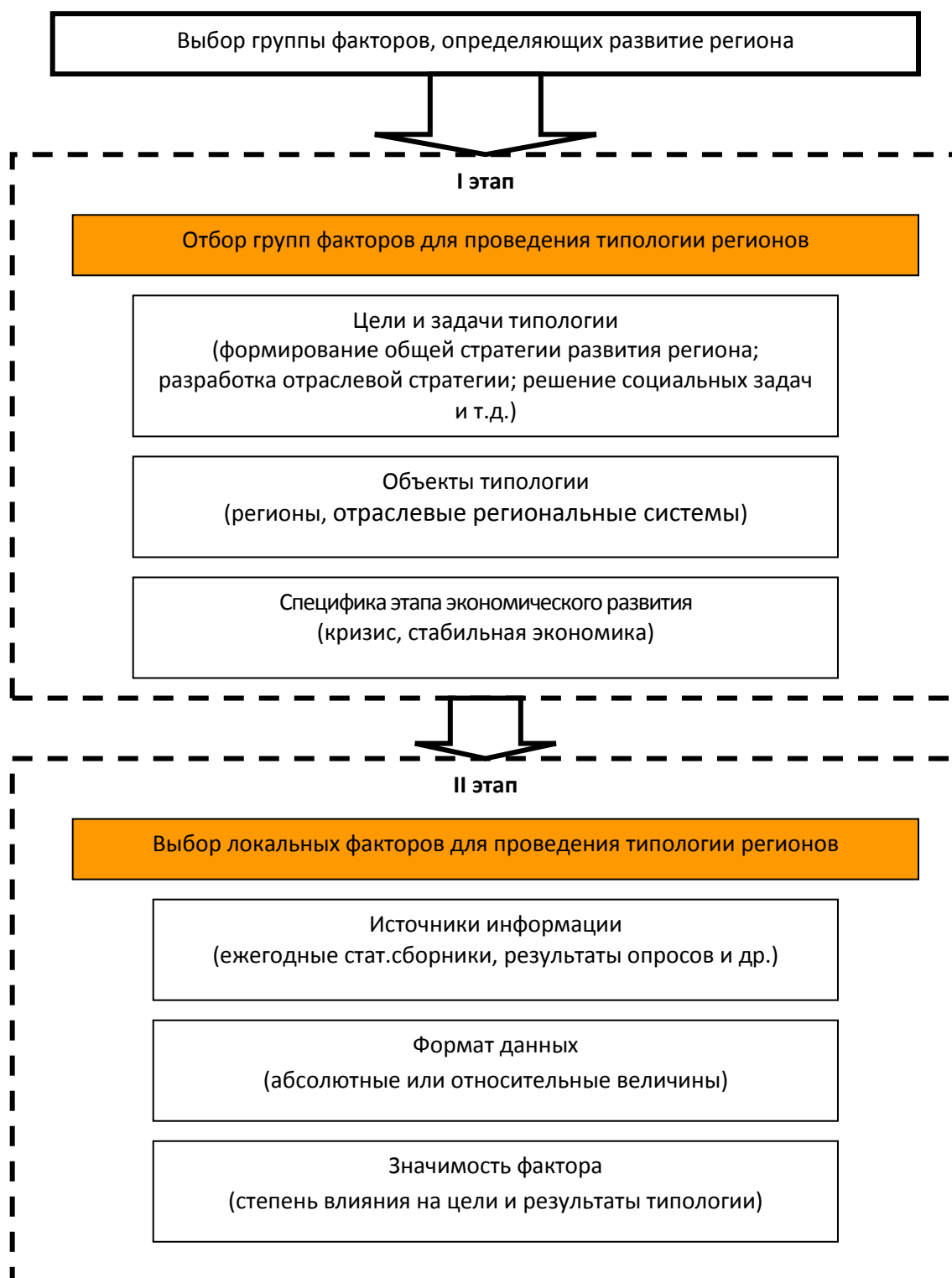

Рисунок 2 – Модель выбора отбора локальных факторов для проведения типологии регионов

в) специфику развития регионов, определяемую его положением в стране (географические факторы) и др.

Если типология проводится для отраслевых целей, то основная группа факторов типологии – первая в нашем перечислении.

В таблице 1 приведено сопоставление целей типологии и факторов, используемых для ее построения.

Таблица 1 – Сопоставление целей и факторов типологии регионов

Цели типологии	Факторы, которые могут использоваться для построения типологий
Стратегические	
Формирование и / или корректировка стратегий социально-экономического развития регионов / муниципальных районов / городов	<ul style="list-style-type: none"> - отраслевые факторы - инвестиционно-инновационные факторы - демографические, социальные и трудовые факторы - управленческие факторы - инфраструктурные факторы
Разработка отраслевых стратегий	<ul style="list-style-type: none"> - отраслевые факторы - ресурсные факторы - инвестиционно-инновационные факторы - инфраструктурные факторы - факторы, значимые для конкретной сферы региональной экономики
Разработка инвестиционных стратегий / проектов на микроуровне, когда решение принимается руководством корпораций для инвестирования средств в экономику (или отдельные проекты) региона	<ul style="list-style-type: none"> - ресурсные факторы - отраслевые факторы - инвестиционно-инновационные - финансовые факторы - инфраструктурные факторы
Тактические	
модификация / корректировка мер по реализации стратегий	<ul style="list-style-type: none"> инвестиционно-инновационные факторы финансовые факторы демографические, социальные и трудовые факторы инфраструктурные факторы
распределение финансовых ресурсов в текущем периоде	<ul style="list-style-type: none"> инвестиционно-инновационные факторы финансовые факторы демографические, социальные и трудовые факторы

Вторая стадия – определение объектов исследования. В разрезе региональной экономики таковыми могут выступать субъекты различных уровней:

а) страны;

- б) регионы / субъекты / районы стран;
- в) муниципальные районы;
- г) города.

По каждому из этих объектов исследования формируются различные статистические базы данных, характеристика их деятельности проводится через различные системы показателей. Кроме того, специфику факторов для типологии определяет и масштаб объектов.

Третья стадия отбора группы факторов базируется на выявлении специфических черт не объектов анализа, а экономической ситуации, характерной для современной стадии их развития, последних кризисов, оказавших существенное влияние на объекты, и перспектив их развития. Например, специфика «перенесения» субъектами экономического кризиса лучше всего будет показана через финансовые и социальные факторы, тогда как стратегический вариант типологии, строящийся на долговременную перспективу требует участия отраслевых, ресурсных и географических факторов.

Второй этап отбора локальных факторов производится на уровне подобранных групп факторов. Первая стадия такого отбора – анализ имеющейся в распоряжении исследователя информации.

Современная статистика охватывает огромный набор данных, отражающих деятельность и региональных социально-экономических систем, и организаций. Однако предлагаемый набор данных отличается рядом недостатков, которые проявляются в случаях подбора «нестандартных» критериев для анализа:

- 1) регулярное изменение методологии сбора и обработки данных, что не позволяет построить достаточно длительный временной ряд;
- 2) изменчивость административных границ отдельных федеральных округов (ЮФО и СКФО) в среднесрочной ретроспективе, что не позволяет проводить достоверную сравнительную оценку по ряду относительных показателей;
- 3) недостаточность временного ряда вследствие короткого периода сбора данных по тем или иным критериям;
- 4) отсутствие информации в разрезе отдельных видов деятельности, регионов, дат, видов объектов;
- 5) отсутствие отдельных видов показателей в открытом доступе и / или сложность обработки статистических баз данных и другие.

Собранные из доступных источников данные включают в себя разноразмерные и несопоставимые по форме выражения, единицам измерения, масштабу показатели. Для обработки этой информации возможно три подхода:

- 1) подбор схожих по размерности и единицам измерения показателей;
- 2) расчет дополнительных показателей на основании имеющихся статистических данных;
- 3) проведение нормализации показателей или иной способ их приведения к единому виду.

Подобранные с учетом одного из этих подходов показатели затем оценивают на предмет их значимости для целей исследования. Для реализации этой стадии нами предлагается использовать традиционный подход – опрос экспертов.

Проведение опроса экспертов предлагается проводить на основании ранжирования с помощью методов статистики нечисловых данных. Построенная таким образом система локальных факторов формирует направления типологии регионов, отражающие ключевые стороны их деятельности для конкретных целей.

В нашем исследовании мы предлагаем ограничить число используемых групп факторов до трех. Такое ограничение позволит:

а) сжать анализируемое пространство до основных критериев, исключив те группы факторов, которые не оказывают существенного влияния на дифференциацию и / или изменчивость которых зависит от динамики основных групп факторов;

б) представить существенные критерии типологии для дифференциации регионов не по уровню одного (или нескольких) интегральных критериев, а по принципиально разным, качественным типологическим признакам;

в) сформировать графическое трехмерное представление совокупности регионов, более полно, чем привычное двухмерное, характеризующее регионы, и более удобное для анализа, интерпретации результатов и дальнейших разработок, чем многомерное пространство факторов.

Выбор групп факторов был основан на следующих фактах:

- 1) исследуемая совокупность – регионы – субъекты РФ;
- 2) период исследования – 2000 г. – н.в., включая два кризиса 2008 и 2014 гг. и реакцию регионов на эти кризисы.

Цель проводимой типологии: разработка альтернатив корректировки существующих стратегий развития регионов с учетом специфики положения региона на мировом рынке, в федеральном округе, социальной составляющей развития региона и специфики финансово-инвестиционного климата.

Таким образом, нами предлагается использование следующих групп факторов:

- 1) отраслевые, пространственные и ресурсные факторы;
- 2) инвестиционно-инновационные и финансовые факторы;
- 3) демографические, социальные и трудовые факторы.

На примере отраслевых, пространственных и ресурсных факторов рассмотрим процесс отбора конкретных локальных факторов для типологии регионов.

Нами была проведена оценка факторов других групп. На этой основе нами сформирована следующая система факторов для типологии регионов (таблица 2).

Таблица 2 – Система локальных факторов для типологии регионов

Группа факторов	Локальный фактор
отраслевые и пространственные факторы	Доля отрасли в ВРП
	Уровень рентабельности отрасли (активов и продаж)
	Доля наукоемких отраслей в ВРП

инвестиционно-инновационные и финансовые факторы	расходы бюджетов на национальную экономику, в % от общей суммы расходов; средний темп роста выданных кредитов юридическим лицам, %, за 10 лет коэффициент автономии предприятий и организаций, % коэффициент текущей ликвидности, % коэффициент обеспеченности собственных оборотных средств, % удельный вес прибыльных организаций, % удельный вес убыточных организаций объем инвестиций в основной капитал на душу населения темп роста инвестиций в основной капитал, %
демографические, социальные и трудовые факторы	Средний темп роста численности населения, % Коэффициент естественного прироста населения Коэффициент миграционного прироста населения Темп роста среднегодовой численности занятых Уровень безработицы Динамика реальных денежных доходов Динамика трудовых ресурсов региона

Дальнейший этап типологии – оценка этих факторов и выделение типов регионов с использованием многомерного кластерного анализа.

Литература

1. Анимица, П.Е. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] // П.Е. Анимица, Н.В. Новикова, В.В. Ходус. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11929471> (7.11.2017)
2. Бережная, О.В. Региональный транспортный комплекс: стратегия развития и факторы экономического риска [Текст] монография / О.В. Бережная; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Северо-Кавказский гос. технический ун-т". Ставрополь, 2010.
3. Дубров, А.М. Многомерные статистические методы [Текст]: учебник. / А.М. Дубров, В.С. Мхитарян, Л.И. Трошин. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 352 с.: ил.
4. Кузнецова, О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России [Текст] // О.В. Кузнецова. Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 2. С. 3-8.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК 343

**ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД КАК ВИДА
НАКАЗАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ И В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**THE PROBLEM OF LIMITATION OF RIGHTS AND FREEDOMS AS
A PUNISHMENT OF PUNISHMENT IN THE CONSTITUTION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND IN THE RUSSIAN LEGISLATION**

Алиев М.К., Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, директор юридического института, кандидат юридических наук

Aliyev M.K., North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy, Director of the Institute of Law, Candidate of Legal Sciences

e-mail: aliyuk@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются конституционные основания уголовно-правовых ограничений прав и свобод человека как вида наказания. В работе особое внимание уделяется законодательной регламентации.

Annotation: The article deals with the constitutional grounds for criminal and legal restrictions on human rights and freedoms as a form of punishment. In the work, special attention is paid to legislative regulation.

Ключевые слова: право, свобода, ограничение, закон.

Keywords: law, freedom, restriction, law.

В условиях демократизации современного российского общества ограничение свободы как вида наказания является весьма актуальной проблемой.

Свобода – это охват в логических процессах мышление связи объективных возможностей выбора и субъективных способностей личности совершит выбор поступка. Но реальный выбор в определенной обстановке осуществляется самим человеком в соответствии с собственным определением ситуации. Следовательно, от выбора самого человека зависит, какое из возможностей будет реализовано. Поэтому свобода выражает возможность человека поступать согласно своей воле, своим целям. Воздействие факторов субъективной сферы индивида, при наличии объективных условий, играет решающую роль в выборе поведения в конкретной ситуации.

Однако, свобода не абсолютна, она ограничена определенными социальными пределами, которые для индивида выступают как объективные возможности выбора, нормы поведения, принятые и одобренные обществом.

В этой связи следует отметить, что свобода неотделима от прав и обязанностей граждан, ибо права и обязанности являются мерой проявления подлинной свободы. Поэтому

свобода в демократическом обществе необходима лишь в тех пределах, в которых она не создает хаос, произвол, не угрожает существованию демократического государства и т.д. С этих позиций свобода должна быть воплощена в праве и ограничена справедливыми законами. Такие законы включают в себе комплекс обладающих запретами, имеющих целью лимитирования свободы личности, направленного на воплощение справедливости и гарантирование порядка в обществе, на ограничения действий человека в определенных пределах. Разумеется, что без подобного лимитирования свободы правовыми законами в обществе будет, происходит рост преступности, криминала, вседозволенности и т.д.

Однако принимаемые законы об ограничении прав и свобод должны основываться на конституционной норме о признании человека, его прав и свобод как высшей ценности. В этой связи В.Д. Зоркин вполне справедливо отмечает, что Конституция РФ усматривает не уменьшение прав и свобод, а лимитирование законом определенных границ их реализации. Он подчеркивает, что лимитирования должны определяться законодателем не произвольно, а на базе Конституции РФ[1.С.73].

Заметим, что такой подход гармоничен с Всеобщей декларацией прав человека, в которой отмечается, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»[2].

На основе вышесказанного можно заключить, что какое-либо лимитирование прав и свобод граждан допустимы лишь в тех границах, в каких они определены законодательством определенного государства и созвучны нормам международного права. В этой связи стоит отметить, что впервые норма об условиях лимитирования прав и свобод в нашей стране возникла в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22.11.1991 г. В этой декларации в части 2 ст. 2 говорится: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе»[3].

Сейчас в нашей стране фиксирование лимитирований прав и свобод осуществимо только законом, т. е. действием органа законодательной (представительной) власти. В этой связи стоит отметить, что конституционный суд РФ указывает на недопустимость регулирования главных прав актами органов исполнительной власти. Так, например, в Постановлении от 22 ноября 2001 года подчеркивается, что поскольку Правительство РФ реализовывало только меры по гарантированию прав, «ни оно само, ни другие органы исполнительной власти не вправе устанавливать не предусмотренные федеральным законом обязанности и обременения, ограничивающие конституционные права и свободы граждан»[4].

Представляется, что эти лимитирования недопустимо понимать как ущемление свободы личности. Истинная свобода личности наличествует только в сочетании интересов личности с интересами социума и государства. При этом внешняя свобода человека в социуме осуществима только в правовой форме.

На основе вышесказанного можно заключить, что требования о каких-либо лимитированиях прав и свобод граждан осуществимы лишь в тех пределах, в каких они предусмотрены законодательством определенного государства и гармонируют нормам международного права. В этом отношении в Конституции Российской Федерации подчеркивается, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»[5]. Это в свою очередь требует, что бы принимаемые законы были правовыми.

В этой связи в Конституции РФ отмечается: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[6]. Разумеется, сами по себе основания лимитирования прав и свобод людей не порождают сомнений, в силу того, что речь идет об охране прав и интересов большинство граждан от правонарушителей.

В настоящее время ограничение свободы как вид наказания выступает как система назначенных судом ограничений и функций, исполняемых виновным без обособления от социума под надзором особого государственного органа – уголовно исполнительной инспекции.

Заметим, что в соответствии с современной редакцией ст. 53 УК РФ уголовно-правовое воздействие на осужденного сводится к следующим ограничениям: не уходить из жилище в конкретное время суток; не посещать конкретные места, находящиеся в границах местности соответствующего муниципального образования; не покидать границы владения соответствующего муниципального образования; не посещать места проведение общественных и других мероприятий и не принимать участие в них; не менять адрес места проживания или нахождения, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа; возложение функции являться в специализированный государственный орган для регистрации и для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием наказания[7].

Из указанных шести ограничений строго обязательными является: лимитирование на изменение места проживания или нахождения без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также не покидать границы владений соответствующего муниципального образования.

Все рассмотренные выше ограничения свободы могут назначаться судом как главный вид кары на время от 2 месяцев до 4 лет за совершение правонарушений незначительной и средней тяжести и как добавочный вид кары к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ на время от 6 месяцев до 2 лет.

Предусмотренные в современной редакции ст. 53 УК РФ лимитирования, могут быть использованы целиком или в какой-либо части. Заметим, что по природе налагаемых судом лимитирования и с учетом сроков их предназначения кары является довольно существенным, в силу того, что лимитирует права и свободы индивида на его перемещение, посещение конкретных мест, применение конкретных форм досуга, определение места

работы, учебы. В этой связи следует отметить, что указанные лимитирования гарантируются угрозой замены лимитирования свободы действительным лишением свободы из расчета два дня лимитирования свободы за один день лишения свободы.

Следует также отметить, что в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ из комплекса наказаний, предусмотренный для несовершеннолетних (ст.88 УК РФ) исключен арест и введено наказание в виде ограничения свободы[8.С.37-38]. Представляется, что указанный закон является своевременной и целесообразной. Это обусловлено тем, что перспективы действительного использования на практике ареста как вида наказания не значительны вследствие того, что у государства нет средств на создание арестных домов. Основная часть наказаний, не связанных с лишением свободы, предусмотренных с указанной ст. 88 УК РФ в отношении несовершеннолетних (обязательные и исправительные работы, штраф, лишение права заниматься конкретной деятельностью), на практике реально не применяются[9.С.37-38]. В этой связи следует отметить, что более распространенной карой, назначаемых судами несовершеннолетним, является лишение свободы. В силу этого у лимитирования свободы есть действительные перспективы стать дилеммой лишению свободы в отношении этой части осужденных. Современные правовые исследования проливают свет на то, что по масштабу и природе карательных лимитирований этот вид наказания является более целесообразным и перспективным в отношении несовершеннолетних, чем нежели такие виды наказания как беспременные и исправительные работы, штраф и лишение права заниматься конкретной деятельностью.

С нашей точки зрения существенное значение имеют также преобразования, введенные в санкции норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, поскольку они позволяют осуществлению принципов разграничения уголовной ответственности и наказания и справедливости.

Однако научные исследования и судебная практика раскрыли, что лимитирование свободы в том виде, в котором оно закреплено сейчас в УК и УИКРФ, имеет цельный ряд недостатков. Эти недостатки связаны с заявленными и даже нормативно укрепленными официальной властью положениями о человеке как высшей ценности и обеспеченности государственного отстаивания его прав и свобод.

Первый недостаток состоит в том, что данный вид наказания весьма аналогичен с условным осуждением. Юридическая обстановка осужденных к лимитированию свободы почти ничем не отличается от юридического положения условно осужденных лиц. Так, например, если сравнить условия этих осужденных, то можно обнаружить следующее сходства: и те и другие категории осужденных непременно должны являться по вызову в уголовно-исполнительные инспекции по месту проживания.

Второй недостаток заключается в том, что природа и масштаб юридических ограничений, которые имеют своим последствием лимитирование свободы, не санкционирует данному виду наказания найти то место в системе наказаний, которое ему было дано первоначально. Заметим, что в системе уголовных наказаний рассматриваемый вид наказания должен следовать после наказания в виде штрафа или, во всяком случае, до наказания в виде обязательных работ. Однако следует отметить, что законодатель не учел

место лимитирования свободы в системе наказаний. При этом не переделана и правоверность рассмотрения видов наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ, предусматривающих дилемму лимитировать свободу наказания. В таком случае происходит отступление от принципа строения системы наказаний от меньшей жесткости к большей строгости виду наказания.

И, наконец, в-третьих, такие виды наказания как лимитирования свобод требуют разработки механизмов контроля за реализацией этих ограничений.

В этой связи заметим, что сейчас Европейской комиссией – проектом ТАСИС – по совершенствованию форм и методов контроля над осужденными по рассматриваемому виду наказания нашей стране выделен грант в 3 миллиона евро. Эти деньги затрачены на закупку электронных браслетов. К такому браслету в наборе имеется передатчик и стационарное сообщающее устройство, смонтированное по месту отбывания наказания. Эти браслеты проходят испытания в колониях поселениях в Перми и Рязани.

Представляется, что в силу огромной нагрузки на сотрудников, и эффективного контроля за исполнением осужденными рассматриваемого вида наказания, на наш взгляд, важное значение имеет решение электронного мониторинга индивидов, осужденных к лимитированию свободы.

Таким образом, подводя итоги исследованию данной проблемы следует отметить, что хотя введения наказания в виде лимитирования свободы как дилеммы лишению свободы имеет важное значение, но данный вид наказания содержит и некоторые недостатки.

Литература

1. См.: Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. 720с.
2. Всеобщая декларация прав человека. (п. 2 ст. 29). (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [электронный ресурс] http://traditio-gu.org/wiki/Всеобщая_декларация_прав_человека
3. См.: Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина"[электронный ресурс] <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rsfsr-ot-22111991-n-1920-1/>Законы, кодексы, нормативные и судебные акты.
4. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 50. Ст. 4822. [электронныйресурс]<http://www.szrf.ru/doctitle.phtml?nb=edition00&year=2001&numb=&st=4822&tn=0&tx=&ora=0>.
5. Конституция Российской Федерации. М., 2004. П.2. Ст.55. 33с.
6. Там же. П.3. Ст.55. 33с.
7. См.: Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Ч.2. С.50.[электронный ресурс] <http://www.zakonrf.info/uik/50/> Кодексы и Законы Российской Федерации.
8. См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации. Раздел 5. Ст.88. М., 2014. 320с.
9. Там же.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING
THE CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST HEALTH OF THE
POPULATION AND PUBLIC MORALITY**

*Архипова О.А., Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации», преподаватель кафедры
административного права и административной деятельности*

*Arhipova O.A., Stavropol brunch of Krasnodar university of the Ministry of the Interior of
the Russian Federation, teacher of the department of administrative law and administrative
activities*

e-mail: oxana-arhipowa@yandex.ru

*Долгополов К.А., ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-
технический институт», заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент*

*Dolgopolov K.A., SAEO HE «Nevinnomyssk state humanitory and technical institute»,
head of the criminal procedure and criminalistics department, candidate of legal sciences,
associate professor*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Кожедубова Д.А., ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», аспирант*

Kozhedubova D.A., All-Russian State University of Justice, postgraduate student

e-mail: dkny1990@mail.ru

*Саруханян А.Р., ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт», ректор,
кандидат юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., North-Caucasus Humanitarian Institute, rector, candidate of legal
sciences, associate professor*

e-mail: pppi@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления против здоровья
населения и общественной нравственности*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing the
criminal liability for crimes against health of the population and public morality*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность;
категория преступлений; преступления против здоровья населения и общественной
нравственности*

Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes against health of the population and public morality

Проблема назначения уголовного наказания исследовалась нами не впервые [1,2,3,4,5,6,7,8,9]

В продолжение темы, развитой на страницах периодических научных изданий¹, представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25 УК РФ).

Таблица санкций за преступления против здоровья населения и общественной нравственности и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний	
228 Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	1 небольшой тяжести	штраф	до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев	
		обязательные работы	до 480 часов	
		исправительные работы	до 2 лет	
		ограничение свободы	до 3 лет	
	2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового ограничение	лишение свободы	от 3 до 10 лет
			штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет

¹ Авторами была опубликована серия статей, посвященных анализу санкций уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, в журналах Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института и Вестник Российской правовой академии.

		свободы	до 1 года
	3 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового ограничение свободы	от 10 до 15 лет до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет до 1,5 лет
228.1 Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	1 тяжкое	лишение свободы + либо без такового ограничение свободы	от 4 до 8 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового ограничение свободы	от 5 до 12 лет до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет до 1 года
	3 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового	от 8 до 15 лет до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет

		ограничение свободы	до 2 лет	
		лишение свободы	от 10 до 20 лет	
	4 особо тяжкое	+ или без такового		
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 20 лет	
		+ либо без такового		
		штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет	
5 особо тяжкое	лишение свободы	от 15 до 20 лет		
	+ или без такового			
	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 20 лет		
		+ либо без такового		
		штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет	
		пожизненное лишение свободы		

228.2 Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ	1 небольшой тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		обязательные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 360 часов до 3 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		ограничение свободы	до 3 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 3 лет
228.3 Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров	1 небольшой тяжести	штраф	от 200 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 9 месяцев

наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ		обязательные работы	до 180 часов	
		исправительные работы	до 1 года	
		ограничение свободы	до 1 года	
	2 небольшой тяжести	штраф	от 300 до 520 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 9 месяцев до 1 года	
		обязательные работы	от 180 до 240 часов	
		исправительные работы	до 2 лет	
		ограничение свободы	до 2 лет	
	лишение свободы	до 2 лет		
	228.4 Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	ограничение свободы	до 4 лет	
		лишение свободы + либо без такового	до 5 лет	
штраф		от 200 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 9 месяцев		
2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового	от 4 до 8 лет		
	штраф	от 300 до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 9 месяцев до 1 года		
	+ либо без такового			

		ограничение свободы	до 2 лет
229 Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	1 тяжкое	лишение свободы	от 3 до 7 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 6 до 10 лет до 500 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		+ либо без такового ограничение свободы	до 1 года
	3 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 8 до 15 лет до 500 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		+ либо без такового ограничение свободы	до 2 лет
4 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового	от 15 до 20 лет до 1 миллиона рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет	

		ограничение свободы	до 2 лет
<p>229.1 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ</p>	1 тяжкое	лишение свободы + или без такового штраф	от 3 до 7 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		+ или без такового ограничение свободы	до 1 года
	2 тяжкое	лишение свободы + или без такового штраф	от 5 до 10 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		+ или без такового ограничение свободы	до 1,5 лет
	3 особо тяжкое	лишение свободы + или без такового штраф	от 10 до 20 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		+ или без такового ограничение свободы	до 2 лет

	4 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф + или без такового ограничение свободы пожизненное лишение свободы	от 15 до 20 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет до 2 лет
230 Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	1 средней тяжести	ограничение свободы	до 3 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	от 3 до 5 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового	от 5 до 10 лет
		ограничение свободы	до 2 лет
	3 особо тяжкое	лишение свободы + или без такового	от 10 до 15 лет
лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + либо без такового ограничение свободы		до 20 лет до 2 лет	
	1 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере

<p>230.1 Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте</p>		<p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев</p> <p>до 1 года</p>
		<p>ограничение свободы</p>	<p>до 1 года</p>
		<p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 3 лет</p>
	<p>2 небольшой тяжести</p>	<p>штраф</p>	<p>до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года</p>
		<p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 4 лет</p>
		<p>ограничение свободы</p>	<p>до 2 лет</p>
	<p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной</p>	<p>до 4 лет</p>	

		деятельностью	
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 1 года до 4 лет
	3 небольшой тяжести	ограничение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 5 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 5 лет
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 5 лет

<p>230.2 Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте</p>	<p>1 небольшой тяжести</p>	<p>штраф</p> <p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет</p> <p>до 4 лет</p>
		<p>ограничение свободы</p> <p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 2 лет</p> <p>до 4 лет</p>
		<p>лишение свободы</p> <p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 1 года</p> <p>до 4 лет</p>
	<p>2</p>	<p>ограничение свободы</p> <p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 3 лет</p> <p>до 5 лет</p>

	небольшой тяжести	принудительные работы	до 3 лет
		+ или без такового	до 5 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
		лишение свободы	до 3 лет
		+ или без такового	до 5 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
231 Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	1 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		ограничение свободы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 8 лет
		+ либо без такового	до 2 лет
232 Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для	1 средней тяжести	лишение свободы	до 4 лет
		+ либо без такового	до 1 года
	2	ограничение свободы	до 1 года
		лишение свободы	от 2 до 6 лет

потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	тяжкое	+ либо без такового ограничение свободы	до 2 лет
	3 тяжкое	лишение свободы + либо без такового ограничение свободы	от 3 до 7 лет до 2 лет
233 Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ	небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
		штраф	до 40 тысяч

234 Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта	1 небольшой тяжести		рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 средней тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 8 лет
	4 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев

		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
234.1 Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ	1 небольшой тяжести	штраф	до 30 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 месяцев
		ограничение свободы	до 2 лет
	2 тяжкое	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		обязательные работы	до 480 часов
		принудительные	до 5 лет

		работы	
		лишение свободы	до 6 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 8 лет
235 Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности	1 небольшой тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
235.1 Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий	1 средней тяжести	лишение свободы	от 3 до 5 лет
		+ или без такового штраф	до 2 миллионов рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период от 6 месяцев до 2 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	от 5 до 8 лет
		+ или без такового штраф	от 1 до 3 миллионов рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет

236 Нарушение санитарно-эпидемиологических правил	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 1 года
	2 средней тяжести	обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	от 6 месяцев до 2 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
237 Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей	1 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		принудительные работы + или без такового	до 2 лет до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лишение свободы	до 2 лет до 2 лет

		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		штраф	от 100 до 500 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
238 Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям	1 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		обязательные работы	до 360 часов

безопасности		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 тяжкое	штраф	от 100 до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы + или без такового штраф	до 6 лет до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 10 лет
		1 средней тяжести	принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
лишение свободы + или без такового штраф			от 3 до 5 лет от 500 тысяч до 2 миллионов рублей или в

<p>238.1 Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок</p>		<p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 6 месяцев до 2 лет</p> <p>до 3 лет</p>
	<p>2 тяжкое</p>	<p>лишение свободы</p> <p>+ или без такового</p> <p>штраф</p> <p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>от 5 до 8 лет</p> <p>от 1 до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет</p> <p>до 5 лет</p>
	<p>3 особо тяжкое</p>	<p>лишение свободы</p> <p>+ или без такового</p> <p>штраф</p> <p>+ или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>от 8 до 12 лет</p> <p>от 2 до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 лет</p> <p>до 10 лет</p>

239 Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан	1 средней тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		ограничение свободы	до 4 лет
		принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	3 небольшой тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
240 Вовлечение в занятие проституцией	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		ограничение свободы	до 3 лет

		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового	до 6 лет
		ограничение свободы	до 2 лет
3 тяжкое	лишение свободы + либо без такового	от 3 до 8 лет	
	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + либо без такового	до 15 лет до 2 лет	
240.1 Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего	средней тяжести	обязательные работы	до 240 часов
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
241 Организация занятия проституцией	1 средней тяжести	штраф	от 100 до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового	до 6 лет
		лишение права занимать	до 10 лет

		определенные должности или заниматься определенной деятельностью + либо без такового ограничение свободы	до 2 лет
	3 тяжкое	лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + либо без такового ограничение свободы	от 3 до 10 лет до 15 лет от 1 года до 2 лет
242 Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов		1 небольшой тяжести	штраф
	принудительные работы		до 2 лет
	лишение свободы		до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 2 до 5 лет до 10 лет

		лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 2 до 6 лет до 15 лет
242.1 Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних	1 тяжкое	лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 2 до 8 лет до 15 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + либо без такового ограничение свободы	от 3 до 10 лет до 15 лет до 2 лет
242.2 Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов	1 тяжкое	лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 3 до 10 лет до 15 лет

		<p>лишение свободы</p> <p>+ либо без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p> <p>+ либо без такового</p> <p>ограничение свободы</p>	<p>от 8 до 15 лет</p> <p>до 20 лет</p> <p>до 2 лет</p>
	2 особо тяжкое		
<p>243</p> <p>Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей</p>	1 небольшой тяжести	штраф	до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		обязательные работы	до 400 часов
		принудительные работы	до 3 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 3 лет
		штраф	до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		принудительные работы	до 5 лет
лишение свободы	до 6 лет		
243.1	небольшой тяжести	штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников			

истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия		обязательные работы	до 360 часов
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
243.2 Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания	1 небольшой тяжести	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		исправительные работы	до 1 года
		лишение свободы	до 2 лет
	2 средней тяжести	штраф	до 700 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	3 тяжкое	штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		принудительные работы	до 5 лет

		лишение свободы	до 6 лет
<p>243.3 Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере</p>	1 небольшой тяжести	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 тяжкое	штраф	до 800 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового ограничение свободы	до 6 лет до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев до 1,5 лет
244 Надругательство над телами умерших и	1 небольшой тяжести	штраф	до 40 тысяч рублей или в размере

местами их захоронения			заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
	2 средней тяжести	арест	до 3 месяцев
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		арест	от 3 до 6 месяцев
245 Жестокое обращение с животными	1 небольшой тяжести	лишение свободы	до 5 лет
		штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 1 года
	2 средней тяжести	арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	до 3 лет
		штраф	от 100 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	от 3 до 5 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против здоровья населения и общественной нравственности по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 34% (29 преступлений)²;
- средней тяжести – 18% (16 преступлений);
- тяжкие – 34% (29 преступлений);
- особо тяжкие – 14% (12 преступлений).

Таким образом, глава 25 УК РФ представлена всеми категориями преступлений.

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, как:

- штраф – 45% (для 39 преступлений)³;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 5 % (для 4 преступлений);
- обязательные работы – 23% (для 20 преступлений);
- исправительные работы – 14% (для 12 преступлений);
- ограничение свободы – 30% (для 26 преступлений);
- принудительные работы – 36% (для 31 преступления);
- арест – 5% (для 4 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 93% (для 79 преступлений);
- пожизненное лишение свободы – 2% (для 2 преступлений).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 25 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкциях обязательные работы, ограничение свободы и арест соответственно в 1% (для 1 преступления), 3% (для 3 преступлений) и 1% (для 1 преступления) случаях.

В качестве дополнительных такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы предусмотрены соответственно в 26% (для 22 преступлений), 47% (для 40 преступлений) и 30% (для 26 преступлений) случаях.

Литература

1. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 4. С. 81-83.
2. Долгополов К.А., Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
3. Чечель Г.И., Долгополов К.А., История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. - Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.

² При анализе данной таблицы авторы исходят из расчета, что одно преступление предусмотрено частью статьи УК РФ, а в случае, если статья не делится на части, то статьей.

³ В данном абзаце удельный вес видов наказаний приводится по отношению к преступлениям, а не к наказаниям, поэтому 100 % здесь не являются ориентиром.

4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.

5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.

6. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 115-118.

7. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.

8. Долгополов К.А. К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 70-73.

9. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. Современное право. 2011. № 12. С. 98-100.

УДК 347.8

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
PECULIARITIES OF WARNING NEGATIVE STATEMENTS OF THE
PENITENTIARY SUBCULTURE IN CORRECTIVE INSTITUTIONS**

*Анфиногенов В.А., УФСИН России по Пензенской области, кандидат юридических наук
Anfinogenov V.A., UFSIN of Russia in the Penza region, Candidate of Legal Sciences*

Канунник А.И., доцент кафедры правоохранительной деятельности юридического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент

*Kanunnik A.I., Associate Professor of the Department of Law-Enforcement Activity of the Faculty of Law of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education "Penza State University", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
e-mail: OIvaang@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности предупреждения отдельных негативных проявлений пенитенциарной субкультуры в исправительных учреждениях ФСИН России в современных условиях.

Abstract: The article examines the features of preventing certain negative manifestations of the penitentiary subculture in correctional facilities of the FSIN of Russia in modern conditions.

Key words: penitentiary subculture, criminal behavior, consolidation, negative manifestation.

Ключевые слова: пенитенциарная субкультура, преступное поведение, консолидация, негативное проявление.

Субкультура осужденных в условиях изоляции представляет собой сложное социально-психологическое образование сообщества преступников, как правило, отрицательной направленности в поведении. Как следствие этого существенно препятствует решению стоящих перед пенитенциарными учреждениями задач. Поэтому предупреждению негативного влияния субкультуры в современных условиях необходимо уделять особое внимание.

По мнению ряда ученых, нейтрализацию негативного влияния пенитенциарной субкультуры и предупреждение правонарушений, связанных с ней, необходимо рассматривать в трех направлениях – общесоциальном, специальном, индивидуальном [1].

Общесоциальное направление – это профилактическая деятельность, проводимая в рамках государства, специальное направление – профилактическая деятельность в отношении всех лиц, содержащихся в пенитенциарном учреждении, индивидуальное направление – профилактическая деятельность в отношении отдельного индивидуума, содержащегося в пенитенциарном учреждении [2, с. 183]. В этой статье нами будут предприняты попытки рассмотреть специальное и индивидуальное направления.

Опасность субкультуры в преступной среде обусловлена, прежде всего, тем, что она формирует образцы, стандарты поведения и взаимоотношения осужденных между собой, с администрацией учреждений, стремится возделывать и показать образ «настоящего» преступника в виде «вора в законе», преступного авторитета и наоборот, лиц, которые в преступном сообществе должны быть презираемы. Эти и другие различные формы взглядов преступного сообщества в условиях изоляции переносятся и культивируются за пределами мест лишения свободы.

Специальное направление предупредительной деятельности органов, исполняющих наказания в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, на наш взгляд, условно должно включать два основных вида работ:

1. Мероприятия, включающие целенаправленную деятельность администрации исправительных учреждений, направленную на нейтрализацию наиболее опасных форм субкультуры осужденных;

2. Мероприятия по нейтрализации иных атрибутивных элементов пенитенциарной субкультуры, препятствующих исправлению осужденных.

К мероприятиям по нейтрализации субкультуры осужденных необходимо также отнести и индивидуальное направление (профилактика отдельного осужденного).

Для проведения более эффективной работы в современных условиях, на наш взгляд, необходимо:

во-первых, изменить систему оценки деятельности исправительных учреждений включая приоритетные, наиболее значимые направления, в частности, создание условий и порядка отбывания наказания осужденными строго соответствующих требованиям уголовно-исполнительного законодательства, где изменение условий содержания для отдельных категорий осужденных в местах лишения свободы, в рамках одного вида режима, должно быть связано с необходимостью разобщения массы осужденных на категории по определенным признакам, с последующей организацией и осуществлением в отношении каждой из них воспитательно-профилактического воздействия.

Е.А. Антонян справедливо полагает, что необходимо переходить от системы барачков [3, с. 36 – 37], которые в настоящее время представляют собой основные условия содержания осужденных в исправительных колониях, к условиям камерного (тюремного) размещения осужденных, которые, как показывает практика, в наибольшей мере отвечают международным гуманистическим требованиям. Отсюда, на наш взгляд, такое решение не только исключит многие личные психологические проблемы, но и решится проблема формирования и навязывания элементов атрибутики пенитенциарной субкультуры со стороны отдельных осужденных.

Во-вторых, необходимо устранить недостатки в подборе кадров на службу в органах уголовно-исполнительной системы. В исправительных учреждениях сейчас трудятся в основном молодые сотрудники, не имеющие необходимого опыта работы с осужденными, причем, нередко, в непростых условиях. Как следствие этого, в ряде случаев они не способны в полной мере оценить отдельные формы, виды возрождения и модификации воровских и тюремных законов, неформальных норм поведения, и в целом, их связь с пенитенциарной преступностью.

Отсюда, на наш взгляд, в уголовно-исполнительной системе совершаются нарушения законности, в том числе связанные предательством интересов службы со стороны отдельных сотрудников. Причем, особую обеспокоенность в данном случае, вызывает системность незаконных действий, когда за пронос запрещенных предметов в колонии задерживались сотрудники, недавно поступившие на службу. Видимо такие факты свидетельствуют о недостаточном изучении кандидатов, принимаемых на службу, ослаблении психолого-воспитательной работы с поступающими на службу сотрудниками, отсутствии для них института наставничества и привития им профессиональных качеств, присущих сотрудникам исправительных учреждений.

Более того, по нашему мнению, на такие должности как инспектор отдела безопасности, оперуполномоченный оперативного или режимного отдела, начальник отряда, необходимо принимать лиц, имеющих не только профильное профессиональное образование, но и способных по морально-волевым и личностным качествам работать с преступниками. Именно названные категории сотрудников обязаны по долгу своей профессиональной деятельности объяснять осужденным необходимость правильного поведения в колонии, в обществе среди людей, обладать умением убеждать осужденных в бесперспективности следованию и преклонению традициям субкультуры преступного сообщества.

В данном случае, необходимо повышать и профессиональный уровень таких сотрудников, прежде всего за счет формирования у них правильного представления о субкультуре осужденных и ее негативном воздействии на осужденных. Многим сотрудникам пенитенциарных учреждений свойственно неправильное представление о месте и роли такой субкультуры, ее влиянии на поведение осужденных. В результате, нередко, основная задача по исправлению осужденных администрацией исправительного учреждения подменяется созданием видимости внешнего порядка и благополучия в колонии, а имеющиеся показатели нарушений осужденных подменяются фиктивными, как правило, «фоновыми» в виде межличностных конфликтов, ссор, нанесения татуировок и т.п. При этом администрации учреждений хорошо известно, что без нейтрализации отрицательных элементов пенитенциарной субкультуры, бытующей в среде осужденных, невозможно строить систему исправления преступников и даже создать предпосылки, направленные на перестройку нравственного облика их личности в условиях изоляции. Более чем полувековая практика деятельности исправительных учреждений это подтверждает весьма наглядно. В этой связи, на наш взгляд, необходимо в учебных центрах ФСИН России обеспечить преподавание основных положений таких учебных дисциплин, как криминология, пенитенциарная психология, которые бы формировали у практических работников системные знания о субкультуре осужденных и проводились конкретные мероприятия по предупреждению негативного влияния пенитенциарной субкультуры на поведение осужденных в условиях изоляции.

Особое место в работе по предупреждению правонарушений, связанных с проявлением субкультуры осужденных, отводится мероприятиям, направленным на нейтрализацию лидеров и активных участников группировок осужденных отрицательной направленности поведения, стремящихся выступать в роли основных хранителей

пенитенциарной субкультуры. Необходимо отметить, что такая работа по нейтрализации негативного влияния лидеров, развенчанию их авторитета требует комплексного использования сил всех сотрудников колонии, поиска новых способов и приемов борьбы с субкультурой осужденных.

В частности, на раннем этапе, начиная с первых дней пребывания осужденного в исправительном учреждении, необходимо проводить работу по выявлению лиц, стремящихся к лидерству, обращая особое внимание на преступников молодежного возраста, склонных к доминированию в малой неформальной группе, принимать меры по более усиленному контролю за их поведением, учитывать их личностные качества при распределении по отрядам, на производстве. В случае выявления нарушений режима содержания немедленно изолировать от основной массы осужденных путем перевода их в единые помещения камерного типа. Такие меры будут существенным средством стабилизации обстановки в колонии, а главное – нейтрализацией лиц, пытающихся противодействовать законным требованиям администрации и доминировать в среде осужденных.

Вместе с тем, исследование показывает, что на практике иногда встречаются случаи иного отношения к лидерам, «авторитетам» со стороны администрации. Нередко администрация разрешает им не только определять спальные места в общежитии, как правило, исходя из традиций субкультуры сообщества, наиболее значимые, престижные в колонии, например, в углу, на нижнем спальном месте (если двухъярусная кровать), но и в отдельных случаях, даже занимать отдельные небольшие спальные помещения, и соответственно, подбирать в эти помещения «приближенных» по личным интересам. Правда, взамен такой «услуги» эти лица приобретают теле- и радиоприемники, делают ремонт помещений и т.п., даже дают администрации своеобразные обещания поддерживать в таких помещениях порядок и соблюдать требования режима. Однако проводимые выборочные внезапные проверки, обыски показывают наличие у таких осужденных наибольшего количества запрещенных к использованию в колонии предметов, продуктов питания, одежды неустановленного образца, средств мобильной связи, спиртных напитков, денег и даже наркотических средств и психотропных веществ. Кстати, практика также показывает, что меры воздействия к таким осужденным, как правило, администрация применяет весьма мягкие. Изложенное указывает на то, что одним из направлений борьбы с субкультурой осужденных является не только установление единых требований ко всем осужденным, но и исключение попыток поддерживать или устанавливать порядок с помощью «авторитетных» в преступном сообществе осужденных.

Также, по нашему мнению, эффективными мерами, снижающими авторитет лидера преступной среды, является создание условий, в которых исключалась бы сама возможность его доминирования, например, выполнение равных с другими производственных заданий, приобщение к работам по уборке территории.

Вместе с тем необходимо активизировать работу и по дальнейшей дифференциации осужденных с целью последующего их раздельного содержания по определенным признакам, соблюдая при этом своеобразный принцип – данная мера должна обязательно снижать уровень общения и связей между различными категориями осужденных.

Одним из важных направлений предупредительной работы является выявление причин и условий, способствующих проявлению субкультуры осужденных.

Исходя из многообразия форм и способов взаимоотношений осужденных между собой, с администрацией, причин противоречий, возникающих в таких отношениях, можно выделить ряд причин порождающих и стимулирующих проявление субкультуры.

1. Недостатки и упущения администрации в организации процесса исполнения наказания.

2. Неправильное комплектование отрядов и бригад осужденных, их размещение в жилых помещениях, на производстве и в других местах, ошибки в подборе актива осужденных, наделение отдельных осужденных некоторыми контролирующими функциями, а также попустительство в случаях их неправомерного поведения.

3. Закономерное формирование в пенитенциарных учреждениях негативных социально-психологических явлений, в виде, с одной стороны, неизбежной стратификации среды осужденных, разделения на различные группы, особенно с отрицательной направленностью поведения, и как следствие установление в ней традиций и обычаев, а с другой стороны, наиболее остро в таких условиях проявляются личностные качества осужденных, такие как: подозрительность, недоверие друг к другу, осторожность в общении между, опасение за свою безопасность. Как правило, такой процесс связан с неизбежным притеснением и унижением одних, более слабых осужденных и, соответственно, на этой основе возвышением других – лидеров, «авторитетов».

4. Особенности условий отбывания наказания осужденными в исправительных учреждениях: психологическое и физическое пребывание в среде преступников при ограниченности контактов с внешним миром, информационная истощенность, «публичность» поведения, ограниченность межличностного общения по интересам. Эти факторы вызывают сильное отрицательное эмоциональное состояние, приводящее, у некоторых осужденных, к глубокому истощению и без того ослабленной нервной системы. К стрессовым последствиям могут также приводить ограниченные возможности удовлетворения отдельных материальных и физиологических потребностей, включая также неудовлетворение квазипотребностей, некоторых запрещенных предметов, ценность которых в условиях изоляции очень значима для них. К таким осужденным нужен особый подход.

5. Индивидуально-психологические особенности личности. У значительного количества лиц, принудительно содержащихся в условиях изоляции, более активно начинает проявляться завышенная самооценка собственной личности, что побуждает их к стремлению отстаивать свои интересы, взгляды, убеждения, а это, как правило, приводит к конфликтам с другими осужденными.

Профилактика конфликтов и групповых эксцессов во многом зависит от знания сотрудниками социально-психологических процессов, происходящих в среде осужденных (особенности взаимоотношений между собой, стратификации среды, появления различных групп); постоянного анализа и устранения недостатков в воздействии на осужденных; отработки действий сотрудников ИУ на случаи возникновения конфликтов и групповых эксцессов [4].

Так, практика показывает, что значительная концентрация осуждённых неизбежно обуславливает стратификацию сообщества на группы, группировки, другие формы неформальных образований. Как следствие происходит борьба за лидерство, за авторитет и влияние в их среде. Этот процесс нередко сопровождается насилием над отдельными осуждёнными, всевозможными так называемыми «разборками», совершением преступлений.

Видимо, с учётом этих и других негативных проявлений в законодательстве закреплена норма, предусматривающая право осуждённых на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ). Необходимость наличия в законодательстве такой нормы обусловлена слабой личной защищённостью осуждённых со стороны агрессивно ведущих себя лиц, стремлением отдельных групп осуждённых установить безраздельную власть над другими. Отсюда, не случайными в ИУ становятся такие преступления, как убийства, причинения умышленного вреда здоровью, хулиганства, гомосексуальные насилия.

При решении проблемы частного предупреждения мы должны исходить, прежде всего, из того, насколько предупредительные возможности мест лишения свободы способны оградить граждан, включая самих осуждённых, персонал колоний от возможных посягательств на их жизнь, здоровье, честь и достоинство. В данном случае практически не уделяется должного внимания по предупреждению отдельных преступлений, в основном небольшой и средней степени тяжести, совершение которых в местах лишения свободы, как показывает практика, является почти допустимым явлением, например, отдельные виды хулиганства, вымогательства, умышленные причинения лёгкого вреда здоровью, побои, и т.д. Во-первых, названные виды преступлений, по мнению практиков, не представляют большой опасности, именно в силу субкультуры среды, во-вторых, такие преступления в колонии весьма распространены. Видимо поэтому, (хотя, бесспорно, имеются и другие основания) их предупреждению особое внимание не уделяется, поскольку названные преступления во многом отражают состояние субкультуры осуждённых и их взаимоотношения в неформальной среде.

Именно поэтому, на наш взгляд, основным условием в решении задачи частного предупреждения в местах лишения свободы должно быть разделение массы осуждённых на категории, исходя, прежде всего, из их поведения, степени общественной опасности и отношения к основным средствам исправления. Только посредством такой работы можно с большей эффективностью исключить проявление в их среде консолидации и негативные процессы, в частности, борьбу за лидерство. Помимо этого, нужны и другие организационные, технические и иные предупредительные мероприятия. Конечно, это сложная работа. Однако, так или иначе, но необходимо отметить, что практически полностью в условиях изоляции частная превенция возлагается на органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. В этой связи, не создав необходимых правовых условий для выполнения таких задач, решать эту проблему крайне сложно. Поэтому отдельные вопросы частного предупреждения надо решать на законодательном уровне. Например, установить более строгие условия содержания для наиболее опасных категорий преступников, например, злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, осуждённых, проявляющих агрессивность, имеющих садистские наклонности и

т.д. Правда, практика показывает, что посредством таких мер можно лишь только сократить численность некоторых преступных проявлений, а не исключить их полностью.

Для решения этой проблемы необходима продуманная, цивилизованная система размещения и расположения осужденных в помещениях [5, с. 152]. Несомненно, в них должно размещаться значительно меньшее количество осужденных. Конечно, сегодня эту проблему в силу отсутствия экономических возможностей решать крайне сложно. Однако, так или иначе, даже постепенное снижение количества общающихся между собой лиц даст возможность создать необходимые условия для отдыха, в том числе и для сна, и как следствие снизить их желание примыкать к группам отрицательной направленности, да и в целом такой подход будет препятствовать консолидации преступников. Более того, у администрации колонии в таких условиях будет больше возможностей не только контролировать поведение осуждённых, но и выявлять их отрицательные намерения.

В конечном итоге появится больше возможностей решать проблемы частной превенции как цели наказания [6]. Поэтому, одним из перспективных направлений в профилактике правонарушений в местах лишения свободы мы считаем уменьшение численности осужденных в отряде.

При размещении осужденных необходимо учитывать и их психологическую совместимость. В частности, практика давно указывает на то, что осужденных, страдающих различными недугами, престарелых, имеющих инвалидность, необходимо размещать отдельно от других категорий, особенно лиц молодежного возраста с отрицательной направленностью поведения [5, с. 153]. Такое размещение не только исключит отрицательное влияние со стороны этой части осужденных, но и создаст для них наиболее удобные условия проведения досуга и отдыха, а также установления неформальных отношений с окружающими, исходя из личностных интересов.

В таких условиях вполне очевидно напрашивается основной подход – разобщение среды осужденных, сведение к минимуму возможностей их общения между собой и, соответственно установления устойчивых связей друг с другом.

В заключение можно констатировать, что многие элементы субкультуры не только весьма отрицательно влияют на состояние режима в колонии, но и усиливают деградацию личности, навязывают ей негативные формы поведения, влияют на отношения друг с другом и с администрацией, а в конечном итоге препятствуют достижению цели исправления. В этой связи предупреждение многих элементов субкультуры должно являться важным направлением предупредительной работы исправительных учреждений исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Литература

1. Кожевников Т. С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы: сущность и меры профилактики // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2.
2. Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006.
3. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

4. Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

5. Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

6. Громов В. Г. Цели и принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Юристъ-правоведъ. Научно-теоретический и информационно-методический журнал. 2001. № 2.

УДК 343.137.9

**ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

**ORDER OF TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE OR THE CRIMINAL
PERSECUTION AND THE APPOINTMENT OF THE CRIMINAL LAW AS THE
FORCES OF THE JUDICIAL PENALTY DURING THE PERFECT PRODUCTION**

*Аршинов А.С., старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса филиала
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Московский технологический университет» в г. Ставрополе*

*Arshinov A.S., senior lecturer of criminal law and process branch of Federal state
budgetary educational institution of higher professional education «Moscow technological
University» in the city of Stavropol*

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

*Аннотация: В статье анализируются нормы уголовного и уголовно-процессуального
законодательства по вопросу прекращения уголовного дела или уголовного преследования с
назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Судебный
штраф является новой мерой уголовно-правового характера, что в свою очередь требует
дальнейшего изучения и законодательного изменения для устранения существующих
пробелом в её регламентации.*

*Annotation: The article analyzes the norms of criminal and criminal procedural legislation
on the issue of the termination of criminal case or criminal prosecution with the purpose of
measures of criminal-legal character in the form of court fine. A judicial fine is a new measure of
criminal-legal character, which, in turn, requires further study and legislative changes to address
existing gaps in regulation.*

*Ключевые слова: судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера,
прекращение уголовного дела или уголовного преследования, досудебное производство.*

*Keywords: judicial fines, other measures of criminal-legal nature, the termination of
criminal case or criminal prosecution, pre-trial proceedings.*

Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа регламентируется главой 51¹ УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» введенной Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ. [1]

Согласно нормам уголовно-процессуального закона, если при производстве предварительного следствия или дознания будут установлены обстоятельства, могущие стать основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, то

следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Стоит отметить, что в УПК РФ, а также в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ,[2] ничего не говорится о праве подозреваемого или обвиняемого на инициирование вопроса о возможном освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Полагаю, что в качестве данной инициативы можно рассматривать письменное ходатайство следователю или дознавателю от подозреваемого или обвиняемого о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данное ходатайство может исходить как от самого подозреваемого или обвиняемого, так и от их защитников и законных представителей.

Постановление следователя или дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа направляется в районный суд или военный суд, либо мировому судье, в зависимости от подсудности уголовных дел, со всеми материалами уголовного дела. Заявленное следователем или дознавателем ходатайство должно быть поддержано обвиняемым или подозреваемым, так как предполагает прекращение уголовного дела или уголовное преследование по ст. 25¹ УПК РФ по нереабилитирующим основаниям. Данное согласие должно быть заявлено подозреваемым или обвиняемым после проведения консультаций с защитником.

По поступившему в суд ходатайству судья в 10-дневный срок обязан его рассмотреть единолично с участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, потерпевшего, законного представителя, прокурора. Уголовно-процессуальный кодекс в статье 446¹ ничего не говорит об участии в судебном заседании следователя или дознавателя. Думается, что их участие также является обязательным. В тоже самое время неявка в судебное заседание без уважительных причин должным образом извещенных лиц, не препятствует рассмотрению заявленного ходатайства, за исключением неявки самого подозреваемого или обвиняемого.

Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам рассматривать ходатайство следователя или дознавателя о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ. В начале судебного заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению и разъясняет участвующим лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо следователь или дознаватель обосновывают заявленное ходатайство, после чего заслушиваются все иные участвующие в судебном заседании лица.

В ходе судебного заседания должны быть проверены следующие обстоятельства:

- 1) согласен ли подозреваемый или обвиняемый с прекращением уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям;
- 2) подтверждаются ли сведения об участии лица в совершенном преступлении;
- 3) не подлежит ли прекращению уголовное дело или уголовное преследование по иным основаниям.

По результатам рассмотрения судья принимает следующее решение:

1) об удовлетворении заявленного ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

2) об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

При удовлетворении заявленного ходатайства подозреваемому или обвиняемому в обязательном порядке разъясняется порядок уплаты судебного штрафа, а также правовые последствия неуплаты судебного штрафа.

Копия постановления вручается подозреваемому или обвиняемому, защитнику, потерпевшему, законному представителю, если он участвует в деле, прокурору, следователю или дознавателю, а также судебному приставу-исполнителю. Вынесенное судом постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в вышестоящий суд. Постановление мирового судьи может быть обжаловано в районный суд, а постановление районного суда может быть обжаловано в судебную коллегия по уголовным делам краевого (областного) суда или приравненных к нему судов.

При назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суд указывает размер судебного штрафа, а также порядок и срок его уплаты. Размеры судебного штрафа определены в статье 104⁵ Уголовного кодекса РФ и определяются двумя способами:

1) если за совершенное преступление в качестве уголовного наказания предусмотрен штраф, то максимальный размер судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера не может превышать половину максимального размера штрафа за соответствующее преступление;

2) если за совершенное преступление в качестве уголовного наказания не предусмотрен штраф, то максимальный размер судебного штрафа не может превышать двести пятьдесят тысяч рублей.

При определении величины судебного штрафа суду следует учитывать следующие обстоятельства: тяжесть совершенного преступления и обстоятельства его совершения, имущественное положение лица и его семьи, уровень заработной платы и иного дохода получаемого ими.

Анализируя положения уголовного закона о размере судебного штрафа нетрудно заметить, что законодатель не указывает минимальный размер штрафа. При этом, Пленум Верховного Суда РФ ориентирует, что при назначении судебного штрафа, не являющегося уголовным наказанием, а относящимся к иным мерам уголовно-правового характера, не должны применяться правила статьи 46 УК РФ, касающиеся порядка назначения штрафа как уголовного наказания. В соответствии с этим положением, мы не можем уравнивать минимальный размер штрафа и минимальный размер судебного штрафа. В тоже самое время считаем, что законодателю необходимо внести изменения в УК РФ и формализовать минимальный размер судебного штрафа.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует указание на исчисление размера судебного штрафа при освобождении лица от уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений. Судебная практика в этом вопросе тоже

неоднозначна. Одни суды назначают судебный штраф сразу за все совершенные преступления, а другие назначают судебные штрафы за каждое из совершенных преступлений. При этом, остается открытым вопрос о сложении или поглощении судебных штрафов назначенных за совершение нескольких преступлений. Думается, что Пленуму Верховного Суда РФ необходимо высказаться относительно вышеуказанных моментов.

Срок уплаты судебного штрафа не урегулирован на законодательном уровне. Данный вопрос решается судом. Вместе с тем, хотелось бы высказать собственную позицию относительно срока уплаты судебного штрафа. При назначении лицу совершившему преступление уголовного наказания в виде штрафа, он обязан его уплатить в течение одного месяца. С учетом положений о том, что судебный штраф не является уголовным наказанием, а представляет собой иную меру уголовно-правового характера, необходимо установить более льготный период уплаты судебного штрафа, по сравнению с уплатой штрафа как уголовного наказания. Этот срок может быть равен 2-3 месяцам. Отсрочка или рассрочка в уплате судебного штрафа, а также продление срока исполнения решения об уплате судебного штрафа уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Единственным основанием не наступления негативных последствий при неуплате судебного штрафа в установленный срок выступают уважительные причины.

При постановлении решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа лицу разъясняется необходимость предоставления им сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в 10-дневный срок, после окончания установленного срока для уплаты штрафа, а также о правовых последствиях неуплаты судебного штрафа.

В случае неуплаты судебного штрафа суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и направляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. – № 27 (часть II). – ст. 4256.
2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Российская газета. 07.12.2016. – № 277.

УДК 343.00

**К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНО НЕЙТРАЛЬНОЙ И ГЕНДЕРНО
СБАЛАНСИРОВАННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ
ON THE ISSUE OF GENDER-NEUTRAL AND GENDER-BALANCED
CRIMINAL LAW NORMS**

Асланян С.Г., аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета

Aslanyan S.G., graduate student, Department of criminal law and criminology Kuban state University

e-mail: 11081975@list.ru

Аннотация: В статье освещаются вопросы обоснованности гендерного содержания уголовно-правовых норм и предлагаются новые их виды – гендерно нейтральная и гендерно сбалансированная нормы. Автором анализируются предписания действующего уголовного законодательства, приводятся примеры из других отраслей права. Формулируется вывод о том, что обоснованность гендерного содержания уголовно-правовой нормы определяется с помощью социальной оценки.

Annotation: The article highlights the issues of validity of the gender content of criminal law norms and suggests new types of them – gender neutral and gender balanced norms. The author analyzes the requirements of the current legislation, gives examples from other branches of law. The conclusion that the validity of the gender content of the criminal law norm is determined by means of social assessment formulated.

Ключевые слова: гендерное равенство; уголовно-правовая норма; нейтральная норма; сбалансированная норма; мужчина; женщина; социальная оценка.

Keywords: gender equality; criminal legal norm; neutral norm; balanced norm; man; female; social evaluation.

Уголовно-правовые нормы могут обладать гендерным содержанием, т.е. предусматривать такие правила поведения участников общественных отношений, которые тем или иным образом определяются гендерной принадлежностью человека. Несмотря на то, что признак гендера непосредственно указан в крайне малом числе статей уголовного закона, большинство уголовно-правовых норм в силу своей логической структуры все же наделены гендерным содержанием. Дело в том, что, как обоснованно отмечает В.П. Коняхин, и диспозиция, и санкция уголовно-правовой нормы о конкретном преступлении расположены не исключительно в Особенной части уголовного закона [1].

Гендерное содержание уголовно-правовой нормы само по себе еще не свидетельствует о нарушении гендерного равенства. Дифференциация правового регулирования может быть обоснованной, хотя возможны и обратные ситуации. В связи со сказанным уголовно-правовые нормы должны получить оценку на двух уровнях: с точки зрения самого принципиального наличия и обоснованности наличия гендерного содержания,

а также с позиции содержания установленных по признаку гендера различий в правовом регулировании обоснованности такового. Исходя из этого, можно говорить о двух видах уголовно-правовых норм: гендерно нейтральной и гендерно сбалансированной, а также об их антиподах: гендерно пристрастной и гендерно несбалансированной нормах соответственно. При этом в предложенной трактовке гендерно сбалансированная норма (а также ее антипод) являются видами гендерно пристрастной нормы.

Гендерное равенство обеспечивается гендерно нейтральной и гендерно сбалансированной уголовно-правовыми нормами и, напротив, нарушается гендерно несбалансированной уголовно-правовой нормой. Поэтому первоочередной интерес представляют гендерно нейтральная и гендерно сбалансированная уголовно-правовые нормы, которые необходимо подвергнуть более подробному анализу.

Под гендерно нейтральной уголовно-правовой нормой предлагается понимать норму, которая не предусматривает каких-либо зависящих от гендера правил, т.е. выражает индифферентные по отношению к гендерной принадлежности человека положения. Соответственно гендерно пристрастной будет такая норма, которая подобные положения устанавливает.

Для наибольшей наглядности стоит привести удачный пример гендерно нейтральной нормы другой отрасли права, регулирующей реально явно асимметричные в этом аспекте отношения. Безусловно, работой по дому (приготовлением пищи, уборкой, заботой о членах семьи и т.п.) фактически намного чаще занимаются женщины, нежели мужчины[2]. Домашний труд не оплачивается и не признается занятостью. В то же время п. 3 ст. 34 СК РФ устанавливает, что право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода. Легальная формулировка позволяет применять данное предписание в равной мере как к мужчинам, так и к женщинам.

В связи с проблемой фактического неравенства мужчин и женщин в уголовных правоотношениях отродно отметить, что почти все уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, в которых количество мужчин и женщин в качестве виновных или, напротив, потерпевших, резко отличается от среднестатистического уровня, выглядят гендерно нейтральными. Например, потерпевшими от деяний, сопряженных с проституцией, как правило, являются женщины, но несмотря на это, формулировки соответствующих статей уголовного закона (ст. 127¹, 240, 241 УК РФ) являются гендерно нейтральными. Почти все сегодняшние определения проституции, предлагаемые уголовно-правовой наукой, также ориентированы на то, что под этим явлением понимаются соответствующие действия, совершаемые лицами любого пола[3].

Некоторые деяния в их социальном бытии предполагают если не полную, то, по крайней мере, достаточную гендерную симметричность. Чаще всего это связано с физиологическими аспектами поведения людей. В частности, порнографическими в равной мере признаются материалы и предметы, изображающие и мужские, и женские половые органы, и гетеросексуальные (половое сношение), и гомосексуальные (как в форме мужеложства, так и в форме лесбиянства) действия сексуального характера. Поэтому,

несмотря на очевидный акцент на физиологических аспектах[4], норма об уголовной ответственности за оборот порнографии (ст. 242 УК РФ) выглядит гендерно нейтральной.

Некоторые нормы в принципе не могут обладать значимым с точки зрения гендера содержанием, поэтому изначально являются гендерно нейтральными. Поскольку через призму гендерной проблематики могут оцениваться только живые люди, исключается соответствующий контекст в статьях о надругательстве над телами умерших (ст. 244 УК РФ) или жестоком обращении с животными (ст. 245 УК РФ).

В силу бланкетного характера многих уголовно-правовых норм сложность представляет вопрос об оценке содержания таковых с точки зрения гендера в тех случаях, когда определенные особенности правового регулирования по данному признаку предусмотрены в иноотраслевых нормативных правовых актах, но никак не отражаются в уголовном законе. Как видится, положения бланкетного законодательства накладывают соответствующий отпечаток на реальное наполнение уголовно-правовых предписаний, однако последние во всяком случае остаются гендерно нейтральными, поскольку не предусматривают различий в зависимости от половой принадлежности человека. При гипотетическом изменении регулятивного законодательства в аспекте гендерной унификации или большей дифференциации, содержание уголовно-правовых норм изменится автоматически, без редакции уголовного закона, при этом сами формулировки по-прежнему будут относиться к лицу любого пола. Можно проиллюстрировать это следующими примерами.

В целом и мужчины, и женщины могут быть военнослужащими, однако существуют определенные изъятия из субъектов отдельных преступлений. К примеру, в соответствии со ст. 8 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных ил Российской Федерации к несению караульной службы не могут привлекаться военнослужащие женского пола, что исключает возможность уголовной ответственности женщин по ст. 342 УК РФ[5].

Поскольку как мужчины, так и женщины, являются субъектами трудовых правоотношений, и те, и другие могут выступать потерпевшим от нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ). Однако для труда женщин предусмотрены определенные ограничения, например, ч. 2 ст. 253 ТК РФ запрещает применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы (в частности, свыше 7 кг постоянно в течение рабочей смены). Поскольку для лиц мужского пола соответствующих правил не существует, потерпевшим от такой формы нарушения требований охраны труда может быть только женщина.

Все изложенное (за исключением корпоративной уголовной ответственности) относится только к диспозиции уголовно-правовой нормы. Лишь немногие диспозиции уголовно-правовых норм содержат различия по признаку гендера, однако большинство уголовно-правовых норм все же имеют гендерное содержание, что преимущественно обусловлено их санкцией. Несмотря на это, в целом уголовно-правовая норма все равно является гендерно пристрастной.

Если, соблюдая терминологическую точность, говорить именно об уголовно-правовых нормах, а не статьях уголовного закона, то в свете сказанного выше о структуре логической нормы можно сформулировать неожиданный вывод: большинство уголовно-правовых норм не являются гендерно нейтральными. К примеру, простую кражу могут в

равной мере совершить как мужчина, так и женщина, более того, в корыстных преступлениях доля женской преступности, как известно, выше среднестатистической. Однако ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает за совершение данного преступления такие наказания, как: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы, из которых лишь штраф и ограничение свободы не содержат различий в зависимости от гендерной принадлежности осужденного. Поэтому и норму о краже, и многие другие уголовно-правовые нормы содержат признать гендерно пристрастными.

Пожалуй, абсолютно гендерно нейтральной уголовно-правовой нормой является только предписание, устанавливающее уголовную ответственность за действия, содержащие основной состав легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174¹ УК РФ), потому что это единственный случай в уголовном законе, когда содеянное наказывается только видом наказания, не имеющим гендерно значимой дифференциации правового регулирования (штрафом).

Под гендерно сбалансированной уголовно-правовой нормой предлагается понимать норму, которая хотя и предусматривает различные в зависимости от гендера правила, но наличие и содержание таковых разумно обусловлены объективными факторами социального характера. Соответственно гендерно несбалансированной будет такая норма, содержание которой предполагает необоснованные, т.е. социально не обусловленные различия по гендерному признаку.

Гендерную сбалансированность нормы наиболее наглядно опять же можно продемонстрировать примером из семейного права. Существует две нормы, каждая из которых распространяет свое действие на сходные отношения в похожих условиях и при этом предусматривает различное правовое регулирование в зависимости от гендерного признака. Однако одна из норм допускает разумную и справедливую дифференциацию (и, следовательно, является гендерно сбалансированной), другая же, напротив, устанавливает необоснованные различия в зависимости от гендерной принадлежности человека.

Согласно ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Семейное законодательство основывается на принципе равенства прав супругов в семье (п. 3 ст. 1 СК РФ), одновременно с этим допуская, что права граждан в семье могут быть ограничены на основании федерального закона и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья и законных интересов других членов семьи (п. 4 ст. 1 СК РФ). Норма, ограничивающая права мужа на расторжение брака, основывается на конституционно-правовой охране материнства и детства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ) и исходит из необходимости защиты психического и физического здоровья женщины в особый период ее жизни, связанный с вынашиванием ребенка и заботой о нем в первые месяцы его жизни[6], что может, в т.ч. сопровождаться послеродовой депрессией и иными значимыми изменениями. При этом закон учитывает не столько интересы ребенка, сколько интересы самой женщины. Это подтверждается разъяснением, данным в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», которое распространяет данное положение и на

случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. Все сказанное позволяет признать данную норму гендерно сбалансированной.

В соответствии с п. 2 ст. 89 и п. 1 ст. 90 СК РФ право на получение алиментов от супруга или бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет, среди прочего, жена или бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Причины, по которым право на содержание принадлежит в такой ситуации только женщине, остаются непонятными, на что обращалось внимание и представителями семейно-правовой науки[7], поэтому такое законодательное решение, как видится, не имеет разумных оснований.

Обоснованность гендерных различий в содержании уголовно-правовой нормы – проблема сложная и неоднозначная. Ее решение во всяком случае не может замыкаться только на внутриотраслевой логике; требуется сравнение соответствующих положений с некими критериями, заведомо внеположенными уголовному праву. Ведь одним из традиционных и одновременно эффективных способов создания уголовно-правовых норм является санкционирование государством фактически сложившихся правил поведения, ставших привычными для представителей того или иного общества[8]. При этом следует исходить из того, что гендер представляет собой определенную позицию человека в системе общественных отношений, т.е. социальное явление, поэтому он подлежит социальной оценке.

Физиологические особенности человека, детерминированные его половой принадлежностью, не могут быть оценены с позиции гендера, поскольку не являются социальными обстоятельствами. Это, в первую очередь, относится к беременности. Возможность же социальной оценки появляется только применительно к гендерной принадлежности, т.е. лишь там, где существует социальное измерение определенных аспектов мужского и женского.

Под оценкой в философии принято понимать определение субъектом социальной значимости явлений для его жизни и деятельности. Основание оценки представляет собой тот критерий, который позволяет субъекту дать квалификацию оцениваемых явлений с точки зрения их социальной значимости, осуществить отбор и сопоставление таковых, а также, в зависимости от этого, определить стратегию своей деятельности. Субъект, исходя из своих предпочтений и конкретных задач, может избрать совершенно различные критерии оценки. Среди прочего, таковыми могут выступать стандарты, образцы и правила, выраженные в виде каких-либо социальных норм, а также отдельные аспекты деятельности субъекта: социокультурный (указывающий на культурную специфику) и операциональный (раскрывающий целесообразность) [9].

Социокультурная обусловленность правового регулирования гендерных отношений в каждом обществе находит свое выражение в тех или иных правилах поведения, допускающих различия для мужчин и женщин. Эти правила, в свою очередь, встраиваются в общую систему целеполагания, формируемую государством на каждом участке своего правового поля, т.е. применительно к конкретной отрасли права. Цели уголовно-правового регулирования в наиболее общем виде можно определить через призму его задач (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Обеспечение баланса целей и средств их достижения осуществляется на основе принципа разумности.

В уголовном праве для женщин предусмотрены определенные привилегии и преимущества, по сравнению с общими, ординарными правилами. Поэтому вопрос о гендерной сбалансированности уголовно-правовой нормы фактически сводится к обоснованности соответствующего положения вещей в каждом конкретном случае. В целом эту проблему можно охарактеризовать следующим образом.

В научной литературе высказывается мнение, что в основном положительная дискриминация женщин в уголовном праве обусловлена выполнением ими социальной функции материнства. В подтверждение этого тезиса приводится факт изменения законодательного подхода к регулированию отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), которая изначально распространялась только на беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, а с 2010 года может предоставляться также мужчинам, имеющим детей того же возраста. Утверждается, что законодатель этим подчеркнул именно социальную природу уголовно-правового аспекта гендерного неравенства с акцентом на приоритет воспитания детей[10].

Согласиться с этой позицией трудно. Во-первых, подобная аргументация избегает конкретики и использует общие сведения. Безусловно, в нашей стране воспитанием детей в семье чаще занимаются женщины, но этот вовсе не свидетельствует о невозможности выполнения этой функции мужчиной. А право, по своей природе будучи явлением, ориентированным на неопределенный круг различных случаев, этот вариант не учитывает. Во-вторых, изменения уголовного закона, касающиеся отсрочки отбывания наказания, явились полумерой, поскольку предусмотрели для мужчины дополнительное условие – быть единственным родителем. Из этого действительно следует, что законодатель воспринимает воспитание детей как женское занятие, и допускает, что мужчины могут заниматься таковым только при отсутствии у ребенка матери. Однако это вовсе не обосновывает разумность и справедливость такого подхода.

Как видится, в этом вопросе допустима и вполне уместна аналогия между функциями воспитания детей и материального обеспечения семьи, которые в известном смысле оказываются противопоставленными друг другу, но с юридической точки зрения являются равно значимыми семейными задачами. В реальности первая из них в российском обществе преимущественно свойственна женщинам, вторая – мужчинам, однако обе они могут в равной мере могут осуществляться представителями обоих полов. Социальной практике такие примеры известны (хотя, конечно, с существенно меньшей частотой подобных случаев), а позитивное право не устанавливает для этого никаких ограничений. Напротив, п. 3 ст. 34 СК РФ признает равное право на общее имущество и за супругом, получавшим доход, и за супругом, осуществлявшим ведение домашнего хозяйства и уход за детьми.

Аналогично решается вопрос о гендерном равенстве людей, имеющих семейный статус, в воспитании детей. В п. 2 ст. 31 СК РФ установлено, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов, а согласно п. 1 ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Наконец, в соответствии с ч. 2 ст. 256 ТК РФ отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка (а также бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком).

При таком подходе к соотношению гендерных позиций в регулятивном законодательстве остается совершенно непонятным, почему уголовное право продолжает воспринимать воспитание детей как преимущественно или даже исключительно женскую роль. Поэтому следует констатировать, что гендерные различия в уголовно-правовой регламентации не могут быть разумным образом объяснены через аргумент к социальной функции по воспитанию детей, в действительности чаще реализуемой женщинами. Уравнивание представителей обоих полов в уголовных правоотношениях никаким образом не отразится в негативном ключе на правах или фактическом положении лиц женского пола.

Но даже если признать, что законодатель исходит из большей роли женщин в воспитании детей и особого значения таковой для целей уголовного права, этим нельзя обосновать наличие существующих изъятий, поскольку почти все легально предусмотренные гендерно-пристрастные правила (за исключением отсрочки отбывания наказания) не связываются с добросовестностью поведения лица, вовлеченного в уголовные правоотношения, по отношению к своему ребенку, хотя очевидно, что именно сохранение семьи и интересы несовершеннолетних являются подразумеваемой целью соответствующих предпочтений. Это дополнительно подтверждает тот факт, что действующие уголовно-правовые нормы, допускающие дифференциацию регулирования в зависимости от гендерной принадлежности человека, нельзя считать гендерно-сбалансированными.

На основании изложенного можно сделать общий вывод о том, что обоснованность гендерного содержания уголовно-правовой нормы определяется с помощью социальной оценки разумного соответствия установленных различий в отношении мужчин и женщин объективным факторам, отражающим социокультурно обусловленные особенности гендерных отношений в данном обществе, а также конкретным целям, которые преследует правило, предусматривающее гендерную дифференциацию правового регулирования.

Литература

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 182.
2. Лушников А.М., Лушников М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе. М., 2015. С.36.
3. Алихаджиева И.С. Проституция как социальный и правовой феномен. М., 2009. С. 63-64.
4. Заирная М.М. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов. М., 2017С. 49-54.
5. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность в условиях военной службы. М., 2015. С. 54-55.
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2011. С. 82-83.
7. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 108.
8. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М., 2017. С. 617.
9. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. М., 2011. С. 294-296.
10. Дибиров М.Г. Привилегии в уголовном праве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С.118.

УДК 347

**НЕЗАКЛЮЧЕННЫЕ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ
С ПОЗИЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
THE UNCONCLUDED AND INVALID CONTRACTS FROM
POSITIONS OF LEGISLATIVE REGULATION AND COURT PRACTICE**

Андриенко Н.В., аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова»

Andrienko N.V., PhD student «North Ossetian state University named after K.L. Khetagurova»

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены общие аспекты о незаключенных и недействительных договорах, которые нашли свое отражение в нормах гражданского законодательства и в материалах арбитражных судов судебной системы Российской Федерации; также выявлены особенности разделения этих категорий, правовые последствия и законодательные ограничения в применении общих правил о недействительности и незаключенности договора.

Annotation: The general aspects about unconcluded and invalid contracts which found the reflection in standards of the civil legislation and in materials of arbitration tribunals of judicial system of the Russian Federation are considered in this article; features of division of these categories, consequence in law and legislative restrictions in application of the general rules about invalidity and a nezaklyuchennost of the contract are also revealed in this article.

Ключевые слова: недействительность договора, незаключенность договора, гражданское законодательство, судебная практика, реформирование института сделок, существенные условия договора, регистрации сделки, реализация права.

Keywords: the invalidity of the contract, the contract nezaklyuchennost, the civil legislation, court practice, reforming of institute of transactions essential usloviz contracts, registration of the transaction, realization is right.

Гражданское законодательство находится в постоянной динамике. Этому способствует применение норм гражданского права в договорной деятельности субъектов хозяйствования и судебная практика.

Реформирование института сделок и договора преследовала цель обеспечения стабильности гражданского оборота и исключения защиты недобросовестных участников оборота.[1]

В настоящее время случаются ситуации, при которых отдельные недобросовестные субъекты предпринимательской деятельности после принятия исполнения по договору начинают этот самый договор оспаривать, либо, желая избежать встречного исполнения или ответственности за просрочку исполнения своих обязательств, либо желая уйти от

факультативных обязательств. Такого рода действия вне зависимости от причин, послуживших их совершению, угрожают нормальным рыночным отношениям и обороту.

Такие субъекты, ссылаясь на нормы гражданского законодательства, говорят о недействительности договора или о его незаключенности. Суды, рассматривая такого рода дела, к сожалению, принимают порой кардинально отличающие решения по одной сути спора.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что одним из спорных вопросов, которые возникают как при досудебном урегулировании спора, так и в судах судебной системы, является вопрос о незаключенных и недействительных договорах.

Основной причиной спорных ситуаций в данном направлении является, безусловно, недостаточно четкое разграничение указанных понятий в гражданском законодательстве.

Вместе с тем, от того какой именно юридический факт сторона примет за основу в суде – факт незаключенности договора или факт его недействительности будет зависеть выбор соответствующего способа защиты в суде и, соответственно, при правильном применении норм права – сам исход дела.

Вместе с тем, некоторые суды не признают институт признания гражданско-правового договора незаключенным как самостоятельный способ защиты нарушенного права. В обоснование своей позиции они ссылаются на отсутствие нарушенного права ввиду отсутствия правовых последствий. Единственный вариант использования института незаключенности договора для таких судов является возможность использования судом при рассмотрении сопутствующего дела и только в особенных (уникальных) случаях, но не по обособленному требованию стороны по делу.

Вместе с тем, подача иска о признании договора незаключенным является одной из форм реализации права на обращение в суд, предусмотренного статьей 33 Конституции РФ.[2]

Законодатель недостаточно четко разграничил понятия незаключенности и недействительности договора, что вызывает сложности при применении норм права в судебных инстанциях.

Так, руководствуясь гражданским законодательством (ст. 432 ГК РФ), договор считается заключенным при двух обстоятельствах: он должен быть воплощен в установленной форме и содержать в себе все основные и важные (существенные) условия.[3]

Именно данная статья служит основой для выделения особой правовой категории — незаключенных договоров.

Согласно статье 167 ГК РФ при недействительности договора каждая из сторон должна возвратить другой стороне всё полученное по договору, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в денежном выражении.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ГК РФ дополнен статьей 431.1 ГК РФ, регулирующей недействительность договора.

В соответствии с данной нормой если исполнение по договору уже принято одной из сторон, то она не вправе требовать признание такого договора недействительным. Статьей установлены исключения из данного правила: если есть основания, предусмотренные

статьями 173, 178 и 179 ГК РФ, а также само исполнение, которое было предоставлено стороне по договору, изначально было связано с недобросовестными действиями этой стороны.

Так характеризует ГК РФ незаключенность и недействительность договоров.

Вместе с тем, Президиум ВАС РФ в Информационном письме [4] предоставил обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными и где определил некоторые особенности при принятии решений в данных спорах.

Арбитражный суд при рассмотрении споров о признании договоров недействительными или незаключенными придерживается следующего:

- оспаривать недействительность сделки в случае, если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора нельзя ввиду того, что он не считается заключенным;

- отсутствие государственной регистрации договора, который в соответствии с законодательством должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке, не является основанием для отказа в признании его недействительным. При этом отсутствие регистрации договора не может быть основанием для обоснования своей позиции в суде;

- смена собственника вещи, переданной по договору аренды, который подлежит государственной регистрации, является основанием для возврата имущества из владения арендатора;

- исковая давность начинается с момента, когда податель искового заявления, действуя разумно и с учетом складывающихся отношений сторон, узнал или должен был узнать о своих нарушенных правах в рамках взаимоотношений по незаключенному договору;

- факт согласованности сроков в рамках договора установлен в случае, если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц. В договоре может быть либо определен конкретный срок. Если такого срока не определено, то подразумевается разумный срок выполнения обязательств по договору;

- необходимо применять нормы о подряде даже при отсутствии согласования всех существенных условий договора подряда в случае, когда до такого согласования работы уже выполнены, сданы подрядчиком и приняты заказчиком;

В литературе указывается на то, что определение существенных условий договора как условий, отсутствие которых в тексте договора влечет признание его незаключенным, логически неверно, поскольку в этом случае явление определяется посредством указания на последствия его отсутствия. Такое определение не позволяет раскрыть существо явления и в силу этого представляется практически бесполезным.[5.С.14-20]

- если между сторонами не согласовано условие о сроках оказания услуг, то это не может быть основанием признания договора возмездного оказания услуг незаключенным;

- рамочное соглашение является частью заключенного договора в случае, если в основном договоре не указано иное и такой договор в целом соответствует их намерению, выраженному в рамочном соглашении;

- доказательства права собственности на спорное имущество истцу не требуется, если вещь была передана по незаключенному договору;

- существенным условием договора считается такое условие, которое предложено одной из сторон в качестве необходимого для согласования. При этом, сам договор не будет считаться заключенным пока стороны не договорятся об этом условии, либо та сторона, которая предложила условие, не откажется от него;

- соглашение о подсудности или третейское соглашение, заключенные в виде оговорки в договоре, по общему правилу рассматриваются независимо от других условий договора, поэтому тот факт, что содержащий оговорку договор является незаключенным, сам по себе не означает.

И законодательное регулирование и судебная практика деление сделок на незаключенные и недействительные они обосновывают следующим.

Во-первых, они разделяют правовую природу незаключенности и недействительности договоров. Во-вторых, разграничение незаключенных и недействительных сделок направлено на более точное и дифференцированное регулирование. В-третьих, при применении к незаключенным сделкам норм о недействительных сделках возникают сложности в выборе сроков давности (по нормам о неосновательном обогащении применяется общий срок исковой давности - три года, а по нормам о недействительности сделок - один год (оспоримые) и 10 лет (ничтожные). В-четвертых, различием процессуально-правовой природы, выраженной в невозможности применения последствий незаключенности по инициативе суда.

Незаключенность и недействительность сделки – два самостоятельных основания для оспаривания сделки/договора. Поэтому при определении правового обоснования исковых требований очень важно сделать правильный выбор. Как показывает судебная практика, в процессе разбирательства поменять одно основание другим будет невозможно.

При доказывании того факта, что сделка является незаключенной, необходимо подтвердить, что между сторонами не достигнута определенность по всем существенным условиям сделки. Если сделка является незаключенной, признание данного факта в судебном порядке будет единственно возможным способом защитить нарушенные права.

Незаключенная сделка не существовала изначально, поэтому оспорить такую сделку в связи с недействительностью не получится. В незаключенной сделке не может быть пороков воли при ее совершении, неуполномоченных представителей при подписании, мнимого/притворного характера и любых других обстоятельств, свидетельствующих о недействительности сделки.

В делах об оспаривании ничтожных (либо недействительных) сделок необходимо доказать наличие порока спорной сделки, на который ссылается истец, а также ряд других конкретных обстоятельств, определенных законом.

При этом истец в каждом случае должен определять с учетом конкретных обстоятельств: какое именно требование заявлять – о признании сделки ничтожной/недействительной/применении последствий недействительности.

Таким образом, если в договоре не согласованы существенные условия, то договор не заключен. Двусторонней сделки не получилось. В доктрине это называется фактическое несуществование договора (фактическое – потому что стороны не договорились о важнейших условиях, без которых договор не считается заключенным). А если стороны согласовали существенные условия, но договор нарушает требования закона, то он

недействителен. В доктрине это называют юридическим несуществованием договора. Многие считают, что применительно к российскому праву недействительный договор это не просто несуществующий договор, это еще и некая противозаконность, правонарушение.

Незаключенность договора из-за несогласования существенного условия в чем-то похожа на недействительность из-за существенного заблуждения. И в том, и в другом случае причиной нуллификации сделки становится некое недопонимание между сторонами, отсутствие общей воли, недостижение соглашения без нарушения закона. Статья 168 ГК РФ поставлена во главу пирамиды оснований недействительности договора, все остальные основания – это частные случаи общего основания недействительности, указанного в статье 168 ГК.

Вместе с тем, в эту концепцию не укладывается оспаривание сделки как совершенной с существенным заблуждением (ст. 178 ГК РФ), потому, что часто здесь нет нарушения закона, недобросовестного поведения, а есть самостоятельная ошибка стороны, оспаривающей сделку, порок воли. Ведь другая сторона может и не знать о заблуждении.

Последствия недействительности сделки прямо указаны в ГК РФ – это реституция (ст. 167 ГК РФ). Кроме того, кодекс содержит нормы, которые касаются порядка оспаривания сделки как недействительной. В частности, кодекс устанавливает сроки исковой давности, которые отличаются в зависимости от того, ничтожный договор или оспоримый (ст. 181 ГК РФ). Относительно незаключенности договора таких общих норм нет, но судебная практика давно складывается так, что в этом случае применяются нормы о неосновательном обогащении (ст. 1102–1109 ГК РФ), минуя нормы о реституции. Соответственно действует общий субъективный трехгодичный срок давности.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М. : Статут, 2009.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fzrf.su/kodeks/gk-1>.
4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160178&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.04932763228615045#0>
5. Витрянский, В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В. Витрянский // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. – М. : Статут, 2011. С.14-20

УДК 347

**МЕДИАЦИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ
ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ: ПОНЯТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
**THE MEDIATION AS CIVIL WAY OF EXTRAJUDICIAL PROTECTION:
CONCEPT, CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Антонова Т.В., аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова»

Antonova T.V., PhD student «North Ossetian state University named after K.L. Khetagurova»

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрены понятие медиации, как гражданско-правового способа внесудебной защиты; возможности и сферы ее применения; также определен уровень ее практического использования, причины, которые тормозят всестороннее применение процедуры медиации в урегулировании споров; предложены некоторые направления развития медиации в нашем государстве.

The summary: The concept of mediation, as civil way of extrajudicial protection, the opportunity and sphere of its application; level of its practical use; some directions of development of mediation in our state are offered considered in this article; the reason, which slow down comprehensive application of the procedure of mediation in settlement of disputes is also determined.

Ключевые слова: медиация, урегулирование разногласий, судебное урегулирование споров, правовая природа, препятствия, добровольная исполнимость, Верховный суд, правовая культура.

Keywords: the mediation, the settlement of disagreements, the judicial settlement of disputes, a legal nature, the obstacles, the voluntary feasibility, the Supreme Court, the legal culture.

Урегулирование возникших разногласий и споров возможно еще до непосредственного обращения за защитой своих нарушенных прав и законных интересов в суд.

Процедура медиации как институт внесудебного урегулирования правовых споров введен в российскую правовую культуру в 2010 года принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] и Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».[2]

Основными целями, которые ставились перед разработчиками указанных законопроектов, были снижение конфликтности отношений гражданского оборота, разгрузка российской судебной системы и формирование гражданского общества за счет введения института медиации.[3.С.152]

Медиация - отрасль права, основанная на разрешении конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.[4]

Медиация - процесс предельно рациональный, он рассчитан на спокойное и разумное обсуждение проблем.[5.С.93-96]

Медиатор помогает сторонам вести переговоры и выработать взаимоприемлемое жизнеспособное решение в условиях существующих между ними различий интересов, следит за тем, чтобы разговор был доверительным, отделяет существенное от несущественного, воспринимает эмоции сторон, не давая им своей оценке, стараясь точно понять, что важно для участников медиации.

Медиация отличается от судебного урегулирования споров по нескольким признакам. Так, в отличие от судебного процесса, который может начаться вопреки воле одной из сторон, процедура медиации имеет добровольный характер. Судебный процесс ведет назначаемый судьей, который принимает решение в строгом соответствии букве закона, а медиатор стороной выбирается, а решение принимает в рамках закона, но с обязательным учетом мнения сторон.

Кроме того, суд, в отличие от медиатора, наделен властными полномочиями, его процедура довольно длительная и формализованная, подразумевает публичность и состязательность сторон. Тогда как процедура медиации ускоренная и неформальная, при которой должна быть соблюдена конфиденциальность сторон, при этом стороны чаще всего сотрудничают друг с другом.[6.С.]

Правовая природа применения процедуры медиации является двойственной, поскольку использование медиации осуществляется как по инициативе обеих сторон так и по предложению суда после разъяснения ее сущности, преимуществ, порядка и условий ее проведения, так и по инициативе обеих сторон.[7.С.462-464]

Медиация как гражданско-правовой способ внесудебной защиты может применяться при разрешении коммерческих, меж- и внутрикорпоративных споров, споров в банковской и страховой сферах, конфликтах на рабочем месте, семейных спорах, спорах, связанных с авторским правом и интеллектуальной собственностью, в образовании и урегулировании межкультурных конфликтов.

Вместе с тем, несмотря на научное признание роли медиации, медиация как метод разрешения споров воспринимается специалистами в области права крайне неоднозначно. На сегодняшний день даже на западе нет единства в понимании сущности медиации и ее основных принципов. В различных странах существуют собственные характеристики этого института.

США, Новая Зеландия, Великобритания и Австралия – страны, где практика применения института медиации достаточно разнообразна. Соответственно, количество конфликтов, которые были разрешены при содействии медиаторов достаточно велико. В таких странах институт медиации является наиболее распространенным способом урегулирования споров, даже по сравнению с судебными разбирательствами.

Вместе с тем, применение медиации как способа защиты гражданских прав в России в настоящее время практикуется недостаточно широко.

К основным процессуальным препятствиям в применении процедуры медиации можно отнести организационные, экономические и психологические (субъективные) препятствия.

К организационным препятствиям можно отнести сравнительно небольшую историю применения данной процедуры в российском праве, отсутствие рекламы профессиональных медиаторов, низкий уровень квалификации медиаторов ввиду небольшой практики ее применения, необязательность медиации до даты обращения в суд.

Так, эксперты площадки ОГФ «Медиация и профилактика социальных конфликтов» провели интернет-опрос, чтобы выяснить, насколько хорошо люди знакомы с понятием медиация. Выяснилось, что больше половины респондентов очень плохо разбираются в вопросе.[8.]

Результаты опроса показали следующее: 15% опрошенных - совсем ничего не слышали о медиации; 96.1 % - известны переговоры как способ разрешения конфликтов; для 6% опрошенных медиация это «очередное иностранное слово»; 45% считают медиацию малоэффективной; еще 45% - считают медиацию эффективным методом разрешения конфликтов, но не очень подходящим для российской ментальности.

К экономическим препятствиям можно отнести высокий уровень расходов на найм медиаторов, незаинтересованность судебных представителей в мирном урегулировании спора.[9.С.137]

Конфликтность общественных отношений и низкий уровень правовой культуры относятся к психологическим препятствиям в применении медиации.

В справке Верховного Суда РФ на основании изучения информации, представленной судами общей юрисдикции и арбитражными судами, о применении процедуры медиации, выделены четыре группы причин, препятствующих ее успешному развитию.[10]

Для продвижения института медиации необходимо достижение высокого уровня правосознания всех групп населения, а также психологическая готовность участников хозяйственного оборота к принятию компромиссных решений при урегулировании конфликтных ситуаций. Достижение этих особенностей необходимо ввиду того, что медиация подразумевает добровольное исполнение соглашения, достигнутого сторонами, которые сознательно и добросовестно взвесили свои возможности, оценили желания.[11.С.33-37]

За время своего существования в российском правовом поле институт медиации хоть и присутствовал, но широкого применения не получил.

Именно со стороны государства должна исходить заинтересованность в развитии института медиации.

Предлагается усилить работу по продвижению института медиации посредством информирования граждан о ее возможностях и положительных последствиях в урегулировании споров через средства массовой информации.

Кроме того, процедуру медиации можно сделать либо обязательным досудебным порядком урегулирования отдельных категорий дел, обязав стороны прибегнуть к помощи суда лишь после полного завершения процедуры медиации.[12]

Кроме того, развивать информированность граждан об институте медиации можно при помощи судейского корпуса, особенно в информационной составляющей.

Перспективным направлением продвижения медиации в российском обществе является создание информационного портала, на котором можно ознакомиться с содержанием нормативных правовых актов, регламентирующих порядок внесудебного рассмотрения дел, а также в качестве иллюстрации просмотреть уже разрешенные дела. На этом же сайте возможны предложения лучших медиаторов, к которым можно обратиться.[13.С.57-62]

В настоящее время для российского государства приоритетным направлением являются гарантия и защита прав личности, в том числе неимущественных благ, таких как жизнь, здоровье, достоинство, честь, деловая репутация и др. [14.С.107-110]

Внесудебные инструменты защиты прав являются немаловажным аспектом гарантий и защиты прав личности. Развитие медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника будет являться прогрессивным фактором развития в современной России отраслей частного права.

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177508/>

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)": Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177507/>

3. Загайнова С.К., Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Издательство: Инфотропик совместно с Центром медиации УрГЮА, - 2012 – 152 с.

4. Литвинов А.В. Основы курса медиации, Москва / ГОУ МАРТИТ. 2011.

5. Галиева А.А. Роль медиатора в практике решения правовых споров [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014. - С. 93-96.

6. Что такое медиация? / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediacia.com/what.htm>

7. Масленникова Л.В., Телешева Ю.А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2017. - №13. - С. 462-464.

8. Медиация – один из самых популярных в России методов решения конфликтов.

Соцопрос / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://civil-forum.ru/forums/2016/news/mediatsiya-odin-iz-samykh-populyarnykh-v-rossii-metodov-resheniya-konfliktov-sotsopros.html>

9. Лисицын В.В. К вопросу о склонении сторон к миру в гражданском процессе современной России // Третейский суд. 2014. N 1. С. 137

10. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за 2015 год" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/

11. Голуб О.Ю. Перспективы развития медиации в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 33–37. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-33-37.

12. Скорбунов Л.А. Перспективы развития медиации в Российской Федерации // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2016. № 8(29). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3414> (дата обращения: 29.10.2017).

13. Ведерникова Н.Ю. Перспективы развития института медиации в Российской Федерации // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам II междунар. науч.-практ. конф. - № 2(2). - М., Изд. «МЦНО», 2016. - С. 57-62.

14. Вирченко, Ю.А. Генезис морального вреда в отечественной юриспруденции / Ю.А. Вирченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 1. - С.107-110.

УДК 349

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AS A SUBJECT
OF ECONOMIC SECURITY**

Бондарев П.А., Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, доцент кафедры специальных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Bondarev P.A., the Novorossiysk branch of Krasnodar University Ministry of internal Affairs of Russia, associate Professor of special disciplines, candidate of law, docent
e-mail: bondarev.p@mail.ru

Бондарев С.П., Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук

Bondarev S.P., Novorossiysk, the Novorossiysk branch of Krasnodar University Ministry of internal Affairs of Russia, the senior lecturer of chair of criminal law and criminology, candidate of law

e-mail: serzh.bondarev.1983@bk.ru

Аннотация: Рассмотрена роль органов внутренних дел России в сфере обеспечения внешнеэкономической безопасности страны.

Annotation: The role of the bodies of internal Affairs of Russia in the sphere of foreign economic security of the country.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, органы внутренних дел России, преступления в сфере экономической деятельности.

Keywords: international security, the bodies of internal Affairs of Russia, the crimes in the sphere of economic activity.

Криминализация отношений в сфере внешнеэкономической деятельности представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны, так как она сопряжена с нанесением ущерба национальными интересам. Отражение угроз экономической безопасности, связанных с криминализацией в сфере внешнеэкономической деятельности, находится в компетенции правоохранительных органов, среди которых ведущее положение занимают органы внутренних дел.

За период 2016 года на территории Российской Федерации правоохранительными органами выявлено 108754 преступлений экономической направленности. Если проанализировать количество экономических преступлений относительно общей массы совершенных преступлений, то они составляют 5,8 %. Материальный ущерб, нанесенных совершением преступлений экономического характера (по окончанным уголовным делам) составил 234,2 млрд. руб. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 67,1 тыс. преступлений экономической направленности[1].

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, акцентировал внимание на том, что одной из приоритетных задач является обеспечение экономической безопасности страны[2].

Отдельные явления и процессы, оказывают негативные влияния на экономику страны. Одна из основных угроз безопасности экономики - её криминализация.

В данном случае под наиболее опасными формами криминальной экономической деятельности следует понимать:

- торговля наркотическими средствами и психотропными веществами;
- фальшивомонетничество;
- незаконный оборот оружия (подпольная торговля);
- хищение бюджетных средств
- коррупция и др.

Следует констатировать, что основная масса дел по обеспечению экономической безопасности возложено на органы внутренних дел РФ. Указанное положение вытекает из Федерального закона «О полиции» [3] и «положения о Министерстве Внутренних Дел Российской Федерации»[4], а также других законов.

ОВД представляют собой сложную систему, в которой объединены организационные звенья, разрешающие задачи по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции» основными направлениями полиции являются:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения.

Первой и, следовательно, приоритетной задачей, возложенной на полицию законодатель называет обеспечение экономической безопасности личности, общества и государства. Угроза безопасности (в данном случае экономической) - это совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. В современных условиях, с учетом сложившейся в стране экономической ситуации, определены наиболее приоритетные направления по защите экономических интересов государства и собственников от преступных посягательств – это кредитно-финансовая система, сфера обращения стратегического сырья и валютных ценностей, борьба с правонарушениями на потребительском рынке, в сфере топливно-энергетического комплекса, с фальшивомонетничеством, легализацией преступно нажитых доходов, выявление и пресечение должностных преступлений, особенно взяточничества.

Следующая задача, которая стоит перед ОВД - предупреждением экономических преступлений. Под предупреждением следует понимать выявление причин и условий, способствующих совершению указанной категории преступлений, лиц, склонных к совершению преступлений, а также принятия мер к устранению (нейтрализации, ослаблению) этих причин и условий, недопущению преступлений со стороны указанных лиц.

Данные преступления препятствуют развитию производственных процессов, сдерживают приток инвестиций, лишая бюджет определенных доходов, увеличивают инфляцию, а так же нарушают финансовые обороты государства.

Выявление экономических преступлений является третьей задачей. Анализ практики показывает, что все еще высок уровень латентности экономических преступлений, причем преступление может долгое время оставаться неизвестным не, только правоохранительным органам, но и самому потерпевшему. Среди причин можно назвать – сокрытие следов и признаков преступления, нежелание потерпевших сообщать правоохранительные органы о совершении экономических преступлений, а также неочевидность общественно-опасных деяний в сфере экономики и др.

Четвертая задача, стоящая перед органами внутренних дел, связана с розыском лиц, совершивших экономические преступления, характер которых может угрожать внешнеэкономической безопасности Российской Федерации.

Так, главная роль по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых членами организованных преступных сообществ, в том числе в сфере экономики, относится к органам внутренних дел.

С учетом проведенного реформирования Министерства внутренних дел России ведущим подразделением по организации отражения угроз безопасности страны является Департамент экономической безопасности МВД России.

При борьбе с преступностью в сфере экономики можно выделить приоритетные направления деятельности ОВД, таковыми будут являться:

- борьба с коррупцией;
- подрыв экономических основ организованной преступности;
- противодействие налоговой преступности;
- противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем;
- противодействие фальшивомонетничеству;
- декриминализация основных отраслей экономики, таких как агропромышленный и топливно-энергетический комплексы, сфер промышленности, строительства, транспорта, связи, потребительского рынка, внешнеэкономической деятельности, биоресурсов и кредитно-финансовой системы.

Согласно данным МВР России о состоянии преступности за период 2016 года преступлений экономической направленности было выявлено - 78156, из них сотрудниками ОВД выявлено 67122[1].

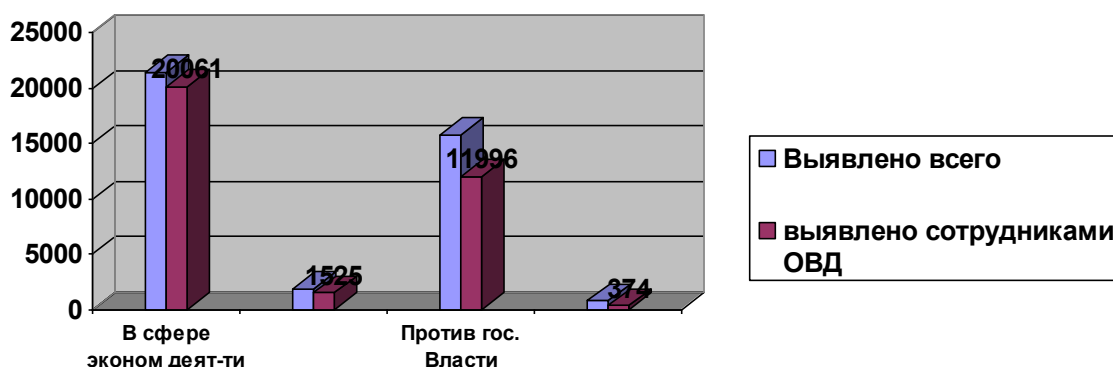

Рисунок 1. Показатели выявленных сотрудниками ОВД преступлений экономической направленности за 2016 год

Как видно из диаграммы основную массу преступлений составляют преступления в сфере экономической деятельности, 1,9 % из которых составляют преступления связанные с внешнеэкономической деятельностью России. Следует также заметить, что не все преступления в сфере экономической деятельности были выявлены сотрудниками ОВД и в последствии раскрыты.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2016 год было осуждено 296613 человек за преступления в сфере экономики, 238 из которых – оправданы. Всего за 2016 год было осуждено 961083 человека[5].

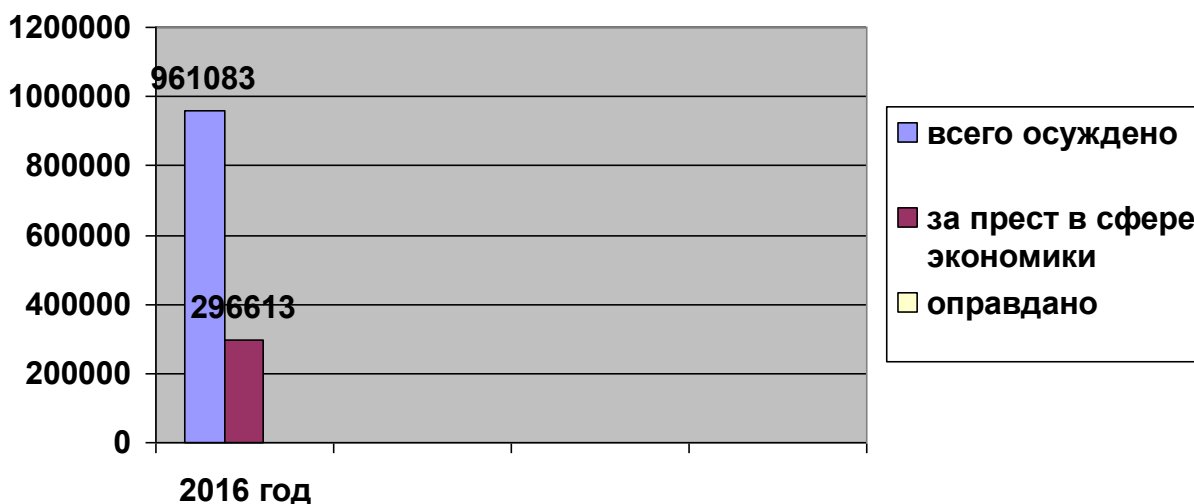

Рисунок 2. Число лиц, осужденных за преступления в сфере экономики в 2016 году.

Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности России заключается в защите его участников от криминальных угроз путем предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики, и направления материалов уголовных дел в суд в целях применения справедливого наказания

и возмещения причиненного ущерба. Нужно особо подчеркнуть, что заметная роль в сдерживании криминала в сфере экономических отношений объективно отводится МВД России. Именно поэтому в настоящее время приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел являются профилактика, предупреждение и выявление преступлений в сфере инвестиционной деятельности, активизация работы по защите прав собственности граждан от криминального воздействия и выработка наиболее эффективных средств и методов противодействия экономической преступности, все более приобретающей транснациональный характер.[6]

Литература

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf (дата обращения 12.07.2017)
2. Официальный сайт МВД России. Текст официального выступления министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mvd.ru> . (дата обращения 12.07.2017)
3. «О полиции» Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Российская газета, № 25, 08.02.2011
4. «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614

УДК 343

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ:
СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ
RATIO OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION AND CRIMINALIZATION**

Бондаренко В.Е., Институт Дружбы Народов Кавказа, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук

Bondarenko V.E., Institute of Friendship of the People of the Caucasus, docent of the department of criminal law, candidate of law

e-mail: *bondarenko.office@bk.ru*

Аннотация: Рассмотрено соотношение уголовно-правовой охраны и криминализации в уголовном праве, дано авторское определение криминализации уголовно-правовых деяний.

Abstract: The correlation between criminal law protection and criminalization in criminal law is considered, the author's definition of criminalization of criminal acts is given.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, криминализация, уголовное право, уголовная политика, задачи уголовного права.

Keywords: criminallegalprotection, criminalization, criminallaw, criminalpolicy, taskscriminalright.

Часть 1 статьи 2 УК РФ определяет охрану в качестве одной из задач уголовного законодательства. Часть 2 статьи 2 УК РФ: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, *определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений*». Наука уголовного права определение преступности деяния связывает с теорией криминализации[1].

Из смысла ч. 2 статьи 2 УК РФ можно сделать вывод, что криминализация является одним из основополагающих направлений осуществления задачи охраны личности, общества и государства от преступных посягательств. Мы определили уголовно-правовую охрану как режим удержания лиц от совершения преступных посягательств на обозначенные уголовным законом объекты под угрозой уголовного наказания[4]. Этот режим устанавливается и действует путем правотворчества и правореализации. Изначально законодатель принимает решение о постановке объекта под охрану уголовным законом, создает и вводит в действие уголовно-правовую норму, которая определяет субъектов охраны, их уголовно-правовые статусы. Реализация этой нормы в точном соответствии с определенными в ней статусами субъектов и обеспечивает уголовно-правовую охрану. Таким образом, именно уголовно-правовая охрана выступает основой формирования состава преступления. Получается, что уголовно-правовая охрана и криминализация непосредственно связаны с решением вопроса о постановке того или иного объекта под охрану уголовным законом, т.е. речь идет о правотворческом процессе. Поэтому необходимо

исследовать соотношение уголовно-правовой охраны как задачи уголовного законодательства и криминализации.

Приходится констатировать отсутствие каких-либо исследований по данному вопросу. Ответ на него позволит разобраться в том, какое место занимает каждая из категорий в уголовном праве в процессе правотворчества и реализации права. Соотношение криминализации и уголовно-правовой охраны позволит рассмотреть эти понятия с точки зрения различных аспектов: структуры категорий, отраслевой принадлежности.

Начинать исследование необходимо с представления семантики рассматриваемых понятий.

«Криминальный» – «преступный, уголовный; от лат. *crimīnalis* – относящийся к обвинению, к преступлению»[18]; «относящийся к преступлению»[20]. «Криминальность» – «свойство криминального, уголовность»[20]. Зачастую, слово «криминализация» используется для характеристики такого состояния общества, как «вовлечение в сферу влияния преступного мира, проникновение преступных элементов во что-либо, усиление преступности, обострение криминогенной обстановки»[3]. Таким образом, криминализацию уже на уровне семантики можно рассмотреть в рамках криминологии, где она имеет одно значение, и в теории уголовного права, где она имеет совершенно другое значение.

Мы сталкиваемся с многообразием подходов к пониманию сущности криминализации в теории уголовного права. Абсолютное большинство исследователей отмечают необходимость научной проработки вопросов криминализации деяний. Прежде чем решиться государству в лице законодателя на «самое серьезное, самое болезненное дело, когда к области преступлений относится такое действие, которое до сих пор не считалось преступным», когда таким образом государство производит дифференциацию своих граждан, «делая из гражданина преступника», этот законодательный шаг должен быть научно обоснован, так как «решает тысячи человеческих судеб и определяет нравственную физиономию общества»[14].

Первые исследования по теории криминализации были проведены Ч. Беккариа. В его известном труде «О преступлениях и наказаниях» сформулированы основные положения обоснования уголовно-правового запрета – такие, как общественная опасность криминализируемого деяния и экономия репрессии[2]. Позже К. Кенни сформулировал основные условия наказуемости того или иного деяния [8].

А. И. Коробеев определяет криминализацию как «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»[9].

По мнению Н. А. Лопашенко, криминализация предполагает «отнесение того или иного общественно опасного деяния в разряд преступных деяний с установлением за него уголовной ответственности»[12].

Сами исследователи в одном случае делают акцент на криминализации как результате (появлении уголовно-правовой нормы), а в другом отмечают, насколько важен процесс (определение в уголовном законе деяния в качестве общественно опасного и наказуемого). В.Н. Кудрявцев понимает под криминализацией «как процесс, так и результат признания

определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми»[17]. Абсолютное большинство исследователей криминализацию в широком смысле связывают только с приданием тому или иному деянию признака противоправности (объявления деяния преступлением, закрепления его в законе)[7]. А.В. Наумов противоправность (противозаконность) связывает с формулой «нет преступления без указания на то в законе»[15]. В целом, сложность и многогранность самого явления криминализации (как признания деяния общественно опасным и отнесения его к разряду криминальных, преступных) приводит к тому, что среди ученых нет четкого понимания относительно содержания понятия «криминализация», нет единого мнения относительно его отраслевой принадлежности.

Криминализация – это один из методов уголовной политики. Н.А. Лопашенко отмечает, что методы уголовной политики являются одним из самых неразработанных вопросов в теории[13]. Утверждением этой позиции является противоречивость и неоднозначность положений самой теории криминализации. Стоит только обратить внимание на существование таких категорий, как условия криминализации[8], предпосылки криминализации[6], основания криминализации[16], криминализационные поводы[16], причины криминализации[11], принципы криминализации [5]. Несмотря на их многообразие, содержание многих совпадает, но споры относительно употребления и исследования тех или иных понятий продолжаются и сегодня. Стоит согласиться с мнением А.И. Коробеева в том, что «такая полифония в терминологии не оправдана, ибо ведет к бесконечным спорам в теории и ничего не дает законодателю»[10]. В настоящее время мы сталкиваемся зачастую с ситуацией непродуманной криминализации и декриминализации, в связи с этим с большой загруженностью правоохранительных органов, что в целом снижает эффективность уголовно-охранительного механизма.

Основная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что исследования по теории криминализации ставят своей задачей выведение единых универсальных критериев преступности деяния, не учитывая специфики охранительных и регулятивных отраслей права, и зачастую в отрыве от объектов, которые поставлены под охрану уголовным законом, без учета реализации уголовно-правовых норм. Безусловно, необходимо отметить научную ценность всех разработок в области теории криминализации, именно на их основе проводилась и проводится вся законодательная работа. Зачастую законодательные решения удачны, эффективны, но можно вести речь и о случаях не совсем обоснованных решений в рамках уголовного закона. Некоторые уголовно-правовые нормы не способны в процессе правореализации обеспечивать осуществление задачи уголовного права – охраны. Возникают сложности в процессе исполнения права, когда субъект, от которого осуществляется уголовно-правовая охрана объектов, не понимает содержание нормы, границ ее действия. Как следствие, он не может реализовать свой уголовно-правовой статус в рамках удержания от совершения преступных посягательств. Субъект, который осуществляет охрану, сталкивается с той же ситуацией. Тогда в процессе применения права, как правило, нарушаются такие общеправовые принципы, как справедливость, равенство прав и свобод, законность. В этом смысле изучение уголовно-правовой охраны значительно облегчит понимание необходимости и целесообразности принятия и введения в действие

уголовно-правовых норм, признания определенных норм утратившими силу, так как охрана своим содержанием охватывает и процесс правотворчества, и процесс правореализации. Криминализация же с реализацией права не связана.

Вступившая в действие уголовная норма, т.е. официальное объявление деяния преступным, совпадает с началом действия уголовно-правовой охраны. А для того, чтобы принять решение о принятии и введении в действие той или иной нормы, необходимо ответить на вопрос, при каких условиях отношение ставится под охрану уголовным законом, при каких условиях деяние должно быть признано преступлением, что является тем необходимым, что обуславливает необходимость уголовно-правовой охраны. В этом случае речь должна идти об основании уголовно-правовой охраны. Получается, что основание уголовно-правовой охраны и криминализация – понятия, связанные с процессом уголовного правотворчества. В этом смысле считается необходимым определить роль каждого из понятий в процессе законодательной работы.

Прежде всего, исследование уголовно-правовой охраны показало, что она (охрана) имеет структуру[4]. Она включает в себя объект, который подлежит охране. При этом все объекты должны быть перечислены и обозначены в качестве охраняемых, так как объект очерчивает границы действия (в содержательном смысле) уголовно-правовой охраны. Следующим элементом выступает субъект, от которого осуществляется охрана. Он обязан воздерживаться от совершения преступных посягательств на объекты под угрозой наказания и иных мер уголовно-правового характера. В структуру входит также субъект, который осуществляет охрану, контролирует исполнение обязанности субъекта, обязанного воздерживаться от совершения преступлений. Все элементы уголовно-правовой охраны отвечают определенным признакам. Например, если речь идет об объекте, необходимо учитывать его социальную ценность для общества, необходимость его сохранения. Субъекты – возраст, вменяемость, статус. Основание уголовно-правовой охраны органически связано с указанными выше элементами, поэтому и процесс правотворчества в этом смысле более унифицирован.

Уголовно-правовая охрана и основание уголовно-правовой охраны – уголовно-правовые категории.

Когда речь идет о криминализации, исследователи по-разному подходят к определению сущности этой категории. Часть ученых криминализацию рассматривают как процесс признания деяния преступлением, когда исследуются статистические данные о состоянии и динамике преступности, когда преступность изучается как явление, учитывается ее распространенность, анализируется оценка и восприятие того или иного деяния обществом, устанавливается кадровая возможность правоохранительной системы для борьбы с преступностью. В этом случае содержание понятия «криминализация» непосредственно связано с использованием основных научных положений криминологии. Другие исследователи рассматривают криминализацию как результат – признание деяния преступным и уголовно наказуемым, то речь идет о криминализации в уголовно-правовом смысле. В этом случае тому или иному деянию придается признак противоправности. Такое деяние должно отвечать признакам категории «преступление». Нельзя дать однозначный ответ относительно принадлежности категории «криминализация» к науке уголовного права

или криминологии. Если говорить о правильной оценке деяния как общественно опасного и криминального, необходимы инструменты науки криминологии, для признания деяния противоправным и уголовно наказуемым, рассмотрения его с точки зрения состава преступления – необходима плоскость уголовного права. Поэтому считается возможным с одной стороны говорить о том, что криминализация выступает междисциплинарной категорией. Однако такой подход не дает однозначного ответа относительно сущности и роли криминализации в процессе уголовного правотворчества.

На наш взгляд, сложности с возможностью однозначного понимания криминализации как междисциплинарной категории, либо с точки зрения процесса, либо как результата связаны с тем, что она (криминализация), по своей сути, ни тем, ни другим не является. С позиции семантики «процесс» - «развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь»[19], «результат» - «то, что получено в завершение какой-нибудь деятельности, итог»[19]. Криминализация сама по себе не является итогом, результатом криминализации является появление уголовно-правовой нормы. Не связана криминализация с развитием и сменой состояний деяния. Криминализируя, законодатель признает деяние преступным – указывает, что за совершение конкретного действия или бездействия предусмотрено уголовное наказание. Криминализация не охватывает своим содержанием объект, который терпит ущерб от общественно опасных посягательств. Не включает в себя криминализация и исследование общественно опасного деяния с позиции его образования. Получается, что речь идет лишь о придании деянию признака противоправности. Этой категорией оперирует законодатель, именно поэтому невозможно определить структуру криминализации с точки зрения уголовного права или криминологии. Речь идет о рассмотрении этого понятия в рамках другой отрасли, где имеется возможность определить ее структуру и механизм реализации. Законодатель осуществляет процедуру криминализации, когда существует необходимость рассмотреть вопрос об уголовно-правовой охране общественных отношений, т. е. при наличии основания уголовно-правовой охраны. Нельзя просто произвести криминализацию деяния как законодательную процедуру. Для того чтобы признать деяние преступным, законодателю, необходимо решить вопрос о необходимости уголовно-правовой охраны общественных отношений, иными словами определить наличие основания уголовно-правовой охраны.

К тому же из ч. 2 статьи 2 УК РФ Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации прямо вытекает, что криминализация должна служить осуществлению задач уголовного закона.

Только научно обоснованная криминализация деяний, совершающихся в обществе, может оказать позитивное воздействие на состояние и динамику преступности. Установление для лица обязанности удерживаться от деяний, которые признаны преступлениями, должно вести к положительному социальному результату уголовно-правовой охраны как задачи – сохранности объектов охраны. Только качественная криминализация может повысить эффективность уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. Таким образом, считается возможным говорить о том, что криминализация – это категория законодательная и в этом смысле криминализация является,

скорее, реализацией основания уголовно-правовой охраны посредством создания соответствующих составов преступлений.

Все вышесказанное позволяет выделить основные признаки понятия «криминализация» и сформулировать его авторское понимание.

Прежде всего, отраслевая принадлежность категории «криминализация» неоднозначна и спорна. Исследователи рассматривают ее и как процесс принятия решения о признании деяния преступным и уголовно наказуемым в рамках науки криминологии, и как результат в виде появления новой уголовно-правовой нормы в плоскости уголовного права. Мы определили, что «основание уголовно-правовой охраны» и «криминализация» - это понятия, связанные с процессом уголовного правотворчества. Законодатель только при наличии основания уголовно-правовой охраны производит криминализацию того или иного деяния. Получается, что «криминализация» - это категория, которой оперирует законодатель. Посредством криминализации претворяется в правовую жизнь основание уголовно-правовой охраны. Поэтому структуру и механизм криминализации считается правильным рассматривать в плоскости другой отрасли права – не криминологии и не уголовного права. Таким образом, криминализация – это законодательная категория, которая является по своей сути реализацией основания уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, криминализируя, законодатель придает деянию свойство противоправности, закрепляет необходимые признаки для признания его (деяния) преступлением и устанавливает уголовное наказание в случае его совершения.

Для проведения криминализации законодатель должен объективно осознавать ее необходимость. На необходимость криминализации указывает наличие основания уголовно-правовой охраны. Зачастую необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений и понимание законодателем этой необходимости не совпадают, поэтому психологический аспект – осознание законодателем наличия основания уголовно-правовой охраны посредством анализа обоснованных выводов науки уголовного права – является важным признаком при рассмотрении категории «криминализация».

Таким образом, криминализация – это осознанная необходимость реализации законодателем основания уголовно-правовой охраны посредством создания соответствующих составов преступлений.

Литература

Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов, 1989. 321 с.

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 226.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова С.А. 1 изд. СПб: Норинт, 1998. С. 171.

Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дисс... канд. юрид. наук. Саратов., 2014. 243 с.

2. Галиакбаров Р.Р. Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний//Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980. С. 40.

3. Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство//Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 58.
4. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 184.
Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 27-29.
Коробеев А. И. Советская уголовно–правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59.
Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. С. 131.
Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22.
5. Лопашенко Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему // Научные труды. Серия: юридические науки / под ред. В. А. Казначеева. Пятигорск, 2001. № 1. С. 110; Лопашенко Н.А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации // Уголовное право в XXI веке : матер. межд. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова (31 мая – 1 июня 2001 г.). М., 2002. С. 179–180.
6. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 271.
Маркс К. Население, преступность, пауперизм // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1965. С. 516.
Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 118.
7. Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 198, 208
8. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 17 (автор главы – В.Н. Кудрявцев)
Словарь русского языка. Академия наук СССР. Т. II. М.: Изд-во «Русский язык», 1982. С. 130.
9. Словарь русского языка. В 4 т. М., Т. 3.1987. С. 627,674.
Словарь современного русского литературного языка. Академия Наук СССР. Т. 5. М., 1956. С. 1658,1659.

УДК 343.226

**КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ
ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ
УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
THE LAST NECESSITY AS A SUBJECT OF DISSERTATION RESEARCH ON
THE CRIMINAL LAW OF UNIVERSITY OF THE RUSSIAN EMPIRE**

*Бабошина Е.В., Дагестанский государственный университет в городе Кизляр,
директор филиала, кандидат юридических наук, доцент, г. Кизляр*

*Baboshina E.V., Dagestan State University in the city of Kizlyar, branch director, candidate
of law, associate professor, Kizlyar*

e-mail: baboshina.80@mail.ru

*Лоба В.Е., Дагестанский государственный университет в городе Кизляр, научный
сотрудник филиала, кандидат юридических наук, доцент*

*Loba V.E., Dagestan State University in the city of Kizlyar, research associate of the
branch, Candidate of Law, associate professor, Kizlyar*

e-mail: vsevolodka@inbox.ru

*Маллакурбанов А.А., Дагестанский государственный университет в городе Кизляр,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин, кандидат политических наук.*

*Mallakurbanov A.A., Dagestan State University in the city of Kizlyar, senior lecturer of the
Department of Legal Disciplines, Candidate of Political Sciences, Kizlyar*

e-mail: abdullahmallakurbanov@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются вопросы регламентации института
крайней необходимости в диссертациях по уголовному праву университетов Российской
империи.*

*Необходимость обращения к анализу творческого наследия представителей
дореволюционной науки уголовного права, по убеждению авторов статьи, предопределен не
только историческим интересом, но и обострившимся кризисом отечественного уголовного
законодательства, его медленной адаптацией к современным запросам и к преступности,
бросающей обществу новые серьезные вызовы, создавая повышенную степень опасности
для нашей страны в целом.*

*Нельзя забывать, что если что-то себя не изменило, в т.ч. и мысли, значит,
оправдало, а посему имеет полное право не только на существование, но и дальнейшее свое
развитие.*

*Abstract: There is considered the regulation of institute of extreme necessity in the theses on
the criminal law at universities of the Russian Empire.*

*The authors of the paper consider that it is important to analyze the creative heritage of the
specialists of the criminal law in pre-revolutionary Russia. It is connected with historical interest,
with a crisis in domestic criminal legislation and its slow adaptation to the current demands and to
crime with its serious challenges to society, creating an increased degree of danger for our country
as a whole.*

It should not be forgotten that if the object has not been changed, therefore, has been justified, and therefore has the right not only to exist, but also to further development.

Ключевые слова: преступление, крайняя необходимость, диссертационные исследования.

Key words: crime, extreme necessity, theses.

Исторически сложилось так, что крайняя необходимость как институт уголовного права, уходит своими корнями в обычное право. Так, к нормам, допускающим причинение вреда с целью защиты более ценного блага, можно отнести бытовавший у древних славян так называемый «обряд гостеприимства», согласно которому хозяину, по сути, разрешалось украсть, лишь бы путник (гость) не остался без еды и ночлега[1, С. 212].

Римское право упоминает отдельные случаи крайней необходимости (*lex Rhodia* и др.; германские источники говорят об отъезжающем муже и о потребностях беременной женщины, о краже съестных припасов и других случаях (*Саксонское зеркало* II 68); и даже каноническое право, не смотря на общую редакцию своих предписаний (*Necessitas non habet legem*), не выходит за пределы единичных скудных постановлений. Каролина предписывает в ст. 166 «О краже при настоящем голоде» прибегать к суду сведущих людей в тех случаях, когда кто-нибудь был вынужден для спасения себя жены или детей украсть что-нибудь из съестных припасов[2, С. 155-156]. Так, в качестве примера крайней необходимости по каноническому праву обычно описывается следующий случай из Нового Завета. Однажды Иисус Христос, проходя между засеянными полями в субботу, разрешил своим ученикам рвать колосья в чужом поле и есть зерна для утоления голода. (Матфей, 12.1).

Самое раннее упоминание о крайней необходимости В.И. Сергеевич находит в Русской Правде[3, С. 369-370]. В основу этого подхода им была положена содержащаяся в ст. 54 Пространной редакции ситуация, говорящая о купце, который, взяв деньги в кредит («шед с чужими кунами»), потерпит кораблекрушение («истопиться»), будет ограблен неприятелем во время войны или подвергнется пожару («любо рать возметь, ли огонь»). В этом случае нельзя в отношении его творить какое-либо насилие или продать в рабство («не насилити ему, ни продати его»), а должны довольствоваться рассрочкой платежа на несколько лет, потому что это несчастье от бога, и он не виноват в нем («зане же пагуба от бога есть, а не виноват есть»)[4, С. 68.].

Иную точку зрения отстаивал Н.Н. Розин, утверждая, что наши древние юридические памятники совершенно не упоминают о крайней необходимости, объясняя это тем, что нашему правосознанию не ясно рисовались исключения, создаваемые крайней необходимостью, или тем, что специфические условия, подчеркнутые, например, правом германским - идея общности плодов земли и самой земли - и у нас было налицо. «Возможно и то, что здесь влияли особые процессуальные условия, подсудность случаев крайней необходимости судам церковным» [5, С.171].

Опуская ответ на вопрос о том, кто прав, лишь скажем, что достаточно совершенное нормативное закрепление крайняя необходимость получает в Артикуле воинском 1715 г. Так, в артикуле 180, устанавливающим наказание для офицеров и солдат за повреждение

чужого имущества, находим следующую оговорку: «..разве по необходимой нужде востребуется и на то позволятся» (арт. 180). В толковании артикула 195 закреплено: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет...»[6, С. 361, 363].

Проходившие на разных научных площадках дискуссии, связанные с развитием общего учения о преступлении, обусловило появление в уголовно- правовой доктрине XVIII – XIX в. широкого разброса мнений по поводу природы и направленности крайней необходимости, «выбора меньшего из двух зол»[7, С. 27], не только расходящихся в деталях, но и нередко диаметрально противоположных, среди которых отчетливо выделяются объективные и субъективные теории.

Так, к объективным теориям принадлежат теории Канта, Фейербаха, Темме, Миттермайера, Гейера, Филанджиери и других, усматривающих основание крайней необходимости в неменяемости лица, попадающего в это состояние, или как бы принужденным, потерявшим свободу выбора.

К субъективным теориям относятся, во - первых, теории Гроция, Пуффендорфа, Фихте, Грольмана и других, утверждающие, что в таких случаях правовое состояние уничтожается само собой, поэтому деяние становится юридически безразличным; во-вторых, теории Гегеля и его последователей - Кестлина, Бернера, Лефита, Вессели, Штамлера и других, различающих право нужды- Nothrecht и состояние необходимости - Nothstand. Первое признается при столкновении высших благ и особенно жизни с низшими правовыми интересами. В этом случае защита лицом своих высших благ не только не считается преступной, но и возводится в степень права- Nothrecht. Второе -Nothstand, т.е. крайняя необходимость, в тесном смысле, усматривается при коллизии равноценных правовых интересов как личных, так и имущественных, причем одни допускают смягчение наказания, другие же его исключают.

Своего рода аксиомой является положение, что механическое заимствование чужих теорий не может стать надежной основой для появления собственных идей. Неоценимый вклад в разработку отечественных концептуальных основ понимания юридической природы крайней необходимости (по терминологии доктрины XIX- начала XX в. - вторжение в чужое право, борьба права с правом), внесли не только далекие от слепого копирования зарубежного опыта фундаментальные разработки вопросов уголовного права, к которым, безусловно, относится и ситуация крайней необходимости, Л.С. Белогриц-Котляревского, В.В. Есипова, А.Ф. Кистяковского, Г.Е. Колоколова, А.В. Лохвицкого, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, но и докторские диссертации их современников С.М. Будзинского, Н.Н. Розина и В.Д. Спасовича. Неоценимость разработок этих диссертантов в самом общем виде заключается в том, что они подготовили благодатную почву для дальнейших размышлений своих последователей и путей совершенствования соответствующего направления уголовного права.

В отличие от современного взгляда, считающего действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, правомерными и не содержащими в себе состава преступления, диссертанты были сторонниками теории, рассматривающей аналогичные действия как

противоправные, но целесообразные, извинительные и ненаказуемые. К примеру, Н.С. Власьев, осуществляя в своей магистерской диссертации «О вменении по началам теории и древнего русского права» теоретический анализ понятия преступления, и, стараясь установить содержание понятия вменения и его отношения к другим сторонам преступления, также коснулся вопроса извинительности состояния крайней необходимости как самостоятельного института, когда «жизнь человеческая вступает в коллизию с отдельным определением личности, именно с правом собственности, если действительная жизнь находится в коллизии с такою, которая должна быть рассматриваема преимущественно как возможная только. Нарушение одного из прав здесь неминуемо, и преимущество, в силу права крайней необходимости, остается за жизнью»[8, С.90-91].

Состояние крайней необходимости, по определению В.Д. Спасовича, есть такое положение человека, когда он, находясь в опасности угрожающей его собственной личности и правам или личности и правам других лиц ему в каком -нибудь отношении близких, не иначе может спасти свою личность и права, или личность и права других лиц, как нарушая положительно чье – либо чужое право[9, С.103]. В состоянии крайней необходимости может быть нарушено безнаказанно чужое право для охранения не только жизни и здоровья, но и, уверен С.М. Будзинский, собственности, с тем, однако ж, условием, чтоб спасаемое нами благо в качественном отношении было важнее нарушаемого нами блага [10, С. 141]. По Н.Н. Розину, крайняя необходимость есть такое положение деятеля, где для спасения известного блага или осуществления известного интереса единственным выходом является нарушение другого блага или интереса[5, С.21].

Приведенное терминологическое разнообразие по существу обозначает одно и то же положение, при котором лицо, столкнувшись с опасностью, угрожающей как его правам и законным интересам, так и правам и законным интересам других лиц, для устранения ее вправе причинить менее значительный вред интересам третьих лиц.

Размышляя, какие права (интересы) более ценны, В.Д. Спасович предложил варианты извинительности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, основанные на степени важности прав: 1) столкновение между собственностью и собственностью (ненаказуем владелец дома, который для спасения его от пожара, разрушает деревянное строение своего соседа); 2) столкновение между личностью и собственностью (не подлежит ответственности лицо, которое для избежания неминуемой смерти от голода или для спасения от голодной смерти своего семейства, крадет чужие съестные припасы или даже и деньги, чтобы купить съестные припасы); 3) столкновение между личностью и личностью (перфорация или вырезание эмбриона из чрева матери, когда она не может быть спасена иначе, как посредством уничтожения эмбриона, причем жизнь матери, как личности развитой, предпочитается жизни младенца, которая представляет одну только возможность развития личности в будущем)[9, С. 103-105]. Такую же позицию занял и С.М. Будзинский[10, С. 140-141].

Сутевое содержание состояния крайней необходимости составляет угрожающая опасность. Естественно, для того, чтобы опасность угрожала, необходим ее источник. Источником опасности, порождающим случаи крайней необходимости, С.М. Будзинский и В.Д. Спасович называют силы природы, действия животных, противоправное поведение

человека. По Н.Н. Розину источник опасности при крайней необходимости разделяется на две группы: «...одна, не имеющая в себе характера юридического,- факт, сила природы или деяние лица невменяемого; другая - носящая уже юридический характер, коренящаяся в деянии лица вменяемого» [5, С. 227].

В 30-х гг. прошлого века полагали, что опасность, угрожающая известному благу, может исходить от сил природы (например, наводнение, пожар, и т.п.), от животных, от физиологических процессов внутри человека (например, голод) или, наконец, от действий других лиц[11, С.42]. В новейшей литературе Э.Ф. Побегайло к числу источников грозящей опасности при крайней необходимости относит: общественно опасное поведение людей (виновное и невиновное), физиологические и патологические процессы, происходящие в организме человека (болезнь, голод и т.п.), стихийные силы природы (пожар, наводнение, ураган, землетрясение, горные лавины и др.), действие источников повышенной опасности, неисправность различных механизмов, нападение животных и пр. [12, С.299]. К этому перечню А.В. Наумов добавляет такой источник опасности как коллизия двух обязанностей (например, врач одновременно вызван к роженице, чтобы принять внезапные роды, и к больному по поводу не тяжелого заболевания)[13, С.505]. Вместе с тем, высказана точка зрения, что в силу многообразия жизненных ситуаций этот перечень следует считать открытым[14, С.107].

Если современная отечественная доктрина уголовного права, понимая, например, под опасностью, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам, опасность, которая «нависла над кем-нибудь», существует в действительности, а не в виде возможности или «угрозы чего-нибудь плохого»[15, С.431], условия правомерности акта крайней необходимости подразделяет на относящиеся к грозящей опасности и к защите от нее[16, С.46], то Н.Н. Розин условиями правомерности крайней необходимости, которые относятся к грозящей опасности, называет: «наличность» и «непреодолимость и неотвратимость» иными путями. Наличие опасности есть вопрос факта, вопрос времени между прошедшим и будущим. «Как опасность минувшая не может открыть возможности действовать в крайней необходимости, так и не открывает такой возможности и опасность, грозящую в будущем, ибо она не создает положения, где единственным средством спасения является совершение правонарушения» [5, С.241-242]. Наше видение этой мысли в современной интерпретации можно представить словами Н.И. Загородникова: «При крайней необходимости опасность должна быть наличной, т.е. возникшей и еще не оконченной. Действия, совершенные для предотвращения вреда до того как возникла та или иная угроза тем или иным интересам или после того как угроза уже окончилась, не могут рассматриваться как совершенные в состоянии крайней необходимости» [17, С.111].

Впрочем, Н.Н. Паше – Озерский подверг критике включение в число условий, характеризующих состояние крайней необходимости, «наличность опасности». По словам ученого, момент «наличности» опасности при крайней необходимости заключен уже сам по себе в понятиях: «крайняя», «необходимость». Определение опасности как «наличной» (настоящей) излишне, ибо одинаково невозможно, немислимо как устранение опасности, уже миновавшей, так и опасности, грозящей в неопределенном будущем[18, С. 148].

Однако вернемся к диссертации Н.Н. Розина, где другим неизменным признаком правомерности этого акта называет «непреодолимость и неотвратимость» опасности. По мнению диссертанта, «опасность должна быть «непреодолима и неотвратима» иными путями, в чем и заключается характерное свойство крайней необходимости. Должна быть отнята возможность бегства, призыва кого либо на помощь и т.д., даже милостыни для голодного, ибо... кража, предпочитаемая милостыни, более предполагает в опасности гордость, чем жизнь» [5, С.243]. Эту, несколько тяжелую для восприятия мысль, попробуем представить в современном прочтении. «Неотвратимость опасности,- пишет В.Ф. Антонов, - это вывод о невозможности устранения угрозы вреда имеющимися правовыми средствами. Выбранный способ спасения охраняемого интереса обоснован, когда он является последним, крайним средством устранения опасности» [16, С. 48].

При этом вопросы о наличии и неотвратимости ее иным средством, кроме правонарушения, предлагалось решать суду. По словам Н.Н. Розина, в этом нет ничего опасного в силу того соображения, что акт крайней необходимости во всяком случае остается противоправным, а его ненаказуемость стоит в зависимости и от субъективных условий, лежащих в основу политического исключения, делаемого законодателем. «С этой же точки зрения установление той или другой степени санкции, вплоть до ее фактического неприменения, есть задача судебной деятельности» [5, С.243].

С.М. Будзинский, рассматривая случай с купцом, который для сохранения своих товаров во время бури бросает путешественников в море, приходит к выводу, что такое деяние не может оставаться безнаказанным, поскольку для сохранения менее важного права «нарушается чужое более важное право» [10, С. 142]. С точки зрения современной доктрины, речь идет о таком условии правомерности крайней необходимости, относящейся к защите, как соразмерность вреда. Говоря словами В.А. Блинникова, «при угрожающей опасности (наличной и реальной) уголовно- правовому интересу лицо *всегда вправе* причинить вред менее ценному охраняемому интересу (благу)» [19, С. 123].

Согласно ч.2 ст. 39 УК РФ превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Содержащееся в норме указание на определенную соразмерность вреда означает, что вред, причиненный третьим лицам, должен быть менее значительным, чем предотвращенный [20, С. 133].

В.Д. Спасович небезосновательно полагал, что грозящая опасность тогда только может быть принята в уважение, 1) когда на нарушителе не лежала специальная обязанность подвергнуться этой опасности и 2) когда эта опасность не была последствием совершенного им прежде того преступления [9, С. 103]. По высказанной диссертантом первой позиции, в интерпретации Ю.М. Ткачевского эта мысль выглядит следующим образом: «...лицо, на которое возложена юридическая обязанность по борьбе с той или иной опасностью, не имеет права уклоняться от борьбы с этой опасностью под предлогом крайней необходимости, т.е. в связи с тем, что в данном случае может быть причинен вред здоровью указанного лица или он может лишиться жизни. Поэтому, например, работник пожарной охраны не имеет права

уклоняться от борьбы с пожаром, ссылаясь на то, что он может пострадать от огня» [21, С.178]. Военнослужащий совершает тяжкое преступление, пишет А.А. Пионтковский, когда для уклонения от грозящей опасности покидает во время боя поле сражения, сдается в плен врагу и т.п. Всякое нарушение военнослужащим обязанности несения военной службы из страха личной опасности должно влечь за собой его ответственность, установленную в законе за данный вид нарушения воинского долга [22, С.384- 385]. На этот счет С.В. Пархоменко даже предлагает сделать оговорку в виде отдельного примечания к ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость», указав в нем, что положения настоящей статьи не распространяется на деяния, совершенные лицом, обязанным в установленном законом порядке применять меры по предотвращению или устранению угрожающей опасности неизбежного причинения вреда правоохраняемым интересам, но виновно уклонившимся от выполнения такой обязанности [23, С. 254].

Что касается высказанной В.Д. Спасовичем второй позиции, то, по словам, в частности. А.М. Смирнова, в данном случае провокация- это намеренное, искусственное создание опасности с целью умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам под видом крайней необходимости. В таких случаях виновный должен привлекаться к уголовной ответственности за умышленные преступления. Например, материально ответственное лицо с целью сокрытия недостачи, образовавшейся в результате хищения им товаров на складе, имитирует пожар, а затем под предлогом его ликвидации заливает водой товарно-материальные ценности и документацию, приводя их в состояние полной непригодности. В результате этих действий становится невозможным установить объем ущерба, причиненного хищением. В данном случае ссылка на крайнюю необходимость будет явно надуманной [24, С. 232]. Симулированной необходимостью, влекущей уголовную ответственность на общих основаниях, называют данный случай Н.Н. Паше - Озерский [18, С. 152-153].

Итак, проведенный нами краткий, историко-правовой анализ диссертационных исследований отечественных ученых XIX – начала XX столетия, в которых обобщены и развиты идеи о таком институте уголовного права как крайняя необходимость, позволяет сделать вывод о несомненной преемственности многих их положений с современной доктриной и уголовным законодательством.

Литература

1. Георгиевский, Э.В. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права: монография.- М.: Юрлитинформ, 2013. - 320 с.
2. Лист, Ф.ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разреш. автором перевод с 12-го перераб. изд. Ф. Ельяшевич. С предисл. автора и проф. Моск. ун-та М.В. Духовского.- М.: Тов- во тип. А.И. Мамонтова, 1903. - 358 с.
3. Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. -4-е изд., доп. и испр.- СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – 680 с.
4. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т.1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л.Янин. М.: Юрид. литература, 1984. – 430 с.

5. Розин, Н.Н. О крайней необходимости. Уголовно- юридическое исследование. Н. Розина, прив.- доц. Императ. Томского ун-та.- СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1899. – 251 с.
6. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. литература, 1986. – 512 с.
7. Нейман, И.Е. Начальные основания уголовного права. Соч. проф. Ивана Неймана.- СПб.: В тип. Иос. Иоаннесова, 1814. – 75 с.
8. Власьев, Н.С. О вменении по началам теории и древнего русского права. Рассуждение Н.Власьева.- М.: В Унив.тип., 1860. – 238 с.
9. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. Т. I. [Общая часть уголовного права материального]. (Вып. 1).- СПб., тип. Иос. Огрязко, 1863.-[6], 178, [2]с.
10. Будзинский, С.М. Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского.- Варшава, тип. И. Яворского- 1870. – XII, 362с.
11. Вроблевский, А.Б., Утевский, Б.С. Уголовный кодекс редакции 1926 г. /Под общ. ред. Е.Г. Ширвиндта.- М.: Изд-во Нар. Ком. Внутр. Дел, 1927. – 431 с.
12. Побегайло, Э. Ф. Обстоятельства, исключают преступность деяния /В кн: Уголовное право России. Учебник для вузов в 2-х т. Т.1. Общая часть /Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков.- М.: Изд. группа НОРМА- ИНФРА- М, 1998. – 639 с.
13. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.1. Общая часть /А.В. Наумов.- 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.
14. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступников (правовая оценка действий сотрудников полиции) /Отв. ред. Н.Г. Кадников.- М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 192 с.
15. Сидоров, Б.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния / В кн: Уголовное право России. Общая часть /Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова.-3- е изд., перераб. и доп.- М.: Статут, 2009. – 751 с.
16. Антонов, В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография.- М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2005. – 112 с.
17. Загородников, Н.И. Советское уголовное право. Общая и Особенная части.- М.: «Юрид. литература», 1975. – 568 с.
18. Паше - Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. – 181 с.
19. Блинников, В.А. Обстоятельства, исключают преступность деяния, в уголовном праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с.
20. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключают преступность деяния.- СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.
21. Ткачевский, Ю.М. Крайняя необходимость / В кн.: Советское уголовное право. Часть Общая. /Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова и П.С. Ромашкина.- М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. – 450 с.
22. Пионтковский, А.А. Крайняя необходимость /В кн: Курс советского уголовного права в 6 т.т. Т. II. /отв. ред. А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе.- М. изд-во «Наука», 1970. – 516 с.

23. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости.- СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 264 с.

24. Смирнов, А.М. Уголовно- правовая безнаказанность: монография.- М.: Юрлитинформ, 2014.- 464 с.

25. Лоба В. Е., Сафронова Е. В., Якушев А. Н. Диссертационные исследования по уголовному праву, защищенные в университетах Российской империи (1815–1917 гг.). Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - № 4. — С. 177–183.

УДК 347.78

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ
ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
SOME OF THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR
BREACH OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS ON THE INTERNET**

Бахтимова Н.Г., Пятигорск, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске Ставропольского края, зав. кафедрой гражданского права и процесса, кандидат философских наук, доцент

Bahtimova N.G., Pyatigorsk, Russian economic University. G.v. Plehanova, branch in Pyatigorsk, Stavropol region head. the department of civil law and procedure, candidate of philosophical Sciences, docent

e-mail: 19690401@mail.ru

Толстова А.Е., Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доцент кафедры финансового и административного права, кандидат юридических наук, доцент

Tolstova A.E., Stavropol, Stavropolskij Cooperative Institute (branch) of Belgorod University of cooperation, economics and law, docent department of financial and administrative law, candidate of law, docent

e-mail: 19690401@mail.ru

Аннотация: рассматривается вопрос об определении субъектов, несущих ответственность за нарушение авторских прав при неправомерном использовании результатов творческой деятельности в сети Интернет.

Annotation: considered the question of the definition of actors responsible for copyright infringement if you misuse the results of creative activity on the Internet.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права интернетпровайдер, ответственность.

Key words: intellectual property, copyright, internetprovajder, responsibility

На сегодняшний день в условиях своевременного, технологически развитого общества, предполагающего наличие большого объема автоматизированной электронной информации, интернет является одним из наиболее универсальных и востребованных информационно-телекоммуникационных ресурсов человечества. Если обратиться к самому значению термина «Интернет», то мы увидим, что он представляет собой ни что иное, как совокупность объединенных компьютерных сетей, предназначенных для хранения, обработки и передачи различного рода информации. Появление новых сотовых сетей формата «3G» и «LTE» в значительной мере способствовало росту пользователей сети интернет, расширило его влияние и информационные границы[1]. По данным ведущих

статистических компаний мира число пользователей сети интернет к 2015 году составило около 3,3 миллиарда человек, т.е. более трети населения земли на сегодняшний день являются активными пользователями системы интернет. В связи с этим в рамках существующих правовых реалий особенно актуальным представляется вопрос о соотношении и эффективной реализации норм гражданского права об ответственности за нарушение авторских прав в сфере все больше-нарастающей деятельности интернет провайдеров. В рамках нашей страны этот вопрос не является новым, однако его актуальность сохраняется и по сей день. Вопрос ответственности имеет важный международный подтекст.

Растущее влияние Интернета, активная деятельность по извлечению прибыли из сети и формирующаяся при этом практика использования объектов интеллектуальной собственности в Интернете, которая приносит доход лицам, не имеющим на то прав, требует изменить систему охраны интеллектуальной собственности, так как на данный момент имеющаяся система можно охарактеризовать как не эффективную, не отвечающую современным реалиям и создающей сложности с точки зрения правоприменения, что показывает необходимость законодательных изменений в данной области [2].

Проблемным аспектом при нарушении прав интеллектуальной собственности в сети Интернет остается определение ответственности лиц, занимающихся распространением информационных материалов, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Как правило в процессе распространения таких материалов принимают участие два вида субъектов:

-во-первых, это лица, непосредственно загрузившие материалы содержащие объекты интеллектуальной собственности в сеть;

-во-вторых, так называемые информационные посредники, т.е. лица, осуществляющие техническое обслуживание информационных систем, куда были выложены такие материалы.

В целях решения данной проблемы ряд ученых выдвигает предложения, касающиеся вопроса привлечения к ответственности лица, которое должно отвечать за распространение материалов, приведших к нарушению интеллектуальных прав.

Так, Е.Э. Чуковская и М.Ю. Прокш указывают, на то, что «надзор за несоблюдением авторского и смежных прав в Интернете необходимо основывать на надзоре за информационными посредниками и лицами, которые незаконно размещают контент, нарушающий законодательные положения об охране авторских прав, а не на надзоре за обычными пользователями»[3].

По мнению других ученых «ответственность за нарушение интеллектуальных прав должны нести как те лица, которые разместили незаконный контент на своей страничке так и те, кто его скопировал»[4]. Так А.А. Чернышова отмечает, что введение ответственности пользователя будет способствовать эффективной защите прав интеллектуальной собственности, а ответственность за нарушение прав правообладателя ляжет на плечи не только информационного посредника, но и пользователя, что позволит защитить произведение от бездумного копирования [5].

При этом, правообладатель получит возможность предъявлять иск непосредственно пользователю, установить которого он сможет при помощи обращения к информационному

посреднику, который в свою очередь будет обязан осуществлять регистрацию пользователей. На провайдера также ляжет обязанность по содействию правообладателям в обнаружении лиц, нарушивших их права и обязанность по своевременному реагированию на поступающие от правообладателей заявления о нарушении их прав, и применению необходимых мер по пресечению противоправных действий со стороны пользователей. Невыполнение провайдером возложенных на него обязанностей может послужить основанием для привлечения последнего к ответственности.

Из приведенных теорий различных ученых, касающихся определения субъекта ответственности за распространение контента, нарушающего права правообладателей в качестве ключевого субъекта, можно выделить информационного посредника.

Разрешая вопрос ответственности провайдера необходимо исходить из специфики сети Интернет, так как провайдеры участвуют в ней в качестве субъекта взаимоотношений, в которых последние могут выступить инициатором размещения контента, а при непосредственном его размещении обладают технической возможностью изменять материал, т.е. определять его содержание. При этом, в случае если инициатором размещения незаконного контента является пользователь, провайдер, оказывая технические услуги основывается на презумпции добросовестности лица, воспользовавшегося правом на размещение материала. Решение вопроса ответственности информационного посредника также должно исходить из специфики самого объекта интеллектуальной собственности, который в установленных законом случаях приобретает правовую защиту лишь в силу факта своего создания и не подлежит обязательной регистрации, что осложняет работу посредника в связи с невозможностью проверить кому принадлежит тот или иной объект интеллектуальных прав.

В целях модернизации законодательного механизма защиты прав правообладателей в Интернете, а также для упрощения взаимодействия последнего с лицами, которые непосредственно используют объекты интеллектуальной собственности в сети, необходимо ввести механизм, который бы предусматривал, что при возникновении у лица, воспользовавшегося предоставленной провайдером возможностью разместить материал, возражений против требований правообладателей о прекращении доступа к материалам, такой контент не блокируется, а информация о лице заявившем возражения сообщается правообладателю через провайдера. Такой механизм позволил бы избежать отрицательных последствий, возникающих при ложном заявлении о нарушенных интеллектуальных правах. Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что привлечение к ответственности за нарушение интеллектуальных прав только информационного посредника не справедливо, так как в этом случае игнорируются незаконные действия лица, непосредственно загрузившего контент, содержащий объект права интеллектуальной собственности в сеть. Поэтому при нарушении прав правообладателя ответственность должны нести все виновные лица, при этом ответственность информационного посредника должна исходить из вышеуказанной специфики сети Интернет.

В связи с вышесказанным наиболее правильными и отвечающими современным реалиям выглядят, предложения А.А. Чернышовой, Е.Э. Чуковской и М.Ю. Прокш, которые

говорят о необходимости привлечения к ответственности не только информационного посредника, но и лица непосредственно загрузившего незаконный контент в сеть Интернет.

Для реализации вышеуказанных положений необходимо чтобы созданный законодательный механизм защиты прав интеллектуальной собственности позволял эффективно выявлять лиц, которые загрузили незаконный контент в сеть Интернет. Введение такого механизма значительно поможет в разрешении имеющейся проблемы, поскольку наибольшую сложность для правообладателя составляет процесс выявления лиц, виновных в нарушении его прав

Как уже отмечалось выше для разрешения указанной проблемы необходимо закрепить обязанность предоставления провайдером информации о пользователе, нарушившим право правообладателя. Такие сведения о правонарушителях могут быть истребованы по запросу к провайдеру, что позволит сделать процедуру привлечения к ответственности более формализованной. Привлечение к ответственности виновного лица, которое непосредственно загрузило материалы, нарушающие права интеллектуальной собственности, в Интернет, будет способствовать уменьшению нарушений и повышению правовой культуры в области охраны интеллектуальной собственности.

Подводя итог, следует сказать, что общий уровень развития современного законодательства, предусматривающего ответственность интернет-провайдеров все еще далек от совершенства[6]. Вместе с тем, учитывая тот уровень технологического развития общества, в рамках которого осуществляется сегодняшнее правовое регулирование, представляется, что решение данного вопроса в ближайшее время должно быть поставлено законодателем в ряд проблем, имеющих приоритетное значение.

Литература

1. Иншакова, А.О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2014. - №1.- С. 75.
2. Васильева, Т.В. О соблюдении авторских прав в эпоху развития высоких технологий // Современное право. - 2011. -№ 5. – С. 104.
3. Чуковская, Е.Э. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию /Е.Э.Чуковская, М.Ю.Прокш // Журнал российского права. - 2013. - № 2. – С. 17.
4. Давыдова, П.А. Некоторые проблемы привлечения к ответственности пользователей социальных сетей // Российская юстиция. - 2014. - №12 - С. 2.
5. Чернышова, А.А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // Правовые вопросы связи. - 2011. - № 1. - С. 36.
6. Карцхия, А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность // Вопросы кибербезопасности. - 2014. - №1. –С. 34.

УДК 347.772

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LIABILITY
FOR VIOLATION OF INTELLECTUAL RIGHTS**

Белокопытова Н.Ю., Северо-Кавказский федеральный университет Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Belokopytova N.Y., North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, senior lecturer of the Department of civil law and process

e-mail: Nb2018@mail.ru

Ершов Ю.В., Пятигорск, Северо-Кавказский федеральный университет Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, магистрант

Ershov Y.V., Pyatigorsk, North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, undergraduate

e-mail: Nb2018@mail.ru

Ершова Е.Ю., Ессентуки, юрист, туристическое агентство «Розовый слон»

Ershova E.Y., Essentuki, lawyer, travel agency «Pink elephant»

e-mail: nb2018@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы применения отдельных мер гражданской-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Авторы акцентируют внимание на преимуществах применения компенсации как способа защиты – это отсутствие необходимости доказывать размер причиненных убытков, что способствует ускорению и облегчению сложных разбирательств.

Abstract: the article deals with problematic issues of application of separate measures of civil liability for violation of intellectual rights. The authors focus on the advantages of using compensation as a way to protect – is the lack of need to prove the size of losses caused, that turn helps to speed up and facilitate complex litigation.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, возмещение убытков, компенсация, ответственность

Keywords: intellectual property, indemnification, compensation, responsibility

Проблема гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав является одной из ключевых в сфере интеллектуальной собственности. Значение интеллектуальной собственности, риски, связанные с ее использованием в практической жизни оцениваются в рамках законодательного регулирования именно через призму ответственности. Законодатель обозначил в качестве интеллектуальных прав имущественные (исключительные), личные неимущественные и иные права.

Рассматривая вопросы гражданско-правовой ответственности нельзя не затронуть

проблему соотношения данного понятия с категорией защиты исключительного права. Нормальная реализация субъективного права требует применения мер охраны и защиты этого права. Справедливо отмечает О.С. Авдоница [3, с. 17], что в настоящее время отсутствует единый подход к определению понятия охраны и защиты именно исключительного права. Как правило, исследователи занимаются проблематикой защиты исключительных (авторских, патентных, индивидуализирующих и т.д.) прав, либо анализируют особенности защиты неимущественных прав правообладателей. Объектами защиты могут выступать интеллектуальные права, то есть объектами защиты служат не сами результаты интеллектуальной деятельности как объекты интеллектуальных прав, а именно интеллектуальные права, принадлежащие правообладателю. Автор отмечает, что защита прав может осуществляться с помощью разного рода средств защиты, которые проявляются как конкретные меры ответственности в связи с неодобрением законодателем определенного поведения участников гражданского оборота, в том числе в сфере приобретения, осуществления и прекращения исключительных прав [3, с. 29]. Гражданское законодательство устанавливает материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных авторских прав способами защиты, предусмотряемыми статьями 12, 1251, 1252 и 1301 и др. ГК, и одновременно меры гражданско-правовой ответственности нарушителей данных прав. Вследствие этого проблемы нарушения и защиты авторских прав естественным образом трансформируются в проблемы гражданско-правовой ответственности их нарушителей. В части четвертой ГК содержатся указания на способы защиты, применимые к различным объектам интеллектуальной собственности, а также общие положения в главе 69 ГК. В результате проведенного системного анализа норм ГК, О.С. Авдоница подчеркивает, что все имеющиеся списки способов защиты различных видов исключительных прав дополняют друг друга, в том числе общие способы защиты гражданских прав, а также не являются исчерпывающими [3, с. 31-32].

Как известно, целью гражданско-правовой ответственности является возмещение имущественных потерь потерпевшего и восстановление его имущественного положения. В юридической литературе признается, что основной характерной чертой гражданско-правовой ответственности является ее имущественный характер. Гражданское законодательство не предусматривает порядок привлечения к ответственности и, как следствие, предполагающий лишения личного характера для правонарушителя даже в случае нарушения личных неимущественных прав. Понятие «меры ответственности за нарушение исключительных прав» получило свое отражение в п. 3 ст. 1250 ГК РФ: возмещение убытков в качестве основной меры и выплату компенсации, в качестве альтернативной меры. Меры, направленные на защиту исключительных прав, скорее имеют восстановительный характер и связаны с прекращением нарушения исключительных прав. Тогда как меры ответственности, предполагающие имущественные лишения для правонарушителя, призваны обеспечить имущественный баланс интересов участников гражданского оборота. Данный баланс в идеальном варианте заключается в восстановлении имущественного положения должника за счет правонарушителя [4, с. 33-41].

Наиболее распространенным способом защиты исключительных прав является

механизм взыскания компенсации, предусмотренный п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса. Согласимся с мнением А. Городецкого о том, что, выступая в качестве альтернативы взысканию убытков, компенсация освобождает правообладателя от доказывания их размера. Однако на практике относительная свобода правообладателя в выборе способа исчисления компенсации и определения точного ее размера вступают в конфликт с полномочиями суда по установлению окончательного размера взыскиваемой с нарушителя суммы, исходя из принципов разумности, справедливости и соразмерности компенсации [5]. В результате применения мер гражданско-правовой ответственности недопустимо неосновательное обогащение правообладателя и взыскание компенсации в размере, многократно превышающем размер причиненных правообладателю убытков.

Доктрина и судебная практика выделяют две модели исчисления компенсации: штрафную и компенсаторную. Справедливо мнение о том, что буквальное толкование статей ГК РФ, определяющих порядок исчисления компенсации, позволяет сделать вывод, что штрафная функция более характерна для требований о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров или двукратном размере стоимости права использования соответствующей интеллектуальной собственности, поскольку ГК РФ не допускает возможности суду иным образом исчислять размер компенсации. Требование о взыскании денежной суммы в размере от 10 тыс. до 5 млн. руб. позволяет суду самостоятельно определять ее окончательный размер и тем самым создает условия для признания восстановительного характера компенсации. Однако ГК РФ не содержит четких критериев того, в каких случаях компенсация должна носить штрафной характер, и, следовательно, взыскиваться в большем размере, а когда компенсаторный, позволяя суду снижать размер требований правообладателей, очевидно несоразмерных характеру нарушения [5].

Справедливо отмечают К. Никитин, Д. Моторин, что на практике трудности в обеспечении индивидуального подхода при определении компенсации возникают в большей степени при так называемом множественном нарушении, когда одним противоправным действием нарушаются права на несколько результатов интеллектуальной деятельности. В первую очередь проблемой становится доказательство самого факта множественного нарушения. Если правообладатель обращается в суд с требованием о возмещении компенсации за нарушение прав на несколько частей произведения, то он должен доказать, что указанные части являются самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, в противном случае компенсация будет взыскана за нарушение произведения в целом [6]. Аналогично будет признано единым нарушением использование зависимых друг от друга товарных знаков или средств индивидуализации [1].

В соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый объект, и в ситуации, когда нарушение затрагивает хотя и взаимосвязанные, но разнородные объекты интеллектуальных прав (например, нарушены права на объемный товарный знак, который одновременно является еще и промышленным образцом), меры ответственности по каждому объекту наступают самостоятельно. В этой связи правообладателям рекомендуется регистрировать один

материальный объект как несколько объектов интеллектуальной деятельности. Поскольку множественное нарушение прав на интеллектуальную собственность часто бывает сопряжено с наличием затруднений доказывания размера убытков в каждом отдельном случае, расчет суммы требований о возмещении компенсации целесообразно проводить по фиксированному методу в размере от 10 тыс. до 5 млн. руб. за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности [6].

Другие варианты расчета компенсации обычно используются, когда имеется возможность доказать количество контрафактных экземпляров объекта интеллектуальной собственности и объем нарушения. Однако главной проблемой в обеспечении индивидуального подхода при рассмотрении исков о взыскании компенсации за нарушение прав на интеллектуальную собственность все еще остается отсутствие надлежащего правового механизма и четких критериев для достижения соразмерности суммы компенсации и объема причиненных убытков.

Судебная практика для обоснования уменьшения взыскиваемых сумм в тех случаях, когда, по мнению суда, они были явно несоразмерны характеру допущенных нарушений, стала использовать доктрину восстановительной природы компенсации [2]. Однако 02.04.2013 было принято одно из ключевых решений, посвященных порядку определения размера взыскиваемой компенсации и существенно расширивших дискреционные полномочия судов, а именно Постановление Президиума ВАС РФ от N 16449/12. В указанном Постановлении отмечается, что компенсация за неправомерное использование товарного знака, предусмотренная п. 4 ст. 1515, является единой мерой ответственности, которая лишь рассчитывается разными способами (п. 1 и 2 названной статьи). Такой логический маневр позволил Президиуму ВАС признать право суда на уменьшение размера компенсации, рассчитываемой в виде двукратной стоимости контрафактного товара, но не ниже низшего предела.

Новым этапом в определении возможности судов снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного нормами Гражданского кодекса о компенсации, стало Постановление Конституционного Суда от 13.12.2016 N 28-П. Принимая указанное Постановление, Конституционный суд отметил, что компенсация имеет штрафную природу и ставит своей целью общую превенцию правонарушений, связанных с интеллектуальной собственностью. Именно поэтому, как отмечает Конституционный Суд, размер компенсации может превышать размер убытков, понесенных правообладателем, и это соответствует целям защиты предписаний, установленных ч. 1 ст. 44 Конституции. Предложенная трактовка правовой природы компенсации позволяет предположить, что Постановление Конституционного суда, не только не приведет к более частому снижению компенсации судом, но, наоборот, позволит снизить число таких случаев, когда нарушения исключительных прав были допущены юридическими лицами или носили очевидно грубый характер.

Литература

1. Определение Верховного суда РФ от 11.06.2015 N 309-ЭС14-7875 по делу N А50-21004/2013 // <http://www.consultant.ru/>

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 N 09АП-52966/2015 по делу № А40-91871/2014 // <http://kad.arbitr.ru/>
3. Авдони́на О.С. Субъективные пределы защиты исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 205 с.
4. Аветисян С. Правовая природа гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. - № 2. - с. 33-41.
5. Городецкий А. Справедливость и соразмерность при определении компенсации // Газета «эж-ЮРИСТ». – 2017. - № 20. // <http://www.consultant.ru/>
6. Никитин К., Моторин Д. Новые правила расчета компенсации за контрафакт // Газета «эж-ЮРИСТ». – 2017. - № 19. // <http://www.consultant.ru/>

УДК 342.92

**ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.1.1 КОАП РФ
THE ACTIONS OF POLICE OFFICERS DURING THE PROCEEDINGS ON CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES PROVIDED ST. 6.1.1 ADMINISTRATIVE CODE**

Вербицкая М.А., Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, кандидат юридических наук

Verbitskaya M.A., Stavropol Institute of cooperation (affiliate), Belgorod University of cooperation, Economics and law, associate Professor of the Department of labor and entrepreneurial law, candidate of legal Sciences

e-mail: verbickaya.77@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные процессуальные действия сотрудников полиции в рамках производства по делам об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ и обосновывается необходимость совершенствования отдельных положений КоАП РФ.

Abstract: The article discusses the main procedural actions of police officers in the framework of proceedings on administrative offences under article 6.1.1 of the administrative code of the Russian Federation and the necessity of improving certain provisions of administrative code.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, сотрудники полиции, побои.

Key words: manufacture on Affairs about administrative offences, the police, beaten.

В связи с рассматриваемой проблематикой актуальным является высказывание А.П. Шергина о том, что «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не создал эффективного механизма защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, вовлеченных в орбиту административно-юрисдикционного процесса»[1]. Подтверждением тому являются многочисленные жалобы в суды о нарушениях законодательства об административной ответственности субъектами административной юрисдикции. Эти же причины порождают большинство обращений к омбудсменам в Российской Федерации.

Обширная декриминализация преступлений, не представляющих большой общественной опасности, отмечает А.П. Шергин, в последние годы изменила лишь правовую оценку этих деяний, но не их содержание; раскрытие, доказательство вины по делам о таких нарушениях, ставших теперь административно-наказуемыми, требуют более сложной и совершенной процессуальной формы, чем та, которая закреплена в четвертом разделе КоАП РФ[1].

Также хотелось бы вспомнить высказанную еще в 70-е годы прошлого века идею И.А. Галагана, о том, что совершенствование менее развитых процессуальных форм (в частности, производства по делам об административных правонарушениях) подразумевает более широкое использование отдельных элементов, заимствованных у других отраслей процессуального права, особенно из наиболее совершенных – уголовного и гражданского процессов[2]. Данное заимствование объективно необходимо в силу системной общности материального содержания правовой ответственности. Развитие менее совершенных процессуальных форм невозможно без такого заимствования.

Статья 6.1.1 КоАП РФ «Побои» была введена Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Спустя полгода 7 февраля 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Данный закон устанавливает, что нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении близких лиц исключены из числа уголовно наказуемых деяний.

Однократное совершение указанных действий признается административным правонарушением, предусмотренным ст.6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Повторное нанесение побоев лицом, привлеченным к административной ответственности по ст.6.1.1 КоАП РФ, влечет уголовное преследование по ст. 116-1 УК РФ, осуществляемое на основании заявления пострадавшего в порядке частного обвинения. В случае совершения такого деяния в отношении лица, которое не может защищать свои права и законные интересы в виду зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам, уголовное дело может быть возбуждено дознавателем с согласия прокурора при отсутствии заявления.

Внесение изменений в действующее уголовное и административно-деликтное законодательство обусловили появление, в том числе, и чисто организационных проблем в деятельности сотрудников полиции по разрешению заявлений и сообщений о побоях или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. В инструктивном письме МВД РФ от 13 февраля 2017 г. №1/1615 «О порядке применения норм законодательства об ответственности за побои» указывается, что особого внимания требует вопрос контроля со стороны руководителей всех уровней за эффективностью использования и эксплуатации модуля «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка (СООП) в целях своевременного получения информации о факте привлечения лица к административной ответственности, в том числе, на территории иного субъекта РФ, для правильной квалификации его действий по статьям УК РФ, имеющим административную преюдицию[3].

Должны быть приняты меры к оснащению до установленных нормативов автоматизированных рабочих мест пользователей модуля «Административная практика» СООП компьютерной и иной организационной техникой, включая сканеры либо многофункциональные устройства [3].

Бесспорно то обстоятельство, что оперативность и качество внесения учетных записей в СООП влияют на правильность как принятия процессуального решения случае повторности совершения противоправных деяний, так и идентификации личности правонарушителя.

В случае если лицо, в отношении которого осуществляется производство по ст.6.1.1 КоАП РФ, ранее не привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние, то при предоставлении пострадавшим соответствующих медицинских документов (акта судебно-медицинского обследования) и явно отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния должен быть составлен протокол об административном правонарушении. Полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по ст.6.1.1 КоАП РФ наделены должностные лица органов внутренних дел (ст. 28.3 КоАП РФ). Материалы дела в данном случае передаются на рассмотрение мировому судье.

При недостаточности доказательств для привлечения к административной ответственности уполномоченным должностным лицом ОВД выносится определение о возбуждении административного расследования в порядке ст.28.7 КоАП РФ.

Как показывает анализ практики применения ст.6.1.1 КоАП РФ, в рамках административного расследования по данной статье осуществляются зачастую следующие процессуальные и организационные действия:

- устанавливается факт нанесения побоев, степень тяжести причиненного вреда здоровью (отсутствие последствий, предусмотренных в ст.115 УК РФ). При отсутствии необходимых медицинских документов в соответствии со ст. 26.4 КоАП РФ выносится определение о проведении экспертизы;

- устанавливаются и опрашиваются свидетели по делу;

- осуществляется сбор иных доказательств по делу об административном правонарушении (фото- и видеозапись и др.).

По окончании административного расследования выполняется одно из следующих действий: компетентным должностным лицом ОВД составляется протокол об административном правонарушении и с материалами дела направляется на рассмотрение районный суд (ч.3 ст. 23.1 КоАП РФ); выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении по основаниям, закрепленным ст. 24.5 КоАП РФ.

Рассмотренное в суде дело об административном правонарушении по ст.6.1.1 КоАП РФ подлежит хранению в течение 5 лет. При повторном совершении лицом течение года аналогичного правонарушения к материалам проверки приобщается документ (справка о проверке по модулю «Административная практика» СООП, заверенная копия постановления), подтверждающий сведения о вступившем в законную силу постановления по делу об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Таков в общих чертах алгоритм действий сотрудников полиции по разрешению заявлений и сообщений о нанесении некриминальных побоев.

Хотя ст.6.1.1 КоАП РФ была введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 326-ФЗ, то есть совсем недавно, на практике при ее применении возникают некоторые трудности.

Следует поддержать точку зрения, высказанную М.Е. Труфановым и Д.Н. Теховым, что еще одной немаловажной проблемой является процессуальное обеспечение доказывания вины по ст. 6.1.1 КоАП РФ [4]. Как отмечают указанные авторы, стандартным (или базовым) процессуальным действием при наличии признаков преступления является осмотр места происшествия. Рассматриваемое процессуальное действие, как правило, проводилось и в случае обнаружения признаков преступления, ответственность за которое была предусмотрена ст. 116 УК РФ. После частичной декриминализации этого состава и введения его в КоАП РФ подобная правоприменительная практика сохранилась [4].

Также указанные авторы предлагают дополнить ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, закрепляющую обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, новым обстоятельством – отсутствием заявления потерпевшего.

В данной связи хотелось бы напомнить, что в своих более ранних публикациях мною предлагалось параллельно с установлением административной ответственности за отдельные, в том числе декриминализируемые деяния, установить в Кодексе РФ об административных правонарушениях дополнительное основание освобождения от административной ответственности - примирение с потерпевшим [5, 6]. Мною также предлагался перечень составов административных правонарушений, влекущих ответственность лишь при наличии заявления потерпевшего.

В результате анализа и обобщения исследованного эмпирического и аналитического материала мною предлагалось возбуждать производство по делам об административных правонарушениях только на основании заявления потерпевшего при совершении следующих деяний:

оскорбление (статья 5.61);

дискриминация (статья 5.62);

уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 7.17);

мелкое хищение (статья 7.27);

нарушение Правил дорожного движения и правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (статья 12.24);

разглашение информации с ограниченным доступом (статья 13.14).

С учетом изменения действующего административно-деликтного законодательства вполне обоснованным было бы дополнить данный перечень также ст. 6.1.1 КоАП РФ.

В данной связи остается актуальным предложение предусмотреть в ст. 25.2 КоАП РФ право потерпевшего примириться с лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, при совершении отдельных административных правонарушений. Также следовало бы дополнить перечень обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ), новым

пунктом: «в случае примирения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с потерпевшим».

Литература

1. Шергин, А.П. Процессуальная составляющая правового регулирования административной ответственности/ А.П. Шергин // Административное право и процесс. 2010. № 3. С.3-7.

2. Галаган, И.А. О методологии исследования процессуальных проблем административной ответственности и о путях совершенствования законодательства в этой области/ И.А. Галаган // Административная ответственность и гарантии ее законности. Пермь, 1972. С. 124–132.

3. Инструктивное письмо МВД РФ от 13 февраля 2017 г. №1/1615 «О порядке применения норм законодательства об ответственности за побои»// <https://mvd.ru> (дата обращения 12.11.2017).

4. Труфанов, М.Е. Проблемы квалификации состава административного правонарушения и доказывания вины по ст.6.1.1 КоАП РФ/ М.Е. Труфанов, Д.Н. Техов// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №1. С.68-72.

5. Вербицкая, М.А. Порядок вовлечения потерпевшего в производство по делам об административных правонарушениях нуждается в совершенствовании/ М.А. Вербицкая// Административное право и процесс. 2012. №7. С.36-38.

6. Вербицкая, М.А. Обязанности потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях/ М.А. Вербицкая // Административное право и процесс. 2011. №11. С.51-53.

УДК 343.3/7

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ
CRIMES IN THE SPHERE OF CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL: THE CURRENT STATE OF PUBLIC DANGER**

Волобуев А.Ф., Ставрополь, старший оперуполномоченный УЭБиПК ГУ МВД России по Ставропольскому краю

Volobuev A.F., Stavropol, senior officer Webirc GU MVD of Russia in the Stavropol territory

e-mail: avolo1986@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены факторы, обуславливающие современный уровень общественной опасности преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

Annotation: Examines the factors contributing to the current level of public danger of crimes in the sphere of currency regulation and currency control.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, преступление, уголовная ответственность.

Key words: currency regulation, currency control, crime, criminal liability.

В российском уголовном законодательстве понятия преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля прямо не предусматривается. Однако анализ положений финансового права во взаимосвязи с предписаниями уголовного права позволяет выделить относительно обособленную сферу общественных отношений, связанную с валютным регулированием и валютным контролем. На уровне финансового права основным регламентирующим инструментом в этом ракурсе выступает Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», который устанавливает исходные правила и принципы валютных правоотношений в РФ[1]. Система ответственности за нарушение данных положений представлена нормами как административного, так и уголовного законодательства.

Российский уголовный закон предусматривает ответственность в сфере валютного регулирования и валютного контроля за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ (ст. 193 УК РФ), за совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ), а также за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ). Как видно, все перечисленные уголовно-правовые нормы напрямую ориентированы на охрану общественных отношений в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Стоит отметить, что в последние годы к данным предписаниям было обращено внимание законодателя, который в 2013 г. произвел их существенную

трансформацию. И это было логичным, но на сегодняшний день говорить об их полном соответствии современному состоянию отношений в финансовой сфере уже проблематично.

В юридической литературе отмечается, что нарушения в сфере валютного регулирования и валютного контроля значительным образом влияют на устойчивость финансовой безопасности РФ. Финансовая безопасность обеспечивается, главным образом, надлежащим оборотом финансовых ресурсов страны, материальное выражение которых представлено денежными средствами – валютой. Как пишет И.И. Кучеров, «исходным в данном случае является то, что безопасность указанных денежных средств прежде всего предполагает непосредственную сохранность соответствующих фондов финансовых средств, однако этим не ограничивается. Следует принять во внимание то, что посредством движения денежных средств в наличной и безналичной формах собственно и обеспечивается функционирование финансовой системы. В этом смысле система валютно-денежного обращения как ключевой элемент финансовой системы является собой один из важнейших объектов финансовой безопасности»[2].

Следует отметить, что сфера валютного регулирования и валютного контроля по своему содержанию не равна сфере оборота денежных средств, поскольку первая уже по своему содержанию и полностью охватывается второй. При этом в сферу оборота денежных средств, наряду с вопросами валютного регулирования и валютного контроля, включены такие аспекты как обеспечение подлинности обращаемых денежных средств, недопущение легализации преступных доходов, предотвращение финансирования терроризма.

Общественная опасность преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля определяется прежде всего текущим состоянием дел в экономике государства. Как правило, проблема обостряется в моменты, когда отток капитала ощутимо сказывается на финансовой стабильности. Это происходит в условиях кризисных явлений в экономике, которые, как известно, регулярно происходят в России. Неконтролируемый отток валюты в государственном масштабе способен вызывать целый ряд негативных последствий, обусловленных отрицательными показателями платежного баланса, снижением золотовалютных резервов, пагубным влиянием на курсовую устойчивость национальной валюты[3]. И сегодня данная проблема вновь является актуальной. В современных кризисных условиях экономики вывод капитала имеет угрожающие масштабы. Причиной таких явлений выступают факторы непосредственно экономической природы, обусловленными движением капитала в финансово выгодном направлении. Вместе с тем, задачей государства является одновременно улучшение и оздоровление финансового климата в стране, и недопущение неконтролируемых движений валюты.

Анализ положений отечественного финансового законодательства демонстрирует довольно строгую регламентацию оборота валюты. Как отмечается в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле», целью данного Закона является обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты РФ и стабильности внутреннего валютного рынка РФ как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества[1]. Но этому противостоят прогрессивно развивающиеся схемы обхода существующих

нормативных предписаний и, что более значимо в контексте уголовно-правового исследования, прямое нарушение порядка валютного обращения.

В то же время, реалии современности таковы, что общественная опасность преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля предопределяется не только сугубо экономическими обстоятельствами. Проблема состоит в том, что в обход имеющихся механизмов правового регулирования валютного обращения осуществляются операции, связанные с легализацией денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, с финансированием терроризма и в целом экстремистской деятельности. И эти факторы, по сути, косвенно связанные с функционированием экономики, заключают в себе весьма серьезную угрозу общественной безопасности.

Нормы об уголовной ответственности за нарушения в сфере валютного регулирования и валютного контроля ориентированы главным образом на формирование чистоты и прозрачности производимых финансовых операций. Поэтому они, помимо обозначенных функций, выполняют и роль инструмента администрирования налогообложения.

В этой связи можно утверждать, что общественная опасность преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля обуславливается широким спектром факторов как исключительно экономического плана, так и угроз общественной безопасности. При этом уголовно-правовое «вмешательство» в эту сферу осуществляется только в случаях, когда соответствующие нарушения имеют объемный характер. Так, состав уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ имеет место только при совершении данного преступления в крупном или особо крупном размере. Подобным образом решается вопрос и об уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Наряду с масштабностью совершаемых с валютой неправомерных операций, криминообразующим фактором выступает использование подложных документов (ст. 193¹ УК РФ).

Необходимо заметить, что новшеством последнего времени, с которым столкнулся мировой финансовый рынок, является повсеместное распространение универсальной электронной валюты (криптовалюты). Как справедливо замечает Э.Л. Сидоренко, «в настоящее время вопросы о правовой природе и правовых рисках использования криптовалюты не только не решены, но и надлежащим образом не поставлены. Во многом это объясняется тем, что специалисты искусственно создают данные проблемы, увеличивая водораздел между оценкой существа и последствий оборота виртуальных денег»[4].

Всеобъемлющая информатизация современного мира фактически внесла существенные корректировки в понимание валюты. Имеются основания полагать, что криптовалюта является платежным средством, которое на сегодняшний день используется бесконтрольно. Однако при этом очевидно, что с помощью использования криптовалюты могут достигаться ровно такие же цели, которым противодействуют уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Тем самым можно констатировать появление уголовно-правовой неурегулированности в этой части. И в свете такой пробельности законодательства появляются новые угрозы,

влияющие на современное состояние общественной опасности преступлений в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

Литература

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4859 (в ред. Федерального закона от 18.07.2017 № 176-ФЗ).
2. Кучеров И.И. Система валютно-денежного обращения как объект финансовой безопасности // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 8. – С. 148.
3. Лапшин В.Ф. К вопросу о криминализации и правовой регламентации невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4 (67). – С. 47.
4. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 194.

УДК 343.72

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL
CONSUMPTION OF ELECTRICITY**

Волчкова А.А., Нижегородская академия МВД России, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент

Volchkova A.A., Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
e-mail: *anna-volchkova@yandex.ru*

Бондарь Е.А., Нижегородская академия МВД России, доцент кафедры административного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

Bondar' E.A., Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Process, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
e-mail: *elena_bondar@bk.ru*

Аннотация: Существующий сегодня уровень незаконного потребления электроэнергии негативно влияет на экономическое развитие государства. Осознавая данную проблему, государства находятся в активном поиске и апробации новых механизмов уголовно-правового противодействия преступлениям в энергетической сфере.

Annotation: The current level of illegal electricity consumption negatively affects the economic development of the state. Realizing this problem, the states are actively searching for and testing new mechanisms of criminal legal counteraction to crimes in the energy sphere.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, электроэнергия, незаконное потребление, обман, злоупотребление доверием, упущенная выгода, Россия, Германия, Испания, Китай.

Key words: criminal law, crime, electricity, illegal consumption, deception, abuse of trust, loss of profit, Russia, Germany, Spain, China.

Охрана экономической стабильности государства является одной из важнейших задач правоохранительных органов. Среди современных угроз экономической безопасности вызывают особую настороженность преступные посягательства в энергетической сфере.

По некоторым оценкам, в настоящее время практически в каждом регионе России доля нелегального потребления электроэнергии составляет от тридцати до пятидесяти процентов от официально отпущенной потребителю. Масштабы незаконного потребления энергии усиливает сложная финансовая и экономическая обстановка.

Ежегодные криминальные потери составляют до 10-12 млрд. киловатт-часов электроэнергии. Так, например, только по одному уголовному делу, рассмотренному судом в отношении генерального директора одной из строительных фирм Красноярска, ущерб от

преступного безучетного потребления электроэнергии, составил свыше 1,36 млн. рублей. [1]. В столичных регионах ущерб от незаконного потребления электроэнергии оценивается десятками миллионов долларов и фактически одна из электростанций Москвы работает на обеспечение криминальных потребностей. В связи с этим борьба с незаконным потреблением электроэнергии стала одной из главных проблем для региональных энергетических компаний.

Проблемы квалификации преступлений, в которых предметом выступает электрическая энергия, не новы для законодателя и судебных органов, возникли еще в конце XIX века, когда увеличение потребления электричества породило необходимость правового регулирования ее использования. Так, еще в далеком 1899 году в одной из газет была опубликована заметка о судебном процессе, на котором решалось, является ли незаконное потребление электроэнергии кражей или нет. Машинист по профессии, Генке зарядил на своей работе два аккумулятора и продал их. Подсудимый не был признан судом виновным, хотя и было доказано, что незаконное изъятие (кражу) электричества он совершил. Аргументация суда была такова: предметом уголовно-наказуемой кражи можно признать лишь чужое движимое имущество, а об электричестве нельзя даже сказать вещь ли это.

Этот вопрос в числе других обсуждался на Первом Всероссийском электротехническом съезде в Петербурге в январе 1900 года. В его «Перечне вопросов для докладов...» были поставлены не только научные, но и очень злободневные для своего времени юридические и экономические задачи, требующие безотлагательного решения. Один из вопросов звучал таким образом: «№ 51. Об издании закона, карающего похищение электрической энергии». Некоторые правоведы указывали на то, что объектом хищения могут быть только реально осязаемые предметы, а не такое «отвлеченное» понятие, как электрическая энергия, но Сенат разъяснил, что электрическая энергия может быть объектом кражи и, следовательно, такая кража наказуема. Признание права собственности на электрическую энергию считалось настолько важным, что вопрос этот был в 1900 г. внесен на рассмотрение Международного электротехнического конгресса в Париже, который подтвердил, что электрическая энергия должна защищаться законами, как всякие другие виды собственности [2].

Специальные нормы о преступных посягательствах в сфере потребления электроэнергии закреплены в уголовных законах многих зарубежных государств, однако подходы к пониманию отдельных признаков отличаются.

Так, Уголовный кодекс ФРГ хищению электрической энергии посвящает отдельную норму (§248с.), согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности за «отведение электроэнергии чужой электрической установки или сооружения посредством запрещенного (неразрешенного) проводника, если совершает деяние с целью незаконного присвоения электрической энергии для себя или третьих лиц» [3]. Максимальное наказание – 5 лет лишения свободы.

Испанский уголовный закон не относит незаконное потребление электроэнергии к хищению, формулирует преступное посягательство в ст. 255: «Наказывается штрафом на сумму от трех до двенадцати месячных заработных плат тот, кто совершит незаконный захват, используя электроэнергию, газ, воду, телекоммуникации и другие чужие элементы,

энергию или газ, используя механизм, установленный для осуществления обмана, злоумышленно искажая показатели или счетные приборы, а также используя другие нелегальные способы» [4].

Китайское уголовное законодательство не содержит самостоятельного состава преступления, посвященного бездоговорному потреблению электроэнергии, криминализует хищение (ст. 264) и завладение путем мошенничества (ст. 266) [5].

В отечественном уголовном законодательстве также отсутствует специальная норма о незаконном потреблении электроэнергии. Рассматриваемые преступления квалифицируются по статье 165 УК РФ. Полагаем такое решение удачным, так как казуальный способ описания преступного поведения в законе приводит к необоснованному увеличению составов кодекса, а также грозит неизбежной пробельностью, затрудняет правоприменение, снижает эффективность уголовно-правовой охраны.

Несмотря на то, что статья 165 УК РФ предусматривает ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества только при отсутствии признаков хищения, в специализированной литературе нередко употребляются термины «хищение» или «незаконное хищение» электроэнергии. Так, В.В. Красник указывает на то, что электроэнергия представляет собой товар, который можно не только продать или купить, но также украсть, скрыть «припрятать» излишек мощности, растратить или присвоить, незаконно продать (например, абонент – субабоненту). Такие противоправные действия, по мнению цитируемого автора, определяются одним обобщенным понятием – хищением, соответственно можно говорить о любой его форме – мошенничестве, краже электроэнергии и т. д. [6, с. 5].

Нельзя согласиться с рассмотренной точкой зрения, так как одним из обязательных признаков хищения в отечественном уголовном праве является причинение реального ущерба собственнику или иному законному владельцу. Таким образом, квалифицируя незаконное, безучетное, бездоговорное потребление электроэнергии по ст. 165 УК РФ, некорректно называть его хищением.

Термин «бездоговорное» потребление подразумевает потребление электроэнергии без заключенного договора об электроснабжении. «Безучетное» потребление – это потребление в отсутствие приборов по учету потребляемой энергии, в обход этих приборов. Оно может выражаться во вмешательстве в работу прибора (системы) учета, в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных деяний, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности). Нормативные дефиниции рассматриваемых терминов закреплены Правительством России [7].

Часть первая ст. 165 УК РФ предусматривает ответственность за причинение имущественного ущерба свыше 250 тысяч рублей (крупного ущерба) собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Квалифицированными видами являются групповое посягательство (при наличии предварительного сговора или организованной преступной деятельности) либо особо крупный ущерб – упущенная выгода в размере свыше 1 миллиона рублей. Соответственно, если размер упущенной выгоды составит менее 250 тысяч рублей, содеянное не признается общественно опасным противоправным уголовно-наказуемым деянием, образует состав административного правонарушения, установленного в ст. 7.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Остановимся на некоторых проблемах юридико-технического характера, которые, на наш взгляд, требуют законодательного разрешения. Полагаем, что схожие по характеру и степени общественной опасности преступные посягательства в отношении чужой собственности должны иметь единую шкалу уголовно-значимого ущерба. В противном случае можно говорить о нарушении принципа справедливости. Если сравнить положения статей 158 и 159 с положениями статьи 165 УК, то мы увидим серьезные отличия в градации причиненного ущерба. Так, часть первая статьи 158 УК предусматривает уголовное наказание за совершение кражи на сумму свыше двух с половиной тысяч рублей. При совершении кражи в меньшем размере при отсутствии квалифицированных признаков наступает административная ответственность за мелкое хищение по статье 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (в ст. 165 УК РФ пограничная сумма увеличена в 100 раз, определена законодателем в 250 тысяч рублей). Часть вторая статьи 158 УК предусматривает наказание за причинение значительного ущерба гражданину, который определяется с учетом его финансового состояния, но не может быть менее пяти тысяч рублей (в ч. 5 ст. 159 – не менее 10 тысяч рублей). Третья часть статьи 158 УК предусматривает наказание за кражу в крупном размере - на сумму свыше 250 тысяч рублей (в ч. 6 ст. 159 – свыше 3 миллионов рублей), а четвертая – за кражу в особо крупном размере – свыше 1 миллиона рублей (в ч. 7 ст. 159 – свыше 12 миллионов рублей).

В правоприменительной практике сложности возникают при разграничении смежных составов, а также толковании оценочных признаков. Бесспорно, что преступление, предусмотренное статьей 165 УК, имеет много общего с мошенничеством, как по объекту, так и по объективной стороне, в частности, по способу совершения – обману или злоупотреблению доверием. В первую очередь разница этих составов заключается в разновидности причиняемого имущественного ущерба. При мошенничестве виновный путем обмана или злоупотребления доверием посягает на имущество, находящееся во владении (фондах) собственника. При причинении ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного статьей 165 УК, имущественные фонды потерпевшего не уменьшаются. Виновный при этом использует тот же способ (обман или злоупотребление доверием), либо незаконно использует чужое имущество, присваивая не принадлежащий ему от этого доход, либо уклоняется от передачи собственнику (или законному владельцу) имущества, тех материальных средств (например, денег), которые он обязан (по закону) передать. Однако в результате этого деяния материальные блага (деньги, имущество) в фонды не поступают. В этом случае имущественный ущерб представлен в виде упущенной выгоды, в нашем случае за пользование электричеством [8, с. 16].

Таким образом, в отличие от мошенничества и любой другой формы хищения рассматриваемое преступление причиняет ущерб в виде упущенной выгоды, т.е. недополучения должного, тогда как при хищении ущерб состоит в уменьшении массы наличного имущества. Именно такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ [9, с. 8].

Определенные трудности у правоприменителя вызывает разграничение уголовно-наказуемого поведения и малозначительного деяния, при котором уголовная ответственность исключается. Согласно законодательной дефиниции (ч. 2 ст. 14 УК РФ) нельзя отнести к преступлению деяние, формально совпадающее со всеми признаками конкретного состава при условии малозначительности (несущественности) причиняемого охраняемым общественным отношениям вреда, так как в таком поведении отсутствует общественная опасность. Таким образом, наличие в действии (бездействии) лица всех признаков состава преступления фактически является необходимым, но недостаточным основанием уголовной ответственности. Анализ материалов судебной практики показывает, что наибольшие затруднения в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ вызывает оценка существенности причиняемого вреда.

Для признания деяния малозначительным нельзя ограничиваться только объективным признаком, когда виновное лицо действительно причинило мелкий, несущественный вред. Концепция субъективного вменения требует установления и субъективного признака, согласно которому виновное лицо желало, намеревалось причинить своим деянием именно мелкий, несущественный вред. Неконкретизированный умысел (например, в отношении размера причиняемого ущерба) исключает малозначительность содеянного.

Также достаточно остро стоит вопрос о возможности признания деяния малозначительным при наличии квалифицированных признаков. Традиционно в науке уголовного права и судебной практике наличие квалифицированных (особо квалифицированных) признаков преступного деяния исключали вопрос о его малозначительности. Такое поведение человека уже не граничит с непроступным поведением, степень его общественной опасности выше, чем у деяния, описанного в основном составе, а наказание более строгое. По законам формальной логики нельзя сказать о таком деянии, что «оно не представляет общественной опасности». Вместе с тем, Верховный Суд России решил отступить от этого правила, признал малозначительным деяние, предусмотренное особо квалифицированным составом, аргументируя свое решение несущественностью причиненного вреда. При этом наличие особо квалифицированного признака – использования подсудимым служебного положения, суду не помешало исключить преступность содеянного [10, с. 28]. Таким образом, можно констатировать продолжение политики расширения судебного усмотрения, стирающего четкие уголовно-правовые границы преступного – непроступного, «прозрачности» применения уголовного закона.

Последние изменения, внесенные в ст. 165 УК РФ [11], ослабили уголовно-правовую защиту общественных отношений в сфере энергопотребления. Декриминализовав ранее действующую ч. 1 ст. 165 УК РФ, законодатель к обязательным признакам преступления отнес крупный размер имущественного ущерба, тем самым существенно смягчил уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба в виде упущенной выгоды (по

сравнению с прямым реальным ущербом уголовно-наказуемый размер вырос в 100 раз). Наибольшие затруднения у правоприменителей вызовет выявление и доказывание единого умысла в многоэпизодных (продолжаемых) деяниях, в каждом из которых размер ущерба не достигает уголовно-наказуемого в 250 тыс. рублей.

Кроме того, вменить квалифицированный состав (групповое преступление в ч. 2 ст. 165 УК РФ), теперь можно только при наличии крупного размера, указанного в части первой рассматриваемой статьи, в то время как ранее законодатель эти признаки не связывал.

Юрико-технические погрешности в конструкции ст. 165 УК РФ выражаются и в некоторой терминологической рассогласованности. Так, примечание к статье 158 УК говорит о «причинении ущерба в особо крупном размере», а часть вторая статьи 165 УК предусматривает ответственность за причинение «особо крупного ущерба». Предлагаем унифицировать терминологический аппарат, используемый в тексте УК РФ.

Законодательное разрешение рассмотренных проблем повысит эффективность уголовно-правовой охраны энергоресурсов, будет способствовать укреплению экономической безопасности государства.

Литература

1. Канские ведомости. Правопорядок. 30 января 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kvgazeta.ru/crime-news/6502-2015-01-30-07-52-18.html> (дата обращения: 23.08.2017).
2. Кража электроэнергии. История правового регулирования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energobar.livejournal.com/584116.html> (дата обращения: 15.08.2017).
3. Уголовный кодекс ФРГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5854&page=6> (дата обращения: 16.07.2017).
4. Уголовный кодекс Испании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 17.07.2017).
5. Бизнес в Китае. Информационно-аналитический портал. Особая часть УК КНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/#5> (дата обращения 15.09.2017).
6. Красник В.В. 102 способа хищения электроэнергии. – М., ЭНАС, 2011. –102 с.
7. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 07.07.2017) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собрание законодательства РФ, 04.06.2012, № 23, ст. 3008.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 12.
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1 //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.
11. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 278, 09.12.2011.

УДК 34.347

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ
ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
TOPICAL ISSUES OF COMPENSATION OF COURT COSTS
IN CIVIL PROCEEDINGS**

Веред Е.Б., доцент кафедры процессуального права Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент

Vered E.B., Associate Professor of procedural law don state technical University, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: apollon.isakov@yandex.ru

Студеникина С.В., Донской государственный технический университет, заведующий кафедрой «Процессуальное право», кандидат юридических наук, член Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П. Баранова, адвокат

Studenikina S.V. don state technical University, head of the Department "Procedural law", candidate of legal Sciences. Member of the Rostov regional bar Association to them. D.P. Baranov, the lawyer

e-mail: apollon.isakov@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы распределения судебных расходов между участниками гражданского процесса. Объектом рассмотрения являются правовые нормы, регулирующие судебные расходы, и судебная практика. Проведенный анализ проблемы направлен на поиск решения задач правильного и справедливого распределения судебных расходов между участниками процесса. На основе проведенного исследования автором предлагается внести изменения в законодательство для разрешения существующих вопросов.

Annotation: the article considers the issues of distribution of court costs between the parties to a civil process. Considered are the legal rules governing court costs, and litigation. The analysis of the problems aimed at finding solution to the task proper and equitable distribution of the costs between the participants in the process. On the basis of the conducted research the author offers to amend the legislation to resolve current issues.

Ключевые слова: судебные расходы, государственная пошлина, гражданское судопроизводство, истец, ответчик, третьи лица.

Keywords: court costs, state fees, civil procedure, plaintiff, defendant, third party.

Актуальность темы исследования компенсации судебных расходов в гражданском процессуальном праве РФ обусловлена тем, что при регулировании отношений, которые связаны с судебными расходами, применяются нормы не только процессуального права, но и материального права.

В науке гражданского процессуального права под судебными расходами принято понимать денежные затраты, состоящие из государственной пошлины и издержек, которые

связанны с рассмотрением дела, распределяемые между участниками процесса в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [1].

Аналогичное определение содержится и в п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»: «судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела (далее - судебные издержки), представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), главой 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)» [2].

Комментируемое Постановление, относя к судебным расходам только такие денежные расходы (потери), распределение которых регулируется тремя названными процессуальными Кодексами.

При этом вышеуказанный Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что перечень судебных издержек, предусмотренный ГПК РФ, не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, в связи с собиранием доказательств до предъявления иска в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.

Таким образом, можно условно выделить четыре основных свойства судебных расходов: 1) денежный характер; 2) наличность (реальность); 3) урегулированность порядка распределения нормами процессуальных кодексов; 4) необходимость (связь с рассматриваемым делом), оправданность и разумность.

Итак, участие в рассмотрении гражданского дела в суде неизбежно влечет для участника финансовые затраты. Абзац 2 п. 1 комментируемого Постановления называет принцип распределения судебных расходов - возмещение лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

При этом мы солидарны с мнением Е.С. Раздьяконова, И.Н. Тарасова, С.А. Халатова, согласно которому «под итоговым судебным актом по делу следует понимать не только судебный акт, разрешающий дело по существу, но и любой судебный акт, которым завершается производство: решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса» [3].

Полагаем, что перечень не является закрытым и к нему можно добавить судебный приказ, заочное решение, определение об отказе в пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В круг субъектов, которые относятся к числу лиц, участвующих в деле и имеющих право на возмещение судебных издержек, входят стороны, включая третьих лиц

(заявляющие самостоятельные требования, так и не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора) и заинтересованных лиц.

Вышеуказанный Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 Постановления уточняет содержание норм процессуальных кодексов в части субъектов, несущих судебные издержки. К таковым отнесены не только стороны, но и третьи лица, заинтересованные лица в административном деле. Соответственно, они имеют право на возмещение судебных издержек, а также на них может быть возложена обязанность по компенсации судебных издержек других лиц.

Важным условием для возмещения судебных издержек третьим лицам является их процессуальное поведение[3], к которому, безусловно, может относиться и инициативное вступление в процесс. То есть инициатива по вступлению в процесс служит одним из слагаемых процессуального поведения, которое дает основание для участия в правоотношениях, связанных с судебными издержками. Другими слагаемыми могут выступать, например, представление отзыва на исковое заявление, высказывание правовой позиции относительно дела, участие в судебных заседаниях, заявление ходатайств, представление доводов по заявлениям и ходатайствам других лиц, участвующих в деле, обжалование судебных актов и т.п.

Представляется необходимым отображение вышеуказанной позиции в гражданском процессуальном законодательстве, так как до сих пор не сложилась единообразная судебная практика по данному вопросу, несмотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», призванного ее обеспечить.

Третьи лица, которые не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора, не являются субъектами правоотношения, относительно предмета, которого идет спор в суде. Однако, несмотря на отсутствие нормы, которая регулировала бы возмещение судебных расходов субъекта нарушенного права, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке ст.15 ГК РФ [4].

В соответствии со ст. 94 ГПК РФ, к таким издержкам относятся расходы на оплату услуг переводчика, расходы на оплату услуг представителей, другие признанные судом необходимыми расходы. Поскольку, согласно ст. 42 ГПК РФ, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, то вопрос о возмещении судебных расходов, как правило, не возникает: судебные расходы возмещаются проигравшей стороной той стороне, в пользу которой принят судебный акт.

В отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ситуация иная. В соответствии со ст. 43 ГПК РФ, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела в суде первой инстанции, если это судебное постановление может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

На сегодняшний день, в гражданском судопроизводстве отсутствует единообразная практика возмещения судебных расходов третьих лиц, не заявляющих самостоятельных

требований относительно предмета спора. Однако, практика, сложившиеся в арбитражном процессе, выработала две позиции относительно возмещения таких издержек. «Учитывая схожесть гражданского и арбитражного процессов, а также норму ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, допускающую применение федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями норм, регулирующих сходные отношения (аналогия закона) или действие исходя из принципов осуществления правосудия в РФ (аналогия права), а в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, считаем возможным обратиться к практике, решения данной проблемы, сложившейся в процессе арбитражного судопроизводства» [5, с.20].

По-мнению одних судов третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут рассчитывать на компенсацию расходов только в случае предъявления и удовлетворения полностью или частично их апелляционной (кассационной) жалобы. Заинтересованность в исходе дела не является основанием для возмещения судебных издержек. Однако данная позиция представляется нелогичной. Если третье лицо планирует взыскать в свою пользу компенсацию судебных расходов, то оно, даже в случае выигрыша спора лицом, на стороне которого оно выступает, должно обратиться с жалобой в вышестоящую инстанцию. Согласно данной позиции, отказ третьего лица от обжалования судебного решения признается отсутствием активности третьих лиц.

Другие суды считают, что такие лица имеют право на возмещение расходов независимо от подачи и удовлетворения жалобы, при условии, что судебный акт вынесен в пользу той стороны, на которой они выступали, и они занимали активную позицию в деле.

Неразрешённым остаётся вопрос о возможности возврата взыскателю сумм государственной пошлины, уплаченных им при подаче заявления о выдаче судебного приказа, в случае, когда вынесенный по делу судебный приказ отменён в связи с заявленными должником возражениями. Между тем указанный вопрос представляется весьма значимым в контексте соблюдения принципов гражданского судопроизводства и гарантий прав, обращающихся за судебной защитой лиц, обеспечиваемых в рамках гражданского процессуального и налогового законодательства.

Возврат уплаченных сумм государственной пошлины в соответствии с налоговым законодательством возможен исключительно в случае возвращения заявления о выдаче судебного приказа либо отказа в его принятии. В соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 333.20 НК РФ [6] при отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа либо при отмене судебного приказа уплаченная государственная пошлина при предъявлении заявления о вынесении судебного приказа засчитывается в счёт подлежащей уплате государственной пошлины при обращении в суд общей юрисдикции с иском. Аналогичное положение содержится в п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 [7].

В НК РФ не предусмотрен возврат взыскателю уплаченной госпошлины в случае отмены судебного приказа.

Гражданским процессуальным кодексом взыскание судебных расходов предусмотрено в рамках искового производства, с обязательным судебным заседанием и извещением о нем всех участников процесса [8]. Механизм выдачи судебного приказа к

исковому производству не относится, следовательно, суд может отказать в принятии заявления о взыскании судебных расходов именно в рамках дела о выдаче судебного приказа.

В случае реализации взыскателем права, предоставленного ему ст. 129 ГПК РФ, соответствующее дело подлежит рассмотрению и разрешению судом в качестве спора. В связи с этим, возможным вариантом решения рассматриваемой нами проблемы, считаем закрепление правовой нормы, аналогично содержащейся в ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, согласно которой, в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства, суд установит наличие спора о праве, он выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором содержится разъяснение о том, что заявитель имеет право разрешить спор в порядке искового производства.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - №46. - Ст. 4532.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 4. апрель, 2016.

3. Раздьяконов, Е.С., Тарасов, И.Н., Халатов, С.А. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. - № 4.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. № 32. - Ст. 3301.

5. Закирова, О.Н. Проблемы компенсации судебных расходов в процессуальном праве РФ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2017. - №1 (38). - С.18-22.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. № 32. - Ст. 3340.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – февраль. - 2017.

8. Кайзер, Ю.В., Колбина, В.А. К вопросу о возврате государственной пошлины при отмене судебного приказа в гражданском судопроизводстве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2017. - №2 (51). - С.127-133.

УДК 348

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО СУДА НАД ЛИЦАМИ ДУХОВНОГО
ВЕДОМСТВА В ДОПЕТРОВСКОЙ РОССИИ
CHARACTERISTICS OF THE CHURCH COURT OUTSIDE THE FACES
OF THE SPIRITUAL DEPARTMENT IN DOPETROVSKOY RUSSIA**

*Гаращенко А.Ю., Невинномысский институт экономики, управления и права, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук*

*Garashchenko A.Yu., Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law, docent
of the department of state and legal disciplines, candidate of law*

e-mail: alyurevich@yandex.ru

*Аннотация: Определен круг лиц, относившихся к духовному ведомству, и рассмотрены
особенности церковного суда над ними в допетровский период истории.*

*Annotation: The circle of persons who belonged to the spiritual department was determined,
and the peculiarities of the church trial over them in the pre-Petrine period of history.*

Ключевые слова: церковное суд, духовенство, Допетровская Россия.

Key words: church court, clergy, Dopetrovskaya Russia.

Раскрытие юрисдикции церковного суда над лицами духовного ведомства предполагает рассмотрение следующих вопросов: во-первых, необходимо определить круг лиц, относившихся к духовному ведомству; во-вторых, рассмотреть особенности гражданских дел духовенства и «церковных людей»; в-третьих, раскрыть содержание собственно церковных преступлений, связанных с правами и обязанностями духовенства.

В многочисленных памятниках древнерусского церковного права, определявших юрисдикцию церковного суда, упоминались некоторые разряды мирян, объем подсудности которых русской церкви значительно отличался от обычного. Можно отметить, что так называемые «обычные» миряне находились в ведении церковного суда по всем преступлениям против веры и нравственности и по некоторым гражданским делам, а так называемые «церковные люди» приравнивались по своему статусу к духовенству, так как были подсудны церкви по всем делам и преступлениям.

К числу «церковных людей», подсудных церковному суду по всем преступлениям («а се церковниилюдие»), Устав великого князя Владимира называл следующих лиц: игумена, игуменью, чернеца, черницу, попа, дьякона, попадью, дьяконицу, детей их, пономаря, псаломника, чтеца, «всипричетницицерковнии и дети их», проскурницу (просфорницу), а также лиц, предоставленных покровительству церкви. К таковым относились: лечец, прощеник, задушный человек, прикладник (или прикладень), паломник, сторонник, баба вдовица, слепец, хромец, калека; «монастыревеболнице, гостиници, странноприимници», «а кто порты чернеческыа свернет» – то «люди церковные богаделные»[1, с. 429].

Приведенные термины требуют пояснений. Именем «лечец» Устав называл врача, жившего при «больницах», которые в Древней Руси строились при монастырях и церквах.

Помимо связи врача с монастырской или церковной больницей, его профессия имела своей целью облегчение человеческих страданий, что также могло служить церковным задачам.

Кто понимался под «прощеником», остается не до конца ясным. Митрополит Макарий считал, что прощеником назывался человек, получивший чудесное исцеление от болезни при святых мощах или от иконы[2, с. 255-256]. С этим трудно согласиться, так как этот термин не встречается в других памятниках письменности домонгольского периода, а также потому, что святые мощи были только в Киеве, а о чудотворных иконах в древнейшей России не известно. Кроме того, чудесное исцеление нисколько не изменяло социального положения лица, которое ему подверглось, а значит, и его правового статуса.

Наиболее естественным нам представляется понимание К. Мысовского, считавшего, что «прощеником» был человек, который за свои долги и преступления попадал в рабство, а затем получавший свободу от своего господина[3, с. 102].

От «прощеника» Устав отличал «задушного человека», под которым в науке понимают или холопа, пожертвованного кем-нибудь в церковь или монастырь для спасения души («за душу»), или же холопа, отпущенного на свободу по духовному завещанию или без него, но лишь после смерти господина. Первое понимание, не основанное на исторических данных, не нашло поддержки; второе же является общепринятым. Есть много исторических свидетельств того, что господин, составляя духовное завещание, должен был указать в них, сколько своих рабов он отпускает на волю за свою «душу». При отсутствии завещания наследниками выделялась из оставшегося наследства «часть по душе».

С XIV века в отнесении «задушных людей» к церковному ведомству произошли изменения. С этого времени появляются свидетельства, из которых видно, что «задушные люди» уже могли и не причисляться к церковному ведомству, будучи предоставлены лишь самим себе. Такие свидетельства мы видим в ряде духовных завещаний XIV и XV веков.

Не имеет точно установленного содержания и термин «прикладень» («приложенный»). Можно лишь предположить, что так Устав называл кабальных холопов, вступавших в разряд церковных людей по желанию господина или по собственной воле. Так, прикладнем мог называться и задушный человек, отданный господином в крепостную зависимость церкви или монастырю, и тот прощеник, который приписывался к церковному сообществу людей. И те, и другие выполняли в пользу церкви различные повинности.

«Паломник» и «сторонник» (странник) означали обитателей таких богоугодных учреждений, как церковные «гостинницы» и «странноприимницы». Упомянув о монастырях, больницах, гостиницах и странноприимницах при определении круга церковных людей, Устав, очевидно, имел в виду подсудность церкви людей, живших в монастырях и в указанных церковных заведениях. Так, к разряду церковных людей Уставом были отнесены слепцы, хромцы, калеки, а по некоторым спискам и нищие, жившие и питавшиеся при церквях и монастырях, а также лица, сложившие с себя иночество.

Некоторые разночтения может вызвать интерпретация слов: «баба вдовица». Если не разделять их запятой, то эти слова могут обозначать «вдову», жившую при церкви и поэтому подлежащую церковному суду. Если же два слова разделить запятой, которая могла быть опущена переписчиком, то получаются два самостоятельных термина: баба и вдовица. Под

«бабой» при этом можно понимать повивальную бабку, обязанность которой состояла, кроме прочего, в том, чтобы сообщать духовному лицу о необходимости крещения детей.

Таков круг церковных людей по Уставу св. Владимира, которые были подсудны церковной власти по всем гражданским делам и преступлениям. Об этом в Уставе говорится так: «Митрополит или пискуп ведает межи ими суд или обида (имущественный ущерб. – А.Г.) или котора (драка. – А.Г.) или вражда (убийство. – А.Г.) или задница; аже будет иному человеку с тым человеком речь, то общим суд». Этот устав в истории Древней Руси получал официальное подтверждение своей юридической силы со стороны как государственной власти, так и церковных соборов. Ни один из других памятников церковно-судебного права не содержал столь полного перечисления подсудных церкви лиц.

Церковный устав Ярослава I, как и устав св. Владимира, определял круг «церковных» людей в составе следующих лиц: попа, попадьи, дьякона, чернеца, черницы, проскурницы и вообще людей «домовых» (то есть живущих в домах церковных), «церковных», а также монастырских и живущих в «самих монастырях» (очевидно, кроме монашествующих, принадлежащих к составу монастыря, приписанных к нему слуг и крестьян и живущих в богоугодных заведениях, устраивавшихся в монастырях); сложивших с себя монашество.

Всеволод Мстиславович Новгородский (1117-1137), перечисляя церковных людей, добавил к последним «изгоев», то есть людей, не принадлежавших ни к какому ведомству и поступивших под покровительство церкви. К ним относились: «попов сын грамоте не уметь, холоп из холопства выкупится, купец одождает; а се четвертое изгойство и сего (себе) проложим, а еще князь осиротеет»[4, с. 229].

Уставная грамота Великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана (начало XV века), не указывая всех лиц, подсудных епископу, говорила о детях духовенства, относя к церковному суду дела лишь тех из них, кто жил вместе с отцом: «а поповичь, который живет у отца, а хлеб ест отцов, то той митрополичь: а который поповичь отделен и живет опричь отца, а хлеб ест свой, а то мой, Князя Великого».

Что же касается светского законодательства, то в Судебниках Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.) есть указание на подсудность церкви, помимо духовенства, лишь вдов, живущих при церкви: «А попа и диакона, и черньца и черницу и старую вдову, которые питаются от церкви Божия, то судит Святитель или его судия, а будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А которая вдова не от церкви Божии питается, а живет своим домом, то суд не святительской».

Право судить всех членов церковного клира по всем делам нашло себе подтверждение и на Стоглавом соборе (1551 г.). Последний, повторив перечень лиц, подсудных церковной власти по Уставу св. Владимира, постановил: «А царевым боярам и дворецким и митрополичим бояром и архиепископим и епископимархиматритов и игуменов и игуменей и строителей ни в которых делех не судити, но судят их святители сами по священным правилом; а по рядным грамотам и по духовным и по кабалам и в поклажах и в боех и в грабежах и в прочих во всяких делех, опричь духовных дел, попов и дьяконов и всех причетников и мирских людей повелевают святители бояром своих судити...» (Гл.68). В другой главе Стоглава указано: «Судити святителем самим... архимаритов... в духовных делах и в прочих, опричь душегубства и разбоя с поличным, или кому повелятьсудити, а не

от мирских» (Гл.67). Таким образом, по Стоглаву духовенство не было подсудно церковному суду лишь по делам о душегубстве и разбое с поличным.

О подсудности церковной власти всех монашествующих лиц и белого духовенства в сфере гражданских дел можно судить из данных судебной практики. К этим свидетельствам относятся так называемые «наказные памяти», которые вручались архиереям при назначении, и «жалованные грамоты», которые давались архиереям царями.

Лица духовного звания были подсудны суду архиерея и по так называемым церковным преступлениям. Эти преступления состояли в нарушениях и злоупотреблениях членов клира своими правами и обязанностями. Русская церковь чутко относилась ко всяким уклонениям духовных лиц от прав и обязанностей, налагаемых на них священным саном, и это в первую очередь было связано с тем, что «духовенство древней Руси было призвано к высокой и трудной задаче: словом проповеди христианских истин и личной жизнью вдохнуть новые начала в общественную и государственную жизнь древней Руси».

Среди церковно-должностных преступлений членов клира необходимо выделить симонию или куплю-продажу благодати священства. Так, правило митрополита Кирилла II (1274 г.) и собор 1503 года требовали, согласно вселенским правилам, ни под каким видом «не поставлять мзде» (за деньги или какие-нибудь дары) ни игумена на игуменство, ни иерея к церкви под страхом лишения сана и назначенного, и назначившего.

Древнерусское церковное право преследовало также нарушение духовными должностными лицами своих административных обязанностей. По определению Стоглавого собора и других позднейших актов, суду архиерея подвергались лица, осуществлявшие совместно с ним епархиальное управление в качестве вспомогательных органов, – архимандриты, протопопы, поповские старосты и другие. К должностным преступлениям относились: нерадение о церковном благочинии, сокрытие проступков священников и дьяконов от святителей, взимание с духовенства пошлин свыше установленного архиереем размера и др.

Русской церковной власти на протяжении всего древнего периода подлежал суд над проступками и преступлениями духовенства против благочиния. Выполнение священнослужителями своего долга виделось не только в формальном исполнении обязанностей, но и в высоконравственном личном поведении. Поэтому высшая церковная власть всегда следила за частной жизнью духовенства и наказывала за проступки, которые подрывали авторитет священного сана. Предписывая архимандритам, протопопам и поповским старостам доносить местным архиереям на тех представителей духовенства, которые профанировали, порочили свой сан какими-либо неблаговидными для духовного лица поступками, Стоглавый собор постановил: «И святители тех попов и дьяконов о их безчинстве духовне наказывают с великим запрещением; овому духовное наказание, овому страх, иному же отлучение по священным правилам; а которые священники и дьяконы не учтут слушати Святительского наказания по правилам святых апостолов и святых отец и по святой хиротонии, таковии будут от своих святителей в конечном отлучении священства и предани будут церковному суду».

В памятниках древнерусского церковного права есть указания на подсудность церковной юрисдикции тех духовных лиц, которые всеяли соблазн в прихожан своим

отношением к женщинам, например: когда вдовы священнослужители держали в своих домах лиц женского пола, что не дозволено церковными правилами, тем более женщин «ззорного» поведения. Церковному суду подлежали также: нетрезвость духовенства и посещение духовными лицами неприличных для духовного сана заведений и увеселительных мест, участие в этих увеселениях.

Из преступлений духовенства против прямых обязанностей древнерусским церковным правом предусматривалось, прежде всего, нарушение правил богослужения: самовольное, «ради ленности», сокращение состава литургии и других богослужений; допущение шума, смеха и иных беспорядков в храме, совершаемых молящимися; совершение литургий в воскресные и праздничные дни без надлежащего приготовления или несовершенство их вообще; совершение богослужения в чужих епархиях без благословения своего или местного архиерея; несовершенство в назначенные дни крестных ходов и молебнов; совершение богослужений без риз и др.

Церковному суду подлежали преступления и проступки духовенства против исправного совершения таинств: например, венчание лиц, находящихся в «родстве, сватовстве и крестном браке» или в других отношениях, нарушающих установленные церковью требования (например, возраст); совершение отпевания после литургии на святой неделе, «для своих пьянственных нравов и ленностиюсодержащеся»; совершение таинства крещения, без особой необходимости, в избе, а таинства брака – в часовне.

Высшая церковная власть наказывала духовных лиц за небрежность в церковном проповедничестве. Стоглавый собор так выражался относительно этих лиц: «или учнут нерадиво житиио церкви Божии небрежи, или учнут о своих детех духовных нерадिति и того церковнаго дела небречи или не учити их страху Божию своего ради безчинстваякоже достоит жити по закону Божию всякому хрестьянину». Митрополит Иоанн II (XII век) в своем «правиле» говорил о церковном суде над монахами, нарушающими уставы монастырской жизни. В 1634 году был суд над архиепископом Иосифом, уличенном в «безчинной» жизни, полном пренебрежении к монашеским обетам и других преступлениях. Таким образом, как белое, так и монашествующее духовенство было подсудно епископам в случаях нарушения ими требований, связанных со священническими и монашескими званиями.

Известен ряд примеров вторжения светской власти в область суда над духовными лицами с целью присвоить себе право этого суда. По мнению Николая (Ярушевича), эти попытки никогда не имели успеха и не были зафиксированы законом, который защищал права церковной власти на свой внутренний суд[5, с. 148]. Свидетельством такого конфликта церковной и светской власти, закончившегося в пользу первой, может служить процитированная выше уставная грамота Великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана «о церковных судах, распорядках и пошлинах в волостях, принадлежащих духовному ведомству».

Исключением из общего правила о подсудности духовенства по гражданским делам церковной власти, как уже отмечалось, было духовенство церковей и монастырей, получивших от царей и архиереев жалованные несудимые грамоты. Последними отдельным церквам и монастырям предоставлялся собственный, независимый от епархиального, суд по

гражданским делам. В состав этого суда входили, как правило, настоятели этих церквей и монастырей. В грамотах монастырей обычно писалось: «Богомолец наш архиепископ (или митрополит) N и его туны игумена и его братью не судит ни в чем, опричь духовных вещей, а чернецов своих игумен судит во всем сам». В грамотах, дававшихся церквам: «ведают те попы проскурниц, и пономарей, и весь причет церковной, сами во всем; а митрополичидесятилники и заезчики и всякие пошлинники тех попов и диаконов и всего причету церковного не судят ни в чем... а в духовном деле седит тех попов и диаконов сам Митрополит». Стоглавый собор 1551 г. признал незаконность несудимых грамот с канонической точки зрения и запретил их выдачу. Однако выдача жалованных грамот продолжалась и после Стоглава.

Несудимые жалованные грамоты, определяющие самостоятельную судебную компетенцию настоятелей церквей и монастырей по всем гражданским делам членов монастырского и церковного клира, не регулировали того, каким образом должны разрешаться эти дела.

Они предоставляли этим церковным институтам право автономного церковного суда (суда настоятелей монастырей и церквей) по отношению ко всем монашествующим и церковнослужителям. По этим жалованным и несудимым грамотам автономному монастырскому и церковному суду, «окромя духовных дел», предоставлялись все священно- и церковнослужители, слуги и крестьяне, проживавшие на церковных и монастырских землях. Исключались из церковного суда, хотя и не всегда, дела о смертоубийстве, разбое и татьбе с поличным.

Только архиереи могли рассматривать тяжбы, в которых обе стороны принадлежали духовенству. По гражданским же искам духовенства и вообще «церковных людей» с мирянами был учрежден суд «смесный» или «вопчий», которого не знала византийская церковь и который являлся самобытным, чисто русским правовым институтом.

Литература

1. Православный Собеседник. 1861. Ч. II.
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1953. –268 с.
3. Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. – М., 1989. – 233 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. I. – Киев. 1885. –248 с.
5. Николай (Ярушевич). Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича. – Пг., 1917. Т. I.

УДК 343.8

**ВЕДОМСТВЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
DEPARTMENTAL REGULATORY LEGAL ACTS OF THE FEDERAL SERVICE OF
EXECUTION OF PUNISHMENTS: PROBLEMS OF IMPROVING THE QUALITY**

Глебова Н.А., Рязань, Академия ФСИИ России, заместитель начальника кафедры теории государства и права, международного и европейского права, кандидат юридических наук

Glebova N.A., Ryazan, Academy of the FPS of Russia, Deputy Head of Sub-Department of the Theory of the State and Right, International and European law, Ph. D. of Law

e-mail: natalyaglebova85@yandex.ru

Глебов В.Н., Рязань, Академия ФСИИ России, старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических кадров

Glebov V.N., Ryazan, Academy of the FPS of Russia, Senior Lecturer-Methodologist of the Research and Educational Personnel Training Department

e-mail: Glebov-42@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуются существующие в правовом регулировании проблемы повышения качества ведомственных актов, принимаемых ФСИИ России.

Annotation: the article examines the existing legal regulation problems of improving the quality of departmental acts of the Federal penitentiary service of Russia.

Ключевые слова: нормотворческая компетенция, ведомственный акт, ФСИИ России, нормативное регулирование, уголовно-исполнительная система

Key words: normative competence, departmental act, the Federal penitentiary service of Russia the legal regulation of criminal-Executive system

Нормотворчество федеральных органов исполнительной власти выступает в качестве определенной формы юридической деятельности, которая направлена на создание, изменение или отмену правовых норм в целях упорядочения общественных отношений в определенной правовой сфере. Процесс создания, отмены или изменения правовых норм в ходе ведомственного нормотворчества имеет определенную специфику и заметно отличается от законодательного процесса или правотворчества Президента РФ. Результатом ведомственного нормотворчества являются нормативные правовые акты, принимаемые федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции. Необходимость существования ведомственных нормативных правовых актов обуславливает невозможность урегулирования всех сфер общественной жизни посредством только законов, нормативных актов Президента Российской Федерации и нормативных актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих «первичные», основополагающие нормы. Обсуждая проблему систематизации нормативных актов, профессор А.С. Пиголкин, в связи с этим, отмечал, что «мелкотемье законов и, как результат, значительное увеличение их числа

вовсе не нужно государству, заботящемуся о законности, повышении авторитета права. Законы, принимаемые по мелким, незначительным вопросам, теряют свою регулятивную престижность, качества основной правовой системы государства и мало чем отличаются от подзаконных актов»[1].

Важность принятия ведомственных нормативных правовых актов налицо. Во-первых, данный вид нормативных правовых актов детализируют правовые установки, содержащиеся в законодательных актах, делая их «живым правом». Во-вторых, их меньшая юридическая сила не умаляет обязательности исполнения содержащихся в них норм. В-третьих, ведомственные нормативные правовые акты обобщают социальный (юридический, региональный, исторический и т.п.) опыт, тем самым выражая согласованную волю субъектов правовых отношений, выступают средством социального компромисса.

Резюмируя сказанное, ведомственные нормативные правовые акты можно определить как источники права, являющиеся результатом нормотворчества компетентных федеральных органов исполнительной власти, принимаемые на основе и во исполнение законодательных и иных актов высших органов исполнительной власти, содержащие правовые нормы, конкретизирующие и организационно обеспечивающие действие этих актов.

Федеральная служба исполнения наказаний относится к федеральным органам исполнительной власти[2], следовательно, нормотворческая деятельность службы регламентируется Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации [3], в которых определены виды нормативных правовых актов, принимаемые министерствами и ведомствами: постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения. Данным актом фактически унифицированы ведомственные нормативные правовые акты. В то же время важным недостатком Правил является отсутствие дефиниций положений, раскрывающих содержание перечня видов ведомственных нормативных правовых актов. Регламент Федеральной службы исполнения наказаний содержит положение, согласно которому правовые акты издаются ФСИН России в пределах своей компетенции в виде приказа или в ином установленном законодательством Российской Федерации виде [4]. Конкретизация видов ведомственных нормативных правовых актов, принимаемых Федеральной службой исполнения наказаний, определена приказом ФСИН России «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России» [5], в котором уточняется, что правовые акты ФСИН России принимаются в виде приказа, распоряжения, инструкции, положения, правил, наставления. Основанием для разработки и принятия любого нормативного правового акта ФСИН России являются предписания, которые содержатся в законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. С помощью нормативных актов уголовно-исполнительная система способна обеспечить конкретизацию, оперативность и дифференцированность руководства сферой исполнения наказаний. Отмечается, что «отчасти в относительной саморегулируемости кроется смысл и значение нормотворческой деятельности» [6].

На издание нормативных правовых актов у Федеральной службы исполнения наказаний есть нормотворческая компетенция. Анализируя возможные точки зрения относительно понимания термина «нормотворческая компетенция» можно определить его

как совокупность установленных законом прав и обязанностей субъектов правоотношений. До конца данная категория не исследована, в федеральном законодательстве отсутствует его дефиниция, тем не менее, можно выделить некоторые особенности, присущие в данной сфере ФСИН России.

Во-первых, нормотворческая компетенция ФСИН России является частью более широкого понятия «нормотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти», особым ее видом. Во-вторых, пределы осуществления нормотворческой компетенции ФСИН России ограничены законодательно и выражены через функции, которыми наделена Федеральная служба исполнения наказаний федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации. Законодательно оговорено, что структурные подразделения ФСИН России, территориальные органы и учреждения УИС не вправе издавать нормативные правовые акты. В-третьих, делегирование правомочий по принятию ведомственных актов ФСИН России осуществляется высшими органами государственной власти в Российской Федерации – Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации. Следует указать на то, что нормативные акты ФСИН России создают условия для реализации законодательных норм, а не дополняют предписания законодательных актов.

В Федеральной службе исполнения наказаний организует и координирует ведомственный нормотворческий процесс, контролирует его осуществление – Правовое управление ФСИН России, которое несет ответственность за соответствие принимаемых нормативных правовых актов законодательным и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

В условиях реализации концептуальных положений о развитии уголовно-исполнительной системы процесс подготовки ведомственных нормативных правовых актов достаточно сложен, при этом их качество повышается при условии осуществления нормотворческой деятельности в соответствии со следующими требованиями:

- срок подготовки проекта нормативного правового акта и его издание во исполнение федерального законодательства Российской Федерации, как правило, не должен превышать 1 месяца.

- подготовка проекта нормативного правового акта возлагается на структурное подразделение ФСИН России, к компетенции которого относится регулируемая сфера деятельности;

- разработка концепции нормативного правового акта, включающей определение предмета и цели нормативного правового акта, обоснование его основных положений и предполагаемых последствий применения, оценку возможных правовых альтернатив и методов правового регулирования, разработку календарного плана-графика подготовки проекта нормативного правового акта, в случае подготовки сложного, многозадачного правового документа;

- подготовка нормативного правового акта должна осуществляться в пределах компетенции ФСИН России или Министерства юстиции Российской Федерации и строго в рамках правовых пределов, установленных законодательством Российской Федерации.

- проведение правовой экспертизы и визирование проектов нормативных правовых актов Правовым управлением ФСИН России с целью определения проекта нормативного правового акта на соответствие Конституции РФ, законодательству РФ, действующим ведомственным нормативным правовым актам, нормам международного права, а также обязательствам, вытекающим из международных договоров Российской Федерации.

- постановка на систематизированный учет нормативного правового акта в нормативном фонде Правового управления ФСИН России.

Тем не менее, в числе основных проблемных моментов, возникающих в целом в сфере ведомственного нормотворчества, и при принятии ведомственных актов, в частности, можно выделить следующие:

–превышение пределов нормотворческой компетенции на издание, отмену, внесение изменений в нормативные правовые акты;

– нарушение порядка согласования проектов нормативных правовых актов;

– многопредметность ведомственных нормативных правовых актов, когда необходимость внесения изменений в тот или иной ведомственный нормативный правовой акт оборачивается практикой «подгрузки» поправок в ближайший к принятию и более менее подходящий по тематике правовой акт;

– нарушение правил нормотворческой юридической техники;

– несвоевременность издания ведомственных нормативных правовых актов;

– наличие коллизионных норм, пробельности правового регулирования, либо нечеткое определение предметов правового регулирования в отношении организации и деятельности уголовно-исполнительной системы;

–отсутствие унификации форм ведомственных нормативных правовых актов на уровне федерального закона;

– нарушение системного принципа формирования российской правовой системы;

- недостаточное использование резерва электронных форм внешнего выражения ведомственных нормативных правовых актов.

В целом за последние годы произошли определенные позитивные сдвиги в совершенствовании деятельности по подготовке ведомственных нормативных актов. В то же время не все резервы этой деятельности исчерпаны. В Федеральной службе исполнения наказаний осуществляется целый комплекс мероприятий, направленных на повышение качества ведомственных правовых актов, касающихся сбора и изучения всей информации, касающейся регулируемой сферы деятельности; анализа зарубежного законодательства на предмет регулируемой сферы деятельности; проведения различного рода исследований, обобщений статистических показателей, изучения позиций ученых по данному вопросу; анализа прогнозируемой эффективности будущего регулирования общественных отношений;обязательнонаучного обоснования положений проекта нормативного правового акта и, что не менее важно, последствий его применения; выяснения мнений по предмету регулирования других федеральных органов исполнительной власти и ведомств, особенно по вопросам принятия актов межведомственного характера; проведения консультаций с представителями общественных объединений, учета общественного мнения; обобщения рекомендаций по решению отдельной проблемы в ходе проведения научно-

практических конференций и семинаров; привлечения к обсуждению высококвалифицированных специалистов (практических работников) и сотрудников научно-исследовательских и образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Деятельность Федеральной службы исполнения наказаний носит противоречивый характер, ввиду того, что она «осуществляя свои непосредственные функции перед государством, ... вторгается в «неотчуждаемые», согласно Конституции, права человека» [7]. Ввиду этого существует необходимость законодательного ужесточения и ответственного контролирования процессов подготовки ведомственных нормативных правовых актов.

Литература

1. Пиголкин, А.С. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003. – С. 20.
2. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (в ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: постановление Правительства РФ от 13.08.1997 №1009 (в ред. от 31.07.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Регламент Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 19.05.2006 №245 (в ред. от 13.10.2009 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О правовом обеспечении деятельности ФСИН России: приказ ФСИН России от 18.08.2005 №717 (ред. от 26.12.2008) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Москалькова, Т.Н. Нормотворчество: научно-практическое пособие. / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. – М.: Проспект, 2011. С. 127.
7. Гришанова, И.В. Проблемы ведомственного нормотворчества // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: материалы XIV региональной научно-практической конференции 16 декабря 2016 года. Т. 3. Сборник научных работ / отв. ред. Ю.Н. Лапыгин, А.И. Новиков. – Владимир, 2017. – С. 92.

УДК 343

**СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
SOCIO-CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF ILLEGAL TRAFFICKING
OF NARCOTIC MEANS AND SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF
STRUGGLE AGAINST ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTIC DRUGS AND
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Довголюк Н.В., доцент кафедры международного и уголовного права Юридического института Пятигорского государственного университета, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин СФ МПГУ, кандидат юридических наук

*Dovgolyuk N.V., Associate Professor of the Department of International and Criminal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the SF of the Moscow State University, PhD in Law
e-mail: fktrf32@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам криминологического анализа причинного комплекса незаконного оборота наркотических средств. Сформулированные выводы и положения развивают и углубляют систему криминологических мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, также могут быть использованы в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Annotation. Studies of the drug situation in Russia show a strong trend to significant and constant growth of consumption of narcotic drugs and psychotropic substances. The article is devoted to topical aspects of criminological analysis of the causal complex of illicit trafficking in narcotic drugs. Conclusions and provisions develop and deepen the system of criminological prevention of crimes in sphere of illegal circulation of narcotic drugs, also can be used in law enforcement law enforcement.

Ключевые слова и словосочетания: наркомания, наркотизм, наркотики, незаконный оборот наркотических средств, причины, детерминанты, государственная антинаркотическая политика, преступность, предупреждение, противодействие.

Key words and combinations: addiction, drug addiction, drugs, illicit trafficking in narcotic drugs, the causes, the determinants, the state anti-drug policy, crime, prevention, opposition.

Анализ криминогенной ситуации в России, результаты социально-криминологических исследований свидетельствуют о нарастании и углублении негативных тенденций, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими. За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ежегодно привлекается к уголовной ответственности около 150 тыс. человек, 70% которых составляют лица в возрасте от 16 до 30 лет. В последнее десятилетие

продолжало развиваться широкомасштабное нелегальное производство наркотиков. Ежегодно правоохрательными органами выявляется около тысячи подпольных нарколабораторий. Значительно возросло количество выявленных подпольных лабораторий, производивших синтетические наркотики опийной и амфетаминовой групп, а также сильнодействующие вещества. Во многих случаях в их работе участвуют дипломированные специалисты с медицинским и химическим образованием, студенты, технический персонал научно-исследовательских учреждений, использующие современные технологии. Современный наркобизнес приобрел такой размах, что он действует сейчас как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Одной из причин роста потребителей наркотиков является возрастающая популярность наркотиков среди молодежи. По оценочным данным, в России на 100 тыс. населения примерно 267 человек постоянно потребляют наркотики растительного происхождения (опийные и гашишные). Прослеживается снижение нижней возрастной границы начала наркотизации до 11-13 лет. Среди подростков формируется субкультура предпочтения наркотиков и токсических средств традиционному ранее потреблению алкоголя [5]. По данным Минздравразвития России, в настоящее время в стране количество наркоманов приближается к 4 млн. человек, хотя официально диагноз «наркомания» поставлен лишь 500 тыс., а «токсикомания» - 12 тыс. человек. При этом самая уязвимая часть населения - подростки, среди которых уровень заболевания наркоманией (84,5 на 100 тыс. подростков) почти вдвое выше, чем у населения в целом (50,6 на 100 тыс. всего населения)[7].

Наркотизация населения неизбежно вызывает рост преступности. По оценке Министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева, в Российской Федерации прямо или косвенно с наркотическими средствами связано до 70% корыстно-насильственных преступлений. Поскольку наркомания, как правило, связана с противоправными действиями, она нередко выступает причиной преступлений и административных проступков, что и характеризует ее повышенный социальный вред [1]. Сегодня отмечают не просто рост числа наркоманов, но и усиление и активизацию наркодельцов, превращение наркобизнеса в составную часть организованной преступности в России, все большую интернационализацию российского наркобизнеса. Действительно, факты говорят о том, что при сохранении существующей тенденции для России в ближайшем будущем создается реальная угроза высокой степени наркотизации населения[6]. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, растет интенсивно и повсеместно. Наркобизнес провоцирует и подпитывает общеуголовную преступность, темпы роста которой также велики. Большими темпами растет детская и подростковая наркомания, количество наркоманов в России возросло примерно в 4 раза. Деструктивные тенденции развития наркоситуации в стране по-прежнему сохраняются и остаются злободневными и тревожными [1]. По экспертным оценкам, годовой объем нелегального рынка наркотиков в России составляет свыше 250 млрд. руб. Эти данные корреспондируют с данными Управления ООН по наркотикам и преступности. До 90% наркозависимых в нашей стране потребляют наркотики опийной группы, более половины из них – «тяжелые» наркотики. Как показывает клиническая практика, те, кто регулярно принимает героин, умирают через 5 - 7 лет. Это означает, что ежегодно в России от приема наркотиков умирает, по официальным

данным, порядка 10 тыс. человек (по неофициальным - 30 тыс.). Особая опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности. Так, происходит постоянное увеличение в течение последнего десятилетия количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России. За этот период оно выросло в 12 раз и достигло 180 - 200 тыс. ежегодно совершаемых преступлений, что составляет 7 - 8% всей регистрируемой в стране преступности. В последние годы, при объективном ухудшении наркоситуации, темпы роста регистрируемой в этой сфере преступности замедлились. Однако некоторое снижение числа регистрируемых преступлений вовсе не отражает позитивные тенденции в развитии этой преступности, а в большой степени связано со сложностями расследования преступлений в связи с введением в действие уголовно-процессуального законодательства. Безусловным является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения.[1].

Изложенные криминологические характеристики наркопреступности подчеркивают не только социальную значимость проблем борьбы с незаконным распространением наркотиков, но и необходимость поиска оптимальных средств противодействия их незаконному обороту, выявления и устранения причин и условий, обуславливающих наркопреступность. Изучение причин преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное значение не только для глубокого познания объективных истоков соответствующего криминального явления, но и для выработки предупредительных мер противодействия рассматриваемой группы противоправных деяний. Типичными примерами правовых по форме и по содержанию мер криминологической профилактики наркопреступлений являются совершенствование норм законодательства, прежде всего уголовного и непосредственно связанного с ним; юридическая регламентация деятельности субъектов профилактики наркопреступлений; применение норм уголовного закона в расчете на эффект общепреventивного индивидуально-преventивного воздействия уголовного наказания в отношении потенциальных нарушителей уголовно-наказуемых запретов в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эффективным механизмом решения данных проблем является программно-целевой подход к планированию деятельности с четким определением целей и задач целевой комплексной программы, выбором перечня скоординированных мероприятий по устранению причин и условий, способствующих незаконному распространению наркотиков, и их увязка с реальными возможностями федерального и местного бюджетов. Использование такого подхода позволит мобилизовать ресурсные возможности и сконцентрировать усилия на следующих приоритетных направлениях комплексного решения проблем: предупреждения (пресечения) незаконного потребления и незаконного оборота наркотиков; лечения и социальной реабилитации больных наркоманией; принятия эффективных (жестких) мер уголовно-правового воздействия.

Государственная политика в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту должна решать четыре основные проблемы: установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; сокращение числа больных наркоманией; сокращение количества правонарушений и преступлений, связанных

с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и совершенствование уголовного законодательства[5]. Следует отметить влияние широкого развития компьютерной связи и интернет-технологий на технологии незаконного оборота наркотических средств. Отсутствие жесткого контроля над оборотом наркотиков, распространение их незаконного оборота влияет на рост общеуголовной и организованной преступности, поскольку незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков в настоящее время является одним из самых распространенных источников доходов преступных организаций. На динамику незаконного оборота наркотических средств влияет и низкий уровень взаимодействия правоохранительных органов, отсутствие координации их деятельности, особенно если эта работа требует взаимодействия с различными субъектами на территории РФ. Пробелы, коллизии и иные несовершенства действующего законодательства, направленного на обеспечение законного оборота наркотиков, способствуют росту преступлений не только в сфере незаконного оборота наркотических средств, но и общеуголовной преступности и ее организованных форм.

Литература:

1. Сведения об основных результатах деятельности правоохранительных органов России по противодействию наркопреступности за январь-декабрь 2016 года: экспресс-информация за январь-декабрь 2016 г. - ГИАЦ МВД России, 2017.(дата обращения: 15.11.2017).
2. Калачев Б.Ф. Использование глобального подхода в борьбе с организованной транснациональной преступностью (на примере незаконного распространения наркотиков). Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД России, 2008.
3. Тимофеев Л. Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретический подход) // Вопросы экономики. 2012. № 1. С. 88.
4. Электронный ресурс, <http://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 20.12.2015).
5. Жданова Е.В. Понятие и значение антинаркотической безопасности в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2015. № 1.
6. Ишимова А.Е. Проблема наркомании в России // Молодой ученый. 2015. № 6.
7. Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юрид. института МВД России. 2016. № 1 (23).

УДК 342.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ
ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL
RIGHT TO APPEAL**

Душина Т.В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ГОАУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Dushina T.V., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, GOAU VO "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute"
e-mail: *t.dushina@bk.ru*

Слюсарева Т.Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, ГОАУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, GOAU VO "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute"
e-mail: *slutanya@mail.ru*

Аннотация: В статье освещаются проблемные вопросы реализации права на обращение граждан в государственные органы власти и органы местного самоуправления.

Annotation: The article highlights the problematic issues of the realization of the right to appeal of citizens to state authorities and local self-government bodies.

Ключевые слова: обращение, порядок рассмотрения обращений, должностное лицо, административная ответственность, злоупотребление.

Keywords: appeal, order of consideration of applications, official, administrative responsibility, abuse.

Право на обращение граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления является ключевым конституционным правом, позволяющим активно участвовать в решении вопросов государственного и местного характера, способствующим реализации гражданами своих прав, а также выступающим в качестве действенного инструмента по контролю за деятельностью органов власти и их должностных лиц. Принятый в 2006 году Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в качестве предмета правового регулирования определил «правоотношения, связанные с реализацией гражданином РФ закрепленного за ним Конституцией РФ права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами»[1].

Учитывая то обстоятельство, что «конституционное право на обращение является обеспечительным механизмом реализации и защиты любых элементов прав и свобод»[2], необходим отлаженный механизм по рассмотрению таких обращений и реагированию на них. Однако на сегодняшний день говорить о том, что сложившийся порядок рассмотрения обращений граждан является надежным гарантом реализации их конституционного права, как и то, что он имеет четкую регламентацию, не представляется возможным. В пользу этого свидетельствует и данные из Отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предоставленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Так, за 2016 год в судебном порядке было рассмотрено 7741 дело об административных правонарушениях, выразившихся в нарушении порядка рассмотрения обращений граждан [3]. За первое полугодие 2017 года было рассмотрено 3895 аналогичных дел [4].

Отметим, что по данным, содержащимся в Отчете Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год, в его адрес поступило 683 жалобы на нарушение конституционного права на обращение [5]. При этом в отчете отмечается, что большая часть жалоб связана с передачей жалобы на рассмотрение в орган, действия которого обжалуются, что Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» не допускается.

Таким образом, можно констатировать, что граждане в рамках реализации права на обращение, вступая во взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления, на которых возложена обязанность по охране, защите и содействию в реализации прав и свобод человека и гражданина, сталкиваются с нарушениями своих прав этими же органами власти. Подобное отношение к правам человека недопустимо, оно оказывает деструктивное воздействие на саму основу правового демократического государства.

Необходимо отметить, что возникновение в процессе практического применения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» проблем, связанных с нарушением установленного порядка рассмотрения обращений граждан, не осталось незамеченным. Так, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в свое время была введена в действие ст. 5.59 [6], которая закрепила административную ответственность должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан в виде административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. При этом, если же имеет место неправомерный отказ в предоставлении гражданину и (или) организации информации, предусмотренной федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, то отдельной ст. 5.39 КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Отметим, что ранее санкция данной статьи предусматривала штраф в меньшем мере (от одной тысячи до трех тысяч рублей). Также привлечение к административной ответственности должностных лиц возможно и в случае, если происходит нарушение последними законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (ст. 5.63 КоАП РФ).

Исходя из указанных выше официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ относительно ст. 5.59, связанной с нарушением порядка рассмотрения обращений граждан, можно говорить о сложившейся практике ее применения. В большей степени она реализуется в отношении государственных служащих по инициативе прокурора, который возбуждает производство по делу об административном правонарушении. Однако можно констатировать, что введение административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан является значительным шагом по направлению к повышению их ответственности за качество реализации полномочий служащих государственных органов и органов местного самоуправления, а также повышению уровня защиты прав и свобод граждан.

Помимо проблем, связанных с нарушением сроков рассмотрения обращений граждан, продолжают оставаться актуальными и вопросы, связанные с возможностью оставления обращения без рассмотрения, предусмотренные ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [7].

Так, к перечню случаев, когда обращение может быть оставлено без ответа по существу поставленных вопросов относится нечитабельность текста обращения, а также наличие нецензурных или оскорбительных выражений. Не конкретизировав, весь ли текст не поддается прочтению или какая-то его часть, законодатель наделил должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления широкими усмотренческими возможностями. Так, не разобрав, например, нескольких предложений, появляется возможность указания на нечитабельность текста и отказа в рассмотрении обращения. Также, даже уяснив суть обращения, правоприменитель может по каким-то своим убеждениям все же сослаться на то, что оно не поддается прочтению. В результате, гражданин, реализуя свое право на обращение в органы государственной власти, местного самоуправления или к должностному лицу, может столкнуться с подобной проблемой.

Что же касается присутствия в содержании обращения нецензурных или оскорбительных выражений, наличие которых также позволяет оставить его без рассмотрения, то, в силу отсутствия на сегодняшний день в правовой природе перечня таких выражений, должностное лицо также руководствуется своими личными убеждениями относительно указанных выражений и принимает то или иное решение в соответствии с ними.

К сожалению, дискреционные возможности в деятельности субъекта, наделенного властными полномочиями, зачастую сопряжены с возможностью злоупотребления и использования их в своих интересах, что является еще одной существенной проблемой в реализации гражданами своего конституционного права на обращение.

Отметим, что сегодня несовершенство законодательно определенного порядка рассмотрения обращений граждан является очень серьезной проблемой в реализации гражданами закрепленного Конституцией РФ права на обращение. Понимание этого легло в основу подготовки нового проекта Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ», инициатором принятия которого является Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Проект находится в открытом доступе с 2015 года и активно обсуждается. Вступление его в силу

было запланировано на 1 января 2016, с этого же дня Федеральный закон № 59-ФЗ должен был утратить силу. Хотелось бы отметить, что новый проект значительно сужает рассматриваемые нами проблемные положения, содержащие дискреционные возможности. Однако включает в себя возможность оставить обращение без рассмотрения теперь в случае, если «фамилия, имя, отчество (при наличии) и адрес заявителя не поддаются прочтению» [8].

Таким образом, можно сделать вывод относительно того, что действующий порядок рассмотрения обращений граждан не является в полной мере эффективным, иначе статистика привлечения к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан была более скудной. С другой стороны, сам факт того, что законодатель осознал существование проблем и включил статью 5.59 в КоАП РФ является важным шагом в направлении совершенствования механизма реализации и защиты гражданами своего конституционного права на обращение. Что же касается, нового проекта Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ», то он в действительности может способствовать разрешению существующих проблем, связанных с нарушением прав граждан и сделать порядок рассмотрения обращений более эффективным.

Литература

1. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 19. Ст. 2060.
2. Мещерягина В.А. Содержание конституционно-правовой категории «обращение граждан» в Российской Федерации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 116-122.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2017 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2016>.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. № 1 (ч. 1), Ст. 1.
7. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 19. Ст. 2060.
8. Проект Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686>.

УДК 343

**ВЛИЯНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
INFLUENCE OF ILLEGAL MIGRATION ON FORMATION OF CRIMES
OF EXTREMIST DIRECTION**

Жабский В.А., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Zhabsky V.A., Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya.Kikotia

e-mail: vzhabskii@mail.ru.

Казанков В.Ю., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России

Kazankov V.Y., candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Criminology, Rostov Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: kazanbox77@mail.ru

Ковтун Н.А., кандидат психологических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России

Kovtun N.A., candidate of Psychological Sciences, teacher of the Criminal Law and Criminology Chair of the Rostov Institute of Law of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: kazanbox77@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния процессов незаконной миграции на формирование преступлений экстремистской направленности, а также ставится вопрос о том, какие преступления следует относить к данной категории и, что следует относить к правовому понятию экстремизма.

Summary: the article deals with the impact of illegal migration processes on the formation of extremist crimes, and also raises the question of what crimes should be attributed to this category and what should be attributed to the legal concept of extremism.

Ключевые слова: миграция, экстремизм, преступления экстремистской направленности
Keywords: migration, extremism, crimes of extremist aggression

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью мировой политики. Люди издавна стремились создать для себя максимально комфортные условия проживания и труда. Нередко на родине гражданам не удается реализовать свой потенциал, поэтому они решают переехать за границу, где шансов обеспечить себе достойную жизнь и обеспеченное будущее своим детям, гораздо больше. Какие-то страны приветствуют приток иностранцев, другие выступают против привлечения мигрантов. Чтобы урегулировать данный вопрос и организовать отлаженную систему въезда и выезда из страны, каждое государство принимает свое миграционное законодательство.

Официальной датой, формирования российского миграционного права, можно считать день принятия Конституции РФ. Помимо этого документа, власти приняли ряд законов, постановлений, нормативных актов и международных соглашений, которые устанавливают правила и порядок движения мигрантов в стране. Сегодня государственная политика РФ в данной области основана на свободе передвижения и праве выбора места жительства. Контроль в сфере осуществляет Федеральная миграционная служба (с 2017 года – Главное управление по вопросам миграции МВД России). Именно эту структуру необходимо уведомлять о выезде и въезде в страну, смене места жительства и регистрации.

Миграция для России – процесс естественный. Уже никого не удивишь гражданами другой национальности, которые выполняют ремонтные работы, трудятся в сфере услуг или просто торгуют на рынке. Объяснить это просто, несмотря на кризис во всем мире, наша страна входит в пятерку государств, которые больше всего привлекают мигрантов, общее число которых не поддается учету и наиболее часто называют цифру в 10 миллионов человек. Часть из них является нелегальными (так например, по данным Главного управления по вопросам миграции МВД России сотрудниками полиции на начало 2017 года уже выявлено свыше 2000 нарушений миграционного законодательства). Основная масса таких мигрантов прибывает из стран бывшего Советского Союза. Такие миграционные процессы характеризуются наличием высокого уровня доходов (относительно тех стран, откуда прибывают мигранты), а также большого спроса на рабочую силу внутри страны.

В списке на лидирующих позициях значатся также США и Канада. Механизм приема таких граждан на каждой территории разный. Если в Соединенных Штатах нужно пройти множество комиссий и доказать свою квалификацию, то в Россию можно просто приехать без образования или даже базового знания русского языка.

Ситуация тут неоднозначная. Выгодно это для обеих сторон. Наша страна получает выгодную с экономической точки зрения рабочую силу, а мигранты – возможность получить пути для развития, улучшения условий жизни. В 2016 году, число иностранных граждан, въехавших на территорию России для получения ПМЖ, составляет свыше 6 миллионов человек.

Статистика показывает, что около 60% из них попали в страну нелегально или у них уже истек срок действия разрешающей документации. Поэтому последние новости говорят о целом ряде перемен в миграционном законодательстве. Многие поправки начали действовать уже в 2015 году, некоторые перенесены на более поздние сроки.

Отметим, что с одной стороны, международная миграция способствует развитию и дальнейшему процветанию экономики страны, культурному обмену, однако с другой стороны, несет в себе риски дестабилизации общественного порядка и роста преступности. Доказано, что в регионах с интенсивным притоком мигрантов возникает довольно сложная этнополитическая обстановка, характеризующаяся рядом межэтнических конфликтов. Самыми значительными по количеству и масштабам являются конфликты между коренным населением и мигрантами. Не менее значимыми являются конфликты между различными этническими группами коренного населения и между мигрантами, представляющими различные этнические общности. Также установлено, что большой приток мигрантов дезорганизует общество и тем самым уровень преступности возрастает, даже если сами

мигранты не склонны к совершению преступлений. По прибытию на новое место, мигранты нередко сталкиваются с негативным отношением местных жителей. По данным исследований, проводившихся в России, до 80% опрошенных считают мигрантов источником повышенной криминальной опасности; каждый 10 житель России высказался против приёма мигрантов вообще, каждый второй — против приёма мигрантов некоренной национальности. Также негативное отношение общественности к мигрантам основывается на основании совершаемых ими ряда преступлений.

В последние годы среди мировой криминальной преступности, особое значение предается экстремизму и совершаемым на его почве преступлениям. Россия, в этом плане не представляет собой особого исключения. Демократические преобразования, произошедшие в нашей стране на рубеже XX – XXI вв. затронули практически все стороны жизни граждан – социальную, экономическую, правовые основы. По мнению криминологов, подобные изменения неизбежно приводят к всплеску преступности.

Процесс интенсивной глобализации и криминализации общественных отношений в мире привел к трансформации отечественной трансграничной и транснациональной преступности, а, по существу, обусловил выделение нового для России вида преступности – миграционной[1].

Современное состояние и динамика преступности в России показывают, что она развивается исходя из принципа социальной закономерности. Особенности ее тенденций связаны с серьезными проблемами, с которыми Россия столкнулась на пороге XXI века. В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, одной из таких проблем в новом тысячелетии для России стала незаконная миграция. Однако, прежде чем рассуждать о том влиянии, которое она оказывает на формирование преступлений экстремистской направленности, следует определиться с тем, какие преступления следует относить к данной категории и вообще, что следует относить к правовому понятию экстремизма.

Законодатель дает легальное определение понятию экстремизма в примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ: «Под преступлениями экстремистской направленности ... понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ»[2].

Исходя из данного выше определения, можно вывести следующие признаки преступления экстремистской направленности.

Во-первых, основополагающим признаком выступает четко выраженная мотивация – политическая, идеологическая, расовая, и т.д.

Во-вторых, диспозиции данных преступлений должны быть предусмотрены, в статьях Особенной части УК РФ.

Современными учеными-правоведами приводится ряд различных классификаций преступлений экстремистской направленности. Так данные преступления классифицируют:

1. В зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов конкретных преступлений:

- Преступления, где экстремистские действия выступают как квалифицированная форма совершения другого общественно опасного деяния - мотив (экстремистские действия) является обстоятельством, отягчающим ответственность за иные виды преступлений.

Отдельное внимание следует уделить диспозиции ст. 214 УК РФ, в частности ч.2 данной статьи, предполагающей ответственность за квалифицированный вандализм. Ее главная особенность заключается в отличительной конструкции, объединяющей два квалифицирующих признака и уравнивающей их между собой диспозиция ч.2 ст. 214 УК РФ указывает их дословно так: «Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы...». Подобная правовая конструкция для экстремистских преступлений является единственной в своем роде. Для сравнения возьмем диспозицию ст. 105 УК РФ. Она содержит такие квалифицирующие признаки как «группа лиц» и «экстремистский мотив» в отдельных пунктах, предусматривающих различные квалификации. А для вандализма законодатель избрал единую квалификацию для различных признаков. С нашей точки зрения этот подход является более верным.

С.Н. Фридинский сформулировал свою систему преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности[3]:

а) «чистые» экстремистские преступления - действия, которые, виновные движимые экстремистскими побуждениями, совершают для насильственного распространения экстремистских взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими, или организацию таких действий в будущем (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

б) любые иные преступления из предусмотренных УК РФ, если они совершаются по экстремистским мотивам (деяния, предусмотренные ст. 278, 279 УК РФ, а также ст. 136, 145, 148, 149 УК РФ);

в) террористическая деятельность как крайняя форма проявления экстремизма.

Рассмотрев теоретические основы экстремизма делаем вывод о том, что нарастающая угроза распространения экстремизма в Российской Федерации обусловлена как ростом количества преступлений экстремистской направленности, так и их качественным своеобразием.

Сведения о привлеченных к уголовной, административной ответственности лицах позволяют представить объем нелегальной (незаконной) международной миграции.

Так, в 2015 году сотрудниками органов внутренних дел к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации) на иностранных граждан и лиц без гражданства составлено 137 874 протоколов (по сравнению с 2014 годом – 128 250).

Также в 2015 году выявлено 7 567 граждан иностранных государств или лиц без гражданства, совершивших преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) (по сравнению с 2014 годом – 8 419). Именно по этой статье правоохранительными

органами квалифицируется использование иностранными гражданами поддельных миграционных документов.

Выборочную совокупность составили решения судов по 215 уголовным делам экстремистской направленности в период с 2010 по 2012 г. (в 2010 г. – 70 решений, 2011 г. – 105, 2012 – 40). Такие данные приводит МВД РФ на своем официальном сайте[4].

Характерным для преступлений экстремистской направленности является их серийность: в среднем на одно уголовное дело приходится 2,88 эпизода. Наиболее распространенным является квалификация деяний по следующим статьям, отнесенным к категории преступлений экстремистской направленности: ст.282 УК РФ – 133 эпизода, ст. 213 ч.1 п.«б» УК РФ (ч.2) – 83, ст. 116 ч.2 п.«б» УК РФ – 58, ст. 105 ч.2 п.«л» – 52, ст. 115 ч.2 п.«б» – 40. Вместе с тем, на практике распространена квалификация также по иным статьям: ст.222 ч.1 (ч.2 и ч.3) УК РФ – 21 эпизод, ст.167 ч.1 (ч.2) УК РФ – 19, ст.161 ч.1 (ч.2 и ч.3) УК РФ – 13, ст.162 УК РФ – 10[4].

Совершение преступлений экстремистской направленности в состоянии алкогольного опьянения нередко сопряжено с применением насилия. Принимаются меры по обеспечению анонимности и результативности собственных действий, так, 36,74% преступлений экстремистской направленности в изученных материалах уголовных дел совершены в период времени с 18 ч. 00 мин. до 6 ч. 00 мин. В тех же целях используются вязаные маски, марлевые медицинские маски, шарфы болельщиков спортивных клубов[5]. Нарастает количество фактов совершения преступлений экстремистской направленности, сопряженных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств: их незаконное приобретение; изготовление самодельного оружия; совершение нападений на сотрудников правоохранительных органов с целью завладения служебным оружием. Распространенным является использования заранее подготовленных предметов, используемых в качестве оружия. В качестве таких предметов могут выступать различные спортивные снаряды (биты, клюшки и т.д.), а также подручный материал – бутылки, камни, палки и т.д.

Серьезной является проблема контроля над боевым оружием, в том числе оружием массового поражения, завладев которым, сравнительно небольшая по численности экстремистская организация будет представлять повышенную общественную опасность. В этой связи настороженность вызывают факты совершения преступлений экстремистской направленности военнослужащими, которые могут иметь доступ к боевому оружию и технике, а также обладают навыками его применения.

Отдельной строкой среди лиц, совершающих преступления экстремистской направленности следует рассматривать незаконных мигрантов. Борьба с лицами, относящимися к данной правовой категории, является одним из приоритетных направлений деятельности государства. С правовой точки зрения, эта деятельность выразилась в принятии Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года[6] и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[7].

Вместе с тем, нельзя упускать из виду и тот факт, что незаконные мигранты могут представлять собой не только субъект преступного посягательства, но и быть его объектом.

Под влиянием фактора конкуренции на рынке труда преступления экстремистской направленности совершаются как в отношении самих мигрантов, вплоть до попыток создания экстремистских сообществ и подготовки к ведению партизанской войны с целью физического уничтожения мигрантов в России, так и в отношении лиц, оказывающих содействие мигрантам в оформлении необходимых документов и трудоустройстве.

Важно отметить, что агрессивность, проявляемая в отношении мигрантов, зачастую не происходит от проблем конкуренции на рынке труда, а представляет собой реакцию на наличие «неассоциированных членов общества» то есть на чужеродные лица. Так, поводом, но не причиной, совершения преступлений экстремистской направленности выступают: внешность, отличная от общераспространенной и язык общения, отличный от русского. Противоречия и конфликты с местными жителями приводят к объединению мигрантов по земляческому и национальному признаку, в том числе и с образованием криминальных и полукриминальных формирований. Однако, далеко не все мигранты, даже попадающие в самые неблагоприятные условия, совершают противоправные поступки. Опасность обуславливается в основном сочетанием домиграционных и постмиграционных социальных явлений: наличием криминального опыта до миграции, утратой социальных связей в процессе миграции и отсутствием возможности их восстановить после миграции. Общий уровень преступности мигрантов связан в первую очередь с тремя основными мощными потоками миграции в Россию. Среди таковых выделяются среднеазиатское, закавказское и западное направления. Так преступность из стран среднеазиатского направления почти целиком представлена гражданами из таких стран как Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и в редких случаях гражданами Туркменистана. Преступность закавказского направления представлена гражданами Азербайджана, Армении и Грузии. А преступность западного направления представляется гражданами Украины, Беларуси и Молдовы, реже - гражданами других европейских государств[8].

В сознании граждан укрепляется стереотип о неразрывной взаимосвязи национальности с исповедуемой религией (русский – православный, татарин – мусульманин, еврей – иудей и т.д.). И, как следствие, акты ненависти и вражды в большинстве случаев носят комплексный – национально-религиозный характер. В условиях, когда внешняя миграция обеспечивается за счет населения республик среднеазиатского региона, традиционно исповедующих Ислам, формируется неприятие к данной религии на фоне сложившегося общественного мнения в отношении мигрантов из регионов Закавказья, Средней Азии и Юго-восточной Азии. Отметим, что тенденцией последних лет является распространение также мотива ненависти и вражды в форме отрицания религии как таковой, так называемый антирелигиозный или атеистический экстремизм.

Мотивируют преступления экстремистской направленности и ситуации так называемого «ответного экстремизма». В сущности – это реакция на совершенные ранее в отношении лица, совершившего преступления экстремистской направленности, противоправные действия. В дополнении к этому, объекты «мести» не конкретизированы, ими становятся неопределенно широкий круг лиц, объединенных по какому-либо признаку (национальности, вероисповедания, отношения к социальной группе и т.д.), присущих лицу, ранее совершившему посягательство в отношении подсудимого. Лица с таким опытом более

восприимчивы к пропаганде идей ненависти и вражды, а также представляют собой перспективных «рекрутов» экстремистских организаций.

Еще одна проблема, которую нам хотелось бы освятить - это проблема, так называемого, «профессионального экстремизма» т.е. проблема деятельности международных организаций с таким уклоном. Наиболее опасными и распространенными организациями такого толка выступают Международная террористическая организация «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), Турецкая религиозная секта «Нурджулар», «ТаблигиДжамаат» и другие. Их деятельность характеризуется высоким уровнем конспирации, навыками нелегальной деятельности, фанатичной преданностью членов, активной пропагандой своих идей и вовлечением новых участников, миссионерской деятельностью в других регионах с целью создания новых ячеек экстремистских организаций. Активно осуществляют деятельность на территории субъектов Российской Федерации, традиционно населенных представителями народов, исповедующих ислам: Чеченская республика, Ингушетия, Дагестан, Республика Татарстан, Республика Башкортостан и т.д. Трудно рассчитать какого количество членов данных организации в среде нелегальных эмигрантов, однако, учитывая то, что большинство переселенцев представляют собой замкнутые социальные группы, слабо контактирующие с местным населением и органами правопорядка.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать ряд выводов. В первую очередь можно утверждать, что незаконная миграция оказывает огромное влияние на формирование преступлений экстремистской и террористической направленности[9]. При этом незаконные мигранты могут быть как лицами, совершающими данные преступления, так и лицами, в отношении которых они совершаются.

Следующий вывод, который можно сделать из вышесказанного - современное российское законодательство в области незаконной миграции несовершенно, поскольку, практическое его применение не оказывает требуемого эффекта. Безусловно, ужесточение мер пресечения незаконной эмиграции требует очень серьезного и вдумчивого подхода, поскольку его фигуранты представляют собой обычно граждан других государств, но, вместе с тем, высылка лиц, нарушающих миграционное законодательство, неизбежная процедура, принятая в любом правовом государстве, наглядным примером которой может послужить Германия и ряд других стран Евросоюза.

И наконец, незаконная миграция является одним из факторов провоцирующих экстремистские настроения среди коренного населения, поскольку мигранты создают демпинг на рынке труда, ущемляя таким образом права коренного населения, либо нарушают сложившиеся в обществе обычаи и нормы поведения.

Преступность мигрантов в России, складывается на основании системы из двух блоков. Первый - характеризует причины, по которым иностранные граждане покидают свою родину: низкая заработная плата, экономические проблемы, этническая дискриминация. Второй блок характеризуется социальным положением мигрантов в стране пребывания: негативные условия труда и проживания, возможной эксплуатацией труда мигрантов, социальная незащищенность, а также неудовлетворительная деятельность правоохранительных органов по противодействию незаконной миграции.

Также в рамках совершенствования миграционного контроля со стороны государства можно выделить такие направления как: повышение уровня работы законодательных и исполнительных органов государства по вопросам урегулирования миграционной политики; более серьезный контроль за въездом и выездом иностранных граждан; улучшение условий труда для трудящихся-мигрантов; повышение взаимодействия правоохранительных органов между государствами[10] и оказанию правовой помощи по уголовным делам на основании международных соглашений регионального (в первую очередь в рамках СНГ) и универсального уровня.

Литература

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ.ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // СПС Консультант Плюс
3. Халлиулин Л. И. Преступления экстремистской направленности: новые угрозы обществу и российской государственности // «Евразийский юридический журнал» 2013 - № 5 (60)
4. <https://mvd.ru>
5. Кахбулаева Э. Х. Взаимосвязь нелегальной и криминальной миграции и преступности // Молодой ученый. - 2011. - №6. Т.2.
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012) // СПС Консультант Плюс.
7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) // СПС Консультант Плюс.
8. Волконская Е.К., Жабский В.А., Якушина Е.С. Криминология. Учебное пособие для подготовки к экзамену (бакалавриат) // Старотеряево. 2016.
9. Якушина Е.С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия
10. Бекмурзин М.С., Волконская Е.К., Жабский В.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В., Кузьмин С.И., Латаев А.А., Якушина Е.С. Административно-правовые и криминологические основы предупреждения правонарушений участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемой территории Учебно-практическое пособие / Руза, 2015.

УДК 346

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ
PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE
OF RECOGNITION OF THE PERSON INCAPACITATED**

Жданова О.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, г. Ставрополь, ФГБОУ ВО СтГАУ

Zhdanova O.V., candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department state and municipal management and law, Stavropol, doctor of SSAU

Дедюхина И.Ф., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, г. Ставрополь, ФГБОУ ВО СтГАУ

Dedukhina I.F., PhD, associate Professor of the Department state and municipal management and law, Stavropol, doctor of SSAU

e-mail: ocsana2006@list.ru

Аннотация: в статье представлен системный анализ вопросов правового статуса недееспособных лиц, и формулирования предложений, направленных на совершенствование правового регулирования института признания лица недееспособным.

Summary: the article presents a systematic analysis of the issues of the legal status of incapacitated persons, and of formulating proposals aimed at improving legal regulation of the Institute of recognition of the person incapacitated.

Ключевые слова: недееспособность, дееспособность, опекун, психическое расстройство, гражданское законодательство, защита прав.

Key terms: disability, legal capacity, a guardian, a mental disorder, the civil law, protection of the rights.

Есть два вида людей: дееспособные и недееспособные - такой подход достался российскому законодательству по наследству от советской юридической практики. Пусть это и кажется странным на первый взгляд, он был принят для защиты прав лиц с психическими расстройствами. Действительно, человек, который полностью не отдает себе отчета в своих словах и поступках, зачастую не способен правильно распорядиться своим имуществом и жизнью. Он легко может стать жертвой мошенников. По замыслу, заботиться о таком человеке и принимать за него важные решения должен назначаемый судом опекун. Как правило, это кто-то из родственников. Но беда в том, что советские законодатели не входили в тонкости и стригли всех под одну гребенку. Поэтому на гражданскую смерть одинаково были обречены и действительно беспомощные люди, и те, чьи особенности развития позволяли им в отдельных сферах общественных отношений жить полноценной жизнью: совершать мелкие покупки, иметь жилище, выбирать работу по душе, свободно перемещаться по городу и т. д.

Плюс ко всему, признание человека неспособным часто становилось полем для злоупотреблений со стороны опекуна, а то и вовсе инструментом для сведения счетов. Человек с психическими отклонениями, признанный недееспособным, по сути попадает в полную зависимость от своего попечителя. Он не имеет права самостоятельно делать элементарные вещи. Таким образом, нынешний закон не защищает права человека с психическим расстройством, а способствует их постоянному нарушению. При этом самостоятельно защитить себя такой человек не имеет возможности: закон лишает его права обращаться в суд.

Но даже если опекуны желают своему подопечному только добра, принятие решения о недееспособности по принципу «быть или не быть» все равно не оставляет человеку с психическим расстройством шансов на нормальную жизнь. Если недееспособность будет оформлена, человек лишается даже тех прав, которыми он адекватно мог бы распорядиться. А после смерти его опекунов, он чаще всего попадает в интернат для психохроников, где проводит остаток своих дней. Если же человека с нарушениями развития не признают недееспособным, ему не полагается никакой особой поддержки. Он остается один на один с окружающим миром и легко может лишиться своего имущества, а иногда и жизни.

Выходом из положения могло бы стать закрепление на законодательном уровне дифференцированного подхода к определению недееспособности. Это нововведение позволило бы свести к минимуму ограничение правоспособности людей с нарушениями развития. Таким образом, права каждого человека с психическим расстройством соответствовали бы его реальным возможностям: совершать ежедневные покупки в магазине он мог бы самостоятельно, а, например, распоряжаться недвижимостью - только с согласия опекуна. Попечительский уход в таком случае был бы оптимизирован под нужды конкретного человека: он был бы избавлен от излишнего контроля в повседневных делах, но в особо ответственные моменты имел бы помощь и поддержку. По нашему мнению, в ряде случаев гражданин нуждается не столько в том, чтобы вопросы за него решал опекун, а скорее в том, чтобы ему помогли в самостоятельном принятии решений. Однако существующая в России система опеки не предусматривает таких механизмов.

Исходя из изучения практики организаций зарубежных стран, чья деятельность направлена на защиту прав людей с нарушениями развития, необходимо предложить ряд изменений в Гражданский кодекс (ГК) РФ. Эти поправки могут ввести в законодательство две промежуточных, «ограниченных» степени дееспособности. Первая предполагает ограничение дееспособности лица (сделки совершаются с согласия попечителя) с сохранением права самостоятельно распоряжаться своими доходами. Вторая степень предполагает ограничение или лишение лица права распоряжаться своими доходами.

Подобная схема действует в большинстве стран Запада. «В цивилизованном мире необходимость особой заботы о взрослом человеке с нарушениями и особенностями развития не определяется однозначной альтернативой «дееспособный» - «недееспособный»: везде недееспособность дифференцирована и распространяется лишь на отдельные сферы общественных отношений, в сопровождении которых нуждается конкретный человек», - отмечается в сообщении, опубликованном на сайте организации [1, с. 410].

В этом плане России есть чему поучиться у остального мира. Например, в Венгрии опека как форма защиты заменена различными видами поддержки в принятии самостоятельных решений. В результате права человека не ущемляются, он поступает по собственному усмотрению, опираясь на помощь доверенных лиц. В Эстонии введена ограниченная недееспособность, и суд определяет, в каких именно жизненных сферах человек не может принимать решение самостоятельно. Недееспособным гражданам этой страны даже разрешено вступать в брак. В Болгарии существует две категории ограничения правоспособности. Лица с нетяжелыми психическими расстройствами совершают правовые действия самостоятельно, при согласии родителей или попечителей, а кроме того, могут по своему усмотрению заключать небольшие сделки и распоряжаться тем, что приобрели своим личным трудом. Во Франции попечители заменены «советниками», которые не имеют полного контроля над жизнью и имуществом своего подопечного. В Италии лица с нетяжелой душевной болезнью признаются частично недееспособными, что гарантирует им определенный набор прав. Этот список может быть продолжен.

Сделать решительные шаги в сторону гармонизации российского законодательства в области защиты прав недееспособных лиц заставляют не только соображения государственного престижа и требования правозащитников. Необходимость радикального пересмотра практики лишения граждан дееспособности прямо вытекает из международных обязательств Российской Федерации. Международное законодательство предусматривает, что меры реализации правоспособности должны быть соразмерны способностям лица. Однако институт недееспособности, предусмотренный законодательством РФ, не отвечает принципам Конвенции ООН о правах инвалидов [2, с. 62-65]. А для этого нашей стране придется привести институт опеки в соответствие международным стандартам.

До так называемого «дела Штукатурова» сложившаяся в российской юридической практике парадигма «дееспособность» - «недееспособность» имела еще более репрессивный характер. Именно после того случая был сделан один из первых шагов в сторону здравого смысла. Два года назад Конституционный суд признал противоречащими основному закону страны ряд положений Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ и ст. 28 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Согласно им, суд имел право лишить человека дееспособности на основании одного лишь врачебного заключения, а недееспособного гражданина разрешалось без решения суда принудительно госпитализировать в психиатрическую клинику. Именно это и случилось с Павлом Штукатуровым и еще двумя заявителями.

Конституционный суд запретил заочное признание человека недееспособным. Отныне на судебном заседании необходимо присутствие пациента, а суд, вынося решение, должен опираться и на предоставленные им самим данные. Разъяснение КС защитило душевнобольных пациентов от попадания в абсолютную зависимость от опекунов, которые зачастую и добиваются ущемления своих родственников в правах. Правда, закон, устраняющий неконституционные положения ГПК, был принят только спустя два года после постановления КС. Этот документ впервые признал возможность самостоятельного обращения в суд недееспособных граждан и их участия в судебном процессе от своего имени.

Скорость, с которой ворочается законотворческий механизм, не позволяет гражданам под опекой надеяться на скорое изменение ситуации с соблюдением их прав в лучшую сторону. Однако теперь, после соответствующих решений КС и суда в Страсбурге, просто игнорировать эти вопросы у российских законодателей уже не получится.

Изучив проблемы, возникающие в связи с признанием лица недееспособным, нами было установлено, что в Гражданский кодекс необходимо внести следующие изменения:

1. законодательно урегулировать возможность лица, признаваемого недееспособным самостоятельно выразить свое мнение в выборе кандидатуры опекуна.

2. Необходимо законодательно закрепить дифференцированный подход к определению недееспособности. Это нововведение позволило бы свести к минимуму ограничение правоспособности людей с нарушениями развития. Эти поправки могут ввести в законодательство две промежуточных, «ограниченных» степени дееспособности. Первая предполагает ограничение дееспособности лица (сделки совершаются с согласия попечителя) с сохранением права самостоятельно распоряжаться своими доходами. Вторая степень предполагает ограничение или лишение лица права распоряжаться своими доходами.

3. На основании международного принципа соразмерности, необходимо производить периодический пересмотр решения о признании гражданина недееспособным. Это поможет органам опеки и попечительства более активно использовать институт патронажа, который даст возможность оказывать помощь лицам, которым дееспособность была восстановлена, но не в полном объеме.

Литература

1. Аргунова Ю.Н. Права граждан с психическими расстройствами. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Фолиум, 2010. – 410 с.

2. Ахрамеева О.В. Российское сервисное государства: теоретические основы и государственная стратегия обеспечения частных и публичных интересов // Юридические исследования. 2014. № 4. С. 1-28.

3. О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 19 ст. 2280.

УДК 347

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION IN
THE FIELD OF CROSS-BORDER FAMILY RELATIONSHIPS**

Глинщикова Т.В., Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент

Glinshchikova T.V., Krasnodar, Kuban state agrarian University, associate Professor of the Department of international private and business law, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Костенко О.С., Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, юридический факультет, студент

Kostenko O.S., Krasnodar, Kuban state agrarian University, faculty of law, student

e-mail: kostalya@yandex.ru

Аннотация: В статье дан анализ проблем, связанных с несовершенством российского законодательства регламентирующего трансграничные брачно-семейные отношения.

Annotation: In the article the analysis of problems, connected with imperfection of the Russian legislation regulating cross-border marriage and family relations.

Ключевые слова: коллизионная норма, обратная отсылка, брак, оговорка о публичном порядке.

Key words: the conflicts rule, renvoi, marriage, the reservation of public order.

Регламентация семейных отношений, осложненных присутствием иностранного элемента, осуществляется с одной стороны нормами международных договоров, с другой стороны нормами российского законодательства. Важную роль в понимании и применении норм иностранного права играет прецедент, несмотря на то, что он не рассматривается в России в качестве источника семейного права. Доктрина также играет вспомогательную роль в вопросе установления содержания норм иностранного семейного права (п. 1 ст. 166 СК РФ).

Коллизионное регулирование трансграничных брачно-семейных отношений предусмотрено в нашей стране в разделе VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» Семейного кодекса РФ 1995 г. Коллизионные нормы применяется к широкому кругу семейных отношений, касающихся заключения брака (ст. ст. 156 и 157); признания браков, заключенных за пределами Российской Федерации (ст. 158); недействительности брака (ст. 159); расторжения брака (ст. 160); личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов (ст. 161); установления и оспаривания отцовства (ст. 162); прав и

обязанностей родителей и детей (ст. 163); алиментных обязательств совершеннолетних детей и других членов семьи (ст. 164); усыновления (ст. 165) [1].

Следует отметить, что коллизионные нормы, закрепленные в Семейном кодексе РФ, взаимодействуют с другими нормами этого кодекса и, в тоже время, они основаны на общих коллизионных принципах, закрепленных в разделе VI части третьей ГК РФ. В частности, термины, содержащиеся в коллизионных нормах, при осуществлении квалификации по российскому праву, толкуются на основании Семейного кодекса РФ. Это такие категории, как брак, усыновление, развод, приемная семья. В частности, ряд европейских государств легализовали однополые браки путем принятия соответствующих законов. Однако, такие союзы не рассматриваются в России в качестве брака, поскольку в соответствии с квалификацией термина «брак» на основании российского семейного законодательства, браком, согласно ст. 1 СК РФ, считается брачный союз мужчины и женщины. Как следствие, такой брак в России будет признан недействительным.

Возникает проблематичный вопрос о возможности распространения на трансграничные брачно-семейные отношения положений ГК РФ. Семейный кодекс РФ допускает применение к имущественным и личным неимущественным отношениям членов семьи, не урегулированным семейным законодательством, гражданского законодательства, если это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ). Полагаем, что нормы раздела VI ГК РФ могут применяться и к семейным отношениям, осложненным иностранным элементом. В частности, в ст. 161 Семейного кодекса РФ указано, что при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов. Очевидно, что по сравнению со ст. 1210 ГК РФ, закрепляющей правила выбора применимого права в сфере обязательственных отношений, норма ст. 161 Семейного кодекса РФ носит весьма поверхностный характер. Представляется, что в силу неполноты регламентации указанного вопроса в Семейном кодексе РФ, положения ст. 1210 ГК РФ можно распространить на трансграничные брачно-семейные отношения.

Статья 161 Семейного кодекса РФ не содержит положений, ограничивающих выбор применимого права. Следует согласиться с авторами утверждающими, что супруги могут избрать не только законодательство стран их гражданства или места жительства, но и, в принципе, право любой страны[2].

Статья 167 Семейного кодекса РФ закрепляет такую важную правовую категорию, как «оговорка о публичном порядке». Л. П. Ануфриева справедливо указывала, что сферой, наиболее подверженной применению оговорки о публичном порядке, являются трансграничные брачно-семейные отношения [3]. В соответствии со ст. 167 Семейного кодекса РФ, нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации. Так, в том случае, если иностранное семейное законодательство предусматривает слишком низкий

брачный возраст, применение иностранного закона, можно исключить на основании противоречия российскому публичному порядку.

Следует отметить, что содержание данной статьи существенно отличается от нормы ст. 1193 ГК РФ. Анализ ст. 1193 ГК РФ приводит к выводу, что суд не подвергает оценке значение иностранной нормы. Иностранное семейное право не применяется, поскольку последствия такого применения могут противоречить основам правопорядка Российской Федерации. Однако, в Семейном кодексе РФ отсутствует такое важное условие данной защитной оговорки, как неблагоприятные последствия применения иностранного закона. Отсутствует в статье и указание на то, что отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой системы Российской Федерации.

Необходимо отметить, что легальное определение категории «публичный порядок» отсутствует не только в российском законодательстве, но и в международных актах. Авторы по-разному определяют содержание данной категории. Так, В. Л. Толстых в качестве элементов публичного порядка рассматривает основы российского конституционного строя, а также базовые принципы отечественного частного права - неприкосновенность собственности, свободу договора, свободу брака[4]. Г. К. Дмитриева считает, что к публичному порядку следует отнести: основополагающие принципы национального права, общепринятые принципы морали, законные интересы российских граждан и юридических лиц и государства, общепризнанные принципы и нормы международного права[5]. В тоже время, на наш взгляд, ст. 167 Семейного кодекса РФ должна содержать указание на исключительный характер применения оговорки о публичном порядке, по причине того, что к данной защитной оговорке правоприменитель должен прибегать крайне редко и обоснованно. В свое время, известный ученый Л. А. Лунц отмечал, что применение оговорки о публичном порядке может быть лишь исключением, нуждающимся в каждом отдельном случае в серьезном обосновании[6].

Законодатель не включил в Семейный кодекс РФ и правило об обратной отсылке. Обратную отсылку к российскому законодательству предусматривает ст. 1190 ГК РФ по вопросу правового положения физического лица[7]. По причине того, что в отечественном семейном законодательстве появились нормы, допускающие применение иностранного права, полагаем, в Семейный кодекс РФ необходимо включить нормы, касающиеся обратной отсылки. Существо семейных отношений позволяет признать возможным принятие обратной отсылки иностранного права к семейному праву Российской Федерации, по вопросу установления и оспаривание отцовства, а также алиментных обязательств родителей и детей. Несмотря на то, что большинство зарубежных кодификаций допускают отсылку к праву третьей страны, в российском семейном законодательстве ее закрепление нецелесообразно.

Таким образом, перед российским законодателем остро стоит вопрос о совершенствовании положений Семейного кодекса, рассчитанных на регламентацию отношений с участием иностранных лиц. С учетом современных тенденций развития законодательства, регламентирующего трансграничные семейные отношения, в Семейном кодексе РФ необходимо закрепить нормы, отражающие наиболее гибкий подход в определении применимого права. В частности, закон наиболее тесной связи, принцип характерного исполнения, принцип применения наиболее благоприятного права, который

следует использовать как основное начало при регулировании семейных отношений с участием детей.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. № 1. - Ст. 16.
2. Семейное право: учебник // под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2016. – 300 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья // отв. ред. Л. П. Ануфриева. – М., 2004. - С. 11.
4. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование // СПб., 2004. - С. 313 - 314.
5. Международное частное право // под ред. Г.К. Дмитриевой. - М., 2011. – 650 с.
6. Лунц Л. А. Курс международного частного права. // М., 2002. - С. 276.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон РФ от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ 28.03.2017 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

УДК 343

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА В КОНЦЕПЦИЯХ ГЕРМЕНЕВТИКИ В
СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
CONTINUITY AND NOVELTY IN THE CONCEPTS OF HERMENEUTICS IN THE
MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE**

Гулик А.Г., г. Ростов-на-Дону, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ЮФУ

Gulik A.G., Rostov-on-Don, research student of Theory and History of State and Law Chair, Law Department, Southern Federal University

e-mail: an.gulik@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются и подвергаются анализу основные положения концепций герменевтики в юридической науке, существующие в современной российской правовой науке.

Abstract: This article is considered to make an analysis of the main provisions on concepts of hermeneutics in legal science, which are existed in modern Russian legal science.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, юридическая наука, теория права.

Keywords: legal hermeneutics, legal science, theory of law.

В современных условиях модернизации отечественной юридической науки происходит качественное и количественное преобразование онтологических подходов к сущности права, а также его теоретического и методологического обоснования и осмысления. Многообразие концепций, содержащих различные (преимущественно диаметрально противоположные) точки зрения по вопросам, касающимся фундаментальных основ теории государства и права приводит не только к развитию юридического мышления и трансформации правосознания всех уровней, но также и к возникновению реальных правовых затруднений, как теоретических, так и практических. Их разрешению и способствует герменевтика.

Обладая продолжительной историей становления и развития, но находясь в доктринальной изоляции в советской юридической науке, в XXI веке герменевтика вновь обретает признание. В конце XX-начале XXI вв. был защищен ряд диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов юридических наук, объектом исследования которых стала герменевтика в правовой науке. Так, например, исследователь Малиновская Н.В. в кандидатской диссертации рассматривала теоретические аспекты правовой интерпретации как самостоятельного феномена в теории права, а также обозначила ряд актуальных проблем, которые возникают в герменевтике в условиях современной юридической науки.

Иного подхода придерживались такие исследователи, как Хабибулина Н.И., которая в диссертации и иных научных трудах[1] рассматривала взаимосвязь герменевтики и семиотики в юридической науке[2], обращаясь к аспектам грамматического толкования[3]. Или, например, Атарщикова Е.Н., в монографии и диссертации на соискание учёной степени

д.ю.н., исследовавшая место и значение языка в формировании юридических понятий и категорий, обозначившая особенности герменевтической интерпретации в методологии юридической науки, а также рассмотревшая взаимосвязь языка и права, особым образом проявляющуюся в контексте юридической герменевтики.

В рамках своего фундаментального исследования, результат которого был отражен в диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук, И.Л. Честнов рассматривал герменевтику права в контексте современных типов правопонимания и в соотношении с трансцендентальной герменевтикой [4]. Васюк А.В. анализировала историю развития юридической герменевтики в России [5]. Гермашев А.Н. представил точку зрения о юридической герменевтике как самостоятельном методе теории права [6]. Пычёва О.В. и Амельченко М.Н. рассматривали особенности герменевтики в отдельных отраслях юридической науки – в уголовном праве [7] и трудовом праве России и Германии [8] соответственно.

Таким образом, плюрализм подходов к рассмотрению герменевтики в юридической науке, закреплённый в столь значимых источниках, как диссертации на соискание учёных степеней, очевиден. Однако в данных исследованиях были фрагментарно рассмотрены различные аспекты герменевтики в юридической науке, а обобщение результатов, полученных в ходе представленных исследований, не позволяет прийти к выводу о том, что в начале XX века в отечественной теории права сформировалась обособленная, доктринально признанная, единая герменевтическая концепция. В связи с этим, дальнейшие исследования в данной сфере продолжаются.

В 2016-2017 гг. большинство современных учёных, исследующих особенности герменевтики в юридической науке объединились и выпустили 2 коллективные монографии: «Юридическая герменевтика в XXI веке» [9] и «Парадигмы юридической герменевтики» [10]. Данные труды являются объективным достижением отечественной юридической науки в области разработки теоретического подхода к герменевтике права. В монографиях представлен существующий в настоящее время плюрализм научных подходов к теоретическому обоснованию герменевтики в юридической науке. Следует отметить, что в данных исследованиях, с одной стороны, имеет место правовая преемственность, выражающаяся в сохранении и развитии концептуальных подходов, сложившихся на рубеже XX и XXI веков (например, продолжают рассматривать герменевтику в её неотрывной связи с правопониманием такие исследователи, как Малиновская Н.В., Овчинников А.И. (последний, более того, полагает, что юридическая герменевтика – это правопонимание, в котором право рассматривается как продукт национальной культуры и языка [11]). С другой стороны, указанным монографиям свойственна новизна, поскольку в них представлены авторские концепции по вопросам, не исследованным ранее. Кроме того, предлагается обоснование новых теорий, например, онтологическое обоснование герменевтики в юридической науке, представленное такими исследователями, как, например, Ульмер (Байтеева) М.В. [12], Честнов И.Л. [13]; изучены основные теоретические элементы герменевтики в правовой науке, аспекты их практической (преимущественно – судебной) реализации, актуальные и малоисследованные правовые учения о герменевтике, и, кроме того, для сравнительного анализа представлены особенности герменевтики в юридической

науке иностранных государств. Тем не менее, несмотря на существующее многообразие концепций и научных достижений в сфере герменевтики в юридической науке, в настоящее время имеются все основания для проведения дальнейших исследований в данной сфере научных интересов.

Важное значение для формирования и развития герменевтики в отечественной юридической науке имеет название комплексного явления понимания, толкования, интерпретации и реализации правовых норм при учёте теоретико-онтологических, философских и филологических факторов. В упомянутых научных трудах для его обозначения преимущественно используется термин «юридическая герменевтика», который также не является однозначным.

В начале XXI века юридическая герменевтика рассматривалась в качестве классической герменевтической триады, включающей понимание, толкование, реализацию - применительно к специфике правоведения - норм права либо как особая научная методология, направленная на теоретическое осмысление правовой реальности с целью создания научных концепций, в рамках которых осуществляется выявление сущности разнообразных правовых явлений, а также форм их существования и развития[14]. Особым образом обобщая данные концепции, в настоящее время некоторые учёные рассматривают юридическую герменевтику одновременно в двух аспектах: онтологическом и методологическом, или технологическом. Ю.Ю. Ветютнев, например, при этом указывает, что именно последний аспект является более «продуктивным», поскольку включает «ценную возможность совместного мышления с другими людьми по поводу конкретных текстов»[15]. Эта возможность имеет важное значение, по мнению автора, поскольку таким образом юридическая герменевтика может выступать в качестве инструмента сохранения традиций в праве (в этом автор поддерживает точку зрения А.И. Овчинникова о герменевтике как технологии поддержания традиции[16]). В связи с чем, Ю.Ю. Ветютнев придаёт важное значение процедурной работе с юридическими текстами, позволяющей как извлечь смысл, заложенный в него законодателем, так и выявить, и обозначить ряд проблем перед исследователями-теоретиками, разрешающих их для правоприменителей. Более того, Ю.Ю. Ветютнев разработал особую процедуру герменевтического исследования текстов[17] и показал её применение на примере ст. 105 УК РФ, в результате которого пришёл к нетривиальному выводу о смысле, заложенном в статье. Подход данного исследователя, несмотря на концептуальную преимущество, вносит авторские элементы новизны и является весомым вкладом в развитие теории права в общем и герменевтики в юридической науке, в частности.

Другие исследователи, например, А.Н. Гермашев, Е.М. Крупеня полагают, что юридической герменевтике свойственен научный статус «частной юридической теории»[18]. Кроме того, последний указывает, что «юридическая герменевтика» – «это результат взаимодействия и взаимного влияния юридической техники, которая используется субъектом правотворчества в процессе работы над объективизацией своей воли, её выражения вовне в формальном источнике права и техники толкования права»[19]. Ученый придает важное значение субъективной деятельности при проведении

герменевтического исследования правовых вопросов, что, несомненно, является значимым и существенным.

Существуют и иные подходы к определению «юридической герменевтики». Например, А.М. Михайлов понимает под «юридической герменевтикой профессиональное знание и относительно самостоятельную исследовательскую область юристов, выраженную в форме учения, методологии и техник толкования правовых текстов, а также соответствующих навыков и умений, реализуемых в юридической практике»[20]. Кроме того, учёный представляет авторское понимание структуры юридической герменевтики, включающее в себя методологию, социологию, теорию, технологию и философию. Данное представление о юридической герменевтике является весьма комплексным. Более того, А.М. Михайлов предлагает четыре альтернативных варианта легитимации её самостоятельного статуса и исследует идеологическую составляющую. Такой подход отличается новизной и комплексностью, однако, на наш взгляд, в нем превалируют онтологические и философские начала над юридическими, что в случае использования герменевтического подхода в юридической науке не всегда может привести к объективному результату.

Иным образом именуется рассматриваемое в настоящей статье явление И.Л. Честнов, а именно: «герменевтика права», под которой понимает «специфический подход к восприятию и интерпретации правовой реальности», отмечая при этом, что это особая юриспруденция, отличающаяся «от классического правоведения углом зрения на объект – право»[21], и утверждает, что существует герменевтическая (интерпретативная) онтология права. Таким образом, учёный придает герменевтике определяющее значение в развитии юридической науки, рассматривая данную теорию как «междисциплинарную научно-исследовательскую программу, которую составляют знания о праве во взаимодействии с знаниями современной постклассической философии, социологии, когнитивной и культуральной лингвистики, психосемантики, социокультурной антропологии и других знаний, ориентированных на описание и интерпретацию правовой реальности»[22]. По нашему мнению, указанные критерии (свойства) могут быть отнесены к общегуманитарной герменевтике, в то время, как правовая герменевтика, скорее, ориентирована на выявление и реализацию смысла юридических норм. Тем не менее, следует согласиться с тем, что все элементы, которые И.Л. Честнов включает в герменевтическую онтологию права, свойственны рассматриваемому в настоящей статье процессу, несомненно, их следует принимать во внимание, однако представляется более действенным их рассмотрение в комплексном единстве в качестве факторов, оказывающих влияние на герменевтику, но не формирующих её.

Представленные выше концепции являются одними из новейших в современной теории права. Они отличаются комплексностью, поскольку включают в себя не только достижения теории права, но также и методологии, и философии права, а также социологии, лингвистики, антропологии и психологии. В настоящее время в доктрине не существует однозначного наименования исследуемого явления. Учитывая высокое значение сохранения традиций в герменевтике, полагаем, что появление наименования «юридическая» применительно к герменевтике в праве связано с исследованием работы Х.-Г. Гадамера «Истина и метод», в которой он рассматривал достижения общегуманитарной герменевтики в том числе и в юридической науке. Однако, следует отметить, что в настоящее

времена именованное «юридическая герменевтика» является превалирующим, но не общепризнанным и не закреплённым доктринально. По нашему мнению, с учётом последних научных разработок известных учёных, в XXI веке явление понимания, интерпретации, толкования и реализации правовых норм с учетом методологической, онтологической и лингвистической составляющих, выходит за пределы формулировки «юридическая герменевтика». По нашему мнению, комплекс принципов и процедур, теоретических и методологических подходов, позволяет обозначить её как «герменевтика в юридической науке», поскольку применяются достижения философии, филологии и иных гуманитарных наук именно к специфике правовых норм, и данное сочетание выходит за пределы общегуманитарной герменевтики, применимой к различным отраслям наук именно ввиду особой – нормативной - специфики.

Литература

1. Хабибулина Н.И. Толкование права: новые подходы к методологии исследования. Монография / Изд.-во С.-Петербург. Ун-та МВД России. 2001. 92 С.
2. Хабибулина Н.И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права. Дис. ... к.ю.н. М. 1996. 146 С.; Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона. Дис. ... д.ю.н. СПб. 2001. 335 С.
3. Хабибулина Н.И. Грамматическое толкование норм права // Российское правосудие. М. Изд.-во РАП, 2012. №7(75). С. 56-62
4. Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права: Проблемы правопонимания. Дис. ... д.ю.н. СПб. 2002. – 322с.
5. Васюк А.В. История возникновения и развития юридической герменевтики в России. Дис. ... к.ю.н. М. 2011. – 215с.
6. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования. Дис. ... к.ю.н. М. 2010. – 196 С.
7. Пычева О.В. Герменевтика уголовного закона: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2006. –193 С.
8. Амельченко М.Н. Герменевтика трудового права России и Германии. Дисс. ... канд. юрид. Наук. – СПб. 2010. - 223с.
9. Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016. – 440с.
10. Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова – СПб.: Алетейя, 2017. – 490с.
11. Овчинников А.И. Контекстуальное значение правовой традиции в юридической герменевтике // Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 169.
12. Ульмер (Байтеева) М.В. Онтология правового текста // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 13-27.

13. Честнов И.Л. Онтологическое измерение постклассической герменевтики права как интерпретация воспроизводства правовой реальности // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 27-73.

14. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. – Тюмень. Изд-во Тюменского гос. Ун-та, 2012. С. 120.

15. Ветютнев Ю.Ю. Процедурность юридической герменевтики// Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С.133.

16. Овчинников А.И. Контекстуальное значение правовой традиции в юридической герменевтике // Юридическая герменевтика в XXI веке / под ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб., 2016. С. 155-170.

17. См. подробнее Ветютнев Ю.Ю.Процедурность юридической герменевтики// Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С.138-141.

18. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и её толковании: автореферат дис. ... канд. Юр. Наук. М., 2010. С. 9.

19. Крупеня Е.М. Толкование права, юридическая герменевтика в контексте субъектного подхода// Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 222.

20. Михайлов А.М. Юридическая герменевтика и правовая идеология в романо-германской традиции// Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 172.

21. Честнов И.Л. Онтологическое измерение постклассической герменевтики права как интерпретации воспроизводства правовой реальности // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 27.

22. Честнов И.Л. Онтологическое измерение постклассической герменевтики права как интерпретации воспроизводства правовой реальности // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 31.

УДК 348

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ
МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ
THE LEGAL BASIS OF MODERN MUNICIPAL AND
LEGAL CULTURE OF RUSSIA**

Жегалова А.А., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Zhegalova A.A., Rostov-on-don, Rostov state economic University (RINH), postgraduate Department of constitutional and municipal law

e-mail: *moi.arbitr.cp@yandex.ru*

Аннотация: В статье изучены нормы международного и национального права, служащие основой реализации местного самоуправления в России.

Abstract: The article investigates the norms of international and national law which are the basis of implementation of local self-government in Russia.

Ключевые слова: источники права, местное самоуправление, муниципально-правовая культура.

Key words: sources of law, local government, municipal and legal culture.

Зарождение и развитие российской муниципально-правовой культуры несомненно происходило под влиянием опыта западных стран. Важнейшим международным правовым актом, оказавшим значимое воздействие на российское муниципальное право, является Европейская хартия местного самоуправления [1], действующая на территории Российской Федерации с 1 сентября 1998 г., в которой закреплены важнейшие общепринятые принципы организации муниципальной власти. В Преамбуле и ст. 3 Хартии сущность и содержание местного самоуправления раскрывается в субъективно-правовых, личностных моментах через право и реальную способность регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею.

Государства-участники Хартии, должны учесть в национальном законодательстве и соблюсти не менее 20 пунктов ее первой части. Исходя из положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Хартия признается частью российской правовой системы и источником, содержащим общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере регулирования местного самоуправления. Следует, однако, учитывать, что, несмотря на значимость положений Хартии, для развития муниципально-правовой культуры первостепенное значение имеют положения Основного закона РФ, закрепляющие «более высокий, чем это предусмотрено международными обязательствами России, уровень гарантий самостоятельности местного самоуправления» [2], что позволяет говорить о Европейской хартии местного самоуправления 1985 г. как о менее демократичном акте по сравнению с Конституцией РФ [3, С. 119.].

Сознавая значимость Европейской хартии местного самоуправления для становления современной системы источников муниципального права, следует, отметить, что перед российским законодателем стояла задача не просто перенести западный опыт развития местного самоуправления в национальное законодательство, а выявить и учесть собственные культурные и исторические аспекты взаимодействия личности с обществом и государством, ее место и положение в экономических, социально-культурных, общественно-политических отношениях, складывающихся при реализации муниципальной демократии.

Центральным источником национального права Российской Федерации является Конституция РФ, которая признает местное самоуправление неотъемлемой основой конституционного строя страны и посвящает вопросам его реализации отдельную главу. В отличие от Хартии Конституция раскрывает содержание местного самоуправления не через личностные, субъективные права, а через организационные его формы. Закрепляя различные формы и способы реализации местного самоуправления национальное законодательство не исключает и государственно-властных начал в системе его функционирования, если они служат эффективному управлению вопросами местного значения и участию граждан в их решении [4, С. 52.].

Местное самоуправление в России признается «базовым социальным и одновременно публично-правовым уровнем, на котором формируется и получает реализацию достоинство личности, воспитываются чувства гражданственности и патриотизма, деловой предприимчивости в сочетании с социальной ответственностью и приверженностью общему благу» [5, С. 26.]. В главе 8 Конституции, содержащей основы российской муниципально-правовой культуры, закреплён статус местных сообществ и их территории, дана характеристика местного самоуправления, установлены условия владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, право которой распространяется, в том числе, и на землю, а также запрет на ограничение прав местного самоуправления.

Помимо норм указанной главы, Конституция РФ содержит и другие положения давшие начало развитию муниципально-правовой культуры в России. Так, например, ч. 2 ст. 3 Основного закона устанавливает, что деятельность органов местного самоуправления является одной из форм осуществления народом своей власти.

В ст. 12 Конституции РФ отражена сложная природа местного самоуправления, выступающего, с одной стороны, как институт гражданского общества или совокупность прав граждан, определяющих положение личности в обществе; с другой стороны, как гарантированная государством особая форма реализации публичной власти. Государственные гарантии выражаются не только «невмешательством», «непрепятствованием» самоуправлению, но также проявляются в государственном обеспечении местного самоуправления властными полномочиями [4, С.48.].

Организационная обособленность органов местного самоуправления, основанная на положениях ст. 12 Конституции, отражает результат длительной муниципальной реформы и уровень муниципально-правовой культуры российского общества. Важно отметить, что в России, в отличие от классических моделей развития местного самоуправления на основе инициативы самого населения, муниципальная реформа осуществляется «сверху» через

первичное законодательное регулирование федеральных органов, которые и определяют предметы ведения, передаваемые на уровень местного самоуправления.

Признанное и закрепленное в российском законодательстве право на местного самоуправления, которое должно строиться на принципах демократии и децентрализации власти, получило детальную проработку в федеральных, региональных и местных законах с учетом исторических и иных местных традиций в регионах, что служит основой дальнейшего самостоятельного развития и укрепления муниципально-правовой культуры в нашей стране и создает реальные условия для утверждения социально-политического достоинства личности. Несомненно, «степень развитости и реальный демократизм местного самоуправления определяют укрепление конституционного строя как государственно-правового выражения гражданского общества» [5, С. 35.].

Основным комплексным источником муниципального права является Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регулирующий основные вопросы реализации местного самоуправления. Основываясь на положениях Конституции РФ, указанный закон устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления, определяет государственные гарантии его осуществления на всей территории Российской Федерации.

Отдельные вопросы в сфере местного самоуправления могут регулировать региональные законы (конституции (уставы), законы субъектов РФ) и подзаконные акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В ведении субъектов Российской Федерации принятие законов об установлении административной ответственности за нарушение муниципальных актов, определение порядка подготовки, проведения и подведения итогов местных референдумов, установление территориальных границ муниципальных образований и другие вопросы, относящиеся к сфере законодательного регулирования местного самоуправления.

Муниципальные правовые акты, принимаемые по вопросам местного значения также, в свою очередь составляют нормативную основу реализации местного самоуправления. На наш взгляд, именно по их содержанию можно судить об уровне муниципально-правовой культуры достигнутом в местном сообществе, будь то акты принятые непосредственно населением или органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Помимо перечисленных норм, формированию и укреплению муниципально-правовой культуры служат и судебные источники, среди которых в первую очередь нужно отметить постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, благодаря которым обеспечивается единство собственно конституционно-правовых норм и норм муниципального права. Решения КС РФ оказывают существенное преобразовательно-динамическое воздействие на нормативное регулирование местного самоуправления, поскольку могут содержать рекомендации законодателю, толкование норм Конституции РФ или результаты разрешения конституционно-правовых споров по вопросам местного самоуправления.

Примечательно, что толкование норм Конституции РФ Суд осуществляет не только в рамках процедуры дачи разъяснения того или иного ее положения, но и вырабатывая

конституционно-судебную интерпретацию в рамках рассмотрения конкретного дела, которая по своей силе выше интерпретации норм Основного Закона любым другим субъектом права. На наш взгляд, решения Конституционного Суда РФ оказывают значительное влияние на развитие в России института местного самоуправления [6, С. 26.] и играют позитивную роль в укреплении и совершенствовании муниципально-правовой культуры.

Несомненно, эффективность местного самоуправления обусловлена множеством факторов, среди которых можно отметить качество законодательства о местном самоуправлении и муниципального правотворчества, а также достигнутый уровень развития самоуправленческой идеологии и психологии, составляющих основу муниципального правосознания и муниципально-правовой культуры [7, С. 139.].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что Российская Федерация обладает значительной нормативно-правовой базой создающей реальные условия для развития и совершенствования современной муниципально-правовой культуры для эффективного осуществления местного самоуправления на всей территории страны, как необходимого элемента конституционного механизма народовластия.

Литература

1. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге, 15 октября 1985 г.)//Собрание законодательства РФ. 1998. №36. Ст. 4466.
2. Постановление КС РФ от 30 ноября 2000 г. №15-П по делу «О проверке конституционности отдельных положений устава (основного закона) Курской области в редакции закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в устав (основной закон) Курской области»//Собрание законодательства РФ. 2000. №50. Ст. 4943.
3. Муниципальное право России: учебник для бакалавров/под ред. А.Н. Кокотова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 559 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
4. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и права человека в Российской Федерации. – Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 1998. – 382 с.
5. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 6. - Ростов-на-Дону: Профпресс, 2016. –176 с.
6. Костюков А.Н., Маслов К.В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009-2014 годов // Журнал конституционного правосудия. 2015. №2. С. 22-26.
7. Баринов Э.Э. Конституционная культура как условие эффективного развития местного самоуправления // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016 : сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 139-141.

УДК 346

**ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ
PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS TO HOUSING**

Жданова О.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, г. Ставрополь, ФГБОУ ВО СтГАУ

Zhdanova O.V., candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department state and municipal management and law, Stavropol, doctor of SSAU

Дедюхина И.Ф., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, г. Ставрополь, ФГБОУ ВО СтГАУ

Dedukhina I.F., PhD, associate Professor of the Department state and municipal management and law, Stavropol, doctor of SSAU

e-mail: *ocsana2006@list.ru*

Аннотация: в статье представлен системный анализ норм гражданского права, регламентирующие способы защиты права собственности граждан на жилые помещения.

Summary: the paper presents a systematic analysis of the norms of civil law regulating the methods of protection of the rights of ownership of citizens to the dwelling.

Ключевые слова: жилище, собственность, владение, пользование, распоряжение, гражданское законодательство, защита прав.

Key terms: home, property, possession, use, disposal, civil law, protection of the rights.

Сегодня наша жизнь немыслима без многих предметов собственности: предметов быта, мебели, машины, собственного жилья. Понятие «собственность» каждый из нас понимает по-своему, но абсолютно все знают, что предметы собственности можно продавать, обменивать, подарить другим лицам, передать по наследству или даже уничтожить. Подобные решения принимаются только законным хозяином собственности самостоятельно или совместно с сособственниками, за исключением случаев, ограниченных законом.

Права собственника жилого помещения сводятся к трем основным:

1. Владение. Подразумевает обладанием объектом недвижимости и удержанием его. Владелец жилья имеет полное право ограничить доступ посторонних лиц в квартиру и на лестничную площадку (при согласии других жильцов).

2. Пользование. Безусловно основным способом использования является проживание в жилом помещении, однако владелец может использовать объект недвижимости и в качестве инструмента, приносящего прибыль. Он имеет право сдать его в аренду как физическому, так и юридическому лицу. В квартире можно организовать ИП, что позволит экономить средства на найме офисного помещения. Законодательство не запрещает использовать объект недвижимости в качестве залога по кредитам. Таким образом, не выходя из дома можно заниматься оказанием различных услуг (юридические услуги, репетиторство), программированием, бухгалтерским учетом и аудитом, и иной

деятельностью. Главное - не нарушать покоя соседей.

3. Распоряжение. Судьба квартиры зависит от волеизлияния собственника. Он может ее продать, подарить, обменять.

С другой стороны, в соответствии с 30 статьей действующего Жилищного кодекса Российской Федерации [2], собственник жилого помещения вправе:

На законных основаниях владеть недвижимым имуществом;

Использовать помещение по его целевому назначению;

Распоряжаться жильём по своему усмотрению;

Предоставлять жильё во временное пользование на основании договора;

Регистрироваться самим и регистрировать на жилплощади родственников и посторонних граждан.

Однако любая жилая недвижимость должна быть признана пригодной для постоянного в ней проживания.

У всех собственников жилья права возникают в результате каких-либо весомых законных оснований, которыми может служить:

Самостоятельное строительство частного жилого дома на личном земельном участке;

Право приобретательной давности (со сроком владения не менее пятнадцати лет);

Бесхозяйственная недвижимость (когда владелец добровольно отказался от нее в должном порядке);

Узаконивание самовольного строительства через суд;

Заключение сделки с куплей-продажей квартиры, комнаты, дома;

Подписание договора обмена жильём;

Получение дарственной на безвозмездной основе;

Пожизненная или бессрочная рента;

Получение наследства в порядке законной очереди или по завещанию;

Приватизация муниципальной жилплощади;

Участие в жилищно-строительном кооперативе при полной выплате паевых взносов;

Участие в долевом строительстве (новостройки) [4, с. 107-117.].

Независимо от того, на каких основаниях было получено жильё, права собственности возникают исключительно после того, как владелец оформит государственную регистрацию. При этом берутся во внимание и случаи, когда подтверждать свои права приходится в суде. Кроме того, именно через суд часто приходится подтверждать свои правомочия, как законного собственника недвижимого объекта.

Показателем благосостояния граждан в любом государстве является наличие у них собственного жилого помещения. От благосостояния граждан зависит и благосостояние всего государства. Именно поэтому в нашей стране так много внимания уделяется жилищному вопросу. Об этом говорят объемы строительства различных видов жилья: коммерческого, социального найма, жилья льготным категориям граждан. Регулирование жилищных вопросов осуществляется различными нормативными актами. Многие из них действуют еще со времен Советского Союза, однако большинство принято в современный период времени. База жилищного законодательства постоянно совершенствуется, но пока в этих законодательных актах достаточно много «белых пятен» [3, с. 36].

Неприкосновенность собственности и право на жилище гарантирует Конституция РФ (ст.40) [1], однако на рынке недвижимости действуют криминальные структуры, которые пользуются правовой безграмотностью населения, с целью отчуждения ими своего недвижимого имущества.

Анализируя судебную практику можно сказать, что на рынке жилья сложилась серьезная криминальная ситуация. Объектом мошеннического воздействия на рынке недвижимости зачастую становятся самые мало защищенные граждане нашей страны - старики, несовершеннолетние, инвалиды и юридически малограмотные граждане. Оставшись без жилья, многим таким гражданам за всю жизнь не удастся выбраться из долговой ямы или приобрести какую-либо недвижимость, что порождает социальную напряженность в обществе и может привести к отчаянным поступкам обманутых.

Много проблем возникает и при реализации права собственности на жилое помещение. Ежедневно граждане совершают сделки с жильем, покупая и продавая его часто попадают в достаточно сложные ситуации.

Нужно сказать, что нынешняя ситуация с продажей недвижимости имеет кардинальные отличия от рынка жилья прошлых лет. Сегодня в сделках принимают участие помимо продавца и покупателя разнообразные посредники как риэлтерские организации, так и частные конторы. Часто третьими лицами выступают страховые, банковские, кредитные организации и даже крупные инвестиционные компании.

Все указанное свидетельствует о усложнении механизма сделки с жилыми помещениями, возникновении проблем правового регулирования прав и обязанностей участников этих сделок. Чтобы избежать ущемления законных прав и интересов участников правоотношений по возникновению, изменению и прекращению прав на жилое имущество, законом разработаны способы защиты этих прав.

Законодательство РФ в области защиты жилищных прав имеет расширительное толкование. По образу международного права, институт защиты частных прав и в России является универсальным правовым институтом. Это значит, что способы защиты могут выбираться каждым по своему усмотрению. Однако любой из них должен иметь законный характер.

Проблемы граждан, зачастую мало защищенных слоев общества, лишившихся жилья – одни из самых неоднозначных, требующих исследования способов восстановления нарушенных прав и обеспечения их правовой защиты.

В соответствии с российским законодательством собственником жилого помещения признается физическое или юридическое лицо, которое получило объект недвижимости в результате приватизации, покупки, дарения или мены.

Затягивание процесса передачи жилья в собственность, задержки с оформлением регистрации ударяют по карману фактического собственника. Потому что речь идет не просто о неких неудобствах, а о дополнительных расходах, без которых, увы, не обойтись.

Прежде всего, отметим, что задержки с регистрацией могут быть вызваны как бюрократическими проволочками, так и намеренными действиями одной из сторон. Бывают случаи, когда застройщик сознательно не оформляет квартиры, поскольку собирается объявить себя банкротом. Сам соинвестор вряд ли может разгадать такое намерение, но если

заблаговременно обратиться к юристу, то он вполне может предупредить банкрота-любителя о том, что хитрости его разгаданы. Подобные проволочки часто являются результатом несовершенства Гражданского законодательства. Именно поэтому, целесообразно предложить следующую редакцию ст. 219 ГК: «Право собственности на вновь возведенный объект недвижимости возникает с момента его возведения у собственника земельного участка, за исключением случаев, установленных законом. Распоряжение объектом недвижимости возможно с момента государственной регистрации права собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество».

Права собственников жилого помещения защищены законом и отображаются во многих государственных нормативных актах. Гражданам на территории Российской Федерации гарантирована защита их интересов и возможность реализации своих прав.

Особенно важно установить право собственности на недвижимое имущество к которому относится жилое помещение. Для этого создана система органов государственной регистрации недвижимого имущества.

Для эффективной защиты права собственности на жилье государством создана достаточно объемная законодательная база. В зависимости от способа нарушенных имущественных прав, гражданин РФ, либо лица с гражданством иностранного государства, право собственности которых было ущемлено на территории России, имеют право защищать свои имущественные интересы в рамках гражданского, административного и даже уголовного законодательства.

Сегодня необходимо создать условия не только для собственников, но и для кредиторов, которому собственник жилья задолжал достаточно большую сумму денег. На наш взгляд, необходимо законодательно предусмотреть порядок изъятия единственного жилья за долги.

Необходимо законодательно установить презумпцию несоразмерности взыскания, которая может быть опровергнута взыскателем в судебном процессе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ. № 237. 25.12.1993.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ // СЗ РФ от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 14.
3. Карягина В.С. Злоупотребление жилищными правами: проблемы правовой квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 107-117.
4. Люлина Т.А. Самозащита и иные способы защиты права собственности на жилое помещение // Nauka-Rastudent.ru. 2017. № 2. С. 36.

УДК 338.4

**УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И ОГРАНИЧЕННО
ДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ГОРОД УФА
QUALITY MANAGEMENT OF LIFE INCAPACITATED AND
RESTRICTEDLY CAPABLE CITIZENS IN THE CITY DISTRICT
THE CITY OF UFA**

Зырянов В.Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского гуманитарного института

Zyryanov V.N., Head of the chair of criminal law, Doctor of law, Full professor, North-Caucasus Humanitarian Institute

e-mail: info@skgi.ru

Биккинин И.А., доктор юридических наук, профессор, профессор Уфимского государственного авиационного технического университета

Bikkinin I.A., Professor of the Department of management in social and economic systems, Doctor of law, Full professor, Ufa state aviation technical University

e-mail: bikkinin@mail.ru

Аннотация: в работе дана характеристика состояния качества жизни недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в городском округе город Уфа республики Башкортостан, предложен проект по улучшению качества жизни.

Annotation: the article describes the state of the quality of life of disabled citizens with limited capacity in the urban district of the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan, and a project is proposed to improve the quality of life.

Ключевые слова: опека, попечительство, психоневрологический интернат, недееспособные и ограниченно дееспособные граждане.

Key words: guardianship, guardianship, psycho-neurological boarding school, incompetent and limitedly capable citizens.

В настоящий момент подразделения опеки и попечительства занимаются преимущественно проблемами опеки и попечительства несовершеннолетних как одним из наиболее незащищенных слоев населения. Однако психические отклонения – не редкость. Значительная часть семей перманентно сталкиваются с ними и вынуждена разрешать сопутствующие этому проблемы. Данную проблему хотим рассмотреть с помощью методов, известных науке ранее [8,9,10,11,12,13,14].

В нашей стране, с начала 1990-х годов, когда люди получили реальную возможность распоряжения предметами собственности, число рассмотренных в судах дел о признании граждан недееспособными показало трехкратный рост. При этом, статистика рассматриваемых судами дел о признании граждан недееспособными известна не была. Только с 2007 года Минюст России ввел этот показатель в официальную форму статистической отчетности, что позволяет теперь иметь представление о числе поступающих

в суды заявлений о признании гражданина недееспособным, о числе рассмотренных, прекращенных оставленных без рассмотрения дел и, таким образом, о количестве лиц, ежегодно лишаемых дееспособности в масштабах страны.

Много задач в области юридической защиты недееспособных граждан [1]. Большую часть жителей интернатов лишили дееспособности незаконно, так как до 2011 года возможно было заочное лишение человек дееспособности без его присутствия. В настоящее время с одной стороны в законе признается, что присутствие человека на заседании в суде по делу о лишении его дееспособности обязательно, но с другой – такой человек не может обжаловать решение суда, если тот его выслушал, но все равно постановил, что данный гражданин недееспособен [2]. Таким образом, права недееспособных лиц очень ограничены и критикуются правозащитными организациями, что создает необходимость реформирования. Возможные пути реформирования системы опеки обсуждались на примере Венгрии и Эстонии. В Венгрии институт опеки подвергся наиболее радикальному изменению. Было принято новое законодательство, в соответствии с которым опека как форма защиты заменена различными видами поддержки в принятии самостоятельных решений. В результате человек с психическими расстройствами сохраняет свои права: теперь не опекун принимает за него решения, а он сам, пользуясь поддержкой доверенных лиц, решает, как ему лучше поступить в той или иной ситуации. В Эстонии вместо полной недееспособности введена ограниченная недееспособность, и суд должен определить, в каких именно жизненных сферах человек не может принимать решение самостоятельно [3]. В рамках деятельности управления по опеке и попечительству Администрации ГО г. Уфа» проблемы законодательства не решить, однако, привлекая внимание к данной проблеме, можно добиться выделения дополнительных средств из бюджета на улучшение условий жизни граждан, лишенных дееспособности.

Между тем, в официальных источниках администрации статистика по данным лицам не приводится и касается только детей. Упоминание в государственных органах о недееспособных лицах можно увидеть лишь по некоторым районам. Например, по Октябрьскому району Уфы, где указана общая численность недееспособных на учете по состоянию на 24.11.2015 г. (428 чел.) [4] и по Янаульскому району республики Башкортостан, где по состоянию на 01.04.2017 г. состояло на учете 198 недееспособных, из них 48 под опекой и попечительством, 150 недееспособных находятся в ПНИ (психоневрологическом интернате) г. Янаула [5].

Общая численность недееспособных и ограниченно дееспособных, состоящих на учете, за 2014-2016 гг. увеличилась на 57 чел. (на 2,75%), при этом численность лиц, находящихся под опекой у родственников, увеличилась только на 9 чел. (на 1,85%), в то время как число лиц, содержащихся в ПНИ, выросло на 48 чел. (на 3,02%), т.е. существенно больше. В 2015 г. из число недееспособных увеличилось на 52 чел., из них только 3 чел. были приняты под опеку (попечительство), а 49 чел. были приняты в ПНИ. В 2016 г. 6 чел. были приняты под опеку (попечительство), а число содержащихся в ПНИ уменьшилось на 1 чел. Несмотря на положительную тенденцию в 2016 г., в целом можно говорить о негативной динамике за анализируемый период. Из общей численности состоящих на учете только 23% находятся под опекой, основную часть недееспособных и ограниченно дееспособных

содержит государство. Это низкий показатель, в связи с чем необходимо проводить мероприятия с целью пропаганды опекунов и попечительства над недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами.

Проблемой является также то, что опека и попечительство над недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами осуществляется родственниками, безвозмездно и с согласия опекаемого [6]. В отличие от опеки и попечительства над детьми, которые куда чаще бывают оплачиваемыми, необходимыми бездетным гражданам, связанным с особым отношением к детям в обществе, опека и попечительство над совершеннолетними недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами не несет никакой выгоды, в связи с чем направления деятельности в данной области могут касаться пропаганды семейных ценностей и выделения средств из бюджета на социальные услуги, что и будет рассмотрено в предлагаемом проекте.

Реальное решение проблем в области опеки и попечительства над недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами происходит на региональном уровне [7]. На муниципальном уровне в настоящий момент возможна лишь пропаганда семейных ценностей и оказание социальных услуг недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам в случае получения финансирования, несмотря на необходимость также и законодательных преобразований.

Проектом подразумевается комплекс мероприятий управления по опеке и попечительству Администрации города Уфа в области улучшения качества жизни недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в городском округе город Уфа, которое будет реализовываться в достижении целевых показателей проекта.

Постановка задачи. Мероприятия по улучшению качества жизни недееспособных и ограниченно дееспособных граждан преследует решение следующих задач: 1) усиление пропаганды семейных отношений, необходимости заботы совершеннолетних над состарившимися родителями; 2) снижение доли недееспособных (ограниченно дееспособных) граждан, находящихся в интернате; 3) повышение числа социальных услуг, предоставляемых недееспособным (ограниченно дееспособным) гражданам; 4) повышение качества социальных услуг, предоставляемых недееспособным (ограниченно дееспособным) гражданам; 5) увеличение доступности социальных и медицинских услуг для недееспособных и ограниченно дееспособных граждан; 6) организация развлекательных мероприятий, предоставляемых недееспособным гражданам, содержащимся в ПНИ.

Время реализации проекта: с 2018 по 2021 годы без разделения на подпрограммы. Основные участники проекта следующие. Заказчиком выступают подразделения администрации города Уфы республики Башкортостан. Исполнителем станет подразделение опеки и попечительства городского округа город Уфа республики Башкортостан. Помимо того, центральными участниками проекта являются недееспособные и ограниченные в дееспособности граждане, их родственники, учреждения для содержания недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, СМИ (масс медиа). Основными целевыми показателями будут: 1) доля недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, содержащихся в ПНИ; 2) доля недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, которые находятся под опекой (попечительством); 3) число развлекательных

мероприятий для недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, содержащихся в ПНИ; 4) число услуг, оказанных недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам; 5) число информационных мероприятий в СМИ; 6) число мероприятий, направленных на подготовку и переподготовку работников в области профилактики отказа родственников осуществлять опеку (попечительство) над недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами; 7) число лиц, решивших снять с себя обязательства по опеке (попечительству).

Предложенные мероприятия будут финансироваться из государственных источников и основываться на целевых показателях.

Комплекс предлагаемых мероприятий представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Комплекс предлагаемых мероприятий

Ожидаемая эффективность предложенных мероприятий Проект предполагает следующие виды эффективности:

1) Социальная эффективность. Недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам лучше находиться в семьях, рядом с любящими их и заботящимися о них родственниками, чем в интернате. Поэтому социальная эффективность будет выражаться в сокращении доли недееспособных (ограниченно дееспособных) лиц, находящихся в интернате и в прочих целевых показателях данного проекта. Ожидается ежегодное сокращение доли недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, содержащихся в интернате, на 2 пункта, такое же увеличение доли недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, принятых под опеку их родственниками; ежегодное осуществление

566 развлекательных мероприятий для недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, содержащихся в интернате; достижение числа услуг, оказанных недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам, 30 тыс. в год; ежегодное проведение более 100 информационных мероприятий в СМИ; ежегодное увеличение числа мероприятий, направленных на подготовку и повышение квалификации специалистов в области профилактики отказа родственников осуществлять опеку (попечительство) над недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами, на 2-3 в год; снижение числа граждан, которые решили снять с себя обязательства по опеке (попечительству), на 2 чел. каждый год.

2) Экономическая эффективность. Данный вид эффективности будет выражаться в сокращение части затрат государства на содержание недееспособных (ограниченно дееспособных) граждан за счет того, что увеличится часть опекунов. В среднем на одного взрослого человека в интернате расходуется около 100 тыс. руб. в год в Уфе. Ожидаемая экономическая эффективность приведена на рисунке 1.

Таблица 1 – Ожидаемая экономическая эффективность

Показатель	2018	2019	2020	2021
Общая численность недееспособных и ограниченно дееспособных по прогнозу	2196	2262	2330	2400
Доля недееспособных и ограниченно дееспособных, содержащихся в интернате	75%	73%	72%	71%
Число недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в ПНИ, чел.	1647	1651	1678	1704
Сокращение числа недееспособных и ограниченно дееспособных в ПНИ, чел.	54	62	42	44
Годовая экономия от сокращения числа содержащихся в интернате граждан, тыс. руб.	5400	6174	4166	4360
Накопленная экономия, тыс. руб.	5400	11574	15740	20100

Таким образом, за 2018-2021 гг. будет сэкономлено 20100 тыс. руб. бюджетных средств на содержание недееспособных лиц в ПНИ при условии успешности пропаганды семейных ценностей и заботы о недееспособных.

Кроме того, реализация проекта позволит улучшить качество жизни недееспособных граждан, их здоровье, тем самым способствуя улучшению психического состояния недееспособных и увеличивая вероятность их выздоровления. Обществу необходимо помнить, что недееспособные граждане нуждаются в заботе и уходе не меньше чем дети. Между тем, их права еще более ограниченные по сравнению с правами детей, поэтому данный социальный слой населения является более незащищенным, вследствие чего ему необходимо уделять особое внимание, разрабатывая и реализуя различные государственные и муниципальные программы.

Литература

1. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическомизмерениях и ихроль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
2. Биккинин И.А., Седова Е.С. Проблемы управления в сфере внутренних дел // Наука Красноярья. 2017. Т. 6.№ 1 2. С. 6 - 8.
3. Как реформировать систему опеки в России: поможет ли нам международный опыт? // [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://www.npar.ru/news/seminar-100414.htm>.
4. Численность недееспособных // [Электр. ресурс] - Режим доступа: <https://городуфа.рф/press/news/209848.html>.
5. Отдел по опеке и попечительству // [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://yanaul.ru/city/socs/opeka/>.
6. Прокина Ю.Н., Биглова А.А., Биккинин И.А., Ишкильдина Г.Р. Мероприятия по развитию адаптивного спорта городского округа // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3-3. С. 189 - 193.
7. Bikkinin I.A., Shaikhutdinov T.V. PROSPECTS FOR THE REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY // European Journal of Economics and Management Sciences. 2017. № 4.
8. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
9. Долгополов К.А К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 70-73
10. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. Современное право. 2011. № 12. С. 98-100.
11. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 116-118.
12. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 4. С. 81-83. – 2 штуки.
13. Долгополов К.А., Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128. – 2 штуки
14. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 217-224.

УДК 343.9

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
REGIONAL COMPONENT OF ANTI-CORRUPTION IN THE REPUBLIC
OF BASHKORTOSTAN**

Зырянов В.Н., Ставрополь, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского гуманитарного института
Zyryanov V.N., Stavropol, Head of the chair of criminal law, Doctor of law, Full professor, North-Caucasus Humanitarian Institute

e-mail: info@skgi.ru

Биккинин И.А., Уфа, доктор юридических наук, профессор, профессор Уфимского государственного авиационного технического университета
Bikkinin I.A., Professor of the Department of management in social and economic systems, Doctor of law, Full professor, Ufa state aviation technical University

e-mail: bikkinin@mail.ru

Аннотация: Рассматривается региональный аспект основных мер противодействия коррупции в России. Основываясь на статистических данных, авторы доказывают, что существующая жесткая вертикаль управления постепенно модернизируется. Определяющим положением выступает организация гармоничного взаимодействия федерального, регионального и муниципального уровней власти. Совершенствование таких отношений является непростой задачей не только на уровне отдельного субъекта Российской Федерации, но и страны в целом.

Annotation: The regional aspect of the main measures of anti-corruption in Russia is considered. Based on statistical data, authors prove that the existing rigid chain of command gradually is modernized. The organization of harmonious interaction of federal, regional and municipal levels of the power acts as the defining situation. Improvement of such relations is a difficult task not only at the level of the certain territorial subject of the Russian Federation, but also the country in general.

Ключевые слова: противодействие коррупции, региональный уровень, государственная служба, местное самоуправление

Keywords: anti-corruption, regional level, public service, local self-government

У нас ведется настоятельная борьба с коррупцией. В последние годы особенно часто средства массовой информации обращаются к популярной и модной теме борьбы с коррупцией, особенно интенсивность обращения к ней зачастую обусловлена политическими факторами, например, проведением выборов различных уровней.

Данную проблему хотим рассмотреть с помощью методов, известных науке ранее [10,11, 12,13,14,15].

В юридических энциклопедиях коррупция определяется как многозначное социальное явление, общепризнанные толкования которого не установлены [1]. Размеры взяточничества в органах государственной власти возросли в последние годы настолько, что указанная проблематика получила характер политической и вошла в число основных угроз национальной безопасности. Коррупцией оказывается самое негативное, отрицательное воздействие на развитие экономики, препятствует решению важнейших политических задач, приводит к подрыву авторитета органов государственной власти в глазах общества, мешает результативному созданию международных коммерческих отношений и других взаимосвязей, эффективному развитию правотворчества [2]. Вследствие этого конституционно гарантированные права на образование, здравоохранение, социальное обеспечение как шагреновая кожа сжимаются, перетекая в сферу платных обязательных услуг [3]. Коррупция, как нам показало нашумевшее дело Евгении Васильевой, дает возможность преступникам избегать уголовного наказания. Этим порождается неверие существование справедливого правосудия и может привести возникновению массовых социальных протестов. В тоже время, полученные в ходе объективного исследования данные показывают, что в нашей стране граждане относительно спокойно относятся к случаям бытовой коррупции среди государственных служащих. Напротив, многие полагают, что совершая коррупционные предложения можно решить возникающие проблемы. Некоторые представители органов власти считают подношения дополнительной формой трудового заработка [4].

Безусловно, такая проблема актуальна не только в России, нельзя сказать, что в настоящее время в мире есть государства, где бы коррупция отсутствовала. По мнению Френсиса Фукуямы коррупция является одной из определяющих черт двадцать первого века [5]. Двадцатый определялся идеологической борьбой демократии, фашизма и коммунизма. На сегодняшний день уровень коррумпированности государства и общества выступает главным критерием качества управления.

Однако в современных демократических обществах создана эффективная система противодействия коррупции [6]. Поэтому в российском демократическом сообществе задумались над разрешением путей преодоления этого отвратительного явления правовыми методами. Последние годы было принято и вступило в действие большое количество документов о различных мероприятиях, осуществляемых для минимизации коррупции. Настолько большое, что исследователи затрудняются назвать даже их приблизительное количество. Определимся, что принимаемых только государством, как правило, в лице его руководителей, мер явно недостаточно – необходимым является подключение к этому всех институтов гражданского общества.

Национальным планом установлено, что для разрешения задачи обеспечения исполнения законодательных основ и управленческих решений в области противодействия коррупции, организации реализации Федерального закона "О противодействии коррупции" и применения на практике Национальной стратегии противодействия коррупции, первоочередным становится укрепление нормативно-организационных основ противоборства коррупции на уровне субъектов Российской Федерации.

Меры по противодействию коррупции входят в предмет совместного ведения

федерации и ее субъектов, являются обязанностью любого государственного и муниципального органа. При этом деятельность по противодействию коррупции должна основываться на принципах взаимопонимания и поддержки. По определению Главы Башкортостана, в систему органов исполнительной власти на местах работает более шестидесяти федеральных органов [7]. Структуры федеральной власти в регионе бывают не заинтересованы учитывать интересы региональные или даже муниципальные. Многообразные представительства федеральной власти реализуют свои узкопредметные полномочия. Успеха же можно добиться только тогда, когда они напрямую будут задействованы в интенсивном развитии территории. В этом случае главенствующей позицией станет цель развития региона.

Стоит отметить, что антикоррупционная политика, имеет существенные историческую, географическую, территориальную дифференциацию. Учет этого своеобразия зачастую определяет результаты предпринимаемых антикоррупционных мероприятий. Однако проявление политической воли высших должностных лиц государства по противодействию коррупции по различным причинам долгое время не реализовывалось. Как бы это ни показалось парадоксальным, гораздо раньше к осознанию опасности этого явления и необходимости разработки правовой базы борьбы с коррупцией пришли субъекты Российской Федерации. Именно здесь стали формироваться и претворяться в действие региональные мероприятия по противодействию коррупции. К чести руководства суверенного Башкортостана, первым регионом Российской Федерации, попытавшимся построить собственную систему противодействия коррупции, стала Республика Башкортостан. Здесь в начале лихих девяностых был принят республиканский закон о борьбе с коррупцией [8]. Как отмечают исследователи, инициатива не получила поддержку не только центра, но и остальных участников региональных процессов. Предпринимаемые усилия характеризовались декларативностью, не стали действенным барьером на пути расползания должностных хищений и взяточничества. Только в последние годы стали складываться региональные государственно-правовые институты, направленные на противодействие этому.

Главными региональными регуляторами выступают республиканский закон, который разработан строго в развитие с рамочного федерального, указ Главы Башкортостана о Совете при Главе по противодействию коррупции и республиканский Комплексный план действий по обеспечению правопорядка в Республике Башкортостан. Интересным является принятый у нас документ о порядке проведения антикоррупционной пропаганды государственными органами Республики Башкортостан.

Самыми важными, по нашему мнению, выступают целевые среднесрочные антикоррупционные программы [9]. Огромную роль играют созданные нормативные правовые акты, касающиеся контроля доходов государственных служащих и членов их семей. Пока же мы видим торжественные отчеты о том, что в республике усилилась борьба с коррупцией потому, что число обвинительных приговоров взяточникам возросло относительно аналогичного периода прошлого года.

В результате проделанной нами работы приходится констатировать настоятельную необходимость совершенствования программного обеспечения обозначенной сферы

деятельности государства и муниципалитетов. Принятые Президентом Российской Федерации рамочные нормативные правовые акты требуют синхронного действия всех ветвей власти на уровне регионов и, что самое главное, наполнения этих предписаний реальным содержанием.

Литература

1. Bikkinin I.A., Poezshalov V.B. Corruption counteraction // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21-28.
2. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Совершенствование управления в сфере противодействия преступлениям наместном уровне // Вестник Северо Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 130-134.
3. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления // Вестник Северо Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16 – 20.
4. Зырянов В.Н., Биккинин И.А. Проблемы системы наказаний // Вестник Северо Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3. С. 110 – 112.
5. Эппле Н. Антикоррупционный переход. Коррупция как определяющая черта XXI века глазами Фрэнсиса Фукуямы // Ведомости. 2016. 25 мая.
6. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
7. Рустэм Хамитов: «Мы – надежные люди!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://glavarb.ru/upload/iblock/ae0/78985_w800.jpg
8. Закон Республики Башкортостан от 13.10.1994 "О борьбе с коррупцией" // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1995. № 2 (32).
9. Bikkinin I.A. Problems of constructing the system of counteraction against crimes // East European Scientific Journal. 2017. № 10 (26). part 3. p. 56 – 59.
10. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 4. С. 81-83.
11. Долгополов К.А., Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
12. Чечель Г.И., Долгополов К.А., История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. - Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.
13. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 106-117.
14. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 122-145.
15. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 115-118.

УДК 343.97

**ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА:
ТИПИЧНЫЕ И НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ
LEGITIMACY OF STATE POWER IN THE POLITICAL AND LEGAL SPACE
OF THE TRANSITIONAL TYPE: TYPICAL AND ATYPICAL FORMS**

*Иванова С.Е., аспирант кафедры теории и истории государства и права
Таганрогского института управления и экономики
Ivanova S.E., postgraduate student of the Department of Theory and History of State and
Law of the Taganrog Institute of Management and Economics
e-mail: aum.07@mail.ru*

Аннотация. В статье выделены теоретико-методологические аспекты понимания сущности правовой легитимности государственной власти в условиях государства и права переходного типа. Автор показал значимость поиска различных форм правовой легитимации институтов государственной власти в нестабильной государственности и модернизирующейся правовой системе. В целом, в работе поставлена проблема дополнения классических (веберовских) способов легитимации публичной власти, новыми, отвечающими актуальным потребностям национального государственно-правового строительства.

Annotation. The article singles out the theoretical and methodological aspects of understanding the essence of the legal legitimacy of state power in the conditions of the state and transitional law. The author showed the importance of searching for various forms of legal legitimization of state power institutions in unstable statehood and modernizing legal system. In general, the work poses the problem of supplementing the classical (Weberian) ways of legitimizing public power, new ones that meet the actual needs of national state-legal construction.

Ключевые слова: легитимация, право, государственная власть, государство переходного типа модернизация, закон, социальное государство, демократия, права человека.

Keywords: legitimation, law, state power, state of transitional type modernization, law, social state, democracy, human rights.

Несомненно, вопросы переходного периода не ограничиваются проблемами возникновения государства, его функциями и изменением социально-экономического базиса, но включают и такие существенные для государствоведения проблемы, как государственная форма, способ и характер организации и осуществления государственной власти на определенной территории, специфика формирования высших органов государственной власти, особенности их отношений между собой и с населением (обществом или гражданским обществом). Конечно, следует иметь ввиду, что переходный период – это крупномасштабный социальный и политико-правовой поворот в истории развития любой страны, безусловно, включающий в себя множество объективных и субъективных факторов

и условий, совокупность которых и обуславливает особенности национального конституционного законодательства, а, следовательно, и зафиксированных в рамках последнего – институтов и структур государственной власти.

В частности, М.Н. Марченко предлагает обратить внимание на следующие факторы и обстоятельства:

1. С помощью конституционного законодательства, и в первую очередь с помощью самих конституций, создаются *условия* для нового конституционного – государственного и общественного строя. Так, вместо системы Советов народных депутатов, составляющих «политическую основу СССР» (ст. 2. Конституции СССР 1977 г.) в Конституции РФ утверждается, что «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, также через органы государственной власти и местного самоуправления» (ст. 3 Конституции РФ);

2. С помощью конституционного законодательства переходного периода создаются условия для формирования новой системы экономических отношений в обществе, для становления и развития экономической основы нового государственного строя (ст. ст. 8, 9, 34, 35 Конституции РФ и др.);

3. В конституционном законодательстве переходного периода более значительное внимание, по сравнению с прежним законодательством, уделяется основным правам и свободам граждан. Отметим, что особый акцент на права и свободы человека сделан в ст.2 и гл. 2. Конституции РФ, которые объявлены высшей ценностью.

4. В конституционных законах переходного периода, по сравнению с конституционными актами прежних периодов развития общества и государства, не только провозглашается более широкий круг прав и свобод граждан, но и более открыто и развернуто определяются их *ограничения*.

5. В конституционном порядке закрепляются новые принципы организации и функционирования государственной и общественной жизни: разделение властей, политический и идеологический плюрализм, верховенство закона, самоуправление, участие граждан в управлении делами общества и государства, светского государства и др[1].

Этот перечень, естественно, не является исчерпывающим, но в полной мере определяет «болевы точки» развития конституционного законодательства в государствах переходного периода, причем в свете идеальной модели *опережающего развития* правовых институтов относительно политических и социально-экономических структур. Тем не менее, сформулированные в рамках теоретико-правовой науки положения нуждаются в пристальном анализе, погружении в национальную политико-правовую и социально-экономическую конкретику.

И в этом плане, в контексте определения собственной правовой культуры и особенностей отечественного правового сознания как неотъемлемых элементов механизма правового регулирования, необходимо обращение и к эмпирическим (социологическим) данным. Так, Г.Г. Дилигенский отмечает: «Средний россиянин чаще всего внутренне убежден, что все проблемы страны должны решаться властью... В этом отношении весьма характерно, что большинство... не придает значения ни формированию независимых от

государства общественных организаций и объединений, ни становлению самоуправления на муниципальном уровне»[2]

Ясно и то, что в условиях традиционного «хорового начала» (К. Аксаков) в отечественном социуме самым трудным для российской ментальности оказывается освоение западного идеала правовых отношений между личностью и обществом, государством и гражданином. Результаты же мониторинговых исследований часто не соответствуют реформаторским интенциям властных российских элит.

«Судя по полученным эмпирическим данным российская социокультурная модель взаимоотношений человека и общества предполагает *приоритет интересов общества, выразителем которых выступает государство, над интересами личности*. При этом *личность сохраняет право отстаивать свои интересы, а государство обязано учитывать при выработке общего направления развития общества все многообразие интересов общности*»[3]. Показательны в этом плане и данные социологического исследования, приводимые президентом Фонда «Общественное мнение» А. Ослоном: «В 2001 г. на вопрос «Знаете ли Вы, слышали или слышите сейчас впервые выражение «гражданское общество»?» только 16 % (!) россиян ответили: «знаю», 28 % – «слышал (а)», 40 % (!) – «слышу впервые», 16 % – «затрудняюсь ответить». Из тех, кто «знает» и «слышал», т.е. в совокупности 44 %, лишь 22 % смогли объяснить это понятие в терминах «гражданских прав и свобод», «контроля за государством», «демократии», «гуманизма, нравственности и справедливости», кроме того, сюда вошли 5 % населения, понимающих «гражданское общество» как объединение людей – граждан своей страны»[4].

Определяя основные тенденции реформирования институтов правовой и политической системы России в переходный период, стоит обратить самое пристальное внимание на следующее: «Господствовавшая в нашей стране в советский период система разрешений и управления должна уступить место системе уведомления и контроля. Нельзя также впадать в крайности. Продолжавшееся в течение длительного времени молчание о правах и свободах человека и гражданина привело к тому, что теперь о них, причем в большинстве случаев декларативно, нельзя не упомянуть, о правах же общества при этом забывают. Правовые и государственные институты должны прежде всего *выражать государственную волю общества*. Следовательно, в первую очередь необходимо отстаивать права общества, причем в некоторых случаях государство вынуждено ограничивать в правах отдельных лиц...Это не возврат к этатизму и «общаку», а объективное требование современного общества, интересы которого должно выражать правовое государство»[5].

И в данном контексте вывод напрашивается сам собой, а именно, приоритетами современной отечественной Конституции как Основного закона переходного периода, акта, который вне всяких сомнений нуждается в весьма серьезных поправках, кроме всего прочего, следует считать не только признание в ней прав и свобод человека в качестве высшей ценности (ст.2 Конституции РФ), но прежде всего его достойное существование (ст.7 Конституции РФ), определенный уровень жизни членов *общества*, гарантируемый государством; социальную солидарность (партнерство по решению общих дел) и социальную справедливость; закрепление, четкую фиксацию в Основном законе страны

коллективных прав (женщин, инвалидов, пенсионеров, детей и др.) и института коллективного действия.

Выявление особенностей эволюции институтов государственной власти и природы конституционного законодательства в переходный период неразрывно связано и с проблемой *легитимности* последней. Как справедливо отмечают современные правоведы и политологи, если в условиях общества со слабыми традициями самоорганизации, но в то же время сильными традициями государственного патронажа возникает вакуум легитимной власти, то его заполняет власть криминальная и полукриминальная [6]. Следует учитывать, что «не укоренятся пока на русской почве... *уважение к закону и признанным в обществе социальным нормам*, признание их необходимым регулятором индивидуальной и коллективной активности граждан. С одной стороны, восстановление законности и порядка в обществе – один из главных приоритетов россиян, уставших от хаоса в обществе, от произвола властей и незащитности перед криминальными группировками. С другой – исправления положения люди ожидают исключительно от той же власти... и снимают с себя ответственность за соблюдение закона» [7]. Более чем десятилетний курс на формирование гражданского общества по классическим (либеральным) канонам в «соборной» стране, социуме со *слабовыраженными* личностным атомизмом (эгоцентризмом), персональной ответственностью за себя и окружающих, стремлением к корпоративному негосударственному началу, горизонтальным связям привел к формированию *образа «государства-предателя»*, бросившего свой народ в жестокую стихию рынка, конкуренции, безумие криминала т.п., буквально поставившего его на грань выживания. Прежняя легитимность государственной власти, очевидно, за весьма короткий срок «приказала долго жить», а новые способы, формы легитимизации так еще и не найдены.

В.Н. Кудрявцев выделяет еще один фактор, вне всяких сомнений влияющий на ослабление авторитета государственной власти, ее признание в новой России. По его мнению, «одной из причин... можно полагать, является состояние общей и политической культуры населения, в частности такой ее элемент, как готовность к новому, к решительным и бескомпромиссным изменениям. Есть ли у нас такая готовность?»[8]. Известный в стране ученый считает, что «скорее она только лишь создается. Многого мы делаем непродуманно и неполно»[9]. И с ним, конечно, трудно не согласиться. Более того, очевидно, что и сама «реформаторская» власть уже изрядно запуталась в продекларированном в начале 90-х гг. курсе.

Немыслимо подавать «освобождение» государства от привычных для большинства россиян (широких) социальных функций или сведение их к минимуму в качестве важной проблемы формирования правового государства: ясно, что представления о должном, справедливом государстве («государстве правды») в России просто неотделимы от эмоций, латентных привычек, стиля национального политико-правового мышления, установок и ориентиров и ничем не обоснованные изменения в социальной правовой политике вызвали весьма бурную протестную реакцию большинства населения, очевидно, провоцирующую отчуждение общества и институтов государственной (постсоветской) власти.

Поэтому, вряд ли стоит соглашаться с Н.В. Варламова, утверждающей, что «права второго поколения таят в себе немалую угрозу свободе», сдерживают социальную

активность и экономическую предприимчивость наиболее успешных членов общества, приучают «аутсайдеров» к социальному иждивенчеству, «ставят каждого человека во все большую зависимость от власти» [10].

Л.С. Мамут вообще считает, что социальное законодательство «с очевидностью игнорирует принцип формального равенства», а это, в свою очередь, приводит к тому, что «праву нет места. Пространство, занимаемое правом, сужается, когда стремятся максимизировать равенство фактическое и минимизировать формальное» [11]. Освобождение от социальных функций или сведение их к минимуму часто подается как просто необходимый шаг при переходе от тоталитарного прошлого к «правовому» будущему. Причем даже сторонники так называемой доктрины «сильного» государства отнюдь не склонны связывать последнее с развитием социальных гарантий.

Вообще, опыт применения Основного закона страны 1993 г. вызвал не мало разных суждений и ученых, и практиков (политиков, юристов, экономистов и др.), довольно быстро показал, что зафиксированная в нем *система властных институтов имеет достаточно серьезные недостатки*. Некоторые авторы считают, что «главные из них сводятся к тому, что крайне гипертрофированны полномочия главы государства, напротив, принижена роль Парламента и при этом не обеспечена надлежащая ответственность ни одного из органов государственной власти» [12]. Другие, вполне логично замечают, что «чем бы ни руководствовались составители Конституции, в институте президентства с очень широкими полномочиями, не всегда вяжущимися с классическими представлениями о демократии, они отразили реальную национальную потребность в сильной власти. Другое дело, что полномочия президента, его отношения с тремя ветвями власти, механизм и аппарат осуществления президентских полномочий далеко не всегда определены» [13].

Переходная российская система начала 90-х годов, латаемая на каждом Съезде народных депутатов советская Конституция, безусловно, способствовали развитию острого политико-правового и социально-экономического кризиса и принятие новой Конституции страны, в которой значительно укрепилась власть Президента страны рассматривались как безотлагательные меры по стабилизации ситуации. Президент стал центральной фигурой новой политической системы. Его полномочия не конечно не укладываются в рамки традиционной концепции *разделения властей*. «Институт президента РФ нельзя отнести к исполнительной власти по образцу классических президентских республик, ибо ст.110 Конституции РФ гласит: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» [14].

Такую институционально-правовую и политическую конструкцию можно называть «суперпрезидентской республикой» и подвергать критике в отходе от демократического курса, но следует вспомнить, что еще в период «перестройки» известный политолог А. Мигранян, другие исследователя, опираясь на исторический опыт, считали, что путь от тоталитаризма к демократии в России и ряде других стран лежит через авторитарный режим. Впрочем, еще П.И. Пестель, считал, что народ, лишенный личной свободы, не готов к свободе политической. Да и практика последних лет в определенной мере подорвала доверие к *институтам демократии*, которую в наших условиях иначе как *формальной* (фактически фиктивной) не назовешь.

Собственно, в этом контексте и следует обратить внимание на *нетипичные формы правовой легитимации* государственной власти в целом, а также ее отдельных институтов и структур. В качестве нетрадиционных или неклассических выделяются формы публично-властного взаимодействия, которые легитимируются не через один традиционный источник (например, общие правовые или конституционно-правовые основы, авторитет священных книг, суверенность монарха, общественное благосостояние, социальный порядок и т.п.), а представляют собой *сложную* сеть легитимирующих друг друга элементов, источников, оснований, практик. Переплетение же последних и выступает для многих теоретиков права – нетипичными (смешенными) формами легитимирования актуального публично-властного взаимодействия, правового порядка и конкретной юридической деятельности [15]

В данном случае речь идёт о сложных, нетипичных, уникальных ситуациях, «в которых появляются целые сети доверия и недоверия», где доверие/недоверие выступает базовым элементом длительных общественных отношений и социального порядка в целом: «утрата доверия равноценна утрате общего смысла во всем происходящем в кругу повседневности и на всех иных уровнях социальной структуры общества» [16].

Заметим, правда, что в ряде случаев исследователи вообще отходят от концептов «типичности» и «нетипичности», указывая при этом на формально-правовые и фактические основания правовой легитимации государственной власти.

В первом случае речь идёт об универсальных формах легитимации власти – официальные нормативно-правовые, традиционные (традиции, обычаи, устойчивые верования) или харизматические источники авторитета и доверия к власти, должностным лицам и их публично-правовой активности.

Во втором случае о реальных механизмах легитимирования, которые опираются на различные источники и смешенные основания оправдания власти, её деятельности и результатов [17]

А.-Н.З. Дибиров, вообще, старается отойти от дихотомии классические и современные (нетипичные, смешанные) формы и основания легитимации институтов власти посредством формирования синтетической модели – многоуровневой модели легитимации власти. Так, он выделяет: базовый уровень легитимации государственной власти – основанный на универсальных формах легитимирования – традиции, рационально-легальный или авторитарно-харизматических источник; второй этаж (уровень) легитимация конкретных политико-правовых институтов и структур – опирающийся на базовый уровень, смешивая в зависимости от общества и конкретно-исторической ситуации указанные источники, основания легитимации власти; третий уровень – персоналистский уровень, легитимация конкретных деятелей, их деятельности и способов «вхождения во власть», на котором могут привлекаться целая серия разнообразных источников и механизмов [18].

В целом же, в настоящее время положено начало обновления правового дискурса в сфере проблемы легитимации власти, работа в этом направлении только начата.

Литература

1. Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 136-140.

2. Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // ОНС. 2000. № 5. С. 10-11.
3. Тихонова Н.Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели // ОНС. 2001. № 3. С. 33-34.
4. Ослон А. Предварительные заметки / Поговорим о гражданском обществе. М., 2001. С. 6.
5. Левакин И.В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 9.
6. Революция: вымысел или реальность? // ОНС. 1999. № 3. С. 31.
7. Дилигенский Г.Г. Указ. раб. С. 11.
8. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2012. С. 136-137.
9. Там же. С. 137.
10. Варламова Н.В. Введение. Форум: конституционный статус социально-экономических прав // В сб.: Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 2010. № 1 (30). С. 144-145.
11. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 4-5.
12. Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2014. С. 394.
13. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 29.
14. Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. как памятник эпохи // Государство и право. 2004. № 4. С. 13.
15. Хук ван М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 255 – 257.
16. Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2012. С. 28, 20.
17. Дроздова А.М., Комаров С.А. Легитимация и ответственность государственной власти во взаимоотношениях государства и личности. СПб., 2011. С. 75 – 116.
18. Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности. М., 2017. С. 100 – 102.

УДК 347.511

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО
ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ СОЗДАНЫХ ИМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
SOME ASPECTS OF CIVIL LIABILITY OF MUNICIPAL ENTITIES FOR
OBLIGATIONS OF THEIR LEGAL ENTITIES**

Кабанова И.Е., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Центр поддержки и сопровождения органов местного самоуправления Высшей школы государственного управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Kabanova I.E., candidate of juridical sciences, leading researcher, Centre of Support of Local Authorities of the Higher School of State Administration of RANEPА, Moscow

e-mail: irina_kabanova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности муниципальных образований по обязательствам созданных ими юридических лиц, включая вопросы субсидиарной ответственности.

Annotation. The article deals with some issues of civil liability of municipal entities for obligations of their legal entities, including subsidiary civil liability.

Ключевые слова: муниципальные образования, гражданско-правовая ответственность, юридические лица.

Keywords: municipal entities, civil liability, legal entities.

Вопросы участия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в хозяйственных обществах регулируются ст. ст. 124, 125 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Согласно ст. 124 ГК РФ все они выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. К таким публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (если иное не вытекает из закона или особенностей данного субъекта).

В действующем российском гражданском законодательстве реализован принцип самостоятельной ответственности юридических лиц по своим обязательствам с установлением отдельных исключений из этого правила, связанных со спецификой организационно-правовой формы юридического лица либо с усилением гарантий защиты имущественных прав кредиторов юридического лица.

Общие положения об ответственности учредителей (участников) по обязательствам юридических лиц в полной мере распространяются и на государство как участника гражданских правоотношений. В п. 2 и 3 ст. 126 ГК РФ отмечено, что юридические лица, созданные Российской Федерацией, не отвечают по ее обязательствам, а Российская

Федерация не отвечает по обязательствам созданных ею юридических лиц, кроме случаев, предусмотренных законом.

К таким случаям относятся основания применения субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц, собственником имущества которых являются публично-правовые образования.

Можно выделить несколько случаев применения субсидиарной ответственности в правоотношениях с участием публичных субъектов: ответственность публично-правовых образований по гражданско-правовым обязательствам учреждений и предприятий; ответственность публично-правовых образований при принятии ими на себя гарантии по обязательствам иных публично-правовых образований либо юридических лиц; ответственность Российской Федерации по обязательствам входящих в нее публично-правовых образований и органов местного самоуправления [1].

От этих вариантов следует отграничивать ответственность публичных субъектов за вред, причиненный в результате действий (бездействия) органов публичной власти либо их должностных лиц. В литературе высказывается позиция, согласно которой данная ответственность также является субсидиарной, в силу наличия особого экономического содержания рассматриваемого отношения, в котором публичный субъект удовлетворяет интерес кредитора и исполняет долг основного должника, чем и объясняется возникновение у публичного субъекта после исполнения кредитором требования к основному должнику [2, 59 – 69]. Но в данном случае не происходит ни замены должника в гражданско-правовом обязательстве, в котором первоначальным должником является должностное лицо либо орган публичной власти, ни наступления субсидиарной ответственности публично-правовых образований, поскольку органы публичной власти и их должностные лица не обладают гражданской правосубъектностью, в связи с чем они не могут являться основными должниками по обязательству. Следовательно, здесь имеет место деликтная ответственность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо муниципального образования, возникающая из самостоятельного основания – деликта, субъектом которого и является само публично-правовое образование.

Институт субсидиарной ответственности публично-правовых образований представляет собой исключительно любопытное явление, поскольку в качестве общих условий гражданско-правовой ответственности традиционно называются: противоправность нарушения субъективных гражданских прав; причинение вреда; причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и вредом; вина нарушителя [3, 31 – 34], следовательно, привлечение к ответственности иных, помимо основного должника, невиновных и не допускающих правонарушений лиц должно иметь веское основание [4, 13 – 24].

Как правило, такими основаниями выступают:

- существование между основным и субсидиарным должником основанных на законе устойчивых связей, обусловленных образованием и участием в новом субъекте права (юридическом лице) либо родственными (социальными) отношениями;
- правомочия субсидиарного должника по предоставлению образованному им юридическому лицу имущества, обеспечивающего экономическую самостоятельность, либо

обеспечение мерами воспитательного и материального характера способности несовершеннолетнего самостоятельно нести материальную ответственность;

- декларируемые в качестве основных правил обособленность основного должника от субсидиарного и взаимное освобождение от ответственности по обязательствам друг друга;

- легально закрепленные институциональная и материальная зависимость основного должника от субсидиарного и наличие у субсидиарного должника правомочий, являющихся средством для выполнения лежащих на нем обязанностей по контролю и определению поведения основного должника, обеспечению материальной основы его самостоятельного существования [5, 98 – 128].

Закрепленная в ст. 399 ГК РФ конструкция субсидиарной ответственности связывает ее наступление исключительно с нарушением обязательств основным должником и обстоятельствами, за которые он отвечает, а требованию кредитора могут быть противопоставлены только имеющиеся у основного должника возражения. Однако на установление законодателем дополнительных (помимо неисправности основного должника) условий привлечения к субсидиарной ответственности влияет степень зависимости основного должника от субсидиарного. Объем ответственности предопределен размером неисполненного основного обязательства. Дополнительный (субсидиарный) характер ответственности заключается в том, что субсидиарный должник обязывается к восстановлению нарушенного субъективного права вместо основного должника на основании закона либо условий договора вне зависимости от правовой оценки его собственного поведения, в связи с чем субсидиарная ответственность может рассматриваться как в качестве санкции за правонарушение, так и в качестве обеспечительного механизма.

П. 2 ст. 7 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [6] предусматривает, что собственник имущества, переданного в хозяйственное ведение унитарного предприятия, не несет ответственности по обязательствам этого предприятия, за исключением случаев, если несостоятельность предприятия вызвана действиями собственника.

В п. 7 Постановления от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7] Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации напомнил, что в тех случаях, когда указанные лица не были привлечены к субсидиарной ответственности в таком порядке, соответствующие иски могут быть предъявлены к ним каждым кредитором или уполномоченным органом в соответствии с п. 3 ст. 56 ГК РФ.

Презюмируется, что несостоятельность юридического лица вызвана действиями контролирующих лиц, если сделка или одобрение сделки должника таким лицом нарушает имущественные права кредиторов. Контролирующее должника лицо не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным отсутствует. Контролирующее лицо не считается виновным, если может доказать, что действовало разумно и добросовестно в интересах должника.

В практике Европейского Суда по правам человека проблема ответственности государства и муниципальных образований по обязательствам созданных ими предприятий рассматривается в контексте неисполнения судебных актов, принятых национальными

судами и подтвердивших обоснованность требований кредиторов, предъявленных к таким предприятиям.

При рассмотрении подобной категории дел Европейский Суд учитывает целый ряд факторов, такие как правовой статус организации по внутреннему национальному праву (юридическое лицо публичного или частного права), права, которыми наделяется организация (характерны ли данные права для органов власти), природа и сфера деятельности организации (публичные, общественно полезные функции или обыкновенная коммерческая деятельность), а также контекст, в котором такая деятельность осуществляется (например, монопольное положение, деятельность в условиях жесткого государственного регулирования), организационная (пределы государственного участия) и функциональная независимость (степень государственного контроля и надзора), ни один из которых, взятый в отдельности, не может иметь решающего значения [8, 127 – 139].

Специфический статус органов местного самоуправления в национальном праве сам по себе не может исключать ответственности государства по долгам муниципальных предприятий, поскольку в вопросах толкования Конвенции Суд не связан категориями национального права, поэтому правовым терминам придается автономное значение, которое зачастую может не совпадать с тем, которое тот или иной термин имеет в национальном праве государств-участников. В случае с органами местного самоуправления Суд, в частности, указывал, что они формируются местным населением, обладают широким кругом полномочий в различных сферах жизни и, даже если эти полномочия заметно ограничены по сравнению с областными, республиканскими или федеральными органами власти, они не могут быть охарактеризованы иначе как «публичные» с точки зрения Конвенции [9].

Важным в практическом отношении является вопрос о возложении гражданско-правовой ответственности по долгам межмуниципальных хозяйственных обществ.

Возможность осуществления межмуниципального сотрудничества предусмотрена в Европейской Хартии о местном самоуправлении 1985 г., ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» [10]. Нормы Европейской Хартии были восприняты российским законодательством, в частности, речь идет о праве местных органов самоуправления на ассоциацию в широком смысле этого понятия как права на сотрудничество для осуществления задач, представляющих общий интерес. Так, в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11] (далее – Закон № 131-ФЗ) вопросам межмуниципального сотрудничества посвящены нормы статей 8, 66-69, однако не раскрывается само содержание понятия «межмуниципальное сотрудничество».

Следует признать, что в настоящее время развитие межмуниципальной кооперации сдерживается противоречивостью федерального законодательства, регулирующего формы, принципы и порядок сотрудничества и взаимодействия муниципальных образований. Кроме того, некоторые формы кооперации и интеграции муниципальных образований в России на законодательном уровне не получили всесторонней проработки и системного закрепления либо просто не урегулированы (в частности, вопросы создания и функционирования агломераций, вопросы о составе учредителей межмуниципальных хозяйственных обществ, порядке

формирования их уставного капитала, способах контроля за осуществлением ими своей уставной деятельности).

В абз. 2 п. 5 ст. 66 ГК РФ прямо указывается на то, что участниками хозяйственных обществ могут быть публично-правовые образования, однако органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах (п. 6 ст. 66 ГК РФ). Следовательно, хотя это четко не сформулировано в Законе № 131-ФЗ, учредителями и участниками межмуниципальных хозяйственных обществ могут быть исключительно муниципальные образования, а не органы местного самоуправления.

В то же время статусом юридического лица по состоянию на 2016 г. обладают 44,7 тыс. органов местного самоуправления. Более 14,8 тыс. муниципальных образований являются учредителями муниципальных унитарных предприятий, почти 5,2 тыс. – учредителями муниципальных учреждений (не считая органов местного самоуправления, наделенных статусом юридических лиц), всего в общей сложности ими создано более 14 тыс. муниципальных унитарных предприятий и более 100 тыс. муниципальных учреждений.

Порядка 300 муниципальных образований участвуют в межмуниципальных хозяйственных обществах, созданных совместно с иными муниципальными образованиями. Однако в вопросе определения круга субъектов, имеющих право быть участниками межмуниципальных хозяйственных обществ, существует пробел законодательства, а именно: могут ли быть таковыми только муниципальные образования либо также и иные лица (физические и юридические). Нормы Закона № 131-ФЗ не содержат прямых запретов относительно включения в состав учредителей указанных обществ кроме муниципальных образований иных лиц.

Следует признать, что, руководствуясь только гражданско-правовыми нормами, невозможно разрешить вопросы об исполнении расходных обязательств, о юридической судьбе муниципальных и межмуниципальных хозяйственных обществ и некоммерческих организаций и многие другие.

Вместе с тем определение такого рода вопросов выходит за пределы предмета правового регулирования Закона № ФЗ-131. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательные акты, предусматривающие возможность создания межмуниципальных предприятий и учреждений, уточнение статуса, порядка организации и деятельности межмуниципальных некоммерческих организаций и хозяйственных обществ, а также расширение возможностей органов местного самоуправления по формированию уставного капитала некоммерческих организаций и хозяйственных обществ.

Вопрос ответственности по долгам межмуниципальных хозяйственных обществ в случае их реорганизации также не урегулирован в законодательстве, и, хотя не является столь острым ввиду малочисленности данных объединений, однако представляет определенный практический интерес.

При реорганизации межмуниципальных хозяйственных обществ учредители юридического лица или орган, принявшие решение о реорганизации юридического лица, обязаны письменно за 30 дней со дня принятия решения о реорганизации уведомить об этом всех кредиторов реорганизуемого юридического лица. В противном случае государственная регистрация реорганизованного юридического лица не будет произведена. В соответствии с ГК РФ для государственной регистрации реорганизуемое юридическое лицо представляет

передаточный акт и разделительный баланс, содержащие сведения по всем обязательствам реорганизованного предприятия в отношении всех его кредиторов и должников, в т.ч. и обязательства, оспариваемые сторонами.

Кредиторы могут потребовать досрочного исполнения обязательств, по которым юридическое лицо является должником, а также возмещения убытков, что потребует дополнительных финансовых средств соответствующих бюджетов для досрочного погашения задолженности реорганизуемых межмуниципальных организаций. Еще более проблемной указанная ситуация может стать в случае, когда муниципальные образования не признают данные долги и не включают их в передаточный акт.

В законодательстве необходимо предусмотреть, что гражданско-правовая ответственность по обязательствам межмуниципальных хозяйственных обществ и межмуниципальных унитарных предприятий должна возлагаться на сами хозяйствующие субъекты, однако субсидиарной гражданско-правовой ответственности подлежат муниципальные образования-учредители в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения интересов кредиторов и при отсутствии причинно-следственной связи между невозможностью удовлетворить требования кредитора и деятельностью самих публичных субъектов. При наличии такой связи гражданско-правовая ответственность за неисполнение обязательства хозяйствующего субъекта должна возлагаться на муниципальные образования-учредители.

Литература

1. Комягин Д.Л. Субсидиарная ответственность в публичных правоотношениях // Реформы и право. 2007. № 1. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
3. Сидоркина Н.А., Егوشин А.И. Генезис правовой природы некоторых условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в СССР // История государства и права. 2010. № 7.
4. Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Перспективы развития законодательства о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2012. № 5.
5. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7.
6. Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.
7. Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.
8. Воробьева Н.Н., Зезекало А.Ю. Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского Суда по правам человека. Комментарий к Постановлению от 9 октября 2014 года по делу «Лисейцева и Маслов против России» // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3.
9. Постановление Европейского Суда по делу «Дзугаева против России (Dzugaeva v. Russia) от 12 февраля 2013 г., жалоба № 44971/04.
10. Собрание законодательства РФ. 07.09.1998. № 36. Ст. 4466.
11. Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

УДК 343.3

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО
РОССИЙСКОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ
CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION IN THE RUSSIAN AND
INTERNATIONAL CRIMINAL LAW**

Каленицкий О.А., Калининград, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, кандидат юридических наук

Kalenicki O.A., Kaliningrad, the Western branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Professor of chair of state and municipal management and law, candidate of legal Sciences

e-mail: oakalen@bk.ru

Потапов Д.П., Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет, доцент кафедры права, философии и социологии, кандидат юридических наук, доцент

Potapov D.P., Gorno-Altaysk, Gorno-Altai state University, associate Professor of law, philosophy and sociology, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: potapov.pdp6304@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные признаки преступлений экстремистской направленности в соответствии с международными уголовно-правовыми актами. Предпринимается попытка соотнести содержание определения «преступления экстремистской направленности» с террористическими преступлениями в международном уголовном праве и с основными признаками экстремистских преступлений по российскому уголовному праву.

Annotation: This article discusses some of the characteristics of extremist crimes under international criminal law acts. Attempts to correlate the contents of the definition of "extremist crimes" terrorist crimes in international criminal law and basic characteristics of extremist crimes in the Russian criminal law.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, международное уголовное право, террористические преступления, международные преступления и преступления международного характера.

Key words: crimes of an extremist orientation, international criminal law, terrorist crimes, international crimes and crimes of international character.

На сегодняшний день преступления экстремистской направленности имеют тенденцию к росту, так, по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры

РФ их число в Российской Федерации за последние годы изменилось следующим образом в 2011 г. – 622 преступления из 2404807, в 2017 г.(по август) – 1071 из 1378852 [1].⁴

Вместе с тем, как показывает практика подобные преступления редко «вырастают на домашней почве», чаще всего, они привносятся откуда-то. То есть в большинстве случаев, экстремистские преступления не совершаются в одной стране. Они имеют сложную структуру, зачастую руководители и идеологи находятся в одной стране, а исполнители и ущерб в другой. Поэтому вопросы международного сотрудничества для борьбы с данными преступлениями имеют первостепенное значение.

В связи с вышесказанным вопросы соотносимости законодательства различных государств с подобным злом выходят на первый план, особенно в части обеспечения единообразного понимания составов данной группы преступлений, что, в свою очередь, позволит обеспечить привлечение лица, их совершившего, к уголовной ответственности, независимо от места совершения им преступления и места его нахождения. В подобной ситуации, на наш взгляд, могут быть два пути решения этого вопроса. Во-первых, каждое государство договаривается и согласовывает законодательство с другими, либо, второй вариант, в рамках международных организаций вырабатывается единое понятие и основные признаки соответствующих составов преступлений. На сегодняшний день, можно отметить, что де-факто используются оба варианта. Но, представляется что второй путь более эффективный, рациональный и перспективный.

Российская Федерация, как достаточно активный участник международных организаций, участвующих в противодействии терроризму и экстремизму, также стремится привести свое внутригосударственное законодательство в соответствие с международно - правовыми документами.

Однако, практически сразу возникают определенные трудности. Как всякое правовое явление, требуется его четко очерченное определение, которое должно быть надлежащим образом закреплено в нормативном акте.

Так, традиционно, международные документы в той или иной мере касающиеся борьбы с экстремизмом делят на две группы: общие, и сюда относят в частности, Всеобщую декларацию прав человека (ст.2) [2], Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст.14) [3], Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.26) [4], а также, специализированные документы, среди которых можно назвать: Женевскую конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него, 1937 г. [5], Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом от 9 декабря 1994 г., [6], Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г. [7] и многие другие.

Даже поверхностный анализ позволяет отметить, что практически все они не дают общего определения экстремизма, идет перечисление неких показателей, составов

⁴ Хотелось бы отметить, что несмотря на столь стремительный рост, практически в два раза за шесть лет, мы предполагаем что подобная цифра, это не столько и не только фактический рост подобных преступлений, в России за эти годы не изменились кардинально социальные, экономические либо политические факторы, скорее правоохранительные органы приобрели необходимые оперативные позиции и правовые навыки для обнаружения и обеспечения привлечения к ответственности.

преступлений, предусмотренных уголовным законодательством различных государств, но понятия, как совокупности наиболее важных признаков отражающих сущность явления, в этих документах нет.

А так как нет общего понятия, то есть понимания проблемы либо явления, его юридических границ, тогда разнотой и разночтения обусловлены заранее.

Кроме того, можно указать, что международно-правовые акты не проводят четкой границы между терроризмом и экстремизмом. В этом случае мы опять сталкиваемся с отсутствием выработки некоего общего понятия, а следовательно, возможны различные варианты, начиная от попыток их все-таки разъединить, в качестве примера можно привести определения даваемые в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[8], до попыток толковать эти понятия как тождественные.

В тексте Конвенции даются следующие определения: *«экстремизм»* – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, *«терроризм»*: – а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к Конвенции, и как оно определено в этом договоре, (то есть множество, «выбирай на любой вкус» - О.А., Д.П.) или б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

Такое же разночтение и отсутствие четкого определения экстремистских преступлений мы можем увидеть и в российском уголовном праве. В соответствии с п. 2 примечания к ст. 282.1. «Организация экстремистского сообщества» под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [9]. То есть определяющим является не само деяние, а его мотивация, субъективный фактор, но можно признать, что это создает условия позволяющие привести к расширительному пониманию как перечня самих преступных посягательств, то есть при некотором желании любое преступление можно объявить экстремистским, так и отсутствию разграничения содержания терминов, упоминаемых в уголовно-правовых документах, в частности «экстремизм» и «терроризм». На наш взгляд, данная проблема требует своего быстрее разрешения.

При этом ряд ученых придерживается по вопросу разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» следующей позиции. Безусловно сразу ясно, что ни насильственный захват власти, ни насильственное изменение конституционного строя, ни уж тем более некие насильственные посягательства на общественную безопасность не могут быть осуществлены без того чтобы причинить кому-то смерть или тяжкое телесное повреждение, в том числе не принимающему участия в конфликте, например постороннему человеку, оказавшемуся в ненужное время в ненужном месте. И уж вовсе невозможно представить всякие там «революции», будь то «бархатные», «цветные» и «цветочные» без причинения значительного ущерба какому-либо материальному объекту, достаточно вспомнить горящий «Майдан незалежности» в Киеве. То есть можно указать, что четкого разграничения между терроризмом и экстремизмом пока не проведено и вероятнее всего разговор идет об одном и том же. Либо можно предположить, что «экстремизм» это некая идеология крайнего толка, приверженность к крайним взглядам и мерам, как его и определяет словарь русского языка [10], а «терроризм» это форма можно сказать их реализации («крайние взгляды – крайние меры») либо достижения поставленных целей, то есть применять физическое насилие, вплоть до их уничтожение к своим противникам, запугивать и устрашать [10].

Из этого рассуждения следует простой вывод, что на сегодняшний день, несмотря на различие в наименовании под терминами «экстремизм» и «терроризм» и население, и многие юристы-ученые, и правовые документы понимают примерно одно и то же. Следовательно, не будет большой ошибкой если далее и мы будем рассматривать их как практически тождественные понятия, обозначающие одно явление и единую группу преступлений.

Формально, экстремистские преступления международное уголовное право относит к преступлениям международного характера (конвенционным), под которыми понимаются – особая разновидность преступлений по международному уголовному праву, которые посягают на отношения по международному сотрудничеству государств в экономической, социально-культурной, предпринимательской, научно-исследовательской, правоохранительной и иных областях. По поводу данной группы правонарушений заключается специальный международно-правовой договор (конвенция), с принятием обязательства государств-участников об оказании взаимопомощи в пресечении данных преступлений [11].

Однако, на сегодняшний день, можно указать на присутствие «смещения жанров», не позволяющего отнести совершаемые деяния безусловно к одной обозначенной правовой группе. Так, например, запрещенные в Российской Федерации и в других государствах «ИГИЛ», «Аль-Кайда» и подобные, независимо от названия, организации, являющиеся безусловно экстремистскими, не просто неизбирательно уничтожают людей на улицах городов или взрывают поезда и самолеты, что и предполагает понятие терроризма в правовых документах, а ведут полномасштабные военные действия, войну на уничтожение целых народов и государств. Данные же действия уже относятся к международным преступлениям, то есть особо опасным для человеческой цивилизации нарушениям основных принципов и норм международного права. При этом можно отметить, что сразу к двум видам этих преступлений, военным и против человечности. Поэтому представляется возможным с учетом опасности подобных преступлений, последствий ими порождаемыми отнести эти деяния к группе международных преступлений, наряду с военными и против

человечности. Подобный перевод в группу наиболее опасных деяний позволит решить некоторые существующие сейчас вопросы. В частности признание их международными преступлениями, а не конвенционными, указывает на их так сказать абсолютную преступность, для всех государств, независимо от их желания либо нежелания, исчезнет срок давности привлечения лиц их совершивших к ответственности, затруднится возможность предоставления им политического или иного убежища на территории некоторых стран, возможно оправдания и ничего не деланья по отношению к подобным деяниям.

Традиционно преступления, предусмотренные международным уголовным правом относятся к деяниям тяжким и особо тяжким, совершенным умышленно. Но, УК РФ в ст.282, устанавливающей ответственность лицам, возбуждающим экстремистские ненависть и вражду, предусматривает ответственность до пяти лет лишения свободы, то есть относит это преступление к преступлениям средней тяжести. А, ведь по этой статье предполагается ответственность именно идеологов, теоретиков, «мозгов» подобных течений. Опасность подобных лиц, на наш взгляд, не требует никакого дополнительного обоснования. Людей громящих, убивающих, издевающихся над другим человеком по признаку цвета кожи, языку, разрезу глаз и другим «ненашим показателям», сначала кто-то научил, объяснил, «вставил идею и признаки в голову». И нам представляется, что именно, в подобном случае нужно воспользоваться старым способом, о котором говорит ещё Евангелие «Поражу пастыря и рассеются овцы его» (Евангелие от Матфея, гл. 26, ст. 30.). На наш взгляд, вдохновитель, предусматривающий уничтожение других людей должен нести наибольшую ответственность. Его долгое удаление, лишение возможности вести пропаганду своих идей и привлекать новых участников позволит избежать многих и многих проблем. Недооценка экстремистского идеолога для многонациональной, многоконфессиональной страны каковой является Россия черевата большими проблемами. Нам представляется более прав законодатель Казахстана, установивший ответственность за аналогичное преступление, ст.174 УК РК (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) до семи лет лишения свободы, то есть отнес их к категории тяжких.[12]. Поэтому представляется необходимым признать все преступления экстремистской направленности тяжкими, а для лиц осуществляющих вербовку, идеологическую обработку, то есть являющихся интеллектуальной основой подобных движений и особо тяжкими. С соответствующим повышением размеров наказания и иными правовыми последствиями.

Таким образом в заключении наших рассуждений представляется возможным сделать следующие выводы.

– Во первых, ни международное уголовное законодательство, ни российское уголовное право, пока не имеют четкого и однозначного понятия экстремизма, что приводит к расширительному пониманию как перечня самих преступных посягательств, при желании любое преступление можно объявить экстремистским, так и отсутствию разграничения содержания терминов упоминаемых в уголовно-правовых документах, в частности «экстремизм» и «терроризм». Следовательно, эта проблема требует своего безотлагательного разрешения на международном уровне.

– Во-вторых, исходя из реалий сегодняшнего дня, необходимо отнести экстремистские (террористические) деяния к группе международных преступлений, с

соответствующими последствиями, как то, безусловная их преступность, независимо от желания либо нежелания различных государств, исчезновения для них сроков давности привлечения к ответственности, и т.п.

– В-третьих, в Уголовном кодексе Российской Федерации, все преступления экстремистской направленности должны относиться к категории тяжких и особо тяжких, особенно предусматривающие ответственность для идеологов подобных движений, распространителей идей.

Литература

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал правой статистики. [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура РФ. – Москва, 2017. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table). – Загл. с экрана.

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr. – Загл. с экрана.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.26) Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. – Загл. с экрана.

5. Женевская конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него, 1937 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wdl.org/ru/item/11579/manifest>. – Загл. с экрана.

6. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 9 декабря 1994 г., [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml. – Загл. с экрана.

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml. – Загл. с экрана.

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901812033> – Загл. с экрана.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / Под ред. докт. филолог. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.

11. Трикоз, Е.Н. Международное уголовное право: Практикум / Науч. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Норма, 2007. – 400 с.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/m/document> – Загл. с экрана.

УДК 343.1

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА
THE CONCEPT AND CONTENT GOALS-PROCEDURAL IMMUNITY**

Короленко И.И., Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции Российской правовой академии Минюста России, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Korolenko I.I., Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia, who leads the Department of Criminal Process and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: Korolenko.irina.2013@mail.ru

Тарнаков О.Г., Ростовский юридический институт МВД России, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук

Tarnakov O.G., Rostov Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor as the Department of Criminal Procedure, Candidate of Legal Sciences

e-mail: olga.t.1976@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие и содержание уголовно-процессуального иммунитета как института уголовно-процессуального права, межотраслевой институт права или процессуальный субинститут уголовно-процессуальных иммунитетов.

Abstract The article discusses the concept and content of criminal-procedural immunity as an institution of criminal procedural law, the interdisciplinary Institute or procedural law sub criminal-procedural immunity.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный иммунитет, уголовное судопроизводство, льгота, привилегия, отдельная категория лиц.

Keywords: criminal-procedural immunity, the criminal proceedings, the privilege, the privilege of a separate category.

Возможно допустить, что иммунитет как явление отчасти вызвано (с учетом объективной тенденции, направленной на смену приоритетов, новой идеологии. Правовая идеология определяется как совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность.[1]

В системе уголовного судопроизводства и расширением диспозитивности, гарантий от произвольного или избыточного ограничения свободы личности) необходимостью особо гарантировать свободу участия определенного круга лиц в уголовном судопроизводстве либо их добровольное участие в отдельных процессуальных действиях. Однако исключительное право лицам, хотя бы и занимающим особое положение. Необходимо отметить, что в теории не существует единого мнения о соотношении понятий «правовой статус» и «правовое

положение».[2] В межгосударственных, государственных и общественных отношениях (заметим, положение, отраженное в Конституции), не подчиняться некоторым общим, в том числе и уголовно-процессуальному, законам и не делать то, что само право предписывает, либо делать то, что оно запрещает, государство не предоставляет. Так, например, подчинение судьи Конституции Российской Федерации и федеральному закону при независимости от чьей бы то ни было воли установлено в ст. 120 Конституции РФ. Полагаем, не следует и смешивать с опорой на словари правовой смысл понятия «иммунитет» различные словари русского языка, в том числе энциклопедические и юридические, трактуют как исключительное право некоторых категорий лиц, занимающих особое положение в государстве, не подчиняться некоторым общим нормам или изъятие кого-нибудь из-под действия некоторых законов юридически дозволенное бездействие, поскольку в законодательных актах не всегда предусмотрены обязанности и неподчинение предусмотренным в законе положениям[3]. Не предполагают этого и многочисленные международные акты, соответствующая часть норм которых имеет уголовно-процессуальный характер, поскольку они распространяются на сферу уголовно-процессуальных отношений[4]. Не вполне ясно, разновидностью какой неприкосновенности личности выступает правовая неприкосновенность личности. Если таковая то же самое, что правовой иммунитет, то чем она отличается от просто неприкосновенности личности. Не просто и уяснить, каким образом иммунитет – разновидность неприкосновенности – наделяет его обладателей единственным, зато весьма значительным преимуществом – правовой неприкосновенностью[5]. Отметим, что понятия «неприкосновенность» и «неприкосновенность личности» также не имеют своего официального толкования, нет общепризнанного определения этих понятий, как и единства в суждениях по поводу их содержания в научной литературе. В постановлениях Конституционного Суда РФ, затрагивающих международно-правовое регулирование, закрепляющее гарантии права каждого на свободу и личную неприкосновенность, можно увидеть неясность в разграничении гарантий свободы и личной неприкосновенности, тезис о возможности ограничения как свободы, так и личной неприкосновенности только по судебному решению[6]. Если целью иммунитета, по мнению тех же авторов, является «обеспечение выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных, официальных обязанностей», то не вполне понятно, с чем связана совокупность особых правовых преимуществ: с правовой неприкосновенностью, с обеспечением указанных функций, с самим положением особых субъектов. Что касается освобождения конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных (видимо, процессуальных) обязанностей и ответственности, следует заметить, что конкретного установления персонального состава лиц нормы международного права, Конституции и законов не знают. Известно, что имеет место закрепление ранга, хотя и самого высокого, лиц, наделенных властью. Общеизвестно, что в России нет и права формировать процессуальное производство ad hoc («для данного случая», т.е. специальные присутствия для конкретных лиц или дел).

Однако это не исключает и возложения процессуальных обязанностей как временного ограничения прав и свобод и уголовное преследование категорий лиц, занимающих особое положение в государстве, в определенном процессуальном порядке, о чем будет сказано в специальном параграфе. Если неприкосновенность личности то же самое, что правовой

иммунитет, почему авторы называют правовые иммунитеты особыми льготами и привилегиями, преимуществом. Далее следует объяснять, что такое льготы и привилегии и преимущества, и в чем они выражаются. Привилегия и льгота являются если не полными синонимами, то терминами, для нахождения различия в которых следует приложить немало усилий, поэтому в процессуальном контексте раскрытие понятия «иммунитет» через понятие «привилегия», на наш взгляд, не представляется оправданным и само по себе ничего не объясняет. Существование такого количества терминов для обозначаемого явления усложняет понимание его смысла, поскольку при применении соответствующих норм требуется всякий раз уяснять значение термина. Значит, также трудно понять сущность определяемого явления, уяснить его обусловленность, главную функцию и те следствия, которые он вызывает. Заметим, что законодатель в Конституции РФ и процессуальном законе не употребляет термина «привилегия», который часто применяется в теории, однако представляется, что используемый в УПК в определенном контексте термин «неприкосновенность» Б.С. Эбзеев, указывая на двуединую природу Конституции РФ, считает ее законом, установленным народом для государства как особого учреждения, которым оно должно руководствоваться во всей своей деятельности, своеобразным каталогом юридических обязанностей государства, и одновременно, законом государства, который закрепляет правовое положение иных субъектов права и регламентирует социально-значимые аспекты их поведения. Учеными признается, что Конституция РФ есть не только юридический, но и важнейший политический документ, который прямо закрепляет основы государственной политики, а ее правовые нормы, исходящие от государства или им санкционируемые, являются, в конечном счете, проводниками его воли (а в Конституции РФ используется только термин «неприкосновенность») может восприниматься как определенная аналогия термина «иммунитет», который процессуальное законодательство использует в частности в тексте п. 40 ст. 5, ч. 4 ст. 456 УПК РФ. Полагаем, что в определенной степени это может объяснить, с какой правовой реальностью соотносится термин «иммунитет». Отметим также, что в соответствующих нормах международного права термин «иммунитет», как и «неприкосновенность», употребляется применительно к потенциальным уголовно-процессуальным отношениям, привилегии же связаны с иными – налоговыми и таможенными правилами, то есть с другими видами отношений.

Следует помнить, как утверждают лингвисты, что взаимное понимание не представляется возможным, если комплексы дифференциальных и опознавательных признаков для определяемых явлений у адресатов норм будут разными. Можно как угодно истолковать понятие в контексте общих тенденций развития уголовно-процессуального права, но основной отличительный признак явления в сознании субъектов должен сохраняться и быть единым. Понимая сложность рассматриваемой действительности, реальности, лежащей в основе понятия, которая еще больше усугубляется существующей неоднозначностью подходов к его определению, считаем, что искомое понятие относится к такому, обобщенный инвариантный образ которого представить довольно сложно.

Так, А.В. Малько и С.Ю. Суменков называют иммунитетом «самостоятельное правовое средство государства, через которое оно предоставляет исключительное право лицам, занимающим особое положение в межгосударственных, государственных и общественных

отношениях, не подчиняться некоторым общим законам»[7]. Они же считают, что «особой разновидностью неприкосновенности личности выступает правовая неприкосновенность личности или, что то же самое, правовой иммунитет». Вместе с тем, по мнению авторов, «иммунитет – особый вид привилегии. Он наделяет своих обладателей единственным, зато весьма значительным преимуществом – правовой неприкосновенностью». Они же признают, что правовые иммунитеты есть особые льготы и привилегии, преимущественно связанные с освобождением конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных обязанностей и ответственности, призванные обеспечивать выполнение ими соответствующих функций. Весьма сложное определение иммунитетам дает А.В. Красильников, указывая, что это «специальные нормы права, устанавливающие требование об изъятии отдельных категорий лиц, обладающих достаточной правдееспособностью для реализации общей отраслевой правосубъектности, из сферы действия соответствующей отрасли права и прекращения (разрыве) конкретного правоотношения, возникшего в связи с юридическим фактом при участии указанных лиц». Он же дает самостоятельное определение привилегиям, считая их специальными нормами права, обеспечивающими преимущественное положение субъектов, априори обладающих реальной возможностью приобретения и осуществления прав и обязанностей для реализации общей правосубъектности в связи с конкретным юридическим фактом. Из обоих определений автора ясно, что иммунитеты и привилегии – специальные нормы права, устанавливающие, по его мнению, соответственно изъятия отдельных категорий лиц, из сферы действия соответствующей отрасли права либо обеспечивающие преимущественное положение субъектов.

Анализ определений понятия «иммунитет» в научных источниках и многообразия точек зрения в современной теории свидетельствует об отсутствии единства в понимании явления, которое обозначено этим термином, и вопрос, что следует считать иммунитетом, не может быть признан исчерпывающим.

Например, Конституционный Суд (демонстрируя при этом некоторую неопределенность в понимании содержания и смысла иммунитета) в Постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П определил неприкосновенность судьи как элемент его конституционно-правового статуса и одновременно как гарантию самостоятельности и независимости судебной власти, а в определении от 7 февраля 2008 г. № 157-О-О подтвердил правовую позицию, высказанную в Постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П, что неприкосновенность судьи, провозглашенная Конституцией РФ в качестве одного из важнейших принципов осуществления судебной власти, является средством защиты не частных, а публично-правовых интересов и имеет целью обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти (ст. 10 и 120 Конституции РФ). Поэтому, хотя вышеприведенная позиция нам представляется не вполне ясной, она не дает основания считать, что «понятие иммунитетов в уголовном процессе следует связывать только с наличием привилегий, создающих неприкосновенность от уголовного преследования», поскольку неприкосновенность и иммунитет, полагаем, соотносятся как общее и особенное, а содержание последнего имеет присущие ему элементы и не может быть объяснено наличием привилегий. Кроме того, тезис «неприкосновенность от

уголовного преследования» не вытекает из п. 2 ч. 2 ст. 6 УПК РФ. Вряд ли, как полагает К.П. Федякин, «конечной целью процессуальных иммунитетов является обеспечение реализации правовых статусов, установленных иными отраслями права для различных категорий лиц». Конституционный суд также определил, например, что «особый статус судей не влечет освобождения судьи от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности». Также противоречивы и не дают однозначного ответа суждения Конституционного Суда относительно понимания иммунитета (неприкосновенности) парламентария. Определяя его как один из основных элементов статуса парламентария, и в то же время как важнейшую правовую гарантию его деятельности, суд указал, что «по своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости. Вместе с тем к одной из существенных черт парламентского иммунитета КС относит особый порядок привлечения депутата к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, но отмечает, что по своей природе парламентский иммунитет предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им собственно депутатской деятельности. (Постановление КС РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-ПЗ).

На наш взгляд, это понимание иммунитета, опирающегося на правовые нормы, но как «состояния вне юридического режима», неподчинения юрисдикции государства и неправомерного использования особого положения или представление о нем как об инструменте сугубо привилегий либо недостижимости в сфере уголовного судопроизводства, как типичный стереотип, возникший в теории и процессе реального применения, не должно быть связано с общностью или различием рассматриваемых правовых явлений иммунитета и неприкосновенности личности. Напротив, то, что авторы называют как знак иммунитета и значительное преимущество – правовую неприкосновенность личности, родом которой, на наш взгляд, является иммунитет, существует в соответствии с законодательством страны, базируется на общих нормах-принципах, в соответствии с одной из них – ст. 15 Конституции РФ – все обязаны соблюдать Конституцию и законы. Право на неприкосновенность личности также общий принцип. «Обязательность» применительно к ст. 15, как и ст. 22 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, сформулированы вне конкретных временных координат, определяют смысл, содержание и применение законов. Установки данной статьи ориентированы на международные стандарты, поскольку законодатель, приводя в соответствие внутреннее уголовно-процессуальное законодательство с международным, гарантировал неприкосновенность личности, полностью согласуются с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 14) и другими актами. Правовая

неприкосновенность личности, если такое положение, которое охватывает все нормативные состояния и поведенческие акты в рассматриваемой сфере общественных отношений, при котором личность ограждена от нарушений, считать типовым определением понятия, то, как известно, оно относится к числу общепризнанных в международном праве и является общим правом, знаком всех демократических правовых систем и конституционным принципом России, а значит, принадлежит всем, поскольку неприкосновенностью в сфере уголовного судопроизводства обладает каждый. Так, ст. 10 УПК закрепляет за каждым человеком, а не только депутатом или дипломатом, право не подвергаться неосновательным задержаниям, заключению под стражу, ст. 12 – произвольным обыскам, ст. 11 УПК на основании ст. 51 Конституции право каждого не изобличать в преступлении самого себя и своих близких родственников. Домогаться показаний запрещается во всех случаях. Недопустимость произвольных ограничений свободы личности в уголовном судопроизводстве для правоприменителя действует во всех случаях. Именно основаниям, порождающим обязанности граждан, уделяется особенное внимание и законодателем, который стремится максимально формализовать основания и условия для принятия решения об ограничении прав, в теории и практике, особенно прокурорского надзора и судебного контроля.

Принципы права, по мнению В.К. Бабаева, выражают то главное, основное в праве, на что должно быть ориентировано, устремлено его развитие. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени.[8]

Учитывая степень того внимания, которое уделяется в условиях преобразований в государстве проблеме неприкосновенности личности в целом, тем самым и ограничению притязаний государства к человеку, которое, судя по числу норм Конституции и УПК, связанных с неприкосновенностью личности, допускается в уголовном судопроизводстве по всем категориям уголовных дел, практически независимо от их тяжести, представляется некорректным рассматривать право, которое Конституция РФ и международные нормы закрепляют за каждым и гарантируется известным охранительным механизмом, как вид привилегии. Распространяясь на значительный круг лиц и имея широкую сферу применения, такая привилегия приближается к общему правилу, теряет свое значение и трансформируется в право. Поэтому не вполне точным является утверждение, что «в России только в сфере уголовного судопроизводства неприкосновенностью обладают 187 категорий российских и иностранных граждан».

Однако институт уголовно-процессуального иммунитета А. Кибальник (в статье под названием «Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности») рассматривает как изъятие из общего порядка реализации уголовной ответственности (которое сводится к особому порядку возбуждения уголовного дела, осуществления процессуального задержания и применения некоторых мер принуждения, а также производству ряда следственных действий в отношении тех или иных категорий лиц). Он же отмечает, что иммунитет является препятствием при привлечении к уголовной ответственности определенного круга лиц: дипломатов, консулов, депутатов, судей и ряда других, означая исключение из принципа равенства граждан перед законом.[9]

Литература

1. Синюкова Т.С. Теория государства и права. М., 2005. С. 611, 614.
2. Карцев А.В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.
3. Ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 23 октября 1996 года // Российская газета. 2005. 9 апреля. П. 4 ст. 1 и ст. 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации».
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята 4 ноября 1950 г. // Права человека: Сборник универсальных и региональных межд. документов. М., 1990. С. 85–117; Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 г. // Там же. С. 45–72; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1986 г.) // Там же. С. 44–49; Венская Конвенция о дипломатических сношениях // ВВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221 и др.
5. Постановление КС от 22.03.2005 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.
6. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 662.
7. Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 17–23.
8. Бабаев В.К. Теория современного советского права. Н. Новгород, 1991. С. 24.
9. Кибальник А. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 34.

УДК 343

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СВЯЗАННЫХ С ПРЕВЫШЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED
TO EXCEEDING OFFICIAL AUTHORITIES**

Кудрявцева Л.В., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент

Kudryavtseva L.V., Krasnodar, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Associate Professor, Chair of International Private and Entrepreneurial Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Зехов Б.З., Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, студент 4 курса юридического факультета

Zekhov B.Z., Krasnodar, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 4th year student of the Faculty of Law

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы квалификации преступлений, связанных с превышением полномочий должностных лиц. Вопросы более четкого определения в законодательстве признаков таких преступлений.

Annotation: The article deals with the problems of qualification of crimes connected with abuse of powers of officials. The issues of more precise definition in the legislation of signs of such crimes.

Ключевые слова: должностное лицо, превышение должностных полномочий, служебные полномочия, существенный вред, явное превышение должностных полномочий.

Key words: an official, excess of official authority, official powers, significant harm, a clear excess of official authority.

К одним из наиболее распространенных и сложных в квалификации видов преступлений относятся преступления, связанные с превышением должностных полномочий. По мнению И.А. Гаага, криминализация деяний, совершаемых должностными лицами при злоупотреблении или превышении полномочий, объясняется не только публичным характером деятельности должностных лиц, но всеобъемлемостью воздействия такой деятельности на осуществление прав и защиту законных интересов граждан и организаций, а в итоге общества и государства [2]. Необходимо отметить, что превышение полномочий в контексте уголовно-правовой квалификации, зачастую рассматривается как превышение должностных полномочий, что влечет за собой квалификацию по статье 286 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту УК РФ).

Таким образом, криминализировано, при наличии рассмотренных нами ниже условий, исключительно превышение полномочий должностными лицами публичного права. При

этом глава 23 УК РФ, которая включает в себя преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, криминализируя злоупотребление полномочиями, не содержит составов преступлений, связанных с криминализацией превышения полномочий должностными лицами частных организаций, за исключением превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей. В результате, если злоупотребление полномочиями криминализируется, как в случае совершения преступления против интересов публичной службы, так и в случае совершения преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, то превышение криминализация должностных полномочий имеет место только в первом случае. Считаем, что если законодатель взял курс на криминализацию правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, логично было бы не создавать ситуацию правовой неопределенности, а криминализировать также и превышение должностных обязанностей должностным лицом коммерческой и иной службы.

К одному из основных принципов права относится принцип правовой определенности. По мнению Л.Л. Богачева, под сущностью принципа правовой определенности понимается ее определенность, ясность и недвусмысленность, так как иначе возникшая неопределенность приведет к недопустимому неодинаковому применению правовой нормы, что приведет к нарушению принципа правовой определенности [1]. Вышеуказанные нами критерии, такие как определенность, ясность и недвусмысленность, позволяют рассмотреть диспозицию нормы ст. 286 УК РФ. Так, согласно части 1 статьи 286 УК РФ преступление рассматривается как совершенное должностным лицом действие, явно выходящее за пределы его полномочий и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества или государства.

Анализ показывает, что данная норма относится к бланкетной, так как конкретное содержание данной нормы отсылает нас к другим актам законодательства, регулирующим полномочия должностного лица. Вместе с тем применение бланкетных норм в уголовном праве само по себе не воспрещается и может быть единственным возможным вариантом надлежащей правовой квалификации. Ярким примером может быть уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения. По мнению Н.В. Иванова, нестабильность бланкетного законодательства и размытость его положений не может способствовать минимизации квалификационных ошибок [3]. Таким образом, кроме скрытой отсылки к неназванным бланкетным нормам, регулирующим объем полномочий субъекта данного преступления, законодатель оперирует сразу несколькими оценочными понятиями. Во-первых, действия должны явно выходить за пределы полномочий субъекта преступления. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ определены некоторые разновидности подобного явного выхода за пределы обусловленных полномочий [4]. Преступление рассматривается, как совершение действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу) и могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. К примеру, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали

реальной опасности для жизни других лиц, совершаются должностным лицом единолично. В то же время, предложенный Пленумом Верховного Суда РФ перечень действий не является исключительным, что предусматривает, в каждом конкретном случае, возможность квалификации и других действий должностных лиц, как явное превышение своих полномочий.

Во-вторых, указанные действия должны повлечь за собой существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов. Существенность вреда также может рассматриваться оценочным понятием. И при этом оценивается не только объективно (например, в случае нанесенного вреда имущественным интересом), но и субъективно. Так, если, нарушением прав человека был нанесен моральный вред. Существенность нанесенного вреда представляет собой сложный вопрос, который в судебной практике решается неоднозначно [5]. Следует отметить также, что в научной доктрине нет четкого понимания относительно размера существенного вреда, можно называть такие цифры как 100, 200 и даже 500 рублей.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, в таких условиях, у суда имеются чрезмерные дискреционные полномочия по определению в каждом конкретном случае того, нанесло ли правонарушение существенный вред или нет. Поэтому, если существенность вреда определяется количественными показателями (нанесенным материальным вредом), необходимо на законодательном уровне определить минимальную сумму вреда, который будет считаться существенным.

В том же случае, если вред был нанесен правам и свободам человека, и его невозможно исчислить в материальном эквиваленте (например, из-за превышения должностных полномочий сотрудника уголовно-исполнительной системы, осужденный не смог встретиться со своей матерью), следует, по нашему мнению, отойти от концепции определения «существенности» такого вреда. Любое незаконное ограничение прав, свобод и законных интересов граждан с превышением полномочий должностного лица должно рассматриваться как существенно, а лицо, совершившее такое превышение, должно подлежать уголовной ответственности. При этом санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ устанавливает довольно широкий спектр возможных уголовных наказаний (от штрафа в размере 5 тысяч рублей до лишения свободы сроком до 4 лет), что позволяет судам, учитывая объективную сторону преступления, личность подсудимого и другие обстоятельства, объективно выбирать необходимое уголовное наказание. Как видим, излишние дискреционные полномочия судов при определении того является ли рассматриваемое деяние преступлением, предусмотренным ст. 286 УК РФ, существенным образом негативно влияет как на научную доктрину, так и на судебную практику. Поэтому, в соответствии с принципом правовой определенности, необходимо внести изменения в статью 286 УК РФ, установив более четко критерий явности совершения уголовного правонарушения и критерий существенности вреда при превышении должностным лицом своих полномочий.

Литература

1. Богачева, Л.Л. Принцип правовой определенности в европейском и национальном праве (содержательная характеристика) // Теорія і практика правознавства. – 2013. – №4. – С.72
2. Гааг, И.Б., Разыграева, Е.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №3 (59). – С. 258-261.
3. Иванов, Н.В. Теория и практика применения бланкетных норм права (на примере уголовного законодательства) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. –2010. – №2 (13). – С. 303-305.
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009г. N19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – №12.
5. Каплин, М.Н., Бражник, С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №1. – С.14-16.

УДК 341.9

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПОНЯТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЕ БАНКОВСКОЕ ПРАВО
TO THE QUESTIONNAIRE ON THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPTS
INTERNATIONAL BANKING LAW**

Кудрявцева Л.В., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент

Kudryavtseva L.V., Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Associate Professor, Chair of International Private and Entrepreneurial Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Трапезарова В.С., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, студентка 4 курса юридического факультета

Trapezarova V.S., Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, a 4 year student at the Faculty of Law

e-mail: victoriyu@mail.ru

Адоньева В.С., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, студентка 4 курса юридического факультета

Adonieva V.S., Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, a 4 year student at the Faculty of Law

e-mail: Victoriyu@mail.ru

Аннотация: В статье осуществлен правовой анализ природы международного банковского права, а также рассмотрено понятие международное банковское право в плоскостях публичного и частноправового характера.

Annotation: The article analyzes the legal nature of international banking law, as well as examines the concept of international banking law in the areas of public and private law.

Ключевые слова: международное банковское право, частноправовой, публично-правовой, система, национальный.

Key words: international banking law, private law, public law, system, national.

Банки занимают особое место в международной финансовой системе. Имея собственных субъектов, источники правового регулирования, принципы взаимодействия на международной арене, институты ответственности и контроля, международное банковское право образует сегодня систему однородных правовых норм, которые объединяются в рамках структурной единицы системы права – «международное банковское право» и претендует на статус самостоятельной отрасли международного права. В доктрине международного права уже сформировались авторские концепции понятия международного банковского права как отдельной отрасли (института) права. Деятели науки выделяют три основные концепции понимания правовой природы международного банковского права. Так, Н.Ю. Ерпылева, считает её комплексной отраслью международного частного права.

«Международное банковское право – это комплексная отрасль, которая объединяет нормы национального законодательства, международных договоров и обычаев, регулирующих банковские правоотношения международного характера...» [2].

Эту точку зрения поддерживает и обосновывает Л.Л. Лазебник, утверждая, что развитие международных экономических и финансовых отношений приводит к появлению «иностранный элемента» в национальных банковских системах в форме проникновения иностранного капитала в банковский сектор экономики того или иного государства и в развитие международного и регионального сотрудничества в направлении выработки общих стандартов банковского регулирования. Она приходит к выводу, что такой процесс закономерно провоцирует возникновение специфического правового комплекса, объектом регулирования которого является «банковская деятельность, осложнённая иностранным элементом», который получил название «международное банковское право» [3].

Такой вывод, по мнению В.М. Шумилова, разворачивает всю проблематику межбанковских отношений международного характера в сторону частного права, что вряд ли отображает реалии, поскольку существенную роль в регулировании этой группы отношений играют и публично-правовые нормы внутреннего права государств. Он считает, что данный подход возможен только в научных целях – для углубления специализации юристов, ориентированных на работу в частноправовой сфере [1].

Согласно другой точке зрения, нормативный блок, который регулирует деятельность международных банковских учреждений, складывается из норм транснационального права, которые регулируют международную банковскую деятельность в пространстве между национальным и международным правом или это объединение транснационального и международного частного права. Согласно концепции В.М. Шумилова, межбанковские отношения в международной финансовой системе, как и большинство других сфер международных отношений, регулируются самостоятельными блоками норм внутреннего и международного права. Но в этот симбиоз он включает метод транснационального регулирования при помощи *lexfinanziaria*, а также ряд нормативных блоков не правового характера: нормы международной морали, политические нормы, религиозные нормы (их часть принято именовать «гибким правом») [4].

По мнению М.М. Микиевич, особенностью международного экономического (банковского) права является его комплексный характер, который определяется тесной взаимозависимостью в этой сфере публично-правовых и частноправовых механизмов регулирования [5]. На наш взгляд, сегодня не только в пределах международного экономического права, а и в других отраслях международного публичного права наблюдается одна и та же тенденция – усиление взаимодействия международного и внутригосударственного права. И дискуссия вокруг правовой природы международного банковского права – это ещё одно тому подтверждение.

Сегодня сформировалась разветвлённая и многофункциональная международная банковская система, которая обеспечивает основные потребности международного движения, служит институциональной базой функционирования мировых финансовых рынков, находящаяся в процессе постоянного развития. Международная банковская система регулируется собственной правовой системой – международным банковским правом. Нельзя согласиться с мнением Л.Л. Лазебник, которая считает, что, выступая комплексной отраслью

права, имея самостоятельный предмет регулирования, международное банковское право тесно взаимодействует с другими системами права, преимущественно с национальным правом, международным частным правом и международным публичным правом [3]. По нашему мнению, это не представляется возможным. Международное банковское право или является частным и входит в состав национальной правовой системы, или входит в состав международного публичного права, когда его нормы создаются субъектами международного права. Нельзя согласиться и с тем, что международное банковское право является вторичным правовым образованием, которое возникло вследствие двойственности правовых структур, игнорируя основную, которая позволяет объединить данную группу норм в самостоятельную правовую подотрасль, комплексной отрасли международного права, регулирующей общественные отношения в сфере международной банковской деятельности [5].

Мы разделяем точку зрения О.В. Тарасова, который считает, что никаких «публично-частных» или «международно-внутренних» правоотношений установить невозможно. Это – юридический нонсенс [6]. Действительно, правоотношения не могут быть «получастными» и «полупубличными» или «полумеждународными» и «полунациональными». Участники правоотношений всегда принадлежат к одной и той же правовой системе (международно-правовой или национально-правовой), в рамках международного банковского права не происходит удвоения правовых структур.

Современное международное банковское право регулирует публично-правовую часть международных финансовых отношений и в рамках такого регулирования влияет на внутренние правовые режимы государств. В процессе осуществления банковской деятельности один субъект может стать участником как международно-правовых, так и национально-правовых отношений. Но его деятельность в каждом отдельном случае будет регулироваться конкретной правовой системой.

На сегодняшний день, международное банковское право, как система однородных правовых норм претендует на статус самостоятельной отрасли международного права и находится в процессе интенсивного развития. Взаимодействие государств в сфере сотрудничества в банковской деятельности постоянно расширяется. Всё это является условием для заключения новых соглашений по регулированию и расширению банковской деятельности, дальнейшей универсализации в рамках всеобщего процесса глобализации.

Литература

1. Шумилов, В.М. Международное экономическое право / В.Л. Шумилов. – М.: Юрайт, 2014. – 612 с.
2. Ерпылева, Н.Ю. Международное банковское право / Н.Ю. Ерпылева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 671 с.
3. Лазебник, Л.Л. Международное финансовое право / Л.Л. Лазебник. – К.: Центр учебной литературы, 2017. – 312 с.
4. Шумилов, В.М. Международное финансовое право / В.Л. Шумилов. – М.: Юрайт, 2014. – 612 с.
5. Международное публичное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Знание, 2016. – 437 с.
6. Тарасов, О.В. Субъект международного права: проблемы современной теории: монография / О.В. Тарасов. – Х.: Право, 2014. – 511 с.

УДК 348

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД
TOPICAL QUESTIONS AND PROBLEMS OF PROBATION
IN PRESENT PERIOD**

*Князева О.В. старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН
России, кандидат юридических наук*

*Knyazeva O.V. Senior lecturer in criminal law, of the Federal Penal Service of Russia
Candidate of law*

e-mail: *pervay-1@yandex.ru*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается современная практика к расширению применения мер уголовно-правового воздействия на осужденных, не связанных с изоляцией человека от общества. Практика показывает, что не всегда карательные элементы воздействия на личность виновного достигают целей уголовной ответственности и наказания.

Abstract: the paper discusses the current practice to expand the application of measures of criminal-legal influence on prisoners, not connected with isolation of man from society. Practice shows that not always the punitive elements of influence on the identity of the perpetrator achieve the goals of criminal liability and punishment.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовно-исполнительная инспекция, условное осуждение, испытательный срок.

Key words: crime, punishment, criminal Executive inspection, probation, probation

Безусловно, проблема условного осуждения весьма остра в уголовном праве. В первую очередь она актуальна именно по соображениям целесообразности, потому что далеко не всегда условно осужденный оправдывает оказанное ему доверие со стороны суда и общества. Поэтому перед юридической наукой стоит задача: как можно точнее определить понятие и юридическую природу условного осуждения; правильно соотнести его с другими уголовно-правовыми институтами, прежде всего с наказанием; определить порядок назначения и исполнения наказания, которое суд постановляет считать условным.

Первоочередная цель установления испытательного срока состоит в удержании условно осужденного от нарушений порядка его отбывания посредством чего выработать у него склонность к ведению законопослушного образа жизни, убедив самого осужденного и общество в том, что примененная к нему мера уголовно-правового воздействия была достаточной, целесообразной, а самое главное эффективной.

В судебной практике прослеживается негативный опыт самостоятельного исполнения приговоров условно осужденных, что приводит к парадоксальным ситуациям, когда условно осужденный отбывает реальный срок лишения свободы в исправительном учреждении и одновременно состоит на учете в уголовно-исполнительной инспекции, которая продолжает

вести его личное дело, либо в отношении условно осужденного ведется сразу два личных дела, так как он за одно из преступлений осуждён условно, а за другое – к наказанию, не связанному с лишением свободы, которое исполняет уголовно-исполнительная инспекция (обязательные, исправительные работы), либо также осуждён условно.

Представляется необходимым критически оценить п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором суд фактически взял на себя роль законодателя. В частности, здесь говорится: «Вывод о возможности сохранения условного осуждения (имеется в виду совершение лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести в период испытательного срока, а также тяжкого преступления несовершеннолетними) излагается в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно». Далее оговаривается: «Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации применены быть не могут, поскольку в статье 74 Уголовного кодекса Российской Федерации приведен исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В перечисленных случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

Вероятно, что самостоятельность исполнения приговоров за совершение различных и одновременных преступлений одним и тем же лицом неоправданна. Во-первых, суд в нарушение принципов справедливости и равенства граждан перед законом, а также цели восстановления социальной справедливости не реагирует должным образом на имеющие место отдельные преступления–их множественность. И если не истекли сроки давности, то не важно, в какое время они совершены.

Во-вторых, известно, что при назначении «самостоятельного» наказания за преступление, совершенное до вынесения приговора по первому делу (об условном осуждении), суд так или иначе будет учитывать степень общественной опасности личности преступника и, если санкция статьи предусматривает лишение свободы, думается, ему не миновать данного наказания.

Параллельное же исполнение таких приговоров, по одному из которых суд видит возможность исправления осужденного без реального отбывания назначенного ему наказания, а по другому такой возможности не видит, весьма сомнительно.

В таких случаях лица, находясь в местах лишения свободы, по смыслу закона, успешно проходят испытательный срок условного осуждения и в специализированных государственных органах, осуществляющих контроль за данными лицами, «ведется» личное дело этих лиц– «мертвых душ», которое прекращается только после истечения испытательного срока, который, кстати говоря, может по продолжительности превышать срок лишения свободы, и в таком случае лицо, освободившись, продолжает доказывать свое исправление. Кроме того, согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда от 12 ноября 2001 г. N 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» и п.

42 анализируемого постановления Пленума N 2 при условном осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения не назначается и поэтому факт осуждения к лишению свободы условно никак не учитывается при назначении судом вида исправительного учреждения, в котором данный осужденный будет отбывать реальный срок лишения свободы.

В сложившемся положении нет никакого противоречия и это объясняется существованием в судебной практике «особой разновидности совокупности преступлений: совокупности при одновременном осуждении за преступления, совершенные до первого осуждения за одно из них». Однако в ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по совокупности преступлений, а следовательно, указанная автором особая разновидность совокупности преступлений действует только при условном осуждении.

Ссылка на то, что приговор об условном осуждении должен исполняться самостоятельно, не основана на законе, ибо он такого правила не содержит, в отличие, например, от штрафа, который при сложении с лишением свободы всегда исполняется самостоятельно (ч.2 ст.71 Уголовный кодекс Российской Федерации). В п. 43 рассматриваемого постановления Пленума от 11 января 2007 года №2 говорится: «При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен».

Такой подход законодателя можно объяснить неоднозначным толкованием правовой (юридической) природы института условного осуждения и зачастую неоправданным отождествлением его с освобождением от реального исполнения наказания. В связи с этим понятно, что приговор в виде конкретно назначенного вида и размера наказания, хотя и условно, но исполняется. При указанном положении первый приговор при его самостоятельном исполнении становится просто «провозглашенным».

Таким образом, суд должен «закрывать глаза» и никак не учитывать совершение условно осужденным, по сути, нового преступления, о котором суду не было известно при вынесении приговора об условном осуждении. Ведь в таком случае, очевидно, что суд неправильно учел общественную опасность личности преступника, не зная всех обстоятельств, которые в силу ч.2 ст.73 Уголовного кодекса Российской Федерации должен был учитывать.

Однозначно здесь не должно быть исключений из общих правил.

Ведь, как отмечал В.А. Ломако, условно осужденные и так находятся в более льготных условиях, чем лица, отбывающие реальный срок лишения свободы, которым в аналогичной ситуации окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний, кроме случаев, когда оба преступления являются преступлениями

небольшой тяжести, где допускается принцип поглощения менее строгого наказания более строгим [1; с.21].

Некоторые суды, толкуя разъяснения Пленума по-своему, вообще не назначают вид и размер наказания за повторное преступление, лишь оговаривая, что условное осуждение по первому приговору сохраняется и исполняется самостоятельно.

Не имея возможности отменить условное осуждение, назначенное по первому приговору, суды в некоторых случаях сохраняют условное осуждение, складывая при этом наказания, назначенные условно.

Еще сложнее данная ситуация в случаях, когда на условно осужденного судом были возложены исполнение определенных обязанностей (не менять постоянного места жительства, работы без уведомления (разрешения) специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за условно осужденным, или периодически являться на регистрацию в данный орган), которые он фактически не исполняет.

Кроме того, на практике возникают сложности при отмене (замене) той или другой меры уголовно-правового принуждения при уклонении от их исполнения (отбывания), отмене условного осуждения и снятии судимости. Суды не могут отменить условное осуждение и прекратить течение испытательного срока со снятием судимости одновременно по двум приговорам об условном осуждении. Пленум же Верховного Суда не оговаривает подобные казусы.

Изучение приговоров об условном осуждении по таким делам, кроме того, показало неоднозначный подход и путаницу судов в случаях, когда хронологически то преступление, которое предшествовало приговору об условном осуждении, было совершено позже преступления, за которое лицо осуждено условно. В некоторых случаях суд устанавливает даже очередность исполнения условного и реального наказаний в виде лишения свободы, что не предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем, работа уголовно-исполнительных инспекций придает социальную направленность. Акцент сделан на активизацию сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, привлечение их к процессу исправления и не совершения новых преступлений [2; с.58-60].

Поэтому, как вариант из сложившейся ситуации: путем дополнения ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации положением, согласно которому в рассматриваемых случаях суд при назначении наказания по совокупности преступлений окончательное наказание назначает путем поглощения менее строгого наказания более строгим. Такое положение в нарушение принципа дифференциации ответственности противоречит требованиям ч. 3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации, предписывающей назначать наказание по совокупности преступлений только по принципам частичного или полного сложения наказаний за каждое преступление, если хотя бы одно из них является преступлением тяжким или особо тяжким.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации частью седьмой: «Если после вынесения судом приговора об условном осуждении будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом

преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам, предусмотренным ч.5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Соглашаясь с авторами, утверждающими, что в таком случае необходимо отменять приговор об условном осуждении и рассматривать оба дела одновременно, отметим, что это не означает невозможность назначения окончательного наказания вновь условно. Ведь в соответствии с п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «Если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два и более преступления, то такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений».

Такое решение вопроса позволит избежать перечисленных противоречий, организовать работу суда и уголовно-исполнительных инспекций в соответствии с принципами уголовного права и целями наказания.

Литература:

1. Ломако В.А. Юридическая природа условного осуждения //Харьков: Вища школа, 1976. С. 21.
2. Уткин В.А. Исправление, ресоциализация, социальная реабилитация. //Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2011. Ч. 50. С.58-60.

УДК 343.3/7

**ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ (СТ.СТ. 195–197 УК РФ)
THE LEGAL ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE PARTY OF STRUCTURES OF
THE CRIMES CONNECTED WITH BANKRUPTCY (ARTICLES 195–197 OF THE
CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)**

Кузьминов Д.А., Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

Kuzminov D.A., Stavropol institute cooperations (branch) of the Belgorod university of cooperation, economy and law, head of the department of criminal law and process, candidate of jurisprudence, assistant professor

e-mail: deniskuzminov@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся субъективной стороны составов преступлений, связанных с банкротством (ст.ст. 195–197 УК РФ).

Abstract: in article the debatable questions concerning the subjective party of structures of crimes, connected with bankruptcy (articles 195–197 of the Criminal code of Russian Federation) are considered.

Ключевые слова: преступления, связанные с банкротством; несостоятельность (банкротство); банкротские преступления.

Keywords: the crimes connected with bankruptcy; insolvency (bankruptcy); bankrupt crimes.

В статьях УК РФ, посвященных банкротским преступлениям, прямое указание на форму вины отсутствует, что вызывает потребность в теоретическом выявлении форм вины криминальных банкротств для привлечения на практике к ответственности лиц, совершающих подобные преступления.

В теории уголовного права на вопрос: «Какой вид (или виды) умысла подразумевается (подразумеваются) в ст.ст. 195–197 УК РФ?», нет однозначного ответа. Все существующие точки зрения ученых по этому вопросу можно условно разбить на три основные группы. Первая группа авторов полагает, что анализируемые преступления предполагают как прямой, так и косвенный умысел [1, с. 131–133]. Вторая группа авторов дифференцирует умысел криминальных банкротств в зависимости от конкретного состава преступления. Так, И.А. Клепицкий считает, что субъективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 195 УК, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом, отмечая при этом, что в большинстве случаев имеет место прямой умысел. Косвенный умысел возможен при отчуждении или уничтожении имущества (напр., предприниматель, получив кредит, проиграл деньги в азартной игре, либо, предвидя банкротство, оставил свое имущество без должного присмотра и попечения, напр., перестал кормить животных, в

результате чего те погибли, либо безвозмездно отчуждает свое имущество, предвидя при этом не неизбежность, а лишь реальную возможность несостоятельности). Преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 195, 196, 197 УК, по его мнению, могут совершаться только с прямым умыслом [2, с. 331–341]. Аналогичной точки зрения придерживается Н.В. Беркович [3, с. 65]. Согласно мнению, высказываемому третьей группой авторов, все банкротские преступления могут совершаться только с прямым умыслом [4, с. 171].

По нашему убеждению, наиболее справедлива именно точка зрения третьей группы авторов: субъективная сторона уголовно-наказуемых банкротств характеризуется *только прямым умыслом*. Постараемся данную позицию аргументировать.

Весьма весомый аргумент в обоснование прямого умысла как единственно возможной разновидности умысла банкротских преступлений приводит И.Ю. Михалев. Суть данного аргумента сводится к тому, что только признание криминальными банкротствами деяний, совершаемых исключительно с прямым умыслом, позволяет отграничить таковые от нормальной хозяйственной деятельности, предполагающей в качестве своего обязательного атрибута коммерческий риск и возможность наступления негативных финансовых последствий, в том числе и несостоятельности. Автор приходит к выводу, что субъективное отношение лица к негативным экономическим последствиям, характеризующее коммерческий риск, представляет не что иное, как косвенный умысел: лицо предвидит возможность наступления негативных последствий, не желает, но сознательно допускает их. При данном подходе каждое из действий субъектов предпринимательской деятельности, повлекшее несостоятельность, обречено на признание уголовно-наказуемым. Такое положение, существенно ограничивая круг возможных коммерческих решений, совершенно не согласуется с принципом свободы предпринимательства, провозглашенным ст. 34 Конституции РФ [4, с. 168–171]. А.Г. Кудрявцев, обосновывая возможность совершения банкротских преступлений только с прямым умыслом, указывает на немаловажное для такого вывода обстоятельство. Предусмотренные нормами ст.ст. 195–197 УК РФ составы преступлений совершаются в специфической предпринимательской сфере. Одной из форм проявления этой специфичности, как представляется, является то, что все действия, операции, совершаемые в процессе хозяйствования, организации работы предприятия, обеспечении его взаимодействия с государственными структурами, контрагентами и т.п., не выступают как сиюминутные волеизъявления субъекта рыночных отношений – предпринимателя, руководителя, выступающего от имени организации, и т.д. Все они – результат предварительного осмысления, обдумывания, в процессе чего любое принимаемое решение и осуществляемое на его основе действие соотносится с общими и частными экономическими законами рынка, требованиями действующего законодательства (которые, пусть даже в общих чертах, но известны любому руководителю, индивидуальному предпринимателю), с накопленным практическим опытом. Подобное планирование своих действий также неотделимо связано с оценкой, взвешиванием их возможных последствий, в том числе и негативных [5, с. 168].

В.Н. Кудрявцев отмечает, что в составе умышленного преступления каждый объективный признак состава осознается виновным; данная позиция разделяется руководящими судебными органами, которые считают, что все признаки состава в

умышленном преступлении осознаются виновным [6, с. 153].

Положение, согласно которому субъективная сторона банкротских преступлений характеризуется умышленной формой вины, является бесспорным. Исходя из этого, можно утверждать, что при совершении, к примеру, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, субъект преступления осознает обстановку «наличия признаков банкротства», т.е. наличие неспособности должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, когда соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (пускай даже без наличия возбужденного в отношении должника дела о банкротстве и его осознания), и при этом начинает совершать деяния по уменьшению активов должника, которые как таковые тоже осознаются виновным. Отсюда возникает вопрос: как в данном случае субъектом может не осознаваться неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба кредиторам? Безусловно, субъект преступления может и не осознавать конкретный размер преступных последствий, что никак не влияет на вид умысла.

Осознание неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде ущерба кредиторам тем более очевидно при совершении субъектом деяния по уменьшению активов должника при обстановке «наличия признаков банкротства», когда неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов как таковая уже признана арбитражным судом.

То же самое необходимо сказать и о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Когда руководитель юридического лица или его учредитель (участник) либо индивидуальный предприниматель, гражданин, осознающий «наличие признаков банкротства» и «неправомерность удовлетворения имущественного требования», удовлетворяет отдельное требование кредитора, он, естественно, не может не осознавать неизбежности наступления ущерба кредиторам в результате осуществления такого действия.

На вид вины данного преступления исключительно в форме прямого умысла также указывает употребляемый в диспозиции субъективный признак – «заведомо в ущерб другим кредиторам». Так, А.И. Рарог отмечает, что заведомость – это способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния *достоверно знал* о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания [7, с. 12]. Это означает, что субъект, совершая удовлетворение, заведомо (достоверно) знает, что это делается в ущерб законным интересам других кредиторов и что другим кредиторам в результате таких действий причиняется крупный ущерб (что равносильно осознанию виновным неизбежности причинения общественно опасных последствий в виде крупного ущерба).

Преступление, признаки которого описываются в ч. 3 ст. 195 УК, также может совершаться только с прямым умыслом в связи с теми же обстоятельствами, что назывались применительно к виду вины преступлений, предусмотренных в частях 1 и 2 данной статьи. Это преступление может быть совершено только лишь в обстановке, когда функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, руководителя временной

администрации кредитной или иной финансовой организации, а равно и в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, что может иметь место только при наличии признаков банкротства. Следовательно, в данной обстановке лицо, незаконно препятствуя деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе в виде уклонения или отказа от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, не может не осознавать неизбежности причинения такими деяниями ущерба интересам кредиторов.

Для обоснования вида вины преднамеренного банкротства приведем высказывание по этому вопросу Б. Колба. Всякое криминальное банкротство – имитация самовредительства. На самом деле вред причиняется кредиторам и налоговым органам. Лицо, совершающее преднамеренное банкротство, предпринимает для этого ряд мер: свои внешние денежные обязательства увеличивает, а свое имущество уменьшает. Эта разность обязательств и имущества имеет денежное выражение, и банкрот желает наступления таких последствий. Он может не знать с позиций юриспруденции, что такое «крупный ущерб», тем более что законодатель эти понятия не определил. Оценка размера ущерба и характеристика последствий является прерогативой суда. Но это не меняет того факта, что банкрот желает наступления именно конкретных последствий, т.е. действует с прямым умыслом. Поэтому утверждение, что в случае преднамеренного банкротства деяние совершается с прямым умыслом, а отношение к последствиям определяется косвенным, не только противоречит ст. 25 УК, но и логически ошибочно [8, с. 35]. На форму вины преднамеренного банкротства исключительно в виде прямого умысла указывается также, в частности, Д.Г. Красновым, который отмечает: «Лицо сознает, что совершает действия (бездействия), заведомо влекущие неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба и желает этого» [9, с. 128]. Аналогичную точку зрения отстаивает Разумова Т.А. [10, с. 57–60].

Ныне законодатель предусмотрел в диспозиции ст. 196 УК РФ в качестве обязательного признак «заведомости»: лицо, совершая преступные действия (бездействие), заведомо (достоверно) знает, что таковые влекут неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по обязательствам. Данное достоверное знание равносильно осознанию неизбежности причинения крупного ущерба интересам кредиторов, наступление которого никак не может не желаться виновным.

Применительно к фиктивному банкротству необходимо отметить, что ранее УК в диспозиции ст. 197 специально указывал на цели совершения данного преступления: «в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов». Теперь такое указание отсутствует. В связи с чем возникает необходимость более подробного аргументирования возможности совершения данного преступления исключительно с прямым умыслом. Несмотря на нынешнее отсутствие в законе специального прямого указания на цели совершения фиктивного банкротства, таковые

подразумеваются, поскольку только презюмирование таковых позволяет понять механизм совершения анализируемого преступления. Так, совершенно обоснованно отмечается С. Векленко и Е. Журавлевой, что при фиктивном банкротстве виновный не стремится к неминуемому признанию должника несостоятельным. Совершающего фиктивное банкротство преступника интересуют лишь возможности института несостоятельности – отсрочка и рассрочка, носящие временный характер, скидки с долгов и другие преимущества процедур банкротства [11, с. 26].

Таким образом, из анализа признаков объективной стороны фиктивного банкротства следует, что деяния виновного направлены на достижение следующих субъективных целей преступления. Это введение в заблуждение кредиторов, получение отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, неуплата долгов.

Л.Д. Гаухман относительно целей преступления, предусмотренного в ст. 197 УК, отмечал следующее. Цель в качестве признака субъективной стороны данного состава преступления подразделяется на ближайшую и отдаленные. Ближайшая – цель введения в заблуждение кредиторов. Отдаленными являются следующие три цели: 1) получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей, 2) получения скидки с долгов, 3) неуплаты долгов. Для наличия цели как признака состава преступления фиктивного банкротства необходимо сочетание ближайшей цели и альтернативно любой из отдаленных целей. Цель введения в заблуждение кредиторов выражается в стремлении создать у них искаженное представление о фактическом имущественном состоянии должника, заключающемся в якобы его невозможности удовлетворить их требования в полном объеме. Цель получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей представляет собой стремление навязать кредиторам не удобные для них и невыгодные им и, напротив, удобные для должника и выгодные ему сроки уплаты указанных платежей, что должно или может принести ему имущественную и (или) иную выгоду и причинить имущественный ущерб кредиторам. Цели получения скидки с долгов либо неуплаты долгов – это стремление соответственно заставить кредиторов уменьшить размер долга или вовсе отказаться от его взыскания, что равнозначно стремлению приобрести исключительно имущественную выгоду, влекущую одновременно соответствующий имущественный ущерб кредиторам [12, с. 170–171].

Диспозиция данной статьи предусматривает также признак заведомости. Заведомость – это субъективный признак, состоящий в очевидности для руководителя или учредителя (участника) юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина того, что публичное объявление о своей несостоятельности (банкротстве) является ложным и что соответственно организация, индивидуальный предприниматель, гражданин имеют возможность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Вернемся к вопросу о виде умысла при фиктивном банкротстве. Исходя из анализа признаков объективной стороны данного состава преступления [13, с. 135–154], можно прийти к выводу, что преступление совершается исключительно с прямым умыслом. Дело в том, что сложность механизма совершения этого преступления [14, с. 363–367] свидетельствует о высокой расчетливости преступника, при которой лицо всегда предвидит неизбежность причинения крупного ущерба интересам кредиторов и желает его

наступления.

Таким образом, субъективная сторона преступлений, предусмотренных в ст.ст. 195–197 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом. Расширительное толкование положений данных статей УК, связанное с утверждением, что банкротские преступления могут совершаться с косвенным умыслом, а также предложения криминализации неосторожных банкротств [15, с. 385] противоречат принципу свободы осуществления предпринимательской деятельности и, в частности, ст. 34 Конституции РФ, что является недопустимым.

Литература

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999.
2. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005.
3. Беркович Н.В. Банкротство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002.
4. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. – СПб., 2001.
5. Кудрявцев А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе. Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001.
7. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001.
8. Колб Б. Субъективная сторона криминальных банкротств // Законность. – 2001. – № 6.
9. Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству. Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006.
10. Разумова Т.А. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по субъективной стороне // Научный поиск. – 2017. – № 1.2.
11. Векленко С., Журавлева Е. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция – новые проблемы // Уголовное право. – 2006. – № 5.
12. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998.
13. Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством (теоретико-прикладное исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
14. Кузьминов Д.А. О недостатках законодательного формулирования признаков фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) // Социальные, гуманитарно-экономические и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 23 апреля 2015 г.). – Ставрополь, 2015.
15. Бондарь Е.А., Волчкова А.А. Криминальное банкротство. Рецензия на диссертацию Д.А. Кузьминова «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством (теоретико-прикладное исследование)» (Ростов н/Д, 2007. 211 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34).

УДК 34.347

**ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ЛИЦ,
ОБРАЩАЮЩИХСЯ В ЗАЩИТУ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
PECULIARITIES OF PARTICIPATION IN THE ARBITRATION PROCESS OF
PERSONS APPLIED TO PROTECT PUBLIC INTERESTS**

*Кулик Т.Ю., Московский университет им.С.Ю. Витте филиал в г.Ростове-на-Дону,
зав. кафедрой гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент*

*Kulik T.Yu., Branch of the Private Enterprise «MU named after S.Yu. Witte» in Rostov-on-
Don, Head of Department of Civil Law and Process, Candidate of Legal Sciences*

e-mail: rostnev@gmail.com

*Аннотация: Рассмотрены особенности участия государственных органов, органов
местного самоуправления, иных органов, организаций и граждан, выступающих в защиту
интересов других лиц.*

*Annotation: Features of participation of state bodies, local self-government bodies, other
bodies, organizations and citizens acting in defense of the interests of other persons.*

*Ключевые слова: арбитражный процесс, публичные интересы, лица, имеющие
процессуальную заинтересованность.*

Key words: arbitration process, public interests, persons having a procedural interest.

Общие положения, определяющие порядок обращения в арбитражный суд в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц, АПК РФ закрепляет в статье 53.

Действующая норма является логическим продолжением развития арбитражного процессуального законодательства в этой части. Статья 35 АПК РФ 1992 года также предоставляла право государственным и иным органам в случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации, предъявить иск в защиту охраняемых законом прав и интересов организаций и граждан-предпринимателей, а также государственных и общественных интересов.

Пришедший ему на смену АПК РФ 1995 года, восприняв положения Конституции РФ, говорит уже об участии в деле государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, но также в защиту государственных и общественных интересов, и также в случаях, которые предусмотрены соответствующим федеральным законом (ст. 42).

По сути, ст. 53 действующего АПК РФ предусматривает два основания такого обращения:

- 1) возбуждение дела в защиту публичных интересов (ч. 1 ст. 53 АПК РФ);
- 2) возбуждение дела в защиту прав и законных интересов других лиц (ч. 2 ст. 53 АПК РФ).

Причем по первой категории дел в арбитражный суд вправе обращаться государственные органы и органы местного самоуправления, а по второй – организации и граждане. Но и те, и другие – только в случаях, предусмотренных законом.

Сразу следует отметить, что необходимо разграничивать участие государственных органов и органов местного самоуправления в арбитражном процессе в защиту своих прав (например, как покупателей при поставке им некачественного товара) и в защиту публичных интересов, когда указанные органы реализуют свои предусмотренные законом властные полномочия. От этого, например, будет зависеть решение вопроса об уплате госпошлины. В тоже время, как особо подчеркивает Д.Х. Валеев, «совпадение государственных и общественных интересов с правами и интересами отдельных организаций и граждан-предпринимателей не является основанием для отказа в принятии искового заявления, предъявленного государственным органом, органом местного самоуправления» [1. С. 59].

Далее также нужно подчеркнуть, что, говоря о государственных органах, следует иметь ввиду, что в нормативных актах используется также термин «органы государственной власти», и они не являются тождественными по своему статусу. О разнице этих понятий говорит Е.А. Ромашко, которая пишет, что существуют две категории – «государственный орган» и «орган государственной власти», которые соотносятся как общее и частное [2. С. 32].

Статус органов государственной власти, как особых субъектов права, стал формироваться еще со времен Древнего Рима. Еще в то время он рассматривался как представитель государства, которое в свою очередь позиционировалось как «фиктивное лицо» (*persona ficta*), а государственный орган – лицо живое, поскольку состоит из живых людей, которые действуют за государство и представляют его интересы вовне» [3. С. 17]. Со временем подход к определению сущности органов государственной власти менялся. В советское время орган государства и органом государственного управления рассматривались как тождественные понятия [4. С. 126] и представляли собой юридическое лицо и хозяйствующий субъект.

Различие названных понятий проведено Конституционным Судом РФ в Определении от 29 мая 1997 г. № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 2 октября 1996 г. № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации». В соответствии с позицией заявителя, Администрация Президента Российской Федерации является государственным органом, обеспечивающим деятельность Президента Российской Федерации. При этом заявитель, отождествляя государственный орган и орган государственной власти, считает, что, поскольку Конституция Российской Федерации не относит Администрацию Президента Российской Федерации к органам государственной власти, она является не государственным органом, а службой, аппаратом, вспомогательным органом Президента Российской Федерации. Доказательством того, что Администрация Президента Российской Федерации в противоречие Конституции Российской Федерации наделена полномочиями, которые могут принадлежать только органам государственной власти, заявитель считает ряд пунктов Положения, в которых закреплены функции Администрации [3. С. 18].

На отличие этих понятий указывает, в частности, и Е.С. Смагина. Анализируя особенности их статуса в гражданском и арбитражном процессе, она пишет: «Исходя из предложенного нами понимания государственного органа как родового понятия по отношению к органу государственной власти и исключительно формально-юридическому критерию отнесения к последним только органов, входящих в одну из трех ветвей власти, считаем более верным использование в текстах процессуальных законов термина «государственные органы» во всех случаях, когда речь идет о любых формах их участия в гражданском или арбитражном процессе» [5. С. 70]. Далее Е.С. Смагина, однако, отмечает, что «и государственные органы, не являющиеся (а вернее, не именуемые) органами государственной власти, и органы государственной власти могут обладать компетенцией как внешним отражением их полномочий в публично-правовой (к которой относится и процессуальная) и в частноправовой сферах, которая может включать соответственно право на обращение в суд от имени и в интересах исключительно государства. В связи с этим принципиальной разницы между органами государственной власти и иными государственными органами при их участии в процессе не наблюдается» [5. С. 71].

Действующий АПК РФ ведет речь о «публичных интересах», в защиту которых могут обращаться государственные органы и органы местного самоуправления в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим, следует остановиться подробнее на содержании данного понятия.

Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева указывают, что «публичные интересы характеризуются содержанием и развитием таких общественных отношений, которые: определяют устройство государства и общества как единого организма; обеспечивают целостность и единство государства, общие принципы его устройства и организации, механизм управления социальными процессами, основанный на реализации властных полномочий; составляют сущность каждого общества, касаются всех сфер жизнедеятельности (экономики, политики, культуры и т.п.); закрепляют единые основы правового статуса членов общества и их взаимосвязей с государством» [6]. С такой точкой зрения соглашаются Т.А. Гусева и Ю.Н. Игнатова, отмечая при этом, что «публичные интересы объективно представляют внутреннюю жизнь государства, всего населения через общественные отношения, регулируемые нормами права» [7. С. 56].

В комментарии к проекту АПК РФ Л.А. Грось определяет их как «общественные интересы, охраняемые как правом, так и неправовыми институтами, а также интересы большого числа лиц» [8. С. 3]. Р.Ф. Каллистратова предлагает официально дать толкование этого термина на уровне высших судебных инстанций «поскольку в настоящее время трудно подчас разграничить интерес органа управления как стороны, представляющей интерес государства, от интереса, о котором идет речь в ст. 53 АПК РФ» [9. С. 170].

Чаще всего теоретики и практики подчеркивают, что интерес является публичным в случае, когда он отражает интересы общества или его отдельной группы либо публично-правовых образований. Но авторы не едины в своих подходах. Ю. Тихомиров рассматривает под публичным интересом «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития» [10].

Е. Крылова подчеркивает, что реализация и защиты публичного интереса является назначением публично-правового образования [11. С. 52].

Ю.В. Малышева, Е.В. Кремнева и В.С. Выскуб, анализируя действующее законодательство, приходят к выводу, что публичный интерес – это обобщающее понятие, включающее в себя интересы общества, государства, муниципальных образований, а также неопределенного круга лиц [12].

При определении понятия публичный интерес Л.Ж. Корнеева предлагает использовать также позицию, сформулированную Верховным Судом РФ в Определении от 12 октября 2015 г. № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013, о том, что содержание конкретных публичных интересов может быть сформулировано путем перечисления целей законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений [13. С. 37].

Она же рассматривает как нарушение публичного интереса нарушение запрета, прямо закрепленного в законодательстве.

В судебной практике отмечается: «Понятие публичного интереса в АПК РФ прямо не дано. Вместе с тем, под публичным интересом, в частности, следует понимать интересы неопределенного (широкого) круга лиц, в защиту которых государственные органы имеют право обратиться в арбитражный суд. Далее, при рассмотрении вопроса о наличии у государственного органа процессуального права на обращение в арбитражный суд с заявлением в защиту публичных интересов необходимо учитывать также положения федерального закона, обуславливающего объемы и механизмы реализации этого права применительно к спорным отношениям» [14].

Еще раз необходимо особо отметить, что обращение в арбитражный суд государственных органов и органов местного самоуправления в защиту не своих, а публичных интересов, допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В связи с этим, необходимо разобраться, что понимается под федеральным законом. Очевидно в данном случае необходимо исходить из традиционного понимания закона, данного в теории государства и права и определяемого как нормативный акт, обладающий высшей юридической силой, регулирующий наиболее важные вопросы общественной жизни, который принимается в особом порядке высшим представительным органом государственной власти либо народом [15]. Будучи нормативным правовым актом, закон содержит общеобязательные правила поведения и рассчитан на неоднократное применение, что отличает его от ненормативных актов. Соответственно, никакой другой нормативный, а тем более – ненормативный, правовой акт не может устанавливать основания участия государственных органов и органов местного самоуправления в арбитражном процессе.

Особенностью участия государственных органов и органов местного самоуправления в арбитражном процессе является также освобождение их от уплаты государственной пошлины. П. 1 ст. 333.37 НК РФ «Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражные суды» гласит: «1. От уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, освобождаются:

1) прокуроры и иные органы, обращающиеся в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражные суды в случаях, предусмотренных законом, в защиту государственных и (или) общественных интересов...».

Таким образом, можно увидеть, что по делам, связанным с защитой публичных интересов, освобождаются от уплаты госпошлины только прокурор и иные органы. Представляется, что в данном случае иные органы представляют собой не что иное, как государственные органы и органы местного самоуправления. По крайней мере, именно такой вывод следует из системного толкования ст. 52 и ст. 53 АПК РФ.

Однако возникает другой вопрос: АПК РФ говорит о публичных интересах (ч. 1 ст. 53) и правах и законных интересах других лиц (ч. 2 ст. 53). НК РФ ведет речь о защите государственных и (или) общественных интересов (очевидно не рассматривая их как тождественные). Можно ли говорить о тождестве этих понятий? Представляется, что можно, хотя бы применительно к делам, предусмотренным ст. 53 АПК РФ. Иначе арбитражное процессуальное и налоговое законодательство соотнести не представляется возможным.

Вместе с тем представляется целесообразным уточнение норм арбитражного процессуального и налогового законодательства в целях унификации и единообразного применения этих норм. А п. 1 ст. 333.37 НК РФ можно изложить в следующей редакции: «1. От уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, освобождаются:

1) прокуроры, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, обращающиеся в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражные суды в случаях, предусмотренных законом, в защиту государственных и (или) общественных интересов...».

Данные изменения позволят избежать различного толкования законов арбитражными судами и будут способствовать единообразному применению норм действующего законодательства.

Литература

1. Арбитражный процесс: учебник / К.М. Арсланов, Д.Х. Валеев, Р.Н. Гимазов и др.; отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – М.: Статут, 2010.
2. Ромашко Е.А. Государственные органы со статусом юридического лица как особые субъекты конституционно-правовых отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2006.
3. Вожова Е.М. Органы государственной власти как субъекты права // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 7. - С. 17 - 25.
4. Цабрия Д.Д. Статус органа управления // Советское государство и право. - 1978. - № 2. - С. 126.
5. Смагина Е.С. К вопросу об участии в гражданском и арбитражном судопроизводстве государственных органов // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 68 - 71.
6. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. – М.: Проспект, 2010.

7. Гусева Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // Законодательство и экономика. – 2013. – № 6. – С. 56-58.
8. Грось Л.А. Комментарий к проекту третьего АПК // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 5. – С. 3-8.
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М.: Городец-издат, 2003.
10. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. – М., 1995.
11. Крылова Е.Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 52-55.
12. Малышева Ю.В., Кремнева Е.В., Выскуб В.С. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе. – М., 2015.
13. Корнеева Л.Ж. Проблемы оспаривания прокурором в арбитражном суде сделок, заключенных с нарушением закона, возникающие при применении новой редакции ст. 168 ГК // Законность. – 2017. – № 1. – С. 37-41.
14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2013 года по делу № А46-17714/2009. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика».
15. Алексеев С.С. Теория государства и права. – М., 2011.

УДК 347.9

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ НЕНОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE ORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ARBITRATION COURT ON INVALIDATION OF THE NORMATIVE LEGAL ACT OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Лабовская Ю.В., Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, кандидат юридических наук, доцент

Labovskaya Y.V., Stavropol, Stavropol state agrarian University, docent of the department of public administration and municipal management and law, candidate of law, docent
e-mail: ynar@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы признания арбитражным судом ненормативного правового акта Пенсионного фонда РФ недействительным, анализируются обстоятельства, смягчающие ответственность страхователя.

Annotation: The questions of the court of arbitration recognition of the substandard legal act of the Pension Fund of the Russian Federation invalid, analyzed the circumstances mitigating the liability of the insured.

Ключевые слова: ненормативный правовой акт, арбитражный суд, пенсионный фонд.
Key words: non-normative legal act, the arbitration court, the pension Fund.

Как известно, Федеральным законом от 29.12.2015 № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий» [1] установлено, что с 2016 года помимо расчета РСВ-1 (СЗВ-стаж), работодатели ежемесячно сдают в Пенсионный фонд РФ отчетность по форме СЗВ-М. За непредставление работодателем (страхователем) в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений отчета СЗВ-М, к такому страхователю применяются финансовые санкции в размере 500 рублей в отношении каждого застрахованного лица. Взыскание указанной суммы производится органами Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – органом контроля). Проверки проводятся органом контроля в соответствии с пп. 2-2.2 ст. 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее - Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ)[2] на основе представленных страхователем документов.

После окончания проверки органом контроля составляется Акт о выявлении правонарушений в сфере законодательства Российской Федерации об индивидуальном

(персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, в котором фиксируется нарушение законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования. Часто правонарушение выражается либо в нарушении срока представления отчета СЗВ-М, либо в расхождениях отчета СЗВ-М и отчета РСВ-1. Обычной практикой на сегодняшний день является представление страхователем своих возражений на вышеуказанный акт, в котором содержится просьба либо об отмене санкций, либо излагаются обстоятельства, смягчающие вину страхователя за совершенное правонарушение. Возражения страхователя, в большинстве случаев, органом контроля не принимаются во внимание. В итоге, орган контроля выносит решение о привлечении заявителя к ответственности в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ за несвоевременное устранение ошибок и несоответствий, либо несвоевременное представление отчета СЗВ-М в виде штрафа. В этом случае у страхователя есть возможность обжаловать данное решение в вышестоящий орган Пенсионного фонда РФ или в судебный орган.

В рассматриваемых случаях, заявление о признании недействительным решения Пенсионного фонда РФ подается в арбитражный суд соответствии с главой 24 АПК РФ о рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Российское законодательство не содержит определения ненормативного правового акта. Тем не менее, определить, что же такое ненормативный правовой акт можно, если сравнить его с нормативным правовым актом. Таким образом, ненормативные правовые акты, т.е. не имеющие нормативного характера, или индивидуальные акты, имеют определенные особенности: излагаются в письменной форме, содержат обязательные предписания (правила поведения), влекущие юридические последствия; не содержат в себе норм права, а содержат лишь предписания индивидуального характера; обращены к строго определенным лицам или кругу лиц и издаются по вполне определенному поводу; являются односторонним правовым актом, то есть выражают волю только одного органа, например, Пенсионного фонда РФ, результатом правоприменительной деятельности которого и являются; рассчитаны на строго определенный вид общественных отношений; действие ненормативного акта прекращается с прекращением существования конкретных общественных отношений.

Если исходить из названия главы 24 АПК РФ, то ненормативный правовой акт и решение государственного органа не есть одно и то же. Мы согласны с этой позицией лишь отчасти, поскольку считаем, что решение Пенсионного фонда РФ – это ненормативный правовой акт, который носит оперативно-разовый характер, содержащий, как правило, властные предписания и фактом своего существования может нарушать права и законные интересы, например, страхователя.

Какие же обстоятельства, смягчающие ответственность страхователя, могут быть приняты арбитражным судом во внимание при признании решения Пенсионного фонда РФ недействительным полностью или в части, когда заявитель, признавая свою вину в

совершении правонарушения, просит арбитражный суд уменьшить размер штрафных санкций? Дело в том, что нормативно-правовыми актами, в том числе, федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ эти обстоятельства не устанавливаются. Однако, правоприменительная практика, идет по пути уменьшения штрафных санкций, наложенных Пенсионным фондом РФ. Так, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении 11-П от 15.07.1999 г., согласно которой санкции штрафного характера должны отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям справедливости и соразмерности, предполагающим дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания [3]. А в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 N 13-П указано, что «закрепляя нормы, направленные на обеспечение своевременного исполнения судебных и иных актов, федеральный законодатель вправе предусмотреть и санкции, в том числе, штрафного характера за их нарушение. Однако такого рода санкции должны отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения» [4].

Анализ судебной практики показывает, что такими обстоятельствами, смягчающими ответственность заявителя, могут быть:

- небольшой срок просрочки представления отчетов в Пенсионный фонд РФ;
- признание заявителем факта совершения правонарушения;
- совершение правонарушения заявителем впервые.
- осуществление деятельности заявителем в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, о чем может свидетельствовать отсутствие каких-либо замечаний (предписаний) со стороны государственных контрольно-надзорных органов за весь период существования заявителя;
- формальный характер правонарушения, которое не повлекло для бюджета негативных последствий, а также отсутствие задолженности по страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации. Подтверждением данного обстоятельства может быть справка об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, иными словами о том, что страховые взносы на обязательное пенсионное страхование уплачены заявителем полностью и в срок;
- представление заявителем в установленный законом срок возражений на акт проверки, обеспечение присутствия представителя при рассмотрении возражений и принятии решения Пенсионным фондом РФ. Данные обстоятельства свидетельствуют о добросовестном исполнении заявителем своих обязанностей;
- осуществление заявителем социально-значимой деятельности;
- значительное ухудшение финансового положения заявителя вследствие выплаты несоразмерной суммы штрафа;
- незамедлительно принятие мер заявителем для исправления отчетной документации и ее направления в Пенсионный фонд РФ;

– отсутствие тяжести совершенного заявителем правонарушения.

Таким образом, решение о привлечении заявителя к ответственности в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ за несвоевременное устранение ошибок и несоответствий, либо несвоевременное представление отчета СЗВ-М в виде штрафа, является ненормативным правовым актом Пенсионного фонда Российской Федерации и, как свидетельствует правоприменительная практика, может быть признано арбитражным судом недействительным полностью или в части.

Литература

1. О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий: Федеральный закон от 29.12.2015 № 385-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016.– N 1 (часть I).– ст. 5.

2. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Рос. газ. – N 68. – 10.04.1996.

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции: постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П // Вестник Конституционного Суда Р.– N 5.– 1999.

4. По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»: постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 N 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – N 6. – 2001.

УДК 34(091)

**СУД И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ
THE COURT AND THE POLITICAL REGIME**

*Лагутин М.С., кандидат исторических наук, магистр права, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин частного образовательного
учреждения высшего образования «Южный Университет (ИУБуП)» (ЧОУ ВО ЮУ ИУБуП)*

*Lagutin M.S., candidate of historical sciences, master of law, associate Professor of the
department of state-legal disciplines of the private educational institution of higher education
"Southern University (IMBL)"*

e-mail: rostovchik@list.ru

*Аннотация: в статье рассматривается взаимозависимость политического режима
и суда. Доказано, что судебная власть - инструмент политически господствующей элиты
или большинства населения в условиях демократии.*

*Annotation: the article considers the interdependence of the political regime and the court.
It is proved that the judiciary is a tool of political domination of the elite or the majority of the
people in the democratic system.*

*Ключевые слова: суд, политический режим, судебная система, право, закон,
правосудие, авторитаризм, тоталитаризм, демократия*

*Keywords: court, the political regime, judicial system, justice, law, authoritarianism,
totalitarianism, democracy*

Рассматривая взаимодействие суда и политического режима, следует выявить логику взаимовлияния факторов, принципов и установок принятия судебных и политических решений. Понятно, что исполнительная власть нуждается в наличии более высокой степени общественного и политического влияния, чем она имеет, — хотя бы для того, чтобы разрешать конфликты с законодательной властью. Так, в Бельгии, конституция оговаривает право и обязанность Арбитражного суда гарантировать равенство в обращении государства с гражданами. Это сладкое слово — «равенство» — открывает поле для массированного вмешательства суда, который предлагает себя реальным гарантом фундаментальных и незыблемых, в идеале, свобод. Подобная юрисдикционная динамика имеет тенденцию трансформироваться в полновесные юрисдикции с инстанциями, наделёнными ограниченными, на первых порах, полномочиями. Достойным примером такой инстанции может служить рабочая группа по вопросам незаконного лишения свободы при Комиссии по правам человека ООН.

Расширение контроля со стороны судов, как правило, является следствием делегирования им полномочий непосредственно политической властью. Число примеров тому растёт во всех государствах, где политическая власть, отходя от привычных для себя функций, передаёт их судам. Усиление судов свидетельствует, в наименьшей мере, о смене носителей верховной власти и в наибольшей — о замене ориентиров для политического

действия. Это наглядно иллюстрирует, теснейшее взаимовлияние судебной и политической ветвей власти.

Различают два способа «экспансии» политики юстицией: это осуществляется либо непосредственно, путём расширения компетенций органов правосудия за счёт влияния исполнительной власти (экспансия извне), либо, опосредованно, косвенно, в результате влияния, которое модель отправления правосудия оказывает на политическую логику (экспансия изнутри).

Политические требования всё более насыщаются юридическими терминами, нежели идеологическими, при этом, права индивидуальные и формальные вытесняют права коллективные и сущностные. Денационализация права и ослабление суверенитета парламентов — указывают на суть эволюции данных процессов, а именно, на всё большую податливость демократии внешним влияниям. Юридизация политической жизни свидетельствует о том, что в современную эпоху коллективное действие признаётся справедливым, если используются методы (процедуры) правосудия.

Кроме того, лексикон юстиции пополнился из словаря политики такими терминами, как беспристрастность, транспарентность, процедура, состязательность, аргументация, нейтралитет и т.д. Суд и связанные с ним представления, обеспечивают политику образами, способными воплотиться в новую этику коллективного принятия решений. Это объясняет, почему государство освобождается от некоторых из прежних своих прерогатив в пользу квазиюрисдикционных инстанций, например, так называемых, независимых, административных органов власти. Считается, что эти вопросы будут лучше поняты квазиюрисдикциями, а не самим государством. Быть может, потому, что отныне нейтральная и беспристрастная инстанция, отрегулированность и прозрачность процедур представляются более легитимными, чем скрытое от публики осуществление политической воли. Иными словами, коллективное действие обретает законную силу именно в процессуальной, а не в политической форме.

В результате обнаруживается утрата доверия к политике и переориентация политических ожиданий в направлении правосудия, поскольку, именно в правосудии, общественное мнение видит арбитра. Правосудие воплощает нейтральное публичное пространство, право — референцию политического действия, а суд — дух публичности беспристрастности и независимости.

Например, в условиях недемократического, тоталитарного политического режима суд является карательным органом и представляет инструмент для борьбы с инакомыслием. Хорошо известны, показательные процессы против, так называемых, «врагов народа», противников существовавшего некогда режима, диссидентов, инакомыслящих и т.д. Они проводились во всех тоталитарных государствах, в т.ч. в СССР и гитлеровской Германии. Сам процесс являлся обвинительным, не признавалась презумпция невиновности, делались грубые ошибки при оценке доказательств, нарушались демократические принципы судопроизводства. Главной задачей подобных процессов являлось далеко не установление истины по делу и справедливое наказание преступника, а устрашение общества и создание иллюзии некой «законной», «правовой» базы, необходимой для уничтожения противника и спокойной, безмятежной жизни.

То есть, судебная система, в условиях тоталитарного режима, использовалась властью как инструмент проведения своей политической воли, как орудие удовлетворения своекорыстных интересов и достижения, соответствующих политико-идеологических установок. Партийно-государственная элита в любое время могла вмешаться, да и активно вмешивалась, в осуществление правосудия, предопределяла выносимый судом приговор или решение. Суды, как и вся система юстиции, составляли важный элемент репрессивного механизма административно-командной системы управления обществом. Процессуальная форма, принятая в судопроизводстве, лишь прикрывала predetermined выносимых решений и приговоров. Органам правосудия приписывались цели и задачи, свойственные другим правоохранительным органам (прокуратуре и др.). Партийные инстанции постоянно предписывали судам усилить борьбу то с одним, то с другим видом преступлений, ориентировали их на активизацию обвинительного уклона, защиту публичных интересов, диктуемых системой тоталитаризма. Ясно, что в условиях данного режима не приходится говорить о беспристрастной и независимой судебной власти, защищающей права и свободы человека и гражданина.

Похожая ситуация складывается и при авторитарном политическом режиме. В государствах с таким режимом процесс обособления суда как самостоятельной и независимой властной структуры, по сути своей, замирает. Хотя, суд как учреждение имеется практически в каждом современном государстве, существует ещё немало стран, в которых его становление как института власти, занимающегося разрешением конфликтных ситуаций, по-прежнему далеко от завершения, поскольку ему переданы далеко не все функции, составляющие обязательную компетенцию суда.

Необходимо помнить, что авторитарный режим, обычно, является промежуточным при переходе государства от тоталитаризма к демократии. Разумеется, качественно новые принципы построения и функционирования демократического правового государства требуют коренного реформирования судебных систем в посттоталитарных государствах (в том числе в Российской Федерации). Судебные реформы в этих государствах преследуют ряд основных целей и задач:

- обеспечение правовой защиты демократических принципов, общесоциальных ценностей, в соответствии с требованиями международных стандартов и национального законодательства;
- осуществление судами функций арбитра во взаимоотношениях между личностью и государством, в решениях споров, конфликтов на основе конституции и законов;
- обеспечение деидеологизации и деполитизации судебной деятельности;
- осуществление правовой защиты основных прав и свобод человека и гражданина в сочетании с защитой публичных (государственных, корпоративных и иных) интересов;
- достижение реальной независимости судебной власти от законодательной и исполнительной и повышение эффективности в отправлении правосудия;
- проведение демократизации всех видов судопроизводства (конституционного, административного, арбитражного, гражданского, уголовного);

- достижение верховенства суда в правоохранительной деятельности (установление новых, инновационных принципов взаимоотношений суда, следствия, прокуратуры, адвокатуры);
- обеспечение престижности судебной профессии, повышении её авторитета в обществе;
- установление доверия общества к судам;
- надлежащее кадровое, материально-техническое и социально-бытовое обеспечение судов и судей;
- обеспечение доступности и достоверности информации о судебной деятельности (в т. ч. судебной статистики).

Влияние суда и политического режима обоюдное — не только политический режим может определять характер судопроизводства, но, и суд также может выступать в роли корректора политического режима. В связи с этим профессор В.И. Власов пишет: «Судебная власть в демократическом, светском, унитарном или федеративном государстве с монархической или республиканской формой правления занимается не только осуществлением правосудия, сводимого к рассмотрению административных, гражданских и уголовных дел. Она располагает реальными возможностями оказывать активное воздействие на решения и действия законодательной и исполнительной властей. Именно эти полномочия и превращают судебную систему в мощную стабилизирующую силу, уступающую в качестве корректора политического режима. Поэтому высшие судебные инстанции всегда занимают особое положение в системе органов государственной власти». [1]

Конечно, судебная власть, будучи одной из ветвей государственной власти, реализуется в особом виде правовых отношений — властеотношений. Суд, будучи субъектом этих отношений, устанавливает модели определенного поведения других лиц, изменяет их поведение, принуждает к совершению конкретных действий или бездействию. Судья, как субъект властеотношений, является властной и влиятельной фигурой. С одной стороны, он носитель определённых властных полномочий, с другой — способен оказывать неформальное воздействие на органы и должностных лиц исполнительной и законодательной властей, на общественное мнение.

В современных условиях, подчеркивает профессор А.Ф. Изварина, «необходимо, чтобы конкретный судья, и не только судья высшей судебной инстанции, но мировой, стремился стать субъектом влияния». [2]

Данная ситуация прекрасно анализируется на примере судебной системы США, которая может являться показательной. В работе Алексиса де Токвилля «Демократия в Америке» отмечается: — «... американцы предоставили своим судам огромную политическую власть. Вместе с тем, судьи имеют право выступать против какого-либо закона только путём использования судебного механизма. Этим, в значительной степени, уменьшается опасность, которую таит в себе подобная власть.

Если бы судья имел право ставить под сомнение закон теоретически или же в общем плане или если бы он мог просто по своей инициативе надзирать за действиями законодателей, он стал бы, таким образом, играть одну из ведущих ролей на политической сцене. Сделавшись сторонником или же противником той или иной партии, он стал бы

вовлекать в политическую борьбу все те страсти, которые обычно раздирают страну. Однако, когда судья высказывает недоверие закону в рамках некоего таинственного судопроизводства, да ещё и в применении всего лишь к частному случаю, то он отчасти скрывает от общественного мнения всё значение своей акции. Его приговором затрагиваются лишь те или иные частные интересы, тогда как сам закон при этом страдает как бы случайно. Кроме того, закон, раскритикованный подобным образом, продолжает существовать: его моральное воздействие уменьшается, однако на практике он вовсе не теряет своей силы. Если же закон всё же прекращает своё существование, то это происходит постепенно, шаг за шагом, в результате непрерывно наносимых ему ударов со стороны судебных органов». [3]

Очевидно, что если закон подвергается критике в ходе судебного разбирательства частного случая и если судебный процесс против закона тесно связан с процессом против человека, то не так-то легко сделать законодательство объектом нападков. При такой системе законодательство не является открытой мишенью и для повседневных нападков со стороны различных партий. На ошибку законодателя указывается в том случае, когда в этом есть реальная необходимость, поскольку в судебном процессе всегда исходят из достоверности фактов, поддающихся необходимой проверке. По мнению А. де Токвилля, возможно, что подобная процедура американских судов, прекрасно отвечающая требованиям поддержания порядка, также способствует, в полной мере, обеспечению свободы. Кроме того, автор отмечает, что, если бы судье полагалось выступать против законодателей только в ходе открытой, лобовой атаки, то временами он не отважился бы на это или же, напротив, под влиянием своей партийной принадлежности нападал бы на них повседневно. В этом случае, получалось бы так, что законы, принятые слабой властью, подвергались бы непрерывным нападкам, а законам, вводимым сильной властью, безропотно бы подчинялись. Иными словами, те законы, которые было бы полезнее всего соблюдать, часто могли бы служить объектом нападения, и, наоборот, повиновались бы тем законам, именем которых можно было бы легко угнетать. [4]

Токвилль отмечает, что «... американский судья был выведен на политическую арену помимо его воли. Он препарирует закон лишь потому, что ему необходимо вынести решение по конкретному судебному делу, а не принять такого решения он не имеет права. Политический же вопрос, который судья должен решать, взаимосвязан с интересами сторон, и он не властен обойти его, не нарушив, тем самым, справедливости. Выполняя свои непосредственные функции, вменённые ему в обязанность, в соответствии с должностью, судья выполняет и свой гражданский долг. Совершенно естественно, таким образом, что судебный надзор за законами, осуществляемый судами, не может охватить все законы без исключения, так как есть и такие законы, которые никогда не смогут дать повод для критики именно в такой чётко определённой форме, как судебный процесс. А, если же, подобное и случится, то вполне допустимо, что не найдётся никого, кто захотел бы передать дело в суд.

...Американцы часто сталкивались с этим недостатком, но, тем не менее, оставили средства воздействия на закон в незавершённом виде из опасения придать им излишнюю силу, которая, в любом случае, может представлять собой значительную опасность. ...Вместе с тем, даже оставаясь в определённых границах, право американских судов объявлять тот или иной закон не соответствующим конституции служит всё же одной из

самых мощных преград, которые когда-либо возводились против тирании политических органов». [5]

Итак, видно, что «... ни в одной стране мира судебные учреждения не вовлечены в политический процесс в таких масштабах, как это имеет место в США; только в американском обществе многие политико-управленческие решения, в других государствах составляющие прерогативу законодательных органов и правительства, вырабатываются и принимаются в тиши совещательных комнатах судей». [6]

Безусловно, судебная власть в США — это реальная и твердая власть, присутствие которой ощущается не только в высших сферах политики, но и в повседневной жизни рядовых американцев. Сравнивая Верховный суд США с высшими судебными органами других стран мира, можно с уверенностью утверждать, что он обладает намного большей властью, чем верховный суд любого иного государства. Как, впрочем, и нижестоящий американский судья значительно властнее своего зарубежного коллеги. К такому положению вещей и призвана приблизить наше государство проводимая судебная реформа.

Литература

1. Власов В.И. Судебная власть как корректор политического режима. // Суд, право и власть: сборник научных статей. Вып. 4. Т. 1. — Ростов н./Д: Изд-во ООО «Ковчег», 2008. С. 15.
2. Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы организации и развития. — Ростов н./Д, 2007. С. 71.
3. Токвилль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 93— 94.
4. См. Токвилль А. Указ. соч. С. 94.
5. См.,там же.
6. Власов В.И. Указ. соч. С. 15-16.

УДК 340

**РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ
THE ROLE OF TRADITIONS IN THE UPBRINGING OF
THE HIGH LEVEL OF LEGAL CULTURE OF YOUTH**

*Лаута О.Н., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент
Lauta O.N., Stavropol, North Caucasian Federal University, docent of the Department of
theory and history of state and law, candidate of historical sciences, docent*

e-mail: oligarxx@inbox.ru

*Попова Л.А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент
Popova L.A., Stavropol, North Caucasian Federal University, docent of the department of
theory and history of state and law, candidate of law, docent*

e-mail: ms.plus894w@yandex.ru

*Семенов В.Е., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент*

*Semenov V.E., Stavropol, North Caucasian Federal University, docent of the department of
theory and history of state and law, candidate of historical sciences, candidate of law docent*

e-mail: caf.teorii@yandex.ru

*Струтинская Т.А., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук,
доцент*

*Strutinskaya T.A., Stavropol, North Caucasian Federal University, docent of constitutional
and international law, candidate of law, docent*

e-mail: strutinskayat@bk.ru

*Аннотация: заложенные вековые традиции в основу воспитания российской
молодежи, актуальны и востребованы, с учетом современных реалий.*

*Annotation: the age-old tradition laid the basis for the upbringing of Russian youth, relevant
and in demand, taking into account modern realities.*

Ключевые слова: традиции, воспитание молодежи, качество образования.

Key words: traditions, education of youth, quality of education.

Процесс формирования высокого уровня правовой культуры определяется множеством авторов.[1]. Одним из них является воспитание молодежи на прогрессивных традициях предшествующих поколений. Отношение к воспитанию на традициях многонациональной России должно строиться с учётом многовековых традиций народов нашей Родины. Одним из важнейших направлений должно быть воспитание уважения к

Российской государственности. Начинать воспитание на традициях уважительного отношения к подвигу старшего поколения, необходимо с детского возраста, прививать любовь к родной улице, полю, полустанку, к земле хутора, села, города. Необходимо возродить воспитание у молодёжи таких характеристик, как верность, мужество.

Верность должна быть гарантом клятвы на верность родине, она должна определять отношения между молодым человеком и Родиной, воспитание мужества базируется на стойком исполнении долга выдержки. Мужество ведь определяется не только перед защитой Отечества. Оно проявляется и в повседневных делах человека. Проводить эту работу без всестороннего понимания к опыту предшествующих поколений нельзя и нужно, чтобы молодёжь не только знала о подвигах солдат, офицеров и генералов. Необходимо создавать книги памяти, летописи славы в них нужно включать тех безымянных героев, погибших в годы Гражданской войны, которые отстаивали каждый свою Родину, свою присягу, свою честь, своё видение будущего развития России. Ведь и на стороне белых и красных сражались и прекрасные солдаты, воины чести и охраны, настоящие полководцы, всем им без различия идеологии нужно поставить памятник, который будет актом примирения душ человеческих, разделённых горнилом революции и Гражданской войны.

Нужно восстановить семейные хроники, славную родословную наших российских династий. Воссоздавая и восстанавливая по крупицам все наши традиции, включая некоторые от языческих до христианских, необходимо всегда, что нужно помнить и те традиции, которые накоплены в советское время, каждый век истории нашего государства создавал и развивал традиции, мы обязаны сохранить памяти потомков величие подвига колхозного крестьянства, прошедшего муки насильственной коллективизации, депортации, насильственного создания колхозов, отлучение от земли. И при этом сохранивших любовь к земле, к нелегкому труду хлебороба, животновода, пронесшему эту любовь через трудности военных дорог, сурового испытания будней послевоенного восстановления деревни в условиях действия жестоких законов о дисциплине. И в этих сложных и трудных, иногда поистине невыносимых условиях складывались и укреплялись трудовые династии, их умения и навыки передавались от отца к сыну.

Немало положительных традиций в области промышленности. Пётр I сделал немало для создания трудовых традиций при создании фабрик, заводов. Многие традиции в области строительства фабрик и заводов, создание новых видов вооружений становились нормой для большинства населения страны. Конечно, многие традиции носили сословный характер. И эти традиции нельзя сегодня растерять и в досоветское время, многие дворяне, считали своей честью служить защите России, отдавали свою жизнь во имя защиты и укрепления Родины. Немало славных традиций было заложено и развито в период становления Российской империи. Особенно ярко боевые и трудовые традиции проявились в годы Отечественной войны 1812 и Великой Отечественной войны. О великом подвиге солдат России вовсе века написано множество художественных произведений тысячи стихотворений. Навсегда в историю нашей родины вошли оборона Бреста, Киева, Крыма, Москвы, не знающие аналогов в мировой истории мужество и героизм защитников Ленинграда, Волгограда.

Участники партизанского движения, подполья проявили также величайшее мужество и героизм. Главной мыслью каждого война от бойца до маршала была мысль «Победить». Победа давалась ценой миллионов жизней в ней крепились дружба представителей всех национальностей нашей страны. В настоящее время особенно горько читать материалы, которые фальсифицируют подвиги «Молодой гвардии», героев-панфиловцев. Необходимо предать особое значение воспитанию молодёжи на боевых традициях россиян, очищение их от формализма, начётничества, возвращение к истинному смыслу слов «Никто не забыт, ничто не забыто». Для достижения этой работы её нужно сделать системной и планомерной, предать ей характер поисковой творческой работе, свойственной молодёжи.

Очень важно, кроме чисто воспитательных функций проводить работу бережной, кропотливой реконструкции событий давно минувших дней. Отношение к воспитанию на боевых традициях советского периода, должно строиться с учётом всего многовекового опыта, сложившегося народов России. Воспитание уважения к воинской службе, службе Отечеству, передаче по традиции глубокого уважения к солдату защитнику Родины.

В настоящее время в стране осуществляются крупные мероприятия по укреплению армии и уважения к воинской службе. Введена система ГТО, активно возрождаются кадетские корпуса, суворовские училища. В 90-е годы руководство демократической России повторило ошибку большевиков. Произошёл решительный разрыв между традициями имперской России и советской России. Большевики вместе с негативными традициями выкинули и позитивные. Этот разрыв был чреват многими негативными последствиями. В ходе революционных преобразований были утеряны многие позитивные традиции старых поколений, которые веками передавались от одного поколения к другому. Особенно это ярко проявилось по отношению к религии. Практически большинство религиозных праздников находилось под запретом.

Хотелось бы высказать одно очень важное положение, связанное с тем, что варварство разрушения памятников церковной архитектуры, создало прецедент, который сегодня повторяется. Из истории надо извлекать уроки. И сегодня стоит задача вместе церковными организациями разных конфессий восстановить все ритуалы, связанные с отправлением культа памяти предков, глубокого уважения к каждому обряду, проникновение в его сущность.

Говоря, о значении воспитания на традициях нельзя не вспомнить несколько верных мыслей, посвящённых этой проблеме. Так, например, Конфуций считал, что одним из основных условий развития общества является следование традициям, ритуалам. Соблюдение ритуалов, традиций является непременным условием стабильности жизни.

Анализируя, влияние традиций на правовую жизнь общества мы делаем вывод, о том, что развивать нужно только позитивные традиции, позволяющие повышать уровень управления обществом.

В настоящее время в России происходит возвращение позитивных традиций советского общества.

Так, например, празднуя 70-е Великой победы возродились многие славные традиции: посещение мест героических боёв советских солдат, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, создание летописи различных воинских подразделений музеев

воинской славы. Молодёжь прошла десятки тысяч километров по боевым маршрутам воинских частей и партизанских троп. Ими были установлены имена многих воинов, партизан и подпольщиков, павших в борьбе с врагом годы Великой Отечественной войны. Они собрали немало документов и других материалов о боевом пути многих воинских частей и соединений.

Анализируя развитие процесса воспитания на традициях надо брать на вооружение только актуальные идеи наиболее яркие и поучительные примеры, с наибольшим коэффициентом полезности.

Необходимо заботиться о перспективе в процессе воспитания позитивных традиций, при этом аккумулировать весь социальный опыт предшествующих поколений, выступать в качестве формы хранения и передачи этого опыта современной молодёжи. Отличительной чертой традиций является преемственность. Традиции имеют глубокие корни, они, воплощают в себе весь многовековой опыт, накопленный представителями различных народов и национальностей. Особенно, это важно учитывать у нас, в условиях Северо-Кавказского федерального округа. Особенно интересны материалы, которые имеются в Дагестане. Где проживает около сорока наций, каждая из которых имеет свои особенности. Необходимо не только сохранять традиции но и внедрять в сознании молодёжи. Воспитательное значение обычаев и традиций заключается в том, что они в своей повседневной и практической жизнедеятельности автоматически становятся составными компонентами духовного облика молодого человека. Формы поведения, основанные на их основе оказываются весьма устойчивыми. При этом следует учитывать двойкий характер народных традиций и обычаев. С одной стороны, они содержат выработанные населением нравственные нормы, имеющие интернациональную сущность и непреходящее прогрессивное значение, с другой стороны они санкционируют негативные тенденции. Нравственное совершенствование общества предполагает преемственность прогрессивных традиций.

В настоящее время необходимо на основании новых методологических подходов внедрять в умы и сердца российской молодёжи идеи бесконфликтного существования в России на протяжении многих веков людей различных национальностей, реанимировать такое понятие как братская дружба народов России. В условиях новых информационных технологий стало значительно легче пропагандировать достижения культуры, каждого из многочисленных народов нашей страны, знакомить с особенностями традиций быта каждого народа, расширять взаимосвязи между достижениями культуры. При этом надо использовать и советские традиции, связанные с работой, с взаимообогащением духовного состояния всего российского общества.

В современных условиях требуется совершенствовать работу по воспитанию традиций среди таких категорий, как школьная и вузовская молодёжь. Особую актуальность приобретает эта работа в связи с борьбой с экстремизмом и терроризмом. Вдумчивая кропотливая системная работа по воспитанию на прогрессивных традициях позволит в нынешних сложных социально-экономических и политических условиях укреплять единство страны. Для этого потребуются координация деятельности всех органов законодательной, исполнительной и судебной. В области решения проблем воспитания молодёжи, приняты

различные нормативные акты, которые позволят при успешной их реализации добиться повышения уровня духовной культуры молодёжи.

Литература

1. См. Воротилина Т.В. Проблемы понимания категории «правовая культура» и повышение ее уровня в молодежной среде/ В сб.: Проблемы правовой культуры молодежи Северо-Кавказского Федерального округа: история и современность/ Материалы Международной научно-практической конференции (18-19 октября 2012 г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. –400 с; Кирпа А.С., Боташева Л.Э. Право быть забытым//Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права: материалы Всерос. конф. - Ставрополь, 2014.

УДК 347.78

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ОБОРОТА
РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ
SOME ASPECTS OF CROSS-BORDER CIRCULATION OF THE RESULTS OF
INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMIC
AND LEGAL INTEGRATION**

*Лейба Л.В., Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиала)
Белгородского университета кооперации, экономики и права, мастер производственного
обучения кафедры административного и финансового права*

*L eyba L.V., Stavropol, Stavropolskij Cooperative Institute (branch) of Belgorod University
of cooperation, economics and law, master of production training of Faculty of the administrative
and financial law*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Макар Е.Г., Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиала)
Белгородского университета кооперации, экономики и права, старший преподаватель
кафедры конституционного и международного права*

*Makar E.G., Stavropol, Stavropolskij Cooperative Institute (branch) of Belgorod University
of cooperation, economics and law, senior lecturer in constitutional and international law*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: Рассматривается вопрос, касающийся потенциальной возможности
возникновения интеллектуальные прав на результаты творческой деятельности у
иностранных граждан и иностранных юридических лиц.*

*Annotation: Addresses the question concerning the potential for intellectual rights to the
results of creative activity from foreign citizens and foreign legal entities.*

*Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право,
международный договор, способы защиты.*

Key words: intellectual property, the exclusive right, Treaty, ways to protect

Результаты интеллектуальной деятельности всегда являлись объектом правовых отношений, однако, в разные исторические периоды имели место различные подходы к правовому регулированию этой сферы общественных отношений. Дореволюционное законодательство, регулирующее отношения интеллектуальной собственности, не использовало правовую категорию «интеллектуальная собственность», а оперировало понятием «отвлеченная собственность». Более того, результат творческой деятельности, как объект правового регулирования, получил охрану и защиту в российском законодательстве лишь к середине XIX века.

Следует отметить, что правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности в России на протяжении всего исторического периода – с 50-х гг. XIX века по

настоящее время – претерпело ряд кардинальных изменений, прежде чем оформиться в современном состоянии.

ГК РФ содержит Раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», который и регламентирует сферу интеллектуальной собственности, включая не только «Общие положения», но и нормы регулирующие отношения в различных сферах интеллектуальной деятельности: авторского и смежных прав, патентных прав и т.д.

Нормотворческая деятельность осуществляется постольку поскольку это необходимо для регламентации общественных отношений. Соответственно появление новых и развитие уже существующих отношений влечет за собой необходимость урегулирования нормами права. Получается, что социальные отношения опережают в своем развитии правовые. В связи с этим вполне объясним тот факт, что достаточно трудно добиться идеального правового регулирования общественных отношений. Такая ситуация складывается сегодня в сфере правового регулирования отношений интеллектуальной собственности при наличии иностранного элемента.

На сегодняшний день несовершенство действующего законодательства в области права интеллектуальной собственности, а также некоторые недостатки юридической техники построения норм в такой важной сфере правового поля создают серьезные практические проблемы, выражающиеся, в первую очередь в экономических потерях и в существенном замедлении интеграционных процессов. В контексте современного развития общества становится очевидно, что результаты интеллектуальной деятельности не могут быть искусственно ограничены в рамках правового поля одного государства. Значительное число российских объектов интеллектуальной собственности используется за границей, равно как и в Российской Федерации в последнее время все активней и активней начинают использоваться достижения иностранной «интеллектуально-творческой мысли»[1].

Без сомнения такие интеграционные процессы не могут обходиться без недостатков, главным из которых сегодня являются все более учащающиеся случаи пиратства, заключающегося в неправомерном использовании охраняемых действующим законодательством объектов интеллектуальной собственности. Значимость вышеназванной проблемы главным образом состоит в том, что в отличие от других объектов гражданских прав объекты интеллектуальной собственности в отсутствие специально установленных законодателем норм, направленных на их защиту, не могут приносить их обладателю гарантированную прибыль.

Ведь при отсутствии действенного нормативно правового регулирования вполне можно представить ситуацию, когда любой член общества, обладающий необходимыми экономическими ресурсами, мог бы неправомерно использовать их для получения прибыли[2]. В целях предотвращения такой ситуации законодателем и был введен институт исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

Обращаясь к юридической природе вышеназванного права, последнее можно определить, как особое абсолютное право на нематериальные объекты, обладающие своей правовой спецификой. В этом плане исключительное право на объекты интеллектуальной

собственности схоже с правом собственности на материальные объекты, хотя этим и не исчерпываются.

В рамках данной статьи особенного внимания заслуживает вопрос, касающийся потенциальной возможности возникновения интеллектуальные прав на соответствующие объекты у иностранных граждан и иностранных юридических лиц[3]. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в случаях, когда объекты интеллектуальной собственности возникают в результате государственной регистрации, указанные лица могут инициировать ее процедуру, и как следствие - зарегистрировать свои права.

По-другому решается вопрос, когда соответствующие интеллектуальные права возникают не в результате государственной регистрации, а на основании самого создания или опубликования соответствующего объекта. В доктрине говорят о том, что такие объекты «автоматически» подлежат охране. К последним в первую очередь относятся произведения науки, искусства и литературы.

В виду того, что в правоприменительной практике достоверно установить момент их создания бывает весьма затруднительно, обычно учитывают момент и место первого опубликования соответствующего объекта. Проблема состоит в том, что действующие национальные законодательства предусматривают, что соответствующие объекты интеллектуальной собственности, которые подлежат «автоматической» охране, наделяются ей только в том случае, если объект впервые был опубликован в соответствующе стране.

На практике это значит, что на сегодняшний день законодательство практически всех стран мира не предусматривает возможность возникновения правовой охраны для тех объектов, которые впервые были опубликованы за границей. Учитывая действующие правовые реалии, остается признать, что единственным «оплотом» правовой защиты таких объектов остаются международные договоры.

Необходимо отметить, что на сегодняшний момент Российская Федерация является стороной более 88 международных договоров, а также является участницей нескольких основных конвенция в области авторских и смежных прав. В связи с достаточно высокой долей неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности(в том числе и тех, которые имеют иностранное происхождение) охрана интеллектуальной собственности является весьма острой проблемой, замедляющие современное развитие российского правового общества.

На современном этапе развития экономики и общества в целом крайне важным является осознавать, что наличие системы эффективной правовой охраны объектов интеллектуальной собственности является важным условием для развития экономической, правовой и социальной сфер общества, поскольку грамотная и правильная политика государства в данной области права бесспорно является стимулирующим фактором для подъема творческой деятельности населения[4].

При этом необходимо помнить, что в условиях экономико-правовой интеграции особенно важным является защита прав предпринимателей, использующих соответствующие объекты интеллектуальной собственности. Сегодня действующее законодательство предусматривает три основных способа защиты прав последних: 1) патентование;

2) публикация; 3) охрана в режиме коммерческой тайны. Важно отметить, что главными вопросами, встающими перед предпринимателями при выборе способа защиты своих прав, являются вопросы о долговременности, величины и стабильности получения прибыли в результате использования тех или иных объектов интеллектуальных прав[5].

В условиях современных интеграционных процессов в экономике охрана интеллектуальной собственности предполагает достижения компромисса между задачей к сохранению стимулов к созданию новых научно-технических решений и необходимостью распространения последних с наименьшими затратами. Подводя итог, следует отметить, что в условиях современной глобализации общества и стремительного развития информационного поля остро возрастает необходимость в использовании в единых, международно-признанных подходов и стандартов к учету, созданию использования результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране и защите прав на них.

Литература

1. Мирских, И.Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условия глобализации // Вестник Пермского университета. - 2012.- №3. С. 138.
2. Иншакова А.О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2015. - №1.- С. 75 с.
3. Карцхия А.А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. - 2013. - №3.- С. 8.
4. Казаченок, С.Ю. Право интеллектуальной собственности объединенной Европы // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2015. - №3. –С. 38.
5. Каравай, Т.В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав // Вестник Омского университета. - 2015. - №1.- С. 177.

УДК 343.97

**ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
THE PERPETRATORS OF VIOLENT CRIMES IN THE FAMILY JUVENILE**

Лесниченко И.П., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук

Lesnichenko I.P., Stavropol, North-Caucasian Federal University, docent of criminal law and process, candidate of law

e-mail: l3995@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены основные черты личности преступника, совершающего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних.

Annotation: The main features of the offender committing violent crimes in the family of the juvenile.

Ключевые слова: личность преступника, семейное насилие, несовершеннолетние, семья.

Key words: the identity of the offender, family violence, minors, family.

Семья и преступность тесно взаимосвязаны. Все ученые говорят, что стабильные семейные отношения выступают фактором, который противодействует преступности. Неблагоприятная же обстановка в семье, наоборот способствуют возрастанию преступности, что, тоже оказывает негативное влияние на семью, а также на воспитание детей.

Основная функция семьи это воспитание детей, поэтому особенно беспокоит применение разных форм насилия по отношению к несовершеннолетним детям взрослыми членами семьи.

Так, большую часть насильственных преступлений в семье против детей совершают мужчины, их 80,7% от общего количества лиц, которые совершили данного рода преступления. Мужчины в большинстве случаев разрешают конфликты при помощи силы, самоутверждаются они также путем применения насилия. На основе традиций, которые сложились в нашем обществе мужчины меньше участвуют в воспитании детей, по этой причине эмоциональная связь с ребенком, а также родительские инстинкты у мужчин не так сильно развиты, как у женщин. Помимо этого, отношения в семье в нашей стране столетиями регулировались страхом. Страх основывался на насилии, и на идеи безусловного авторитета отца и мужа, который поддерживал данный страх как в женщинах, так и в детях, якобы воспитывая в них терпеливость и послушание.

В структуре общей преступности удельный вес женщин около 16%, среди лиц, которые совершают насильственные преступления женщин до 10%. Примечательно, что удельный вес женщин в структуре семейной насильственной преступности в отношении детей превышает данные показатели и равняется 19,3%, это немного отличается от

удельного веса женщин в структуре семейной насильственной преступности в целом, которая составляет 18,4%.

Женщина, которая призвана давать жизнь, в отличие от мужчины характеризуется наименьшей агрессивностью, и большей терпимостью, сдержанностью, поэтому она, в меньшей степени способна быть жестокой. Примечательно, что при всем этом женщины более импульсивные и взрывные, потому что они характеризуются большей впечатлительностью, эмоциональной неустойчивостью, хрупкой и лабильной нервной системой, подверженностью истерии[1].

Семейные психологи утверждают, что родители молодые чаще применяют физические наказания, в отличие от более опытных[2]. Все это связывают с отсутствием необходимого жизненного, а также педагогического опыта, также с неуверенностью в своих родительских способностях, а также повышенной тревожностью, требовательностью к своему ребенку, также неуравновешенностью характера, темперамента, нервозностью, вспыльчивостью, эмоциональностью и внушаемостью.

На основании статистических данных можно говорить, что по возрасту лица, которые осуждены за совершение семейных насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних распределяются так, повышенная криминальная активность характерна для лиц в возрасте 31-50 лет. Пик же криминогенности характерен для возраста 36-45 лет, в этом возрасте совершается 52,4% насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи. Именно этот возраст ознаменовывает кризис середины жизни, то есть период жизненных экстраординарных перемен[3].

В 42,9% совершенных преступлений данного рода виновные лица прибывали в браке во время совершения преступления. В 12,9% преступных случаев – виновные прибывали в гражданском браке без его государственной регистрации.

Нужно сказать, что фактический брак часто не создает должных условий для воспитания и развития ребенка. Неопределенное положение женщины часто вызывает неодобрение ее родственников, что повышает ее тревожность, неуверенность в своей судьбе, а также судьбе ребенка, порождает сомнения в верности решения о рождении ребенка, провоцирует конфликты в семье. В такой обстановке ребенок может вызывать негативные чувства, в особенности если у него имеются сложности с поведением, учебой или здоровьем.

Примечательно, что в 38,8% случаев преступник был разведен с другим родителем ребенка во время совершения преступления. Развод тяжело переживают и дети, и родители. Как правило, разводу предшествуют, длительные накаленные отношения, и дети вынуждены находиться в напряженной атмосфере взаимных обвинений, а также конфликтов между родителями, причин которых они зачастую не понимают.

В 4,1% совершенных преступлений виновный был вдовцом или вдовой, в 1,4% - вообще не состоял в браке. Необходимо отметить, что положение единственного родителя, который сам воспитывает ребенка, довольно сложное, и оно требует множество душевных, а также физических сил.

Наибольшей криминогенностью обладают лица, которые не заняты общественно полезным трудом, на их долю приходится 49,7% такого рода преступников[4].

Примечательно, что 48,3% таких преступников ранее были привлечены к ответственности за разные административные правонарушения, например за мелкое хулиганство - 27,9%, за распитие спиртных напитков или же появление в пьяном виде в общественных местах -18,4%, за невыполнение обязанностей по воспитанию своих детей - 0,7%. Это свидетельствует о том, что у правоохранительных органов нет адекватных методов в воздействии и контроле за лицами, которые ведут асоциальный образ жизни, и представляют угрозу потенциальную не только для своих родных и близких, но и для всего общества.

Лица, виновные в совершении насильственных преступлений в семье в отношении детей, отличаются следующими чертами характера, а именно, грубостью, вспыльчивостью, неуравновешенностью, высоким уровнем агрессивности, эгоизмом, повышенной раздражительностью, несдержанностью, жестокостью, мстительностью, циничностью, повышенной тревожностью, патологическим стремлением к лидерству, и самоутверждению, злопамятностью, хитростью, лживостью, обостренным чувством собственного превосходства над окружающими, высокомерием, легкомыслием.

При анализе психофизической и нравственно-психологической характеристики лиц, которые совершили насильственные преступления в семье в отношении детей, нужно исследовать также состояние здоровья данных преступников. Так психологи утверждают что, у лиц с тяжелыми хроническими заболеваниями имеет место заиклинность на своем болезненном состоянии, такой человек со временем становится мрачным, хмурым, его раздражают здоровые люди, их улыбки, смех, житейские заботы, у них могут появляться истерических реакций.

Среди рассматриваемых преступников, по данным криминологов было 3,4% лиц, которые страдали разными тяжелыми заболеваниями, которые не относятся к психическим. 1,4% лиц из них были инвалидами 2 группы и 1,4% - являлись инвалидами 3 группы. Чаще среди таких заболеваний были врожденные или же приобретенные дефекты, а также увечья, такие как туберкулез, черепно-мозговые травмы, врожденный порок сердца, отсутствие конечности и другие.

Примечательно, что у 33,3% рассматриваемых преступников, имелись разного рода психические аномалии. А именно, шизофрения наблюдалась у 5,4% виновных, эпилепсия была установлена - у 1,4%, психопатия - у 1,4% преступников, остаточные проявления черепно-мозговой травмы - у 3,4% лиц, хронический алкоголизм зафиксирован - у 12,9%, алкогольные психозы характерны для 5,4% виновных, наркомания - у 0,7% лиц, психические аномалии иного рода - у 2,8% виновных.

Следовательно, личность преступника, который совершил насильственное преступление в семье по отношению к несовершеннолетнему - это многомерное понятие, которое представляется совокупностью социальных, нравственных, биологических, а также правовых характеристик личности, которые определяют ее криминальную направленность и приводят к совершению преступления. Знание данных особенностей нужно для эффективного предупреждения семейной насильственной преступности, в отношении несовершеннолетних детей, и для осуществления должного исправления лиц, которые их совершили. В большинстве случаев семейные насильственные преступления в отношении

детей совершают мужчины в возрасте 36-45 лет, а также лица состоящие в браке, имеющие среднее общее образование, не работающие, ранее не судимые, среди них также преобладают привлекавшиеся ранее к административной ответственности, и характеризующиеся отрицательно по месту жительства, также злоупотребляющие алкоголем.

Литература

1. Павлов, В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 89.

2. Ковалёва, Н.А. Насилие в семье как способ совершения преступления в отношении несовершеннолетнего // Проблемы современного российского законодательства. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогического университета, 2015. –С. 382.

3. Позднякова, Е.В. Насилие в семье в отношении несовершеннолетних: теория и практика // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2017. – С. 105.

4. Тихонова, С.С. О современных направлениях криминофамилистических исследований, затрагивающих проблематику насилия в отношении несовершеннолетних // Социокультурные корни насилия в современном обществе. Материалы международной конференции. Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2013. – С. 644.

УДК 343

**ЭТАПЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
THE STAGES OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEDURE
AND FORENSIC ASPECTS**

*Лифанова Л.Г., г.Ставрополь, Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент*

*Lifanova L.G., Stavropol, Stavropol branch of the Krasnodar University of the MOI of
Russia, Professor of Criminology, PhD, Associate Professor*

*Шадрин О.Ю., г.Ставрополь, Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент*

*Shadrin O.Yu., Stavropol, Stavropol branch of Krasnodar University Ministry of internal
Affairs of Russia, associate Professor, Department of criminal procedure, PhD in law, associate
Professor*

e-mail: laliy@mail.ru

Аннотация: Структура стадии предварительного расследования в юридической литературе традиционно вызывает споры. В статье дан краткий исторический анализ позиций о целесообразности выделения самостоятельных этапов досудебного производства, а также оснований их выделения, количества и содержания

Abstract: Structure the preliminary investigation stage in the legal literature traditionally controversial. The article gives a brief historical analysis of the position on the appropriateness of the selection of independent stages of pre-trial proceedings, and the reasons for their selection, quantity and content

Ключевые слова: расследование преступлений, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, этап расследования

Keywords: the investigation of crimes, pretrial proceedings, criminal proceedings, the investigation stage

Вопрос об этапах расследования имеет свою историю. Выдающийся процессуалист И.Я. Фойницкий выделял общий и специальный этапы расследования, но фактически их не разграничивал [1]. М.В. Крыленко в свое время писал, что стадия предварительного расследования может быть поделена на три этапа: 1) общее предварительное расследование; 2) специальное предварительное расследование; 3) заключительный этап предварительного расследования [2].

Начиная с 1959 года в юридической литературе стало превалировать мнение о двух этапах расследования: начальном и последующем. В немалой степени это заслуга известного отечественного криминалиста Р.С. Белкина. Окончание первого этапа связывали с моментом предъявления обвинения, а другого – с окончанием расследования.

Анализируя процесс расследования преступлений с точки зрения его структуры, отдельные авторы выделяли разное количество этапов – от четырех до семи[3], однако подобные предложения широкой поддержки не получили.

С середины 70-х годов прошлого столетия в криминалистической среде вновь стали высказываться суждения о целесообразности выделения в структуре досудебного производства третьего, заключительного этапа расследования [4].

Основаниями разделения этапов между собой, с точки зрения Р.С.Белкина, служит направленность проводимых на каждом из этих этапов следственных (а не вообще процессуальных) действий и сопутствующих им оперативно-розыскных мероприятий [3].

Соглашаясь в целом с необходимостью выделения трех этапов расследования, попытаемся высказать некоторые сомнения относительно определения их границ и названия.

Задача первого этапа расследования – интенсивный поиск, выявление и закрепление следов преступления и их носителей, которые в будущем могут служить основой для формирования судебных доказательств по делу. Действия следователя и оперативных работников характеризуются максимальной оперативностью, неотложностью. В кратчайший срок необходимо собрать информацию о происшествии, которое надлежит расследовать, успеть выявить и собрать максимум следов преступления и их носителей, которые могут со временем исчезнуть или будут уничтожены, сосредоточить усилия на раскрытии преступления «по горячим следам», установить и задержать виновных, обеспечить возможность возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Моменты начала и окончания данного этапа расследования в литературе определяются неодинаково. Отдельные авторы связывают его с получением сообщения о преступлении, которое готовится или совершено, и проверкой первичных материалов до проведения всего комплекса первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В.А. Рогожин полагает, что этот этап охватывает период от возбуждения уголовного дела и до привлечения лица в качестве обвиняемого или прекращения уголовного дела в связи с отсутствием оснований для предъявления обвинения [5].

С позиции Р.С.Белкина исходным моментом начала расследования, как исключение, этот этап может иметь осмотр места происшествия, проведенный до возбуждения уголовного дела, а, как правило, - принятие дела к своему производству. Что касается момента окончания первого этапа - то его невозможно зафиксировать в общем виде, связав его категорично с каким-либо определенным процессуальным решением по делу. Он может завершиться накоплением достаточной доказательственной информации для предъявления обвинения, а может закончиться и ранее, когда характерный для этого этапа ускоренный темп действий будет по каким-либо причинам утрачен [3].

И.М. Лузгин полагал, что этап (или часть) расследования – это такой его элемент, который представляет собою взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов [6]. А.Я. Дубинский, анализируя данное положение, добавлял, что они сменяют друг друга по мере продвижения уголовного дела [7].

По нашему мнению, правильное определение этапов расследования возможно через призму задач, которые разрешаются на каждом из них. Переход от одного этапа к другому должен определяться полным выполнением задач, стоящих перед ним. Исторически сложилось, что задачей первого этапа считается установление лица, совершившего преступление и привлечение его в качестве обвиняемого. По этому поводу Р.С. Белкин пишет: «преступление раскрыто, то есть преступник найден. Начинается этап его изобличения, детального установления всех обстоятельств дела, всех элементов предмета доказывания» [5].

Полагаем, невозможно переходить к следующему этапу расследования, полностью не выполнив задач первого. Чтобы перейти к этапу доказывания виновности лица в совершении преступления и иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания, вначале необходимо установить лицо, которое его совершило, и привлечь его в качестве обвиняемого.

Определить временные рамки каждого этапа расследования, объем следственных и оперативно-розыскных мероприятий, невозможно. В каждом конкретном случае расследования данные обстоятельства будут определяться в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного уголовного дела. Представляется уместным в этой связи заметить, что также невозможно определить и перечень неотложных следственных действий, а предлагаемые в литературе попытки его сформировать, представляются нам несостоятельными [8].

После предъявления лицу обвинения есть все основания сказать, что задачи первого этапа расследования выполнены и есть основания для перехода к другому этапу, целевой направленностью которого является развернутое, методическое, последовательное доказывание.

На этом этапе осуществляется тщательная проверка оснований обвинения, устанавливаются все соучастники и эпизоды преступной деятельности, исследуются связи между элементами состава преступления, выявляются обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

Третий, завершающий этап расследования, начинается с момента уведомления участников уголовного процесса, обозначенных в законе, о завершении расследования уголовного дела.

По мнению А.И. Возгина третий этап расследования должен включать в себя оценку собранных по делу доказательств, принятие решения об окончании расследования, определение порядка окончания расследования и тактические приемы его проведения [9].

Данный этап, как и предшествующие, представляет комплекс процессуальных действий, связанных с подготовкой итогового процессуального решения. Нельзя упрощать значение данного этапа расследования, ввиду того, что следственные действия в ходе его производства чаще всего не производятся, комплекс процессуальных действий не отличается объемом. На данном этапе, как и в ходе всего расследования, следователь может столкнуться с противодействием со стороны различных участников, например, в виде затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела, заявлением большого количества

ходатайств и т.д. Поэтому рекомендации по организации завершающего этапа расследования представляются весьма полезными [10].

Подытоживая сказанное, еще раз обратим внимание на правильность выделения в ходе расследования трех этапов: первоначального, последующего и заключительного (завершающего). Попытки расширения структуры стадии предварительного расследования за счет выделения большего количества этапов расследования, представляются несостоятельными и не имеющими практического значения. Отграничительными признаками составных частей (этапов) стадии досудебного расследования необходимо считать наличие конкретных задач и четко определенных процессуальных решений. Взятые вместе они позволяют установить основное содержание и границы каждого этапа расследования.

Литература

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства, т. 1. Спб., 1884. – С. 47.
2. Крыленко Н.В. Юрминимум. Советское законодательство. – М., 1935. – С.191.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997.
4. Кулагин Н.И. О методологии следственной практики // Наука и техника на службе предварительного следствия. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1970. Т. 2. и др.
5. Рогожин В.А. Прокурорский надзор за законностью производства на начальном этапе предварительного следствия // Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей октября. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции 12 – 14 мая 1988 г. – Орджоникидзе, 1988.
6. Лузгин И. Расследование как процесс познания. – Москва, 1969.
7. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: Учебное пособие. – Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987.
8. Сопнева Е.В. О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3.
9. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – Л., 1974.
10. Лукьянчиков Е.Д., Письменный Д.П. Структура стадии предварительного расследования: история и современность // Практическое законоискусство. 2009. № 1.

УДК 343.97

**К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ
TO THE QUESTION ON COUNTERACTION TO EXTREMISM IN RUSSIA**

*Лесниченко И.П., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры
уголовного права и процесса, кандидат юридических наук*

*Lesnichenko I.P., North-Caucasian Federal University, docent of criminal law and process,
candidate of law*

e-mail: l3995@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены проблемы борьбы с экстремизмом в Российской Федерации и за рубежом.

Annotation: Considers the problems of combating extremism in the Russian Federation and abroad.

Ключевые слова: Экстремизм, профилактика, правопорядок, меры противодействия.

Key words: Extremism, prevention, law enforcement, counter-measures.

В настоящее время, мы все чаще слышим о том, что общество захлестнуло волна насилия, в различных ее проявлениях, формах, выраженная экстремистскими и террористическими актами агрессии. Экстремизм является некой «общественной раной» по которой вновь и вновь хотят ударить преступники, с целью нанесения непоправимого вреда человечеству в целом.

С непрерывным ростом экстремистских проявлений, растет и настороженность общественности, и государства в целом. Обратной силой является то, что мировое сообщество ведет поиски и разработки наиболее эффективных методов борьбы с этой «бедой», используя не только национальный потенциал, но и опыт, который достигнут мировым сообществом. На сегодняшний день страны «Запада» и «Востока» достигли определенных успехов в разработке и применении мер противодействия экстремизму.

Но что же такое экстремизм? Если обратиться к зарубежному законодательству, то не каждое государство сможет ответить на этот вопрос. В некоторых странах нет точного определения экстремизму, или нет национального утвержденного акта (Чешская республика), который бы дал точную терминологию этого действия, поэтому они пользуются международными соглашениями и конвенциями, для подробной расшифровки. А в других странах такие нормативно правовые акты появились сравнительно недавно. Так, например, в Китае с 1 января 2015 года создан свод правил (18 статей), которые дают подробные разъяснения этой деятельности. Если обратить внимание на истоки, то данное понятие происходит от латинского слова «extremus» - т.е. крайний[1], что может обозначать, виденье крайних взглядов и совершение крайних мер.

С того момента как преступления экстремистского характера проявили себя на международном уровне, многие законодатели, пытаются дать понятие данному явлению. В отличие от отечественного законодательства, понятие «экстремизм» удачно закреплено, в

Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»[2].

Российский законодатель не уступает своим иностранным коллегам, и также повышает свой опыт и знания в рамках борьбы с экстремизмом и его проявлениями. На сегодняшний день российская правовая база обладает многочисленными правовыми актами, относящимися к данному преступному явлению. Так «экстремизм» определяется, как перечень противоправных деяний, отнесенных к экстремистской деятельности, отраженных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Если опираться на мнение практиков, то данное положение нуждается в доработке. Опыт для изменения данных положений, можно позаимствовать в иностранной нормативной базе, но с учетом многочисленных особенностей развития данного вида преступлений на территории нашего государства. Так же президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно высказывал свое мнение по поводу актуальности борьбы с данной «угрозой».

Мы считаем, целесообразным, доработать наше национальное законодательство, в плане совершенствования методов борьбы и профилактики экстремизма. Здесь необходимо обратить внимание на иностранных коллег. Они так же как и мы, столкнулись с основными проявлениями экстремизма в своей стране, а именно с неконтролируемой миграцией, и в дальнейшем с проникновением иноземной идеологии в сознание подрастающего поколения, изменением у молодежи морального и религиозного мышления, подрывом патриотизма и нормальной гражданской позиции. Все это неминуемо приводит к неконтролируемой агрессии в отношении общественности и подрыву конституционного строя, что и является основными целями экстремизма.

Как показывает практика, большинство преступлений подобного вида совершаются иностранными гражданами либо иностранными структурными организациями, которые создают как внешние, так и внутренние экстремистские угрозы. Примечательно, что на границах таких государств как Великобритания, Франция, Германия, Россия установлен жесткий контроль передвижения иностранных граждан (беженцев, лиц без гражданства и др.) который сопровождается мерами проверки, через специальные программы. К положительному опыту так же можно отнести и достижения в борьбе с экстремизмом в сети «Интернет» в России и Китае. Так как информационная сеть является неким «каналом связи», и для его противодействия созданы кибернетические сообщества (Россия «Лига безопасности «Интернета»), целью их деятельности, является обнаружение информационных ресурсов, на которых возможно наличие пропаганды экстремистской идеологии. Данную информацию направляют в «Центр по противодействию экстремизму». В «поднебесной» также жестко контролируется информационная сеть, и в случае обнаружения подобной идеологии, она немедленно блокируется. В Германии «функцию Лиги» выполняет организация ФВОК (Федеральное ведомство по охране Конституции), целью является

проверка печатных материалов, анализ которых проводится на наличие пропаганды идеологии экстремизма[3].

Так же большое внимание уделяется помощи гражданам попавшим под влияние экстремистских организаций. Созданы такие программы как «Предупреждение насильственному экстремизму» (Англия, Франция). Некоторые страны отличаются нестандартными методами расследования дел связанных с экстремизмом (Испания, Италия). А также с положительной стороны отмечается ужесточение законодательства, в рамках борьбы с экстремистскими преступлениями, что влечет за собой, добровольный отказ от совершения преступления на ранних стадиях, и реабилитацию субъектов связанных с подготовкой совершения преступления, если доказано, что лицом не причинен общественный вред.

Все положительные моменты борьбы с данным видом преступлений, рождают эффективные решения профилактики и способы снижения уровня общественной опасности, который может нанести «экстремизм».

Для оптимизации мер борьбы с экстремизмом, мы считаем необходимым создание не только новых органов борьбы, и межведомственных «советников», но и повышение бдительности самого народа.

В этой связи примечательны результаты проведенного нами исследования, которое охватило граждан, относящихся к разным категориям: пол, возраст, профессия. Из числа респондентов, которым был задан вопрос: «Обратились бы Вы в полицию, если бы стали свидетелем распространения экстремистской идеологии, путем пропаганды в средствах массовой информации или сети «Интернет»? Результаты поразили, только 20% из этого числа респондентов отреагировали бы, как законопослушные граждане и сообщили бы в полицию, а остальные 80% вообще оставили бы такие действия без внимания.

Необходимо выделить внутренние и внешние причины, которые повлияли на формирование таких ответов в сознании общественности. Данные ответы, возможно оправдать прежде всего, тем менталитетом, который складывается на территории нашего государства. Социальный фактор, а именно воспитание в семье, влияние социума в процессе взросления подрастающего поколения, плюс влияние на этот процесс со стороны государства, его кризисы и государственный строй, и если все это умножить на многие поколения, которые выросли в такой обстановке, вот и результат – полное отсутствие или частичное присутствие толерантности в сознании каждого из нас.

Проблема экстремизма это проблема не только органов власти, это проблема всего народа. И каждый из нас может помочь, главное не оставаться в стороне. Ведь если, сегодня мы не остановим экстремизм и его корни на границах нашего государства, то завтра он будет у наших дверей.

Чтобы постараться уменьшить процентное соотношение бессознательных граждан, необходимо разработать программы повышения бдительности населения. Таких работ по регионам, проведено не мало, но основополагающей федеральной программы так и не создано.

Мы считаем, необходимым создание программы по защите и реабилитации граждан от насильственного экстремизма, в качестве положительного опыта стран запада.

Несомненно, необходима доработка Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности». Разработка комплексных мероприятий по укреплению взаимосвязей с населением. Внесение предложений о создании информационных материалов для граждан, о важности толерантности для каждого члена общества.

Все эти, и многие другие положительные моменты борьбы с преступлениями экстремистской направленности, помогут достичь одну из главных целей нашего правительства и национального уголовного законодательства, а именно снизить уровень общественной опасности.

Литература

1. Большой юридический словарь – 2014 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключенная в г. Шанхай 15.06.2001г). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дибиров, З.А. Зарубежный опыт противодействия политическому экстремизму //Сборник Международный экстремизм и терроризм. (на примере ФРГ) // Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/> (дата обращения 12.09.2017)

УДК: 378+34

**ПРАВОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО
ОФОРМЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ
THE LEGAL ADMINISTRATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN RUSSIA:
THE PROBLEM OF THE FORMATION AND LEGAL REGISTRATION IN
UNIVERSITIES OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA**

*Майорова С.А., доцент кафедры административной деятельности ОВД
Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Mayorov S.A., Associate Professor of the Department of Administration of Nizhny
Novgorod Academy of MIA MIA of Russia, PhD
e-mail: plavalaguna@inbox.ru*

Аннотация: в статье автором проведен краткий анализ правовых основ администрирования образовательной деятельности в вузах системы МВД России, проблем формирования и нормативно-правового оформления в них вопросов сочетания единоначалия и коллегиальности, обозначен ряд вопросов административно-правового характера.

Abstract: in the article the author made a brief analysis of the legal basis for the administration of educational activities in the universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the problems of the formation and regulatory legalization of the issues of combining one-man management and collegiality in them, and a number of administrative and legal issues were identified.

Ключевые слова: образование, единоначалие, административная деятельность, правоохранительные органы, образовательные организации системы МВД России.

Keywords: education, one-man management, administrative activities, law enforcement agencies, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Профессором кафедры теории государства и права Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктором юридических наук профессором С.С. Маиляном в его докладе, посвященном единоначалию и коллегиальности в деятельности образовательных организаций системы МВД России, затронут социально-правовой вопрос сочетания и взаимосвязи систем управления государственной образовательной организации. Образовательная организация системы МВД России является относительно самостоятельной структурной единицей федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку и реализацию государственной политики в сфере внутренних дел [1].

Отдельно необходимо заметить, что в отличие от иных вузов России, образовательная организации подведомственная МВД РФ, входит, как составная часть МВД РФ, в «силовой» блок органов исполнительной власти нашей страны, выполняя возложенный на данную

систему комплекс правоохранительных задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [2].

Традиционно органы исполнительной власти России в качестве одного из важнейших направлений своей деятельности, осуществляют исполнение действующих законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов и, несомненно, «распорядительство» – каждодневную, плановую, «ординарную» управленческую деятельность. Кроме того, административная, т.е. управленческая деятельность в системе органов внутренних дел Российской Федерации в отличие от иных видов деятельности важной своей составляющей являет оперативность - скорейшее принятие управленческого решения в условиях перманентного изменения оперативно-служебной обстановки с обязательным соответствием требованиям принципа законности.

Постулируя, что образовательная организация высшего образования МВД РФ является составной частью правоохранительной системы страны, базирующейся на принципе единоначалия в принятии решений, автор, не забывает, что данная структурная единица органов внутренних дел России одновременно и предусмотренная федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация. А всякая образовательная организация высшего образования построена на административно-правовой концепции коллегиальности управления, когда высшим управленческим органом является Ученый совет вуза.

Не посягая на видение профессора С.С. Маиляна социально-политических, технико-юридических и морально-психологических аспектов сочетания единоначалия и коллегиальности в деятельности вузов МВД РФ[1], автор полагает возможным рассмотреть данный управленческий вопрос с учетом административно-правовых аспектов.

Особенность оптимизации администрирования в столь специфических образовательных организациях высшего образования как вузы МВД РФ, подведомственных одновременно и МВД РФ и Минобрнауки РФ носит разновекторную направленность, что определяется:

1. Необходимостью модернизации системы и структуры МВД России, в рамках осуществляемой Президентом РФ реформы правоохранительных органов страны.

2. Поиском оптимальных моделей разработки и принятия управленческих решений, отвечающих требованиям принципа законности.

3. Особенностью объектов управленческо-образовательного воздействия со стороны профессорско-преподавательского состава ВУЗа:

- курсанты – будущий начальствующий состав органов внутренних дел МВД РФ;
- слушатели из числа сотрудников рядового и начальствующего состава территориальных ОВД, проходящие профессиональную подготовку;
- слушатели из числа руководящего состава территориальных ОВД, проходящие обучение в вузах МВД РФ в рамках дополнительного профессионального образования (повышения квалификации, профессиональной переподготовки).

Вузы МВД РФ не являются уникальной подсистемой образовательных организаций высшего образования силовых органов исполнительной власти. Аналогичная система на протяжении десятилетий Российской, Советской и постсоветской истории выстроена и

успешно функционирует в структуре Министерства обороны. В данных образовательных организациях вопросу управленческой деятельности уделялось значительно большее внимание, нежели в вузах МВД РФ. Единоначальная административная составляющая отражалась (и отражается) в ряде названий вузов Министерства обороны РФ, в которых присутствует термин «командное». Подготовке командира, администратора, управленца в образовательных организациях Министерства обороны уделялось и уделяется первостепенное значение [3].

Одной из отправных точек отличия вуза МВД РФ от иных, подведомственных Минобрнауки РФ гражданских юридических вузов является специфичность организации системы набора обучаемых в «полицейских» высших учебных заведениях.

В «стандартном» гражданском вузе списочный состав студентов определяется, прежде всего, знаниями абитуриентов, а так же количеством бюджетных мест, выделенных Минобрнауки РФ и возможностями образовательной организации осуществлять платные образовательные услуги. Система комплектования «переменного состава» полицейского вуза зависит не только от знаний абитуриентов, но и от потребностей территориальных ОВД в молодых специалистах, той специальности и узкой специализации, направления подготовки, по которой вуз проводит обучение.

Такого рода «разрядка», определяемая МВД РФ зависит от текущего движения кадров в территориальных ОВД. В рамках данной модели регулярно складывается ситуация когда выпускник, закончив обучение в образовательной организации прибывает на уже вакантное место сотрудника ОВД, не соответствующее квалификации. Вместо должности категории «исполнитель» выпускнику может быть предложена должность категории «руководитель». В отличие от специалиста, подготовленного гражданским вузом, выпускник ведомственного «полицейского» вуза, заключивший контракт, не вправе отказаться от предложенной ему должности, даже при условии отсутствия у него соответствующих теоретических знаний и практических умений, сформированных навыков [4].

Проведенный автором краткий анализ правовых основ администрирования образовательной деятельности в вузах системы МВД России, проблем формирования и нормативно-правового оформления в них вопросов сочетания единоначалия и коллегиальности, позволяет обозначить ряд вопросов административно-правового характера.

Во-первых, изучение примерных и действующих учебных планов различных категорий обучающихся в вузах МВД России (за исключением Академии управления МВД РФ – в силу специфичности обучающихся) показало практически полное отсутствие учебных дисциплин прививающих обучаемым практические навыки управленческой деятельности, особенно коллегиальной ее составляющей.

Во-вторых, изучение массива локальных нормативных правовых актов образовательных организаций МВД РФ, не позволяет говорить об имеющейся сколько-нибудь стройно выстроенной системе разграничения круга управленческих вопросов решаемых единоначально или коллегиально.

В-третьих, преподавание в образовательной организации системы МВД РФ дисциплин специализации не отражает в полной мере прикладных особенностей управленческой деятельности конкретных служб и подразделений территориальных ОВД.

Также изучение указанных дисциплин не способствует выработке навыков действий сотрудника ОВД в рамках коллегиальной модели управления.

Решение этого ряда вопросов может идти по двум направлениям:

1. По мнению автора необходим мониторинг действующих в образовательных организациях системы МВД РФ локальных нормативных правовых актов с четким указанием типа модели администрирования.

2. Требуется внесение изменений в примерные и действующие рабочие планы, в части привития обучающимся, практических навыков управленческой деятельности, особенно коллегиальной ее составляющей.

Литература

1. Маилян С.С. Единоначалие и коллегиальность в управлении органами внутренних дел. – М.: Щит – М, 2002.

2. Васильев В.В., Майорова С.А., Вызулин Е.А. Ценностные основания построения непрерывного образования в образовательных организациях МВД России: постановка проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4(39). С. 115–118.

3. Вызулин Е.А. Вопросы формирования профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел в рамках единоначальной и коллегиальной моделей администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №1. – С. 102–107.

4. Безматерных Т.А., Долгополов К.А. Теоретико-правовые основы высшего юридического образования // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3. – С. 110–114.

УДК 343.21

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
INTELLECTUAL PROPERTY AS AN OBJECT OF CRIMINAL
LEGAL PROTECTION**

*Мордовина А.А., Пятигорск, Северо-Кавказский федеральный университет
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, доцент кафедры
уголовного права*

*Mordovina A.A., Pyatigorsk, North Caucasus Federal University Institute of service,
tourism and design (branch) in Pyatigorsk, associate professor, department of criminal law
e-mail: riddick158@yandex.ru*

*Мордовин П.С., Пятигорск, Северо-Кавказский федеральный университет Институт
сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, студент*

*Mordovin P.S., Pyatigorsk, North Caucasus Federal University Institute of service, tourism
and design (branch) in Pyatigorsk, student
e-mail: riddick158@yandex.ru*

*Белокопытова Н.Ю., Пятигорск, Северо-Кавказский федеральный университет
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, ст. преподаватель
кафедры гражданского права и процесса*

*Belokopytova N.Y., Pyatigorsk, North Caucasus Federal University, Institute of service,
tourism and design (branch) in Pyatigorsk, senior lecturer of the department of civil law and
process
e-mail: Nb2018@mail.ru*

*Аннотация: В статье исследуется понятие «интеллектуальная собственность» как
объект уголовно-правовой защиты. Авторы приходят к выводу о необходимости
объединения преступлений против интеллектуальной собственности в самостоятельную
Главу в целях совершенствования уголовного закона.*

*Abstract: this article examines the concept of «intellectual property» as an object of
criminal legal protection. The authors come to the conclusion about necessity of Association of
crimes against intellectual property in a separate Chapter to improve the criminal law.*

*Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объект уголовно-правовой
защиты, преступление*

Key words: intellectual property, the object of criminal legal protection, crime

Проблема обеспечения защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности является сегодня актуальной, важной и комплексной для современной России. Решение данного вопроса кажется невозможным без определенного механизма защиты этих прав, основанного на неотвратимости наказания в случае нарушения вышеуказанных прав.

Прежде чем перейти к подробному анализу этой проблемы с точки зрения Уголовного

закона, считаем необходимым рассмотреть основные положения об интеллектуальной собственности. Результаты интеллектуальной деятельности, входящие в число объектов гражданских прав – это результаты не только умственной, а именно творческой деятельности. Очевиден тот факт, что у создателя результата интеллектуальной деятельности должно быть определенное право на этот результат и возможность защиты права от его нарушения другими лицами. Процесс творчества не подлежит какому-либо правовому регулированию. Однако гражданское право берет на себя установление условий, при которых результаты этого творчества – интеллектуальной деятельности признаются охраняемыми, регулирование отношений по поводу использования этих результатов и распоряжения ими, а также охрану прав на охраняемые результаты. Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), интеллектуальной собственностью признаются охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ней средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Правовая охрана, согласно вышеуказанной статье ГК РФ предоставляется лишь указанным в ней видам интеллектуальной собственности. Все результаты интеллектуальной деятельности являются нематериальными объектами. Результаты интеллектуальной деятельности – это закрытый перечень продуктов творческого труда, а также приравненных к ним иных нематериальных объектов, на которые за их обладателями установлены интеллектуальные права.

Гражданское право регулирует отношения по поводу охраняемых, что значит признаваемых правом, результатов интеллектуальной деятельности. Критерии признания для различных результатов устанавливаются разные. Существуют неформальные критерии охраноспособности (например, для литературного произведения – установление того, создано ли произведение творческим трудом, для коммерческого обозначения – известность названия предприятия среди потребителей). Но некоторые результаты становятся охраняемыми только в случае их государственной регистрации, пройдя предварительную экспертизу (например, изобретения и товарные знаки).

Результаты интеллектуальной деятельности являются объектом особых субъективных гражданских прав, которые именуется интеллектуальными правами. Законодатель обозначил в качестве интеллектуальных прав имущественные (исключительные), личные неимущественные и иные права. Все интеллектуальные права являются абсолютными правами в отличие от относительных обязательственных прав. Конфликт между правом собственности и интеллектуальными правами решается чаще всего в пользу интеллектуальных прав – объект права собственности, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности, используемый без согласия правообладателя, признается контрафактным носителем, и право собственности на него может быть прекращено в принудительном порядке без какой-либо компенсации, что регламентировано ст. 235 ГК РФ.

Переходя непосредственно к рассматриваемой проблеме следует отметить, что в Уголовном кодексе РФ (далее УК РФ) не предусмотрено ни особого раздела, ни специальной главы с условным названием «Преступления против интеллектуальной собственности». В общности всех рассматриваемых преступлений в рамках одного выделенного объекта, как правильно отмечают в научной литературе, должны лежать следующие аспекты: 1)

рассматриваемые общественные отношения имеют единый характер; 2) общность сферы противоправного поведения; 3) причиняемый вред указанными преступлениями должен носить единый характер, а также на то, что все объекты интеллектуальной собственности поименованы в ст. 1225 ГК РФ [6, с. 14]. По мнению некоторых авторов, к преступлениям против интеллектуальной собственности следует относить статьи 146, 147 и 180 УК РФ [4, с. 9-11]; другие считают немного иначе – ст.ст. 146, 147, 180 и 183 УК РФ [3, с. 15, 19]; третьи – ст.ст. 146, 147, 180 и 183 УК РФ и ст.ст. 272-274 УК РФ [6, с. 48]; четвертые – ст.ст. 180, 183, 185¹, 189 УК РФ, а также ст. ст. 146, 147 УК РФ [5, с. 6, 13]. Совершенно очевидно, что во всех выше приведённых точках зрения присутствуют преступления, предусмотренные ст.ст. 146, 147 и 180 УК РФ, их принадлежность к преступлениям против интеллектуальной собственности никем не оспаривается. И это закономерно потому, что, во-первых, каждое из указанных преступлений посягает только на присущий каждому им объект(ы) интеллектуальной собственности, отражённый(е) в ч.1 ст. 1225 ГК РФ. Во-вторых, такое единство объекта посягательства как интеллектуальная собственность позволило объединить эти преступления в одну группу.

Что же касается статьи 183 УК РФ, то отнести её к преступлениям против интеллектуальной собственности можно лишь условно по следующей причине. Только лишь те сведения, которые составляют коммерческую тайну, являются синонимом секрета производства. Секрет производства (ноу-хау), согласно статье 1225 ГК РФ, также относится к одному из объектов интеллектуальной собственности общественные отношения в сфере обеспечения нормального оборота которого и осуществляется уголовно-правовое посягательство.

Существует мнение, согласно которому следует отнести к преступлениям против интеллектуальной собственности и группу преступлений, которые составляют Главу 28 Уголовного кодекса РФ – «Преступления в сфере компьютерной информации» [6, с. 50]. Действительно, если рассуждать с точки зрения доктрины гражданского права, программы для ЭВМ входят в понятие объектов интеллектуальной собственности, но помимо этого они имеют непосредственное отношение к объектам авторских прав, которые охраняются как литературные произведения, что указано в статье 1261 ГК РФ. Потому к преступлениям против интеллектуальной собственности невозможно отнести кибер-преступления – (ст.ст. 272, 273, 274 УК РФ). Тем более что у них есть собственный видовой объект, по которому они и составили Главу 28 УК РФ. Существуют примеры судебной практики, где правоприменитель своими действиями подтверждает вышеописанную позицию [2].

Что же касается ст.185¹ УК РФ, то криминализируемые данной статьей деяния не посягают ни на один из объектов интеллектуальной собственности, предусмотренный ч.1 ст. 1225 ГК РФ. Её основной непосредственный объект – это общественные отношения в сфере нормального оборота ценных бумаг. Это означает, что ст.185¹ УК РФ нельзя отнести к преступлениям против интеллектуальной собственности. В отношении же ст. 189 УК РФ следует отметить, что такие предметы преступления как технология и научно-техническая информация, указанные в диспозиции данной статьи, могут быть объектами интеллектуальной собственности. Так, в частности, по смыслу ст. 1465 ГК РФ научно-техническая информация может быть секретом производства (ноу-хау). Определить посягает

ли преступление на интеллектуальную собственность или нет можно только по основному непосредственному объекту. Основным непосредственным объектом в ст. 189 УК РФ выступают общественные отношения в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности, направленной на недопущение распространения оружия массового поражения, вооружения и военной техники. Как следствие этого ст. 189 УК РФ нельзя отнести к преступлениям против интеллектуальной собственности. И это не случайно, поскольку фигурирование в качестве предмета преступления того или иного объекта интеллектуальной собственности не всегда позволяет отнести то или иное преступление к преступлениям против интеллектуальной собственности. И, тем не менее, особой главы, условно именуемой «Преступления против интеллектуальной собственности», в УК РФ нет, что не позволяет четко разграничить, какие именно правонарушения будут являться преступлениями против интеллектуальной собственности.

С учетом выше изложенного считаем, что преступления против интеллектуальной собственности – это предусмотренные УК РФ умышленные общественно опасные деяния, посягающие на исключительное право правообладателя на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Потому законодателю было бы справедливо создать в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» абсолютно новую Главу – «Преступления против интеллектуальной собственности». У данной позиции существуют свои положительные моменты, которые считаем необходимым описать ниже.

1. Существование самостоятельной Главы УК РФ и единого видового объекта посягательства позволит выработать особый подход к дальнейшему ее совершенствованию путём добавления новых составов преступлений относительно объектов интеллектуальной собственности, которые ещё не охраняются УК РФ и совершенствовать её действующие отдельные статьи.

2. Возможное объединение преступлений против интеллектуальной собственности в самостоятельную Главу является совершенствованием уголовного закона с точки зрения законодательной техники, призванной обеспечить правильность построения и расположения статей в соответствующей отдельно взятой Главе по основному непосредственному объекту преступления, а в дальнейшем и в соответствующем Разделе УК РФ.

3. Объединив преступления против интеллектуальной собственности в одну Главу, основываясь на основном непосредственном объекте, можно упростить правоприменителю процесс правильного определения объекта посягательства. В заключение отметим, что даже абсолютное совершенство закона может не принести желаемого эффекта, если он будет находиться в руках неумелого правоприменителя. Тем не менее, это ни в коем случае не значит, что раз на лицо проблемы правоприменения, то закон не следует совершенствовать. Объект интеллектуальной собственности защищается уголовно-правовыми нормами, но, как известно, не в полной мере. Потому вышеизложенные действия могли бы послужить улучшению имеющейся сегодня ситуации на пользу правообладателям, на чьей стороне и стоит закон.

Литература

1. Решение Кировского районного г. Махачкалы от 29 сентября 2017 года по делу 1-

466/2017. // <http://sudact.ru/>

2. Лапин Е.С. Расследование преступлений, совершённых против интеллектуальной собственности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2010. – С. 15, 19.

3. Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. – М., 2009. – С. 9-11.

4. Турышев А.А. Информация как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 6, 13.

5. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дисс ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 48.

УДК 342

**АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE DECREES OF THE PRESIDENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS**

Невский В.В., кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета (МосГУ)

Nevsky V.V., Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Special Subjects of the Moscow Humanitarian University (MosGU)

Кузьмина О.А., инспектор ОДН ОУУПу ДН ОП №2 управления МВД России по г. Ставрополю

Kuzmina O.A., Inspector of ODU OUPI and DN of OP No. 2 of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Stavropol

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье анализируются следующие Указы Президента Российской Федерации о защите прав несовершеннолетних:

Указ Президента Российской Федерации (от 1 июня 2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»);

Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»;

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Abstract: In this article, the following Decrees of the President of the Russian Federation on the protection of the rights of minors are analyzed:

Decree of the President of the Russian Federation (No. 761 of June 1, 2012, "On the National Strategy for Children for 2012-2017";

Decree of the President of the Russian Federation of June 9, 2010 No. 690 "On the approval of the strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020";

Decree of the President of the Russian Federation of 12 May 2009 No. 537 "On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020".

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, Конституция Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, национальные приоритеты России, проблемы нарушения прав ребёнка, предупреждение преступности несовершеннолетних.

Keywords: juvenile offenders, the Constitution of the Russian Federation, the decrees of the President of the Russian Federation, the national priorities of Russia, the problems of violation of the rights of the child, the prevention of juvenile delinquency.

Совершенствование работы с несовершеннолетними правонарушителями осуществляется в рамках реализации предусмотренных ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации обязательств по применению общепризнанных принципов и норм международного права; Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989 года; Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 №40/33; Руководящих принципов ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы» 1990 года); рекомендаций CM/Rec(2008)11 Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия.

Актуальность решения поставленной задачи вытекает и из Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 1 июня 2012 № 761, предусматривающей проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования её реализации и оценки достигнутых результатов.

В данном Указе Президента Российской Федерации (от 1 июня 2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012- 2017 годы») озвучены базовые проблемы, способные приводить к нарушению прав ребёнка, и в результате – к развитию преступности несовершеннолетних. Одновременно данный нормативный источник определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы её реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищённого детства стало одним из основных национальных приоритетов России, острота проблемы пока не снижается. Такое положение обусловлено следующими факторами:

– нерешённость вопросов, связанных с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, которые сохраняют свою остроту и далеки от окончательного решения. Продолжается сокращение численности детского населения, у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях обнаруживаются различные заболевания и функциональные отклонения;

– подростки в возрасте от 10 до 18 лет нередко оказываются вне достаточного внимания со стороны государства. Трудности, с которыми они сталкиваются в этот сложный возрастной период, подчас приводят к самым трагическим последствиям. По распространённости суицидов среди подростков Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уровень смертности детей значительно выше, чем в других европейских странах. Особого внимания требуют проблемы подросткового алкоголизма, включая «пивной алкоголизм», наркомании и токсикомании, немедицинского потребления наркотических средств, психотропных и других токсических веществ детьми, особенно школьного возраста;

– в 2011 году более 93000 детей стали жертвами преступлений. Остро стоят проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании: почти четверть

преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения;

– в 2010 году доля малообеспеченных среди детей в возрасте до 16 лет превышала среднероссийский уровень бедности. В самом уязвимом положении находятся дети в возрасте от полутора до трёх лет, дети из многодетных и неполных семей, дети безработных родителей и др.

– не в полном объёме решаются вопросы и в отношении положения детей в период их нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (п. 5 раздела 6).

Предлагаемые в вышеназванном Указе пути решения этих проблем следующие:

– повысить эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, исполнять международные стандарты в области прав ребёнка;

– исключить риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях;

– исключить распространённость семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей;

– повысить эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, исключить практику лишения родительских прав (без уважительных причин) и социального сиротства;

– не допускать социальной исключённости уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети - инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении);

– нейтрализовать влияние рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей;

– разработать действенные механизмы обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно;

– совершенствование законодательства в сфере защиты детства и др.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что одной из причин устойчивого сокращения численности молодого трудоспособного населения страны является расширение масштабов незаконного распространения наркотиков в России (раздел 1, введение).

Одним из объектов антинаркотической деятельности являются в первую очередь дети, подростки, молодёжь и их семьи, особенно входящие в группы риска вовлечения в незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров (пп. «а», п. 11, раздела 2).

Утверждается необходимость принятия мер по пресечению незаконного оборота наркотиков в местах проведения культурно-досуговых мероприятий (абз. 7, п. 19, раздела 3). Основными угрозами в данной сфере являются:

– широкое распространение в обществе терпимого отношения к немедицинскому потреблению наркотиков;

– увеличение численности лиц, вовлечённых в немедицинское потребление наркотиков;

– недостаточная эффективность организации оказания наркологической, медицинской, педагогической, психологической и социальной помощи больным

наркоманией;

– сокращение числа специализированных наркологических медицинских учреждений, низкое число наркологических реабилитационных центров (отделений) в субъектах Российской Федерации, а также недостаточное количество медицинских психологов, специалистов по социальной работе и других специалистов, участвующих в осуществлении медико-социальной реабилитации;

– недостаточная доступность медико-социальной реабилитации для больных наркоманией;

– увеличение численности лиц, прошедших лечение, реабилитацию и вновь вернувшихся к немедицинскому потреблению наркотиков;

– смещение личностных ориентиров в сторону потребительских ценностей;

– недостаточно широкий для обеспечения занятости молодежи спектр предложений на рынке труда;

– низкая организация досуга детей, подростков и молодежи (п. 23 раздела 4).

В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» объявляется одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, и др. (п. 38); создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений (п. 39); снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы, достижение социально-политической стабильности (п. 48) и др.

В настоящее время действует Федеральный закон от 24 июня 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», однако, в данном законе не определены органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних со стороны Министерства юстиции Российской Федерации.

Таким образом, проблемы нарушения прав ребёнка, а также предупреждения преступности несовершеннолетних по-прежнему остаются крайне актуальными и злободневными.

Литература

1. Бабаев М., Крутер М. Современная криминологическая ситуация в России и проблемы ее изучения и оценки // Уголовное право. 2000. № 2. С. 83.

2. Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М.: Норма, 2007.

3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М.: Норма, 2006. С. 77.

4. Мониторинг перепрофилирования воспитательных колоний в воспитательные центры: / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, П.Н. Казберов, А.Н. Кузьмин, В.В. Невский // Основные результаты научных исследований за 2013 год: Аннотированный информационный бюллетень / ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2014. – Вып. 11. – С. 7.

5. Организация социальной и воспитательной работы в учреждениях для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: Методические рекомендации / А.Н. Кузьмин, Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, Д.Е. Дикопольцев, П.Н. Казберов // Основные результаты научных исследований за 2012 год: Аннотированный информационный бюллетень / ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2013. – Вып. 10. – С. 7.

6. Подчинок О.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными: дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 8.

7. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних, осуждённых к наказаниям без изоляции от общества [Текст]: аналитические материалы / А.Н. Кузьмин, В.В. Невский, Е.М. Данилин [и др.]. – Дюссельдорф: LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 108 с. – (Серия «Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»).

8. Результаты мониторинга первого этапа внедрения системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России [Текст]: аналитический материал / А.Н. Кузьмин, П.Н. Казберов, Г.А. Бурмакин / – Дюссельдорф: LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 59 с. – (Серия «Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»).

9. Результаты первого этапа эксперимента по преобразованию воспитательных колоний в воспитательные центры [Текст]: сборник материалов / А.Н. Кузьмин, Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова [и др.]. / – Дюссельдорф: LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 169 с. – (Серия «Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»).

10. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СПС КонсультантПлюс.

11. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

12. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

13. Федеральный Закон от 24 июня 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

14. Характеристика несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в воспитательных колониях / А.Н. Кузьмин, Е.М. Данилин, Д.Е. Дикопольцев, Н.В. Давыдова. // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2012. - № 3. - С. 16 - 20.

15. Характеристики несовершеннолетних осуждённых: Аналитический материал / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, Д.Е. Дикопольцев, А.Н. Кузьмин // Основные результаты научных исследований за 2013 год : Аннотированный информационный бюллетень / ФКУ НИИ ФСИН России. - М., 2014. Вып. 11. – С. 11.

УДК 342.7

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА
НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ, И МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ
CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PROTECTING THE RIGHT TO
FREEDOM OF RELIGION IN RUSSIA AND THE WORLD COMMUNITY**

*Нечаева Н.Б., г. Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономики и права, заведующий кафедрой
конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент*

*Nechaeva N.B., Stavropol, Stavropol Institute of cooperation (branch) of the Belgorod
University of cooperation, economics and law, head of the department of constitutional and
international law, PhD in law, docent*

e-mail: natalyanechaeva18@gmail.ru

*Аннотация. Рассмотрены и проанализированы ключевые проблемы конституционной
защиты прав верующих в России, а также механизмы регулирования права на свободу
совести и вероисповедания в отдельных европейских странах.*

*Abstract. There have been analyzed key issues of protection of the rights of believers in
Russia, and the mechanisms for regulating the right to freedom of conscience and religion in
certain European countries.*

*Ключевые слова: конституционные права, религия, свобода совести и
вероисповедания, международная защита, деятельность государств.*

*Key words: constitutional rights, religion, freedom of conscience and religion, international
protection, the activities of states.*

Одна из особенностей Конституции РФ в том, что характер конституционных отношений, выйдя за рамки чисто политических отношений, охватывает, в том числе, и область духовных, отношений.

Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому свободу совести, и свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Кроме этого, данные свободы прямо или косвенно защищаются рядом других норм, например, закрепленным в Конституции принципом светскости государства, который включает в себя запрет установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, отделение всех религиозных объединений от государства (ст. 14), принципом равенства, независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественными объединениям (ст. 19), гарантированным правом на свободу мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29), правом на альтернативную гражданскую службу (ч. 3 ст. 59 Конституции), и т.д.

Гарантированный Конституцией России принцип религиозной свободы – составная часть микроструктуры Конституции, определил общую линию поведения органов государства в их правотворческой деятельности.

Так, правовой институт свободы совести и вероисповедания закреплен в нормах Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и других нормативах правовых актов Российской Федерации, в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.).

Среди общеизвестных международно-правовых актов, гарантирующих каждому право на свободу мировоззрения выделяются: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). Названные документы провозглашают право каждого на свободу совести и религии. Однако универсальных формулировок в международно-правовых актах нет. Так, Международный пакт 1966 года не содержит положения о том, что можно менять религию, а Европейская конвенция и Конвенция СНГ содержат положения о возможностях ограничения свободы исповедовать религию [1].

Следует отметить, что в международном сообществе за последние годы не произошло никаких существенных изменений в статусе уважения религиозных свобод.

До 2013 года в России оскорбление религиозных чувств являлось административным правонарушением. Согласно КоАП (ч.2 ст. 5.26), запрещено «оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики». Однако, в настоящее время уже действует уголовная ответственность в виде лишения свободы за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ст. 148 УК РФ). Кроме этого, увеличился размер ответственности, предусмотренной статьей 5.26 КоАП, в этой связи были внесены поправки в статью 3.5 КоАП.

Ниже остановимся на рассмотрении законодательной базы различных стран, регламентирующей свободу совести и вероисповеданий.

Великобритания. Что касается правовой защиты свободы вероисповедания в Великобритании, то, в целом эти меры защиты обеспечиваются и на законодательном уровне, и в практико-применительной деятельности.

Исследования, проведенные Национальным центром социальных исследований Великобритании показали резкое снижение числа приверженцев англиканской Церкви и значительный рост числа атеистов. Процент атеистов увеличился с 31% в 1983 году до 49% в 2014 году. И наоборот, доля англиканской церкви за тот же период снизилась с 40% до 17%. По оценкам Управления национальной статистики, в Великобритании 24,7 миллиона неверующих. Следующая по величине группа-англиканцы - 8,6 млн. человек. Однако, по данным NatCen, с 1994 года, число «неверующих» превысило число англиканцев - тогда их было на 2 миллиона больше неверующих. Это означает, что на сегодняшний день самая большая группа людей в Великобритании является нерелигиозной.

Показательно, что в то же время число лиц, отождествляющих себя с исламом за последние 32 года, увеличилось в десять раз. В 1983 году ислам представлял около половины процентного пункта населения Великобритании, но в 2014 году он достиг 5% [2].

Проводимые научные исследования показывают, что наличие у англиканской церкви статуса главенствующей ставит другие религиозные течения в крайне невыгодное положение, хотя, по сути, членство в англиканской религиозной группе не дает особых политических или экономических преимуществ.

Правительством сделаны большие шаги к расширению прав других религиозных групп, которые периодически включаются в национальные мероприятия, проводимые, например, под эгидой Церкви Англии. Для решения конкретных потребностей различных религиозных общин в таких областях, как посредничество по спорам, брак, некоторых финансовых вопросах в настоящее время может применяться шариат (исламское право), в той мере, в какой это не противоречит закону[3].

В целом, защита свободы вероисповедания обеспечивается Законом О правах человека 1998 года, О Свободе религии, а также актами О равенстве 2006 и 2010 годов, которые запрещают дискриминацию на основе религии.

Закон 1998 года о правах человека включает статью 9 Европейской Конвенции «О защите прав человека». Конвенция о правах человека, предусматривает право выбирать, изменять, практиковать, и обсуждать свою религию или убеждения. Те, кто считает, что их свобода религии была нарушена, имеют право обращаться в суды для восстановления нарушенного права.

Закон запрещает «разжигание религиозной ненависти» и определяет «религиозную ненависть» как ненависть к группе, которая может быть отнесена к каким-то религиозным убеждениям или отсутствию религиозных убеждений. Закон не дает определения религии или тому, что представляют собой религиозные убеждения, но оставляет это решение на усмотрение судов. Преступными по закону считаются угроза и намерение разжигания религиозной ненависти на основе следующих критериев: использование слов, или отображение в письменных материалах; публикация или распространение письменных материалов; публичное исполнение песен, сценок; распространение, показ или воспроизведение записей; вещание или включение программы в программу обслуживания; владение письменными материалами или записями с целью отображения, публикация, распространение или включение в службу программы.

Польша. Конституционный Суд СК 54/13 рассмотрел дело о конституционности статьи 196 Уголовного кодекса Польши, которая, предусматривает наказание за «оскорбления чувств верующих» через «публичную клевету». Термин «клевета» означает ложные или клеветнические заявления в ущерб репутации. Таким образом, статья 196 сопоставима с законами, направленными на криминализацию «диффамации религий» или богохульства.

Статья 196 применялась в нескольких случаях, связанных с использованием религиозных символов в различных формах искусства. К таким случаям относят дело в отношении анонимной польской арт-группы Krasnals, в связи с созданной ими, в подражание Иерониму Босху и Яну Матейко картины «Грюнвальдская битва/корабль дураков», на которой покойного Папу Римского Иоанна Павла II кормит грудью отец Тадеуш Рыздык. Сами авторы утверждали, что хотели высветить разрыв между религией и секуляризмом в Польше.

С учетом расследований, обвинений и судебных разбирательств, возбужденных в отношении художников, писателей, исполнителей и других художников в соответствии со статьей 196 Уголовного кодекса в последние годы, вероятно, что правительство Польши побуждает авторов художественных произведений подходить к реализации своих замыслов.

Статья 196 Уголовного кодекса Польши – о преступлениях, совершаемых в отношении религиозных чувств, – соотносится с международными и региональными договорными обязательствами Польши в области прав человека, касающимися свободы выражения мнений, свободы религии или убеждений и равенства и недискриминации, которые Польша обязана осуществлять во внутреннем законодательстве и политике.

Австралия. Уголовный кодекс (параграф 188) запрещает «оскорбление священных лиц или предметов», а также «другие действия, которые могут быть признаны оскорблениями».

Дания. Последнее осуждение за кощунство состоялось в отношении нацистской группы за антисемитскую пропаганду в 1938 году. В настоящее время применяется параграф 266b, который запрещает разжигание религиозной ненависти. Попытка отмены статьи о кощунстве в 2004 году не удалась.

Греция. Австриец Герхард Хадерер, изобразивший Христа как хиппи был осужден за публикацию юмористической книги «Жизнь Христа» Кассационный суд отменил данное решение и оправдал автора.

Одним из основных документов Совета Европы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в 1950 году и вступившая в силу 3 сентября 1953 года. Конвенция обязывает государства, которые ее ратифицировали, гарантировать закрепленные в ней права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией [4].

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплены как нормы материального права по защите свободы мысли, совести и религии, так и формально-правовые гарантии – средства правовой защиты в виде жалобы, которую лица направляют в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Следует отметить, что в настоящее время европейские органы включают в сферу значений понятия «лица» не только физические лица, но и юридические. Субъектом права на религиозную свободу может быть, в том числе, религиозное объединение как единое целое.

Так, 5 мая 1979 г. ЕКПЧ признала допустимой жалобу, направленную пастором Х. из Саентологической церкви /Church of Scientology/ против Швеции. Комиссия признала, что Церковь, предъявляя иск, делает это от имени своих членов, может самостоятельно обладать правами и осуществлять права, гарантированные статьей 9, и относиться к полномочиям, вытекающим из этого права, как к своим собственным [5].

В тоже время, в ходе процессуальной практики Комиссия провела разграничение между свободой совести и религии. Церкви, религиозные объединения и ассоциации религиозного или философского характера являясь субъектами права на свободу религии, однако, как и другие юридические лица, не могут быть субъектами права на свободу совести.

В заключение следует отметить, что правовые нормы, выработанные международным сообществом не всегда полно отражают позицию той или иной страны по отношению к религиозным свободам. В тоже время, следует отметить интегрирующий характер

международно-правовых актов в области религиозных прав и свободы совести для мирового сообщества.

Законы, направленные на предотвращение обсуждения религии, включая законы о богохульстве, религиозном оскорблении и диффамации религии, в корне несовместимы с нормами международного и европейского права в области прав человека. Такие законы нарушают ряд юридически обязательных положений, касающихся свободы мнений и их выражения, свободы мысли, совести и религии, равенства и свободы от дискриминации. Поэтому такие законы, нормы права должны быть отменены.

Литература

1. Leigh Marshall, Sophie Brown, British Social Attitudes: Church of England decline has accelerated in past decade. 31 May 2015. [Электронный ресурс] // Official website of the UK National Research Agency. – Режим доступа: <http://www.natcen.ac.uk/news-media/press-releases/2015/may/british-social-attitudes-church-of-england-decline-has-accelerated-in-past-decade/>

2. Доклады о практике в области прав человека в странах. [Электронный ресурс] // Информация о принятии правительством международно-правовых стандартов. – Режим доступа: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2010/appendices/index.htm>

3. Шевелева, Е.В. Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юрид.наук:12.00.02/ Елена Владимировна Шевелева. - Ростов-на-Дону, 2006. – 25 с.

4. Decision Firm X v. Switzerland. 27 February 1979, application no. 7865/77.DR 16/85; см.ЕКПЧ, applicationno. 20471/92, DR 85-A/29.

5. Нечаева, Н.Б. Законодательство российской федерации о свободе совести и о религиозных объединениях: динамика развития законодательства // Проблемы совершенствования российского законодательства на рубеже XXI века (региональный аспект): сб./ отв. ред. В. А. Шаповалов. – Ставрополь.1999. –С. 8-12.

УДК 4414

**СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА
КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА
SIGNIFICANT CONDITIONS OF THE CONTRACT OF SALES
OF ECONOMIC CLASS HOUSING**

Нетишинская Л.Ф., Кубанский государственный аграрный университет, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент

Netishinskaya L.F., Kuban state Agrarian university, associate Professor of Department of International Private Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Гущина Л.И., Кубанский государственный аграрный университет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент

Gushchina L.I., Kuban state Agrarian university, associate Professor of Department of Theory and history of state and Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Коваленко Е.А., Кубанский государственный аграрный университет, юридический факультет, студент

Kovalenko E.A. Kuban state Agrarian university, faculty of Law

e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация: Рассмотрено содержание договора купли-продажи жилья экономического класса в Российской Федерации.

Annotation: The most important conditions for the purchase and sale of economy-class housing in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: существенные условия, жилье экономического класса, договор купли-продажи.

Key words: conditions, economic class, housing, territory.

Статьей 2 ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (далее – ФЗ № 224) [1]. Статья 558 ГК РФ дополнена новым пунктом 3, содержащим положения о купле и продаже жилых помещений, которые соответствуют условиям отнесения их к жилью экономического класса. Особенности купли и продажи вышеуказанных жилых помещений определяются законом, то есть, по нашему мнению, речь, видимо, идет не только о ГК РФ, но и о других законах, в которых могут быть установлены положения о договоре купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения их к жилью экономического класса.

Появление в ГК РФ, а также в других нормативных актах положений о порядке заключения, субъектном составе и других особенностях договора купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса (далее – договор купли-продажи жилья экономического класса) является очень актуальным и значимым с точки зрения возможности решения проблемы обеспеченности жильем той части

населения, которая нуждается в улучшении или приобретении жилья, но не имеет высокого уровня доходов.

Ранее нами уже исследовался вопрос об особенностях заключения договора купли-продажи жилья экономического класса, в частности о том, какие документы должно иметь лицо, заключившее договоры об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса перед заключением самого договора купли-продажи жилья экономического класса [5].

Важнейшей особенностью договора купли-продажи жилья экономического класса, наряду с порядком его заключения и субъектным составом, является его содержание – совокупность всех его существенных условий, которые необходимо согласовать его сторонам. Одним из таких существенных условий, являющимся обязательным для любого гражданско-правового договора, является условие о его предмете. Предметом договора купли-продажи жилья экономического класса является жилое помещение, которое: 1) приобретается гражданином, включенным в список граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса, утвержденный органом местного самоуправления; 2) соответствуют условиям отнесения к жилью экономического класса; 3) создано в соответствии с договорами об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса. Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить характеристике жилых помещений экономического класса и условий отнесения жилых помещений к экономическому классу, которые утверждены Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14.11.2016 №800 / пр [3].

Во-первых, перечень жилых помещений, которые могут быть отнесены к жилью экономического класса, исчерпывающий, при этом эти жилые помещения определены как: 1) отдельно стоящий жилой дом; 2) блок, входящий в состав нескольких блоков жилого дома блокированной постройки; 3) квартира в деревянном, кирпичном, крупнопанельном многоквартирном доме.

Во-вторых, площадь этих жилых помещений ограничена: площадь жилого дома и блока – не более 200 квадратных метров, а площадь квартиры – не менее 20 квадратных метров и не более 150 квадратных метров.

В-третьих, жилой дом и блок предназначены для проживания одной семьи.

В-четвертых, вышеуказанные жилые помещения подлежат отнесению к жилью экономического класса только при соблюдении определенных условий: 1) жилое помещение не признано непригодным для проживания и не расположено в многоквартирном доме, признанном аварийным, подлежащим сносу или реконструкции; 2) проектирование и строительство жилого дома, многоквартирного дома, в котором расположено жилое помещение, производилось в соответствии с требованиями о техническом регулировании, о пожарной безопасности, о градостроительной деятельности, в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии со ст. 555 ГК РФ и п.3 ч.7 ст. 7 ФЗ №224 цена договора купли-продажи жилья экономического класса, наряду с предметом договора, является его существенным условием. Что касается этого существенного условия, то его можно

охарактеризовать следующим образом. Цена договора купли-продажи жилья экономического класса – это максимальная цена одного квадратного метра жилья экономического класса, которая в расчете на один квадратный метр общей площади жилого помещения не может превышать цену, указанную в протоколе о результатах аукциона на право заключения договоров об освоении территории или комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, либо начальную цену такого аукциона. Определение максимальной цены одного квадратного метра жилья экономического класса регулируется нормами Градостроительного кодекса РФ (ст. 46.5, 46.6, 46.7) [4], а именно: в протоколе о результатах аукциона указываются сведения о начальной цене предмета аукциона, последнем и предпоследнем предложениях о цене предмета аукциона. Из анализа содержания вышеуказанных статей Градостроительного кодекса РФ можно сделать следующие выводы: во-первых, максимальной ценой одного квадратного метра жилья экономического класса будет наименьшая цена, указанная в протоколе о результатах аукциона, о последнем предложении победителя аукциона; во-вторых, если победитель аукциона уклонился от заключения договоров об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, то исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение о проведении аукциона, вправе заключить вышеуказанные договоры с участником аукциона, который сделал предпоследнее предложение о цене предмета аукциона. В этом случае максимальной ценой одного квадратного метра жилья экономического класса будет цена, указанная в протоколе о результатах аукциона, в предпоследнем предложении участника аукциона. В-третьих, что касается начальной цены предмета аукциона, то она устанавливается исполнительными органами государственной власти или органами местного самоуправления, уполномоченными на заключение договоров об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, в размере, не превышающем восемьдесят процентов рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади таких жилых помещений, определенной в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности или максимальной цены жилья экономического класса, установленной Правительством РФ, если такая цена устанавливается им на дату принятия решения о проведении аукциона. Начальная цена предмета аукциона имеет значение для определения максимальной цены одного квадратного метра жилья экономического класса только для отдельных участников аукциона, с которыми исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение о проведении аукциона, обязаны заключить договор об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса: 1) с заявителем, подавшим единственную заявку на участие в конкурсе; 2) с заявителем, единственным из всех других заявителей, признанным участником аукциона; 3) с заявителем, который участвовал в аукционе в качестве единственного участника аукциона. Следовательно, максимальной ценой одного квадратного метра жилья экономического класса в вышеуказанных договорах будет являться цена, указанная в протоколе о результатах аукциона как начальная цена предмета аукциона.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что максимальная цена одного квадратного метра жилья экономического класса будет зависеть от того, с кем из заявителей, признанных участниками аукциона, будут заключены договоры об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса.

Наряду с вышеизложенными существенными условиями договора купли-продажи жилья экономического класса, составляющими содержание исследуемого договора, последний должен содержать такие обязательные сведения о реквизитах и сторонах договоров об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса (п. 2 ч. 7 ст. 7 ФЗ № 224).

Литература

1. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 21.07.2014 № 224-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. - №30 (часть первая). – Ст. 4225.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: ФЗ от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - №5. – Ст. 410.
3. Об утверждении условий отнесения жилых помещений к жилью экономического класса: Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14.11.2016 №800 / пр // СЗ РФ. – 2016. - № 23. - Ст. 3336.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. - №1 (часть первая). – Ст. 16.
5. См. подробнее: Волков В.К., Нетишинская Л.Ф. Особенности заключения договора купли-продажи жилья экономического класса. В сборнике: Современная наука: проблемы и пути их решения // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современная наука: проблемы и пути их решения. Т.1. 2015. – 10-11 декабря. С.309-311.

УДК 343.244

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ К
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF OTHER MEASURES OF CRIMINALLY-LEGAL CHARACTER APPLIED TO
MINORS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA**

Оловенцова С.Ю., доцент кафедры уголовного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования Академия права и управления (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук подполковник внутренней службы

Olivencia S., associate Professor, Department of criminal law Federal state educational institution of higher education Academy of law and management (Academy of the Federal penitentiary service of Russia), PhD Lieutenant Colonel of internal service
e-mail: soakademia@mail.ru

Аннотация: научная статья посвящена историко-правовому анализу становления и развития иных мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним в уголовном законодательстве России.

Annotation: scientific article is devoted to historical and legal analysis of formation and development of other measures of criminally-legal character applied to minors in the criminal legislation of Russia.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность несовершеннолетних, нормативно-правовые акты, условное осуждение, принудительная мера воспитательного воздействия.

Key words: other measures of criminal law, criminal liability of minors, the legal regulations, probation, forced measure of educational influence.

Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, как самостоятельная категория в своем развитии прошли достаточно длительный путь становления и развития. Их система достаточно определенно стала формироваться и нашла свое закрепление только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в ряде других нормативных источников, которые были приняты в связи с проводимой в России судебной реформой, что обусловлено рядом причин.

В многочисленных документах, принятых в XVII–XVIII вв., встречается упоминание о некоторых мерах, которые могли применяться к несовершеннолетним в ряде случаев вместо наказания и являвшихся своеобразным прообразом современных иных мер уголовно-правового характера. К их числу, следует отнести Соборное уложение 1649 г., где определялось, что «если сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, даже их же за такое челобитье кнутом и отдать их отцу и матери» [5, с. 157]. Подобная санкция напоминает такую принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную п.

«б» ч. 2 ст. 90 УК РФ 1996 г., как передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

Из более поздних нормативных актов упоминание о возможности применения к несовершеннолетним вместо наказания иных мер встречается в Артикуле Воинском 1715 г. [3, с. 124].

Система иных мер уголовно-правового характера была сформирована намного позже, причем возможность их применения варьировалась в зависимости от возраста правонарушителя. В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. дети в возрасте от 7 до 10 лет не подлежали наказанию вообще, а отдавались «родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим, и через духовника их или другого священнослужителя». Аналогичная мера применялась к несовершеннолетним в возрасте от 10 до 14 лет, если они действовали «без разума» [4, с. 201].

Уголовное уложение 1903 г. предусматривало возможность применения исправительно-воспитательных мер к несовершеннолетним преступникам.

С образованием Советского государства перестали действовать ранее существовавшие уголовные законы, и власть приступила к формированию нового уголовного права. В первые годы делалось это бессистемно, нормы уголовного права содержались во многих декретах. Так, Декретом СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» были упразднены суды и тюремное заключение для несовершеннолетних.

4 марта 1920 г. СНК РСФСР принял декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», где, в частности, определялось, что дела о несовершеннолетних обоюбого пола до 18 лет, замеченных в общественно опасных действиях, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних. В декрете подчеркивалось, что основой уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних должны стать меры медико-педагогического воздействия.

По УК РСФСР 1922 г. наказание не применялось к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в их отношении возможно ограничиться мерами медико-педагогического воздействия (ст. 18). Перечень указанных мер УК не содержал за исключением одной – помещение в учреждения для умственно или морально дефективных [9, с. 87].

В начальной редакции УК РСФСР 1926 г. возраст уголовной ответственности устанавливался с 14 лет. К лицам в возрасте от 14 до 16 лет могли применяться меры социальной защиты медико-педагогического характера, которые устанавливались ст. 25 УК РСФСР 1926 г.

30 октября 1929 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР». В соответствии с внесенными изменениями уголовное наказание не применялось к несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста. Комиссиями по делам несовершеннолетних им могли быть назначены только меры медико-педагогического характера. Г.М. Миньковский оценивая эти новеллы, указывал, что отмена уголовной ответственности даже за тяжкие общественно опасные деяния, совершенные в возрасте до 16

лет, стирание граней между уголовным наказанием и мерами воспитательного характера, способствовали широкому распространению представлений о фактической безнаказанности подростков. В работе комиссий по делам несовершеннолетних наступил кризис: рецидив по делам, рассмотренным комиссиями по делам несовершеннолетних, достигал 35 % [2, с. 51].

С учетом данных условий 7 апреля 1935 г. было принято постановление ВЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [6, ст. 182], которое практически исключило возможность применения к несовершеннолетним мер, альтернативных наказанию.

В литературе указывалось, что издание закона от 7 апреля 1935 г. вовсе не означает, что суды не могут вовсе применять к несовершеннолетним меры медико-педагогического характера, так как не отменена и полностью сохраняет свою силу ст. 29 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которой меры медико-педагогического характера, если они не были применены соответствующими органами до суда, могут быть применены судом, если он признает не соответствующим данному случаю применение наказания [7, с. 198].

Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» введена такая мера, как направление в детские воспитательные колонии.

Конечно, к несовершеннолетним преступникам, кроме принудительных мер воспитательного характера, применялись и некоторые иные уголовно-правовые меры. Но специальная глава в Уголовном кодексе, посвященная уголовной ответственности несовершеннолетних отсутствовала, и к ним применялись основания общие с совершеннолетними правонарушителями. Следует отметить, что некоторые меры в указанный период вообще не применялись. Так, с 1939 по 1954 г. не использовалось условно-досрочное освобождение осужденных.

В принятых в 1958 г. Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривалась возможность использования принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, совершившим преступление.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. содержалось несколько норм, регламентирующих применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 10, если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием. Таким образом, УК РСФСР, по сути, дублировал норму, содержащуюся в ч. 3 ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

С принятием УК РСФСР 1960 г. применение иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним значительно возросло. Так, в 1961 г. их доля составляла 62 %. Затем их применение сократилось. В 1967 их доля составила – 31 %, 1968 г. – 26, 1969 г. – 24, 1970 г. – 23, в 1971 г. – 21 % [2, с. 53].

На общих с совершеннолетними преступниками основаниями к несовершеннолетним применялись такие меры, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение и некоторые другие. Исследования, проведенные Г.С. Гаверовым в 80-е годы прошедшего столетия, показали, что суды стабильно применяли условное осуждение к тем подросткам, которые приговаривались к лишению свободы на срок до трех лет (95–97 % от общего числа условно осужденных несовершеннолетних). Он отмечал также, что не встречал ни одного условно осужденного, который бы ранее приговаривался к лишению свободы [1, с. 165].

В 80-х годах XX века учеными-юристами активно проводилась работа по подготовке нового уголовного законодательства. Ее итогом стала концепция перспективного развития советского законодательства, своего рода модельный уголовный кодекс [8, с. 148]. В нем не была обойдена вниманием и проблема уголовной ответственности несовершеннолетних, ей предлагалось посвятить отдельные раздел и главу.

В УК РФ 1996 г. впервые в современном законодательстве Российской Федерации были выделены раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» и глава 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». Из числа иных мер уголовно-правового характера в данной главе также регламентировались особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ), а также сокращались сроки давности при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания (ст. 94 УК РФ).

Изучение истории российского уголовного права показывает, что формирование системы иных мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним, обусловлено принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также ряда иных нормативных актов, принятых во второй половине XIX – начале XX века. Однако особого развития иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, в русском уголовном праве не получили, что объяснялось отсутствием в течение длительного времени в уголовном праве понятия несовершеннолетнего, а также тем обстоятельством, что не усматривалась специфика преступности несовершеннолетних. Впрочем, в отдельных источниках встречаются упоминания о мерах, которые являются прообразом современных мер уголовно-правового характера. Впервые оно имело место в Соборном уложении 1649 г. Возможность освобождения несовершеннолетних, совершивших кражу, от наказания с передачей их родителям предусматривалась также в Артикуле Воинском 1715 г.

На первоначальном этапе развития советского уголовного права иные меры уголовно-правового характера широко применялись к несовершеннолетним преступникам, что объясняется стремлением замены ими наказания. Подобное положение, в частности, характеризуется значительным влиянием социологической школы уголовного права на советское законодательство и правоприменительную практику. При этом применение указанных мер в большей мере осуществлялось не судами, а комиссиями по делам несовершеннолетних, специфическими административно-педагогическими органами.

С середины тридцатых годов прошлого века в связи с ужесточением карательной политики Советского государства в законодательство были внесены определенные изменения, которые в значительной мере сократили возможность применения иных, кроме

наказания, уголовно-правовых мер к несовершеннолетним. Вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. указанные меры применялись к несовершеннолетним редко. За совершение преступлений несовершеннолетние, подвергались главным образом, наказанию. Иные меры уголовно-правового характера стали широко применяться на практике к несовершеннолетним с принятием УК РСФСР 1960 г.

В принятом в 1996 г. Уголовном кодексе Российской Федерации иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, были более четко регламентированы по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. Однако, несмотря на то, что в соответствующие нормы неоднократно вносились изменения, направленные на их совершенствование, устранение пробелов и недостатков, выявленных в процессе правоприменительной деятельности, до сих пор уголовно-правовые меры, применяемые к несовершеннолетним, в тексте Уголовного кодекса не обособлены в полном объеме.

Литература

1. Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. – Иркутск, 1986. – 232 с.
2. Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. – 1967. – С. 51–52.
3. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1987. – 512 с.
4. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. – 431 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 3: Акты земских соборов. – М., 1986. – 512 с.
6. Собрание законов СССР. 1935. № 19. Ст. 155. – С. 182–183.
7. Собрание узаконений и распоряжений Правительства РСФСР. 1920. № 13. – Ст. 146. – С. 197–199.
8. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М., 1987. – 276 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. – № 15. Ст. 18. С. 86–88.

УДК 34

ДИСКУРС О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ
CONVERSATION ABOUT CRIMINOLOGICAL LEGISLATION
IN RUSSIA

Петровский А.В., Кубанский государственный университет, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Petrovsky A.V., Kuban State University, Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Chair, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru

Аннотация: Статья анализирует природу термина криминологическое законодательство, который получает в настоящее время широкое распространение в научной литературе. В работе рассмотрены различные точки зрения, сформулированы условия, задачи, предмет, метод формирующейся отрасли российского законодательства.

Abstract: The article examines the features of preventing certain negative manifestations of the penitentiary subculture in correctional facilities of the FSIN of Russia in modern conditions.

The paper is concerned with survey of criminological legislation concept, which at the present time comes into widespread currency in scientific literature. In article examine different academic viewpoints, and enunciate condition generations, tasks, subject, procedure of new sector Russian legislation.

Ключевые слова: криминологическое законодательство, криминологические термины, задачи, предмет, условия формирования

Key words: criminological legislation, criminological definition, tasks, subject, condition generations.

Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла.

Т. Джефферсон

Вопрос о криминологическом законодательстве, его месте в отрасли права о противодействии преступности, его институтах, методологии, прикладной роли и значении для практической деятельности в настоящее время дискусионен.

Научные позиции, и просто упоминания учеными термина криминологическое законодательство можно разделить на две группы: первая признает существование криминологического законодательства уже в настоящее время; вторая, отмечая недостаток достаточного количества нормативных актов для формирования отрасли, предполагает появление отрасли профилактического законодательства (законодательства о предупреждении правонарушений) в будущем.

Сторонниками существования криминологического законодательства являются Д.Ю. Гончаров, А.П. Закалюк, М.П. Клейменов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Орлов, Г.И. Чечель, Д.А. Шестаков.

Н.Ф. Кузнецова, считала, что криминология, как наука и учебная дисциплина является концепцией и базой формирования самостоятельной отрасли права, предметом регулирования которой является профилактика, создающая криминологические нормативно-правовые акты двух видов – собственно криминологические (криминологи-профилактические) и комплексные (сочетающиеся с нормами других отраслей права) [1, 3–4]. Криминологическое законодательство должно определять стратегию и тактику предупреждения преступности организационными и правовыми средствами, где объектами регламентации выступают преступность, личность преступника, причины и условия преступности, а также система предупредительных мер [2, 9]. Аналогичную с Н.Ф. Кузнецовой позицию, признавая существование отрасли криминологического права, поддерживают Р.Э. Оганян, Г.И. Чечель [3, 5]. Создание отрасли криминологического законодательства А.П. Закалюк называет одной из главных задач украинской криминологии [4, 35–36].

Г.Н. Горшенков, криминологическое законодательство определяет, как совокупность нормативных актов, выделяемых из общего российского федерального законодательства не по критерию юридической силы, а в зависимости от криминологической значимости и содержащихся в них правовых средств (преимущественно правовых норм) [5, 76–79]. Из криминологического законодательства он выделяет криминологическое (профилактическое) право – отрасль права, состоящую из системы норм, регламентирующих общественные отношения в областях изучения и предупреждения преступности, а именно права и обязанности субъектов, статус объекта профилактики, виды и порядок применения правовых средств, принудительных мер воспитательного и медицинского воздействия, технических и специальных мер защиты.

Необходимость создания законодательной базы для регулирования отдельных вопросов входящих в предмет криминологии предлагалась Д.А. Шестаковым еще в 1995 году [6, 16]. Ученый последовательно отстаивает идею криминологического законодательства в своих работах, понимая под данным термином – нормативные акты, которые в совокупности образуют юридическую базу для реагирования на преступность, и в частности предупреждения преступлений [7, 147]. Криминологическое законодательство, по мнению Д.А. Шестакова, регламентирует не уголовно-репрессивную сторону предупреждения преступления, а организационные вопросы противодействия преступности в целом и ее отдельным составляющим [8, 56]. Разделяя криминологическое законодательства на две основные части: 1) в широком смысле, как нормы материального и процессуального права содержащиеся в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном кодексах, и 2) узком – подотрасль, состоящая из нормативных актов, регламентирующих: а) криминологическую политику; б) ресоциализацию криминогенных контингентов населения; в) профилактику преступлений несовершеннолетних; виктимологическую профилактику; г) деятельность субъектов социального контроля; д) контроль финансовой деятельности, оборота вещей, как входящих в гражданский оборот, так

и изъятых из гражданского оборота. Расширяя идеи волжско-балтийской криминологической школы, Д.Ю. Гончаров определяет «законодательство о предупреждении преступлений» и «криминологическое законодательства» равнозначными понятиями, исходя из научной позиции, что основной направленностью этой части нормативных актов и норм, является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений [9, 22–23]. Рассуждая о возможности четкого разграничения карательных и предупредительных законов в зависимости от основной социальной направленности, Д.Ю. Гончаров дифференцирует законодательство на то, где основной направленностью является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений (законодательство о предупреждении преступлений), и, направленностью которых является регулирование отношений, возникающих в результате совершения (либо необходимости проверки информации о совершении) преступлений (законодательство о борьбе с преступностью) [10, 85–86].

Под криминологическим законодательством В.Н. Орлов понимает систему нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения, касающиеся причин, условий преступлений и преступности, предупреждения преступлений и преступности, лиц, совершающих преступления, их жертв, а также применения иных мер по борьбе с преступлениями и преступностью [11, 14]. Признавая наличие криминологического законодательства и подробно раскрывая его законодательную конструкцию и систему, В.Н. Орлов предполагая дальнейшее развитие данной отрасли, предлагает для ее унификации, кодифицировать все криминологические нормы.

Не определяя предмет, сущность и содержание, использует понятие криминологическое законодательство в своем учебнике М.П. Клейменов [12, 242]. Развивая свою научную позицию, М.П. Клейменов раскрывает систему криминологического законодательства, как уже существующей отрасли, выраженной в международных, федеральных, региональных и муниципальных правовых актах, и активно развивающуюся в настоящее время [13, 179–184].

Сторонниками преждевременности появления отрасли криминологического законодательства, в силу сложности отраслевой систематизации нормативных актов, являются А.И. Алексеев, В.Н. Бурлаков, Ю.А. Воронин, С.И. Герасимов, Н.А. Лопашенко, А.Я. Сухарев

На момент написания своей работы А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев отмечали, что в сфере регулирования профилактической деятельности, в 74 источниках – законах и иных нормативных актах, уже существуют 300 норм, которые при возможности упорядочивания и развития могли бы сформировать новую отрасль права [14, 156]. Основная сложность в отраслевой систематизации профилактического законодательства в рамках одного законодательного акта виделась в том, что правовые установления, регулирующие предупреждение преступности, включаются в состав множества отраслей и подотраслей, нормативные акты изданы в разное время, в разных социальных условиях, не систематизированы [15, 148], но разрешение данной проблемы виделась в кодификации, инкорпорации и систематизации правового материала [16, 157]. Аналогичной позиции придерживается В.Н. Бурлаков, отмечая, что процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы, рассматривая систему криминологического

законодательства, предлагал его кодификацию с разделением на основные институты: 1) правовой регламентации системы предупреждения преступности; 2) оснований проведения профилактической работы; 3) средств и мер предупредительного воздействия; компетенции субъектов; 4) криминологических экспертиз и управленческих решений [17, 193–196]. Схожая позиция отражена в работе Ю.А. Воронина, который систематизировал различное законодательство, определяющее основные принципы и направленность превенции преступности, отметил необходимость выделения самостоятельной отрасли криминологического надзора с разработкой основ или кодекса законодательства о предупреждении преступности с регламентацией вопросов профилактики [18, 109–110].

Н.А. Лопашенко, признав криминологию общетеоретической наукой, первоначально выделение криминологического законодательства, как самостоятельной комплексной отрасли посчитала напрасными мечтаниями, но дальше в своей работе отмечала наличие разрозненного криминологического законодательства и предпринимал попытки сформулировать границы отрасли криминологического права [19, 66–67].

Существенной проблемой, влияющей на дискурс о криминологическом законодательстве, является отсутствие единой «терминологической конвенции» относительно определений используемых в общей теории криминологии и предупреждения преступлений [20, 280–284]. Свое влияние на дефиниции, используемые в законодательстве, оказывает сложившаяся взаимозаменяемость понятий «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений». Криминологическое законодательство не новое обозначение, и для его описания необходимо учитывать следующие условия: 1) краткость; 2) однозначность; 3) мотивированность; 4) наличие системных свойств; 5) простота. Кроме того, в криминологической науке существует проблема признания суждений, относящихся к гипотезам, объяснениям и рекомендациям научным сообществом.

Говоря о криминологическом законодательстве необходимо вновь вернуться к предмету науки криминологии и используемой наукой терминологии. В предмет криминологии входит – преступность, криминологические детерминанты, личность преступника и разрабатываемые на основе их изучения меры предупреждения преступности. Криминология представляет собой, не только систему знаний о преступности, но систему познания преступности. Практическая значимость криминологии заключается в разработке программ и стратегий противодействия преступности на государственном и региональном уровнях, разработке рекомендаций, направленных на предупреждение преступлений, мер по нейтрализации криминогенных факторов, и усиления влияния на преступность анткриминогенных явлений [21, 28], оценке социальной обусловленности и результативности эффективности уголовного законодательства, совершенствовании правоохранительной деятельности [22, 5–13]. Оптимальная превентивная деятельность может быть основана, прежде всего, на объективной, полной и всесторонней информации о закономерностях преступности.

Все это позволяет говорить, что нормативная регламентация необходима не только для организации предупредительных мероприятий, детализации объектов предупреждения и установления прав и обязанностей субъектов, но и для регламентации порядка сбора и хранения информации о качественных и количественных характеристиках преступности, о

личностях совершивших преступления, о лицах ведущих антиобщественный образ жизни и находящихся на профилактическом учете, жертвах преступлений, качественных и количественных особенностях правонарушений совершаемых в РФ и в регионах, методиках организации и проведения мониторинга криминогенных детерминантов и криминальной обстановки, основания и порядка оказания виктимологической помощи, ресоциализации криминогенных групп населения, правил и системы сбора неперсонифицированной криминологической информации. Поэтому ограничивать криминологическое законодательство, только регулированием отношений в сфере регламентации порядка организации предупреждения преступлений не совсем верно. Современные криминологические практики предупреждения преступлений это системы состоящие из: 1) сбора криминологической информации; 2) анализа и обобщения полученных данных, координация деятельности субъектов; 3) пресечение и предупреждение преступлений и правонарушений, с высокой вероятностью совершения на основе анализа и обобщения информации; 4) разработка профилактических программ и мероприятий с большим сроком упреждения.

Поэтому необходимо законодательно регламентировать методики, которые позволят получать объективные эмпирические данные (информацию) о преступности, детерминантах, особенностях личности преступника, правонарушителя и антиобщественной личности.

Обоснованность генезиса в российской системе криминологического законодательства обусловлено положениями международного законодательства и Конституции РФ. В основных Конвенциях ООН и Нормативных актах Европейского союза, присутствуют главы, декларирующие приведение в соответствие внутригосударственного законодательства к международному, в том числе по адекватности правовой регламентации предупреждения преступлений [23]. Вышеуказанные международные нормы содержат положения не только профилактического характера, но и нормативную регламентацию сбора и обмена криминологической информацией, обмена опытом, положительными предупредительными практиками, а также формализацию прав и обязанностей участников профилактической деятельности, программ по защите прав и интересов потерпевших и ресоциализации бывших осужденных. Ратифицированные международные нормы являются составной частью правовой системы Российской Федерации, и декларируя приверженность этим нормам, отечественное законодательство должно дополняться положениями содержащими криминологический контент, предполагая формирование отдельной отрасли законодательства.

Конституция РФ, как основной закон, регулирующий все внутренние отношения в общих чертах, представляет собой источник для создания и развития криминологического законодательства. Закрепляя в ст. 72 вопросы ведения (компетенции), Конституция РФ определяет, что основные отрасли законодательства, конструируемые Российской Федерацией – это уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское, процессуальное и регулирующее интеллектуальную собственность. В ведении Российской Федерации и субъектов, согласно ст. 73, находится создание административного, административно-процессуального, трудового, семейного, жилищного, водного, лесного, законодательства о недрах и об охране окружающей среды. Тем не менее, отсутствие упоминания о

профилактическом, а тем более криминологическом законодательстве в содержании нормы, не исключает права на их существование.

Во-первых, согласно ст. 111 Конституции РФ, обязанностью Правительства РФ, как координирующего и контролирующего органа, является осуществление мер по охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

Во-вторых, обеспечение правопорядка и общественной безопасности, в общем, соответственно предупреждение преступлений, изучение криминогенных детерминантов, криминологический анализ и учет, в частности, относится к ведению Российской Федерации и субъектов;

В-третьих, вне пределов ведения и полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъектов, российские регионы обладают всей полнотой государственной власти и имеют полное право на создание всей системы криминологического законодательства. Создание криминологического законодательства субъектами предпочтительнее, так как будут учитываться местные культурные, национальные, религиозные, социально-экономические особенности при разработке программ предупреждения, виктимологической помощи, изучения преступности и криминогенных детерминантов. Кроме того, криминологическое законодательство формироваться на региональном уровне начало раньше, чем на федеральном [24];

В-четвертых, если местное самоуправление должно осуществлять охрану общественного порядка, и оно может быть для этого наделено отдельными государственными полномочиями (ст. 132), то эта деятельность должна регулироваться нормативными актами, относящимися к области криминологического законодательства.

Исходя из перспектив развития криминологического законодательства п. К ст. 72 Конституции РФ требует внесения дополнения и должен быть изложен в следующей редакции: 1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: к) «административное, административно-процессуальное, криминологическое, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды». Создание эффективного криминологического законодательства должно происходить в субъектах федерации и муниципальных образованиях, а Российская Федерация со своей стороны должна регламентировать основные понятия, положения, права объектов и субъектов, обязанности объектов и субъектов, основания и пределы мер предупредительного воздействия, выполнять координационные и контрольные функции. Здесь можно использовать опыт примерного уголовного кодекса США 1962 года, который стал основой для создания уголовных кодексов штатов.

Задача криминологического законодательства состоит в официальной регламентации изучения разнообразной информации о преступности, преступлениях, криминогенных детерминантах, личностях совершающих преступления, правонарушения и ведущих антиобщественный образ жизни, в регуляции процедур (практик) предупреждения и пресечения действий, нарушающих общественную безопасность и порядок, планирования предупредительной деятельности и прогнозирования, деятельности субъектов профилактики, оказания помощи жертвам преступлений и содействия лицам, совершившим преступления и

правонарушения, желающим возобновить социально-полезную жизнь. Предметом криминологического законодательства можно признать совокупность общественных отношений, обуславливающих порядок регулирования и функционирования физических лиц, организаций и учреждений, осуществляющих сбор, изучение, использование и хранение информации о преступности, преступных детерминантах и преступных личностях, физических и юридических лиц в области предупреждения, пресечения, профилактики антиобщественного поведения, правонарушений и преступлений, социальной адаптации, ресоциализации и реабилитации криминогенного контингента.

Криминологическое законодательство находится в стадии образования, четкие контуры и границы в настоящее время проявляются и этому на современном этапе способствуют следующие условия:

1) наличие социальных, психолого-индивидуальных, социально-экономических отношений, требующих регулирования – это деятельность представителей государственной и муниципальной власти по профилактике антиобщественного поведения населения; порядок применения форм профилактического воздействия на различные социальные группы и категории населения; взаимоотношение правоохранительной системы и социума в части совместного противодействия противоправному поведению; процедуры и регламентация криминологических исследований, мониторинга криминогенной ситуации, анализа причин и условий как преступлений, так и преступности; профилактические полномочия и их упорядочивание между федеральной, региональной и местной властью;

2) удельный вес вышеуказанных отношений (в том числе упомянутых выше) растет, требует нормативной регламентации: в современной государственно-правовой реальности в значительной степени получили распространение превентивная (предупредительная) деятельность в различных областях социальной жизни, включая экономику (предупреждение легализации доходов добытых преступных путем и финансирования терроризма), социальную политику (предупреждение экстремизма, безнадзорности, беспризорности), правоохранительную деятельность (приказ МВД России № 19 от 17.01.2006 года; совместный приказ МВД РФ № 912 и Министерства Юстиции России № 190 от 04.01.2012), статистическую (Постановление Правительства РФ № 1564 от 30.12.2016 года, Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»);

3) невозможность регулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей – как уже отмечалось выше, обязанности и порядок осуществления превентивных мероприятий отражен в различных федеральных и региональных законах, относящихся к отраслям: административного права – Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 11 «О полиции» - ст. 14 (Задержание), ст. 16 (Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов), ст. 17 (Формирование и ведение банков данных), ст. 20 (Применение физической силы), ст. 21 (Применение специальных средств), п. 6.1; 6.2; 8 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»; уголовно-исполнительного – ст. 13 (Право на личную безопасность), ст. 188 (Порядок осуществления контроля за поведением условно

осужденных) и в части регулирования порядка исполнения видов наказаний, применения мер поощрения и взыскания; оперативно-розыскного – ст. 2 (задачи ОРД), ст. 7 (основания для проведения ОРМ) и т.д.

4) необходимость применения специальных методов регулирования: 1) позитивного обязывания – возложение обязанности совершить конкретное позитивное поведение, необходимое для общества в данное время и на определенной территории; 2) дозволения – предоставление населению права на собственные активные действия таких как охрана общественного порядка, либо взаимодействие и сотрудничество с полицией для предупреждения отдельных категорий преступлений; 3) запрещения – возложение на лиц обязанности воздержаться от совершения действий вредных для общества в определенное время и на конкретной территории; 4) поощрения – награждение индивида или группы лиц за совершение социально полезных действий; 5) регуляции – определяющих формальный порядок проведения мониторинга причин и условий преступлений (преступности), самой преступности с целью получения объективно необходимой государству информации.

Обобщая изложенное, можно сказать, что термин криминологическое законодательство не новое понятие для науки, который в настоящее время ограничивается дефинициями в научной и учебной литературе. С другой стороны – это формирующаяся нормативно-правовая общность, обладающая соответствующей сферой правового регулирования и функциями такими, как позитивное обязывание, дозволение, запрещение и регуляция. Совокупность норм, которых можно отнести к криминологическим представлена и упорядочена, как отдельными законодательными институтами (институт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [26], институт основных положений (принципов) профилактики в РФ) [27], так и нормами, находящимися в отдельных отраслях права, предназначены исключительно, в настоящее время, для превентивных целей. Система криминологического законодательства должна предусматривать повышение роли полицейско-превентивного законодательства, а уголовному должна быть отведена исключительная роль – репрессии для неисправимых и опасных личностей, не поддающихся профилактическому воздействию. Вывод о том, что криминологическое законодательство сможет интегрировать все законодательство, являющееся основой для познания преступности с целью ее предупреждения, имеет важное практическое значение. Это может быть признанием функционального единства всей совокупности интегрированных в структуру криминологического законодательства нормативных систем, методологическим ориентиром для первичной систематизации и дальнейшей кодификации всех институтов криминологического законодательства. Содействовать гармонизации и унификации законодательства в данной сфере посредством устройства нормативных институтов и норм, регламентирующих познавательную и превентивную деятельность в единую правовую общность, инкорпорируя разрозненные, но связанные между собой единым предметом нормы в единое криминологическое законодательство.

Литература

1. Криминология: учебник / Под ред. Проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

2. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
3. Курс лекций по криминологии. Ставрополь: Ставропольсервисшкола., 2003.
4. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: У 3 кн. – К.: Ін Юре, 2007.
5. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2004.
6. Шестаков Д.А. Криминология как наука и практическая теория / Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. – СПб.: СПб. ВШ МВД РФ, 1995.
7. Криминология. Преступность как свойство общества. – СПб.: СПбГУ, Изд-во «Лань», 2001.
8. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011.
9. Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
10. Гончаров Д.Ю. О соотношении «уголовно-правового» и «криминологического» в законодательстве о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 3 (38). 2015. С. 85 – 86.
11. Орлов В.Н. Криминологическое законодательство / Криминология: учебник для аспирантов / Под ред. И.М. Мацкевича. – М.: Норма: Инфра-М, 2017.
12. Клейменов М.П. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2008.
13. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. № 1 (50). – С. 179–184.
14. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. – М.: Норма, 2001.
15. Орехов В.В. Предупреждение преступности // Криминология: Учебник / Беляев Н.А., Волгарева И.В., Кропачев Н.М. и др. / Под ред. В.В. Орехова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.
16. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. – М.: Щит-М, 1998.
17. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, акад. В.П. Сальникова, СПб.: СПб академия МВД России, 1998.
18. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М.: Флинта: МПСИ, 2008.
19. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
20. Щедрин Н.В. О необходимости терминологической конвенции (на примере общей теории предупреждения преступлений) // Российский криминологический взгляд. – 2014. № 1. – С. 280–284.
21. Криминология: учебник для студентов вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2005.

22. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. № 1. – С. 5–13.

23. Конвенция ООН О борьбе с финансированием терроризма, 1999 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15.11.2000 г.; Конвенция ООН против Коррупции 31.10.2003 г. // ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2006 года № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 26.06.2006 г. № 26, ст. 2780; Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте / ратифицирована Федеральным законом от 27.12.2006 г. № 240-ФЗ // Бюллетень международных договоров. № 3. 2007; Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей от 19.08.1985 г. / вступила в силу для РФ 01.04.1991 г. и др.

24. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» был принят 23.06.2016 года, когда Закон Краснодарского края № 2824-КЗ «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае» был принят 01.11.2013 года; Закон Чеченской республики № 16-РЗ «О профилактике правонарушений в Чеченской Республике» был принят 15.06.2010 года; Закон № 14-РЗ «О системе профилактики правонарушений в Кабардино-Балкарской республике» принят 25.02.2010 года; Закон Республики Крым № 60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым» от 01.09.2014 года и т.д.

25. Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177

26. Федеральный закон от 23.06.2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016. № 26 (часть 1), ст. 3851.

УДК 343.34

**ПРЕДМЕТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
И ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
THE SUBJECT OF THE FINANCING OF TERRORIST
AND EXTREMIST ACTIVITIES**

Петрянин А.В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России

*Petryanin A.V., doctor of law sciences, associate professor, Professor of the Department of criminal and criminal-executive law of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
e-mail: petryanin@mail.ru*

Богомолов С.Ю., кандидат юридических наук, начальник тыла Управления министерства внутренних дел по Ивановской области, e-mail: shadow037@mail.ru

*Bogomolov S.Y., candidate of legal sciences, head of logistics Department of the Ministry of internal Affairs on the Ivanovo region
e-mail: shadow037@mail.ru*

Аннотация: Существующий сегодня уровень террористических и экстремистских угроз ставит вопрос о подрыве экономических основ террористической и экстремистской преступности. С этой идеей соглашается законодатель, криминализируя деяния, сопряженные с ее финансированием в ст.ст. 205¹, 282³ и ч. 2 ст. 361 УК РФ. Осознавая данную проблему встает вопрос об определении более четких признаков предмета финансирования террористической и экстремистской деятельности.

Annotation: The existing level of terrorist and extremist threats raises the question of undermining the economic foundations of terrorist and extremist crime. The legislator agrees with this idea with criminalizing acts associated with its financing in articles 205¹, 282³ and part 2 of article 361 of the Criminal code of the Russian Federation. This problem raises the question of the defining more clear indication of the subject of the financing of terrorist and extremist activities.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, противодействие, предмет, средства, финансовая услуга.

Key words: terrorism, extremism, counteraction, subject, funds, financial service.

Учитывая, что финансирование экстремистской и террористической деятельности предполагает предоставление средств, имеющих определенное материальное выражение, на что сделано указание на площадке международного законодательства [1, С. 10–23], встает вопрос об изучении и определении более четких критериев взятых за анализ форм преступной деятельности. В настоящее время в доктрине проблема исследования предмета, закрепленного в ст.ст. 205¹, 282³ и ч. 2 ст. 361 УК РФ, является мало изученной и поэтому очень спорной [2, С. 190].

Актуальность заявленной темы определяется еще и тем, что предмет имеет архиважное значение при конструировании составов преступлений, так как выступает не

только основанием квалификации деяний, но и определения объекта посягательства [3, С. 190].

В соответствии с примечанием 1 к ст. 205¹ УК РФ и диспозицией ст. 282³ УК РФ к предмету отнесены средства и финансовые услуги. В ч. 2 ст. 361 УК РФ характеристики предмета не определены. Учитывая, что рассматриваемые нормы являются бланкетными, считаем необходимым остановиться на рассмотрении их содержания. Осознавая отмеченную нами проблему, Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений, обобщив существующую правоприменительную практику, изложил свое видение содержания рассматриваемого предмета [4]. В частности, к нему отнесены: финансовые услуги, денежные и иные материальные средства, что в целом отражает положения примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ и диспозиции ст. 282³ УК РФ. Как видим, основной акцент сделан на средствах и их формах финансирования. В частности, рекомендовано относить к ним денежные средства как в наличной и безналичной формах, а также иные материальные средства, предлагая их открытый перечень (обмундирование, экипировку, средства связи и т. п.).

Мнение Верховного Суда РФ, конечно же, заслуживает внимания, однако, для повышения качества противодействия финансированию террористической и экстремистской деятельности содержание предмета рассматриваемых преступлений должно иметь более четкие признаки.

Для устранения выявленной проблемы необходимо комплексно подойти к ее решению и использовать международный опыт, достижения доктрины, а также судебно-следственной практики.

В настоящее время особый акцент делается на характеристики предмета финансирования террористической деятельности, как наиболее общественно-опасной формы экстремистской деятельности.

Так, в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, заключенной 9 декабря 1999 г. [5, С. 10–23], к предмету рассматриваемого деяния рекомендовано относить следующие средства:

- активы любого рода (движимые, недвижимые, осязаемые, неосязаемые);
- юридические документы или акты, удостоверяющие право на активы или участие в них (в материальной, электронной или цифровой формах). Предложено относить к таковым: банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы.

Однако мировое сообщество, осознавая возможность использования и иных предметов для финансирования терроризма, оставляет этот перечень открытым, с чем мы в целом согласны.

Внимание предмету финансирования террористической деятельности уделено и в Конвенции Совета Европы от 16 мая 2005 г. «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности, и финансировании терроризма» [6]. При изложении в ст. 1 содержания предмета финансирования используется понятие «собственность». При этом оно полностью соответствует положениям ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

Таким образом, мы можем констатировать, что международное сообщество имеет единую точку зрения относительно содержания предмета финансирования терроризма. Эту позицию поддерживает и С.В. Мурадян в одной из своих работ [7, С. 44–51]. Полагаем, что она должна быть распространена и на положения ст. 282³ УК РФ, что показывает не только на неразрывную связь терроризма и экстремизма, но и на использование унифицированного подхода, создающего благоприятные условия для противодействия рассматриваемым формам противоправного поведения.

Однако, рассмотрев положения международных конвенций, а также п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», констатируем наличие частично различного содержания предмета финансирования терроризма. Международное законодательство более широко подходит к его понятию, что, безусловно, может быть учтено при совершенствовании российского уголовного права, а также положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Свои коррективы, в характеристику предмета были внесены и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [8]. К нему было предложено отнести лекарственные средства, а также предоставление транспортных средств и жилых либо не жилых помещений.

Интересны в этом вопросе и доктринальные достижения. В частности, В.В. Ульянова относит к таковым лишь предоставляемые или собираемые средства для финансирования организаций, подготовки или совершения преступлений [9, С. 78].

Используя в качестве основной характеристики предмета финансирования дефиницию «средства», автор, по нашему мнению, существенно ограничивает его содержание, что в полном объеме не раскрывает особенностей рассматриваемого понятия. Эта позиция не соответствует не только положениям примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ и диспозиции ст. 282³ УК РФ, но и рекомендациям, закрепленным в международном праве, что делает рассматриваемую точку зрения дискуссионной.

Основной подход, существующий в уголовно-правовой науке, соотносит предмет финансирования террористической и экстремистской деятельности со средствами, имеющими определенный денежный эквивалент [10, С. 430; С. 467; С. 4–6]. Полностью его разделяем, так как само понятие «финансирование», исходя из его этимологического и экономического содержания [11, С. 835], предполагает его денежно-оценочную составляющую. При этом в качестве таковых могут выступать средства, добытые как правомерным, так и преступным путем [12, С. 76]. Противоправный способ их добычи квалифицируется по отдельным составам преступлений.

Содержание понятия «средства», конечно же, намного шире существующих сегодня денежных инструментов. К ним нужно относить и предоставление иной помощи, имеющей материальную оценку, в частности предоставление продуктов питания, помещения для проживания, одежды, предметов первой необходимости, медикаментов, автомобилей, средств связи и т. п.

Поэтому соотносить финансирование экстремизма и терроризма исключительно с финансовыми инструментами, признаваемыми таковыми в экономической сфере, является методологически неверным. Считаем, что термин «финансирование» нужно рассматривать как собирательное понятие.

В настоящее время судебнo-следственная практика к рассматриваемому нами виду средств относит не только денежные средства, но и иное имущество. В частности, приговором Северо-Кавказского окружного военного суда гражданин А. был осужден по ст. 205¹ УК РФ за финансирование терроризма. Не имея наличных денежных средств для финансирования террористической организации, он произвел обмен принадлежащего ему автомобиля на огнестрельное оружие для последующего совершения террористического акта [13].

В рамках кассационного определения, вынесенного судьей Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики, предоставлением средств, являющихся предметом финансирования терроризма, признано приобретение недвижимого имущества для членов террористической организации, а также обеспечение мобильными телефонами и радиостанциями [14].

Анализ зарубежного законодательства, также показал на расширительное толкование понятия «средства», включающее в себя не только прямые денежные инструменты, но и иные виды материальной поддержки.

В поддержку выдвигаемой нами идеи хотелось бы остановиться на существующем сегодня толковании средств в рамках доктрины уголовного права. Средства являются дополнительным признаком объективной стороны состава преступления, имея важнейшее значение для правовой оценки содеянного, так как непосредственно направлены на облегчение достижения преступной цели [15, С. 14]. Именно по этой причине наиболее распространенное понятие, раскрывающее содержание средств, представляет собой все то, что способствует совершению преступления, но непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны [16, С. 75; С. 188].

В рамках действующего уголовного законодательства средства совершения преступления, с учетом положений ч. 1 ст. 30 УК РФ, являются формой приготовительных действий, что и имеет непосредственную связь с финансированием террористической и экстремистской деятельности как, например, подготовительного этапа в совершении террористического акта или публичных призывов к экстремистской деятельности.

Исходя из действующей редакции примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ и ст. 282³ УК РФ понятие финансирования через призму его существующего сегодня экономико-правового содержания допустимо использовать при оказании финансовых услуг.

Причем это понятие нашло свое непосредственное закрепление в ранее действующем Федеральном законе «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» [17] и пришедшем ему на смену Федеральном законе «О защите конкуренции» [18].

В частности, под финансовой услугой понимается банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Именно это положение, по нашему мнению, и должно использоваться при определении финансовых услуг в рамках финансирования террористической и экстремистской деятельности, тем самым закрепляя бланкетный характер положений ст. 205¹ УК РФ, ст. 282³ УК РФ и ч. 2 ст. 361 УК РФ, а также универсальность российского законодательства в области противодействия финансированию экстремизма и терроризма.

Поводя итог в исследовании предмета финансирования экстремистской и террористической деятельности, хотелось бы отметить, что в качестве их предмета могут выступать:

– средства, то есть движимые, недвижимые, осязаемые или неосязаемые активы любого рода, юридические документы удостоверяющие право на такие активы или участие в них (например, банковские кредиты, дорожные или банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы и т. п.), а также иное имущество или услуги имущественного характера, предназначенные для осуществления экстремистской и террористической деятельности (например, предоставление продуктов питания, предметов первой необходимости, медикаментов, обмундирования, экипировки, средств связи, автомобилей, жилых и не жилых помещений, денежных средств и т. п.);

– финансовые услуги – это оказываемые уполномоченными на то субъектами услуги, связанные с размещением и привлечением финансовых средств физических или юридических лиц, в соответствии с положениями Федерального закона № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции».

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. 2003 № 5.
2. См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина, СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4. Состав преступления.
3. Указанное сочинение.
4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
6. Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (дата обращения: 29.08.2015).

7. См.: Мурадян С.В. Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма // Административное и муниципальное право. 2011. № 6.

8. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // Российская газета. 2016. 16 ноября.

9. См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

10. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юристъ-Издат, 2007; См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Котракт, Инфра-М, 2009; См.: Агапов П.В. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие его совершению // Уголовное право. 2003. № 2.

11. Финансирование – это производное от английского слова «funding» – снабжение денежными средствами, финансовыми ресурсами // См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.

12. См.: Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005.

13. Уголовное дело № 651259 // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда (г. Ростов-на-Дону).

14. Уголовное дело № 453997 // Архив Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

15. См.: Гуров В.И. Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983.

16. См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960; См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.

17. О защите конкуренции на рынке финансовых услуг: федеральный закон от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ (утратил силу). 1999. № 26, ст. 3174.

18. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3434.

УДК 343

**ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА НАЗНАЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
INFLUENCE OF PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW ON APPOINTMENT
OF CRIMINAL LEGISLATION**

Погорелов Е.В., магистр 2 года обучения направления подготовки 40.03.01

«Юриспруденция»

Pogorelov E.V., Master of 2 years of training for training 40.03.01 "Jurisprudence"

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены принципы уголовного права и показано их влияние на назначение уголовного законодательства

Annotation: The article considers the principles of criminal law and shows their influence on the appointment of criminal legislation

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, принципы уголовного права.

Key words: punishment, punishment, principles of criminal law.

Понятие общих начал назначения наказания разными авторами даётся по-разному. Достаточно распространена в литературе позиция о том, что общие начала назначения наказания характеризуются как определенные правила, которыми должен руководствоваться суд в каждом случае при назначении наказания виновному[1]. Поскольку в советском уголовном законодательстве до принятия Основ 1958 года не существовало понятия - общие начала назначения наказания, то соответственно оно не было известно и теории советского уголовного права. В тот период времени наука уголовного права оперировала принципами назначения наказания, под которыми понимались закреплённые в нормах уголовного и уголовно-процессуального права положения, устанавливающие основания, условия и порядок применения мер уголовного наказания. Некоторые из этих положений имели общее, принципиальное значение для назначения наказания (например, принцип индивидуализации наказания), поэтому именовались общими принципами назначения наказания. После принятия Основ уголовного законодательства 1958 года в уголовно-правовой литературе общие начала назначения наказания выделялись наряду с принципами назначения наказания. По нашему мнению, выделение в самостоятельную категорию принципов назначения наказания научно не обоснованно. Вместе с тем в теории уголовного права высказывалась точка зрения, где предлагалось рассматривать все три категории: принципы уголовного права, принципы назначения наказания, общие начала назначения наказания [1]. Однако аргументов, подтверждающих отличие общеправовых принципов от принципов назначения наказания, авторами не приводится. Ещё до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года, где впервые нормативно были закреплены принципы уголовного права, высказывалось мнение о том, что неверно выделять такую категорию как принципы назначения наказания. Сейчас же с принятием Уголовного

кодекса 1996 года, где ряд принципов уголовного права получил нормативное закрепление, выделение законодательно ещё и принципов назначения наказания было бы логически неправильно. Назначение наказания является ведущим институтом уголовного права, но это не значит, что здесь следует выделять какие-то особые принципы, присущие только этому правовому явлению. Законодатель, видимо, также посчитал возможным нормативно закрепить лишь принципы Уголовного кодекса [2], а общие начала назначения наказания оставил в прежнем названии, не нарушая тем самым грамматического и логического разделения этих понятий. Общие начала назначения наказания, как и любые другие нормы уголовного закона, базируются на принципах уголовного права, в то же время сами общие начала, представляющие собой четко обозначенные в уголовном законе правила определения меры наказания, являются реализацией этих принципов. Посредством назначения наказания, а также иных форм реализации уголовной ответственности воплощаются в жизнь все те принципы, которые закреплены в Уголовном кодексе и известны теории уголовного права. Общие же начала являются той методологией.

По сути, общие начала являются общими правилами не только назначения наказания, но и применения иных мер уголовно-правового характера, назначаемых, как вместо наказания (например, применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним или предоставление отсрочки исполнения приговора беременной женщине), так и вместе с наказанием (например, принудительные меры медицинского характера, принимаемые к хроническим алкоголикам и наркоманам). К такому выводу подводит даже нынешняя редакция общих начал. Во-первых, ст.60 УК РФ 1996 года, излагающая общие начала назначения наказания, расположена впереди всех норм, регламентирующих более конкретные правила освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания с применением иных мер уголовно-правового характера, назначения наказания при определённых условиях (при рецидиве преступлений, при неоконченном преступлении, несовершеннолетним и т.д.)[3]. Таким образом, все вышеперечисленные правила назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера можно назвать специальными правилами назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера в отличие от общих начал назначения наказания. Во-вторых, сама практика рассмотрения судом уголовных дел идет по тому пути, что после решения вопроса о том, есть ли в действиях подсудимого состав преступления и какой (квалификация), суд решает вопрос о возможности или невозможности освобождения лица от уголовной ответственности. Если суд не сочтет возможным освободить лицо вообще от уголовной ответственности по тем или иным основаниям, тогда назначается наказание либо применяются иные меры уголовно-правового характера (в некоторых случаях - и то и другое). Все эти вопросы решаются через призму общих начал с учётом принципов справедливости, законности, индивидуализации, экономии мер уголовной репрессии, нашедших непосредственное выражение в общих началах. Таким образом, по нашему мнению, вполне допустимо несколько изменить редакцию общих начал назначения наказания, назвав их, например, «общими началами назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера». Одновременно следовало бы в этом случае ввести в ст.60 УК правила, регламентирующие не только общий порядок назначения наказания, но и

- применения иных мер уголовно-правового характера.

Влияние принципов уголовного права на общие начала назначения наказания настолько велико, что без сравнительного анализа этих двух категорий немыслимо вообще рассмотрение проблемы общих начал. Действующий Уголовный кодекс хотя и впервые закрепил законодательно ряд принципов уголовного права, но систематическое толкование норм уголовного закона даёт возможность вывести и другие принципы, не обозначенные в Уголовном кодексе. Выше уже отмечалось о необходимости присутствия принципа неотвратимости уголовной ответственности. По нашему мнению, формулировка ч.1 ст.60 УК РФ 1996 года также даёт основание предположить, что Уголовному кодексу РФ присущ и принцип экономии мер уголовной репрессии: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершённое преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания». Этот принцип выходит за рамки принципа справедливости и носит самостоятельный характер. Являясь его логическим продолжением, он определяет общую тенденцию уголовной политики Российской Федерации. Этому подчинена и структура санкций статей Особенной части УК РФ 1996 года, где в большинстве случаев предусмотрены альтернативные виды наказаний, за преступления. В пользу выделения такого принципа можно привести и систему наказаний, предусмотренную ст.44 УК, где конкретные виды наказаний расположены от менее строгого к более строгому.

Что касается остальных принципов, закреплённых в Уголовном кодексе, то выскажем мнение, не совпадающее с А.В. Наумовым, который считает, что «общие начала назначения наказания объединяются принципом его справедливости» [4]. В правилах, определяющих назначение наказания, то есть, в общих началах, получил отражение не только принцип справедливости, но и другие принципы. Принцип справедливости наиболее полно раскрывается в ст.60 УК, то есть общие начала назначения наказания раскрывают содержание принципа справедливости применительно к такому институту уголовного права, как назначение наказания. Это же высказывание применимо и к принципу индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Практически все правила общих начал направлены именно на то, чтобы максимально индивидуализировать назначаемое судом виновному лицу наказание[5].

Принцип законности также находит своё отражение в ст.60 УК, излагающей правила назначения наказания. Такой момент принципа законности, как наказуемость деяния, определяется только Уголовным кодексом, конкретизируется в ст.60 УК, где четко обозначено, в каких случаях может быть назначено более строгое или менее строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК, и в каких случаях оно вообще может быть назначено судом.

Принцип вины отражён в общих началах в виде указания на то, что наказание за совершённое деяние назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления[6].

Другие принципы также в той или иной мере находят отражение в общих началах назначения наказания. Назначение наказания и иные формы реализации уголовной ответственности являются основными, ведущими институтами отрасли уголовного права.

Без них само существование уголовного права теряет всякий смысл.

Литература

1. Новоселов Г.П. Назначение наказания. Уголовное право. Общая часть М : Изд-во ИНФРАМ - НОРМА. 1997. С.368.
2. Прохоров Л А. Общие начала назначения наказания. М.,2017. С.134.
3. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др. – 5-е изд. Москва: Проспект. 2016. С. 398.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право Общая часть М.: Изд-во БЕК. 1996. С. 47.
5. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др. – 5-е изд. Москва: Проспект. 2016. С. 398.
6. Долгополов К.А., Проблемы закрепления правил назначения в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации. Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2 (23). С. 266-269.

УДК 343

**ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ
CONCEPT, IMPORTANCE AND METHODS OF IMPLEMENTATION
OF PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN THE CRIMINAL LAW**

*Погорелов Е.В., магистр 2 года обучения направления подготовки 40.03.01
«Юриспруденция»*

Pogorelov E.V., Master of 2 years of training for training 40.03.01 "Jurisprudence"

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены принципы уголовного права и показаны способы их реализации в уголовном законе.

Annotation: The article considers the principles of criminal law and shows the ways of their implementation in the criminal law.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, принципы уголовного права.

Key words: punishment, punishment, principles of criminal law.

Данную проблематику хотелось бы рассмотреть с помощью методов, известных науке ранее [7,8,9,10]

Итак, принципы уголовного права, занимают особое место в механизме правового регулирования, и, поэтому, при издании новых норм, либо дополнении действующих необходимо применять данные требования.

Но это - трудно выполнимое требование. Так, Мальцев Василий Васильевич указывает: принципы, указанные как принципы уголовного права по содержанию ими не являются [1]. Законодатель не руководствуется в своей деятельности принципами, которые он же и произносил, и поэтому может отменить эту норму, если она противоречит этим принципам. И глядя в уголовный кодекс можно найти примеры.

Как мы знаем, две главные причины квалификационных ошибок – законодательная и правоприменительная. Законодательная ошибка происходит из-за пробелов в уголовном кодексе РФ.

Одним из главных пробелов в действующем на сегодняшний день Уголовном Кодексе является отсутствие состава неосторожного причинения вреда средней тяжести здоровью человека. Как мы знаем, под средней тяжестью вреда здоровью мы понимаем, утрату трудоспособности до одной трети, а также длительному расстройству здоровья. Здоровье человека это важнейшая жизненная ценность. Право на здоровье является важнейшим правом и естественно охраняется государством, но в 2003 году данная норма была декриминализована. Еще одним вопиющим фактом подобного законотворчества является тот факт что, данный состав забыли перенести в КОАП РФ. В результате получилась интересная ситуация, при которой административным правонарушением является легкий вред здоровью, а вот средняя тяжесть вреда здоровью не является даже административным

правонарушением, а за него наступает лишь гражданско-правовая ответственность. В результате таких реформ, большое количество потерпевших в результате неосторожных автотранспортных преступлениях теперь не охраняются государством. Как мы знаем, ежегодно в России получают различные травмы более 260000, и где то 130000 причинение вреда здоровью средней тяжести. И ведь до сих пор наш законодатель не устранил данный пробел в законе

Еще одним казусом в российском уголовном праве является правило квалификации всех неосторожных преступлений. Как мы знаем, неосторожные преступления наказываются лишь в специальных отведенных для этого случаях. Данное правило присутствовало в российском уголовном уложении 1903 г. Но сейчас данное правило имеет множество недоработок. И что самое интересное, что слово «неосторожное» в диспозиции норм о неосторожных составах преступлений просто на просто отсутствовало. В результате этого неосторожные преступления квалифицировались как умышленные. В качестве примера можно рассмотреть статью 348 «Утрата военного имущества», так в данной статье первоначально не было слово неосторожность. Поэтому неосторожное преступление квалифицировалось как умышленное, поэтому в данную статью было добавлено слов неосторожность [2].

Еще одним недостатком действующего на сегодняшний день Уголовного кодекса РФ является не указание законодателем кримино- и составообразующих элементов преступлений. Данный пробел приводит к увеличению разницы между составами преступлений и проступками, а также увеличивает разрыв между смежными составами преступлений.

Что же является составообразующими элементами. Это прежде всего вина, мотив, цель совершения преступления, сюда же мы можем включить способы совершения преступления. Данные ошибки также встречаются довольно часто, так ст. 148 УК говорит о незаконном воспрепятствовании деятельности религиозных организаций, но в ней нет составообразующих признаков, поэтому данное преступление можно уравнивать с административным правонарушением. Пробелы в праве провоцируют ошибки, так происходит квалификация преступлений как содержащего или не содержащего данный состав преступления.

Так же на практике проблемы возникают и с квалификацией незаконного проникновения в жилище. Действительно, статья 139 УК РФ не будет применяться, поскольку она не содержит признаков, элементов состава преступления. Отдельные признаки указаны в части 2 статьи 139 УК РФ, отдельные признаки в части 3 данной статьи [3].

В настоящее время в уголовном кодексе находятся такие составы, которые вполне могли бы находиться в ГК РФ и КоАП РФ. Данная проблема существует для преступлений небольшой тяжести, а также для преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В этом случае также пробел: если стоит между преступлением и проступком, то мы должны отдавать приоритет проступку.

Больше всего подобных норм в преступлениях в сфере экономической деятельности, и на наш взгляд гражданско-правовая ответственность здесь была бы более разумная чем

уголовная.

Проблема возникает также при квалификации преступлений где КОАП граничит с УК РФ. Некоторые из деяний которые включены в Уголовный кодекс Российской Федерации, почти дословно совпадают со статьями Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Как же решить данную проблему? Мы предлагаем следующие варианты. Одним из вариантов может стать декриминализация данных преступлений и передача их в нормы гражданского, административного и других кодексов. Вторым вариантом может стать возвращение к гражданско - правовой и административной преюдицией [4].

Одним из вариантов может стать введение категории уголовный проступок, который может заменить преступления небольшой и средней тяжести, и действительно в первоначальном проекте была категория «уголовный проступок». Рассматривая дела данной категории, мировой судья может рассмотреть вопрос о квалификации всех видов проступков, от данных нововведений также должна будет выиграть статистика, поскольку с одной стороны будет фиксироваться уровень преступности, а с другой стороны уровень проступков.

В настоящее время в мире очень активно проходит унификация национальных уголовных законодательств зарубежных стран. В уголовных кодексах западных стран существует практика разделения на преступления, проступки и правонарушения. Если в законодательстве. В УК РФ одна треть норм предусматривает понятие уголовный проступок, то проще будет реализовывать принцип гуманизм. У лиц, которые будут осуждены за совершение уголовных проступков не будет судимости, так же данная категория лиц сможет отбывать наказание без лишения свободы. Если в течении года лицо совершает проступок повторно, то ответственность будет как совершение преступления. Данная точка зрения является правильной и с точки зрения гуманизации законодательства. До сих пор абсолютно непонятно почему данные предложения не приняты и не внесены в Уголовный кодекс

Нарушение законотворческой техники также приводит к ошибкам при квалификации преступлений [5]. Здесь традиционно выделяют системные и языковые правила. Так появилась новая наука герменевтика - это наука о познании закономерностей понимания языка. По данной теме многими учёными защищаются диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Мы думаем, что все помнят знаменитую поговорку «казнить нельзя помиловать», именно поэтому ведущими правоведами и филологами внедряется новая наука «Юрислингвистика».

Сейчас остро встает вопрос, о том, что необходима применение единого терминологического аппарата для всего Уголовного кодекса РФ. Но к сожалению наш Уголовный кодекс лишен единого терминологического аппарата. Так, понятие «оскорбление» предусмотрено в статьях 130,297 и 317 Уголовного кодекса РФ. Во всех трех статьях употребляется термин «оскорбление», но во всех трех случаях понятия не совпадают. Так, если мы говорим «козел» то по ст. 130 УК РФ, данное понятие не квалифицируется, а для квалификации по ст. 297 и 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации этого достаточно. Полагаем, что здесь уместно говорить не «оскорбление», а «нанесение ущерба деловой репутации».

Безусловно, к ошибке законодателя следует отнести понятие группы, которое мы

можем увидеть в статье 35 УК РФ и его трактовку данного понятия в статье 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 35 Уголовного кодекса Российской Федерации различает группы по предварительному сговору и преступное сообщество. А в Особенной части уголовного права мы встречаем формулировку «Создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы». Здесь происходит наложение разных видов преступных групп, и естественно приоритет будет за Общей частью Уголовного Кодекса Российской Федерации

Как мы знаем, преступное сообщество направлено на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Но из восьми подобных преступлений под данное описание подходит квалифицированный состав хулиганства, 7 же остальных преступлений - это преступления небольшой и средней тяжести. Как мы знаем, если противоречия между нормами Общей и Особенной частями: то приоритет за общей частью, но в данном случае возникает проблемная ситуация. Здесь необходимо признать ошибку законодателя и утверждать, что «в статье ст. 281¹ Уголовного кодекса РФ говорится о создании организованной группы»[6].

Литература

1. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности /В.В. Мальцев.- СПб.:Юристъ, 2004.- С. 294. –ISBN 2-334221-548-4.
2. Право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016.
3. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др. – 5-е изд. Москва: Проспект. 2016. С. 398.
4. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др. – 5-е изд. Москва: Проспект. 2016. С. 398.
5. Бокова И.Н. юридическая техника в российском законодательстве / И.Н. Бокова Н.Новгород, 2004;
6. Тюнин В. Организация экстремистского сообщества/ В. Тюнин // Уголовное право. 2006. № 3. С. 52.
7. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 115-118.
8. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 145-148.
9. Долгополов К.А К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 70-73.
10. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. Современное право. 2011. № 12. С. 98-100.

УДК 343.1

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**THE PROVIDING OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF
PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS UNDER THE CRIMINAL CASE:
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS OF SOLVING THEM**

Позднышов А.Н., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор

Pozdnyshov A.N., Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics (RINH), Dean of Law Faculty, Doctor in Law, Professor

e-mail: pan019@bk.ru

Баринов Э.Э., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент

Barinov E.E., Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics (RINH), Head of the Chair of the Constitutional and Municipal Law, Professor Assistant in Law

e-mail: emil.barinov@yandex.ru

Капранов А.В., Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), кандидат юридических наук, доцент

Kapranov A.V., Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics (RINH), Professor Assistant of the Legal Expertise and Criminalistics Chair, Professor Assistant in Law

e-mail: Kapranov-61@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с обеспечением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Анализируются отдельные положения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации регламентирующего деятельность на первоначальном этапе уголовного судопроизводства с точки зрения обеспечения конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Делается вывод о взаимосвязи соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса и эффективности стадии возбуждения уголовного дела.

Annotation: The article is devoted to the study of issues related to ensuring the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings in the stage of initiating a criminal case. Some provisions of the current criminal procedural legislation of the Russian Federation regulating the activity at the initial stage of criminal proceedings from the point of view of ensuring the constitutional rights of participants in criminal proceedings are analyzed. The conclusion is made about the relationship between observance of the rights and legitimate interests

of the participants in the criminal process and the effectiveness of the stage of the institution of the criminal case.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, конституционные права, участники, процессуальный статус.

Keywords: criminal process, institution of criminal case, constitutional rights, participants, procedural status.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в силу статьи 1 Конституции России, провозглашающей нашу страну правовым и демократическим государством, является одной из основных задач правоприменительных органов как одного из институтов государства.

В соответствии с частью 1 статьи 1 УПК России порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации.

В деятельности суда, органов расследования и прокуратуры имеется много направлений, однако наиболее концептуально важным, их объединяющим, является направление по охране конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в основном законе, во всех сферах их многогранной деятельности.

Досудебные стадии уголовного судопроизводства, выступают важным этапом уголовного процесса. Эффективность деятельности правоохранительной системы государства на первоначальном этапе уголовного процесса, являющемся своеобразным «фильтром», предотвращающим вовлечение в уголовное судопроизводство необоснованно широкого круга граждан, способствует реализации назначения уголовного судопроизводства в целом.

Статья 45 Конституции гарантирует каждому человеку и гражданину защиту его прав, свобод и законных интересов, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Объём и способы их реализации в уголовном процессе непосредственно зависят от этапа производства по уголовному делу и процессуального статуса лица.

Являясь кратковременной, стадия возбуждения уголовного дела, тем не менее, одновременно служит гарантией реализации ст. 52 Конституции Российской Федерации дающей гражданам право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, гарантируемая государством гражданину и части 1 статьи 46 устанавливающей гарантию судебной защиты его прав и свобод.

Однако, в силу этой же причины законодателем недостаточно чётко определен процессуальный статус лиц принимающих участие в данной стадии, это касается в основном граждан вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства. Проблемные вопросы первоначальной стадии уголовного судопроизводства находятся непрерывно в центре внимания представителей уголовно-процессуальной теории и практиков. Не является исключением и вопрос о необходимости урегулирования процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного, чьё процессуальное положение не определено законодателем или упомянуто лишь формально. Н.Е. Муженская и Г. В. Костылева

предлагают дополнить гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» статьей «Заявитель», в которой заявитель определен как «физическое или юридическое лицо, обратившееся в орган внутренних дел, мировой суд с намерением сделать в устном или письменном виде заявление о совершенном либо готовящемся преступлении в порядке, установленном статьей 141 настоящего Кодекса» [1]. А. С. Генералова предлагает включить в УПК РФ статью «Пострадавший», в качестве которого рассматривать «физическое или юридическое лицо, которое обратилось к следователю, дознавателю, органу дознания, руководителю следственного органа с заявлением о причинении ему преступлением физического, имущественного или морального вреда, отмечая, что пострадавшим является лицо, в отношении которого стало известно о причинении ему какого-либо вреда, в том числе от третьих лиц»[2]. С.А. Синенко, считает необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе в стадии возбуждения уголовного дела процессуальный статус потерпевшего[3]. Существуют и предложения о закреплении процессуального статуса физических и юридических заинтересованных лиц[4]. Безусловно, отсутствие четкой процессуальной регламентации статуса участников первоначальной стадии уголовного судопроизводства ограничивает их возможность по реализации конституционных прав. Однако, изменение закона только в этой части, разрушило бы системность закона и существование этих пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве связано с тем, что само место и перспективы реформирования первоначального этапа уголовного процесса является дискуссионным на протяжении не одного десятилетия.

Исторический спор процессуалистов о необходимости существования и самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела затрагивал множество аспектов обосновывающих свою позицию. В настоящее время, точка зрения сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, если и не является преобладающей, но обосновывается несколькими достаточно серьезными положениями. Например тем, что и Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 годав статье 303 УУС. устанавливал, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»[5], и Концепция судебной реформы РСФСР содержащая положение о том, что «когда хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено, необходимо возбуждать уголовное дело и устанавливать истину наиболее надежными средствами, то есть действиями, облеченными в процессуальную форму»[6], не предусматривали существования самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, страны бывшего СССР последовательно отказались от выделения этого этапа в самостоятельную стадию.

Например С.Е. Вицин аргументирует свою позицию тем, что доследственная проверка является квазисудопроизводственной процедурой, перешедшей из советского уголовного процесса, повлиявшей на появление огромных по объёму так называемых «отказных материалов», ценность которых с доказательственной точки зрения стремится к нулю[7].

Ю.В. Деришев полагает, что стадия серьезно трансформируется и уголовно-процессуальную деятельность в рамках досудебного производства по уголовным делам

должно предварять полицейское дознание, производимое в соответствии с административным законодательством, в целях проверки сообщений, выявлению преступлений и установлению повода и основания собственно уголовно-процессуального производства по уголовным делам, начинающегося с производства следственного действия или принятия процессуального решения ограничивающего права и свободы участников уголовного процесса, без вынесения какого-либо правоустанавливающего акта[8].

Б.Я. Гаврилов отмечает, что вносимые в законодательство многочисленные изменения по каждому третьему закону не носят системного характера, отдельные из них противоречат действующему законодательству, в ряде случаев представляют собой контрреформы, также обращает внимание на то обстоятельство, что ст. 148 УПК РФ, предоставляющая право следователю, дознавателю, органу дознания отказывать в возбуждении уголовного дела, не только ограничивает конституционное право миллионов граждан на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ), но и ведет к многочисленным нарушениям закона.

Недостатки действующих правил о возбуждении уголовного дела заключаются и в существенных препятствиях при собирании доказательств на первоначальном этапе расследования[9].

Отмечая не соответствие установленного УПК РФ порядка возбуждения уголовного дела современным требованиям, в том числе организационным возможностям органов расследования приходит к выводу о необходимости внесения кардинальных изменений в процессуальный закон[10]. А.С. Александров выступая за ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, отмечает необходимость дальнейшего реформирования досудебного производства по уголовным делам, вызванную тем, что УПК РФ, во-первых, был и во многом остается компромиссным, не в полной мере отражает произошедшие в российском обществе весьма существенные экономические и социальные преобразования, досудебное уголовное судопроизводство содержит отдельные положения УПК РСФСР 1922, 1960 гг., являющиеся чрезвычайно бюрократизированными и затратными при их крайне низкой эффективности[11].

Безусловно аргументы сторонников ликвидации возбуждения уголовного дела, как процессуального института и стадии уголовного процесса этим не исчерпываются и заслуживают пристального внимания общества, законодателя и органов правоприменения.

Сторонники сохранения самостоятельности стадии и возбуждения уголовного дела, как процессуального института, отдавая себе отчет в том, что в действительности, как и любой иной институт может и должен изменяться с изменением жизни общества, формулируют свою позицию.

Так, В.С. Шадрин отмечает, что предлагаемая концепция начала уголовного судопроизводства представляется заманчивой и привлекательной. Однако, сложившаяся на протяжении десятилетий и существующая повсеместно порочная практика принятия органами дознания и предварительного следствия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по надуманным, реально не существующим основаниям давно известна. Это требует выработки и принятия мер адекватного на них реагирования в форме совершенствования законодательства, предусматривающего порядок возбуждения

уголовного дела. Но надо думать и о последствиях таких мер, прогнозировать развитие событий в связи с их предполагаемым введением[12].

М.В. Зяблина справедливо обращает внимание на то, что большого количества нарушений, допускаемых на данной стадии уголовного процесса, говорить об исключении из УПК РФ стадии возбуждения уголовных дел преждевременно и это не лучшим образом скажется на состоянии законности в нашей стране. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела предоставит возможность должностным лицам органов предварительного расследования производить следственные действия, сопряженные с применением мер процессуального принуждения по всем зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлении, отсутствие тщательного анализа изменений начального этапа расследования в странах отказавшихся от существовавшего ранее, также может привести к массовым нарушениям прав человека, беззаконию и дискредитации правоохранительной системы страны[13].

А.Г. Волеводз также считает, что необходимо осмотрительнее относиться к идее ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Подобное реформирование может лечь неподъемным бременем на плечи государственного бюджета и налогоплательщиков[14].

Ю.А. Цветков анализируя законотворческие инициативы обращает внимание на необходимость просчета и понимания рисков от поспешного изменения сложившегося порядка возбуждения уголовного дела для правоохранительных органов и общества в целом[15].

Представляется, что рассмотренные примеры ведущейся многолетней дискуссии о необходимости, способах, средствах и принципах реформирования первоначального этапа уголовного судопроизводства, в силу многочисленных и очевидных факторов, в том числе и соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, должны носить системный характер и быть свободны от ведомственной ангажированности и привести к синергетическому эффекту в сфере эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Литература

1. Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства //Законность. 2012. № 7. С.55.
2. Генералова А.С. К вопросу процессуального статуса лица, пострадавшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2013. № 4. С.14.
3. Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. С.28.
4. Будченко В.В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С.204.
5. Российское законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С.150.
6. Концепция судебной реформы в РФ / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 88 - 89.

7. Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С.54 - 56.

8. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт "социалистической законности" // Российская юстиция. 2003. №8. С.34 - 36.

9. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. №1. С.21.

10. Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С.19-26.

11. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М.: Юрлитинформ, 2015.

12. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С.17.

13. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. №7. С.66-69.

14. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. №1. С.80-83.

15. Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. №6. С.48-52.

УДК 343.263.2

**ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДОМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА
PRACTICE OF APPOINTMENT OF A MEASURE OF RESTRAINT
AS COURT IN THE FORM OF HOUSE ARREST**

*Помощникова Н.В., преподаватель кафедры теории государства и права,
международного и европейского права, Академия права и управления ФСИН России
Pomoschikova N.V., lecturer of the Chair of Theory of State and Law, International and
European Law, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia
e-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ ст. 107 УПК РФ, основные проблемные вопросы, возникающие при его назначении и исполнении. Рассмотрены данные Судебного Департамента при Верховном суде РФ за 2013 – 2016 гг. по практике применения домашнего ареста.

Summary. In article the analysis of Art. 107 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the main problematic issues arising at his appointment and execution is carried out. Data of Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2013 - 2016 on practice of application of house arrest are considered.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, ограничения, надзор, запрет, ответственность.

Keywords: house arrest, measure of restraint, restrictions, supervision, ban, responsibility.

Право на свободу является одним из основополагающих прав человека. Ограничения прав и свобод возможны лишь для достижения справедливости и необходимы для защиты конституционных ценностей.

Длительное время в нашей стране преобладала мера пресечения в виде заключения под стражу. Как справедливо отмечает Т.Н. Долгих, «в последнее время стал наблюдаться рост применения судами домашнего ареста, в т.ч. и по инициативе суда, как одной из достаточно строгих мер пресечения, но в то же время не изолирующей человека от привычных условий повседневного существования» [2, с. 16].

На протяжении всей истории нашего государства домашний арест упразднялся и вводился вновь. Как писал И. Тарасов, «мера эта составляет привилегию высшего сословия или денежной аристократии. Этот способ отнятия у подсудимого способов уклониться от следствия и суда более достигается своей цели, чем полицейский надзор» [10, с. 65]. С принятием в 1960г. УПК РСФСР данная мера пресечения была исключена.

А.Е. Григорьева в своем исследовании приходит к выводу, что «причиной отказа от данной меры пресечения стали начавшиеся репрессии после переломного для истории Советского государства 1934 г. Домашний арест стал считаться мягкой мерой пресечения и

впоследствии практика его применения сошла на нет» [1, с. 101]. Вернуть к жизни домашний арест удалось лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2002 г.

Суть рассматриваемой меры пресечения аналогична заключению под стражу: ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ. Домашний арест применяется в качестве меры, альтернативной заключению под стражу. П.В. Макалинский в практическом руководстве для судебных следователей указывал, что «на домашний арест следует смотреть как на меру, заменяющую содержание под стражею, когда оно по каким-либо исключительным обстоятельствам оказывается неудобноисполнимым в отношении подлежащего ему обвиняемого» [3, с. 298].

Согласно действующему УПК РФ домашний арест может быть избран только судом в следующих случаях:

1. при обращении в суд следователя или дознавателя об избрании рассматриваемой меры пресечения,
2. при изменении более мягкой или более строгой меры пресечения на домашний арест;
3. в случае обращения в суд следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но назначении домашнего ареста.

Справедливо замечание К.В. Попова: «Рассматривая ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обязан прежде всего проверить наличие обстоятельств, дающих право избрать домашний арест. Если такие обстоятельства имеются, ходатайство отклоняется» [10, с. 132].

Ч. 7. ст. 107 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень запретов и ограничений:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Из смысла нормы статьи очевидно, перечень исчерпывающий и суд может определить одно или несколько ограничений с учетом личности обвиняемого или подозреваемого и степени тяжести совершенного им преступления, а также не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

В целях соблюдения норм действующего законодательства суд должен указать обязательные условия исполнения домашнего ареста:

1. срок избрания,
2. время ограничения выхода из жилого помещения,
3. случаи, при которых предоставляется возможность покинуть жилое помещение (например, если обвиняемый или подозреваемый является учащимся, либо для посещения врача и т.п.),
4. идентификацию того круга лиц, с которыми обвиняемому или подозреваемому запрещено общаться,

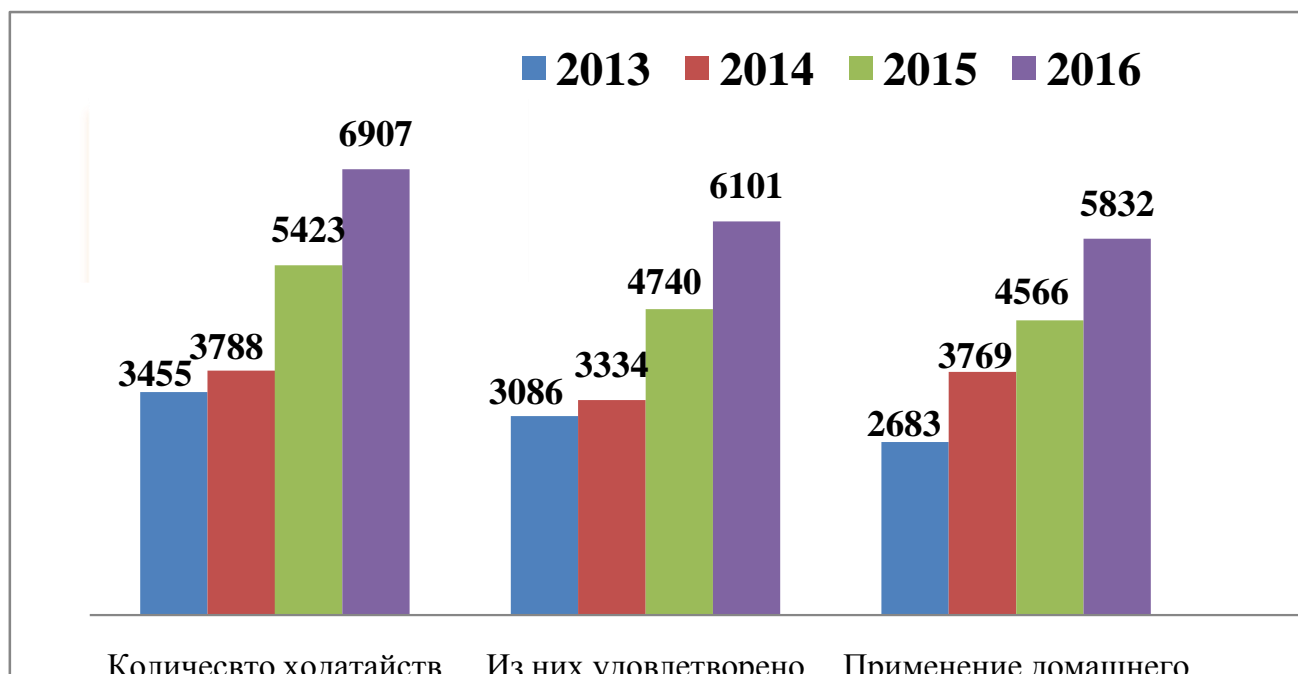
5. разъяснение возможности применения средств связи в определенных законом случаях,

6. случаи, предусматривающие возможность применения лицом сети «Интернет» (например, если подозреваемый или обвиняемый является учащимся - для обмена информацией между лицом и учебным заведением).

Рассмотренные выше запреты и ограничения на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также на использование средств связи и сети «Интернет» вызывают немало затруднений при осуществлении контроля за их соблюдением обвиняемым или подозреваемым со стороны уголовно-исполнительной инспекции [8]. Круг полномочий УИИ ограничивается лишь направлением выписки из постановления в подразделение организации федеральной почтовой связи по месту жительства обвиняемого или подозреваемого, а также в организацию связи и оператору связи, услугами которого пользуется данное лицо, поскольку отсутствует законодательное закрепление норм, предусматривающих возможность осуществления осмотра, выемки и снятия копий с почтово-телеграфных отправлений, контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [9].

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ наблюдается устойчивая динамика по увеличению количества ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста [7] (рис. 1).

Рисунок 1. Применение домашнего ареста в 2013-2016гг.

Уровень применения домашнего ареста по федеральным округам представлен в таблице 1.

Таблица 1. Применение домашнего ареста по федеральным округам за 2013-2016гг.

год				
Федеральный округ	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Центральный ФО	544	1115	1479	1938
Северо-Западный ФО	158	212	275	398
Южный ФО	395	319	453	649
Северо-Кавказский ФО	671	644	505	543
Приволжский ФО	679	675	958	1387
Уральский ФО	192	182	274	356
Сибирский ФО	96	330	301	438
Дальневосточный ФО	329	280	393	367

При анализе практики применения судами меры пресечения в виде домашнего ареста были выявлены следующие нарушения законодательства:

1. Установление судами запретов и (или) ограничений, не предусмотренных ст. 107 УПК РФ.

Анализ показал, что некоторые суды устанавливают запреты, не предусмотренные ст.107 УПК РФ. Так, по материалам уголовного дела № 3/1-47/13: «в отношении Малых М.Н. Елецким городским судом Липецкой области на обвиняемого возложены обязанности: отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля; звонить по телефону и лично являться в определенное время в орган дознания, следствия и суда по первому требованию; не совершать административных правонарушений; установить наблюдение за обвиняемым и его жилищем» [12].

2. При назначении домашнего ареста в качестве альтернативы содержания под стражей зачастую суды никаких правовых оснований для избрания такой меры пресечения не указывают [5].

3. В постановлении суда не указаны условия исполнения меры пресечения (место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать): «так, в отношении Осипова А.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, постановлением Якутского городского суда от 11 февраля 2012 года избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, при этом адрес места жительства обвиняемого определен, как «г. Якутск, Намский тракт 13 км, СОТ «Ассоль», дом без номера и улицы» [6].

4. Возложение функций контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений на органы следствия: «постановлением

Центрального районного суда г. Оренбурга от 29.01.2013г. в отношении обвиняемой Х. избран домашний арест, осуществление надзора за соблюдением наложенных условий его исполнения возложено на отдел по расследованию преступлений Центрального СУ УМВД России по г. Оренбургу» [4].

5. Неправильное исчисление срока домашнего ареста. Согласно ч. 2 ст.107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Однако, в ходе анализа судебной практики выявлен случай нарушения указанной нормы закона: «по материалу уголовного дела № 3/1-38/13 Октябрьским районным судом г. Липецка в отношении Лямзина А.С. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на 2 месяца 1 сутки» [12].

Кроме выше указанного, имели место случаи, когда суд избирает местом исполнения домашнего ареста другие регионы.

В заключение необходимо отметить, что снижение общего количества находящихся под стражей лиц на досудебных стадиях производства по уголовным делам допустимо только за счет расширения применения альтернативных мер пресечения, прежде всего залога и домашнего ареста. Тем не менее, домашний арест – достаточно молодая мера пресечения, не смотря на свою многовековую историю, используется сравнительно недавно, соответственно требуется внесение ряда изменений в действующее законодательство.

Литература

1. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: дисс. ... канд. юр. наук. - Красноярск, 2008. 198 с.
2. Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. – 2014. № 2. С. 16-19.
3. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. 2. СПб., 1871. с. 298.
4. Назаренков И.В., Носёнок С.А. Домашний арест: практические сложности и перспективы применения. URL: <https://pravo163.ru/domashnij-arest-prakticheskie-slozhnosti-i-perspektivy-primeneniya/> (дата обращения 15.09.2017).
5. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за 4-ый квартал 2014г. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1267/> (дата обращения 15.09.2017).
6. Обобщение судебной практики избрания судами Республики Саха (Якутия) меры пресечения в виде домашнего ареста URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?id=483&name=docum_sud/ (дата обращения 15.09.2017).
7. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения 15.09.2017).
8. Помошкова Н.В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. - № 4 (26). - С. 105 – 107.
9. Помошкова Н.В. Проблемы исполнения домашнего ареста в России на современном этапе // Научный Вестник Омской Академии МВД России. – 2016. - №4 (63). - С. 28 – 31.

10. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: дисс. ... канд. юр. наук. - Краснодар, 2004. – 218с.

11. Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2400// (дата обращения 15.09.2017).

12. Тарасов И. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Киев, 1875. С. 65.

УДК 342

**ГОСУДАРСТВЕННО-ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
STATE AND FINANCIAL CONTROL: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS**

Понежин М.Ю., Доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент

*Ponezhin M.Y., Associate Professor of Department of constitutional and municipal law of FGBOU VO "at Rostov state economic University (RINH)", K. Yu.N., associate Professor
e-mail: ponezhin-m@mail.ru*

Понежина Л.Ю., Доцент кафедры административного права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, кандидат юридических наук

*Ponezhina L.Y., Associate Professor of administrative law FGCO IN the RUY of the MIA of Russia, candidate of law
e-mail: ponezhina-lyudmila@yandex.ru*

Аннотация: В статье анализируются конституционно-правовые аспекты и дефиниция финансового контроля осуществляемого государственными органами на основе действующего законодательства. Исследуется понятийный аппарат, рассматриваются виды и суть государственного финансового контроля.

The article analyzes the constitutional and legal essence of the state financial control at the present stage of development of the state. Examines the conceptual apparatus, the author examines the types and essence of the state financial control.

*Ключевые слова: конституционные основы, финансовый государственный контроль.
Keywords: constitutional foundations, financial state control.*

Контроль за состоянием и развитием экономики является важной сферой деятельности государства, определяющего одну из основных функций государственного управления. Это обуславливает наличие эффективной системы государственного финансового контроля.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, в России начаты и продолжаются реформа политической власти, экономическая реформа, административная реформа, судебная реформа. Все это потребовало изменения всей системы российского законодательства. К сожалению, в условиях весьма динамичного законодательного процесса принимаемые законодательные и иные нормативные правовые акты в указанных сферах нередко характеризуются несовершенством. Это, в свою очередь, обуславливает постоянные внесения изменений в законодательство, что предопределяет его нестабильность. Оценивая состояние государственного финансового контроля, можно констатировать, что его регламентация не всегда своевременно отражает изменения, происходящие в сфере экономики.

В условиях перехода к рыночной экономике, значительной интеграции Российской Федерации в мировое экономическое пространство, включая ее вступление во Всемирную торговую организацию, использование подходов к государственному управлению, сформировавшихся в советский период и продолжающих широко использоваться в современной России, становится малоэффективным. Мировой финансовый кризис еще более обострил вышеназванные проблемы в финансово-бюджетной сфере.

В последние годы в научной среде проблемам правового регулирования государственного финансового контроля стало уделяться значительно больше внимания. Предлагаются новые модели и алгоритмы финансово-контрольной деятельности, продолжается поиск современных методов государственного финансового контроля, принимаются меры по оптимизации системы субъектов государственного финансового контроля.

Контроль представляет собой такой вид государственной управленческой деятельности, в ходе которой проверяется исполнение ранее принятых решений, распоряжений и указаний, выданных предписаний, с целью повышения эффективности деятельности подконтрольных субъектов. Ценность контроля как одного из средств искусства управления не столько в том, чтобы вскрыть факты беззакония и нарушения прав и законных интересов граждан, а в том, чтобы своевременно их предупредить, не дать им возможности проявиться [1].

В ходе реформирования органов государственной власти, осуществляющих финансовый контроль, в значительной мере удалось устранить дублирование функций за счет перераспределения полномочий между данными органами. Но наряду с этим нельзя не отметить и не вполне оправданные решения. Прежде всего, это относится к сужению контрольных полномочий органов внутренних дел (полиции) в сфере финансов. То обстоятельство, что осуществление такой деятельности не является основной, привело к недооценке роли полиции в системе государственного финансового контроля. Но как показывает мировой опыт, да и сама практика деятельности российских правоохранительных органов, полиция, будучи органом дознания, и осуществляющая оперативно-розыскную деятельность, способна выявлять нарушения в бюджетно-финансовой сфере на значительно более ранних стадиях, нежели органы, для которых контроль в финансовой сфере является основным направлением их деятельности. В итоге такая недооценка ведет к снижению эффективности государственного финансового контроля в целом. Финансовый контроль является неотъемлемым условием поддержания финансовой дисциплины всеми хозяйствующими субъектами.

Таким образом, финансовый контроль затрагивает вопросы образования, распределения (перераспределения) и использования не только централизованных, но и децентрализованных денежных фондов. Сложная экономическая обстановка вынуждает государство корректировать финансовую и денежно-кредитную политику, адаптировать инструменты управления публичными финансами к новым реалиям. Формирование и исполнение бюджетов бюджетной системы РФ также происходит с оглядкой на спад экономики.

Можно утверждать, что финансовый контроль охватывает не только финансовую, но и связанную с ней производственную деятельность финансово-правовых хозяйств.

Значимость данной темы определяется объемом денежных, материальных, человеческих ресурсов, выделяемых из бюджетных источников различных уровней и задействованных в финансировании различных экономических и социальных сфер, проектов, программ Российской Федерации, а также особенностями современного экономического положения, в том числе с учетом кризисных явлений как национального, так и общемирового значения.

Финансовый контроль представляет собой одну из основных функций финансов. Во всех развитых странах действует сложившаяся система государственного финансового контроля, имеющая свои особенности, обусловленные многими факторами, такими как исторический тип государства, соответствующий этап его развития, форма правления. От выбора организационных форм финансового контроля в значительной степени зависит эффективность финансов в целом, в том числе и государственных.

Составным элементом управления государством, который должен выявить различные отклонения от установленных норм законности, эффективности и целесообразности руководством финансовыми ресурсами, а при вскрытии несоответствия - на своевременное принятие соответствующих восстановительных и корректирующих мер - является государственный финансовый контроль

Конституционные аспекты финансового контроля имеют в своей основе общие категории бюджетного и финансового права, в отношении которых основным законом является основным правовым источником. Финансовый контроль осуществляется не над каким-то одним или несколькими административными органами, а над исполнительной властью в целом.

Для того чтобы финансовый государственный контроль был действительно независимым, орган, его осуществляющий должен быть поставлен в особое положение среди иных высших органов государственной власти.

Несомненно, государственный аппарат обладает более крупными объёмами денежных средств, чем те, что находятся в его бюджете. Бюджетные интересы каждого отдельного человека и общества уже, чем финансовые. Но функция контроля как элемент государственного управления должен охватывать все, что отнесено Конституцией Российской Федерации к ведению Федерации в этой сфере, и способствовать проведению в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики» [3].

Одной из основных задач финансового контроля, осуществляемого государством, при осуществлении программного бюджета будет реализация блока данных, которые бы прорабатывали в тончайших нюансах весь момент осуществления установленных государством правил, служили основанием для осуществления принятых административных решений на основе найденных фактических отклонений от плановых результатов. Без образования данной надстройки невозможно организационно и финансово быстрое реагирование органов управления финансами на выявленные недостатки, но в тоже время соответствующее действительности.

При этом, необходимо отметить, что значительную роль в обеспечении единства финансовой политики играет Конституционный Суд РФ, за которым справедливо признается право осуществления проверки финансово-плановых актов [4].

Не останавливаясь на характеристике юридической природы итоговых решений Конституционного Суда РФ [5], отметим, что он в своих решениях хоть и вывел финансово-плановые законы (речь идет о федеральном законе о федеральном бюджете) за рамки своей компетенции [6], но, тем не менее, при рассмотрении конкретных дел сформулировал ряд правовых позиций относительно необходимости соблюдения при разработке финансово-плановых актов принципов соразмерности (иначе говоря, пропорциональности), справедливости, равенства и т.д. [7]. В своем Постановлении от 14.07.2005 №8-П Конституционный Суд РФ указал на то, что законодатель, имеющий дискреционные полномочия, при принятии финансово-плановых актов должен быть ограничен целями и задачами единой финансовой политики [8].

Актуальные тенденции развития как российской, так и мировой экономики и бюджетных процессов внутри отдельных стран демонстрируют нам, что только финансового контроля, понимаемого в качестве процесса контролирования действий за точным соблюдением законодательства в области реализации денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления, устранения и предупреждения нарушений финансовой дисциплины - уже не достаточно, чтобы составить полную и достоверную картину о расходовании государственных бюджетных средств и использования государственной собственности.

На действующий период времени преобразование экономики Российской Федерации объективно требует применения не только собственно финансового контроля (контроля за законностью), но и прочих элементов системного государственного финансового контроля - аудита эффективности (контроля за экономичностью, результативностью и продуктивностью) и стратегического аудита (контроля за целеполаганием и достижением поставленных целей) использования государственных ресурсов.

Понимание государственного контроля только как контроля за законностью использования средств (то есть контроль постфактум) не отвечает современному уровню экономического развития. Только контроль на всех этапах – от постановки цели, до ее реализации, через все стадии контроля (предшествующий, текущий, последующий), контроль внешний и внутренний, позволит избежать коррупции, откровенного воровства, которое, к сожалению, «процветает» в отношении расходования бюджетных средств и собственности.

Таким образом, решение проблем, существующих в настоящее время в бюджетном законодательстве, должно обеспечить защиту российской финансовой системы, повысить ответственность государства, отдельных юридических и физических лиц за выполнение бюджетных и должностных обязательств, позволит соблюдать конституционные права на бюджетное финансирование социальных потребностей (расходов) в рамках законности и правопорядка.

Литература

1. Бурмистров С.А. Контроль органами государственной власти передаваемых муниципальным органам государственных полномочий // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. №3 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Монография / Отв. ред. Е.Ю. Грачева. М., 2013. Гл. 4, § 1. С. 127 - 137.
3. Тлипиев А.Т. Конституционно-правовые основы государственного финансового контроля в России: Вопросы теории и практики. Дис... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Ростов-на-Дону. 2003. - С. 57.
4. Кудряшова Е.В. Судебное правоприменение в сфере государственного финансового планирования// Закон. 2014. №9. – С.176.
5. Баринов Э.Э., Позднышов А.Н. Юридическая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2013. №6 (61). - С. 37-48.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2007 №4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год" в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // Собрание законодательства РФ. 2007. №14. Ст.1742.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 №12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // Собрание законодательства РФ. 2004. №27. Ст.2803.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 №8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО "Хабаровскэнерго"» // Собрание законодательства РФ. 2005. №30 (ч. II). Ст.3199.
9. Рябухин С.Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов - современная форма финансового контроля. М.: Экспертное мнение. 2015. - С. 15.
10. Алексеева И.В. Исследование сущности и экономической природы стратегического аудита и его объектов / Аудит и финансовый анализ. 2010. № 6. С. 36.
11. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ // Рос. газ. 2013. 07 августа.
12. Лагутин И. Б. Системность бюджетного контроля и бюджетного аудита в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование. Дис... доктора юрид. наук: 12.00.04. – Москва. 2014. - С. 128.
13. Понежин М.Ю., Семин А.В. Конституционно-правовые основы финансового государственного контроля в России//«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» 2016 № 4.

УДК 342

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УДАЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
SOME OF THE ISSUES OF REMOVAL FROM THE TERRITORY OF THE
RUSSIAN FEDERATION OF FOREIGN CITIZENS**

Понежин М.Ю., Доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент

*Ponezhin M.Y., Associate Professor of Department of constitutional and municipal law of FGBOU VO "at Rostov state economic University (RINH)", K. Yu.N., associate Professor
e-mail: ponezhin-m@mail.ru*

Понежина Л.Ю., Доцент кафедры административного права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, кандидат юридических наук

*Ponezhina L.Y., Associate Professor of administrative law FGCO IN the RUY of the MIA of Russia, candidate of law
e-mail: ponezhina-lyudmila@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются возможные правовые основы удаления иностранных граждан с территории Российской Федерации. Проводится их соотношение, а также выявляются проблемы реализации норм, регулирующих виды удаления иностранных граждан с территории Российской Федерации.

Annotation: Possible legal bases for the removal of foreign citizens from the territory of the Russian Federation are considered in the article. Their correlation is carried out, as well as the problems of implementing the norms regulating the types of removal of foreign citizens from the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: нелегальная миграция, реадмиссия, депортация, административное выдворение, экстрадиция.

Key words: illegal migration, readmission, deportation, administrative expulsion, extradition.

В российском законодательстве особый правовой статус занимают иностранные граждане и лица без гражданства, как субъекты административного права. С каждым годом число иностранцев, готовых посетить и посещающих нашу страну становится все больше. Увеличение связано, в том числе и с проведением различных крупных международных публичных мероприятий: общественно-политических, культурных и спортивных. При этом огромное число данных субъектов административного права находятся на территории Российской Федерации в качестве постоянно проживающих лиц.

В настоящее время, остается достаточно острым вопрос миграции населения из стран бывшего СССР, в том числе из Украины. Большинство прибывших лиц, получают статус беженцев, но остаются и те кто находится в России не на законных основаниях.

Законодательство Российской Федерации, раскрывающее правовые аспекты положения иностранцев состоит из огромного массива нормативных правовых актов, имеющих различную юридическую силу.

При этом, когда ведется речь о той или иной области жизнедеятельности с целью отражения характеристики сферы ее правового регулирования, то, безусловно, изначально учитываются положения основного закона Российской Федерации как закона, имеющего высшую юридическую силу в нашей стране, поскольку именно она определяет основы политической, правовой и экономической систем страны.

В рассматриваемом контексте необходимо обратиться к отдельным ее нормам, одной из которых, в частности, является ч. 3 ст. 62 Конституции РФ «...иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации...».[1] Именно данное положение закрепляет основной принцип, определяющий правовой статус рассматриваемой категории лиц на территории нашего государства, и учитывается во всех случаях применения в отношении последних каких-либо превентивных мер воздействия.

Иностранцы граждане, лица без гражданства обладают определенным конституционно-правовым статусом, вытекающим из совокупности их прав и обязанностей, предоставляемых и налагаемых Российской Федерацией в связи с нахождением на ее территории. По отношению к таким гражданам принят национальный режим с исключениями, которые касаются условий нахождения на ее территории, получения политических прав и социальных прав (перечень таких прав и их объем определяется на основании международного договора, если такой заключен). То есть соответствующая группа физических лиц обладает пусть и ограниченным по сравнению с гражданами РФ статусом, однако, имеющим такую же структуру.

Нормативным правовым актом, отражающим основную сущность правового статуса иностранцев в нашей стране, считается ФЗ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2]. Новеллой данного Закона в свое время явились официально закрепленные правовые дефиниции «иностранец» и «лицо без гражданства».

Именно данный нормативный правовой акт на сегодняшний день признан правоприменителями в качестве основного документа, регламентирующего правовое положение рассматриваемой категории лиц на территории Российской Федерации, поскольку по своей содержательной стороне направлен на определение правового статуса, т.е. на установление прав, обязанностей и ответственности иностранного гражданина, пребывающего в нашей стране, а также регламентации иных наиболее важных и значимых аспектов его жизнедеятельности на территории иностранного государства, которым в данном случае выступает Россия (таких как, например, установление миграционных квот, занятости иностранцев, их передвижения в зависимости от положения соответствующего субъекта РФ, установленных ограничений для данных лиц, а так же институт учета и контроля). [3, с. 58]

Необходимо отметить главную особенность названного Закона, которая заключается в том, что его нормы (в принципе как и большинство норм миграционного законодательства

Российской Федерации) носят отсылочный характер, т.е. заставляют правоприменителя обращаться к иным нормативным правовым актам.

Заставляет обратить на себя внимание также Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4], закрепивший в своем содержании конституционные положения ч. 2 ст. 27 Основного Закона, предусматривающие право свободного выезда и беспрепятственного возвращения в Российскую Федерацию. При этом, наделяя данным правом иностранных граждан, законодатель все же предусмотрел возможность его ограничения в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья населения, прав и законных интересов лиц, проживающих на территории нашей страны, а также ее безопасности и обороны, о чем свидетельствуют положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1].

Также стоит отметить, что о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина ведется речь и в международно-правовых документах. Так, в частности, в п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [5], п. 3 ст. 12, п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [6], п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [7].

Кроме того, эти же международно-правовые акты закрепили правовую основу режима въезда/выезда в нашей стране относительно рассматриваемой категории лиц.

Большое количество иностранцев, присутствующих на территории страны, образуют группу повышенного риска. Это связано в определенной мере с отсутствием постоянного заработка, собственных финансов и т.д., что провоцирует на совершение различных деяний, в том числе носящих противоправный характер.

Мигрантами совершается большое количество административных деликтов – это нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации, нарушение иммиграционных правил. Растет количество преступлений.

При этом значительно увеличивается применение в отношении мигрантов таких принудительных мер, как удаления иностранцев с территории России.

В российском законодательстве в рамках эффективных механизмов пресечения нелегальной миграции рассматривают такие правовые институты, как реадмиссия, депортация, административное выдворение и экстрадиция. Все перечисленные процедуры представляют собой разновидности удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан. Удаление представляет собой ответ страны на нарушение внутригосударственного законодательства в части нелегального пребывания иностранных граждан на территории России, который выражается в принудительном перемещении таких лиц через Государственную границу Российской Федерации [8, с. 3].

Так, например, депортация – это не наказание за нарушение миграционного законодательства. Она является мерой, направленной на недопущение пребывания на территории России нежелательных иностранных граждан.

Основанием для депортации является судебное решение в отношении иностранного гражданина, пребывание которого в стране нежелательно или въезд которому в Российскую Федерацию не разрешен.

Еще одним из видов удаления можно считать административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Это вид удаления является мерой наказания за административные правонарушения, в основном предусмотренные в главе восемнадцатой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9]. Эта категория ответственности может устанавливаться и применяться в качестве, как основного, так и дополнительного, исключительно в рамках законодательства на федеральном уровне.

Административное выдворение тесно граничит с другим видом удаления – депортацией.

Депортация - принудительная высылка иностранного гражданина (лица без гражданства) из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Но при раскрытии сущности и правовой природы выделяются и определенные различия. Конечно депортация – это мера принуждения, но ее необходимо рассматривать как меру административного правового пресечения, а не как меру административной ответственности. [9, с. 54].

Следующей мерой пресечения рассматриваемой в контексте удаления с территории Российской Федерации – реадмиссия.

Производство по административным делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении регулируется Кодексом административного судопроизводства. Так, ст. 266 закрепляет, что представитель территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю (надзору) и оказанию государственных услуг в сфере миграции подает административное исковое заявление о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении. Данное исковое заявление в административном порядке подается в суд по месту нахождения специального учреждения, в которое помещен иностранный гражданин, подлежащий депортации или реадмиссии. [8].

При этом необходимо отметить, что данный институт является составной частью норм международного права, который интегрируется в законодательство в рамках двухсторонних или многосторонних договоров. При этом наиболее активно реадмиссия используется в европейских странах, где, как следствие, она получила наиболее полное развитие.

Основаниями для реадмиссии иностранного гражданина являются: наличие соглашения о реадмиссии, а также нарушение иностранным гражданином миграционного законодательства.

Административное выдворение в отличие от реадмиссии и депортации производится на основании судебного решения.

Ввиду того что административное выдворение является административным наказанием, оно применяется в рамках вынесенного решения по делу об административном правонарушении.

Важно отметить, что административное выдворение не может применяться к иностранному гражданину в случае истечения сроков привлечения к административной ответственности. Решение же о реадмиссии или депортации может быть вынесено в отношении иностранного гражданина в любой момент [10].

Экстрадиция представляет собой форму международного сотрудничества стран в борьбе с преступностью. Она заключается в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами другого государства (для исполнения приговора).

Однако на основании ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации лица, имеющие российское гражданство, в случае совершения преступления на территории иной страны ей не выдаются [11]. Данная норма основана на положениях ст. 61 Конституции Российской Федерации, указывающих, что российские граждане не подлежат выдаче другому государству и не могут быть высланы за пределы государства. Несмотря на защиту своих граждан со стороны государства, это не освобождает лицо от уголовной ответственности и влечет наказание по законодательству Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РФ экстрадиция может осуществляться только в отношении иностранных граждан, которые совершили преступление за пределами территории Российской Федерации, но находятся на территории нашей страны.

Таким образом, каждый из видов удаления иностранных граждан с территории Российской Федерации представляет собой отдельный правовой институт, требующий более глубокого изучения, а проблемы, рассмотренные в настоящей работе, не являются исчерпывающими, что дает возможность для проведения новых исследований.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ). URL: <http://consultant.ru>.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3032

3. Кулеш Е.А. Правовые основы института "нежелательности пребывания" иностранных граждан в Российской Федерации в условиях реформирования системы органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2017. N 1. С. 57 - 68.

4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
5. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. № 22. 1998. 10 декабря.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 291.
7. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 2. Ст. 163.
8. Тарабычина А.П. К вопросу о видах удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан // Миграционное право. 2017. № 1. С. 3 - 5.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Капранова Ю.В., Осяк А.Н. Конституционное измерение института административного выдворения в сборнике: регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранительные аспекты//Сборник материалов всероссийской научно-теоретической конференции. 2016. с. 195-199.
11. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 34

**ХАРАКТЕРИСТИКА И РАССМОТРЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ БУКВ
В АГУЛЬСКОМ АЛФАВИТЕ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ ПРИ
ИССЛЕДОВАНИИ ПОЧЕРКА
CHARACTERISTICS AND CONSIDERATION OF SPECIFIC LETTERS IN THE
AGULSK ALPHABETE BASED ON CYRILLIC DURING STUDY**

Потудинский В.П., Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Potudinsky V.P., Stavropol Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: valerypotud@ya.ru

Аннотация: Кратко рассматривается история агульского языка, создание его алфавита, графическое начертание специфической рукописной буквы «I» и буквенные сочетания (комбинации) ее с другими буквами, выражающие фонетические особенности агульского языка.

Annotation: Briefly discusses the history of Agul, the creation of his alfavit, graphic font specific handwritten letters "I" and Boo Quenya combination (combination) with the other letters, expressing the background of the political features of Agul.

Ключевые слова: история, агульский язык, алфавит, кириллица, частные признаки, специфические буквы, буквенные сочетания, начертание, произношение, идентификационные признаки, почерковедческая экспертиза рукописей.

Key words: history, Agul language, alphabet, Cyrillic, individual features, specific letter, letter combination, font style, Prootnoshenia, identification signs, handwriting examination rucopia.

Агульский язык является одним из ново- письменных языков Республики Дагестан, он, как лезгинский и табасаранский языки, принадлежит к восточнолезгинской подгруппе лезгинской группы нахско-дагестанской языковой семьи (самоназвание агъул чIал «агульский язык») [3, с. 399]. Как и многие дагестанские языки, агульский язык неоднороден и имеет довольно разветвленную диалектную систему. В диалектном отношении в агульском языке выделяют семь основных диалектов, три из которых имеют самостоятельные говоры: агульский (говоры: тпигский и дулдугский); цирхинский; буркиханский (кекхюнский); фитинский; хпюкский; керенский (говоры: ричинский, бедюкский и усугский); кошанский (кушанский) (говоры: буршагский и худигский) [5, с. 2].

История научного изучения агульского языка насчитывает чуть более ста лет, на протяжении XX века было опубликовано несколько монографических описаний агульской

грамматики, первым из которых стал очерк буркиханского диалекта с приложением словаря и текстов, изданный в 1907 году немецким исследователем Адольфом Дирром [2].

В нашей стране агульский язык распространен преимущественно на юге Республики Дагестан, а также в Ставропольском крае и других субъектах России, за пределами нашей страны агулы проживают в Азербайджане.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года число агулов, проживающих на территории России – 34160 человек, а на агульском языке говорят 29287 человек [7].

Агульской письменности не существовало до 1989 года. Вопрос о создании алфавита и агульской письменности поднимался еще в 20-е годы советской власти, но из-за отсутствия подготовленных специалистов, малочисленности носителей агульского языка и по другим причинам вопрос не был решен положительно. До 1952 г. обучение в агульских школах велось на лезгинском языке, а затем - на русском. В 1990 году в соответствии с решением правительства Республики Дагестан группа российских ученых Ш.А. Мазанаев, И.А. Мазанаев и С.Н. Гасанова разработала агульский алфавит на основе русской азбуки, а затем в 1992 году выпустила первый агульский букварь и учебник для 1-го класса [1].

При расследовании различных видов преступлений, на исследование поступают документы, в которых рукописные тексты и подписи выполнены на письменных языках народов Дагестана, в частности, на агульском языке. И хотя исследование данных объектов с целью установления их исполнителей принципиально не отличается от исследования таких же объектов, выполненных на русском языке, так как большинство букв агульского алфавита аналогичны по графике русской письменности, поэтому в данном случае экспертами-почерковедами применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в то же время изучение рукописных текстов и подписей, выполненных на агульском языке, позволяет выявить дополнительные признаки, как письменной речи, так и почерка, обусловленные особенностями агульского языка и алфавита, наличием специфической буквы и ее сочетаний с русскими буквами, а также сочетаний, состоящих из 2-х знаков, выражающих специфические фонетические особенности агульского языка, неизвестные русскому языку.

Современный агульский алфавит построен на основе русской графики (кириллицы), состоит из пятидесяти трех букв, в силу особенностей звукового состава в агульском языке, в его алфавит ввели специфическую букву - дополнительный знак «I» (в печатном варианте он аналогичен римской цифре «1») и дополнительные девятнадцать комбинаций букв, в связи с этим следует остановиться на вопросах произношения и правописания этих двухбуквенных сочетаний (комбинаций), не имеющих аналогов в русском языке.

Для этого нами было объединено изображение вышеуказанных печатных и рукописных комбинаций агульского алфавита и установлено их приблизительное произношение на русском языке (см. приложение № 1):

**Правописание и приблизительное произношение на русском языке
отдельных букв и их комбинаций в агульском алфавите**

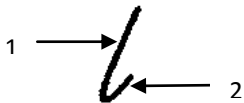
п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение	п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Гь гь		(гье) - не имеет соответствия в русском языке	11.	Тт тт		(тт) - ближе к русскому «т» - двойной звук
2.	Гь гь		(гье) - не имеет соответствия в русском языке	12.	Тт тт		(те) - не имеет соответствия в русском языке
3.	Гт гт		(те) - не имеет соответствия в русском языке	13.	Уь уь		(уь) - не имеет соответствия в русском языке
4.	Дж дж		(дже) - как русское «дж» и «ж» произносимые слитно, как один звук	14.	Хь хь		(хья) - не имеет соответствия в русском языке

5.	Кк кк		(кк) - ближе к русскому «к» - двойной звук	15.	Хь хь		(хья) - не имеет соответствия в русском языке
6.	Къ къ		(къа) - не имеет соответствия в русском языке	16.	ХІ хІ		(хІа) - не имеет соответствия в русском языке
7.	Кь кь		(къа) - не имеет соответствия в русском языке	17.	ЦІ цІ		(цІе) - не имеет соответствия в русском языке
8.	КІ кІ		(кІа) - не имеет соответствия в русском языке	18.	Чч чч		(чч) - ближе к русскому «ч» - двойной звук
9.	Пп пп		(пп) - ближе к русскому «п» - двойной звук	19.	ЧІ чІ		(чІе) - не имеет соответствия в русском языке
10.	ПІ пІ		(пІе) - не имеет соответствия в русском языке	20.	І		(І) - не имеет соответствия в русском языке

Далее рассмотрим графическое начертание специфической рукописной буквы «І» в агульском алфавите. Деление на элементы и штрихи, характеризующие данную букву

агульского алфавита, ниже дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [8], в пособии А.П. Моисеева, О.С. Мурашовой и И.С. Юркова «Таблицы признаков почерка» [9] и в соответствии с прописью для 1-го класса на агульском языке [6], которые мы взяли за основу (см. приложение № 2):

Приложение № 2

	<p>Специфическая рукописная буква «I» состоит из (1) прямолинейного вертикального элемента и (2) заключительного дугового штриха</p>
---	--

В словах русского языка не встречаются вышеописанные в таблице № 1 буквы, имеющие место в агульском алфавите на основе кириллицы, а при исследовании записей и подписей на агульском языке эксперт-почерковед невольно будет их изучать, но так как отсутствует методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на агульском алфавите на основе кириллицы и не имеется приложений и дополнений к существующей методике с учетом вышеописанных букв (идентификационная значимость признаков, обусловленных написанием данных букв, не исследовалась и не вошла в методику), то в данном случае результаты данных почерковедческих исследований необходимо считать неполными и недостоверными, об этом в своей монографии обоснованно указывает Н.А. Анчабадзе [4, с. 5].

По нашему мнению, одним из выходов в данной ситуации будет являться разработка приложений или дополнений к существующей ныне методике производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей с учетом букв а агульского алфавита на основе кириллицы.

Литература

1. Агулы в дагестанском историческом процессе. См.: [http://dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/27451780/Дагестанская правда - \(Дата обращения 01.10.2017\).](http://dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/27451780/Дагестанская правда - (Дата обращения 01.10.2017).)
2. Агульский язык, литература и фольклор. См.: <http://www.lingvarium.org/maisak/publ/agultexts-intro.pdf> - (Дата обращения 01.10.2017).
3. Алексеев, М.Е., Сулейманов, Н.Д. Агульский язык /М.Е. Алексеев, Н.Д. Сулейманов //Языки мира: Кавказские языки. – М.: Academia, 2001.
4. Анчабадзе, Н.А. Криминалистическая экспертиза рукописей, выполненных на абхазском языке: монография /Н.А. Анчабадзе. – Волгоград, 1998: ВА МВД России, 2008.
5. Ганенков, Д.С., Майсак, Т.А., Мерданова, С.Р. Дискурсивная анафора в агульском языке /Д.С. Ганенков, Т.А. Майсак, С.Р. Мерданова. – М.: Институт языкознания РАН, 2009.
6. Гасанова, С.Н. Прописи к букварю на агульском языке для 1-го класса дагестанской школы: тетрадь 1 /С.Н. Гасанова. - Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2013.

7. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.htm - (Дата обращения 01.10.2017).

8. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. - Волгоград: ВА МВД России, 2006.

9. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка /А.П. Моисеев, О.С. Мурашова, И.С. Юрков //Под ред. В.А. Снеткова. – М: ВНИИ МВД СССР, 1984.

УДК 343.9

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРОВОДИМЫЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА МЕСТЕ
ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ ЦЕРКВЕЙ
PRELIMINARY INVESTIGATIONS OF SUBSTANTIVE EVIDENCE
CONDUCTED DIRECTLY AT THE PLACE OF ACCIDENTS INVESTIGATION
OF THE CRAFTS FROM THE CHURCHES**

*Потудинский М.В., преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой
подготовки Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России*

*Potudinsky M.V., the teacher of the department of tactical-special and fire training
Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

*Черников С.В., преподаватель кафедры уголовного процесса Ставропольский
филиал Краснодарского университета МВД России*

*Chernikov S.V., lecturer of criminal procedure department Stavropol branch of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: Рассматриваются особенности предварительных исследований
вещественных доказательств (следов рук, ног, обуви и транспортных средств), проводимых
непосредственно при осмотре места происшествия краж из церквей.*

*Annotation: Discusses the features of the preliminary examinations of physical evidence
(traces of hands, feet, shoes, and vehicles), carried out directly during the inspection of places of
departure of thefts from churches.*

*Ключевые слова: церковь, кража, дознаватель, следователь, протокол
следственного действия, исследование, вещественные доказательства, следы рук, ног,
обуви и транспортных средств.*

*Keywords: Church, theft, investigator, Protocol, investigations, investigation, evidence,
traces of hands, feet, shoes, and vehicles.*

По нашему мнению, в раскрытии и расследовании краж из церквей большое значение приобретают и предварительные исследования вещественных доказательств, проводимые непосредственно на месте происшествия (при этом специалист-криминалист обязан комментировать свои действия, пояснять необходимость применения тех или иных методов и средств, сообщать о получаемых результатах, дознаватель либо следователь заносит эти сведения в протокол следственного действия [5, с. 109), А.Г. Маврин и В.М. Тертышник [6, с. 4] отмечают, что особенностью предварительных исследований является ограниченность во времени. К ним предъявляются требования оперативности, в связи с чем их нередко именуют экспресс-исследованиями. Такие исследования должны быть минимальными как по объему (применяются в отношении объектов, исследование которых не терпит

отлагательства), так и по глубине (осуществляются только с помощью методов и средств современной «полевой криминалистики» [9]).

Данные исследования производятся лицами, непосредственно участвующими в осмотре места происшествия и осуществляющими данное следственное действие:

- следователем или лицом, производящим дознание;

- сведущими лицами, участвующими в следственном действии в качестве специалиста по распоряжению руководителя СОГ (сотрудником криминалистического подразделения, судебно-медицинским экспертом и т.д.) - помощь данных лиц заключается в обнаружении доказательств, выявлении следов и предметов, объяснении механизма образования следов и повреждений, фиксации доказательств и т.п. [6, с. 5; 11, с. 5].

Предварительные исследования не должны влечь изменений внешнего вида или разрушения целостности предварительно исследуемых объектов, поэтому, в первую очередь должны применяться:

- физические (преимущественно оптические) методы, использование которых не связано с порчей или повреждением исследуемых объектов (микроскопия, исследования в косопадаящих, инфракрасных или ультрафиолетовых лучах, рентгеноскопия и др.);

- методы сопоставления, совмещения, наложения, измерения и иные [6, с. 6].

Так как чаще всего объектами исследования на месте происшествия, связанном с кражами из церквей являются следы рук, ног, обуви и транспорта, то к основным вопросам, которые могут быть решены в ходе осмотра места происшествия, относятся:

- при исследовании следов рук: пригодность для идентификации личности следов ладоней и пальцев рук лиц, оставивших следы на месте происшествия; установление пальцев, оставивших следы (какой рукой оставлены следы; каким именно пальцем оставлен каждый след); определение строения кисти руки (размер и форма ладони и пальцев, отсутствие или уродство пальцев, наличие мозолей или рубцов); присутствие на ладонях и пальцах рук посторонних предметов (колец, повязок, перчаток и т.д.); идентификация личности по следу руки на вещной обстановке, непосредственно с папиллярными узорами на руках живых лиц или трупов; механизм образования следов (захват, касание, удар и т.п.); определение роста, пола и возраста;

- при исследовании следов обуви и ног: возможность идентификации обуви; установление, одной или разной обуви принадлежат следы; получение данных о личности преступника – размер ноги и обуви, рост, хромота (по следам босых ног и одетых в носки, чулки и др. – отсутствие пальца, их дефекты, искривление, тип переплетения ткани, дефекты носка (чулка) и т.п.) и его поведении на месте происшествия; получение информации о виде, модели и других признаков обуви (общих – форме, размеру, конфигурации элементов подошвы и т.д. и частных – производственных, эксплуатационных и т.п.);

- при исследовании следов транспортных средств: установление типа и марки транспортного средства; идентификации конкретного транспортного средства и т.п. [1; 3; 6; 7; 8; 10; 12].

И хотя по результатам проведения предварительного исследования могут быть сформулированы и предположительные выводы [4, с. 54], но эти результаты могут быть использованы для:

- решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- разработки оперативно-разыскных мероприятий;
- решения вопроса о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства;
- назначения экспертизы и оценки заключения эксперта [2, с. 17].

Таким образом, результаты предварительных исследований вещественных доказательств, проводимых на месте происшествия при расследовании краж из церквей, позволят более содержательно представить исходные следственные ситуации, а соответственно, сформулировать конкретные рекомендации по:

- разработке и проверке версий;
- совершенствованию планирования расследования;
- осуществлению отдельных следственных действий.

Весьма желательно и, как нам представляется, вполне возможно создание следственных групп по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемых видов (с включением в них оперативных работников и специалистов-криминалистов), - межрайонных, наиболее оптимально - постоянно действующих. Это создало бы предпосылки для их специализации, а соответственно, и для повышения профессионального мастерства сотрудников, эффективности их деятельности.

Литература

1. Дворкин А.И. Предварительное исследование вещественных доказательств. – М., 1979.
2. Дворкин А.И. Предварительное исследование доказательств при расследовании преступлений. Автореф. дисс. канд. юрид. наук - М., 1974.
3. Диденко Ф.К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во (Яросл. гос. ун-т), 1989
4. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. – М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2004.
5. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2011.
6. Предварительные криминалистические исследования следов на месте происшествия: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
7. Справочная книга криминалиста /Под ред. Н.А. Селиванова. – М.: НОРМА, 2000.
8. Сырков С.М., Фефилятьев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1985.
9. Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение: Научно-практическое пособие /Под ред. проф. Е.П. Ищенко. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.
10. Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. – М.: Юриспруденция, 2001.
11. Хрусталева В.Н. Особенности технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Сб. научных статей /Под научной редакцией В.Н. Хрусталева. – Саратов: СВШ МВД РФ. 1996.
12. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел /Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003.

УДК 351.74

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД
ПРАКТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ
ACTUAL PROBLEMS OF TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS
PRACTICAL SKILLS OF HANDLING FIREARMS.**

*Разин М.В., Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
преподаватель кафедры специальных дисциплин*

*Razin, M.V., Novorossiysk, Novorossiysk branch of Krasnodar University of MOI of Russia,
lecturer of Special disciplines Chair*

e-mail: novorossmr1974@mail.ru

*Аннотация: рассмотрены вопросы организации занятий по огневой подготовке для
сотрудников органов внутренних дел.*

*Annotation: items of organization of classes for fire training for law enforcement officials
are reviewed.*

Ключевые слова: огневая подготовка, стрельбы, методика обучения стрельбе.

Key words: firearms training, target practice, methods of target practice training.

Наиболее сложными ситуациями применения огнестрельного оружия являются ситуации с условиями ограниченного пространства, при значительном скоплении людей, а также во время аномальных социальных и природных явлений.

Стоит учесть то, что в реальной обстановке организм человека подвержен стрессу и для эффективного противодействия угрозе в условиях применения огнестрельного оружия сотруднику правоохранительных органов приходится действовать одновременно инстинктивно и автоматически, а для этого необходима практика, при этом – максимально приближенная к реальным ситуациям.

При проведении занятий по практическим стрельбам в первую очередь необходимо обратить внимание на хват и правильный хват оружия. Однако, реальная ситуация отличается от тех условий, к которым сотрудники привыкают во время занятий, им необходимо уметь действовать на опережение. Следовательно, для успешного овладения навыками стрельбы необходим комплексный подход.

Немаловажно учитывать такую деталь, как правильное закрепление кобуры. Кобура должна крепиться жестко, чтобы она не тянулась до подмышки и не срывалась с ремня. Также при тренировке кобуру необходимо всегда крепить на одном и том же удобном месте и желательно что бы это была одна и та же кобура.

Отработку извлечения необходимо тренировать с разных изготовок:

- стоя на месте, и в движении в разные стороны;
- с колена;
- лежа на спине, животе и на боку;
- при переходе из одного положения в другое;

- слабой рукой;
- в паре;
- в условиях ограниченной видимости.

Все упражнения необходимо доводить до логического конца. В первую очередь, необходимо отработать действия после окончания производства выстрелов, что подразумевает принятие решения: убрать пистолет в кобуру, стрельбы, дозарядить или перезарядить оружие. Это первые вопросы, требующие практического подхода и отработки.

Следующим важным аспектом подготовки является стойка. Положение тела при стрельбе должно быть устойчивым, ноги полусогнутые на ширине плеч, голова повернута в сторону цели.

Нередко уверенное владение пистолетом в условиях учебных стрельб и умение вести прицельную стрельбу воспринимаются как конечная цель огневой подготовки сотрудника ОВД. Важно понимать, что по факту – это лишь часть комплексного владения огнестрельным оружием, которое подразумевает не только двигательные навыки, но и психологическую готовность. Реальные условия применения оружия, как правило, кардинально отличаются от условий по отработке навыков – начиная от дистанции заканчивая невозможностью предугадать сценарий развития угрожающей ситуации. Поэтому при подготовке к стрельбе рекомендуется учитывать следующие факторы:

- малая дистанция от 3 до 10 м - редко позволяет совершить переход в укрытие;
- мгновенное открытие огня, при необходимости - стрельба без прицеливания;
- стрельбу от пояса или бедра следует вести на дистанциях, исключающих возможность промахов, т.е. до 2-3 м [2].

Использование данных рекомендаций в ходе обучения сотрудников органов внутренних дел позволяет добиться более высокого уровня развития огневой подготовленности и профессионализма. Профессионализм – одно из самых важных требований, предъявляемых к сотрудникам ОВД, так как именно уровень профессиональной подготовки определяет способность оперативно решать возникающие или поставленные задачи.

На занятиях по огневой подготовке стоит пристально обращать внимание на изменения состояния сотрудника перед стрельбой. Как правило, данные изменения в организме сотрудника в некоторой степени отрицательно действуют на технику стрельбы и нередко разрушают непрочные закрепленные навыки и влияют на время выполнения упражнения. Психические изменения могут увеличить время прицеливания, усилить колебание руки, повлиять на характер нажима на спусковой крючок. Отсюда вытекает и соответствующая задача преподавателя: выявить индивидуальные особенности проявления состояния сотрудника перед стрельбой. Такие состояния чаще всего наблюдаются на практических занятиях по стрельбе на таких этапах как:

- первые стрельбы;
- скоростная стрельба;
- контрольные стрельбы.

Характерные проявления психического состояния сотрудника, негативно влияющего на результат стрельбы, - это расслабление мышц кистей рук, голеностопа, перенапряжение

мышц туловища, запотевание ладоней, раскоординация действий («палец не жмет»), потеря устойчивости изготовки, увеличение частоты сердечных сокращений, увеличение дрожания рук, замедленная или ускоренная реакция и т. д.

В процессе учебных занятий необходимо вести постоянное наблюдение за техникой стрельбы и реакцией сотрудника, так как эта связь индивидуальна и различна в разные периоды, в зависимости от степени его подготовленности.

Один из наиболее действенных методов, используемых во время занятий, это установка на достижение высоких результатов, основным средством которого является диалог. Диалог направляется, как правило, преподавателем, и может быть общим и индивидуальным, в результате которого происходит анализ предстоящих и возможных действий обучающегося при выполнении упражнения.

Выполнить выстрел - дело несложное. Выполнить меткий выстрел - это уже сложное, комплексное действие сотрудника. Чтобы при стрельбе каждый выстрел был метким, требуются четкие согласованные действия всей функциональной системы организма стрелка как по наведению оружия на цель, удержанию ее и прицеливанию, так и по своевременной обработке спускового крючка. Только тренировки с холостым оружием могут обеспечить готовность к практическим стрельбам.

Занятия по огневой подготовки должны преследовать две основные цели, а именно – выработка навыков практической стрельбы и формирование психологической компетентности (психологическая готовность к стрельбе, отсутствие «страха перед выстрелом», осознание правовых последствий применения оружия).

Технические навыки стрельбы – это быстрое извлечение оружия, изготовка, хватка, физическая подготовленность мышц, обеспечивающих удержание оружия в статическом или динамическом положении, в зависимости от условий выполняемого упражнения.

Изготовка - поза, принимаемая стрелком для выполнения упражнения. Для ведения огня из пистолета положения могут быть самые различные: стоя, сидя, лежа, стоя на колене и т. д. Основное требование - это комфортное положение тела для стрелка. Стойка должна отвечать требованиям индивидуальных возможностей и качеств стреляющего: высокому худощавому целесообразно расставлять ноги шире плеч, чтобы понизить центр тяжести тела, а малорослому, крепко сбитому – ноги необходимо ставить несколько уже плеч (следует отметить, что на практике иногда встречаются противоположные явления).

Хватка. Понятие «хватка» можно сформулировать как положение оружия в руке от начала до окончания стрельбы, которое обеспечивает максимальное использование боевых свойств оружия и возможностей стрелка. Необходимость в специальной отработке именно этого навыка отсутствует, как правило, он отрабатывается в общем процессе.

Высокие результаты стрельбы невозможны без определенной физической подготовки стрелка, обеспечивающей правильное удержание оружия в различных ситуациях. Физическая подготовленность соответствующих групп мышц позволит сосредоточить свое внимание на прицеливании и правильном выполнении спуска курка. Отработка до автоматизма навыков в удержании оружия является одной из важнейших задач в обучении стрельбе.

Доведенные до автоматизма действия по извлечению и удержанию оружия способствуют тому, что стрелок полностью сосредотачивается на производстве выстрела.

Следовательно, именно повышение устойчивости оружия определяет рост мастерства стрелка, следовательно, на определенном этапе выработка устойчивости является основной задачей обучающегося. Для достижения устойчивости необходимы хорошее физическое развитие, регулярные тренировки «вхолостую», отработка навыка устойчивости как отдельного элемента стрельбы и как составной части процесса стрельбы. Для этого стрелку необходимо длительно удерживать оружие в районе прицеливания, затем производить выстрел, контролируя отсутствие колебаний пистолета при выжиге спуска.

Производство выстрела не является окончанием необходимости удержания оружия в устойчивом положении [3]. Надо удерживать пистолет 1,5- 2 с и после того, как выстрел произведен. Таким образом, удержание оружия не зависит от выжиге спуска, они осуществляются параллельно. Стрелок должен научиться удерживать в течение 6-8 смушку в районе прицеливания. По мере приобретения навыков, позволяющих такое удержание, необходимо развить чувство контроля положения оружия на уровне мышечной памяти. Важно отметить, что достижение автоматической устойчивости не подразумевает отказа от дополнительных тренировок этого навыка.

Отдельно следует отметить актуальность проблемы обучения скоростной стрельбе в условиях, приближенных к естественным проблемным ситуациям.

При обучении скоростной стрельбе следует привить сотруднику такие качества как сосредоточенность, собранность, повышенная координация движений, быстрота реакции, хладнокровие, моментальная оценка обстановки и принятие решения на поражение цели. Особенности скоростной стрельбы характеризуются более жесткой стойкой, плотной хваткой пистолета и быстрым нажимом на спусковой крючок [1]. Для большей устойчивости положение ног несколько шире плеч. Зарядка оружия производится без зрительного контроля.

Так, в боевой стрельбе прицеливаться, наблюдать за целью и направлением ствола рекомендуется двумя глазами. На обработку выстрела отводится крайне ограниченное время от 0,4-0,5 до 3-4 с, течение которых производится наводка оружия (прицеливание) и спуск курка. Управление спуском курка начинается в момент подъема оружия в сторону цели и доведения его до уровня глаз.

Оборонительная реакция человека с пистолетом включает не только извлечение его из кобуры, прицеливание и выстрел, но также визуальное обнаружение цели и оценку степени угрозы. Поскольку визуальное обнаружение и оценка угрозы предшествуют стрельбе, они оказывают влияние на быстроту реакции стрелка [4].

Выявление цели детерминируется настороженностью стрелка и прогнозированием потенциальных действий противника. Анализ угрозы и возможная реакция на нее определяются тем, что находится в руках у потенциального противника. В процессе тренировок необходимо добиваться того, чтобы мозг, оценив ситуацию, дал команду стрелять на поражение, не по сигналу часового механизма, который просто запускает последовательность операций по производству выстрела, и не по команде руководителя стрельб, а исключительно по результату оценки угрозы. При возникновении угрозы, которую, возможно, придется нейтрализовать огнем из личного оружия, для сотрудника командой на производство выстрела должен являться только однозначно воспринятый сигнал от самой цели. Затраченное на обнаружение цели и оценку угрозы время в большей

степени определяет быстроту реакции стрелка.

Основная задача на тренировках - научить стрелка быстро получать информацию от самой цели для принятия решения на открытие огня. Из этого следует, что наиболее продуктивным является отработка применения навыков стрельбы до такого автоматизма, чтобы сознание не было задействовано. Каждый прием стрельбы должен быть механической психической реакцией сотрудника на возникновение угрожающей ситуации. Это возможно только после того, как изучаемый прием стрельбы превращается в двигательный навык.

Чтобы организовать занятие по стрельбе и заставить работать инстинкты в пользу сотрудника, а не против него, необходимо начать с хвата и извлечения короткоствольного оружия.

Прежде всего, отработки до автоматизма требуют навык быстрого извлечения оружия из кобуры, лишь потом необходимо переходить к отработке правильного хвата оружия. В бою правильного хвата вообще не будет. Будет судорожное хватание. Вместо последовательного извлечения, характерного для учебных стрельб будет выдергивание оружия и рывок из застегнутой кобуры, и мгновенное открытие огня еще до того, как руки смогут закрепиться, а глаз увидеть прицельные приспособления.

В стрессовой ситуации человек не способен на мелкую моторику, вместо этого все движения, как правило, грубые – рывковые, хватательные, то есть на уровне инстинктов.

Как показывает практика и мнение большинства экспертов, в «Курсе стрельб» должно быть не менее 100 упражнений для каждого вида подразделений. В них необходимо включить такую форму, как «занятия с повышенным риском». Упражнения должны быть разделены на индивидуальные, специальные, в составе группы, в составе подразделения. Характер и порядок упражнений должен определять инструктор, исходя из тематики, степени обученности и метода достижения цели.

Резюмируя, применение боевого оружия – это комплексный вид деятельности, продуктивность которого определяется не только профессионализмом стрелка и ТТХ его оружия, но и его психологической готовностью к применению огнестрельного оружия.

Литература

1. Батурин, А.Е. Педагогические условия, необходимые для повышения эффективности обучения сотрудников ФСИН России по стрельбе из штатного оружия /А.Е. Батурин, В.В. Вольский// Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 10 (140). – С. 22-25.
2. Боримский, А.И. Обучение стрельбе в реальных условиях / А.И. Боримский, С.В. Науменко, В.А. Торопов // Вестник С-Петербур. ун-та МВД России. –2010. – № 1 (45). – С. 127-132.
3. Вайнштейн Л.М. Основы стрелкового мастерства / Л.М. Вайнштен. — М.: Изд-во ДОСААФ, 1960. – 230 с.
4. Линдер И.Б. Вооруженная безопасность. Практическое руководство для сотрудников спецслужб /И.Б. Линдер, Е.В. Лактионова. — М.:Рипол Классик, 2017. – 640 с.
5. Тимошенко, Л.И. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела / Л.И. Тимошенко, Р.А. Кудрявцев // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-2. – С. 375-378.

УДК: 34

*ИСТОРИОГРАФИЯ ОРГАНОВ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА 1917–1920 ГОДОВ
HISTORIOGRAPHY OF BODIES OF PROTECTION
OF PUBLIC ORDER, 1917-1920*

Рассказов Л.П., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Rasskazov L.P., Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law

Кравец С.А., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, аспирант кафедры теории и истории государства и права

Kravets S.A., Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, post-graduate student of the Department of Theory and History of State and Law

e-mail: rasskasov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные и наиболее значимые труды по истории, нормативной и организационно-правовой регламентации деятельности органов охраны общественного порядка в период Временного правительства, Гражданской войны и установления советской власти в России, а также дается краткий анализ их содержания. Отмечается, что, несмотря на определенный вклад большого числа авторов в освящение вопросов становления и развития отечественных органов охраны общественного порядка в 1917 – 1920-х годов в целом и в регионах в частности, к настоящему времени еще не в полной мере исследованы некоторые проблемы в сфере организационно-правового устройства органов внутренних дел, особенно в период Гражданской войны на отдельных территориях.

Abstract: the article considers the main and most important works on the history, regulatory and legal regulation of activity of bodies of protection of a public order in the period of the Provisional government, Civil war and the establishment of Soviet power in Russia, as well as a brief analysis of their content. It is noted that, in spite of some contribution of many authors in the consecration of questions of formation and development of national authorities protection of a public order in 1917 – 1920 years in General and in the regions in particular, to date, have not yet fully investigated some problems in the sphere of the legal device of the internal Affairs bodies, especially in the period of Civil war in some areas.

Ключевые слова: Временное правительство, Гражданская война, милиция, общественный порядок, охрана, Советская Россия, Временное правительство, организационно-правовое устройство.

Keywords: Provisional government, the Civil war, the police, public order, security, Soviet Russia, the Provisional government, the legal device.

За последние годы в Кубанском государственном аграрном университете в научной школе заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Рассказова Л.П. появилась серия историографических статей, посвященных деятельности карательных органов и спецслужб. К ним, например, относятся, статьи, посвященные органам политического розыска Российской империи [1], органам военной контрразведки Российской империи [2], специальных служб императорской охраны [3], органам сыскной полиции Российской империи [4], пенитенциарным органам дореволюционной России [5], частям особого назначения [6], в том числе и действующих на территории Кубано-Черноморской области [7].

Настоящая публикация продолжает данную серию и рассматривает историографию органов охраны общественного порядка в 1917–1920 гг.

Хронологический отрезок 1917–1920 гг. в истории нашей страны характеризуется крушением государственных институтов Российской империи и построением новых в период Временного правительства, Гражданской войны и установления советской власти. Не избежали этой участи и органы, осуществлявшие охрану общественного порядка и борьбу с уголовной преступностью в условиях социальной нестабильности.

Проблемы, присущие деятельности органов охраны общественного порядка в переломные годы, всегда представляли интерес для исследователей – историков и юристов. К настоящему времени объем работ, рассматривающих историю формирования, развития и нормативно-правовую регламентацию деятельности органов охраны общественного порядка России достаточно велик и многообразен, что может свидетельствовать о сохраняющейся актуальности проблематики, а также важности исследований и введения в научный оборот новых архивных материалов в этой отрасли знаний. В этой связи справедливым будет выделить два этапа в разработке этой тематики: советский и постсоветский.

Деятельность милиции Временного правительства в советской историографии практически не нашла своего отражения, за редкими исключениями [8]. Представляется, что это было обусловлено идеологической целесообразностью, когда актуальными являлись исследования, посвященные советской милиции. Несмотря на то, что в указанных работах было задействовано достаточное количество архивных материалов, они были далеки от объективного и скрупулезного анализа в связи с существовавшим в советский период идеологически-догматическими установками.

Этот пробел был с лихвой восполнен в 90-е годы XX в. и, особенно, в 2000-е годы. Здесь можно разграничить два направления работ: исследования, связанные с анализом правового регулирования деятельности милиции Временного правительства в целом, и исследования, раскрывающие становление и развитие органов охраны общественного порядка периода Временного правительства и Гражданской войны в отдельно взятых губерниях и регионах.

Одним из первых, относящихся к первой категории работ, является исследование Ю.П. Соловей [9], в котором автор в одном из разделов дает анализ организационно-правовых основ деятельности милиции Временного правительства и приходит к выводу о его стремлении установить демократические принципы организации и деятельности органов милиции (подобный подход был предпринят и авторским коллективом из Екатеринбурга,

рассматривающим милицию Временного правительства в одной из глав своей работы [10]). Аналогичная проблема была затронута В.А. Титовым и Г.В. Гиоевым, причем авторы резюмируют, что попытка создания милиции на демократических принципах в условиях дезинтеграции всего государственного механизма Временного правительства оказалась неудачной. В последующих публикациях, как правило, сфокусировались уже рассмотренные ранее проблемы правового регулирования деятельности милиции Временного правительства. Особо следует выделить диссертационные исследования В.В. Баранова и Л.В. Миловановой, рассматривающие не только деятельность Временного правительства по созданию политических, правовых и организационных основ милиции, но и правовое оформление уголовного розыска.

К указанной категории примыкают и диссертационные исследования юристов и историков на примере организации и деятельности милиции в Орловской, Петроградской, Пермской, Псковской и Самарской губерниях, на Урале и Сибири, Чувашии, а также нескольких регионах.

Анализируя рассматриваемые работы, следует констатировать, что, как правило, они основаны на локальных местных материалах, систематизированы по единой структуре, в едином же хронологическом периоде (1917–1920-е годы) и охватывают деятельность территориальных органов охраны общественного порядка в период Временного правительства, становления советской власти, Гражданской войны и, наконец, стабилизации советской власти на всей территории страны, когда было завершено организационное оформление рабоче-крестьянской милиции. Такое направление исследований представляет интерес и является значимым, поскольку в различных регионах процесс формирования новых органов охраны общественного порядка, с учетом местных геополитических особенностей, нередко осуществлялся по собственному сценарию, особенно во время Гражданской войны, и характеризовался многообразием и своеобразием охранительных структур. Результатом этих исследований является расширение научных знаний об отечественных органах охраны общественного порядка как в историческом, так и историко-правовом аспектах изучения рассматриваемой проблемы. В настоящее время продолжается изучение комплекса вопросов, возникавших в правоприменительной практике местных органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в указанных хронологических границах.

Исследование деятельности советской рабоче-крестьянской милиции 1917–1920-х годов осуществлялось по типичной схеме: история и анализ правового регулирования органов охраны общественного порядка в целом и в отдельных регионах в частности. Поскольку данная проблема отразилась в достаточно обширном объеме исследований, обратимся лишь к наиболее значимым работам.

Вплоть до второй половины 1930-х годов преобладали публикации с ярко выраженной идеологически классовой окраской, что отражалось на их объективности. Характерно, что авторами являлись либо журналисты, либо лица, связанные со службой в правоохранительных структурах.

В течение 1930–1950-х годов исследований по «милицейской» тематике не проводилось, что можно связать со спецификой деятельности Наркомата внутренних дел

СССР в период осуществления массовых репрессий, в том числе и в отношении сотрудников правоохранительных органов, а также руководителей центрального аппарата НКВД. На этом фоне глубокие и комплексные исследования в этой сфере были просто немыслимы.

Рубеж 1950–1960-х годов стал переломным в генезисе историографии советской милиции, когда после долгого перерыва появляются работы, рассматривающие деятельность органов милиции как на региональном уровне, так и в целом в стране, а также первые диссертационные исследования. В этот период активно вводятся в научный оборот новые архивные источники.

Начиная с 1970-х годов заметно повысилась интенсивность исследований по данной проблеме. Не умаляя достоинств работ других авторов, выделим труды Р.С. Мулукаева, который, вплоть до настоящего времени, продолжает разрабатывать проблемы становления и развития отечественных органов внутренних дел, включая и органы полиции дореволюционной России, являясь создателем нового направления в историко-правовой науке – истории органов внутренних дел.

Следует особо отметить, что хронологический период с начала 1970-х годов до конца XX в. характеризуется всплеском научного интереса к проблемам истории органов охраны общественного порядка, результатом чего стало достаточно большое количество диссертационных исследований как историков, так и юристов. Именно этот период характеризуется развитием отечественной научной школы, исследующей исторические и историко-правовые аспекты различных сфер и направлений деятельности органов советской милиции. Авторы исследований в указанное время стремились расширить круг научных изысканий, а также подвести черту под итогами некоторых проблемных точек и определить вектор дальнейших исследований, продолжая вводить в научный оборот ранее неизвестные архивные источники, что стало возможным в связи с процессами рассекречивания отдельных архивных фондов, ранее недоступных исследователям.

С началом XXI в. просматривается тенденция к дальнейшему углублению и расширению научных публикаций и диссертационных исследований по теме, причем с акцентированием на региональном аспекте.

В заключении можно отметить, что несмотря на определенный вклад большого числа авторов в освящение вопросов становления и развития отечественных органов охраны общественного порядка в 1917 – 1920-х годов в целом и в регионах в частности, к настоящему времени еще не в полной мере исследованы некоторые проблемы в сфере организационно-правового устройства органов внутренних дел, особенно в период Гражданской войны на отдельных территориях. Полагаем, что этот фактор придаст дополнительный импульс для последующих научных исследований в этом направлении.

Литература

1. Крутова Я.А., Рассказов Л.П. Органы политического розыска Российской империи глазами зарубежных исследователей//Общество и право. 2010.№1.
2. Едигаров А.Г., Рассказов Л.П. Историография органов военной контрразведки Российской империи (1899-2009 гг.)// История государства и права. 2009. №24.

3. Гучетль А.А., Рассказов В.Л. Историография специальных служб императорской охраны России// *Философия права*. 2014. №3.
4. Рассказов В.Л. Историография сыскной полиции Российской империи//*Юрист-правовед*.2015. №2 (69); Рассказов В.Л. Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей//*Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 107.
5. Рассказов Л.П., Лобова С.А. Историография пенитенциарной политики дореволюционной России//*Общество и право*.2011. №5.
6. Рассказов Л.П., Марченко С.А. Историография частей особого назначения (ЧОН) РСФСР//*Право и государство: теория и практика*. 2012. №10 (94).
7. Рассказов Л.П., Марченко С.А. Историография частей особого назначения (ЧОН) Кубано – Черноморской области// *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2012. № 4.
8. Скрипилев Е.А. Карательная политика Временного правительства и аппарат ее проведения (март – октябрь 1917 г.): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970; Звягинцева А.П. Организация и деятельность милиции Временного правительства России в 1917 году: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1972.
9. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993.
10. Демин В.А., Иванов В.Е., Лучинин А.В. *Очерки истории органов внутренних дел Российского государства*. – Екатеринбург, 2001.

УДК: 340.153

**СУДЕБНИК 1497 Г. КАК ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК ТОРГОВОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ РУСИ
SUDEBNIK 1497 AS A LEGAL SOURCE OF TRADING PROCEEDINGS
IN THE INITIAL PERIOD OF MOSCOW RUS**

Рассказов В.Л., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и международного права

Rasskazov V.L., Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Candidate of Law, Senior Lecturer, Chair of State and International Law

e-mail: rasskasov@mail.ru

Аннотация: В статье освещается процесс совершенствования правового регулирования торгового судопроизводства на Руси в конце XIV века. В связи с этим анализируется содержание Судебника 1497 года. Отмечается, что Судебник не выделял торговые споры в качестве самостоятельного предмета правового регулирования. Они рассматривались как иные гражданско-правовые дела. Однако в Судебнике содержались нормы, относящиеся к торговым делам. Подчеркивается, что развитие в России экономических отношений объективно требовало для предпринимателей большей экономической свободы и более прочных правовых гарантий. Государство, отзываясь на эту потребность, принимало соответствующие правовые нормы, что было и сделано в Судебнике 1497 года.

Abstract: the article highlights the process of improvement of legal regulation of trade justice in Russia in the late XIV century. In this regard, analyzes the content of the sudebnik 1497. It is noted that the law did not allocate trade disputes as an independent subject of legal regulation. They were considered as other civil cases. However, the Law contained provisions relating to commercial matters. It is emphasized that the development of Russia's economic relations objectively demanded for entrepreneurs more economic freedom and a more solid legal guarantees. The state, responding to this need, have taken the appropriate legal norms which was done in the Sudebnik 1497.

Ключевые слова: Московское государство, Судебник 1497 года, торговое судопроизводство, правовое регулирование, гражданско-правовые нормы, истец, ответчик.

Key words: Moscow state law in 1497, commercial litigation, legal regulation, civil law, claimant, defendant.

В период Московского государства (Московской Руси) вместе с развитием торгового дела находило свое развитие и правовое регулирование торгового судопроизводства. Наиболее характерно это проявилось в начальный период Московской Руси, когда закладывались основы системного регулирования экономических отношений [1, С. 131].

Речь идет прежде всего о Судебнике 1497г. Рассмотрим его подробнее в контексте развития торгового судопроизводства.

Прежде всего отметим, что этот акт как памятник российского права исследован достаточно подробно [2]. Этот акт касается в основном гражданского права, но есть и нормы уголовного права [3, С. 54]. Анализ норм Судебника 1497 г. показывает, что, как и предшествующие акты русского права, он не выделял торговые споры в качестве самостоятельного предмета правового регулирования, и они рассматривались по той же процедуре, что и иные гражданско-правовые дела. Вместе с тем в нем содержались нормы, относящиеся к торговым делам. Так, процесс начинался с вызова ответчика в суд. Однако если в Псковской судной грамоте этот вопрос решался с помощью «позовницы» как частной инициативы истца, то по Судебнику срочная грамота выдавалась только за подписью дьяка, то есть в суд вызывает дьяк, являвшийся официальным должностным лицом, а не сам истец, что следует из ст. 26 Судебника. Здесь же, в указанной статье, Судебник закреплял введение «отписных срочных», которые выдавались по просьбе одной из сторон о переносе срока явки в суд, а также когда обе стороны просили о переносе срока, при этом в обоих случаях за это надо уплачивать пошлину. Судебник санкционировал еще одно должностное лицо в сфере судебной деятельности - «недельщика», который непосредственно вручал грамоту ответчику, а не читал ее у церкви, как это было по Псковской судной грамоте, при этом возможность уклонения от вызова в суд не предусматривалась.

Как видно, налицо расширение публичных начал в регулировании судебно-процедурных вопросов, на что справедливо указывается в литературе [4, С. 266]. Еще один немаловажный аспект заключается в том, что срочные судебные грамоты дьяк хранил у себя в архиве («А срочные дьяком держати у себя»). При этом если срочная грамота знаменовала начало судебного процесса, то выдача бессудной грамоты означала его окончание, что, согласно Судебнику, связывалось с невыполнением процессуальных сроков одной из сторон. Одновременно становится более четкой фиксации этого этапа (ст. 27 Судебника) и вообще более подробно регламентируется техника работы дьяков, в руках которых находилось все фактическое делопроизводство.

Так, сама процедура выдачи бессудных грамот состояла по меньшей мере из трех этапов. Во-первых, дьяк должен был сам собрать воедино срочные, выданные по данному делу, с учетом возможного переноса сроков (выдачи отписных срочных) и т. п. Во-вторых, дьяк также сам должен был разобрать имеющиеся срочные, что позволяло определить действительную суть вопроса о сроках, установить возможность (или невозможность) выдачи бессудной грамоты. Только после этого дьяк передавал дело техническому исполнителю (подьячему), веля ему либо «бессудные давати», либо «сроки отписывати», то есть продлевать эти сроки, и тем самым в деле выдачи бессрочных грамот наводился определенный порядок. Этой же нормой Судебник вводил единый срок выдачи бессудных грамот, который теперь законодательно закреплялся: при неявке в суд на восьмой день сторона проигрывала процесс.

Таким образом, Судебником 1497 г. наводился более четкий порядок оформления и выдачи документов - одно из важнейших условий правильного функционирования всей судебной системы. Неудивительно поэтому то внимание, которое уделяется этому аспекту в

Судебнике. Взяв на себя функцию охраны правосудия, государственная власть с необходимостью должна обеспечить реальное осуществление этой функции, то есть создать дееспособный аппарат, правильно организованный во всех своих звеньях, как в верхнем, собственно судебном, так и в нижнем судебно-исполнительском [5, С. 269]. И Судебник юридически закрепил стремление власти создать такой аппарат. Это подтверждается и тем, что Судебник очерчивал территориальное пространство действия содержащихся в нем норм – путем перечисления в ст. 30 («Указ о езде») городов Московского княжества с указанием размеров пошлин, которую нужно платить за доставку грамот.

Подробное регулирование находят в Судебнике также вопросы о порядке рассмотрения дел, судебном аппарате, включая судей и судебных исполнителей (в том числе «тиуна», который в предшествующих рассмотренных нами актах не упоминался). Группа соответствующих норм начинается со ст. 37 («Указ наместником о суде городским»). Анализ норм Судебника позволяет выделить по мере возрастания судебной силы следующие виды судов: наместничий суд; боярский суд; великокняжеский суд. Наместничий (самый нижний суд осуществляли в городах и уездах наместник (волостель) как представителей центральной власти на суде, а также старосты и «дворские») и представители «лучших» людей городского населения, причем судить указанные лица должны были вместе, а не по отдельности, то есть коллегиально.

В целом же в Судебнике 1497 г. основные принципы отправления правосудия нашли отражение в ст. 38, где, в частности, указывалось: «А бояром или боярским детем, за которыми кормление с боярским с судом, имуть судити»; «А без дворского, и без лутчих людей, и без старосты, суда наместником и волостелем не судити»; «А от суда посула им не имати»; «И от суда посулов пошлинником не просити»; «Ии их людем и их тиуном посула от суда не имати же, ни на тиуна, ни на государя своего»; «А не будет где грамоты, и ему имати противу исцева»; «А оже доищется ищя своего, имати ему с суда, и ему имати на виноватом противень по грамотам, то ему и с тиуном». Здесь бояре и дети боярские, держащие кормление с «судом боярским», являются высшим, наиболее компетентным и авторитетным слоем наместников и волостелей.

Основная масса сохранившихся судебных актов XV- начала XVI в. относится к последним двум десятилетиям княжения Ивана III. Таких грамот дошло в несколько раз больше, чем за все предыдущие десятилетия вместе взятые. Резко возрос и удельный вес документов судебного разбирательства в составе актового материала, что может объясняться социально причинами - возрастанием социальной активности черных крестьянских общин, борющихся за свои земли. Не меньшее значение имел и политический фактор - именно в это время великокняжеская власть впервые принимала меры к ограничению роста монастырского землевладения и его привилегий и охране черных крестьянских волостей. Подавляющее большинство судов на местах происходило с участием представителей местного общества. Их не было только на судах писцов великого князя, судивших по «слову», то есть по устному именованному поручению князя. Суды же местной администрации наместников, волостелей и их тиунов происходили с участием коллегии «добрых людей». Таким образом, суд на местах с участием «добрых людей» - это живая реальность русской

жизни [6, С. 300-303]. Безусловно, что на такое развитие судопроизводственных отношений не могло не повлиять и ускоренное развитие экономических отношений.

В рамках этих развивающихся торговых (хозяйственных) отношений все более был востребован специализированный суд, который более глубоко учитывал бы специфику предпринимательской деятельности, поскольку имущественные вопросы в этой сфере и в бытовой сфере имеют свои особенности. И хотя в период Судебника 1497 г., как мы отмечали выше, такого специализированного суда создано так и не было, в сфере судопроизводства начального этапа и середины периода Московского государства признаков, свидетельствующих о движении вектора правового развития в направлении создания специализированного хозяйственного суда, становилось все больше. В этом смысле определенный интерес представляет упоминание о «грамотах», в которых устанавливается размер пошлин, взимаемых с ответчика, проигравшего процесс. В контексте нашего исследования этот вопрос немаловажен, поскольку в арбитражном процессе, как известно, проигравшая сторона должна возместить расходы на проведение судебного процесса. Особый порядок взимания судебных пошлин в случае выигрыша процесса истцом обратил на себя внимание исследователей.

Так, по мнению Ф. М. Дмитриева, «в древнейшее время обвиненный ответчик платил более, нежели истец, не доказавший своего права, вероятно, на том основании, что в первом случае наказывалось незаконное действие, а во втором - только несправедливое притязание». В Судебнике это положение отражено таким образом (ст. 38), что уже некоторым образом обозначается сумма иска, от которой зависит и пошлина – для торговых споров этот вопрос также имеет важное значение. По «правым грамотам» того времени видно, что коллегия судебных мужей согласно нормам Судебника, составлялась из выборных представителей соседних общин, во главе с сотскими, сотниками или старостами.

Значительная часть Судебника 1497 г. относилась в основном к материальному гражданскому праву – их мы подробно не рассматриваем, заметим лишь, что сам факт выделения торговли (например, ст. 46 – «О торговцах»), даже в незначительной степени, в качестве предмета самостоятельного правового регулирования подтверждает вектор развития торговых отношений в Московском государстве, что и востребовало принятие новых правовых норм. В этих нормах вместе с тем можно обнаружить особенности торговых отношений, которые в совокупности с ранее проанализированными статьями Судебника об отправлении правосудия позволяют с большей вероятностью представить процесс рассмотрения экономических споров.

В этом смысле интерес представляет ст. 55 Судебника 1497 г. - «если купец, идучи в торговлю, у кого денег возмет или товар, да у него на пути утерается товар бесхитростно или сгорит, и боярин, обыскав (то есть проведя дознание – авт.), да велит дати тому полезную грамоту диаку великого князя с великого князя печатию, да при том платити исцеву истину без росту». Затем Судебник сообщает: «А кто у кого взявши что в торговлю, да погубит товар свой, и того исцю в гибели выдати на продажу головою». Л. В. Черепнин увидел в статье эволюцию старых норм «в условиях развития экономического общения». Сходное мнение и у А. Г. Поляка, полагавшего, что данное положение может быть примером творческой работы российского законодателя над созданием новых юридических

норм, отражающих экономическое развитие Московской Руси. Действительно, наиболее важная особенность здесь – это установление процедуры государственной гарантии и для добросовестного купца, и для его кредитора.

Здесь же фактически устанавливается государственный контроль над кредитными операциями. Именно государственным служащим боярину и дьяку предоставляется решить основной вопрос о признании добросовестного купца действительно невиновным и о выдаче ему грамоты, гарантирующей интересы как должника, так и кредитора. Формальным гарантом является сам великий князь, чья печать скрепляет грамоту. Как видно, наблюдается повышенное внимание государственной власти к вопросам торговли, по существу дела поощрение торговли и торгового кредита. Той же цели служит и положение ст. 55 Судебника 1497 г., защищающее интересы кредитора от «безумия» недобросовестного купца. К этому купцу закон очень строг, при этом не кредитор, а государственная власть решает судьбу такого купца, погубившего товар и тем самым подорвавшего доверие – основу торгово-кредитных операций.

Таким образом, развитие в России экономических отношений в начале периода Московского государства объективно требовало для предпринимателей большей экономической свободы и более прочных правовых гарантий, позволявших защищать имущественные права субъектов хозяйственных отношений, а последнее в наибольшей степени могло быть осуществлено прежде всего четко функционировавшей судебной системой. Государство, отзываясь на эту потребность, принимало соответствующие правовые нормы. Так, в Судебнике 1497 г. вызов в суд обеспечивался уже не «позовницей» как частной инициативой истца, а срочной грамотой за подписью дьяка как официального государственного лица, и тем самым государство вносило публичный элемент в частно-имущественные отношения. В этом же ряду можно назвать установление государственного контроля над соблюдением хозяйствующими субъектами заключенных договоров. Значительно больше внимания уделялось вопросам обеспечения обязательств, вытекающих из торговых и иных договоров, – такой подход был обусловлен тем, что институт обеспечительных мер не был развит должным образом. Кроме того, четко указывается состав суда (выделялись три судебных инстанции), выделяется категория работников судебного аппарата (дьяки, подьячие, писцы и др.), определяется их статус, упорядочивается судопроизводство, более четко регламентируются вопросы примирения сторон, усиливается роль документальных доказательств и свидетельских показаний.

Литература

1. История России с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н.И. Павленко. М.: Высшая школа, 2000.
2. Плигузов А.И. О судьбе списков Судебника и духовной грамоты Ивана III // Советские архивы. 1989. № 6.
3. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие. перспективы. Краснодар, 1999.
4. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб, 2001.
5. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций. М., 1859. С.141
6. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы. Ч. 2. М., 1951.

УДК 343

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РЕПРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ
НАКАЗАНИЙ В ИНКВИЗИЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
THE INFLUENCE OF CRIMES ON THE REPRESSIVE SYSTEM OF PENALTIES
IN INQUISITIONAL COURT IN RUSSIAN EMPIRE**

*Рубан Д.Е., соискатель кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национально-
исследовательский университет»*

*Ruban D.E., competitor of the Department of Theory and History of State and Law of the
Faculty of Law of the Federal State Enterprise "Belgorod State national research university "
e-mail: donskoi.rostov@yandex.ru*

Аннотация: Статья рассматривает влияние системы преступлений на развитие системы наказаний в инквизиционном суде Российской империи до середины XIX столетия, т.е. в феодальный период ее истории государства и права. В это время усилились репрессии за преступления против государства. Формированию репрессивной сущности отечественного феодального права способствовали внутривнутриполитические, внешнеэкономические и социально-экономические факторы, что наглядно видно в законодательстве обозначенного времени, начиная с актов Петра Великого. Заложённая на заре имперской эпохи тенденция репрессивных санкций получила дальнейшее развитие в российском праве, в том числе, в периодах, выходящих за рамки рассмотрения в данной статье.

Annotation: The article considers the influence of system of crimes on the development of system of penalties in inquisitional court of Russian Empire until the middle of the 19th century, that is in a feudal period of its history of state and law. During this time repressions for state treason increased. Internal political, external economic and social-economic factors contributed to the formation of repressive nature of the domestic feudal law, that was obvious in the legislature of the given time, beginning from the acts of Peter the Great. Being laid in the dawning of the era, the tendency of repressive sanctions was further developed in Russian law, including the periods that are not mentioned in the given article

Ключевые слова: феодализм; репрессии; Соборное Уложение; Уложение о наказаниях; Артикул Воинский; смертная казнь; каторга; ссылка; тюрьма; пытки; внесудебная расправа; произвол.

Key words: feudalism, repression, Council Code, Penal Code, Articles of War, death penalty, penal servitude, exile, prison, tortures, extrajudicial execution, arbitrariness.

Формирование в России абсолютизма в эпоху петровских реформ сопровождался классовыми выступлениями крестьян и недовольством среди представителей части дворянства, духовенства. Нормы уголовного права Соборного Уложения царю уже не являлись строгими, как прежде. В сравнении с европейскими – скорее даже либеральным. Ужесточение

законодательства (как реакция самодержавия) ярко выражено на примере эпохи Петра I, когда было издано около 400 законов, значительно ужесточающих уголовные репрессии. По этим нормативным актам смертная казнь предусматривалась почти в 100 случаях. Уголовное право в первой четверти XVIII в. уже систематизировалось в отдельную отрасль. Наиболее значительным источником права здесь являлся «Артикул Воинский». Этот закон 1715 г. и являлся, по сути, уголовным кодексом. В понимании законодателя теперь преступления делились на следующие виды: преступления против церкви (гл. I–II, арт. 1–17); тягчайшие государственные преступления, в том числе против царя (гл. III, арт. 19–21; гл. XV–XVII); должностные (гл. III, арт. 22–35); воинские (гл. IV–VI, VII–XIV); против суда (гл. XX, XXII–XXIV); имущественные (гл. XXI); против личности (гл. XVIII–XIX) [3. С. 55-59].

Вне зависимости от видов преступлений наиболее опасными признавались совершенные группой лиц, умышленные, рецидив (при этом за троекратно совершенное преступление законом предусматривалась смертная казнь), повлекшие за собой иные последствия. К отягчающим обстоятельствам стали относить преступления, совершенные в состоянии опьянения. В некоторых случаях ответственность распространялась на родственников совершивших преступление [8. С. 76-79]. Сословная принадлежность теперь влияла на тяжесть наказания. Менее жестоко наказывались представители дворянства, а принадлежность к податным слоям населения влекла за собой более тяжелое наказание [6. С. 34-36].

В период Северной войны и масштабных реформ большое значение приобретает новая цель наказания – бесплатный труд преступников. В XVIII в. распространялся каторжный труд, он находил широкое применение на галерах, строительстве северной столицы, крепостей. Следует отметить, что бесплатный труд занимал место средневековых методов устрашения и возмездия, стал вытеснять изоляцию преступника в тюрьмах, где применялись дополнительно также телесные наказания. Смертная казнь в первой четверти XVIII в. становилась более распространенным наказанием. Как высшая мера наказания смертная казнь являлась не только пережитком средневековья, так как применялась значительно чаще, практиковались и публичные казни. Чаще стали применяться расстрел, отсечение головы, повешение, то есть простые виды казни, а также сожжение, колесование и другие квалифицированные виды казни [4. С. 78-84].

«Обыкновенные» и «жестокие» телесные наказания применялись как самостоятельная мера наказания, так и вместе с ссылкой или каторгой. Обыкновенное телесное наказание (битие батогами, сковывание колодками) носило скорее воспитательные цели, связанные с заключением. Тяжелые («жестокие») телесные наказания связаны с членовредительством. В частности, прогнать сквозь строй с битьем шпицрутенами нередко приводило к тому, что наказанный таким образом становился инвалидом. «Запятнание железом» (клеймение буквами «В» – вор, «У» – убийца), вырывание ноздрей, ушей, отсечение руки, другое членовредительство проводилось в назидание другим для идентификации преступника при отсутствии в то время качественных документов, подтверждающих личность человека. Членовредительство применялось вместе с каторгой (вечно или на несколько лет). Эти виды наказаний в большей степени отражали средневековые традиции. Ссылка на каторгу, тюремное заключение взаимосвязаны с предыдущим видом наказания. Здесь

предусматривается бессрочное наказание (вечная каторга) и срочное наказание. Срочная каторга являлась новым наказанием (как и в XVII в. тюрьма, каторга вводится в 1694 г.), существовала на определенный срок или до особого указа. В частности, согласно указу 14 января 1704 г. за менее опасные преступления, чем измена и бунт ссылались на вечную каторгу или на 10 лет. Каторга делилась на работы и на галеры. Законодательство различало общий режим (простое, легкое заключение) и жестокое с заковыванием в железо. При этом заковывание на срок заключения в железо, то есть в тяжелые колодки, можно интерпретировать как одновременно и телесное наказание [5.С. 32-35]. Более того, лишение чести и прав подразделялось на легкое и тяжелое. К легкому лишению чести относились лишение чина, прав, имущества (жалования), высылка из страны. Тяжелое лишение чести и прав, известно также как политическая смерть, кроме выше названного связано с позорным для дворянина шельмованием. Шельмование состояло в преломлении над виновным шпаги (символа дворянской части). Дощечку с именем виновного прибавляли к виселице, а виновного объявляли «шельмой», то есть вором. Все это проходило публично. Шельмованный лишался всех прав и достоинства, не допускался в дворянское общество. В общем, уголовные наказания периода правления Петра I самые жестокие в истории дореволюционного отечественного права. Реакция Петра I на многие процессы в стране была неадекватно репрессивной. Даже помилование по отношению к некоторым стрельцам в 1699 г. по другим указам царя означали замену смертной казни вечной каторгой. Только в последние годы жизни Петра I отмечается либерализация уголовного законодательства (март 1721 г.). Первые амнистии связаны с окончанием Северной войны. В ноябре 1721 г. был принят указ «о прощении вин каторжникам и колодникам кроме смертоубийц и колодников». В 1722 г. была проведена еще одна амнистия, связанная с провозглашением Петра I императором. Перед смертью в январе 1725 г. был принят аналогичный акт «для многолетнего здравия» тяжелобольного самодержца [2. С.65-66].

В качестве наказания того времени можно рассматривать и некоторые процессуальные действия, такие как расспрос с пристрастием (то есть с угрозой пытки) и сама пытка. Пытка, как мы видим, не включалась в виды доказательств. Однако, при соблюдении минимальных формальностей, полученные под пыткой признания, признавались судом, что при несовершенной правовой системе способствовало беззаконию.

Третья часть процесса определяла порядок обжалования решений нижнего суда в высшем суде и исполнение решений суда и вводила обязательное правило рассмотрения в кривсрехте всех розыскных дел, где применялась пытка.

Указ 1723 г. «О форме суда» – источник, в котором процессуальное право получило дальнейшее развитие. Законодатель ограничивал компетенцию розыскного суда делами о наиболее тяжких государственных преступлениях, таких как измена, злодейство, «слов противных его императорского величества... и бунт» (ст. 5). В остальных случаях вновь вводился более открытый состязательный суд, при этом процессуальные действия совершенствовались. Вопросы рассматривались в четкой последовательности, а стенограмма заседаний суда становилась более емкой и ясной.

В период правления Петра I в судебном процессе характерно сосуществование состязательного и инквизиционного судов. При этом после окончания Северной войны

законодательство стало более либеральным. В общем, судебный процесс при Петре I развивался в двух направлениях. Ориентируясь на Европу, царь стремился заимствовать более прогрессивные, цивилизованные начала судостроительства. Но на практике получалось как раз развитие розыска, а не состязательного суда. Широкое применение на суде признания, добытого путем пыток обвиняемого, сближало суд эпохи Петра I с мрачной средневековой инквизицией [7. С. 123-125].

В середине и во второй половине XVIII в. произошли изменения в системе наказаний. Реже стала применяться распространенная прежде мера наказания – смертная казнь [9. С. 231-232]. Указы Елизаветы Петровны (противницы смертной казни) 1744, 1746, 1754, 1761 г. приостанавливали и отменяли эту меру наказания. Противницей смертной казни являлась Екатерина II, но ее указ о замене смертной казни торговой казнью вышел только в 1775 г. Этот указ аналогичен акту Елизаветы Петровны 1754 г. во второй половине XVIII в. смертная казнь не всегда приводилась публично. Аналогичная тенденция отмечалась в применении членовредительских. В 1740–1780-е годы ограничивалось членовредительство по отношению к женщинам, старикам (свыше 70 лет) и малолетним преступникам. Следует отметить, что сказанное ни в коей мере не относилось к участникам антифеодальных восстаний.

Экономическое развитие XVIII в., заселение Сибири и Урала требовали привлечения сюда населения. Поэтому в XVIII в. значительно увеличились такие меры наказания как ссылка и каторга. Ссылка могла быть одновременно с каторгой и без таковой на 10–15 лет или навечно. В ссылку отправляли в основном крестьян, часто участников антиправительственных выступлений, уголовных преступников. После очередных дворцовых переворотов в ссылке оказывались и аристократы. Каторга была различной степени тяжести. Во второй половине XVIII в. значительно чаще применялось тюремное заключение.

Меры наказания сопровождалась для дворян политической смертью, то есть лишением всех политических прав (вместо практиковавшегося до 1760-х г. шельмования), конфискацией имущества (кроме наследуемой недвижимости). Для представителей других сословий чаще применялось клеймение. В виде дополнения к наказаниям использовались штрафные санкции, реже наказания плетью, то есть торговая казнь [3. С. 297].

В середине XVIII в., а особенно в период просвещенного абсолютизма развиваются понятия отягчающих и смягчающих обстоятельств. В преступлениях против церкви, государства, рецидив, умысел, соучастие считались более отягчающими обстоятельствами, чем при совершении других менее опасных преступлений, например, имущественных. Смягчающими обстоятельствами считалась душевная болезнь, аффект, малолетство (от 13 до 17 лет), престарелый возраст, давность совершения преступления [10. С. 234-239]

Суд при Екатерине II (1775 г.) продолжал оставаться сословным. Судебными полномочиями в пределах отраслевых, сословных и территориальных полномочий обладали Сенат, Адмиралтейская и Военная коллегии, Синод, Генерал-губернаторы (в губерниях была целая система уездных, земельных, совестных судов, гражданские и уголовные департаменты магистратов, расправы, а в столицах еще и надворные суды.

Палаты уголовного и гражданского суда в магистратах состояли из председателя, двух советников и двух ассессоров. Суд в магистратах был апелляционной инстанцией для дел, решенных в земских судах [9. С.156].

В каждой губернии был верхний земский суд, состоявший в полном присутствии из двух председателей и десяти заседателей. При этом суде состоял прокурор с двумя стряпчими. Земские суды были апелляционной инстанцией уездных судов и дворянских опеков.

Верхняя и нижняя расправа были соответственно апелляционной и первой инстанцией и состояли в первом случае из двух председателей и десяти заседателей. В нижней расправе заседали судья и восемь заседателей. Председатели и судьи были только из дворян, заседатели могли быть и из разночинцев (но только не из крепостных крестьян) [9. С.156].

Как видно, феодальный суд эпохи Екатерины II совершенствовался только структурно. Такая схема просуществовала в России до середины XIX в.

В общем, уголовное право отражено в важнейшем источнике «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. По сути, это уголовный кодекс, состоящий из Общей и Особенной частей общим объемом 2224 статьи. В качестве общей части выступает раздел первый Уложения, который называется «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще». Общая часть структурно делится на главы и отделения, где подробно рассматривается сущность преступлений и проступков, степень вины (гл. I), наказания (гл. II), определение наказаний по преступлениям (гл. III), разъясняются случаи смягчения и отмены наказаний (гл. IV), определяется пространство действия постановлений уложения (гл. V). Первый раздел Уложения (Общая часть) характеризует понятия преступления (ст. 1), проступков (ст. 2), определял состав преступлений, субъективную сторону преступлений (умысел, неосторожность, участие, соучастие – гл. I ст. 5–8, 13, 17, 174). Общая часть характеризует преступления против церкви, государства, личности, имущества. Особенно выделяются должностные преступления (ст. 62–66, 67–71 и др.). Система наказаний подразделялась на два вида. Первый вид наказаний – уголовные, второй вид – исправительные. Они, в свою очередь делились на десятки родов и ступеней наказания (гл. II). Наказания различались по степени тяжести. Высшей мерой наказания являлась смертная казнь, самой мягкой мерой являлось порицание, выговор. Наиболее распространенными наказаниями являлись тюрьма, каторга, лишение прав. В зависимости от тяжести, совокупности, они подразделялись на уголовные и исправительные. [9. С.156]

Процессуальное и уголовное право в первой половине XIX в. были кодифицированы в XV томе СЗРИ. Уголовное право и система наказаний в нем основывалось на законодательстве XVIII в., но было значительно расширено и сформировалась в самостоятельную отрасль. В частности, точно определялись действия полиции по наказанию за незначительные преступления и проступки. В права и обязанности полиции входили инициатива в возбуждении уголовного дела, следствие и исполнение наказания. Мелкие имущественные преступления, хулиганство, аморальные проступки подлежали наказанию в полицейском участке. Процесс и суд развивался как инквизиционный. Допускалось возбуждение дела по доносу, санкции прокурора, жалобам. Собственно судебный процесс

сводился к вынесению обвинительного или оправдательного приговора, а при отсутствии улик выносил временное решение и передавал дело по инстанции. В особых случаях созывался Верховный уголовный суд. Высшим судебным учреждением являлся Сенат. Судебные органы собственного расследования не проводили, полагаясь на полученные полицией доказательства. Новым в системе доказательств являлись криминалистическая и медицинская экспертиза. В 1801 г. запрещались пытки. В качестве доказательств продолжали принимать собственное признание, оговоры, показания свидетелей, улики, повальный обыск. Следовательно, широкое распространение получили беспредельные внесудебные расправы. [9. С.156]

Итак, исторический обзор показывает влияние системы преступлений на развитие системы наказаний в инквизиционном суде Российской империи до середины XIX столетия, т.е. в феодальный период ее истории государства и права. В это время усилились репрессии за преступления против государства. Формированию репрессивной сущности отечественного феодального права способствовали внутривластные, внешнеэкономические и социально-экономические факторы, что наглядно видно в законодательстве обозначенного времени, начиная с актов Петра Великого. Заложённая на заре имперской эпохи тенденция репрессивных санкций получила дальнейшее развитие в российском праве, в том числе, в периодах, выходящих за рамки рассмотрения в данной статье.

Литература

1. Вернадский Г.В. История права. – СПб: «Лион» 1999, 546 с.
2. Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Изд-во «МГУ», 1997. 438 с.
3. Российское законодательство X–XX в.в. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: «Наука», 1986, 628 с.
4. Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX в.в. Учебное пособие. – М., Изд-во «МГУ», 1998, 398 с.
5. Сизиков М.И. Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. История полиции России 1718-1917 г.г. – М. «Март», 1992, 654 с.
6. Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1. – М.-Л.: «Просвещение», 1943. 244 с.
7. Титов Ю.П. Проблемы российского абсолютизма. Проблемы истории абсолютизма. – М.: «МГУ» 1983, 328 с.
8. Цечоев В. К. История суда России: учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2016. – 188 с.
9. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник. М; «Юрайт», 2013, С. 368 с.
10. Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX-середина XIX в.в.). – Минск: «Беларусь» 2000, 564 с.

УДК 343.1

**ПРОВЕРКА ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**
VALIDATION OF EVIDENCE DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

*Рудин А.В., преподаватель кафедры уголовного процесса Краснодарского
университета МВД России*

*Rudin A.V., lecturer of criminal process department Krasnodar University of the MIA of
Russia*

e-mail: rudoxq@yandex.ru

*Аннотация В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы проверки
достоверности доказательств в ходе предварительного расследования уголовного дела.*

*Annotation This article considers the problematic issues of validation of evidence during the
preliminary investigation of the criminal case.*

*Ключевые слова : проверка доказательств, достоверность доказательств, проверка
достоверности доказательств, предварительное расследование*

*Keywords: verification of evidence, the reliability of the evidence, validation of evidence, a
preliminary investigation.*

Достоверность доказательств в стадии предварительного расследования обеспечивает достижение обоснованного знания обо всех обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного решения по уголовному делу. Достоверные доказательства должны лежать в основе большинства процессуальных решений на предварительном расследовании. Они позволяют органам предварительного расследования делать убедительные выводы о наличии либо отсутствии события преступления, о виновности либо невиновности обвиняемых (подозреваемых). От достоверных доказательств также зависит всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. Поэтому надлежащая проверка доказательств с точки зрения их достоверности во многом выступает показателем качества всего производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования.

Проверка достоверности доказательств в стадии предварительного расследования, отличается от их непосредственного исследования в судебном разбирательстве, в рамках которого складываются наиболее благоприятные условия для установления достоверности доказательств. Как отмечает Ю.В. Корневский, необходимо исходить из соотношения предварительного и судебного следствия: «если в досудебных стадиях главная задача – своевременно отыскать, получить, собрать наиболее полную информацию о преступлении и виновниках (хотя со следователя и не снимается обязанность проверить её), то суд, несомненно, в силу известных процессуальных условий, существующих на этой стадии, обладает большими возможностями для всестороннего исследования собранных доказательств, их сопоставления, критического осмысления и оценки».[1.С.111]

Основная задача и цель проверки достоверности доказательств в стадии предварительного расследования – убедиться в том, что полученные сведения и их источники соответствуют объективной действительности. «Проверка достоверности доказательств позволяет добраться до истинности, исключив, при этом, ложность»[2.С.40]. «Определить достоверность доказательств – это значит установить соответствие его содержания действительности, правильно ли оно отражает обстоятельства, имеющие существенное значение для дела и подлежащие установлению в процессе его рассмотрения».[3.С.31]

В ходе проверки достоверности доказательств важно правильно определиться с критериями разграничения достоверного знания от вероятного, поскольку и вероятность, и достоверность являются характеристиками знания, выражающими различную степень его обоснованности.

Традиционно считается, что «отношение вероятного знания к достоверному, с логической точки зрения, является отношением частичной совместимости, т. е. вероятное знание может быть истинным, но может и не быть, при этом, если первоначальная, вероятная информация верно отражает реальные факты и связи между ними, то в ходе сопоставления этой информации с информацией, получаемой в процессе проведения последующих следственных действий, неизбежно будет найдено её подтверждение. Напротив, недостоверная информация, первоначально казавшаяся истинной, не может иметь объективных связей ни с фактами реальной действительности, ни с информацией, получаемой из других источников, поэтому при её проверке обязательно обнаружится ее противоречивый характер и несоответствие имеющимся в деле данным».[4.С.17]

По мнению С.В. Корнаковой, «достоверное знание отличает от вероятного логическая или практическая обоснованность выражаемой в нем истины. Формами удостоверения истины являются обоснование и доказательство, поэтому в процессе расследования уголовного дела посредством собирания, проверки и оценки доказательств вероятное знание об обстоятельствах преступления, о виновности или невиновности подозреваемого должно быть преобразовано в обоснованное этими доказательствами достоверное знание. Вероятность является средством, а достоверность целью и результатом познания по уголовному делу».[4.С.17]

С.В. Корнакова разъясняет процесс постепенного «преобразования» вероятного знания в достоверное. Согласно её объяснениям, «первоначальные предположения, выдвигаемые субъектом доказывания, могут быть истинными, но только в том случае они станут достоверными, когда в процессе доказывания по уголовному делу они будут обоснованы доказательствами, найдут свое подтверждение в материалах дела. Поскольку способом получения знаний об обстоятельствах дела является производство процессуальных действий, субъект доказывания принимает промежуточные решения, например, о проведении допроса, предъявления для опознания, обыска и т.д. на основании предварительных, вероятных знаний с целью получения недостающей информации, которая сможет подтвердить или опровергнуть первоначальные представления о расследуемом событии. Лишь в случае подтверждения выдвинутых предположений происходит накопление фактического материала, позволяющего составить внутреннее убеждение в его

достоверности, увеличение надежности выводов, первоначально предположительных и правдоподобных, а затем – достоверных. Отдельно взятое доказательство может быть объяснено самыми различными обстоятельствами, в том числе, не связанными с событием преступления. Может возникнуть несколько предположений, которые хорошо согласуются с этим доказательством, но при этом несовместимы между собой. Разобщенными доказательствами также невозможно получить достоверное знание. Согласованность всех полученных в процессе расследования данных – основной и важнейший критерий истинности представления субъекта доказывания обо всех обстоятельствах совершенного преступления».[4.С.18-19]

Необходимо различать проверку достоверности каждого из полученных доказательств и достоверность выводов субъектов доказывания, основанных на этих доказательствах. Во втором случае речь идёт о деятельности, которая реализуется посредством оценки достаточности доказательств. В ходе досудебного производства вероятная информация может использоваться для выдвижения версий, определения путей расследования преступления, принятия промежуточных решений. Достоверные же доказательства являются обязательным условием их использования при формулировании окончательных выводов по итогам предварительного расследования уголовного дела, когда устанавливаются обстоятельства предмета доказывания. Лишь достаточная совокупность согласованных между собой достоверных доказательств может привести к обоснованному убеждению в доказанности таких обстоятельств.

На предварительном расследовании собирание доказательств идёт до определенного предела, после которого количество доказательств меняет их качество. Это происходит в силу объективно существующего диалектического закона перехода количества в качество. Поэтому формирование достаточной совокупности доказательств, подтверждающих выводы органов расследования, осуществляется путём их накопления не бесконечно, а до момента наступления практической достоверности.

На наш взгляд, проверка достоверности доказательств на предварительном расследовании осуществляется теми же самими субъектами, которые могут проверять относимость и допустимость доказательств в рассматриваемой стадии. К числу этих субъектов относятся: прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, а также иные должностные лица, не относящиеся к субъектам уголовного преследования, но на которых, согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, возлагается возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий.

Как полагает М.Е. Сморгунова, именно достоверность как свойство досудебного доказательства, в отличие от относимости и допустимости, действительно нуждается в применении тех или иных средств проверки, способных непосредственно проникнуть к первоначальному источнику сведений, исследовать степень его соответствия обстоятельствам, имевшим место в действительности, его надёжность.[5.С.40] Поэтому она делает вывод, согласно которому проверка досудебных доказательств реализуется в комплексе своих средств и приёмов именно при разрешении вопроса достоверности доказательств.[5.С.40-41]

Действительно, по мнению М.А. Кочкиной, «лишь правильность оценки всех таких элементов, как качества, свойства, признаки доказательств, которые характеризуют достоверность, позволяют установить, отражают ли установленные обстоятельства реально существующие либо существовавшие факты (обстоятельства дела)».[6.С.71]

Следственные и процессуальные действия, выступающие в качестве способов проверки достоверности доказательств на стадии предварительного расследования, осуществляются по определенным логическим правилам, соблюдение которых в конечном итоге и обеспечивает достижение достоверности. Субъекты проверки достоверности доказательств в рамках проведения следственных и процессуальных действий чаще всего используют такие логические методы вывода, как анализ, синтез, сопоставление, индукция, дедукция и аналогия. При этом необходимо обращать внимание на сложности в оперировании правдоподобными формами умозаключений, которые носят предположительный характер. Поскольку, как верно отмечает С.В. Корнакова, «в таких случаях выводы, хотя и основанные на достоверно установленных фактах, лежащих в основе доказательств и полученных в процессе проведения процессуальных действий (значит, относимых, допустимых и достоверных), тем не менее, остаются только вероятными».[7.С.19]

М.Е. Сморгунова приводит такой пример, «в силу индивидуальных особенностей памяти и мышления человека, одно и то же событие может восприниматься по-разному или с разными деталями. Так, следовательно, допросив потерпевших и нескольких свидетелей, может выявить всевозможные расхождения в описании обстоятельств совершённого преступления. В данном случае должна иметь место планомерная проверка доказательств, основанная на их анализе, синтезе, сопоставлении, как между собой, так и с иными доказательствами; на истребовании и исследовании (специалистом, экспертом) предметов и документов; использовании оперативно-розыскной деятельности и пр. Только совокупное использование данных средств позволит добиться установления достоверности либо недостоверности доказательств, полученных на досудебных стадиях».[5.С.41]

Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает некоторые особенности доказывания при производстве дознания в сокращённой форме, которые имеют непосредственное отношение в большей степени именно к проверке достоверности доказательств. Согласно ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки

сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

На наш взгляд, в данной норме перечислены те следственные и процессуальные действия, которыми можно воспользоваться в качестве способов проверки достоверности доказательств, однако «с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела» дознаватель вправе этого не делать. Как справедливо утверждает Р.В. Костенко, основной посыл законодателя в данном случае заключается в том, чтобы в ходе производства дознания в сокращённой форме не производились следственные или процессуальные действия, которые дублируют уже проведённую проверку имеющихся доказательств, содержащихся в материалах сообщения о совершённом преступлении.[8.С.308] Однако, по словам учёного, «с другой стороны, необходимо учитывать, что основной доказательственной базой при осуществлении дознания в сокращённой форме являются признательные показания подозреваемого, факт признания подозреваемым своей вины, характера и размера причинённого преступлением вреда, а также не оспаривание им правовой оценки деяния, приведённой в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). В этой связи важно получить признательные показания, и в дальнейшем нет необходимости устанавливать все обстоятельства и факты уголовного дела в соответствии с действительностью, всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела становится не нужным».[8.С.308-309]

Полагаем, что содержащееся в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ «упрощение» доказательственной деятельности дознавателя, которое позволяет ему с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела не проводить проверку достоверности доказательств, компенсируется тем, что оно в значительной степени оптимизирует производство дознания, благоприятно сказывается на экономии процессуальных средств, избавляет дознавателя от чрезмерной загруженности, освобождает материалы уголовных дел от излишней во многом процессуальной документации. Наряду с этим, имеющиеся положения нельзя расценивать, как полный отказ законодателя от необходимости проверки достоверности получаемых доказательств в ходе производства дознания в сокращённой форме. Дознаватель в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ не освобождён от принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, поэтому ему с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела приходится обращать внимание на качество того доказательственного материала, который находится в его распоряжении. Однако, как пишет М.В. Зотова, «для существующей модели доказывания в сокращённой форме дознания характерен иной вектор. Он связан с отступлением от

традиционных правил, которым подчиняются такие его основные элементы, как собирание, проверка и оценка доказательств (например, собиранию доказательств служат не все следственные действия; объяснения лиц находятся в статусе доказательств; допускается возможность не проверять доказательства)».[9.С.125-126]

Литература

1. Корневский, Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств / Ю.В. Корневский / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. - М.: Юристъ, 2000. - С. 111.
2. Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сморгунова Марина Евгеньевна. - Нижний Новгород, 2004. - С. 40.
3. Иванов, Н. О достоверности письменных доказательств / Н. Иванов // Корпоративный юрист. - 2007. - № 4. - С. 31.
4. Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнакова Светлана Викторовна. - Иркутск, 2008. - С. 17.
5. Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. - М., 2015. - С. 71.
6. Корнакова, С.В. Указ.соч. С. 19.
7. Сморгунова, М.Е. Указ.соч. С. 41.
8. Костенко, Р.В. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Р.В. Костенко // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции 29 марта 2013 года. - Краснодар, КубГАУ, 2013. - С. 308.
9. Зотова, М.В. Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – Воронеж 2016. - С. 125-126.

УДК 343.9

**СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ «АПТЕЧНО-ЛЕКАРСТВЕННОЙ» НАРКОМАНИИ
SPECIAL-CRIMINOLOGICAL METHODS OF PREVENTING
"DRUG-DRUG" ADDICTION**

Рясов А.В., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук

Ryasov A.V., Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of Operational Investigative Activity and Special Equipment Department, Candidate of Legal Sciences

Мещерин А.И., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, доцент, кандидат юридических наук

Meshcherin A.I., Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Techniques, Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

e-mail: rdmitriy1972@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы использования специальных криминологических методов профилактики правонарушений и преступлений в сфере фармацевтической деятельности и предлагаются меры профилактического воздействия на предупреждение данных противоправных деяний.

Annotatoin: The article deals with the use of special criminological methods for the prevention of crime and crimes in the field of pharmaceutical activity and suggests measures of preventive influence on the prevention of these crimes.

Ключевые слова: наркомания, профилактика преступлений, специальные криминологические методы, причины и условия преступлений, наркотические средства, психотропные вещества.

Key words: drug addiction, crime prevention, special criminological methods, causes and conditions of crimes, narcotic drugs, psychotropic substances.

Одной из ключевых проблем для национальной безопасности современной России является наркотизация населения страны. Сознывая всевозрастающую опасность и масштабность распространения наркотиков в стране, государство определяет противодействие их незаконному обороту одним из приоритетных направлений своей деятельности, называя при этом основными задачами в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:

- пресечение их незаконного поступления в страну;
- сокращение доступности наркотиков;

- обеспечение контроля за легальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- борьбу с отмыванием денег, полученных от преступной деятельности, связанной с наркотиками;
- выявление и раскрытие преступлений, связанных с наркотиками.

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы оперативного обслуживания объектов здравоохранения, где осуществляется легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ[1]. Сегодня наркоманов интересуют не только наркотики и психотропы, но и иные лекарственные средства, обладающие воздействием на нервную систему человека, а также препараты, пролонгирующие действие наркотиков и используемые в качестве прекурсоров для их изготовления.

В последнее время все более широкое распространение получает «аптечная» наркомания. Основным фактором обуславливающим такой выбор является то, что в аптеке можно приобрести лекарственные препараты, которые воспроизводят действие наркотических средств, но при этом не являются наркотиком, а значит не все они запрещены законом.

Синтетические лекарственные препараты, предлагаемые фармацевтической промышленностью, вызывают привыкание не меньшее, чем наркотики. Они оказывают пагубное воздействие на организм человека, вызывая более стойкую зависимость по сравнению с наркотическими средствами. Происходят изменения во внутренних органах человека, а также в его поведении.

Подконтрольные лекарственные препараты, употребляемые наркозависимыми лицами, в зависимости от состава и степени доступности, целесообразно разделить на следующие группы:

- лекарства, которые продаются по рецепту строгой отчетности (форма № 148-1/у-88) и не содержащие в своем составе психотропные или сильнодействующие вещества, но обладающие одурманивающим эффектом;

- лекарства, для приобретения которых рецепт не требуется, применяются наркоманами как правило в качестве исходных компонентов или же для того, чтобы сделать более сильным действие наркотика.

- лекарства, которые продаются по рецепту строгой отчетности (форма № 148-1/у-88) и содержащие в своем составе психотропные (список III) или сильнодействующие вещества;

- лекарства, которые продаются по рецепту и не требуют строгой отчетности (форма № 107/у), не содержат в своем составе подконтрольных веществ, но обладают одурманивающим действием, либо используются для изготовления наркотиков;

- препараты, содержащие в своем составе наркотические средства и психотропные вещества (список II перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров), отпускаются по «Специальному рецептурному бланку на наркотическое средство и психотропное вещество»;

Фармацевтические препараты, содержащие в своем составе наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, подлежат контролю и отпускаются по специальным рецептурным бланкам и рецептам строгой отчетности. В истории болезни

пациента в обязательном порядке делается запись, ав листе назначения указывается, какой именно препарат назначен, его количество и время приема. Повторное получение рецептов на наркотические средства возможно только после того, как будут сданы пустые ампулы от назначенного препарата. Поэтому наркотикосодержащие лекарственные препараты приобрести сложно, и они редко попадают в незаконный оборот. Действующее законодательство и ведение учета надежно обеспечивает в отношении них действенные меры контроля со стороны правоохранительных и контролирующих органов.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры в 2016 году на территории Кабардино-Балкарской Республики была пресечена деятельность организованной преступной группы занимавшейся поставкой и реализацией на территорию Кабардино-Балкарской Республики сильнодействующих веществ. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий, из незаконного оборота было изъято более 3 тысяч капсул «Трамала» и «Трамадола», 6 тысяч таблеток, содержащих сильнодействующее вещество «метандиенон». В отношении 11 жителей Кабардино-Балкарской Республики, являвшихся активными участниками и пособниками лидера преступной группы, проведены комплексные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. По 18 эпизодам преступлений возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.234 УК РФ, которое в 2017 году направлено в суд.

В последнее время на оперативную обстановку существенно влияет ситуация, обусловленная развитием аптечно-лекарственной наркомании. Широкое распространение в немедицинском потреблении получили лекарственные средства, подлежащих предметно-количественному учету, но не содержащие в своем составе наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ. Ответственность за их безрецептурный отпуск предусмотрена статьями 14.1, 14.2, 14.4.2 КоАП РФ (в зависимости от обстоятельств совершения правонарушения) и не влечет за собой уголовной ответственности.

К таким препаратам относится «Тропирамид», широко использующийся в медицине и требующим квалифицированного назначения. К его аналогам относятся «Атропин» (широко использующийся в хирургии глаза), «Скополамин» (отнесенный к спискам ядовитых веществ, содержится в белладонне (белене)), «Паркопан» («Циклодол», является сильнодействующим веществом), «Азалептин» («Клозапин», хорошо зарекомендовавший себя при лечении резистентной шизофрении).

Другой часто используемый фармацевтический препарат – «Лирика» (действующее вещество «прегабалин» - аналог гамма-аминомасляной кислоты, вызывает спутанность сознания, галлюцинации, возбуждение), предназначенный для устранения нейропатической боли у взрослых. В наркологии используется как вспомогательный компонент для снятия физической зависимости и снятия болезненных симптомов.

По мнению специалистов данные лекарственные средства вызывают стойкое привыкание и зависимость с небольших доз и в короткий период времени. Как показывает практика, немедицинским потреблением злоупотребляют водители такси, управляющие автотранспортом в состоянии «лирического» опьянения. Однако, при их освидетельствовании результат получается отрицательным, ввиду отсутствия соответствующих тестов, позволяющих определить состояние свидетельствуемого лица.

В целях эффективного изменения оперативной обстановки сотрудниками оперативных подразделений во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа были организованы и проведены встречи с руководителями фармацевтических учреждений, представителями органов власти и общественных организаций, проинформированы Минздрав и Росздравнадзор. Созданы постоянно действующие межведомственные рабочие группы по противодействию правонарушениям в сфере оборота подконтрольных лекарственных средств с участием сотрудников полиции и Росздравнадзора.

Активная деятельность органов внутренних дел во взаимодействии с лицензионными отделами Министерств здравоохранения, территориальными органами Росздравнадзора и администрациями субъектов привела к значительному уменьшению потребления данных фармацевтических препаратов.

Однако, на смену им пришли новые лекарственные средства, такие как: «Габапентин» (под различными торговыми наименованиями «Тибантин», «Конвалис», «Катэна», «Нейронтин»), «Карбамазепин», «Фенибут», «Баклофен» и др., также имеющие схожий с подконтрольными препаратами психотропный эффект (но не стоящими на предметно-количественном учете). Отдельный учет этих препаратов в аптеках не ведется, рецепты (форма № 107/у) в аптеках не остаются (покупателю достаточно просто показать рецепт), при контрольных мероприятиях провизоры утверждают, что покупатель показал рецепт, а доказать обратное не всегда представляется возможным. Состав преступления в действиях недобросовестных провизоров отсутствует. В связи с чем, оперативные подразделения сталкиваются с трудностями по документированию подобных действий, которые обусловлены законодательным запретом на проведение отдельных технических оперативно-розыскных мероприятий по делам об административных правонарушениях.

Одной из проблем с которой сталкиваются оперативные подразделения в процессе выявления злостных нарушителей норм и правил фармацевтической деятельности, связанные с безрецептурным отпускem контролируемых препаратов, является процесс аннулирования лицензии на фармацевтическую деятельность. Так, по представленным материалам суды выносят постановления о наложении на нарушителей штрафов (который, например, по ч. 4 ст. 14.1 составляет для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, от 4000 рублей до 8000 рублей), размер которых незначителен в сравнении с доходами, получаемыми от безрецептурной реализации лекарств, либо выносятся постановления о приостановлении деятельности на незначительные сроки.

Нормы, согласно которых аннулируются лицензии (в том числе на фармацевтическую деятельность) предусмотрены п. 4 ст. 13 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Лицензия может быть аннулирована решением суда на основании заявления лицензирующего органа, если нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий повлекло за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства и т.д. То есть, согласно нормам закона лицензия может быть аннулирована, а

может и нет (четких указаний на то, что суд обязан аннулировать лицензию, допустим на основании повторного грубого нарушения лицензионных требований нет).

Представляется что, для решения этих вопросов требуется взвешенный, комплексный подход по изменению законодательства по следующим направлениям:

- с целью повышения эффективности борьбы с «аптечно-лекарственной» наркоманией, рассмотреть возможность внесения изменений в КоАП РФ, по линии фармацевтической деятельности ввести равную финансовую ответственность для юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (так как при одинаковых нарушениях правил отпуска лекарственных средств штраф для предпринимателя предусмотрен в разы меньший, чем для юридического лица, а последствия правонарушений равнозначные);

- разработать законодательный механизм лишения лицензий на фармацевтическую деятельность за совершение правонарушений в сфере оборота лекарственных средств;

- разработать порядок межведомственного взаимодействия МВД России и Минздравсоцразвития России, регламентирующий рассмотрение вопросов постановки на предметно-количественный учет лекарственных средств.

Литература

1. Рясов А.В. Электронные и информационно-телекоммуникационные сети как средство незаконного распространения наркотиков/А.В. Рясов//Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 197-199.

УДК 343.9

**ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОВЕРШАЕМЫХ
СОТРУДНИКАМИ ОВД
THE ISSUES OF COMBATING CRIMES OF CORRUPTION
DIRECTION BY POLICE OFFICERS**

Рясов А.В., г. Ставрополь, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук

Ryasov A.V., Stavropol, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of Operational Investigative Activity and Special Equipment Department, Candidate of Legal Sciences

Мещерин А.И., г. Ставрополь, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, доцент, кандидат юридических наук

Meshcherin A.I., Stavropol, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Techniques, Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

e-mail: rdmityriy1972@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы использования специальных криминологических методов профилактики преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних и предлагается меры профилактического воздействия на предупреждение данных преступлений.

Annotation: The article deals with the use of special criminological methods for the prevention of corruption-related crimes committed by employees of internal bodies and suggests measures of preventive effect on the prevention of these crimes.

Ключевые слова: профилактика преступлений, специальные криминологические методы, причины и условия преступлений, индивидуальная профилактика.

Key words: crime prevention, special criminological methods, causes and conditions of crimes, individual prevention.

Одной из ключевых тем, существующих в нашем обществе является тема противодействия коррупции, создающая угрозу для любого государства. Она негативно влияет на деловую среду, понижает здоровый «иммунитет» государства, отражается на имидже страны. Но очевидно, что коррупция существенно влияет на уровень доверия населения к власти, к тем проблемам, которыми государственные органы должны решать.

В настоящее время законодатель создал эффективный инструментарий для противодействия преступлениям коррупционной направленности, включающий целый набор

международных обязательств и норм отечественного законодательства в сфере борьбы с коррупцией.

Однако, уровень коррупционных проявлений остается очень высоким. Только по данным официальной статистике в январе - декабре 2016 года выявлено 28 999 преступлений коррупционной направленности. Данный вид преступлений носит скрытый характер, и, разумеется, их трудно выявить, расследовать и трудно привлечь к ответственности лиц, совершающих коррупционные преступления.

Одной из ключевых проблем государства является коррупция в правоохранительных органах и судебной системе. Поэтому совершение преступлений коррупционной направленности сотрудниками ОВД, наносит существенный ущерб репутации органов внутренних дел.

Одной из основных задач реформы МВД является возвращение (повышение) доверия населения к работе полиции. В связи с этим, рассмотрение вопросов, касающихся организации работы по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками ОВД, приобретает особую актуальность.

Рассматривая вопросы организации любого вида правоохранительной деятельности, необходимо отметить, что под ней понимается создание оптимальных условий для осуществления какой - либо работы, в целях повышения эффективности последней.

Не вдаваясь детально в рассмотрение вопросов организации оперативно – служебной деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел, необходимо отметить, что одной из основных организационных мер, будет выступать формирование системы непрерывного поступления информации в указанные подразделения о фактах, в той или иной мере, свидетельствующих о совершении сотрудниками ОВД преступлений коррупционной направленности. Именно в целях выявления подобных фактов необходимо осуществлять оперативную работу в следующих направлениях:

1. Формирование надежных каналов поступления информации из гласных источников. К ним можно отнести: заявления, сообщения, обращения граждан, материалы, концентрирующиеся в различных СМИ, в том числе и сети Интернет. Так, например, в феврале 2013 г. в результате мониторинга сети Интернет, сотрудниками УСБГУ МВД России по Ставропольскому краю были выявлены сведения о противоправной деятельности сотрудников ГИБДД в Ставропольском крае. Хотя сведения, размещенные в сети и не подтвердились, но в результате проведенного комплекса проверочных мероприятий были установлены иные факты противоправной деятельности сотрудников ГИБДД ГУ МВД по Ставропольскому краю, требующие незамедлительной проверки;

2. Формирование постоянно действующих каналов поступления оперативной информации из негласных источников, что требует своевременного проведения комплекса необходимых профилактических мероприятий по проверке и последующей реализации полученной информации и собранных оперативных материалов. Необходимо отметить, что одним из эффективным оперативно – розыскным мероприятием, проводимым в целях пресечения преступной деятельности либо реализации полученной оперативной информации, после ее проверки, выступает оперативный эксперимент. В подтверждение этого можно привести следующие пример. В ноябре 2012 года, в результате проведения сотрудниками

ГУСБ МВД России оперативно-розыскных мероприятий - «оперативный эксперимент», в городе Эссентуки при получении взятки в сумме 180.000 тысяч рублей от предпринимателя который осуществлял реализацию пиротехнических изделий, за не привлечение последнего к административной ответственности в сфере коммерческой деятельности, был задержан с поличным оперуполномоченный отделения по борьбе с преступлениями в непроизводственном секторе УЭБ и ПК ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Достаточно интересен и иной пример, демонстрирующий возможности проведения, указанного ОРМ в процессе отработки оперативной информации о совершении преступления коррупционной направленности сотрудниками ОВД. Так, в ходе проведения оперативно – розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» сотрудниками ОРО ОРЧ (СБ) ГУ МВД России по Ставропольскому краю в мае 2012 г. был задержан с поличным следователь ССО по ДТП при ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, получивший от гр. А., взятку суммой 80000 руб. за не привлечение его к административной ответственности, по факту участия в ДТП.

Не менее важным направлением деятельности противодействия коррупционной преступности среди сотрудников ОВД выступает предупреждение преступлений коррупционной направленности[1].

Так, к числу специальных криминологических методов предупреждения рассматриваемых преступных деяний, можно отнести:

1. Систематическое выявление и анализ факторов, способствующих совершению коррупционных преступлений сотрудниками ОВД, подготовка комплекса мер по их нейтрализации, позитивному преобразованию данных факторов;

2. Анализ противоречий и конфликтов, на общем и персонифицированном уровнях, способствующих исполнению преступных намерений у сотрудников ОВД, а также стойких установок личности преступника, совершающего коррупционные преступления;

3. Активное вовлечение в предупреждение рассматриваемых преступлений отдельных граждан (как на гласной, так и на конфиденциальной основе);

4. Систематическое информирование граждан о способах защиты и противодействия преступным посягательствам со стороны сотрудников ОВД;

5. Проведение комплекса мероприятий по выявлению лиц (сотрудников ОВД), склонных к совершению конкретных преступлений коррупционной направленности (имеющих намерение совершить коррупционное преступление);

6. Составление криминологической характеристики личности лица (лиц) подозреваемых в совершении коррупционного преступления, и изучение характеристики окружающей его среды, с привлечением сотрудников иных подразделений ОВД (например, кадровые подразделения, психологи ОВД);

7. Руководствуясь изученной характеристикой личности, подготовить решение о проведении в отношении лица персонифицированных превентивных мероприятий, выбор наиболее эффективных мер предупредительного воздействия.

8. Проведение с выявленным лицом предупредительной (профилактической) работы, с учетом противоправной установки, применение в отношении него конкретных мер

индивидуального профилактического воздействия (привлечение к данной работе иных лиц, способных оказать благоприятное воздействие на сотрудника).

В ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ, содержится исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, но лишь определенную часть из них можно отнести к категории оперативно-профилактических (предупредительных), проводимых, например, на стадии выявления лиц, склонных к совершению преступлений (опрос, наведение справок и др.).

Функциональной основой проведения непосредственной предупредительной работы с сотрудниками ОВД, склонными к совершению коррупционных преступлений, является именно выбор и применение персонализированных превентивных мероприятий к фигуранту[2], к числу которых можно отнести следующие:

1. Проведение оперативно-профилактических бесед с лицом, склонным к совершению коррупционных преступлений, а также при необходимости с его ближайшим окружением (родственниками, друзьями, руководителями и др.);

2. Непосредственное осуществление усиленного профилактического контроля в отношении лиц, ранее допускаявших нарушения служебной дисциплины или в отношении, которых имелась оперативная информация о совершении ими коррупционных преступлений, которая не подтвердилась, однако, которые своими действиями или каким – либо иным образом, дают позволяют сделать вывод о наличии (сохранении) у них противоправных побуждений на совершение преступления коррупционной направленности;

3. Направление информации о противоправном поведении сотрудника ОВД, руководителям подразделения, с целью оказания на такое лицо профилактического воздействия (при этом необходимо определить целесообразность использования данной меры, так как во многих случаях к совершению преступлений коррупционной направленности сотрудниками ОВД причастны руководители подразделения);

4. Привлечение к проведению оперативно-профилактических мероприятий иных лиц, (например, лиц обладающих уважением у проверяемого, которые способны положительно влиять на него).

5. Устранение провоцирующих факторов, способствующих совершению преступления сотрудником ОВД, (вынесение предписаний, представлений, и т.д.) а также создание неблагоприятных условий (применение специальных способов решения задач, проведение оперативно-профилактических мероприятий) способных затруднить, либо исключить возможность реализации им преступного замысла.

Представляется, что в процессе реализации персонализированных превентивных мер воздействия, применяемых органами внутренних дел в отношении лиц, склонных к совершению преступлений коррупционной направленности, могут применяться специальные криминологические методы предупреждения, а именно: педагогические – оказание профилактического воздействия на лицо, прежде всего, убеждением, оказанием содействия в решении затруднительных ситуаций и др.; правовые (юридические) – осуществление воздействия на профилактируемых лиц способствующие отказу от намерений совершить противоправное деяние, под угрозой наказания, применение к ним наказания, проведение в

отношении профилактируемых, контрольных и надзорных мер за их поведением и другие способы превентивного воздействия, установленные законом.

Литература

1. Мещерин А.И. Отдельные аспекты оперативно-розыскного обеспечения противодействия коррупции /А.И. Мещерин, А.В. Рясков // Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 2 (21). С. 129-132.
2. Рясков А.В. Организационно-правовые основы противодействия преступлениям, совершенным лицом с использованием служебного положения. учебное пособие / А.В. Рясков; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т, Ставропольский фил. Ставрополь, 2011. – 132 с.

УДК 343.34

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
THE CONCEPT AND TYPES OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Санинский Р.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (Приволжский филиал)

Saninskiy R.A., candidate of legal sciences, associate professor, Professor of criminal law at the Russian state University of justice (Volga branch)

e-mail: r-sovetnik@yandex.ru

Аннотация: Проблема административной преюдиции носит комплексный характер, входит в более общую проблематику о превенции преступлений и иных правонарушений. Что в совокупности и обуславливает необходимость проведения всестороннего исследования обозначенного явления, вызывающего множество дискуссий, как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях относительно своей целесообразности и обоснованности, а также сущности и содержания.

Annotation: The problem of administrative prejudice is complex, it is included in a more general sphere of the prevention of crimes and other offenses. All of the things mentioned above necessitates a thorough investigation of these phenomena, causing a lot of discussion about its feasibility and validity, as well as the nature and content at both the legislative and the enforcement levels.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, административный проступок, правонарушение, преюдиция, превенция.

Key words: criminal law, crime, administrative offence, offence, prejudice, prevention

Опыт возникновения, становления и развития всех мировых цивилизаций убедительно показывает, что преступность, будучи по природе явлением социальным, является неотъемлемым компонентом любого общества. Из этого следует простой и в принципе вполне логичный вывод о том, что борьба с ней заключается в деятельности государственных органов, общественных организаций и частных лиц по сдерживанию совершаемых противоправных деяний в рамках установленных законом границ. В то же время следует отметить, что указанное направление работы, прежде всего, выполняет функцию сдерживания, а не ликвидации. Поскольку неслучайно в научной литературе отмечается, что «...полностью искоренить преступность невозможно. Её нужно лишь удержать в определенных рамках, не давая ей захлестнуть общество...» [1, С. 21]. Именно здесь и следует указать, что весьма значимая роль в решении задач по профилактике общественно опасных деяний предназначается предписаниям административно-деликтного законодательства – они обеспечивают устойчивое развитие современных политических, экономических и социокультурных институтов. На основании чего в доктрине и отмечают, что от реализации данной функции зависит результат в области самого противодействия преступности.

В настоящее время в научных исследованиях, а так же в практическом применении все более актуальным становится термин «преюдиция», который широко используется в различных отраслях права: гражданском, арбитражном, административном, уголовном. Наряду с этим в отечественном законодательстве наблюдается тенденция гуманизации и перераспределения репрессивного ресурса. Благодаря чему в рамках уголовного законодательства мы наблюдаем процесс возрождения административной преюдиции, ранее уже существовавшей на страницах предшественников действующего УК РФ. Однако следует отметить, что даже сегодня указанный феномен является сложным и мало исследованным институтом и не имеет однозначного понимания в современном отечественном праве и законодательстве.

В теории уголовного права существуют несколько точек зрения по поводу понятия и содержания административной преюдиции. Это нормативное установление, в общем виде, определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени (чаще всего в течение одного года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение [2, С. 248; 3, С. 282].

Существуют и другие, более детальные определения данной юридической категории. Так, например, И.О. Грунтов считает, что «административная преюдиция в уголовном законе – это закрепленная конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление» [3, С. 7].

В свое время, Ч.Ф. Мустафаев, подразумевает под ней «придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого деяния (аналогичного по объективной стороне) – преступлением» [4, С. 20].

Т.В. Серкова определяет её как «совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного или однородного административного правонарушения, за повторное совершение которого предусмотрена уголовная ответственность» [5, С. 12].

Таким образом, мы видим, что в доктрине нет единой точки зрения относительно сущности и содержания исследуемой юридической конструкции, более того между предлагаемыми дефинициями имеется существенные расхождения относительно центрального звена, которое авторы берут за основу своего термина. И это при всём том, что в предлагаемых формулировках недостаточно полно раскрыты все характерные черты административной преюдиции, из-за чего в её понимании остаётся некоторая размытость.

В связи, с чем представляется допустимым предложить собственный вариант трактовки рассматриваемого феномена. Однако перед этим нам необходимо будет выделить отличительные признаки, которые лягут основу будущего определения. При этом необходимо уточнить, что при их образовании мы основывались, как на историческом аспекте заявленной проблематики, так и на достижениях зарубежного законодательства, а

также на научных исследованиях, существующих в данной сфере. Благодаря чему были получены следующие результаты:

1) неотвратимость – носит обязательный характер и по своей сущности представляет процесс признания государством совершённого проступка преступлением, без возможности расценивать содеянное как административное правонарушение;

2) неоднократность – настоящему противоправному поведению ранее предшествовало аналогичное деяние;

3) наказуемость – за содеянное лицо было подвергнуто административному наказанию;

4) своевременность – с момента совершения первого общественно опасного деликта, за которое виновный был привлечен к ответственности не успел истечь определённый установленный законом срок;

5) виновность – каждое из совершённых действий было осуществлено с прямым умыслом, в ином случае речи об административной преюдиции быть не может, поскольку снижается и без того не высокий уровень угрозы, детерминируемый данным посягательством;

б) пониженная степень общественной опасности – объектом посягательства, как правило, выступают специальные правила поведения, подпадающие под юрисдикцию других отраслей права, в силу чего отдельно взятое деяние фактически является не преступлением, а правонарушением;

На основании изложенного по результатам проведенного исследования будет предложена авторская дефиниция, объединяющая выше указанные признаки.

В настоящее время в теории уголовного права нет фундаментальных исследований, посвященных исключительно вопросам административной преюдиции. Существуют лишь отдельные работы, косвенно затрагивающие рассматриваемую конструкцию, либо небольшие публикации и комментарии к статьям УК РФ кратко раскрывающие некоторые аспекты данной категории. И в этом нет ничего удивительного, поскольку основания уголовной ответственности, обусловленные ранее совершённым административным правонарушением – это лишь частный вопрос, касающийся объективных обстоятельств по делу. Что в свою очередь также объясняет, почему в действующем уголовном законе нет соответствующей статьи, посвящённой данному феномену, определяющей унифицированные признаки, позволяющие систематизировать нормы Особенной части УК РФ, осложнённые этим юридическим установлением.

На сегодняшний день в настоящем кодексе содержатся 11 таких статей. Сюда входят: ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»; ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)»; ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей»; ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»; ст. 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»; ст. 215.4 УК РФ

«Незаконное проникновение на охраняемый объект»; ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 284.1 УК РФ «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»; ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений».

Во всех указанных нормах административная преюдиция отражается по-разному. Данные уголовно-правовые установления можно разделить на несколько видов в зависимости от оснований классификации:

1) По местонахождению в норме:

– неоднократное совершение административного правонарушения регламентируется примечанием к статье УК РФ (ст.ст. 151.1, 157, 264.1, 314.1 УК РФ);

– содержатся только в диспозиции нормы (ст.ст. 116.1, 158.1, 154, 180, 212.1, 215.4, 284.1 УК РФ).

2) По наличию и форме закрепления неоднократности деяния в законе:

– без указания на совершение предыдущего административного правонарушения (ст.ст. 154, 180 УК РФ);

– с указанием на то, что ранее лицо должно быть подвергнуто административному наказанию (ст.ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 215.4, 264.1 УК РФ);

– с указанием на то, что ранее лицо должно быть привлечено к административной ответственности (ст.ст. 212.1, 284.1, 314.1 УК РФ).

3) По количеству предыдущих административных правонарушений и сроку действия административной преюдиции:

– второе правонарушение в течение одного года (ст.ст. 116, 151.1, 157, 158.1, 154, 180, 215.4, 264.1 УК РФ);

– третий административный деликт в течение 180 дней (ст. 212.1 УК РФ);

– третий административный деликт в течение одного года (ст. 284.1, 314.1 УК РФ).

Следует обратить внимание на то, что при любой классификации ее видов многие из них фактически противоречат принципу системности права, а именно не согласуются с корреспондирующими положениями административного закона.

Так, например, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу соответствующего постановления до истечения одного года со дня окончания исполнения данного решения.

Кроме того, следует отметить, что указание в диспозиции или в примечании к норме УК РФ конкретную статью КоАП РФ (ст.ст. 158.1, 212.1 УК РФ), выглядит нецелесообразным и даже непредусмотрительным. Так как подобное «усиление» бланкетности может привести к лишь трудностям реализации уголовной ответственности на практике, тогда как всегда существует возможность изменения нумерации статей административного закона.

Предварительное изучение судебно-следственной практики показывает, что существуют определенные трудности при использовании норм, содержащих исследуемую конструкцию. Нами было изучено 108 приговоров, находящихся в открытом доступе на сайте сети Интернет (rospravosudie.com) по уголовным делам, рассмотренным в 2014-2016 годах судьями первых и апелляционных инстанций по ст.ст. 151.1, 180, 264.1, 314.1 УК РФ в следующих субъектах: город Москва, Московская, Тверская, Челябинская, Тамбовская, Белгородская и другие области. Анализ показывает, что и на практике нет единого мнения относительно трактовки административной преюдиции.

Так, например, «приговором и.о. мирового судьи 226 судебного участка Сергиево-Посадского района Московской области гр. Илларионова О.В. признана виновной по ч. 1 ст. 180 УК РФ. Преступление было квалифицировано как «незаконное использование чужого товарного знака, если это деяние совершено неоднократно». При этом в приговоре указано, что виновная ранее к административной ответственности не привлекалась» [6]. Как можно видеть, термин «неоднократность» трактуется без использования положений административного закона.

С одной стороны, такое решение формально не противоречит Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года №4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [7]. В постановлении говорится, что неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух или более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара. В этой рекомендации Пленума Верховного Суда РФ нет никакого указания на использование положений административного закона. С другой стороны, ч.1 ст. 180 УК РФ просто не может быть применена, если виновное лицо ранее не было подвергнуто наказанию по ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

Другим примером необоснованного применения обозначенных норм является судебная практика по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Статья предусматривает уголовную ответственность за неоднократное (дважды в течение года) несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений. Эти нарушения должны быть сопряжены с совершением поднадзорным правонарушением в следующих сферах: порядок управления; общественный порядок и общественная безопасность; здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Соответственно, уголовная ответственность наступает при третьем административном деликте (два предыдущих за нарушение административного деликта по ст. 19.24 КоАП РФ и последующее за аналогичное правонарушение, сопряженное с одним из перечисленных противоправных деяний).

Показательным является решение Серебряно-Прудского районного суда Московской области. В приговоре сказано, что «гр. Ломовкин Н.В. был четырежды привлечен к административной ответственности по ст. КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». На основании этого, суд пришел к выводу о том, что гр. Ломовкин Н.В. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, то есть неоднократное несоблюдение административных ограничений» [8].

Представляется с такой трактовкой уголовно-правовой нормы нельзя согласиться. Поскольку для того чтобы привлечь лицо по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, необходимо неоднократное несоблюдение ограничений, установленных административным надзором. Факт совершения такого нарушения должен быть выражен в назначении поднадзорному наказания по ст. 19.24 КоАП РФ. А в рассматриваемом приговоре суд исходил из того, что подсудимый неоднократно был привлечен к административной ответственности за появление в общественном месте в состоянии опьянения, что само по себе не может являться основанием уголовной ответственности.

Таким образом, идея административной преюдиции в уголовном законе в последнее время приобретает все большую актуальность. Президент РФ в ежегодных посланиях Федеральному собранию дважды (в 2009 и 2015 годах)⁹[9] обращал внимание на необходимость увеличения административной преюдиции в УК РФ. В свою очередь в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года в п. 43 говорится о более широком использовании этого нормативного установления [10]. Все это свидетельствует о том, что наметилась тенденция к более широкому законодательному закреплению данного уголовно-правового положения. В связи с этим целесообразна реализация предложения о разработке универсальной нормы об административной преюдиции и определения ее места в системе Общей части УК РФ. Решение этого вопроса впоследствии предоставило бы возможность унифицировать и систематизировать норм Особой части УК РФ, осложненных данной категорией. Что в свою очередь существенно облегчит деятельность правоприменителей, а также разрешило бы многочисленные дискуссии на доктринальном и законодательном уровнях относительно сущности и содержания рассматриваемой юридической конструкции.

Выделенные основополагающие признаки обозначенного уголовно-правового явления, представили возможность предложить следующую авторскую дефиницию: Административная преюдиция – признание государством совершенного умышленного деяния, фактически являющегося административным правонарушением, в качестве преступления, при условии того, что виновное лицо ранее уже подвергалось административному наказанию за аналогичное деяние в течение установленного законом срока.

Литература

1. Антонян А.М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. №3(82). С. 21.
2. См.: Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248; Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2016, № 1 (24). С. 282.

3. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Мн., 1985. С. 7

4. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. С. 20.

5. Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2016. С. 12.

6. Решение по делу 1-10/2016 // Справочно-правовая система по судебным решениям: [сайт]. URL:<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-226-mirovogo-sudi-sergievo-posadskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-226400551/>(дата обращения: 10.02.2017).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007, № 7, июль.

8. Решение по делу 1-28/2016 // Справочно-правовая система по судебным решениям: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-serebryano-prudskij-rajonnyj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-523590208/>(дата обращения: 10.02.2017).

9. См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 03 декабря 2015 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>(дата обращения: 10.02.2017)

10. Указ Президента Российской Федерации от 09 июня 2010 года № 690(в редакции от 07 декабря 2016 года) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 2010, № 24, ст. 3015.

УДК 349+321.1

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ
CONSTITUTIONAL LEGAL AND SOCIO-POLITICAL ASPECTS
OF NATIONAL TYPES OF LOCAL COMMUNITIES**

*Сайдарханов А.М., заместитель директора гимназии имени К.Б. Гумхановой,
кандидат политических наук*

*Saydarkhanov A.M., the gymnasium named after K.B. Gumkhanova, deputy director,
candidate of political sciences*

e-mail: a.maret@mail.ru

Аннотация: Термин "местное сообщество" (от англ. local community), вошедший в отечественное обществознание в начале 1990-х годов в связи его использованием в проекте Конституции РФ для обозначения самоуправяемой социальной общности, образованной жителями какого-либо поселения в целях самостоятельной организации совместной реализации общих проблем, не имеет единого научного определения в зарубежных и отечественных общественных и гуманитарных науках из-за отличий социокультурных, нормативно-правовых и иных оснований их организации и деятельности. Вследствие этого актуализируются потребности в выявлении и сравнительном анализе существенных отличий социально-политического феномена, называемого местным сообществом. В статье приведены сведения о конституционно-правовых и социально-политических аспектах национальных типов местных сообществ, самостоятельно созданных жителями поселений, расположенных на территории Чеченской Республики, в соответствии с национальными традициями.

Annotation: The term "local community", which entered the Russian social science in the early 1990s in connection with its use in the draft Constitution of the Russian Federation to designate a self-governing social community formed by the inhabitants of a settlement in order to independently organize a joint implementation of common problems, does not have a unified scientific definition in foreign and domestic social and human sciences because of the differences in socio-cultural, regulatory and other legal grounds for their organization and activities. As a consequence, the need to identify and compare the essential differences between the socio-political phenomenon, called the local community, is being actualized. The article provides information on the constitutional, legal and socio-political aspects of national types of local communities independently created by residents of settlements located on the territory of the Chechen Republic in accordance with national traditions.

Ключевые слова: местное сообщество, тайп.

Key words: local community, taip.

Для подготавливаемого в 1993 году проекта новой Конституции Российской Федерации требовалась национальная модель демократической политической системы, основу местного уровня которой должны были составлять традиционные для народов России самоуправляемые социально-поселенческие объединения населения. Но вследствие полиэтничных социокультурных особенностей нашей страны они имеют различные формы, трудно совместимые принципы и способы деятельности, препятствующие их унификации. Недостаточная для конституционального процесса теоретическая разработанность вопросов демократизации органов общественного самоуправления местного уровня порождала попытки их отождествления с подробно описанными в научной литературе североамериканскими и западноевропейскими местными (соседскими) сообществами [16]. Поэтому в отечественной юриспруденции, политологии и других науках стал применяться заимствованный из английского языка термин местное сообщество (от англ. local community), обозначающий разные формы организации взаимовыгодного сотрудничества жителей поселений, реализующих местные ресурсы под управлением созданных ими органов самоуправления [7; 10, 16].

В ходе дискуссии членов Конституционного совещания о порядке взаимоотношений органов государственной власти, органов местного самоуправления и местных сообществ, изложенном в статьях 128 и 130 проекта Конституции РФ, против использования термина "местное сообщество" выступал доктор исторических наук В.Б. Кувалдин, заявлявший о том, что в России нет местных сообществ "... по той простой причине, что у нас нет граждан, составляющих такое сообщество" [9, с. 257]. Мнение эксперта послужило основанием для исключения из проекта Конституции РФ термина "местное сообщество" в его международном понимании [1]. Но априорное суждение эксперта противоречило материалам сравнительных исследований российского и зарубежного опыта организации традиционных национальных форм общественного самоуправления в поселениях, вследствие чего оно критически воспринято учеными, изучающими народные традиции местного самоуправления и доказывающими правомочность использования термина "местное сообщество" для обозначения некоторых традиционных для народов России форм организации самим населением, по его инициативе и под его ответственность управления жизнедеятельностью общественных объединений, территориально определяемых местожительством входящих в них граждан [17].

Общественная потребность в изучение опыта деятельности сообществ в различных сферах общественной жизни обнаруживается, например, в паспорте научной специальности 23.00.05 - "Политическая регионалистика. Этнополитика", где к объектам и областям политологических исследований причислены политические сообщества [5], которыми могут быть такие институты гражданского общества как местные сообщества [8].

Нормативно-правовыми основами формирования и деятельности традиционных для народов России национальных форм местных сообществ могут служить положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующие порядок юридического оформления подобных им форм самоорганизации граждан по местожительству в качестве некоммерческих организаций и общественных движений, ассоциаций и союзов, товариществ собственников недвижимости, казачьих обществ, внесенные в государственный реестр

казачьих обществ в Российской Федерации, общин коренных малочисленных народов и иных форм общественных объединений [2].

Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [4] (далее - Закон) ввел в научный оборот, политическую и правовую практику понятие "территориальное общественное самоуправление", под которым согласно статье 27 Закона понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [4]. В таком определении обнаруживаются некоторые сходные признаки территориального общественного самоуправления и местного сообщества: территориальное определение социальной группы местожительством ее членов, самоуправляемость и корпоративная ответственность граждан за совместную общественно значимую деятельность.

Но территориальное общественное самоуправление и местные сообщества имеют принципиальные отличия, состоящие в способах их организации и юридического оформления, обязательных для органов территориального общественного самоуправления, и в неформальном характере национальных форм местных сообществ, традиционно самостоятельно организуемых жителями поселений без участия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Такие альтернативные признаки не позволяют отождествлять территориальное общественное самоуправление со всеми традиционными формами самоуправляемых местных сообществ, создаваемых народами России.

Вместе с тем, в статье 12 Федерального закона «Об общественных объединениях» дано определение органа общественной самодеятельности, признаки которого обнаруживаются и у местного сообщества: «Органом общественной самодеятельности является не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленных на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности. Органы общественной самодеятельности не имеют над собой вышестоящих органов или организаций» [3].

Следовательно, нормативно-правовыми основами организации и деятельности традиционных для народов России форм местных сообществ могут служить статьи главы 8 "Местное самоуправление" Конституции РФ, гарантирующие гражданам право на осуществление местного самоуправления путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления (п. 2 ст. 130), структура которых в городских, сельских поселениях и на других территориях определяется населением самостоятельно с учетом исторических и иных местных традиций (п. 1 ст. 131), имеющих полномочия и функции, определенные п. 1 ст. 130, п. 2 ст. 131, статьями 132 и 133 Конституции РФ [1], а также положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующие порядок создания, юридического оформления и гражданско-правовых отношений различных форм саморегулируемых объединений граждан в Российской Федерации [2; 15], а также статьи 27 "Территориальное общественное самоуправление"

Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [4] и статьи 12 Федерального закона «Об общественных объединениях» [3].

Указанные нормативно-правовые акты не нашли широкого применения в современных политико-правовых процессах легитимации традиционных для народов России национальных форм местных сообществ, в основном, сохраняющих неформальный характер и руководствующихся нормами обычного права при организации их деятельности [14; 15; 16]. С особой наглядностью это проявляется в местах компактного проживания этнокультурных социальных групп, подобных республикам Северного Кавказа, в поселениях которых наряду с унифицированным российским законодательством формами местного самоуправления и территориального общественного самоуправления действуют неформальные территориально определяемые самоуправляемые общественные объединения, сформированные жителями поселений с учетом этнокультурных традиций. Их изучение представляется теоретически и практически значимым для разработки научно обоснованных мер дальнейшего развития социально-политической системы России с учетом национальных традиций демократического самоуправления.

Такие исследования необходимо начинать с уточнения определений сущности феноменов, обозначаемых основными категориями, к числу которых в нашей работе относится "местное сообщество". В современных научных трудах он используется для обозначения группы людей, проживающих на определенной территории, объединенных общими интересами развития ресурсов территории с целью обеспечения своей жизнедеятельности, сформировавших единоличные и (или) коллегиальные публичные органы управления; множества социальных отношений жителей поселений; социальной сети взаимодействующих индивидов, обычно концентрированных в пределах некоторой территории [7; 12; 13; 17].

Как правило, местные сообщества различаются по территориальным, социологическим, психокультурным критериям [7; 17], или по правовым и социально-политическим особенностям их формирования и деятельности [12; 13].

В Чеченской Республике, например, традиционные национальные формы местных сообществ называются тайпами. Они начали формироваться в средневековом периоде, когда родственники и свойственники, компактно проживавшие в одном или нескольких близко расположенных поселениях, объединялись с целью коллективной защиты ареала своей жизнедеятельности и рационального использования природных ресурсов региона. К середине XVIII века на территории Чечни действовало 135 вайнахских тайпов и более 20 местных сообществ, образованных на принципах тайпов вольными гребенскими казаками и представителями иных невайнахских народов [12]. Впоследствии дополнительно образовалось около 20 чеченских тайпов, вследствие чего в наши дни насчитывается более 150 тайпов [13].

Каждый тайп бережно хранит и передает от поколения к поколению свою историю, установленные праотцами обычаи и традиции, память о местах первоначального поселения предков, признаваемых "малой Родиной" всех членов тайпа, на кладбищах которых, как правило, они хоронятся.

В структуре местных сообществ, образованных в поселениях Чеченской Республики и других республик Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, сохраняется высокое социальное положение старейшин, духовенства, а также земляков, занимающих руководящие должности в органах государственной власти и местного самоуправления, которые, как правило, поддерживают постоянную связь с тайпами, лоббируют их интересы в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Но такое традиционное для малочисленных народов поведение негативно оценивается сторонними наблюдателями как проявление коррупционных связей, родственности и землячества. Поэтому федеральные органы государственной власти признают чрезвычайно высоким уровень коррупции в Северо-Кавказском регионе [6; 11].

Старейшины и духовенство, другие местные авторитеты оказывают влияние на социально-психологическую обстановку в поселение и на политическую жизнь местного сообщества. Их мнение сограждане учитывают в ходе выборных кампаний и иных событий политического характера. Вследствие этого местные сообщества формируют группы давления, лоббирующих их интересы в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Важной функцией местных сообществ является экономическая и социальная поддержка земляков. На Северном Кавказе она проявляется в традициях бескорыстной помощи соседей в строительстве жилья для многодетных и молодых семей, поддержке талантливых детей и молодежи, одиноких стариков, вдов, сирот и инвалидов.

Местные сообщества уделяют большое внимание духовному и нравственному воспитанию детей и молодежи.

Высокий социальный статус местных сообществ в жизни народов Северного Кавказа подтверждает практика обращения руководителей региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, правоохранительных служб к их лидерам для решения актуальных проблем и разрешения острых конфликтов. Так, в Чеченской Республике совместными усилиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, духовенства и лидеров тайпов прекращено многолетнее противостояние 350 кровников, искореняется практика похищения невест и разводов, ведется борьба с табакокурением, пьянством, наркотизмом, другими негативными проявлениями в общественной жизни региона.

Таким образом, деятельность местных сообществ, созданных в соответствии с традициями народов России, способствует формированию социальной солидарности, укреплению взаимного доверия и конструктивного сотрудничества граждан РФ, развитию институтов гражданского общества и демократизации политических процессов на местном, региональном и федеральном уровнях политической системы.

Для активизации участия местных сообществ в современной политике представляется необходимым внесение в главу 6 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [4] дополнений, повышающих социально-политический статус местных сообществ традиционных национальных типов и форм, подобных чеченским тайпам, а также предоставление им полномочий на участие в политическом процессе для наиболее полной и точной

артикуляции, агрегации и самостоятельной реализации интересов граждан по месту их жительства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. URL:<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm> (дата обращения: 12.10.2017).
2. Гражданский кодекс РФ, ч. 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f6393de25fd77adbf1c56c728db1da758416df8/ (дата обращения: 14.10.2017).
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693 (дата обращения: 10.10.2017).
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 12.10.2017).
5. ВАК. Нормативно-справочная информация. Паспорта научных специальностей. URL:<http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения: 14.10.2017).
6. «Десять преступлений в день»: Путин требует бороться с коррупцией на Северном Кавказе. URL:<http://www.ntv.ru/novosti/655881/> (дата обращения: 16.10.2017).
7. Горный М. Местные сообщества и местное самоуправление // Пчела. 2003. № 4 (41). URL:<http://www.pchela.ru/podshiv/41/control.htm> (дата обращения: 12.10.2017).
8. Киселева А.М. Местные сообщества как субъекты формирования гражданского общества. URL:<https://www.hse.ru/data/2010/03/29/1217446186/kiseleva.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).
9. Конституционное совещание. 29 апреля – 10 ноября 1993 г.: Стенограммы, материалы, документы. В 20 т. М.: Юрид. лит., 1995. Т.10.
10. Кроль М. Развитие местных сообществ в постсоветской России. URL:<http://www.cloudwatcher.ru/analytics/3/view/14> (дата обращения: 12.10.2017).
11. Опрос на Северном Кавказе 2017: коррупция и ухудшение экономического положения подрывают авторитет власти в регионе. URL:<https://caucasustimes.com/ru/opros-na-severnom-kavkaze-2017-korrupcija-i-uhudshenie-jekonomicheskogo-polozhenija-podryvaet-avtoritet-vlasti-v-regione> (дата обращения: 15.10.2017).
12. Сайдарханов А.М. Местные сообщества в Чеченской Республике. Грозный - Ставрополь: ООО ИД "ТЭСЭРА", 2016.
13. Сайдарханов А.М. Некоторые особенности генезиса местных сообществ на территории современной Чеченской Республики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С.258-261.
14. Сергеев Д.Б. Муниципальное образование как форма легитимации местного сообщества // Акад. юрид. журнал. 2011. № 2. С. 4-10.
15. Халий И.А. Местные сообщества в России - носители инноваций и традиционализма // Власть. 2008. № 5. С. 19-26.
16. Чихладзе Л.Т. Историко-теоретические аспекты развития местного самоуправления и местного управления в государствах Европы // Политика и право. 2005. № 9. С. 24.
17. Шпигунова Ю.М. Местные сообщества и становление местного самоуправления в России. URL:<http://www.cprsob.ru/load/15-1-0-45> (дата обращения: 11.10.2017).

УДК 343.592

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ
КАК НОВОЙ РАЗНОВИДНОСТЬЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА
CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COMBAT CYBER TERRORISM
AS A NEW KIND OF TERRORIST ACT**

*Семенцова И.А., Ростов-на-Дону, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», кандидат юридических наук, доцент*

*Sementsova, I.A., Rostov-on-don, associate Professor of "Criminal law disciplines" CHOW
IN "Southern University (Iubip)", candidate of law Sciences, associate Professor*

e-mail: Irina_semen@inbox.ru

*Фоменко А.И., г. Ростов-на-Дону. Заведующий кафедрой «Уголовно-правовые
дисциплины» ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», кандидат юридических наук,
доцент*

*Fomenko A.I., Rostov-on-don. Head.Department of "Criminal law disciplines" CHOW IN
"Southern University (Iubip)", candidate of law Sciences, associate Professor*

e-mail: fomenko3007@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена проблемным аспектам современных проблем
уголовно-правового противодействия кибертерроризму как новой разновидности
террористического акта. Авторами анализируется и обосновывается повышение
эффективности уголовно-правовой борьбы с этим явлением, обозначаются проблемные
аспекты как выявления и оценки «хакерства» при совершении преступлений
террористического характера, так и недостаточности подготовки специалистов в сфере
противодействия этим преступлениям.*

*Abstract: he article is devoted to problematic aspects of modern problems of criminal-legal
counteraction to cyberterrorism as a new kind of terrorist act. The authors analyzed and
substantiated improving the efficiency of criminal law to combat this phenomenon, referred to as
the problematic aspects of identifying and evaluating the "hacking" in the Commission of crimes of
terrorist character, and insufficiency of training of specialists in the field of combating these
crimes.*

*Ключевые слова: кибератака, меры противодействия, киберпреступления,
террористический акт, новый способ совершения террористического акта, уголовное
преследование.*

*Key words: yber attacks, countermeasures, cybercrime, terrorist act, a new way of
committing a terrorist act, criminal prosecution.*

В настоящее время все чаще террористы используют сеть Интернет для осуществления своей деятельности, которая может выражаться в хакерстве и кибертерроризме.

Одна из наиболее опасных разновидностей киберпреступности - кибертерроризм, который характеризуется стремлением к существенной дестабилизации общественного порядка и представляет реальную угрозу внешней и внутренней безопасности России.

Активность проявляется в виде использования компьютерных технологий для пропаганды идей, привлечения денежных средств и новых последователей терроризма. В данном случае киберпространство является средством, которое содействует объединению террористов, вовлечению новых членов в террористические формирования.

Хакерство же предполагает осуществление противозаконных атак на компьютерные сети, секретные базы данных и сайты с целью получения необходимой информации или хищения денежных средств.

Кибертерроризм хотя и схож по способам его осуществления с хакерством, но планируется с целью нанесения крупного ущерба жизненно важным объектам инфраструктуры посредством использования информационных технологий [1,337].

Следует признать, что для нашей страны актуальны все упомянутые виды деятельности. Еще по состоянию на 2009 г. МВД России ежегодно выявляло не менее 150 ресурсов, содержащих материалы террористической и экстремистской направленности, при этом большая часть подобных сайтов (около 70) обнаруживалась в российском сегменте сети[2,18], сегодня эта цифра превышает, ниже приведена статистика за 2013-2014 годы:

- выявлена деятельность источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды террористической идеологии: 2014 год - 5408, 2013 год - 5234, в т.ч.: в сети интернет: 2014 год - 4448, 2013 год – 3659;

- пресечена деятельность источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды экстремистской и террористической идеологии: 2014 год - 4544, 2013 год - 4705, в т.ч.: в сети интернет: 2014 год - 3547, 2013 год - 3240.

Как показало проведенное ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2013 году исследование, основанное на изучении материалов деятельности Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, начало активного использования интернета террористическими и экстремистскими организациями в нашей стране относится к началу 2000-х годов. В дальнейшем развитие данного процесса шло в геометрической прогрессии. Отмеченная негативная тенденция сохраняется и в настоящее время, при этом она корреспондируется с развитием киберпреступности в нашей стране.

На сегодняшний день стоит отметить возможность устрашения населения страны с помощью публикаций на сайтах, подконтрольных террористам или даже во всеобщем доступе новостей, которые по-своему содержанию способны вызвать панику и ощущение безнадежности у широких слоев населения. На таких сайтах, как правило, размещаются фото- и видеоматериалы, которые носят характер угрозы.

Пользователи сайтов, на которых «проскакивает» контент, призывающий к террористической деятельности, сами того не подозревая, занимаются распространением этой информации далее по сетям, зарабатывая этим так называемые «лайки».

Представители Федеральной службы безопасности России заявляют об опасности возможности кибератак террористов на электронные ресурсы государственных структур, которые управляют объектами «кризисной инфраструктуры» [3].

Например, МЧС России считает, что именно энергетические системы являются самыми уязвимыми. В последние годы Россия активно внедряет в различные отрасли хозяйства автоматизированные и информационные технологии, что выводит вопрос борьбы с кибертерроризмом в разряд одной из важнейших государственных задач[4]. Кибертерроризм опасен тем, что может изменить или полностью разрушить информационную систему управления объектов инфраструктуры, в результате чего могут наступить тяжкие последствия, в виде крушения самолета, поезда, выброса отравляющих и загрязняющих веществ в окружающую среду, взрыва на атомных станциях.

Уже несколько лет назад «Лаборатория Касперского» заявляла, что вскоре в мире начнется гонка кибервооружений. За последние годы хакерским атакам подвергались такие цели, как ФБР США, американский Белый Дом, ядерная программа Ирана и банковские системы всего мира.

В октябре 2015 года кибертеррористами были атакованы пять российских банков, банки были предупреждены и сумели отразить мощнейшую атаку. Ранее эта кибербанда удачно атаковала организации из Австралии, Новой Зеландии и Швейцарии, крупные финансовые организации Гонконга. Заранее были извещены Банк Китая и Банк Восточной Азии[5].

Ежегодный ущерб от киберпреступности, по разным оценкам, составляет от \$500 млрд до \$2-3 трлн., а количество кибератак на российские государственные интернет ресурсы в 2015 году превысило 70 млн[6].

В обширном интервью газеты «Ведомости» с Евгением Касперским[7], руководитель международной компании, специализирующейся на разработке систем защиты от компьютерных вирусов, спама, хакерских атак и прочих киберугроз и входящей в четверку ведущих мировых производителей программных решений для защиты ИТ, выражает беспокойство в «просьбе» покинуть компанию рынок производителей программного обеспечения в связи с проводимыми в адрес нашей страны санкциями и нежеланием Интерпола включать нас в международные расследования (два расследования за полтора года). Но, ситуация с госзаказчиками, разрешима: сервисы, обучение и технологии мы поставляем; США – очень нелояльны ко всему неамериканскому; Китай старается закрыть свое киберпространство самостоятельно; в Западной Европе (не англоговорящей) «у нас все контракты на прежнем уровне». Он рассказал, что ожидаемого гораздо худшем сценария в связи с регулярными украинскими кибератаками нет, так как «все друг за другом следят». В отношении ИГИЛ - крайняя активность проявляется только в соцсетях. Достоверных сведений о рекруте хакеров нет. Однако, потенциально ИГИЛ серьезная организация в руки которой могут попадать продвинутые технологии взлома компьютеров и сетей с черного рынка. «Угроза кибертерроризма – это, к сожалению, сегодня печальная реальность. И самый кошмарный сценарий – это возможная террористическая атака на критическую инфраструктуру», констатировал Е. Касперский.

Существует несколько мотивов кибератак[8]: желание прославиться, политика и розыгрыш. Макс Килгер, автор исследования, отмечает, что кибератака может позволить одному человеку бросить вызов целому государству, ощущение собственной силы очень заманчиво. Начиная с розыгрыша и по нарастающей, ощущая свою безнаказанность,

кибертеррористы (хакеры) приносят убытки, а ряды киберпреступников постоянно пополняются, и они хорошо организованы. При этом человечество все более зависимо от интернет, следовательно угроза кибертерроризма растет.

Угроза, в виде кибертерроризма есть, тем не менее, в действующих российских правовых актах отсутствует определение кибертерроризма и способов его совершения. Это обстоятельство признается современными учеными в качестве одного из главных проблемных факторов выявления и противодействия кибератакам[9,98].

Положение усугубляется тем, что преступления в информационной сфере, в число которых входит и кибертерроризм, влекут за собой наказание существенно меньшее, чем за осуществление «традиционных» террористических актов. В соответствии с Уголовным кодексом РФ (ст. 273 УК РФ), создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, которые заведомо приводят к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами, наказываются лишением свободы на срок максимум до семи лет. Для сравнения, в США законы карают несанкционированное проникновение в компьютерные сети заключением сроком до 20 лет.

Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма 2006 года, странам-участникам было предложено криминализировать публичные подстрекательства к совершению преступлений террористической направленности. Под этим термином понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению преступления террористического характера, когда такое поведение независимо от того, пропагандирует оно или нет совершение таких преступлений, создает опасность реализации преступного намерения[10,890].

К сожалению, в Российской Федерации пока отсутствуют комплексные исследования по кибертерроризму и киберпреступности как явлениям, охватывающим собой весь спектр преступлений, совершаемых в глобальных информационных сетях.

Как выше отмечалось до сих пор в научном кругу нет единому мнения по поводу того, что же такое кибертерроризм. Представляется, что это противоправное деяние, которое совершается исключительно с прямым умыслом, посягает на информационный ресурс или его использование, с целью устрашения населения, создает опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий для того, чтобы дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций или оказать на них воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Исходя из данной формулировки «кибертеррористического акта», можно выделить две группы способов его совершения: 1) путем непосредственного посягательства на объекты компьютерной инфраструктуры и информационные сети; 2) «правомерное использование компьютерных технологий с целью размещения в сети информации, способной оказать на людей устрашающее воздействие и обладающей признаками совершенного террористического акта» [11,31].

Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ посвящена

вопросам ответственности за преступления в сфере компьютерной информации и не содержит каких-либо упоминаний о террористической деятельности.

Однако кибертерроризм может проявляться в виде кибератак с помощью вредоносных программ, ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» этого положения не учитывает. Чтобы устранить данный пробел в законодательстве представляется необходимым внести дополнение в часть 2 ст. 205 УК РФ указав в качестве квалифицирующего признака пункт г) «совершенные путем создания и использования вредоносных компьютерных программ».

Подводя итог, следует указать на то, что уголовно-правовое противодействие кибертерроризму в России пока не в должной степени отвечает серьезности такой угрозы.

В этой связи совершенствование уголовно-правовой политики в области противодействия совершению кибератак террористами должно стать одним из приоритетных ее направлений. Считаем, что сформулированные в настоящей статье предложения должны найти отражение в уголовном законодательстве.

Литература

1. Васильев К. И. К вопросу о понятии «кибертерроризм» в российской науке // Молодой ученый. — 2015. — №17. — С. 337-340.
2. Шевченко Е.С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений// Журнал "Эксперт-криминалист". – М. Изд. «Юрист», 2015. № 3. С.17-19.
3. ФСБ опасается возможных кибератак террористов на электронные сети госструктур // RG.RU - Российская газета. - URL: <http://www.rg.ru/2009/04/15/fsb-sedov-anons.html> (дата обращения: 26.03.2017).
4. МЧС считает кибертерроризм одним из ключевых рисков. - URL: <http://i-business.ru/blogs/16367> (дата обращения: 26.03.2017).
5. Кибертеррористы атаковали пять крупных российских банков. - URL: <https://threatpost.ru/tsb-kiberterroristy-atakovali-pyat-krupnyh-rossijskih-bankov/12345/>(дата обращения: 22.03.2017).
6. Спецпредставитель президента России обвинил ИГ в кибертерроризме // Сайт РИА новости URL: <https://http://ria.ru/world/20160527/1439834739.html> (дата обращения: 27.05.2017).
7. Угроза терроризма – это печальная реальность // Сайт газеты Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2015/12/02/619223-ugroza-kiberterrorizma> (01.06.2017)
8. Психологи выяснили мотивы кибертеррористов // Сайт Газета.ru URL: http://www.gazeta.ru/science/news/2015/12/17/n_8024537.shtml (дата обращения: 27.05.2017)
9. Молодчая, Е. Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект : дис. ... канд. полит. наук / Молодчая Е. Н. -М., 2011. - 188 с.
10. Алехин В.П. Уголовно-правовая борьба с терроризмом в современных условиях // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №118. С.890-904
11. Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №2 (34). С.29-41.

УДК 343.13

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА
PROBLEMS OF APPLICATION OF FORCED MEASURES
OF MEDICAL CHARACTER**

Скориков Д.Г., Волгоград, Волгоградская академия МВД России, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, кандидат юридических наук

Skorikov D.G., Volgograd, Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia, docent of the preliminary investigation department of the educational and scientific complex of pre-trial investigation in the police department, candidate of law

e-mail: skdmitri@yandex.ru

Шарков В.А., Волгоград, Волгоградская академия МВД России, старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел

Sharkov V.A, Volgograd, Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia, senior lecturer of the preliminary investigation department of the educational and scientific complex of pre-trial investigation in the police department

e-mail: sharkov_volg@mail.ru

Аннотация: В статье приводятся рекомендации по направлению уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Annotation: The article gives recommendations on the direction of the criminal case to the court for the application of a compulsory measure of a medical nature.

Ключевые слова: принудительные меры, окончание предварительного расследования, следователь, невменяемость, суд, наказание, слабоумие.

Keywords: compulsory measures, termination of preliminary investigation, investigator, insanity, court, punishment, dementia.

Дефиницию принудительной меры медицинского характера можно сформулировать как принудительно лечение, которое предусмотрено законом, применяемое только судом в отношении лица, совершившего преступление или общественно опасное деяние, страдающее психическим расстройством, в случае, когда данные расстройства связаны с опасностью или возможностью причинения другого вреда.

Общественную опасность невменяемого можно охарактеризовать двумя признаками: медицинским и юридическим. Медицинский определяется клинической формой заболевания, его сложностью и глубиной, динамикой течения болезни и т. п. Юридический – степенью тяжести совершенного преступления, поведением больного лица, как до совершения такого деяния, так во время и после. [4, с. 205].

Не допустимо применение рассматриваемых мер, в случае, если лицо страдает каким-

либо психическим расстройством, исключающее рецидив деяния или не связано с опасностью для кого-либо. Если при производстве освидетельствования установлено, что наступило временное улучшение состояния и лицо не представляет какой-либо опасности, но учитывая характер протекания болезни и психиатрические критерии, нецелесообразно исключать возможности повтора преступных действий, и в этом случае, применение принудительных мер является обоснованным [3, с. 256].

Уголовной ответственности и наказанию и подлежит только психически здоровое лицо, которое осознает фактический характер своих действий. Напротив, если преступные действия совершены в состоянии невменяемости, то лицо, его совершившее не может быть субъектом преступления, а значит не несет ответственность. В случае, если преступление совершено психически здоровым лицом, но после совершенного преступления у него развилось психическое расстройство, лишаящее его способности осознавать фактический характер своих действий (бездействия) либо руководить ими, то в таком случае он является субъектом преступления, но не подлежащим уголовному наказанию. Вместе с тем, лицо, совершившее преступление и страдающее психическим расстройством, неисключающее вменяемости, подлежит привлечению к уголовной ответственности, а значит и наказанию. В этом случае к такому лицу необходимо применить принудительные меры, соединенные с исполнением наказания.

Согласно ст. 97 УК РФ, основанием применения рассматриваемых мер является возможность применения судом к лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, при наличии у него психического расстройства.

В Уголовном кодексе указана классификация субъектов применения рассматриваемых мер:

- во-первых, лицо, которое в момент совершения преступления находилось в невменяемом состоянии;

- во-вторых, лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, которое делает невозможным назначить или исполнить наказание за содеянное

- в-третьих, лицо, совершившее преступное деяние, страдающее психическим расстройством, неисключающее его вменяемости;

- в-четвертых, лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости и достигшее возраста восемнадцати лет, совершившее преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера преследует две цели: юридическую и медицинскую. Юридической целью является профилактика совершения новых деяний, а медицинской целью является улучшение психического состояния или излечение больного [5, с. 25].

Перечень целей применения рассматриваемых мер, который закреплен в статье 98 УК РФ, является неполным. Многие ученые высказывают предложение указать в качестве цели проведение мер социальной реабилитации или выработку у психически больных навыков жизни в социальной среде [2, с. 50]. Зачастую к ним относят созданные условия,

способствующие лечению лиц, ограниченно вменяемых, наркозависимых, а также страдающих алкогольной зависимостью.

В соответствии со ст. 21 УК РФ выделяется четыре группы расстройств:

1) хроническое психическое расстройство (как правило, неизлечимо и характеризуется длительностью течения, прогрессированием, утяжелению нарушений психики, вызванных болезнью);

2) временное психическое расстройство (характеризуется продолжительными болезненными процессами, и оканчивается выздоровлением;

3) слабоумие (характеризуется наличием необратимых, стойких расстройств познавательной деятельности, сопряженное с обеднением психики, сопровождающееся поражением интеллекта. Слабоумие подразделяется на врожденное (олигофрения) и на приобретенное);

4) иное заболевание психики (наличие психического расстройства, которое не попало ни в одну из вышеуказанных групп, исключающее вменяемость) [7, с. 117].

Видами принудительных мер медицинского характера являются принудительное лечение:

- амбулаторно (наблюдение и лечение у психиатра);

- стационарно (в условиях общего и специализированного типа, в том числе и специализированного типа, с интенсивным наблюдением).

При назначении рассматриваемых мер, тот или иной вид указанных мер суд назначает исходя из выводов заключения судебно-психиатрической экспертизы [6, с. 39]. Они, по сути, представляют типы медицинских учреждений, в которых данные меры применяются. Эти медицинские учреждения различают по режиму содержания и интенсивности медикаментозного воздействия. При определении типа медицинского учреждения учитывается прогноз опасности лица.

Медицинские организации, которые оказывают психиатрическую помощь в условиях общего стационара, не специализируются на принудительном лечении. Режим содержания лиц, которые находятся там добровольно или принудительно фактически не отличается.

В медицинской организации, которая оказывает психиатрическую помощь в стационаре специализированного типа проводится принудительное лечение в условиях специального режима содержания больных, который исключает побег и повторные эксцессы.

В медицинской организации, которая оказывает психиатрическую помощь в стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением режим содержания более строгий. Такое содержание обуславливается тяжестью заболевания и опасностью для окружающих. В таких лечебных учреждениях наблюдение осуществляется за каждым больным. Кроме того, имеется возможность применения мер безопасности, таких как изоляция и физическое стеснение.

Окончание предварительного следствия является важным этапом в расследовании любого уголовного дела. На этом этапе следователь, проанализировав и оценив собранные по делу доказательства, подводит итог работы по делу, принимает и реализует процессуальное решение о форме завершения расследования и дальнейшем направлении

дела.

В законе установлено право соответствующих участников процесса знакомиться с материалами законченного следственного производства независимо от формы окончания следствия, а значит, и по уголовным делам о преступлениях, совершенных общественно опасным способом, в состоянии невменяемости [8, с. 77].

Необходимо отметить, что не все обстоятельства, которые исключают производство по уголовному делу могут служить основанием для прекращения дела о преступлении, совершенного общественно опасным способом, в отношении лица, признанного невменяемым [1, с. 152]. Представляется, что по делам рассматриваемой категории невозможно прекращение дела на основании наличия акта амнистии, который устраняет наказание; за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам, которые возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего (дела частного обвинения).

По окончании расследования рассматриваемой категории уголовных дел следователь выносит постановление:

1) при наличии оснований, которые предусмотрены ст. 24 и 27 УПК РФ и когда психическое расстройство не связано с опасностью или причинением вреда – о прекращении уголовного дела.

2) о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Приняв решение о прекращении уголовного дела или направлении в суд, следователю необходимо уведомить защитника и законного представителя и потерпевшего о принятом решении и разъяснить им право ознакомиться с уголовным делом. Ознакомление с материалами уголовного дела, а также разрешение заявленных ходатайств осуществляется на общих основаниях, в соответствии со ст.ст. 216-219 УПК РФ.

Литература

1. Бирюков, С.Ю. Личность мигранта как один из элементов криминалистической характеристики / С.Ю. Бирюков, Д.Г. Скориков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. - Т. 15. - № 4 (33).

2. Достовалов, С.А. Цели применения принудительных мер медицинского характера / С.А. Достовалов // Законность. - 2000. - №1.

3. Журавлев, М.П. Уголовное право России : учебник / М.П. Журавлев, А. И. Рарог. - М.: Дело. - 2005.

4. Ковалев, М.И. Уголовное право: учеб. для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. - М.: Дело. - 2000.

5. Назаренко, Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве : учеб. пособие для юрид. вузов и факультетов / Г.В. Назаренко. - М.: Юрист. - 2000.

6. Скориков, Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности / Д.Г. Скориков // Судебная экспертиза. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2013. - Вып. 1 (33).

УДК 343

**ТЕОРИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРАКТИКЕ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THEORY OF CORPUS DELICTI IN PRACTICE**

Соломоненко И.Г., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Solomonenko I.G., Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Professor of the department of criminal law and criminology, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: ivan_solomonenko@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается современное значение теории состава преступления для деятельности правоохранительных органов, анализируется деятельность правоохранительных органов на современном этапе, применительно к достижениям отечественной науки уголовного права.

Annotation: The article considers the modern significance of the theory of the composition of a crime for the activities of law enforcement agencies, analyzes the activities of law enforcement bodies at the present stage, with reference to the achievements of the domestic science of criminal law.

Ключевые слова: состав преступления, квалификация преступлений, объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления, правоприменитель, правоохранительные органы.

Keywords: Corpus delicti, the qualification of crimes, the object of the crime, the objective side of the crime, the subject of the crime, the subjective side of the crime, law enforcement, law enforcement agencies

Традиционно изучение состава преступления в курсе уголовного права учебных заведений различного уровня происходит по давно устоявшейся схеме: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Обоснование вполне логичное – именно в такой последовательности (чаще всего), правоприменитель обнаруживает признаки состава преступления в практике своей деятельности. В действительности так и происходит, однако правоприменитель об этом даже не задумывается. Во-первых, потому что он со студенческой скамьи привык так думать, а во-вторых, ему это непозволительно с точки зрения процессуальных сроков. Например, сразу же в начале процесса квалификации, рассуждения по поводу объекта преступления, как правило, обходятся стороной. Всё очевидно! Есть пострадавшее общественное отношение или интерес (благо) и оно, после соотнесения с остальными признаками содеянного, укладывается в общую канву окончательной нормы. Правоприменитель уже уверен в

квалификации. Практически такой же подход может быть к любому элементу или признаку состава преступления. Но, это не вина правоприменителя.

Первый момент, на который хочется обратить внимание, заключается в том, что правоприменитель никогда не работает по схеме. Основной фактор, влияющий на его деятельность, это время. Можно вечно выяснять: хорошо это или плохо, но это неоспоримый факт. Процессуальные (и иные) сроки ставят перед лицом, применяющим теорию состава преступления на практике, невыполнимую задачу.

Однако, точное установление объекта (а также объективной стороны, субъекта и субъективной стороны) преступления, зачастую, позволяет произвести правильную квалификацию и решить ряд спорных моментов.

Например, если страдает два или более объекта преступления, то какому из них причинен более значительный вред; какой из них является основным, а какой дополнительным и т.д.

Общеизвестно, что отграничение смежных составов, довольно часто, происходит именно по признакам объекта преступления. Начиная с самого определения, какие интересы пострадали и, заканчивая предметом преступления и потерпевшим от преступления.

Что тогда говорить об общей и специальной нормах? Данный вид конкуренции является одним из самых спорных в теории уголовного права. Ведь конкуренция довольно часто происходит по нескольким признакам состава, что не всегда позволяет расставить приоритеты.

А если квалификация не укладывается в предложенную схему, то правоприменитель, забывает о ней и начинает действовать, исходя из сроков предварительного расследования. При этом квалификация, как результат, может выглядеть совершенно не так, как она должна была бы выглядеть в русле имеющихся доказательств и, уж тем более не так, какова она должна быть по существу. Имеется ввиду, максимально соответствующей совершенному деянию.

Критики могут возразить, дескать, квалификация никогда не сможет быть соответствующей содеянному, потому что громадное количество факторов, никогда не подлечит точному установлению. Признавая, в целом, слабые моменты предлагаемого утверждения (в том числе установление субъективной стороны), заметим, что предлагаемая схема, не всегда способствует интересам квалификации.

Заметим, что в данной статье, совершенно не предлагается, «все разрушить до основания» и начать создание нового «образца», для деятельности правоохранительных органов. НЕТ! В рамках этой публикации хотелось бы начать на новом уровне системное обсуждение вопросов, напрямую связанных с теорией состава преступления, процессом и результатом квалификации, а также с обучением и повышением квалификации правоприменителей разного рода и уровня, напрямую связанных с применением уголовного законодательства.

Следует признать, что состав преступления, сам по себе не является самодостаточной идеей. Идея заключается в оценке правоприменителем содеянного, с точки зрения действующего уголовного (и не только) законодательства.

Здесь важно отойти от давнего спора: состоит ли российское уголовное законодательство только из УК РФ или нет? Такие рассуждения не влияют на анализируемую проблему. Правоприменитель, в любом случае руководствуется не только УК РФ. Его инструментарий образуют и нормативно-правовые акты других отраслей права и постановления Пленума Верховного суда РФ и частная практика судов различного уровня и доктринальное толкование (ДА! Настольная книга, практически любого правоприменителя, какой-нибудь из комментариев УК РФ).

Зададимся простым вопросом: каким образом правоприменителю (на всей территории России) определяться с несколькими словами русского языка (например, диспозиция ч. 1 ст. 126 УК РФ)? И это при том, что уголовное законодательство является наиболее жесткой отраслью права, ошибка с применением которого, может привести к невосполнимым потерям.

Верховный суд РФ, несомненно, пытается реагировать на складывающуюся судебную практику, однако при этом возникают существенные проблемы, порой неразрешимые. Они могут быть связаны с множеством факторов. Эта практика может складываться продолжительное время, и все это время ее будет сравнительно мало, чтобы осуществить какие-нибудь разъяснения, а правоприменителю необходимо принимать решение «здесь и сейчас». Из-за недостаточности такой практики, разъяснения могут носить довольно узкий характер, не охватывающий всех проблем, возникающих у правоприменителя, которые, вообще, могут появиться у последнего уже после их появления.

В свою очередь, процесс законотворчества не стоит на месте. Законодатель постоянно пытается «угнаться» за общественной опасностью, как признаком преступления и привести к ней признак противоправности. Общеизвестно, что такой процесс происходит постоянно, в рамках всего действующего уголовного законодательства. В отношении же конкретной уголовно-правовой нормы, это может происходить довольно длительное время.

Все зависит не только от определенных законодательных процедур, связанных с принятием новых уголовно-правовых норм или внесения изменений в существующие. И речь не идет о бюрократии, в полном смысле этого слова, но надо понимать, что процесс законотворчества, по определению, не может происходить мгновенно.

Также необходимо признать, что законодатель последнее время действует, что называется «точечно», обращая внимание на определенные негативные процессы, и, принимая комплекс уголовно-правовых мер, направленных на установление, расширение или ужесточение уголовной ответственности.

Кроме этого, не хочется возводить в ранг «вселенской» проблему отсутствия у законодателя специального образования, но нельзя не признать, что она существует. Да, нередко, законодатель проводит консультации с ведущими представителями уголовно-правовой науки, но, во-первых, многие из них могут стоять на прямо противоположных позициях, по обсуждаемому вопросу, а во-вторых, решение, в конечном итоге, принимать все равно законодателю.

Исполнителем же результатов всего этого процесса является правоприменитель разного уровня - суды, прокуратура, следователи, дознаватели, сотрудники территориальных органов внутренних дел и т.д. да ещё и во всех субъектах РФ. Все они пытаются применить

УК РФ единообразно, но при этом «официально» не представляют, что происходит в соседнем субъекте России. Не слишком ли многого при этом от них хотят?

Есть ли решение данной проблемы? Возможно ли оно вообще? Как добиться единообразного применения уголовного законодательства на всей территории государства?

Предложить можно многое. Например, создать новый орган, который будет обобщать всю имеющуюся практику, не только судебную, но и ВСЮ досудебную. Причем речь идет не только о сборе статистики, а о реальном анализе. В существующих реалиях, это практически невозможно. Уже не говоря о расширении государственного аппарата и необходимости существенного бюджетного финансирования, моментально возникнет проблема с реализацией результатов подобной деятельности.

В качестве альтернативы такому пути, возможно усовершенствовать методы профессионального отбора в органы предварительного расследования настолько, чтобы потом действующие сотрудники мыслили одинаково и в точном соответствии с действующим законодательством. Но это, даже на бумаге выглядит абсурдным.

Совсем уж фантастическим выглядит пример уголовного кодекса Индии, где объяснения, оговорки, исключения, иллюстрации и т.д., образуют составную часть нормы. Такой вариант был бы возможен в государстве с другой правовой системой и тем более с другим менталитетом. Тоже самое, кстати, относится и к предложению о введении в России судебного прецедента, о чем не раз заявлялось в теории отечественного уголовного права.

Легальное толкование при принятии изменений в текст уголовного закона? Хорошо ли это? Трудно сказать, но по этому пути уже идет законодатель. В изменениях последнего времени используется крайне подробное описание признаков состава преступления. Однако такая четкость существенно ограничивает правоприменителя в его возможностях квалификации. Кроме этого, совершенно ненужным образом дублируются положения Общей части, тем самым (что не самое худшее) расширяя текст УК РФ.

В заключение, хочется отметить, что эти рассуждения ни в коем случае не свидетельствуют о несовместимости уголовно-правовых исследований состава преступления и реальной правоприменительной деятельности. Также не следует говорить о непонимании правоприменителем достижений ученых. Но предложенные размышления подчеркивают, что существуют определенные проблемы, связанные и с давно признанными в научных кругах положениями общей теории состава преступления, и с новыми воззрениями, в том числе на элементы и признаки состава преступления, и с пониманием этих исследований реальным правоприменителем, осуществляющим квалификацию содеянных деяний

УДК 342.9

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ
СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ
A DIFFERENTIATED APPROACH TO THE UNDERSTANDING OF MODERN
ADMINISTRATIVE AND ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW IN RUSSIA**

*Стахов А.И., доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом
административно-правовых исследований Российского государственного университета
правосудия*

*Stakhov A.I., doctor of legal Sciences, Professor, head of the Department of administrative
and legal studies Russian state University of justice*

*Аннотация: из системного анализа положений Конституции Российской Федерации,
а также норм административного и административно-процессуального законодательства,
сформировавшегося на ее основе, предлагается дифференцированное понимание
отечественного административного и административно-процессуального права.*

*Abstract: systemic analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation
and norms of administrative and administrative procedural law, formed on its basis, offers a
differentiated understanding of the domestic administrative and administrative procedural law.*

*Ключевые слова: предмет административного права, предмет административно-
процессуального права, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления,
публичная администрация, административно-публичные органы, публичное взаимодействие
граждан и организаций.*

*Key words: the subject of administrative law, the subject of administrative procedure law,
the Executive authorities, local self-government bodies, public administration, administrative-
public bodies, public interaction between citizens.*

В условиях действия статей 2, 18 Конституции РФ, провозгласивших в Российском государстве высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, их приоритет в деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, а также статей 34, 35, 36 Конституции РФ, признавших право каждого на частную собственность и свободу предпринимательской деятельности, насуточно требуется коренное доктринальное переосмысление управленческого подхода к пониманию сущности и предмета административного права, разработанного в советский период, исходя из положений конституций той эпохи, устанавливающих основы государственного управления, построенного на базе единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего все звенья, общественного производства, распределения и обмена на территории страны.

Следует также отметить, что в постсоветский период на основании и во исполнение действующих положений Конституции РФ сформировался массив федерального законодательства (законов и подзаконных нормативных правовых актов Российской

Федерации), а также законодательства субъектов Российской Федерации (*законов и подзаконных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации*), содержащих права и законные интересы физических лиц и организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц указанных органов различной отраслевой принадлежности, которые с учетом статей 34, 35, 36 Конституции РФ логично подразделить на две составные части – 1) частные права и законные интересы (*права, а также законные интересы физических лиц и организаций, в том числе юридических лиц*); 2) публичные права и законные интересы (*права, а также законные интересы публичных образований (Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, реализуемые государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами данных органов*).

В этой связи, очевидно, что реализация провозглашенной в Конституции РФ модели механизма правового государства, функционирующего в условиях частной собственности и свободы экономической деятельности, неизбежно предполагает разработку целостной и непротиворечивой основному закону страны теории отечественного административного права, понимания предмета и структуры данной отрасли публичного права, места и роли органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления, наделяемых наиболее полным комплексом полномочий по обеспечению исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ.

Разрешить обозначенную проблему предлагается, используя инструментальный подход, известный юридической науке.

С позиции предложенного инструментального подхода и сопоставимо с действующими конституционными положениями современное административное право можно определить как средство достижения баланса (равновесия) публичных и частных прав, законных интересов, реализуемых в сфере обеспечения исполнения норм федерального законодательства, а также законодательства субъектов Российской Федерации физическими лицами и организациями, органами государственной власти и органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов.

При таком подходе можно утверждать, что современное административное право, с одной стороны, обеспечивает интеграцию (*согласованность, взаимосвязь*) публичных и частных прав, законных интересов, реализуемых в сфере общественных отношений, которую можно назвать сферой административно-распорядительной деятельности Российского государства. В рамках обозначенного воздействия административного права на общественные отношения проявляется регулятивная функция данной отрасли и соответствующие ей специфические методы обеспечения интеграции частных и публичных прав, законных интересов (*административно-распорядительные методы*), реализуемые непосредственно или опосредованно государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, наделяемыми соответствующими административно-распорядительными полномочиями (*полномочиями по обеспечению исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ иными участниками административных правоотношений, которые нацелены на интеграцию частных и публичных прав, законных интересов*).

С другой стороны, отечественное административное право обеспечивает защищенность (охрану и защиту) публичных и частных прав, законных интересов от административных правонарушений, а также правонарушений, официально не признаваемых в качестве административных, но влекущих возникновение административных правоотношений (*речь идет о банковских, налоговых, бюджетных правонарушениях, нарушениях антимонопольного законодательства и др.*); неправомерных и (или) необоснованных административно-правовых действий и решений органов публичной власти, их должностных лиц; вредоносных ситуаций (казусов) природного, техногенного и иного рода, влекущих определенные административно-правовые последствия (*в частности, дорожно-транспортных происшествий, техногенных аварий, пожаров и т.п.*). Обозначенную сферу воздействия административного права на общественные отношения можно назвать сферой административно-охранительной деятельности Российского государства. В рамках такого рода воздействия административного права проявляется охранительная функция данной отрасли и соответствующие методы обеспечения защищенности частных и публичных прав, законных интересов (*административно-охранительные методы*), реализуемые в отношении физических лиц и организаций непосредственно либо опосредованно государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, наделяемыми административно-охранительными полномочиями (*полномочиями по обеспечению исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ иными участниками административных правоотношений, которые нацелены на охрану и защиту частных и публичных прав, законных интересов*).

Следуя предложенному подходу, административное право предлагается рассматривать в качестве самостоятельной отрасли системы материального права Российской Федерации, нормы которой регулируют посредством использования специальных методов общественные отношения в сфере административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства, складывающиеся по поводу обеспечения исполнения физическими лицами и организациями, органами государственной власти и органами местного самоуправления, их должностными лицами норм федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации в целях достижения баланса частных и публичных прав, законных интересов.

В механизме российского государства наибольшим арсеналом административно-распорядительных и административно-охранительных полномочий наделяются исполнительные органы государственной власти (*органы исполнительной власти*) и органы местного самоуправления. В этой связи указанные органы предлагается в обобщенном виде называть публичной администрацией *или административными органами публичной власти, административно-публичными органами*. В случаях, предусмотренных федеральным законодательством, отдельные полномочия публичной администрации осуществляют иные государственные органы, а также государственные организации (например, Счетная палата Российской Федерации⁵, Центральный Банк Российской Федерации, Государственная

⁵ См.: ст. 2, 14 ФЗ от 05.04.2013 N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»

корпорация по атомной энергии «Росатом» и др.). Такие органы и организации как субъекты административных правоотношений будет логичным называть иными административно-публичными органами.

С учетом особенностей структуры механизма российского государства, а также объема предоставляемых административных полномочий в структуре предмета отечественного административного права предлагается выделить два наиболее масштабных и значимых массива общественных отношений: 1) массив отношений, складывающихся с обязательным участием публичной администрации, иных административно-публичных органов (данный массив общественных отношений предлагается называть сферой публичного администрирования), 2) массив отношений, складывающиеся между физическими лицами и (или) организациями без участия публичной администрации или иных административно-публичных органов, но под общим контролем (надзором) таких органов (такой массив общественных отношений можно называть сферой публичного взаимодействия граждан и организаций).

В сфере публичного администрирования логично выделить следующие группы однородных отношений, регулируемых нормами административного права:

- отношения, возникающие в процессе формирования административно-публичных органов, их системы, наделения их специальным административно-правовым статусом и соответствующими административно-публичными полномочиями (*административные организационно-учредительные отношения*);

- отношения, связанные с оказанием административно-публичными органами властного воздействия на поведение подведомственных (подчиненных организационно, подчиненных по службе) органов, организаций, государственных и муниципальных служащих, направленного на обеспечение исполнения и соблюдения ими в ходе своей текущей правоприменительной деятельности норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ (*административные организационно-служебные отношения*);

- отношения, складывающиеся между административно-публичными органами, не подчиненными друг другу организационно, занимающими в системе государственной власти или местного самоуправления равное правовое положение, связанные с решением ими совместных задач по обеспечению исполнения и соблюдения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ всеми иными органами, организациями и физическими лицами (*административные организационно-межведомственные отношения*);

- отношения, связанные с оказанием административно-публичными органами властного воздействия регулятивного или охранительного характера на поведение не подведомственных (не подчиненных по службе) им иных публичных органов, организаций и физических лиц, направленного на обеспечение использования, исполнения и соблюдения ими норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ (*административные надведомственные (внешневластные, административно-публичные) отношения*).

В сфере публичного взаимодействия граждан и организаций предлагается выделить следующие группы однородных общественных отношений:

- отношения, в которых без непосредственного участия, но под контролем административных органов публичной власти административные органы коммерческих и некоммерческих организаций (администрации) и их должностные лица оказывают властное воздействие на поведение подчиненных физических лиц, подразделений и организаций, направленное на обеспечение исполнения данными лицами, подразделениями и организациями норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ;

- отношения, в которых без непосредственного участия, но под контролем административных органов публичной власти отдельные организации или физические лица, не являющиеся административно-публичными органами, оказывают властное воздействие на поведение иных физических лиц и организаций, направленное на обеспечение исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ;

- отношения, в которых без непосредственного участия, но под контролем (надзором) административно-публичных органов реализуются взаимные права и обязанности физических лиц и организаций, возникающие в ходе их публичного общения и взаимодействия

Опираясь на предложенный подход к пониманию административного права и структуры его предмета, следует обратить внимание, что в ст. 72 Конституции РФ, формально разделившая в России административное и административно-процессуальное законодательство, по сути, устанавливает исходные начала для научного выделения из общей массы общественных отношений, регулируемых отечественным административным правом, сферы, которая составляет предмет *активно формирующегося в настоящее время административно-процессуального права*.

На мой взгляд, сфера, которая образует предмет современного административно-процессуального права, представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся с непосредственным обязательным участием публичной администрацией, иных административно-публичных органов и (или) судебных органов в связи с применением данными органами административно-правовых мер в рамках замкнутого цикла взаимосвязанных, документально оформляемых действий и решений по административному или судебно-административному делу, а также иным специальным основаниям.

С данным контексте под административно-правовыми мерами предлагается понимать *формально определенные способы и приемы обеспечения исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, применяемые административно-публичными и судебными органами в отношении иных участников административных правоотношений*. К слову, сегодня в отечественной административно-правовой доктрине и административном законодательстве термин «мера» применяется, как правило, для обозначения систематизированных административно-правовых форм принудительного воздействия (меры административного принуждения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, меры принудительного исполнения, меры, принимаемые должностными лицами органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля в отношении фактов нарушений, выявленных при проведении проверки и др.). Кроме того, из анализа действующего федерального законодательства можно выделить ряд несистематизированных до настоящего времени административно-

правовых мер, которые не связаны с государственным принуждением, но активно применяются публичной администрацией в отношении иных участников административных правоотношений. Например, разрешительные, регистрационные и удостоверительные меры. В европейских странах, а также трудах отдельных отечественных ученых через понятие «мера» раскрывается специфика содержания административного акта.

Под административным делом предлагается понимать совокупность вопросов о применении административно-правовых мер, связанных с конкретной фактической ситуацией, на основании и в соответствии с которой реализуется замкнутый цикл взаимосвязанных документально оформляемых действий и решений административно-публичных органов по применению административно-правовых мер.

Соответственно, судебно-административным делом предлагается считать совокупность вопросов о применении административно-правовых мер, связанных с конкретной фактической ситуацией, на основании и в соответствии с которой реализуется замкнутый цикл взаимосвязанных документально оформляемых действий и решений судебного органа по применению административно-правовых мер.

Предложенный подход к пониманию сферы, регулируемой административно-процессуальным правом, позволяет обратить внимание на то, что обеспечение устойчивой взаимосвязи и замкнутого цикла, а также документальное оформление действий и решений, связанных с применением административно-правовых мер, делают такого рода публичные действия и решения максимально оперативными, «прозрачными», результативными и, как следствие, минимально конфликтными. В этой связи для российской правовой системы объективно требуется разработка и реализация специфических правовых норм, которые смогли бы формально определить границы, структуру и алгоритм действий и решений публичной администрации, а также судебных органов, уполномоченных применять административно-правовые меры.

Правовые нормы такого рода, обладающие описанной выше целевой направленностью, образуют административно-процессуальное право.

Используя инструментальный подход, формирующееся административно-процессуальное право в России логично определить как специфическое юридическое средство обеспечения формального определения границ, структуры и алгоритма действий и решений публичной администрации и иных административно-публичных органов, судебных органов по применению административно-правовых мер в рамках административных и судебно-административных дел.

Устанавливая границы применения административно-правовых мер, административно-процессуальное право, по сути, определяет пределы процессуального взаимодействия публичной администрации, судебных органов, физических лиц и организаций по административным и судебно-административным делам. Говоря иначе, нормы данной отрасли закрепляют административно-процессуальное положение (административно-процессуальный статус) сторон административного или судебно-административного дела. С одной стороны, административно-процессуальное право определяет пределы реализации властных полномочий, а также взаимосвязанных действий и решений органов и должностных лиц публичной администрации, судей по

административным и судебно-административным делам, иным специальным основаниям, в том числе, пределы реализации полномочий, которые связаны с административным усмотрением, предоставляемым указанным органам и должностным лицам. Например, нормы административно-процессуального права определяют пределы реализации властных полномочий публичной администрации по применению разрешительных, регистрационных и удостоверительных мер, а также мер административного принуждения, в том числе мер административной ответственности, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ. С другой стороны, нормы административно-процессуального права определяют права, обязанности и законные интересы иных участников регулируемых отношений, которые реализуются в рамках административного или судебно-административного дела, иным основаниям. Например, нормы административно-процессуального права определяют права, обязанности и законные интересы физических и юридических лиц, реализуемые в рамках дел о государственной регистрации актов, прав, объектов, дел о выдаче лицензий и сертификатов соответствия.

Определяя структуру применения административно-правовых мер, административно-процессуальное право объединяет в определенный замкнутый цикл или обособленный, логически заверченный линейный ряд взаимосвязанные действия и решения публичной администрации, судебных органов по административному или судебно-административному делу, иным прямо предусмотренным законом основаниям. К примеру, нормы административно-процессуального права объединяют в определенный замкнутый цикл действия и решения публичной администрации, а также судебных органов, выделяя ряд взаимосвязанных типичных этапов или стадий прохождения, соответственно, административного или судебно-административного дела (*как правило - это возбуждение дела, рассмотрение дела, исполнение решения, принятого по делу*). Или другой пример, по основаниям, прямо предусмотренным ФЗ «О полиции», действия и решения полицейского по применению им огнестрельного оружия объединяются при помощи норм административно-процессуального права в обособленный ряд по производству выстрела из огнестрельного оружия.

Задавая алгоритм применения административно-правовых мер, административно-процессуальное право формально определяет целевую направленность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), а также порядок документального оформления взаимосвязанных действий и решений публичной администрации, а также судов по административному или судебно-административному делу, иным основаниям. Например, нормы административно-процессуального права определяют целевую направленность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), а также порядок документального оформления действий публичной администрации по делам о государственной регистрации актов, документов, прав, объектов.

Следуя избранному подходу административно-процессуальное право можно определить как совокупность правовых норм, определяющих в рамках административных и судебно-административных дел цикличность, целенаправленность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), порядок

документального оформления взаимосвязанных действий и решений публичной администрации и иных административно-публичных органов, судебных органов по применению административно-правовых мер, а также взаимное процессуальное положение административно-публичных органов, судебных органов, физических лиц и организаций.

Опираясь на предложенную дефиницию, необходимо отметить, что предмет административно-процессуального права составляют два массива однородных общественных отношений:

- *общественные отношения, возникающие в связи с применением административно-публичными органами административно-правовых мер по административным делам.* Совокупность выделенных отношений образует сферу административно-процессуальной деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, иных административно-публичных органов, которая может быть обозначена как исполнительный административный процесс;

- *общественные отношения, возникающие в связи с применением судебными органами административно-правовых мер по судебно-административным делам.* Совокупность данных общественных отношений образует сферу административно-процессуальной деятельности судебной власти, которая может быть названа судебным административным процессом.

Соответственно, отечественное административно-процессуальное право можно разделить на две взаимосвязанные подотрасли: 1) исполнительное административно-процессуальное право; 2) судебное административно-процессуальное право. В структуре названных подотраслей представляется возможным выделить ряд базовых административно-процессуальных институтов.

В частности, в структуре исполнительного административно-процессуального права можно назвать следующие административно-процессуальные институты:

-институт административно-процессуальной регламентации порядка предоставления публичных благ (*административно-правопредоставительное производство*), состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность публичной администрации по предоставлению и обеспечению реализации непосредственно или через создаваемые учреждения прав на материальные и нематериальные публичные блага физическим лицам и организациям посредством применения мер административного правопредоставления. Например, деятельность по предоставлению гражданам и организациям прав на земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, предоставлению гражданам государственных пенсий, по предоставлению статуса гражданина Российской Федерации;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка возложения и обеспечения исполнения публичных обязанностей (*административно-обязывающее производство*), состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность публичной администрации по возложению на физических лиц и организации публичных юридических обязанностей и обеспечению их исполнения посредством применения мер административного обязывания, например, по возложению и обеспечению

исполнению воинской обязанности, обязанности по уплате налогового и иных обязательных платежей в бюджеты всех уровней;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка публичного поощрения (*административно-поощрительное производство*), включающий административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по поощрению физических лиц и организаций посредством применения в отношении них мер административного поощрения, например, по награждению государственными наградами, присуждению почетных государственных званий;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка административного санкционирования (*административно-санкционирующее производство*), охватывающий административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по официальному одобрению, разрешению, признанию правильными, допустимыми, возможными отдельных видов правомерного поведения физических лиц, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, способной причинить вред правам и законным интересам, посредством применения к ним мер административного санкционирования. В частности, нормы данного административно-процессуального института регламентируют действия и решения публичной администрации, а также определяют процессуальное положение физических лиц и организаций в сферах обеспечения личной, общественной и государственной безопасности, связанные с выдачей разнообразных разрешительных и удостоверительных актов (разрешений, лицензий, сертификатов, деклараций, свидетельств об аккредитации физических лиц и организаций и др.), регистрацией техногенных источников опасности (транспортных средств, производственных объектов и др.);

-институт административно-процессуальной регламентации порядка административного наблюдения (контроля, надзора) (*административное контрольно-надзорное производство*), состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность публичной администрации по предупреждению, выявлению, пресечению и устранению нарушений физическими и юридическими лицами обязательных требований, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах, посредством применения к ним контрольно-надзорных мер пресекательно-восстановительного характера, в частности, выдача предписаний об устранении выявленных нарушений обязательных требований, приостановление действия лицензий, иные контрольно-надзорные мероприятия, проводимые в отношении указанных лиц в ходе осуществления плановых и внеплановых проверок;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка противодействия общественно опасным ситуациям (казусам) (*административно-казуальное производство*), включающий административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по введению и применению временных мер административного ограничения, обусловленных наличием угроз общественной безопасности, например, по введению режима чрезвычайной ситуации, карантина, по техническому расследованию происшествий, аварий, катастроф на производственных и иных объектах;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности (*административное производство по делам об административных правонарушениях*), который образуют административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по привлечению физических и юридических лиц к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ посредством применения в отношении них мер административно-процессуального обеспечения и мер административной ответственности;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка привлечения физических и юридических лиц к иным видам публично-правовой ответственности (*производство по делам о привлечении к иным видам публично-правовой ответственности*), который объединяет административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по привлечению физических и юридических лиц к публично-правовой ответственности, не являющейся административной (налоговой, страховой, банковской), установленной не КоАП РФ, а другими федеральными законами, посредством применения в отношении указанных лиц мер административно-процессуального обеспечения и мер соответствующей публично-правовой ответственности;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка обеспечения исполнения законных требований и решений органов публичной власти (*административно-исполнительное производство*), включающий административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по принудительному обеспечению исполнения физическими лицами и организациями законно возложенных на них юридических обязанностей посредством применения мер административного обеспечения, например, по исполнению судебными приставами-исполнителями судебных актов и актов других государственных органов;

-институт административно-процессуальной регламентации порядка административно-правовой защиты (*административно-защитное производство*), объединяющий административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность административно-публичных органов по юридической защите прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций, нарушенных правовыми актами, действиями (бездействием) иных органов и должностных лиц публичной администрации, иных физических лиц и организаций посредством применения мер административно-правовой защиты, в частности, по разрешению административных жалоб на указанные акты, действия (бездействие);

-институт административно-процессуальной регламентации порядка административно-правового разрешения споров (*административно-арбитражное производство*), систематизирующий административно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность публичной администрации по рассмотрению юридических споров, возникающих между физическими лицами и (или) организациями или между органами публичной администрации посредством применения мер административного арбитражирования, например, по разрешению споров, связанных с определением кадастровой стоимости объектов недвижимости

В структуре судебного-административного процессуального права, с учетом особенностей современного правового регулирования, можно выделить:

- институт судебной административно-наказательной юрисдикции, который образуют нормы, регламентирующие судебное-административное производство, в рамках которого разрешаются дела, связанные с нарушениями законодательства, влекущими применение мер административной ответственности и иных мер административно-правового принуждения (*судебное административно юрисдикционное производство*). В рамках данной категории дел судьи решают вопрос о привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности, на основании заявлений и (или) протоколов об административных правонарушениях, составленных органами и должностными лицами публичной администрации в ходе возбужденного ими производства по делам об административных правонарушениях или постановлений прокуроров о возбуждении таких дел, а также вопросы о временном приостановлении деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, аннулировании выданной им лицензии и др. ;

- институт судебной административно-спорной юрисдикции, который составляют нормы, регламентирующие порядок рассмотрения судебных административно-спорных дел, в рамках которых разрешаются дела об оспаривании постановлений и решений, вынесенных органами и должностными лицами публичной администрации в ходе производства по делам об административных правонарушениях, а также дела об оспаривании иных неправомерных или необоснованных действий и решений публичной администрации (*судебное административно юстиционное производство*);

- институт судебного административно-правового ограничения, который представляет собой совокупность норм, регламентирующих порядок разрешения судом дел, связанных с ограничением правомерного использования гражданами и организациями предоставленных им прав в административно-правовой сфере (*судебное административно-ограничительное производство*). Такого рода административно ограничительные меры применяются судьями в целях предотвращения причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному имуществу, предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также других мероприятий, предусмотренных федеральными законами. К примеру, судьи уполномочены применять такие административно-ограничительные меры, как госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, госпитализация гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.

Основываясь на предложенных подходах к пониманию отечественного административного права и административно-процессуального права, можно определить их сходные и отличительные признаки, характеризующие их соотношение.

К наиболее общим, сходным признакам административного и административно-процессуального права можно отнести следующее.

Во-первых, названные отрасли права имеют одинаковую целевую направленности. В частности, как административное, так и административно-процессуальное право нацелены на достижение баланса публичных и частных прав, законных интересов в сфере административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности Российского государства. Следовательно, обе отрасли права призваны выполнять как регулятивную, так и охранительную функции.

Во-вторых, нормы административного права и административно-процессуальные нормы устанавливаются как Российской Федерацией, так субъектами Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, содержащие данные нормы, образуют, соответственно, административное и административно-процессуальное законодательство, формируемое совместно Российской Федерацией и субъектами РФ в соответствии со ст. 72 Конституции РФ.

В-третьих, большая часть норм отечественного административного и административно-процессуального права до настоящего времени не систематизирована. Данные нормы, главным образом, содержатся в подзаконных нормативных правовых актах. Кодифицированных законов, определяющих исходные начала административного и административно-процессуального регулирования в Российской Федерации отсутствуют.

В-четвертых, административно-правовые нормы и административно-процессуальные нормы применяются публичной администрацией и судебными органами.

В-пятых, охрана и защита административных и административно-процессуальных норм обеспечиваются как в судебном, так и административном (несудебном порядке).

Отличительные признаки административного и административно-процессуального права можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, сфера общественных отношений, составляющих предмет административного права значительно шире массива отношений, регулируемых административно-процессуальным правом. Массив отношений, регулируемых административно-процессуальным правом, ограничен отношениями, складывающимися с непосредственным участием публичной администрации и судебных органов в рамках административных и судебных административных дел.

Во-вторых, административно-процессуальное право использует специфический метод регулирования общественных отношений. По сути, метод административно-процессуального права можно назвать методом формального определения границ, структуры и алгоритма действий и решений публичной администрации, а также судебных органов по применению административно-правовых мер в рамках административных и судебных административных дел, иным специальным основаниям. Определяя границы, структуру и алгоритм действий и решений публичной администрации, а также судебных органов по применению административно-правовых мер в рамках того или иного административного или судебного административного дела современное административно-процессуальное право юридически оформляет разнообразные административно-процессуальные формы властного воздействия публичной администрации и судебных органов на поведение иных участников административных и иных публичных

правоотношений (административных, бюджетных, банковских, таможенных, антимонопольных и др.).

В-третьих, круг источников административного права гораздо шире, чем общее число имеющихся источников административно-процессуального права. В настоящее время, основными источниками административно-процессуального права являются: КоАП РФ, КАС РФ, ФЗ «Об исполнительном производстве», административные регламенты органов исполнительной власти и органов местного самоуправления

В-четвертых, нормы административного права, по сути, определяют множество вариантов административно-правового поведения физических лиц и организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. Нормы административно-процессуального права, определяют последовательность, срочность, документально оформляемых отдельных видов действий и решений публичной администрации и судебных органов, связанных с применением административно-правовых мер в рамках того или иного административного либо судебного административного дела.

В-пятых, нормы административно-процессуального права регламентируют внешневластную деятельность публичной администрации и судебных органов, осуществляемую во взаимодействии с физическими лицами и организациями в рамках административных и судебных административных дел. Административное право регламентирует как административно-публичную (внешневластную) деятельность административно-публичных органов, так и определяет порядок внутренней организации данных органов в рамках отдельных административных (внепроцессуальных) процедур, не связанных с разрешением административного или судебного административного дела (т. е. процедур, применяемых вне административного процесса).

В-шестых, административно-процессуальные нормы, как правило, объединяются в более крупные фрагменты - формально определенные логично сплетенные конструкции, которые в совокупности образуют разнообразные административные и судебные административные процедуры, устанавливающие цикличность применения административно-правовых мер в рамках административного или судебного административного производства.

В-седьмых, нормы административного права регулируют административно-правовой статус широкого круга субъектов, определяя их место и роль среди иных участников материальных (непроцессуальных) административных правоотношений. В структуре административно-процессуального статуса физических лиц и организаций закрепляются административно-процессуальные права, обязанности, гарантии и ограничения прав, другие базовые элементы, связанные с возбуждением и разрешением административных и судебных административных дел.

В-восьмых, нормы административного права применяются, используются и соблюдаются с момента реализации административных прав, обязанностей полномочий и др. элементов административно-правового статуса любого из участников регулируемых отношений. Административно-процессуальные нормы вводятся в действие с момента применения публичной администрацией или судебным органом административно-правовой меры, с которой действующее законодательство связывает возбуждение административного

или судебного административного дела, либо возбуждение судебного административного производства по иному основанию, установленному законом.

Предложенное доктринальное понимание административного и административно-процессуального права, является дискуссионной, но при этом позволяет выделить ряд основных направлений формирования и дальнейшего развития административного и административно-процессуального законодательства, в том числе:

- разработка кодифицированных нормативных правовых актов, определяющих исходные начала административно-правового и административно-процессуального регулирования (Это могут быть, к примеру, Основы административного законодательства Российской Федерации и Основы административно-процессуального законодательства Российской Федерации);

- систематизация и кодификация судебно-административного процессуального законодательства (базовым кодифицированным федеральным законом может стать Кодекс РФ об административном судопроизводстве, в котором закрепить унифицированные процедуры разрешения всех административных дел, подсудных судам общей юрисдикции и арбитражным судам);

- систематизация и гармонизация исполнительного административного процессуального законодательства (базовыми кодифицированными федеральными законами могут стать, к примеру, ФЗ «Об административном производстве», Кодекс РФ об административной юрисдикции, Кодекс РФ об административном санкционировании, ФЗ «Об административном контрольно-надзорном производстве»).

Литература

1. Административное право: учебник / под ред. Л. Л.Попова, М. С. Студеникиной. - М. 2008.
2. Конин Н.М. Административное право России. – М., 2008.
3. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А.И. Административно-процессуальное право России. М., 2017.
4. Стариков Ю. Н. Административное право: В 2 ч. – Воронеж. 2001.
5. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. – М., 1998.

УДК 343.241

**ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:
К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ
PENALTY AS A CASE OF CRIMINAL PUNISHMENT:
TO THE QUESTION OF APPLICATION**

Таюрская Е.А. ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский Институт МВД России», доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук

Tayurskaya E.A. Federal State Educational Institution of Higher Education «East-Siberian Institute of Interior Ministry of Russia», associate Professor of chair of criminal law and criminology, candidate of juridical sciences

e-mail: *Tayurskaya@bk.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа, акцентировано внимание на вопросе замены штрафа иным видом уголовного наказания.

Annotation: The article deals with the issues of the implementation of criminal punishment in the form of a fine, emphasis is placed on the issue of replacing the fine with another type of criminal punishment.

Ключевые слова: уголовное наказание, штраф, лишение свободы.

Key words: criminal punishment, fine, imprisonment.

На современном этапе развития нашего государства большое внимание уделяется уголовной политике, ее реализации. Причин этому можно назвать множество, однако определяющей по-прежнему остается достаточно высокий уровень преступности.

Таблица 1. Состояние преступности на территории Российской Федерации

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (январь-сентябрь)
Количество зарегистрированных преступлений	2302,2 тыс.	2206,4 тыс.	2166,4 тыс.	2352,1 тыс.	2160 тыс.	1551,6 тыс.
Темп роста	- 4,3 %	- 4,2 %	- 1,8 %	+ 8,6 %	- 10 %	- 6,9 %

При этом доданным МВД России каждое второе преступление совершено лицами ранее судимыми.[1] В связи с этим весьма актуальным остается вопрос о достижении целей уголовного наказания. Статья 44 УК РФ предусматривает весьма обширную систему наказаний, включающую 13 видов наказаний.

Согласно утвержденной «лестнице уголовных наказаний» наиболее мягким и гуманным наказанием является штраф, поскольку его правовая природа связана с

ограничением имущественных прав виновного лица, имея своей целью воздействия на экономическое положение осужденного данный вид наказания должен стимулировать дальнейшее положительное и законопослушное поведение. Суд, согласно требованиям уголовного законодательства, имеет возможность применить анализируемый вид наказания только с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Полагаем, бесспорно, что указанное выше требование уголовного законодательства своей целью имеет соблюдение в правоприменительной практике как принципов, обозначенных в УК РФ, так и эффективность реализации конкретной меры уголовно-правового характера.[2]

Современная правоприменительная практика ориентирована на применение наказаний не связанных с лишением свободы, поскольку, реальное отбывание наказания ставит под сомнение процесс успешной ресоциализации и социальной адаптации осужденного лица.[3] Однако, несмотря на явное стимулирование уголовной системы на применение таких видов уголовных наказаний, которые не связаны с лишением свободы, штраф назначается достаточно редко.

Так, согласно статистическим данным судебного департамента в 2011 году штраф был назначен 44,6 тыс. лиц, что составило 8,6 % от общего числа осужденных (в 2010 году – 8,2 %) как основной вид. Следовательно в сравнении с 2010 годом его применение уменьшилось на 3,8 %, что составляло 46,4 тыс. лиц; еще 12,9 тыс. лиц данное наказание было назначено в качестве дополнительной меры (в 2010 году в отношении 13,6 тыс. лиц), в то время как наказание в виде лишения свободы на определенный срок было назначено 205,3 тыс. лиц, или 39,7 % в структуре осужденных (в 2010 году оно было назначено 237,4 тыс. лиц, или 42,1 %) от общего числа осужденных.

В 2012 году штраф назначался несколько чаще, в соответствии с судебной статистикой 48,2 тыс. лиц он был назначен как основной вид уголовного наказания, т.е. он был назначен каждому десятому осужденному (9,9 %), в целом же его применение увеличилось на 8,1 %; так же как и ранее имели случаи назначения штрафа в качестве дополнительного вида наказания, в этом качестве он был назначен 12,5 тыс. лиц. По-прежнему чаще всего в анализируемый период назначалось наказание в виде лишения свободы, и применено оно было 190,5 тыс. лиц, или 39 % в структуре осужденных от общего числа осужденных.

В 2013 году также практика применения штрафа имела незначительную положительную динамику (+ 8,1 %): как основному виду наказания штрафу было подвергнуто 50,2 тыс. человек, теперь на их долю общей структуре осужденных лиц приходится 10,5 %; в пять раз реже штраф был назначен как дополнительная мера уголовно-правового воздействия (12,5 тыс. лиц). В этот же период доля лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы составила 39 % или 190,5 тыс. лиц, фактически повторив показатели предыдущего года.

В следующем 2014 году применение санкций в виде штрафа как основного наказания имело место в отношении 48,8 тыс. человек (10,4 % - доля осужденных в общей структуре лиц, подвергнутых уголовному наказанию), все также в четыре раза реже он применяется как

дополнительный вид наказания (14,4 тыс. осужденных). При этом число осужденных к реальному лишению свободы на определенный срок практически остается на прежнем уровне – 188,3 тыс., что от общего числа осужденных составляет 40,1 %.

2015 год охарактеризовался следующими данными: применение штрафа в качестве основного наказания сократилось и составило 37,9 тыс., т.е. 8,0 % от общего числа осужденных, в качестве дополнительного вида наказания штраф применен к 15,7 тыс. или 3,3% осужденных за совершенное преступление. Число же осужденных к реальному лишению свободы на определенный срок практически остается на прежнем уровне – 191,2 тыс., что от общего числа осужденных составляет 40,2 %.[4]

Таким образом видно, что в общей структуре назначенных наказаний лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния, штраф назначается лишь в 10 % случаев, в то время как наказание в виде лишения свободы применяется почти в половине случаев.

Чаще всего штраф назначают за преступления, связанные с получением незаконного вознаграждения (взяточничество, коммерческий подкуп), за посягательства на природные ресурсы, за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, а также за совершение преступлений, связанных с совершением незаконных действий и нарушением правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами и за незаконные действия, совершенные в отношении предметов, охраняемых ст.ст. 324 и 325 УК РФ, к которым относятся: официальные документы, государственные награды, штампы, печати, бланки.

Небольшая доля обвинительных приговоров судов с назначением данного вида наказания не позволяет в полной мере реализовать потенциальные возможности штрафа[5]. Очевидным также является и то, что если штраф назначается лицам, с которых он не может быть взыскан, иначе говоря, его исполнение невозможно, то он теряет свой смысл как мера уголовно-правового воздействия [6].

Исполнение наказания в виде штрафа, также как и любого другого уголовного наказания, должно способствовать достижению целей уголовного наказания, определенных в ст. 43 УК РФ. Однако, недостаточно эффективное применение штрафа отмечается многими исследователями и правоприменителя. В частности, сложности возникают в случае необходимости замены штрафа на другой вид наказания.

Штраф, как и любой вид уголовного наказания, согласно требованиям федерального законодательства должен быть исполнен по месту жительства лица, либо, в силу его юридической специфики, по месту работы. Функции по исполнению рассматриваемого вида наказания возложены на судебных приставов-исполнителей. В случае, если осужденный злостно уклоняется от уплаты денежного взыскания, штраф по решению суда может быть заменен на иной более строгий вид наказания. Законодателем предусмотрен запрет, касающийся применения наказания в виде лишения свободы взамен штрафа. Так, если осужденный уклоняется от уплаты штрафа, назначенного в определенном денежном размере или в размере заработной платы или иного дохода осужденного в порядке замены наказания в виде лишения свободы не может быть назначено. Если виновному назначен штраф за преступление коррупционной направленности в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в

качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и может быть заменен на лишение свободы. Однако законодателем не предусмотрен порядок исчисления размера наказания при замене штрафа на лишение свободы.

Анализ действующих норм уголовного и уголовно-исполнительного кодексов не позволяет выделить четких правил, которые должны быть положены в основу алгоритма в случае замены штрафа на другой вид уголовного наказания. Сегодня судья самостоятельно решает, на какой вид заменить ранее назначенный наказания и в каком размере, иначе говоря в этом вопросе достаточно ярко проявляется судейское усмотрение. Верховным судом обращено внимание на недопустимость изъятия имущества лица, признанного виновным в совершении преступления, если в результате злостного уклонения от исполнения данного наказания было принято решение о замене штрафа иным видом наказания, в этом случае должно быть исполнено лишь вновь назначенное наказание. Осужденный же с свою очередь обязан претерпеть все ограничения и лишения прав, которые накладываются на него в соответствии с вновь назначенным наказанием. [7] При этом согласно п. 5.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» срок наказания, которым заменяется штраф, не может превышать верхнего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ, если такой вид наказания предусмотрен соответствующей нормой. Нижний предел наказания, которым заменяется штраф, в этом случае не может быть ниже низшего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Наибольшее нареkanie в правоприменительной деятельности вызывает несоразмерность замены штрафа на такой вид наказания как лишение свободы на определенный срок.

Рассмотрим несколько примеров: так мера наказания, назначенная Б. приговором Серпуховского городского суда Московской области от 01.07.2014г. по ч.3 ст.30, ч.3 ст.291 УК РФ в виде штрафа в размере 80 000 (восемьдесят тысяч) рублей заменена, с применением ч.5 ст. 62; ч.3 ст. 66 УК РФ, на лишение свободы на срок 2 (два) года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. [8] Таким образом, год лишения свободы равен 40000 руб.

Н. осужденному по приговору Ленинградского окружного военного суда от 13 февраля 2012 г. за совершение 49 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, 3 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, к штрафу в размере 3 000 000 рублей с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания, неисполненное наказание в виде штрафа заменено лишением свободы на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. [9] Суд счел возможным один год лишения свободы приравнять к 857147 руб.

М., осужденный приговором Мурманского областного суда от 21 мая 2012 г. по ч. 3 ст. 30 – п. "б" ч. 4 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 3950000 рублей, 22 июня 2015 г. наказание заменено на лишение свободы сроком 2 года. [10] В данном случае суд сравнил год лишения свободы с 1975000 руб.

Приговором Нововятского районного суда г. Кирова от 2 сентября 2014г., К. осужден по ч.3 ст.30, ч.3 ст.291 УК РФ к штрафу в размере 30000 рублей, с рассрочкой выплаты на 6 месяцев по 5000 рублей ежемесячно. Постановлением Нововятского районного суда г. Кирова от 12 августа 2015г. по представлению судебного пристава-исполнителя неотбытое наказание в виде штрафа в размере 15000 рублей К. заменено на 4 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.[11] Не нарушая критериев сравнения, в данном случае суд принял решение, согласно которому год лишения свободы равен 45000 руб.

Приговором Малмыжского районного суда Кировской области от 17 апреля 2013 г. З. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 150 000 рублей. Неисполненное наказание в виде штрафа заменено на 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. [12] В данном примере год лишения свободы приравнен 360000 руб.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют, что судами на сегодняшний день не выработан единый подход к порядку исчисления размера наказания при замене штрафа на лишение свободы на определённый срок. Причем несоразмерность соотношения назначенного штрафа и лишения свободы весьма значительна. В одном случае год лишения свободы приравнен к 40000 руб. в другом – 1975000 руб., т.е. в 49 раз.

Полагаем, что подобная несоразмерность в правоприменительной деятельности судов Российской Федерации недопустима, не способствует укреплению законности в нашем государстве, нарушает принципы равенства граждан перед законом, и, безусловно, нарушает принцип справедливости, которыми определено, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, а в итоге влечет вынесение неправосудного судебного решения.

Для устранения данного пробела предлагаем разработать унифицированный подход, которым и должны руководствоваться суды при принятии решения.

Так полагаем, что неким критерием позволяющим произвести расчет срока лишения свободы при замене штрафа может быть минимальный размер оплаты труда (МРОТ). С 1 июня 2017 г. он равен 7800 рублям в месяц (ст. 1 ФЗ от 19.06.2000 N 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»). Таким образом 1 год лишения свободы равен 93600 рублям, при назначении максимального срока лишения свободы 20 лет будет равно 1872000 рублям, соответственно можно произвести расчеты при определении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Для реализации данного предложения необходимо внести изменения в ряд нормативных правовых актов, определяющих порядок назначения и реализации уголовного наказания.

Литература

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mvd.ru>
2. Кленова, Т.В., Тукмаков, П.А. О взаимосвязанных проблемах назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Мировой судья. - 2015. - № 1. – С. 20-27

3. Авдеев, В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 2. - С. 41-53.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект – 2015 – 1184 с.
6. Насиров Н.И. Штраф как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Уголовно-исполнительное право. - 2014. - № 1. - С. 24-27.
7. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / общая ред. И.Л. Трунов. – М.: Эксмо, 2006. –444с.
8. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / Апелляционное постановление № 22-7809/2015 от 19 ноября 2015 г. по делу № 22-7809/2015 Московского областного суда (Московская область) / Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/rRJvv0sSQjNj/?regular>
9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.09.2015 N 202-АПУ15-2 // СПС консультант плюс
10. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / Апелляционное постановление № 22-12/2016 22-1899/2015 от 18 января 2016 г. по делу № 22-12/2016 Мурманский областной суд (Мурманская область) / Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/EyYSs6A2ncg5/?regular>
11. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / Апелляционное постановление № 22-1937/2015 от 17 сентября 2015 г. по делу № 22-1937/2015 Кировский областной суд (Кировская область) / Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/WoAaVQjmv7V/?regular>
12. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / Апелляционное постановление № 22-2701/2014 от 13 ноября 2014 г. по делу № 22-2701/2014 Кировский областной суд (Кировская область) / Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/kyEKSkSra9L8/?regular>

УДК 342

**СУДИМОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
CONVICTION AS THE BASIS FOR THE LIMITATIONS ON VOTING RIGHTS**

Токмаков Д.С., Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Tokmakov D.S., Nevinnomyssk state humanitory and technical institute, docent of the department of criminal trial and criminalistics

e-mail: tok_ob@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены проблемные вопросы влияния судимости на избирательные права граждан в контексте ограничения пассивного избирательного права.

Annotation: The problematic issues of the influence of the conviction on the electoral rights of citizens in accordance with the limitation of passive electoral rights are considered.

Ключевые слова: судимость, избирательное право, запрет, кандидат, приговор, избиратель, тяжкое преступление.

Key words: conviction, suffrage, prohibition, candidate, sentence, voter, serious crime.

Избирательные права граждан занимают важное место в системе прав и свобод человека и гражданина, а их защита является одной из главных направлений деятельности как органов государственной власти, органов местного самоуправления, так и общества в целом. На последнем заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, на котором среди прочих обсуждались вопросы соответствия законодательства о выборах требованиям действующего законодательства и международным стандартам, Владимир Владимирович Путин отметил, что «правозащитным институтам и государству необходимо совместно работать над тем, чтобы эти базовые права неукоснительно соблюдались, чтобы люди реально ощущали уверенность в своей социальной защищенности». [4]

Всего в 2016 году в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой поступило 874 жалобы в связи с возможным нарушением политических прав, что на 70,4% больше, чем в 2015 году. Структура таких обращений:

- право на индивидуальные и коллективные обращения (78,1 %);
- избирательные права (12,5 %);
- свобода слова и СМИ (4,1 %);
- свобода объединений и союзов (2,9 %);
- свобода собраний, манифестаций и пикетов (2,4 %). [1]

В рамках данной статьи наибольший интерес для нас представляют избирательные права граждан.

Согласно ст. 55 Конституции РФ ограничение граждан в правах допустимо только на основании федеральных законов. В настоящее время ограничения на основании судимости

допускаются законодателем как при ее наличии, так и в случаях ее снятия или погашения, а также при ее наличии с установлением определенного срока после ее снятия или погашения:

- пожизненный запрет на занятие должностей в некоторых сферах государственной деятельности в связи с имеющейся или имевшейся судимостью (в отношении судей, прокурорских работников, сотрудников ОВД и СК РФ, и др.);

- ограничение права заниматься педагогической деятельностью, деятельностью в сфере соцзащиты, а также спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (ст.ст. 331, 351.1 ТК РФ);

- ограничение пассивного избирательного права (права быть избранным) согласно п. 3.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

Подобные рассматриваемым выше ограничения существуют и в законодательстве других государств. Так, к примеру, согласно избирательному праву Соединенных Штатов Америки лишаются не только пассивного избирательного права лица, имеющие судимость за такие преступления, но даже активного права, то есть речь идет о том, что цивилизованные государства сегодня охраняют интересы общества, существующего в рамках того или иного государства, путем недопущения участия лиц, совершивших преднамеренные тяжкие и особо тяжкие преступления, не допуская их не только самовыдвигаться, но даже участвовать в голосовании за таких лиц.

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установил, что среди прочих оснований не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации:

- осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

- осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

- осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости;

- осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость.

Следует сказать, что вышеуказанные нормы весьма неоднозначно оцениваются как обществом, так и учеными-правоведами и периодически вносятся предложения об изменении данных законодательных положений. Более того, предпринимаются попытки оспорить конституционность данных норм. В 2017 году Конституционный суд в очередной раз подтвердил, что граждане, осужденные по тяжким статьям УК РФ, не могут принимать участие в выборах несмотря на то, была ли судимость снята или погашена. Очередную жалобу на избирательное законодательство суд рассматривать отказался. С

жалобой на нарушение своего пассивного избирательного права в КС РФ обратился Сергей Казаков. Его регистрация в качестве кандидата на муниципальных выборах в Брянской области была отменена судом: потенциальный депутат, а на тот момент глава муниципального образования, в 2008 году был осужден за мошенничество и получение взятки, которые УПК РФ относит к тяжким преступлениям. Вместе с тем ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме РФ» запрещает осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, быть избранными до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости.

Как следует из определения суда, Казаков усматривает в этом требовании «безусловное и долговременное лишение пассивного избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений», независимо от факта погашения или снятия судимости, факта реального отбытия наказания или освобождения от него. Тем самым норма необоснованно ставит таких граждан в неравное положение при реализации пассивного избирательного права - нарушается принцип равенства перед законом и судом.

Конституционный суд, рассмотрев доводы Казакова, поводов к рассмотрению его жалобы не нашел. Вопросы ограничения пассивного избирательного права КС РФ уже изучал в 2013 году и постановил, что федеральный законодатель вправе применять подобную дисквалификацию, поскольку к носителям публичной власти общество предъявляет повышенные репутационные требования. Правда, запрет на выборные публичные должности для осужденных за тяжкие преступления не может быть бессрочным, и эта неопределенность была устранена в 2014 году. Что касается доводов заявителя о необходимости дифференцировать осужденных по признаку, было ли наказание в виде лишения свободы реальным или условным, то и здесь КС не считает их существенными. Лишение свободы само по себе является наиболее суровой мерой ответственности, свидетельствует об особой общественной опасности совершенных деяний, и потому федеральный законодатель вправе установить дифференцированные ограничения пассивного избирательного права по такому признаку, указал суд.

С учетом вышеизложенного, Конституционный Суд РФ определил, что оспариваемые законоположения «не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан, в том числе заявителя, в указанном аспекте». Жалоба Сергея Казакова признана не отвечающей критериям допустимости и не отвечающей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», а потому рассмотрена быть не может. [2]

Согласно обобщенным статистическим данным ЦИК России, в избирательных кампаниях всех уровней, голосование по которым состоялось в единый день голосования 14 сентября 2014 г., были выдвинуты более 112 тысяч кандидатов, из них 3197 кандидатов - имеющих либо имевших когда-либо судимость (или порядка 3% от общего числа выдвинувшихся кандидатов). В результате проверок достоверности сведений, представленных кандидатами при выдвижении, было установлено 1384 факта скрывания сведений о судимости. Кроме этого, в соответствии с новой редакцией Федерального закона

«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 178 кандидатов не имели пассивного избирательного права в связи с наличием судимости за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, одновременно с конкретизацией срока ограничения пассивного избирательного права федеральным законодателем впервые была введена обязанность кандидата на выборах любого уровня указывать при выдвижении сведения о когда-либо имевшейся у него судимости, в том числе в случае ее снятия или погашения. Данная новелла явилась неожиданностью для многих кандидатов и избирательных объединений, что послужило основанием выбытия из предвыборной кампании значительного числа кандидатов.

Указанная выше норма также вызвала ряд противоречивых отзывов и мнений и легла в основу обращения в Конституционный Суд РФ по вопросу ее оспаривания. Так, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Барсуков пытался оспорить конституционность следующих положений Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

- подпункта 58 статьи 2, устанавливающего, что сведениями о судимости кандидата являются сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным кодексом Российской Федерации;

- пункта 2-1 статьи 33, согласно которому, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о его согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу указываются сведения о его судимости, а если судимость снята или погашена - также сведения о дате снятия или погашения судимости. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1, 2 и 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку их действие распространяется на лиц, считающихся несудимыми в соответствии с частью второй статьи 86 УК Российской Федерации.

В своем Определении Конституционный суд указал, что поскольку для целей избирательного законодательства сам факт совершения кандидатом того или иного преступления, установленный приговором, является обстоятельством, влияющим на оценку избирателями личности кандидата на выборную должность, постольку исполнение гражданином обязанности сообщить в заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу сведения о вынесении в отношении него обвинительного приговора (наряду с освещением иных данных, таких как гражданство, сведения о размере и об источниках доходов кандидата, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах и др., – статья 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») выступает одним из условий реализации пассивного

избирательного права. Таким образом, нет оснований подвергать сомнению компетенцию федерального законодателя установить – в целях оценки избирателями репутации кандидата на выборную должность – требование о представлении лицом при его выдвижении в качестве кандидата сведений об осуждении с последующим освобождением от наказания. Данное требование, выступая в качестве условия реализации пассивного избирательного права, а не как его ограничение, конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте не нарушает.[3]

Таким образом, была признана необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов ориентирует на то, чтобы на пути во власть людей, пренебрегающих законом, существовали достаточно жесткие преграды, которые не сводятся к возможности избирателей составить свое мнение о личности кандидата, в том числе ознакомившись с его официально обнародованной биографией, включая сведения о его бывшей судимости; совершенное когда-либо в прошлом тяжкое или особо тяжкое преступление является обстоятельством, несомненно влияющим на оценку избирателями репутации кандидата на выборную должность и тем самым определяющим степень доверия граждан к институтам представительной демократии; исходя из этого ограничение пассивного избирательного права и, соответственно, запрет занимать выборные публичные должности для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти, преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка.

Литература

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ombudsmanrf.org/content/doclad2016>. – Загл. с экрана.
2. КС подтвердил запрет на участие в выборах кандидатов с судимостью // Российская газета. –2017. –29 ноября.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 450-О «По жалобе гражданина Барсукова Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. –2016. –№ 6.
4. Стенограмма Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Российская газета. –2017. –30 октября.

УДК 343

**ПЕРСПЕКТИВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ,
КАК УСЛОВИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР
PROSPECTS OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE, AS A CONDITION OF
CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION
AND CONDUCT OF GAMBLING**

Тютюнников М.В., Ставрополь, Прокуратура Шпаковского района Ставропольского края, помощник прокурора

Tutyunnikov M.V., Stavropol, the Prosecutor of Shpakovsky district, Stavropol territory, the assistant Prosecutor

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются юридико-технические подходы к установлению института административной преюдиции в области уголовно-правовой охраны отношений связанных с организацией и проведением азартных игр.

Annotation: Discusses the legal and technical approaches to the establishment of the institution of administrative prejudice in the field of criminal-legal protection of the relations connected with the organization and conduct of gambling.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, правонарушение, преюдиция, азартные игры.

Keywords: criminal liability, crime, offence, prejudice, gambling.

Одним из направлений современной уголовной политики является последовательное и системное возвращение к институту административной преюдиции, имевшему широкое распространение в ранее действовавшем советском уголовном кодексе 1960 г.

Административную преюдицию в уголовном праве, можно охарактеризовать, как законодательно предусмотренное, безусловное основание повышения степени опасности административного правонарушения при его рецидиве, до уровня достаточного для признания его общественной опасности и применения к лицу его совершившему мер уголовной ответственности.

Последовательность в продвижении идеи административной преюдиции, как условия уголовной ответственности, просматривается в разработке Верховным Судом РФ законодательной инициативы[1] «уголовного проступка».

Принимая во внимание последовательность законодателя в продвижении уголовной политики по противодействию экономическим преступлениям, в частности в сфере предпринимательской деятельности, необходимо отметить тенденцию экономии уголовной репрессии в отношении лиц, признанных виновными в их совершении. Полагаем, что гуманизация уголовного законодательства в области охраны экономических отношений должна следовать по пути превентивного, правового реагирования на разного рода

нарушения установленных законодательством правил осуществления экономической деятельности. В этой связи, достаточно эффективными будут меры превентивного, правового реагирования, на нарушение законодательно предусмотренных ограничений в сфере экономической деятельности, состоящие в привлечении правонарушителя к административной ответственности в сочетании с официальным предупреждением о возможности применения к нему мер уголовной ответственности в случае рецидива данного нарушения, в течении одного года после отбытия (исполнения) назначенного ему административного наказания.

Такой алгоритм правового реагирования является последовательным в процессе праворегулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности, в том числе в сегменте организации и проведения азартных игр, а его содержание сочетает применение к виновному различные по интенсивности средства убеждения и принуждения.

Использование института административной преюдиции в комплексе охранительных мер, в том числе обеспечивающих защиту отношений в сфере экономики, обеспечивает возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии.

Касаясь проблемы правового регулирования и охраны такого сегмента предпринимательской деятельности, как организация и проведение азартных игр, необходимо обратить внимание на содержащиеся положения в редакциях ст. 14.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) и ст. 171² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Сопоставительный анализ деяний составляющих содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171² УК РФ и административного правонарушения закрепленного в ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ позволяет утверждать об их сходстве до степени смешения.

Решением проблемы может служить установление межотраслевой связи, в составах, предусматривающих различные формы юридической ответственности за нарушение установленных законом порядка организации и проведения азартных игр. В данном контексте речь идет о законодательном установлении административной преюдиции в ст. 171² УК РФ, которая позволит повысить интенсивность правового реагирования на повторное нарушение порядка организации и проведения азартных игр лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичный проступок.

По поводу возможности повторного внедрения конструкции административной преюдиции в уголовное законодательство России в юридической литературе развернулась горячая дискуссия. Сторонники административной преюдиции обращают внимание в первую очередь на то, что данная конструкция *de facto* уже существует в уголовном праве. В УК РФ закреплено несколько составов преступлений, предполагающих административную преюдицию и их количество стремительно увеличивается.

Противники введения конструкции административной преюдиции в уголовное законодательство отвечают своим оппонентам логическим рассуждением о признаках уголовного преступления и административного правонарушения, где главным отличием этих

видов девиантного поведения является общественная опасность преступления и общественная вредность административного правонарушения. В своих рассуждениях ученые приходят к выводу о том, что от количества совершенных административных правонарушений не может увеличиться степень их общественной опасности. То есть количество не может перерасти в качество. В этой дискуссии крылатым стало выражение Кузнецовой Н.Ф. о том, что «сто кошек не могут приобрести качество тигра» [2]. Одновременно признак общественной опасности (вредности) является искусственно выведенным из определения административного правонарушения. Некоторые ученые не наделяют административное правонарушение признаком общественной вредности, полагая, что оно обладает такой же общественной опасностью, как и уголовное преступление[3].

Также, приводя доводы «против» административной преюдиции, ученые указывают на то, что ее применение может повлечь нарушение одного из важнейших принципов уголовного права *non bis in idem*, который означает невозможность привлечения к ответственности дважды за одно и то же нарушение. Однако неверное толкование указанного принципа может привести и к выводу о невозможности применения института рецидива, который по своей конструкции схож с административной преюдицией.

Парируя вышеперечисленным аргументам в пользу административной преюдиции, Бабаев В.К. дает оценку личности правонарушителя, неоднократно совершающего однородные правонарушения. Он отмечает, что даже если проступки не отражают общественной опасности личности, то личность, неоднократно нарушающая одни и те же юридические нормы, становится общественно опасной и ее дальнейшие действия следует расценивать как преступление[4].

В поддержку этой мысли Бабаева В.К. следует привести точку зрения Фризен П.Д. о том, что повышение степени общественной вредности административного правонарушения до уровня общественной опасности достаточной для его признания преступлением осуществляется через свойства субъекта, совершившего деяние. Таким образом содержание конструкции административной преюдиции предполагает не переход из количества совершенных правонарушений в их качество, а приобретение нового качества лицом, совершившим правонарушение или уже преступление[5]. Аналогичной позиции придерживаются Козлов А.В., Колосова В.И.

С момента вступления в силу Федерального закона от 29.12.2006 №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», запрещающего организацию игорной деятельности на территории Российской Федерации, за исключением четырех регионов, до настоящего времени наблюдается обратная реакция в виде роста количества игорных заведений на территории Российской Федерации, низкого уровня эффективности правоприменительной практики.

Полагаем, что внедрение конструкции административной преюдиции в в ст. 171² УК РФ позволит обеспечить дифференцированное применение мер юридической ответственности к лицам, допустившим нарушения установленных законом правил осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр, а также будет способствовать эффективному предупреждению таких

нарушений.

В целях устранения выявленной коллизии образовавшейся между нормами ч. 1 ст. 171² УК РФ и ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ, предлагается дополнить ст. 171² УК РФ вторым основным составом, предусматривающим уголовную ответственность за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр лицом, подвергнутым административному наказанию за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр.

Литература

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 года № 42.
2. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. - № 6. - С. 83.
3. Босхамджиева Н.А. Административная деликтность в системе угроз общественной безопасности // Административное право и процесс. 2013. - № 1. - С. 14 – 19.
4. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. - М.: Юристъ, 2004. - С. 487 - 489.
5. Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул, 2004. - С. 12 - 14.

УДК 351/354

**ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
DYNAMICS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIA IN SOCIO-ECONOMIC
AND POLITICAL PROCESSES**

Халилова Х.А., Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь, кандидат политических наук

Khalilova Kh.A. Ph. D., associate Professor of public and municipal administration and law, Stavropol Institute of cooperation (branch) of BUCAP

e-mail: khalilova.kh@mail.ru

Лайпанова Д.Б., Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (СевКавГГТА), доцент кафедры ГМУ и права, кандидат политических наук

Laipanova D.B., North-Caucasian state humanitarian-technological Academy (SevKavGGTA), associate Professor of public and municipal administration and law, candidate of political Sciences

e-mail: alanka9@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы государственного управления в России с начала 1990-х годов и по настоящее время.

Abstract: the article describes the main stages of public administration in Russia since the early 1990's till present time.

Ключевые слова: государственное управление, политический процесс, реформирование, власть.

Keywords: public administration, political process, reform, power.

На фоне глобальной политической и экономической нестабильности проблемы эффективности государственного управления, с одной стороны, и эффективности его реформирования с целью оптимизации национального развития – с другой, стали приоритетными для многих стран мира, в том числе и для России. Знания критериев эффективности как самого государственного управления, так и его реформирования позволят выйти на новый уровень понимания административной политики, позволят прогнозировать тренды мирового и отечественного политических процессов.

Стоящие перед современной Россией вызовы детерминируют государственное управление как динамичную систему, способную адаптировать институты государственной власти и, прежде всего, исполнительную, к стремительно изменяющимся в процессе структурных реформ потребностям общества. Выявление путей и способов повышения эффективности реформирования государственного управления актуализирует тему данной статьи.

В России, как и во всем мире ключевыми для современной административной реформы выступают понятия рынка, менеджмента и эффективности. И это закономерно,

поскольку именно финансовые трудности, являющиеся выражением глубокого кризиса социального государства, толкают мир к административной реформе.

С учетом этих позиций можно выделить ряд общих для всех стран тенденций реформирования. Прежде всего, это уменьшение вмешательства государства в экономическую сферу деятельности, уход в той или иной степени из сферы материального производства в результате реализации программ приватизации и дерегулирования. Курс на укрепление принципов рыночной свободы и конкуренции раскрепощает бизнес и творческий потенциал человека, а рост производства и повышение его эффективности позволяют более полно удовлетворять потребности населения в объеме, качестве и доступности общественных и личных благ.

Перестраивается бюджетный процесс: меняется налоговая система, в структуре государственных расходов сокращается доля финансирования экономики (за исключением ряда инфраструктурных отраслей). Этот маневр дает государству возможность сконцентрировать ресурсы и деятельность на социально-гуманитарных и чисто административных функциях. В бюджетном процессе безусловный приоритет получают ключевые сферы – наука, инновации, образование, здравоохранение. Крупнейшей статьёй государственных финансов становятся расходы на социальную поддержку и социальное страхование.

В структурной перестройке государства намечается поворот в сторону развития человеческих ресурсов, что выражается в децентрализации системы государственного управления. Так, в области международного права в течение XX века произошел важный сдвиг от признания доминирующим принципа национального суверенитета к признанию суверенитета народа (и, соответственно, – безопасности граждан). Такая эволюция снижает барьер на пути вмешательства международных организаций и отдельных государств во внутренние дела других государств, особенно тех, которые признаются «несостоятельными».

Глобальная тенденция, которую можно условно назвать «суверенизацией государств», в современный период находится во взаимосвязи с другими глобальными тенденциями, а именно: демографической и экономической, имеющими самостоятельную логику и инерцию развития. Это означает, что тенденция «суверенизации» будет бесконечно подпитываться энергией двух названных и других глобальных тенденций, регулярно создавая новые проблемы.

Россия сделала важные шаги в сторону приведения своего национального права в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Как же глобальные процессы повлияли на Россию? Мы активно модернизируем государство, добиваясь соответствия его функций современному этапу развития России, этапу, обеспечивающему существенно более высокий уровень жизни. С начала 90-х годов Россия в своем развитии прошла условно несколько этапов. Первый этап был связан с демонтажом прежней экономической системы. Он сопровождался ломкой привычного уклада жизни, острыми политическими, социальными конфликтами и был тяжело пережит нашим обществом.

Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания». При этом нам удалось остановить наиболее опасные тенденции в

экономике и политической сфере. Не все решения, которые приходилось в те годы принимать, имели долгосрочный характер. А действия федеральных властей являлись скорее ответами на серьезные для нас угрозы.

Фактически мы только недавно подошли к третьему этапу в развитии современного российского государства, к возможности развития высокими темпами, к возможности решения масштабных, общенациональных задач. И сейчас мы имеем и достаточный опыт, и необходимые инструменты, чтобы ставить перед собой действительно долгосрочные цели.

Напомним, что во время более чем десятилетнего кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала. Но, несмотря на это, нам пока не удалось «догнать самих себя» образца 89-го года. И только сохранение высоких темпов развития – таких, на которые сейчас вышла Россия, – не позволит отбросить нас на «задворки» мировой экономики. Сегодня, чтобы в непростых условиях глобальной конкуренции занимать ведущие позиции, мы должны расти быстрее, чем остальной мир. Именно эти цели определяют и наше стремление к росту государственной самостоятельности России, укреплению ее суверенитета. Действия должны осуществляться как минимум в трех направлениях: первое – меры по развитию государства; второе – укрепление закона и развитие политической системы, повышение эффективности правосудия; третье – развитие личности и гражданского общества в целом. Другими словами, необходимо перейти от политики стабилизации к политике роста. По мнению президента В.В. Путина: «политика стабилизации фактически была, политикой реагирования на накопленные проблемы. Эта политика в целом оправдала себя. Но к настоящему времени себя уже исчерпала. Теперь ей на смену должна прийти политика, устремленная в будущее. И для этого нам крайне необходимо эффективное государство. Однако, несмотря на многие позитивные изменения, эта действительно центральная проблема в полной мере не решена».

Переходное состояние российского общества и государства длилось дольше, чем это представлялось отечественным реформаторам в начале 1990-х годов прошлого столетия и было по сути «кризисным». Постоянные реформы в политической и финансовой, экономической и социальной областях не привели к решению стратегических проблем страны, что способствовало превращению российского кризиса в системный.

Показателем системности российского кризиса являются взаимосвязь и взаимная обусловленность развития кризисных явлений в различных областях. При этом ни в одной из областей невозможно дать прогноз благоприятного ее развития с достаточно высокой вероятностью, и потому невозможно использовать результаты, достигнутые в одной области, для содействия развитию других областей.

Сегодня востребован иной подход к общественному развитию – доктрина действия. Если мы не хотим остаться глубокой периферией мира, надо четко понять и представить каким будет мир через 20-25 лет, и каким будет место России в этом мире.

В Конституции РФ сформулирована стратегическая цель российского государства – Россия является демократическим и правовым государством. Для того чтобы наша страна реально продвигалась к демократическому государству, следует внести изменения в Конституцию РФ, направленные на реализацию принципа разделения ветвей государственной власти, на реализацию многопартийности. Необходимо внести изменения в

Конституцию РФ, связанные с формированием правительства на партийной основе. Как и во всех странах Западной и Восточной Европы следует предоставлять лидеру партии, победившей на выборах в Государственную думу право формировать правительство и осуществлять реализацию своих программных требований.

В результате таких изменений произойдет некоторое перераспределение полномочий в пользу Государственной Думы и Правительства РФ. Тем более некоторые предварительные шаги в этом направлении уже сделаны. Руководители регионов будут назначаться с учетом результатов выборов в региональные законодательные собрания. Восстановление функций партий будет способствовать формированию демократических институтов Президента РФ и Государственной думы РФ. Тем более некоторые предварительные шаги в этом направлении уже сделаны [17].

Предложенная первоначально Доктрина Путина состояла из четких четырех блоков:

1. Экономический – «вернуть мировое лидерство» и стать одним из тех государств, кто создает мировую экономику.

2. Политический – выработка национального курса стратегического развития страны на ближайшие 20 лет, связанного с демократическим развитием: это «суверенная демократия», это конкуренция на выборах мощных политических партий, это сильная региональная политика.

3. Социальный – повышение качества жизни населения. Переход от политики реформ к политике национальных проектов в области образования, здоровья, жилья, демографической политики.

4. Внешнеполитический – придать внешней политике динамичный и прагматический характер. План Путина начал реализовываться практически сразу после его прихода к власти; он включал 3 этапа. Первый – этап прекращения хаоса и анархии в России, второй этап – накопление ресурсов для будущего развития, и третий этап – это само по себе развитие России. Цель Плана Путина достаточно ясна – сделать Россию великой современной страной, одним из лидеров мирового развития[15]. Сформулированные цели реализовались в Посланиях президента РФ.

Главным для России на современной стадии развития остается вопрос о власти. Власть – лишь один из элементов общественной системы; это делает роль власти всеобъемлющей[14]. В результате на политическом поле возникает три новых для нашей политики типа массовых политических сил. Это реальные партии власти (взамен московских диванных медиапартий 90-х), это локальные социумы, сгруппированные вокруг региональных парламентов, и, наконец, институционально оформленный в Общественной палате «третий сектор». Долгое время в России существовала ситуация, когда власть нуждалась в обратной реакции населения на свои действия, но категорически не хотела мириться с тем, что эта реакция является обязывающей. Другими словами, она хотела знать мнение народа о себе, но не была готова к критике в жесткой форме. В это время власть не была готова создавать институты, которые бы указывали ей, что делать. Вместо этого она создала государственную социологическую машину, которая доносила до нее мнение народа. Предложение В.В.Путина, озвученное им в послании 2005 года, должно помочь преодолеть сложившуюся ситуацию. Это идеи партийной системы, выдвижения губернатора

из членов партии, сформировавшей большинство на выборах в региональном парламенте. В этом же послании президент говорит еще об одной задаче многопартийности: научиться уходить из власти и возвращаться в нее, используя описанные в законе процедуры. Он настаивает на необходимости обкатать правила ротации власти (из власти – в оппозицию, из оппозиции – во власть). Следовательно, возникает требование сформировать такую оппозицию, которая бы воспринималась властью как будущая власть, а сама, в свою очередь, власть воспринимала как будущего оппонента. В этом случае власть реализует те проекты и те программы, которые ее лидеры создавали, будучи в оппозиции, а оппозиция создает проекты на будущее, занимается творчеством на следующий цикл.

Представительный орган, формируемый в обход «всеобщего, равного», отделенный довольно толстой перегородкой от парламентской и партийной политики, но при этом нагружаемый функцией контроля за важнейшими процессами в обществе, – это безусловный вызов идеалам «либерализма». Скорее в этом есть что-то феодальное – король дарит кого-то милостью, те, в свою очередь, дарят некоей милостью еще кого-то и т. д.

Преобразования президента позволили политологам для характеристики нынешнего политического режима и идеологии президента В.В. Путина В.Никонову ввести понятие «Путинизм», которое характеризуется следующими принципами:

1. Первенство национальных интересов, приоритет внутренних проблем. В.В. Путин неоднократно заявлял, что внешняя политика – не самоцель, а средство обеспечения подъема страны во всех областях.

2. Экономизация международной деятельности, акцент на продвижение интересов российского бизнеса, привлечение инвестиций извне, без чего экономическое возрождение России будет долгим и мучительным. В.В. Путин прекрасно понимает, что деньги для крупных инвестиций и современные технологии есть только на Западе, и ожидать их можно только оттуда.

3. Подчеркнутый прагматизм, который исключает эмоциональные исторические симпатии и антипатии, предполагающий постановку тех внешнеполитических задач, которые страна может потянуть.

4. Интеграционализм. Президент говорит о том, что необходимо максимально возможное вовлечение России в глобализирующийся мир, что предполагает активизацию участия России в тех международных структурах, в которых она уже состоит, например, ООН или «Большая восьмерка», либо вступление в те структуры, куда нас могут принять, например в ВТО, и такая задача поставлена. Нас могут принять в Организацию экономического и социального развития (ОЭСР), куда входят экономически наиболее развитые страны Запада и не только Запада.

5. Многовекторность. В.В. Путин не намерен ориентироваться на один из полюсов современного мира, оставляя свободу рук для развития контактов на всех направлениях. В системе приоритетов на почетном месте оказывается СНГ, где новым является концепция разносторонней интеграции. То есть мы интегрируемся с бывшими советскими республиками, ныне суверенными государствами настолько, насколько они готовы интегрироваться с нами. С кем-то у нас есть союз (Белоруссия), с кем-то – единое экономическое пространство и Договор о коллективной безопасности (Белоруссия, Армения,

Казахстан, Киргизия, Таджикистан), с кем-то – просто двусторонние отношения. Важным для В.В. Путина изначально был Европейский Союз (ЕС), который является нашим главным торговым партнером. На него приходится больше 40 % внешней торговли России, а после расширения ЕС будет более 50 %. Главный партнер в решении глобальных проблем – США, и сотрудничество с ними в последние месяцы усиливается. Еще одно приоритетное направление – азиатские гиганты – Китай, Индия, Япония.

б. Независимость. В.В.Путин считает, что Россия вольна выбирать себе внешнеполитических партнеров, никто не должен диктовать ей, как она должна строить свою политику в отношении третьих стран. Он позволяет себе достаточно высокую степень иммунитета от внешних давлений. Претензии по поводу Чечни или ситуации со свободой слова в России В.В. Путин воспринимает как необоснованные.

Таким образом, мы видим, что четко сформулированная стратегия не просто выхода из кризиса, но развития российского государства на фоне многих лет «перестройки, перемен» позволили, по сути, стать В.В. Путину – национальным лидером. Цель Плана Путина – победа России. Победа над бедностью и коррупцией, экономической и технологической отсталостью. Общепонятные для всех граждан России позиции Плана Путина: наведение порядка; концентрация ресурсов; развитие страны; конкурентоспособная экономика; сильное государство; суверенная демократия.

Эффективность власти по плану В.В. Путина должна быть повышена за счет укрепления государственности и реализации всех заявленных программ на всей территории страны. Основными приоритетами заявлены – сохранение народа России как единой процветающей нации, благополучие каждого гражданина страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – 1993 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
3. Федеральный закон от 06.10.2003. № 131-ФЗ (ред. От 25.07.2011 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп. вступ. в силу с 02.08.2011) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 "О внесении изменений в Перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
5. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 19.05.2009.
6. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А.Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев; под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2015. – 368 с.
7. Авксентьев В.А., Зинев С.Н., Лавриненко Д.А., Лепилкина О.И., Майборода Э.Т. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам

/В.А.Авксентьев и др.–Ростов-на-Дону, 2014.– 202 с.

8. Акинин П.В. Современное социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа как новый виток диалектической спирали / П.В.Акинин // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 29. – С. 2-7.

9. Аствацатурова М.А. Ресурсы местного самоуправления в достижении межнационального согласия и гражданской солидарности на Юге России / М.А. Аствацатурова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 1. – Ростов-на-Дону, 2016. – 182 с.

10. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. IV. Причины и обстоятельства роста напряжённости, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе: Спец. Выпуск / Г.Г. Матишов, Л.В. Батиев, И.В. Пашенко. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – 120 с.

11. Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Санеев В.А. Проблемы совершенствования муниципальной службы в России: монография /С.Н.Братановский, А.Е. Епифанов, В.А. Санеев. – М.: КонсультантПлюс, 2014. – 119 с.

14. Чадаев А.В. Путин: его идеология / А.В. Чадаев. - М.: Европа, 2015. - 232 с.

15. План Путина – стабильность развития, а не стабильность застоя [Электронный ресурс]// Материалы круглого стола. –Режим доступа: [http:// www.edinros.ru /news](http://www.edinros.ru/news)

16. Мирзаев М.А. Темпы социально-экономических преобразований в регионе - основной фактор успешного развития местного самоуправления в Северо-Кавказском федеральном округе / М.А. Мирзаев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 1. – С. 12-15.

17. Воржецов А.Г. Определяющая роль доктринальных партий в становлении демократических институтов современного российского государства / А.Г Воржецов; отв. ред. В.Л. Римский и др. - М.: РАПН, 2015. – 390 с.

УДК 347.51

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПРИЧИНЕННОГО ОТЧУЖДЕНИЕМ
ЖИВОТНЫХ ИЛИ ИЗЪЯТИЕМ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА
INDEMNIFICATION AS A RESULT OF ALIENATION OF ANIMALS**

Хачатурова Е.В., студент направления подготовки «Юриспруденция»

Khachaturova E.V., student of the direction of training «Jurisprudence»

*Кончаков А.Б., преподаватель кафедры гражданского права, Кубанский
государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина*

*Konchakov A.B., lecturer of the Civil Law Department, Kuban State Agrarian University
named after IT Trubilin*

e-mail: katka545@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается порядок возмещения ущерба в результате отчуждения животных или изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных.

Abstract: In article the author considers order of indemnification as a result of alienation of animals and withdrawal of livestock products at the liquidation of the focus of highly dangerous diseases of animals.

Ключевые слова: возмещение ущерба; эпизоотия; отчуждение животных.

Keywords: indemnification; epizootic; alienation of animals.

Одним из важнейших назначений гражданского законодательства является защита прав собственников. Так, ст. 242 Гражданского кодекса РФ закрепляет такой институт, как реквизиция, который предполагает возмещение собственнику стоимости реквизированного имущества. В п. 1 данной статьи содержится правило, согласно которому в случаях эпизоотий имущество в интересах общества может быть изъято по решению государственных органов с выплатой стоимости имущества. Необходимо отметить, что реквизиция не является мерой гражданско-правовой ответственности, а является необходимой мерой для предотвращения определенных последствий.

В статье рассмотрен институт реквизиции в его применении при эпизоотиях, а также исследовать правовое регулирование отношений, которые возникают в связи с отчуждением животных или изъятием продуктов животноводства, при ликвидации очагов особо опасных болезней животных. При этом под эпизоотией понимается распространение болезни среди одного либо нескольких видов животных на какой-либо определенной территории, которое значительно превышает обычный уровень заболеваемости, регистрируемый на данной территории.

Необходимо отметить, что возникновение очагов особо опасных болезней животных является не редкостью в России. Данное явление причиняет вред не только собственником зараженных животных, но и экономике государства, поскольку ситуация приводит к дефициту мяса и иных продуктов животноводства на рынке. При осуществлении

мероприятий, направленных на ликвидацию данных очагов, правоприменители сталкиваются с такой проблемой, как определение размера ущерба, который причиняется собственникам отчуждением животных и изъятием продуктов животноводства. Стоит отметить, что возмещение ущерба происходит за счет бюджетов субъектов РФ, на территории которых производится ликвидация очагов особо опасных болезней животных.

Исследуемые общественные отношения регулируются законом РФ № 4979-1 «О ветеринарии» от 14.05.93. В частности, в ст. 19 закреплено, что решения о ликвидации очагов особо опасных болезней животных принимаются высшими исполнительными органами субъектов РФ, должностными лицами органов государственного ветеринарного надзора. При этом постановление Правительства РФ от 26.05.2006 № 310 устанавливает порядок участия уполномоченных лиц, а это свидетельствует о затратах времени, являющихся значительными, на принятие решения. Для получения необходимой информации сведениям нужно пройти целый ряд уполномоченных на это лиц. Ими являются: 1) должностные лица государственной ветеринарной службы и специалисты в области ветеринарии; 2) государственный ветеринарный инспектор; 3) главный государственный ветеринарный инспектор субъекта РФ; 4) руководитель территориального органа Россельхознадзора, который принимает решение о необходимости проведения отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства. Указанное решение направляется главному государственному ветеринарному инспектору субъекта РФ, государственному ветеринарному инспектору по закрепленной территории обслуживания, а также руководителю исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. Только после этого граждане и юридические лица получают копию решения от исполнительного органа субъекта РФ. Мы считаем, что такая длительная процедура принятия решения является неэффективной при возникновении особо опасных очагов болезней животных, так как затягивает сам процесс их ликвидации, а это грозит дальнейшим увеличением убытков. В данном случае наблюдается бюрократизм, а он излишен и усложняет процесс принятия решения о ликвидации особо опасных болезней животных. Такая процедура должна быть максимально упрощена в целях скорейшего предотвращения распространения особо опасных болезней животных и уменьшения причиняемого ликвидацией животных ущерба. Реализация упрощения возможна путем исключения из процедуры принятия соответствующего решения некоторых из названных должностных лиц, с распределением их полномочий среди оставшихся должностных лиц.

Организация отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства и проведение данных мероприятий в целях предотвращения возникновения и ликвидации очагов особо опасных болезней животных осуществляются в порядке, который устанавливается субъектом РФ. Из этого мы можем сделать вывод о том, что отсутствует единый источник, регулирующий данную деятельность, а это может повлечь за собой злоупотребления со стороны уполномоченных лиц. Считаем, что такие убыточные для собственников действия, как отчуждение животных или изъятие продуктов животноводства, не могут иметь различные правила проведения отчуждения и требуют унификации на федеральном уровне. Это позволит обеспечить равенство в правах и законных интересах собственников зараженных животных по всей территории России.

Вышеуказанное постановление Правительства РФ закрепляет правило, согласно которому размер подлежащего возмещению ущерба определяется субъектом РФ на основании цен, которые регулируются государством, но что важно, только если такие установлены. В иных случаях размер указанного ущерба определяется на основании рыночной стоимости. То есть право собственников на возмещение понесенного ими ущерба, закреплено, а унифицированный способ определения размеров возмещения данного ущерба на федеральном уровне отсутствует. Кроме этого, возмещение происходит в размере стоимости отчужденных животных или изъятых продуктов животноводства в соответствии с порядком расходования, которые предусмотрены на эти цели из бюджета субъекта РФ, что для бюджета весьма убыточно.

Отсутствие единых правил определения размера данного ущерба приводит и к отсутствию единообразной судебной практики. Так, например, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении указал, что размер подлежащего возмещению ущерба он рассчитывал исходя из данных на сайтах сельскохозяйственных порталов. В свою очередь Арбитражный суд Краснодарского края в своем решении при расчете размера возмещения ущерба ссылается на письмо от 21.08.2012 № 57-6262/12-09.1 Региональной энергетической комиссии – Департамента цен и тарифов Краснодарского края. Мы считаем, это обстоятельство влияет на эффективность и обоснованность принимаемых судебных решений, так как при отсутствии определенного субъектом РФ размера подлежащего возмещению ущерба, суд должен определять его размер самостоятельно на основании рыночной стоимости отчужденных животных и изъятых продуктов животноводства. Изучив региональное законодательство, мы пришли к выводу о том, что в большинстве своем субъекты РФ закрепляют в своих актах, что размер ущерба определяется на основании рыночной стоимости отчужденных животных и изъятых продуктов животноводства. Например, постановление Правительства Ставропольского края закрепило, что ущерб, понесенный при отчуждении животных или изъятии продуктов животноводства, возмещается в размере рыночной стоимости животных и продуктов животноводства [1]. В Ростовской области закреплена аналогичная норма о том, что размер подлежащего возмещению ущерба определяется главным распорядителем в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 26.05.2006 № 310» [2]. То есть и в данном случае размер определяется в соответствии с рыночной стоимостью отчужденных животных и изъятых продуктов животноводства. В приложении к постановлению главы администрации Краснодарского края закреплена норма, закрепляющая, что расчет размера ущерба определяется исходя из цены на отчужденных животных, представленной региональной энергетической комиссией – Департаментом цен и тарифов Краснодарского края. Размер ущерба определяется исходя из средних краевых рыночных цен закупки за килограмм [3]. Не ущемляются ли таким образом права владельцев животных Краснодарского края? На основании вышесказанного можно сделать вывод, что, как правило, субъекты РФ устанавливают в своих актах порядок определения размеров, исходя их рыночной стоимости. Мы приходим к выводу о том, что, в целях обеспечения равенства прав владельцев животных на соответствующий размер возмещения ущерба, следует исключить п.11 Правил отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо

опасных болезней животных, утвержденных постановлением Правительства РФ № 310, закрепляющий право субъектов РФ определять размер ущерба.

Как реализовать свое право гражданам и юридическим лицам в случае, если в бюджете субъекта РФ нет средств для возмещения ущерба? Закон РФ «О ветеринарии» закрепил норму о том, что в случаях, если очаги особо опасных болезней животных имеют федеральное или межрегиональное значение, субсидии на проведение данных мероприятий выделяются из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в размере 50% стоимости изъятых животных или продуктов животноводства. Из этого мы приходим к выводу, что отсутствует реальная гарантия возмещения ущерба владельцу отчуждаемых животных. Владелец животных может самостоятельно обезопасить себя от убытков посредством заключения договора страхования. Согласно п.11, ч.1 ст. 32.9 Федерального закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации», в России осуществляется такой вид страхования, как сельскохозяйственное страхование, которое включает в себя в частности страхование сельскохозяйственных животных по такому страховому риску как вынужденный убой животных. Представляется возможным ввести обязательное страхование сельскохозяйственных животных, являющихся потенциальными носителями входящих в перечень особо опасных болезней, определяемый федеральным органом исполнительной власти. Размер оплаты страховых взносов возможно разделить между собственником животных и субъектом РФ, на территории которого находится собственник. Это позволит сэкономить расходы бюджета субъекта РФ и обеспечить своевременную и полную выплату понесенного ущерба при наступлении страхового случая.

В законодательстве в настоящее время отсутствует понятие виновности собственника в заражении животных особо опасным заболеванием, а также виновность иных лиц в заражении животных. При эпизоотиях государство возмещает причиненный ущерб независимо от виновности каких бы то ни было лиц в возникновении эпизоотий. При этом нужно отметить, что в государстве проводятся профилактические мероприятия, направленные на предупреждение заболеваний животных особо опасными заболеваниями, например, вакцинация. Что если владелец животных уклонился от данной процедуры, и именно это привело к заражению его животных или чужих? Данный вопрос никак не урегулирован законодательством, что по нашему мнению является пробелом. Целесообразно ввести норму, в соответствии с которой в случае, если в заражении виновен владелец животных, подлежащих уничтожению, у него не возникает права на возмещение ущерба. Считаем необходимым предусмотреть в законодательстве обязанность виновного в заражении животных лица возместить упущенную выгоду от отчуждения животных и продуктов животноводства в качестве гражданско-правовой ответственности. Введение такой нормы предоставит собственнику животных право на возмещение не только реальных убытков, но и упущенной выгоды, что намного превысит стоимость возмещения ущерба, возмещаемого в настоящее время. Также это более полно обеспечит соблюдение прав и законных интересов собственникам, понесшим убытки при ликвидации очагов особо опасных болезней животных.

Подтверждением необходимости введения гражданско-правовой ответственности за несоблюдение правил в области ветеринарии, приведших к возникновению имущественного

ущерба, может служить позитивный опыт Ставропольского края. Так, в соответствии с постановлением Правительства Ставропольского края № 166-п, ущерб, понесенный при отчуждении животных или изъятии продуктов животноводства, возмещается в размере их рыночной стоимости только при условии соблюдения владельцами животных законодательства РФ в области ветеринарии.

Исследовав законодательство РФ в области правового регулирования процедуры возмещения ущерба, понесенного лицами в результате отчуждения животных или изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, нами были выявлены пробелы, и на основании этого предложены решения по их восполнению. Предложенные изменения приведут к единому и равному соблюдению и обеспечению прав и законных интересов владельцев сельскохозяйственных животных на всей территории РФ, а также к более эффективному отправлению правосудия, который будет иметь унифицированный механизм определения размера ущерба, понесенного гражданами и юридическими лицами, при ликвидации очагов особо опасных болезней животных.

Литература

1. Порядок возмещения ущерба, понесенного физическими и юридическими лицами при отчуждении животных и (или) изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных на территории Ставропольского края: постановление Правительства Ставропольского края от 30.10.2008 г.

2. Приложение № 2 к постановлению Правительства Ростовской области от 26.09.2012 № 914 «Порядок возмещения ущерба, понесенного гражданами и юридическими лицами в результате отчуждения животных и (или) изъятия продуктов животноводства, на территории Ростовской области».

3. Приложение к постановлению главы администрации Краснодарского края от 19.09.2013 № 1038 «Порядок возмещения ущерба, понесенного юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в результате отчуждения животных и (или) изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных на территории Краснодарского края».

УДК 343.8

**НЕКОТОРАЯ АДАПТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА
SOME ADAPTIVE CHARACTERISTIC OF THE PENITENTIARY CRIMINAL**

Хохрин С.А., старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Hokhrin S.A., senior research associate of FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia, Candidate of Law Sciences, associate professor

e-mail: hohrinsa@mail.ru

Аннотация: в данной статье автор предлагает, разделить осужденных в пенитенциарное учреждение по степени адаптивности, что позволит выработать меры по предупреждению преступлений.

Summary: in this article the author offers, to divide convicts in penal institution on adaptability degree that will allow to develop measures for prevention of crimes.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, криминология, преступление, осужденный, преступные традиции, правосудие.

Keywords: penitentiary crime, criminology, crime, convict, criminal traditions, justice.

Любое общество, имеющее богатую историю, способно передавать наследие в виде опыта предшествующих поколений. Криминальное сообщество в исправительных учреждениях пенитенциарной системы здесь не исключение. Попадая в данные учреждения осужденный вынужден жить в этом обществе, т.е. соблюдать те традиции которые сформировались в результате предыдущих поколений.

Для более полного изучения совокупность преступных традиций целесообразней разделить на несколько групп:

1. Преступные традиции, регламентирующие идеологию воровской жизни.

В данную категорию относят и традиции затрагивающие вопросы стратификации. Традиции же регламентируют правила поведения в данных кастах, и взаимоотношения осужденных входящих в разные касты. В данных традициях прописывается ворами отстаивать интересы «мужиков» не притеснять их опираясь в воровском деле на их, наиболее многочисленную категорию. Это связано еще и с тем, что необходимо вовлекать в криминальное сообщество новых членов. Привлекать и прививать лицам, впервые попавшим в исправительное учреждение воровскую культуру и традиции. Привлечение молодых осужденных особенно «первоходов» к криминальной субкультуре довольно сложный и длительный процесс. Огромную часть времени занимает теоретическая подготовка. Отработки практических навыков, происходит постоянно. Особое внимание обращается на количество судимостей и «ходок к хозяину» для стремящихся стать «правильным каторжанином или бродягой», - одна из важнейших особенностей криминального сообщества. За время отбывания наказания образ жизни в исправительном учреждении

становится его для осужденного привычным, человек отвыкает от воли. Именно грамотная пропаганда должна обеспечить укрепление воровской идеологии.

2. Следующей группой криминальных традиций условно можно отнести к социально - бытовой традиции.

Данные традиции направлены на улучшение условий отбывания наказаний осужденных. Попадая в исправительное учреждение, осужденный всячески пытается облегчить свои бытовые условия, разнообразить свой рацион. Для этой цели имеется обычай сбора «общака». Также имеется традиция оказания помощи осужденным, водворенным в штрафной изолятор или отряд строгих условий содержания. Обязательно при освобождении из исправительного учреждения осужденному, у которого нет средств, из «общака» может быть выделена сумма денег для обустройства, однако данная традиция направлена не для всех, а только выборочно при условии, что осужденный поддерживает воровской уклад жизни. Защита воровских понятий является основной идеей большинства криминальных традиций. Так, например, существует традиция оказывать друг другу содействие при мщении за ущерб, нанесенный «другими» их уголовному сообществу (тот, кто причиняет зло «блатным», причиняет зло всему преступному миру, потому и возникает у всех обязанность мести).

3. Преступные традиции эмоционально-обрядового характера.

Ряд авторов неоднократно указывали на большое количество преступных традиций обрядового характера с целью их «эмоционально-психологическое воздействие на людей»[1]. Данные традиции связаны с эмоциональными потрясениями, они «аккумулируют в себе мысли, чувства, вызванные установлением, изменением или прекращением важной для человека определенной общественной связи»[2].

На первом месте огромное внимание уделяется ритуалам в виде «клятвы» и «присяги» преступным идеалам, а также прописке осужденного при прибытии в следственный изолятор или в исправительное учреждение.

Так, по мнению Р.Л. Дрваля, при прибытии осужденного впервые в и следственный изолятор или в исправительное учреждение практически всегда подвергается со стороны осужденных различным проверкам. Данный человек на первоначальном этапе, «чужой» для тюремного общества за него никто не может поручиться, поэтому, впервые прибывший должен на положительно зарекомендовать себя. К чаще всего применяемым проверкам относится избивание вновь прибывшего, если он не донесет об этом администрации, то он достоин уважения»[3].

Рассматриваемый блок преступных традиций в значительной степени мифологизирован. Его соблюдение зависит от вида исправительного учреждения, возраста осужденных, способность лица к адаптации, его положение в обществе, а также состояние режима содержания.

Тюремные традиции в форме эмоционально-обрядового характера являются обязательным средством формирования неформальных норм поведения осужденных в исправительных учреждениях.

Данные традиции формируют так называемый тюремный этикет, который включает в себя такие элементы как татуировки, стиль одежды, художественном оформлении среды обитания.

Даная система распространяется на все е виды исправительных учреждений, причем не зависимо от вида режима и географии расположения. По своей сути это так называемый криминальный кодекс, зафиксированный в специфическом наборе субкультурных категорий.

Доказано что существует непосредственная взаимосвязь между данным криминальным кодексом и общей ориентации и мотивации криминальных групп и осужденных.

Ранее нам не встречалось работ, объединенных единой точкой зрения, относительно природы возникновения криминального кодекса и роли его в поддержании криминальной субкультуры.

Так, ряд специалистов считают о том, что это специфический продукт образа жизни, регламентированного непосредственно в местах лишения свободы[4], другие считают, что нормы появились благодаря субъектам совершенных преступлений[5]. Особо хотелось выделить мнение А.И. Мокрецова[6], о том, что возникновение криминальной нормативной системы происходит в результате желания осужденных к самоорганизации и защиты от попыток администрации исправительного учреждения оказать давление на осужденных с целью соблюдения режима содержания.

Существует большая категория осужденных негативно относящихся к данным нормам. В первую очередь это связано с необходимостью слепого подчинения кому-либо и поступаться чем-то: навязывание ценностей преступных «авторитетов» требования прислуживания, жестокость, несправедливость, терпеть унижения и обиды. Именно с такой категорией и существуют целый перечень наказаний, которые применяются к осужденным.

Как указывали специалисты, более половины всех преступлений[7] происходят благодаря преступным традициям и криминальной субкультуры. Поэтому часто осужденные, которые, так или иначе, скомпрометировали себя, начинают срочно сотрудничать с администрацией исправительного учреждения. Это связано с опасениями за свою жизнь и здоровье.

Мы провели опрос сотрудников, с какими наказаниями криминальных авторитетов в отношении осужденных они сталкивались на практике чаще и получили следующие результаты:

- Избиение – 68,7%;
- сексуальное насилие, т.е. перевод в самую презираемую группу *петухов, обиженных, опущенных* и т.д. – 52,3%;
- перевести в разряд мужиков (дать по ушам)– 35,3%;
- изгнание из семьи (микророботы) – остракизм – 8,7%;
- совершение символического акта мужеложства (проведение по губам провинившегося половым членом)–*парафин*– 61,3%;
- перелом рук (ног) – применяется к лицам, безосновательно избивших кого-либо либо совершившего первую кражу по незнанию – 53,9%;

– перевод в *фуфлыжники* (т.е. человек двинул фуфло) – применяется должникам в азартные игры и не вернувших долг в срок – 61,1%;

– смерть – применяется достаточно редко и только за грубейшие нарушения *тюремного закона* – 23,7%.

Это объясняет укрывательства данных фактов со стороны осужденных. И хотя такие «суды» устраиваются публично, но направлены в первую очередь на запугивание самих осужденных. При этом, данное насилие сопровождается особой жестокостью и цинизмом, потерпевшему умышленно причиняются максимальные страдания и мучения. Это позволяет преступным авторитетам сохранить сферу влияния преступных традиций, и успешно расширять ее.

Как показывает практика, любой осужденный, может вольно или невольно нарушить негласный тюремный закон, а следовательно стать жертвой преступления. Поэтому, вспоминается высказывание Д.В. Ривмана, который справедливо отмечает, что «любой индивидум потенциально виктимен, поскольку он, находясь в определенной жизненной обстановке, включаясь в сплетение разноплановых социальных отношений, может оказаться жертвой преступления»[8].

Длительность жизнедеятельности преступных традиций поддерживается за счет их развития осужденными, относящимися к злостным нарушителям содержания. Преступная среда, беря на вооружение данные традиции и усиливая их элементы с одной стороны, совершенно забывают некоторые моменты традиций с другой стороны. Например, если по одной из традиций середины прошлого века «блатарь» должен периодически отбывать наказание в виде лишения свободы, ему запрещено условно досрочное освобождение, и быть профессиональным преступником, то сейчас эти жесткие критерии не выдерживают и отмирают.

Антиобщественность данного элемента криминальной субкультуры заключается в то, что одновременно с поддержанием стабильности и ориентации осужденных на ведение паразитического образа жизни, преступные традиции могут являться причиной возникновения преступлений в отношении сотрудников. Эти даны е косвенно подтвердили и сотрудники при опросе.

На вопрос, какой фактор, по вашему мнению, наиболее чаще встречается при совершении преступлений посягающих на жизнь и здоровье, как осужденных, так и сотрудников и дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

1. Традиции, обычаи и нравы преступного мира –44,83%
2. Низкая занятость осужденных –20,96 %
3. Психическая неуравновешенность осужденных –31,96%
4. Слабое решение коммунально-бытовых проблем осужденных – 7,09%
5. Неумение осужденных выходить из конфликтных ситуаций –15,48%
6. Наличие мертвых зон в системе видеонаблюдения за осужденными – 5,16%
7. Слабая компетентность сотрудников –17,41%
8. Низкое состояние воспитательной работы с осужденными–13,22%
9. Непринятие мер воздействия к нарушителям режима –21,29%

10. Мягкие меры наказания к нарушителям режима –25,16%
11. Не сталкивался –2,9%

Соблюдение криминальных традиций предопределяет поведение осужденных относящихся к категории злостных нарушителей режима содержания. О чем свидетельствует статистика дисциплинарной практики в пенитенциарных учреждениях[9].

Осужденные отрицательной направленности практически всегда являются «идеологами» дезорганизации учреждений и расправы над осужденными не поддерживающих криминальные традиции. Организация групповых неповиновений законным требованиям администрации исправительного учреждения, организация азартных игр, сборы «общака», расправа над осужденными сотрудниками с администрацией исправительного учреждения - продиктованы «блатным» преступными традициями.

Опасаясь за свою безопасность или чтобы заслужить уважение «блатных», преступные «авторитеты» относят данные традиции в ранг законов.

Поэтому он и «охраняется», консервирует свои традиции, стараясь насаждать их хитростью и насилием[10]. Лишение же жизнеспособности криминальных традиций, является одним из элементов предупреждения пенитенциарных преступлений, на это должны быть направлены усилия сотрудников исправительных учреждений.

Выводы.

1. Криминальные традиции в исправительных учреждениях — это исторически сформированная совокупность элементов поведения осужденных, стереотипов их сознания, отношений внутри коллектива, основанная на их криминальном опыте, зависимых от экономических, социальных, прогрессивных факторов.

2. Длительность жизнедеятельности преступных традиций поддерживается за счет их развития осужденными, относящимися к злостным нарушителям содержания. Преступная среда, беря на вооружение данные традиции усиливая их элементы с одной стороны, совершенно забывают некоторые элементы с другой стороны. И иногда трактуемые элементы традиций данными «авторитетами» противоречат непосредственно «воровскому» и «тюремному» закону.

Литература

1. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб., 2003. С.83.
2. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.
3. Дрваль Р.Л. Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения. / Пер. с польск. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1982. С. 16-17.
4. Каретников В.И. Характеристика преступлений, совершенных осужденными в НТК. М., 1986; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Зерцало, 1997. С.84.
5. Краев В. Оперативная обстановка под контролем // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004, №3. С.18-19.

6. Мокрецов А.И. Неформальная нормативная система в субкультуре осужденных //Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. М.2013 С.43-51.
7. Полищук В.И. Культурология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 1999. С.53.
8. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: Монография. Н.Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 45.
9. Сарсенбаев Н.С. Обычай, традиции, обряды, как социальные явления. Алма-Ата, 1974. С. 68.
10. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. С. 24.
11. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.692.
12. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

УДК 340.1

**ДУАЛИЗМ ПОНЯТИЯ «ПРАВО» В ТЕОРИЯХ РОССИЙСКИХ
ПРАВОВЕДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

(Б.Н. ЧИЧЕРИНА, Б.А. КИСТЯКОВСКОГО, Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА)

**DUALISM OF THE CONCEPT OF "RIGHT" IN THE THEORIES OF
RUSSIAN LAW END OF THE END OF THE XIX – THE START OF THE XXTH
CENTURY. (BN CHICHERIN, BA KISTYAKOVSKY, GF SERSHENEVICH)**

Швандерова А.Р., ФГБОУ ВО «Ростовский филиал «Российского государственного университета правосудия», доцент кафедры теории и истории права и государства кандидат социологических наук

*Shvanderova A.R., Rostov branch of "Russian Academy of justice", associate Professor of the Department of theory and history of law and state, candidate of sociological Sciences
e-mail: ashvanderova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена использованию дуалистических понятий, предполагающих наличие двух равнозначных и сопряжённых начал, например, «право» и «неправо», имеющих смысл и наиболее полно раскрывающихся только в единстве и одновременном противостоянии друг другу в теориях российских правоведов конца XIX – начала XX вв.

Abstract. The article is devoted to the use of dualistic concepts, suggesting the presence of two conjugated started and is an equivalent, for example, "right" and "wrong", having meaning and most fully revealed only in the unity and the simultaneous opposition to each other in the theories of Russian legal scholars of late XIX – early XX centuries.

Ключевые слова: дуализм, право и неправо, субъективное и объективное право, государственно-организационное, социологическое, психологическое, нормативное понятие права и неправа.

Key words: duality, right and wrong, subjective and objective law, state-organizational, sociological, psychological, and normative notion of right and wrong.

Более трехсот лет назад профессор Оксфордского университета Томас Хайд впервые ввел в научный оборот термин «дуализм» для религиозного противопоставления добра и зла [4]. Аналогичный смысл в это понятие вкладывали французский мыслитель Пьер Бейль и саксонский философ Готфрид Лейбниц.

Собственно философским, ключевым понятием философской теории дуализма, допускающая одновременное существование двух независимых и несводимых друг к другу начал - духа и материи, принципов, мировоззрений, этот термин стал в трудах немецкого философа и математика Христиана Вольфа, преследовавшего вполне конкретную цель: создание единой и всеобъемлющей системы знаний о двух субстанциях - духовной и материальной. На самом деле, дуализм свойственен философам и философским школам

самых разных эпох: учение о существовании двух миров Платона, философия Декарта, Спинозы, Канта, Гегеля, Кьеркегора, экзистенциалистов и даже в марксизме! [2]

Исследователи права также используют дуалистические понятия, предполагающие наличие двух равнозначных и сопряжённых начал, например, «право» и «неправо», имеющие смысл и наиболее полно раскрывающиеся только в единстве и одновременном противостоянии друг другу. Более того, с методологической точки зрения, на наш взгляд, очень важным является понимание, что сущность права может проявляться по-разному, в том числе и через свою противоположность.

В познание права категорию «неправо» ввел Г.В. Гегель для обозначения состояния воли, демонстрирующей произвол, равнодушные к проблемам свободы, законности, то есть - отрицания права, понимаемого как царства реализованной свободы разумной воли. Неправо многолико, считает Гегель, выделяя три его вида по степени вредности:

- 1) непреднамеренное неправо - самое незначительное неправо, поскольку соблюдается всеобщее право, отрицается лишь особенное. Например, стороны в гражданско-правовых спорах признают право как таковое, но каждая сторона находит правом лишь то, что она считает правом, исходя из своего интереса и правопонимания;
- 2) обман. Здесь уже нет уважения ко всеобщему праву, однако особенное уважается: обманываемый верит в то, что с ним поступают в соответствии с правом, хотя на самом деле это не так;
- 3) преступление - подлинное неправо, где нет уважения ни ко всеобщему, ни к особенному праву. Например, насилие, нацеленное на чью-то свободную волю, разрушает и самое себя [1].

Идеи Гегеля о праве, «неправе» и его видах в конце XIX - начале XX века идеи неогегелианства приобрели массу сторонников. Соотношение права и неправо занимало и умы российских правоведов конца IX – начала XX столетия, поскольку в этот период Россия была охвачена тяжелейшим социально-политическим кризисом, само будущее государства виделось неопределенным и проблематичным. Поэтому в этот период идейных исканий российской интеллигенции широко распространились самые разные философские и религиозные идеи среди юристов, историков. Богословов и даже естествоиспытателей. С особой остротой встал вопрос о правовой природе государственной власти. ответить на который можно было, только осмыслив сущность и природу права.

Так, один из наиболее последовательных наиболее представителей неогегелианства в России был основатель отечественной политологии Борис Николаевич Чичерин. Философ-правовед вслед за Гегелем рассматривает право как развитие идеи свободы (основой которой является способность разума управлять чувствами), реализации свободной воли, отвергая отождествление права с интересом или с законом, изданным государством. Различая субъективное (законную свободу человека что-либо делать или требовать) и объективное право - закон, определяющий свободу и устанавливающий права и обязанности участников правоотношений, Чичерин определял сущность права как взаимное ограничение свободы общим законом, то есть, право – это внешняя свобода человека, начало принудительное [6].

А что же тогда неправо? Следуя логике Чичерина, неправо – это и внутренняя свобода, нравственность, нравственный закон, обязательный для всех (разумный выбор делать добро, действовать на пользу ближних) и ее отсутствие. Нравственный закон не может быть принудительным, однако нравственность служит иногда восполнением права, там, например, где юридический закон оказывается недостаточным, нравственность может требовать совершения действий по внутреннему побуждению [5].

Богдан Александрович Кистяковский принадлежали к неокантианской школе европейской социологии и философии, рассматривающей право как должностное независимо от действительности, от сущего. Собственная теоретическая позиция Кистяковского предполагала исследование права в сфере оценок и целей, как социального явления и как части духовной жизни человека. Поэтому понятие права сводится к четырем основным определениям: государственно-организационному, социологическому, психологическому, нормативному. И, соответственно, целью государственно-организационного понимания права является создание совокупности норм, исполнение которых вынуждается, защищается и гарантируется государством и под правом понимается то, что государство приказывает считать правом. В этом случае *неправом* будет считаться то, где нет воли государства, а, тем более, то, что противоречит ей, включая международное право.

Целью социологического понимания права является регулирование совокупности осуществляющихся в жизни правовых отношений. Поэтому в данном случае право – социальное явление, включающее в себя целый спектр общественных отношений. Сам Кистяковский понимал явный недостаток такого понимания права – здесь практически нет различия между правом и неправом. А это вынуждает правоведов прибегать к таким неясным определениям как "замиренная среда" и т.п.

Целью психологического понятия права, является регулирование совокупности всех психических переживаний. И в этом случае право отождествляется с правовой психикой. Тогда неправо – это содержание объективного права.

Целью нормативного понятия права является регулирование совокупности норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой. Это понятие права имеет большую познавательную ценность, потому что, по Кистяковскому, подчеркивает такую устойчивую характеристику права как должностное. И в этом случае неправом может быть и реальное, действующее право, потому что должностное в праве всегда определяется актуальным правосознанием.

Более того, известно, что вышеперечисленные четыре понятия права Кистяковский определял как «теоретические понятия», а кроме них определял еще и «технические понятия» – юридико-догматическое и юридико-политическое, цель которых, по мнению ученого, – определение и систематизация правовых явлений. В этом случае и понятие неправо тоже имеет «технический» смысл: неправо – все, что не поддается определению и систематизации.

При этом, несмотря на несводимость друг к другу всех перечисленных понятий права (и неправы), Кистяковский всегда настаивал на единстве права как явления. И потому ученый, сам применявший множественность подходов к изучению сущности права, всегда

выступал за создание научных методов, которые объединили бы различные понятия права [3].

Габриэль Феликсович Шершеневич – убежденный сторонник юридического позитивизма. Для позитивизма понятие права всегда формально, сама же юридическая наука – это наука только о позитивном праве. Поэтому цель юридического позитивизма – описание и систематизация норм права, формально-логический их анализ, отказа от познания сущности права. Шершеневич под правом понимал позитивное, действующее право, сущностными признаками которого являются, во-первых, поведение субъекта, во-вторых, принудительный характер и, в-третьих, связанность с государственной властью. Кроме того, так понимаемое позитивное право состоит из двух самостоятельных составляющих: объективного права — совокупности правовых норм и субъективного права — возможности осуществлять свои интересы субъектами права. При этом субъективное право — производно от объективного, всегда ему соответствует. Неисполнение объективного права и является «неправом», влечет за собой принуждение со стороны государства. Кроме того, Шершеневич считал, что философия права должна изучать право в двух аспектах: право, как оно есть, то есть правоотношения, источники нормы права, правоприменение и т. д., и право в тенденциях его возможного развития, возможно, с позиций сравнительного анализа. Делать это необходимо для того, чтобы четко отграничивать правовое от неправового, правом и произволом. Так, сам Шершеневич был убежден, что "право есть правило поведения и должно быть соблюдаемо самой властью, его устанавливающей". Если же государственная власть, установившая правило, не считает нужным его соблюдать, а действует в каждом конкретном случае по своему усмотрению, то право сменяется произволом. В отличие от шайки разбойников государство проявляет свою волю в нормах, которые оно соблюдает, пока они не заменены новыми. Кроме того, различие между государством и шайкой разбойников заключается в том, что последняя пользуется силой для разрушительных целей, а государство обращает свою силу на созидательные цели...»[7. 347].

Однако неправо у Шершеневича не сводится только к произволу, который разнообразен и многолик. Неправо – то, что не есть право. Так, ученый четко отграничивал право от нравственности, потому что нормы права – это требования государства, а нормы нравственности – требования общества к человеку. Более того, императивный характер права не позволяет относить к нему конституционное (оно, считал Шершеневич, не способно точно определить образ действия власти), международное (нормы международных общений поддерживаются только силой международного общественного мнения, а у него нет свойства государственного принуждения и каноническое право (исходят не от государства, а от церкви) [7].

Таким образом, анализ понятий «право» и «неправо» в теориях российских правоведов конца XIX – начала XX вв. показывает, что неправо несводимо только к разным видам нарушениям права, как мы видим у Гегеля. Российские правоведы рассматривают два равнозначных и сопряженных начала – право и неправо – два более широко, под неправом понимая все то, что не есть право. Теоретическое и практическое рассмотрение понятия права в связке с противоположным ему понятием неправы даёт возможность полнее уяснить сущность права, которое понимается как диалектическое единство свободы и

справедливости. Именно так понимаемое право проявляется не только в правовых феноменах, но и в неправе; право утверждает свою самоценность, отрицая неправо. Право в единстве с неправом, позволяет понять, как реализуется право, какие метаморфозы может претерпевать в различных социально-политических, экономических ситуациях, задуматься о том, как право реагирует на изменения в обществе, справляется ли с задачей согласования интересов общества и государства, свободы и справедливости. Наконец, исследование понятий права и неправы позволит отграничить норму права от псевдонормы, закон от псевдозакона, добросовестное исполнение служебных обязанностей от превышения полномочий, даст возможность использовать право для совершенствования правового государства.

Литература

1. Гегель Г. Философия права. В сб.: Немецкая классическая философия. Т. 1. М., 2000.
2. История философии, т. 3, М., 1943.
3. Кистяковский Б.А. «Философия и социология права». Санкт – Петербург, 1998.
4. Крамер Самюэль «Шумеры. Первая цивилизация на Земле». Электронная книга.
5. Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006.
6. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 2000.
7. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Избранное. Том 4. М. 2016.

УДК 347.4

**НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ПРИ НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ
ИЛИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА СУБАРЕНДЫ,
ЗАКЛЮЧЕННОГО БЕЗ СОГЛАСИЯ АРЕНДОДАТЕЛЯ
IN CONSISTENT ENRICHMENT IN THE INACCURATE OR INVALIDITY
OF THE SUB-SENTENER'S CONTRACT CONCLUDED WITHOUT
LENDER'S AGREEMENT**

Шлюндт Н.Ю., кандидат юридических наук доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и предпринимательского права, ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Shlyundt N.Y., candidate of legal sciences, associate professor, Head of the Department of Civil Process and Business Law, GAOU VO «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: nshlundt@mail.ru

Аннотация. Данная статья ставит целью рассмотреть институт неосновательного обогащения при незаключенности или недействительности договора субаренды. В статье предпринимается попытка показать, что применение норм о неосновательном обогащении возможно как при возмещении стоимости неотделимых улучшений, произведенных субарендатором, так и при возврате внесенных арендных платежей.

Annotation. This article aims to consider the institution of unjust enrichment when the sublease agreement is not concluded or invalid. The article attempts to show that the application of the rules on unjust enrichment is possible both when recovering the value of the inseparable improvements made by the sublessee, and when returning the paid lease payments.

Ключевые слова: аренда, субаренда, неосновательное обогащение, недействительность, незаключенность, договор, юридический факт.

Keywords: rent, sublease, unjust enrichment, invalid, incompleteness, contract, legal fact.

В соответствии с положением статьи 615 ГК арендатор обладает полной субъективной возможностью разрешить передачу арендованного имущества в субаренду либо в поднаем, с соответствующей передачей своих прав и обязанностей «по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив», если иное не установлено гражданским законодательством (ч. 2).

Субаренда (поднаем) заключается в сдаче в аренду арендатором арендуемого им имущества третьему лицу – субарендатору.

Достаточно значимым, престаает законодательный тезис о допустимости применения к общим положений об аренде, или первичном договоре, к субаренде, что бесспорно можно считать доказательством некоторой акцессорности субарендного договора.

Поскольку, как таковая субаренда подпадает по правовое регулирование норм статей 615, 618, 631, 638, 647, 660 ГК РФ, постольку к ней применимы и общие положения соответствующей главы 34 ГК РФ.

Единство упорядочивания отношений, порождаемых главным институтом и его производным субинститутом (аренды и субаренды), при помощи единых исходных положений, санкционирует возможность вести речь о единой правовой природе этих договоров [1].

Руководящее начало правового воздействия на субдоговорные отношения, независимо от их вида и рода, выразил А.И. Муртазин, в соответствии с которым « ... к субдоговорному правоотношению применяются нормы о соответствующем поименованном договоре, если иное не установлено законом или не вытекает из существа субдоговора» [2].

Поэтому, по сути, субаренду можно определить следующим образом:

во-первых, как основной договор аренды, специфика которого заключается в производности с тем же предметом;

во-вторых, как договор аренды по своей правовой природе, в котором арендатор выступает в качестве арендодателя, а субарендатор – в качестве арендатора[3];

в-третьих, как правовой акт, порождаемый действиями арендатора и субарендатора, по поводу конкретного объекта, для достижения положительного, желаемого результата, осложненного массой необходимых условий (в этой связи, уместно говорить о некоей «правовой жизни» субарендного договора, представляющей собой стадийное существование, обусловленное воззрениями законодателя).

Однако динамическое состояние развития субарендной формы опосредования рыночных отношений, не всегда себя оправдывает.

Дело в том, что «развертывание» субарендного правоотношения и порождение требуемого положительного результата, возможно при наличии объективизации субъективного усмотрения контрагентов, что не всегда осуществляется должным образом. Иначе, абсолютный просчет контрагентов производного договора субаренды, может заключаться в категорической объективной несостоятельности достичь правовой результат, на который они были нацелены, достигая определенного консенсуса, порождающего корреспонденцию прав и обязанностей сторон.

Говоря иначе, например, абсолютный просчет контрагентов договора субаренды, проявляется в категорической недопустимости наступления желанного самими участниками надлежащего правового результата. Следовательно, сделка, так и не породившая никаких правовых последствий как бы сопровождает ту сделку, которая фактически объективирована действиями контрагентов, но, вместе с тем, юридически не совершена.

Необходимо констатировать тот факт, что в данном случае отсутствует вообще какое-либо действие, имеющее юридическое значение, в наличие лишь действие фактического характера, проявляющееся в контексте старания реализовать юридически значимое действие,

и, конечно, «отрицательный (негативный) результат в виде безуспешности такой попытки»[4].

Таким образом, правовая сущность последствий при незаключенности и недействительности договора субаренды, проявляется в следующем.

В юридико-правовом смысле договор, который не породил никаких юридических последствий представляет собой некий негативный гражданско-правовой институт, определяющий то, что гражданско-правовой сделки как таковой не существует, т.е. если бы подобная формальная определенность, в виде сделки была бы совершена, при несоблюдении всех необходимых законных требований, то и желаемые цели не будут достигнуты[5]. Следовательно, сделка, так и не породившая необходимых правовых последствий как негативной конкретное жизненное обстоятельство не провоцирует возникновение юридического эффекта вообще либо является детерминаной другого юридического эффекта, не совмещающегося с результатами уже заключенной сделки.

Девиантные последствия юридического характера проявляются не на причине правовых норм, упорядочивающих последствия совершения полноценной сделки, а на основании иных, и ррегулярных правовых норм, что обуславливает сходство незаключенных и недействительных сделок, которые также не порождают эффекта, характерного сделки, совершенной на основании нормативных предписаний. И как следствие – возможность заявления кондикционных требований.

Основополагающим для кондикционных обязательств считается институт неосновательного обогащения, под которым принято понимать, с точки зрения юридического смысла, сложный фактический состав, независимость и положение которого в общей системе конкретных жизненных обстоятельств предопределены совокупностью специфических свойств для него характерных, основными являются:

- 1) приобретение либо сбережение имущества;
- 2) за счет другой стороны;
- 3) без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований[6].

Необходимо с полной уверенностью утверждать, что если договор признан недействительным либо незаключенным, проявляющееся в данном случае обогащение контрагента, будет квалифицировано как неосновательное, поскольку заключенный договор субаренды, будучи конкретным жизненным обстоятельством с явными пороками, детерминирует, присущую имущественным правоотношениям динамику материальных благ.

Соответственно, так желаемое контрагентами правоотношение в рамках этого обязательства, также, можно считать не возникшим.

Следовательно, объективизация потребностей контрагентов недействительной или незаключенной сделки и цели, которыми эта сторона руководствовалась, совершая такую сделку, абсолютно либо относительно игнорируются правом и не приобретают правового значения.

Следует отметить, что и практика выявляет целый ряд проблем, требующих научного осмысления, связанных с неизбежным пересмотром установленных теоретических конструкций.

Анализ норм о неосновательном обогащении, позволяет сделать вывод, что их применение возможно как при возмещении стоимости неотделимых улучшений, произведенных субарендатором, так и при возврате внесенных арендных платежей.

Презюмируя данные выводы практики можно остановиться на следующих выводах.

1. При ничтожности договора субаренды, заключенного без согласия собственника (арендодателя), неотделимые улучшения, произведенные субарендатором, подлежат возмещению собственником в качестве неосновательного обогащения, если имеются доказательства, подтверждающие, что результат совершенных работ является, очевидно, выгодным для собственника. Однако, при этом, субарендатор, для того, чтобы возместить стоимость неотделимых улучшений обязан обосновать их очевидную выгодность для самого законного титульного владельца имущества, владеющего им на праве собственности, помимо всего прочего, должен доказать наличие прямой связи произведенных расходов с возникшими выявленными неотделимыми улучшениями»[7].

2. При ничтожности договора субаренды, заключенного без согласия арендодателя, арендная плата по такому договору является неосновательным обогащением арендатора, но только в части, превышающей размер платы по договору аренды[8].

3. При незаключенности или недействительности субарендного договора, заключенного помимо воли собственника арендуемого имущества, субарендатор не вправе взыскать с арендатора (субарендодателя) внесенную арендную плату как неосновательное обогащение, если ее размер по договору субаренды ниже ставок арендной платы в отношении аналогичных помещений в данной местности[9].

4. При ничтожности договора субаренды, заключенного без согласия собственника, арендатор (субарендодатель) не обязан возвращать неосновательно полученные им от субарендатора арендные платежи, а последний не обязан возмещать неосновательное обогащение от использования арендуемого имущества, если он оплачивал субаренду по ставкам, установленным в договоре[10].

5. При недействительности договора субаренды, собственник помещения не вправе взыскивать с субарендатора, добросовестно вносившего плату арендатору, неосновательное обогащение [11].

Итак, договор субаренды, заключенный без согласия арендодателя (собственника) имущества, является недействительным. Общие последствия недействительности договора предусмотрены ст. 167 ГК РФ. Недействительный договор не влечет возникновения у его сторон прав и обязанностей, им предусмотренных. Если суд при рассмотрении дела устанавливает, что договор недействителен, к отношениям сторон применяются нормы о неосновательном обогащении, как при возмещении стоимости неотделимых улучшений, произведенных субарендатором, так и при возврате внесенных арендных платежей. Эти же нормы подлежат применению, когда договор субаренды признан незаключенным.

Литература

1. Огнев В.Н. Ответственность по договору поднайма жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 41-45.

2. См., Муртазин А.И. Субдоговор как форма участия третьего лица в обязательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11-12.
3. Шлюндт Н.Ю. Соотношение механики договорных волеизъявлений и механизма расторжения (изменения) договора аренды // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 5. С. 40-42.
4. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 272с.
5. Кирпичев А.Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. № 2. С. 40-43.
6. Бычков А. Неосновательное обогащение // ЭЖ-Юрист. 2014. № 49. С. 12.
7. См.: Постановление ФАС Уральского округа от 03.03.2008 № Ф09-958/08-С6 по делу № А60-10142/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
8. См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.03.2008 по делу № А05-6926/2007; Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2009 № КГ-А40/4688-09-П по делу № А40-56529/07-82-498 // СПС «КонсультантПлюс».
9. См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2008 № 1051/08 по делу № А40-13978/07-60/103// СПС «КонсультантПлюс».
10. См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 30.06.2010 по делу № А55-8779/2009// СПС «КонсультантПлюс».
11. См., например, Постановление ФАС Московского округа от 04.05.2010 № КГ-А40/3625-10 по делу № А40-111172/09-91-867 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.985.7

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ОСОБЕННОСТЕЙ РАССЛЕДОВАНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НА ПРИГОРОДНЫХ ПОЕЗДАХ И ПОЕЗДАХ ДАЛЬНЕГО СЛЕДОВАНИЯ
ANALYSIS OF THE PROBLEMS AND PECULIARITIES OF INVESTIGATION
AND DISCLOSING OF PROPERTY CRIMES COMMITTED ON COMMUTER
AND LONG-DISTANCE TRAINS**

*Кислицын Н.А., Новороссийск, Новороссийский филиал Краснодарского университета
МВД России, преподаватель кафедры специальных дисциплин, майор полиции*

*Kislitsyn N.A. Novorossiysk, the Novorossiysk branch of Krasnodar University of MIA of
Russia, lecturer of special disciplines, major of police*

e-mail: danser21@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы документирования преступлений и алгоритмы действий сотрудников уголовного розыска всегда соотносящиеся с типовыми оперативно-служебными ситуациями.

Annotation: The article deals with the problems of documenting the crimes and the algorithms of actions of employees of criminal investigation always correlate with the typical operational situations.

Ключевые слова: оперативно- розыскные мероприятия, личный досмотр, раскрытие преступлений по «горячим следам».

Key words: operational - investigative activities, personal inspection, disclosure of crimes on "hot scents".

Россия является богатейшей страной, однако по причине политической нестабильности, европейских санкций и обвала национальной валюты экономика страны переживает не самые лучшие времена. В связи с чем, все больше совершается корыстных преступлений, связанных с незаконным завладением чужого имущества, которые представляют высокую степень общественной опасности. Среди них особое место занимают хищения имущества пассажиров, совершаемые путем кражи, грабежа и разбоя на объектах железнодорожного транспорта.

Преступность на железнодорожном транспорте с каждым годом все больше растет. Так, например, в 2016 году на данном виде транспорта было зарегистрировано 81,6 тысяч преступлений, что на 6% больше, чем в 2015 году. К тому же имущественные преступления приобретают все большую спланированность и организованность, что влечет за собой причинение огромного материального ущерба и увеличение других негативных последствий.

Говоря об особенностях расследования и раскрытия имущественных преступлений на железнодорожном транспорте, нельзя не затронуть криминологически значимые особенности самого железнодорожного транспорта. Они накладывают отпечаток на

состояние и структуру преступности на данном транспорте и обуславливают его «привлекательность» для преступников.[1] Данные особенности заключаются в следующем:

- на объектах железнодорожного транспорта сосредоточенно огромное количество товарно-материальных ценностей, грузов и багажа;

- на станциях и вокзалах, а также в пассажирских поездах находится большое количество граждан, которые имеют при себе определенные, а иногда и значительные суммы денежных средств и другого имущества;

- происходит довольно быстрое перемещение в пространстве как грузов, багажа, так и людей, что вызывает определенные трудности в выявлении и привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Из всех преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, самым, так называемым тяжелораскрываемым, является преступление, предусмотренное статьей 158 УК РФ - «Кража». Это можно объяснить тем, что в деятельности сотрудников полиции наблюдаются некоторые просчеты, недостаточный учет смены ситуации, а также нехватка соответствующей оперативной информации. Наибольшего эффекта в борьбе с кражами личного имущества пассажиров на объектах железнодорожного транспорта можно достичь благодаря проведению необходимых оперативно-розыскных мероприятий наряду с общими профилактическими мерами [2].

Получив сообщение о преступлении, совершенном в отношении личного имущества в пригородном поезде или поезде дальнего следования, сотрудник оперативного подразделения должен провести комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий, в которые входят:

1. Опрос потерпевшего.

Необходимо выяснить, куда в настоящее время тот едет, и сколько времени там будет находиться; на какой станции он сел в поезд, и в каком состоянии находился; рассматривал ли в пути следования свои вещи, где в это время находились вещи остальных пассажиров; установить номер вагона и места, куда потерпевший положил вещи, какие именно вещи, их отличительные признаки; в какой именно период было совершено; кто в это время находился рядом с ним; отлучался ли потерпевший из купе, на какое время, оставались ли там пассажиры и кто именно; проверял ли он наличие вещей по возвращении в купе; когда и на каком участке железной дороги потерпевший лег отдыхать; когда и где он обнаружил отсутствие своих вещей, кому именно заявил об их краже; также, возможно, потерпевший имеет круг подозреваемых и может дать описание их приметам. В таком случае необходимо составить словесный портрет данных лиц;

2. Предварительный опрос проводника и пассажиров, которые следовали с потерпевшим в одном вагоне/купе.

Данные лица могут дать какую-либо информацию о круге подозреваемых лиц, уточнить их приметы, что будет также вноситься в ранее составленный словесный портрет.

В ходе опроса проводников необходимо уточнить где именно потерпевший сел в поезд; каковы номер вагона и занятое им место; какие вещи он имел при себе; кто следовал вместе с ним в купе; выходил ли кто из вагона раньше указанного в билете пункта, если выходил, то каковы его приметы; какие он имел при себе вещи. В обязательном порядке

проверяется алиби проводника, включая установление его места нахождения в предполагаемый момент кражи, наличие у него соответствующего удостоверения личности; следует сверить фамилии работников поездной бригады с рейсовым журналом. Как показывает практика, довольно часто встречаются так называемые «лжепроводники». Кроме того, у проводника вагона, в котором имело место хищение, в обязательном порядке выясняется: следовали ли в поезде лица, не имеющие при себе проездных документов, т. е. посаженные им в вагон, без наличия к тому законных оснований. При получении данной информации возникают некие сложности, так как речь идет о нарушении проводником своих служебных обязанностей, которые могут повлечь для него соответствующую дисциплинарную, вплоть до увольнения с работы, или даже уголовную ответственность. Исходя из этого, подобную информацию, проводники склонны сообщать сотрудникам полиции не охотно. В таком случае показания проводников необходимо сравнивать с результатами опроса по этим же вопросам потерпевшего, а так же лиц следовавших в поезде.

Помимо проводников, следовавших в одном вагоне с потерпевшим, целесообразно опросить проводников соседних вагонов, в связи с тем, что они последние либо потерпевшего (при посадке, прохождении в вагон-ресторан), либо преступника, проходящего с похищенным через его вагон или сходящего на станции с поезда.

В ходе опроса пассажиров необходимо установить, записать их полные анкетные данные, сравнить их с документами, удостоверяющими их личность, после чего выяснить: на какой станции они сели в поезд, какие места занимали в вагоне, где хранили свои вещи, когда впервые увидели потерпевшего, какое место он занимал, какие вещи имел при себе и где именно они хранились, были ли провожающие, в каком состоянии находился потерпевший; получить информацию о поведении потерпевшего: с кем он знакомился, распивал ли спиртное, доставал ли и рассматривал ли свои вещи, если да, то в присутствии кого, отлучался ли из купе, вагона и на какой срок; уточнить, когда попутчикам стало известно о краже, кого именно они подозревают, кто первоначально сообщил им о случившемся, каков конечный пункт их следования и каково предполагаемое время нахождения в нем, собираются ли они следовать в обратном направлении, если да, то когда;

3. Опрос бригадира поезда.

У бригадира поезда, в ходе опроса, необходимо уточнить маршрут движения поезда, где и кем формировался поездной состав (в большей степени интересует информация о вагоне, в котором произошло преступление и соседних с ним вагонах), график движения, запланированные и незапланированные остановки. Целесообразно задать ряд вопросов о личностных качествах (характеристике) проводников, обслуживающих вагон, в котором произошло хищение, и соседних вагонов. В числе вышеуказанных вопросов могут быть следующие: стаж работы проводником, характеристика личности, имели ли место быть преступления в вагонах, которые обслуживались указанными проводниками и др.

4. Ориентирование личного состава ЛОП и других линейных и территориальных ОВД.

Дежурный ЛОП, получив первоначальную информацию о событии преступления предпринимает все меры по организации поисковых мероприятий и координации действий сил и средств в пределах обслуживаемого участка;

5. Обследование помещений поезда.

Под ним понимается обследование купе, плацкарта, коридора, тамбура, туалета, переходных площадок и др. Данные действия, как правило, проводятся незамедлительно, как только была получена информация о хищении, перечне похищенного имущества, приметах подозреваемых. Названное мероприятия проводится с целью установления местонахождения похищенного имущества и следов преступника (следы пальцев рук, обуви, следы биологического происхождения).

6. Сбор образцов для сравнительного исследования.

Если в ходе осмотра места происшествия экспертом были изъяты следы пальцев рук, оставленных подозреваемым лицом, либо предметов, которые побывали в его руках и по какой-то причине были оставлены в вагоне, необходимо незамедлительно провести дактилоскопирование потерпевшего и его попутчиков. При отказе от дактилоскопирования, не теряя времени, следует использовать оперативные методы для получения следов пальцев рук.

7. Отождествление личности.

Данное мероприятие проводится параллельно с обследованием. Так, например, если лицо, находящееся в данном поезде, имеет схожие приметы со словесным портретом, то оно обязано по требованию сотрудников полиции предъявить документы, удостоверяющих личность.

В целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию краж и иных хищений чужого имущества в пассажирских поездах, сотрудникам оперативных подразделений целесообразно формировать и вести журналы, содержащие фотографии лиц из числа ранее задерживаемых по подозрению в совершении аналогичных преступлений, склонных к их совершению, ранее судимых. Так, в случае, если потерпевший может опознать лицо, совершившее преступление, сотрудник вправе воспользоваться данным журналом, с целью отождествления личности преступника.

Если потерпевший в ходе опроса поясняет, что лицо, которое он подозревает в совершении преступления, совместно с ним посещало здания вокзалов по пути следования поезда в период совершаемых им остановок, а установить вышеуказанное лицо иным другим образом не представляется возможным, то сотрудник оперативного подразделения в обязательном порядке наводит справки у администрации соответствующих вокзалов: ведется ли видеонаблюдение в здании (в помещениях, которые потерпевший посещал совместно с подозреваемым им лицом). Если установлено, что видеонаблюдение осуществлялось, то сотрудник оперативного подразделения направляет запрос о предоставлении копий соответствующих видеоносителей. Данное видеозображение в экспертно-криминалистических подразделениях, с использованием специальных технических средств, модифицируется в графическое фото и может быть использовано для составления ориентировок о розыске предполагаемого преступника.

8. Наведение справок.

Информация, которая была получена в ходе проведения всех вышеуказанных мероприятий должна в обязательном порядке проверяться и уточняться путем направления запросов в различные виды учетов ОВД и структурные подразделения ОАО «Российские железные

дороги». В первую очередь направляется запрос в локомотивное депо, с целью установления информации о маршруте движения данного поезда, совершаемых им остановок, времени стоянок. Так же при помощи ИБД «Магистраль» выяснить информацию о подозреваемых и лицах, следовавших в одном вагоне (купе) с потерпевшим, установить их данные, проверить на наличие судимости.

Особо следует отметить, что если будет установлено нахождение в числе похищенного имущества сотовых телефонов, то с его помощью можно будет установить местонахождение преступного лица. С этой целью является необходимым взаимодействие с оперативно-техническими подразделениями ОВД.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что рассматриваемые преступления имеют особую специфику, которая обуславливается особенностями самого железнодорожного транспорта, в связи с чем, их выявление, раскрытие и предупреждение становится более затруднительным. В таких случаях требуется изучить криминологические особенности имущественных преступлений на данном транспорте, определить причинный комплекс преступности и причины индивидуального преступного поведения лиц, совершающих преступления, изучить характерные признаки личности таких лиц. Так же в ходе расследования имущественных преступлений, совершаемых на поездах дальнего следования и пригородных поездах, необходимо использовать целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Все вышеперечисленное поможет разработать меры по уменьшению количества и предупреждению совершаемых преступлений на данном виде транспорта.

Литература

1. Новикова Л.В. Предупреждение краж личного имущества на железнодорожном транспорте (по материалам Московской железной дороги): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 : / Новикова Людмила Владиславовна. - Рязань, 2009.-146 с.
2. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубонос. - М.: ЮРАЙТ, 2013. - 415 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто пятьдесят) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Частного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,

ИНН 2635044678, КПП 263501001

Адрес: 355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова, 312А

Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,

Отделение № 5230 Сбербанка России

Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615

БИК 040702615

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на __ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Психологические науки
4. Исторические науки
5. Философские науки
6. Социологические науки
7. Политические науки
8. Технические науки
9. Физико-математические науки
10. Филологические науки

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- формат бумаги – А4 (21 см x 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, 1Иванов.

В левом верхнем углу первой страницы печатается УДК (ББК) (шрифт – жирный), ниже через строку название статьи строчными буквами без переносов (шрифт – жирный, выравнивание – по центру) на русском и английском языках, затем через строку инициалы и фамилии авторов, город и место работы (выравнивание – по центру) на русском и английском языках, через строку – аннотация на русском и английском языках, ниже через строку – ключевые слова на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, ключевые слова (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. Шрифт – курсив, форматирование выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. Разделы и

подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос ”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе MicrosoftWord (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, выравнивание – слева. Форматирование таблицы: шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Положение рисунка – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, подпись под рисунком выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе не более 3-х, количество рисунков – не более 5.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора MicrosoftEquation 3.0 или MathType, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ...текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
 - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
 - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.
 - 8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.
9. Содержание рецензии.
 - 9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:
 - 9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;
 - 9.1.2. актуальность темы исследования;

- 9.1.3. научная новизна полученных результатов;
- 9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
- 9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).
- 9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.
- 9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
 - 9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;
 - 9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;
 - 9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;
 - 9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.
- 10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
- 11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.
- 12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.
- 13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.
- 14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.
8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.
 - 9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:
 - 9.1.1. line content of the article to its name;
 - 9.1.2. topicality of the theme;
 - 9.1.3. scientific novelty of the results;
 - 9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;
 - 9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review's text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 19.12.2017. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 82,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52